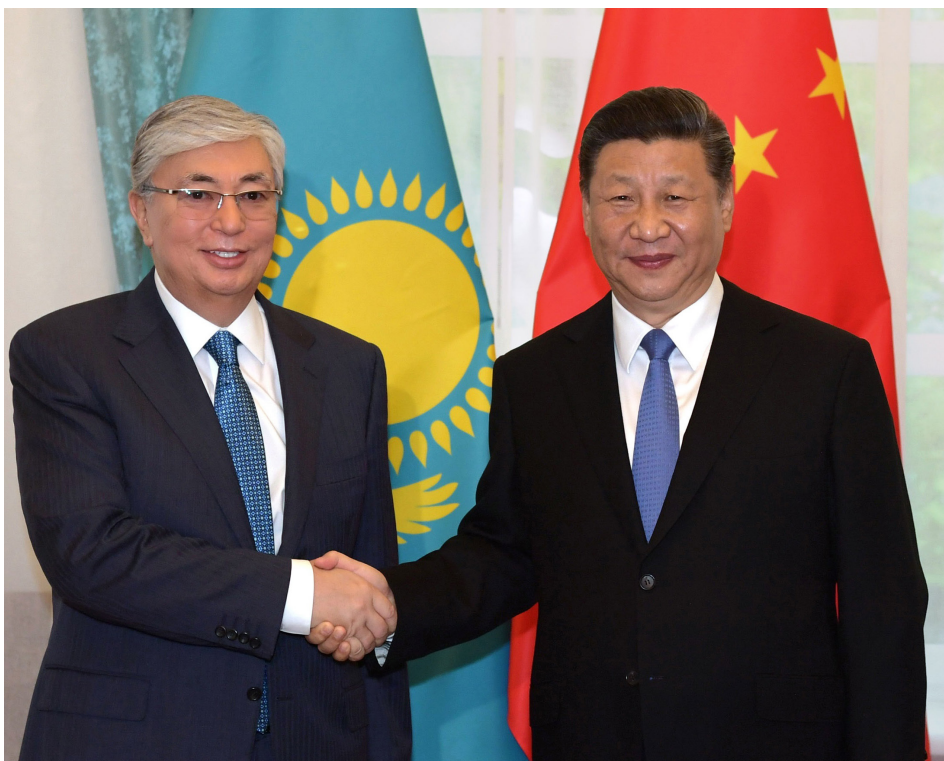

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

**«СПРАВЕДЛИВЫЙ КАЗАХСТАН
И КИТАЙСКАЯ МЕЧТА:
анализ возможностей и перспектив
стратегии современного развития**

Алматы, 2024

Казахстан высоко ценит тесное партнерство с Китайской Народной Республикой. Наши отношения основаны на крепких узах дружбы, общей истории и добрососедстве. В сентябре 2022 года мы вместе с моим другом Председателем Китайской Народной Республики г-ном Си Цзиньпином во время его государственного визита в Казахстан дали старт новому «золотому 30-летию» двустороннего сотрудничества.

Из интервью Президента РК
Касым-Жомарта Токаева.
Агентство Синьхуа, 2 июля 2024 г.

11 лет назад в Казахстане я впервые провозгласил инициативу «Экономического пояса Шелкового пути», которая с энтузиазмом воспринята общественностью вашей страны. С тех пор разворачивается грандиозное сотрудничество Китая и Казахстана в рамках «Одного пояса и одного пути». Наступил новый этап развития двусторонних отношений.

Из интервью Председателя КНР
Си Цзиньпина.
Казинформ, 2 июля 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕЙДУМАНОВ С.Т. Предисловие	7
ЧЖАН СЯО Приветственное слово Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РК	13
НУРЫШЕВ Ш.Ш. Приветственное слово Чрезвычайного и Полномочного Посла РК в КНР	16
ГЛАВА 1. ПЯТЬ ЛЕТ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОГО ПРОРЫВА	
АМРЕБАЕВ А.М. Всестороннее, всеобъемлющее, вечное стратегическое партнерство Казахстана и Китая: состояние и актуальные приоритеты нового «золотого тридцатилетия»	22
ЛИ ЮНЦЮАНЬ 75-летие образования КНР и потенциал развития китайско-казахстанских отношений	36
СУЛТАНОВ Б.К. Итоги и перспективы казахстанско-китайского строительства «Пояса и Пути»	47
ПАН ДАВЭЙ Инициатива о глобальной цивилизации и казахстанско-китайский стратегический диалог	53
КАУКЕНОВ А.С. История политического взаимодействия Республики Казахстан и Китайской Народной Республики	58
СУНЬ ЧЖУАНЧЖИ Сотрудничество Китая и пяти стран Центральной Азии в строительстве регионального сообщества единой судьбы	67
ХАФИЗОВА К.Ш. Китай вновь открывает Центральную Азию	85
ФЭН ШАОЛЭЙ Всемирно-историческое значение постоянного всеобъемлющего стратегического партнерства Китая и Казахстана	103
КОЖИРОВА С.Б. Социокультурная среда взаимодействия Казахстана и Китая	113

ДАУРОВ Х.Ш. Визит Председателя Си Цзиньпин как зеркало двухсторонних отношений между Казахстаном и Китаем	131
---	-----

ГЛАВА 2. КАЗАХСТАН И КИТАЙ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

ЦЯН СЯОЮНЬ Влияние внешних факторов на китайско-казахстанское прагматичное сотрудничество на современном этапе	144
--	-----

ДОДОНОВ В.Ю. «Новая нормальность» мировой экономики в контексте казахстанско-китайского экономического сотрудничества	157
---	-----

ВАН ХАЙЯНЬ Анализ экономического взаимодействия Казахстана и Китая в рамках «Пояса и пути»: проблемы и решения	166
--	-----

НАРИБАЕВ М.К. Достижения и перспективы развития двустороннего казахстанско-китайского сотрудничества в области транспортной логистики и коммуникаций	204
--	-----

ЧЭНЬ ЮЙЖУН, ТАН ЧЖУНЧАО «Мягкая сила» Китая и потенциал публичной дипломатии двух стран	216
--	-----

КАУКЕНОВА Т.В. Культурно-гуманитарное сотрудничество: время новых возможностей	225
---	-----

ЛИ ЦЗЫГО, ЛИ ЯНЬ Третье десятилетие ШОС: перспективы и вызовы	235
--	-----

БУГАЕНКО А.Б. Экономическое взаимодействие Казахстана и Китая на современном этапе развития двусторонних отношений	246
--	-----

ЛИ ЦЗИНЧЭН Казахстан и Китай в условиях глобальной цифровой трансформации: поиск общих подходов	263
---	-----

СЮЕ ФУЦИ Повестка дня и дискурс-анализ китайско-казахстанских двусторонних отношений	271
--	-----

ГЛАВА 3. КАЗАХСТАН-КИТАЙ: АКТУАЛЬНЫЙ ФОРСАЙТ

ИЗИМОВ Р.Ю. Перспективы сотрудничества Казахстана и Китая в области формирования наземных коридоров	282
ЛИ ЛИФАНЬ Сотрудничество Китая и Казахстана в совместном строительстве Пояса и пути	293
ЖАНСЕЙТОВ Е.С. Вопросы продовольственной безопасности и сотрудничества Казахстана и Китая в сельскохозяйственном секторе	299
ПАН ЧАНВЭЙ Перспективы сотрудничества РК и КНР в энергетической сфере	309
ДАУЕН Д.Б. Проблемы экологической безопасности в двусторонних проектах сотрудничества Казахстана и Китая	342
ЧЖАН НИН, ЛЮ ЧАН Анализ сотрудничества Китая и Казахстана в финансовой сфере	356
САДОВСКАЯ Е.Ю. Туризм и безвизовый режим между Казахстаном и Китаем в контексте глобальных и региональных трендов: статус-кво и перспективы	370
БАЙДАРОВ Е.У. Историко-культурные аспекты взаимодействия народов Казахстана и Китая: от фобий к общей судьбе	383
ХАНЬ ЦЗЮАНЬ Гуманитарное сотрудничество Китая и Казахстана: достижения и перспективы	397
ОШАКБАЕВ Р.С. От страха к рациональности: как меняется образ Китая в Казахстане	409
ПРИЛОЖЕНИЕ	417
МУСТАФИН Р.Н., КЫЗЫРБЕК Д.К. Краткое описание заключенных Соглашений и реализуемых проектов сотрудничества	417

ПРЕДИСЛОВИЕ

СЕЙДУМАНОВ С.Т.

*и.о. президента НАН РК, академик,
Генеральный директор Института философии,
политологии и религиоведения КН МНВО РК*

В 2024 году отмечаются две важные юбилейные даты, которые имеют особое значение для дальнейшего углубления всестороннего вечного стратегического партнерства между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. Первая из них - 75-летие образования Китайской Народной Республики. Эта юбилейная дата символизирует политическую устойчивость современного Китая и демонстрирует успешность китайских реформ и модернизации, проводимых под руководством Председателя КНР Си Цзиньпина. Вторая дата – это пятилетие первого официального визита Касым-Жомарта Кемелевича Токаева в Китай в качестве Президента Республики Казахстан. Этот визит вывел отношения Казахстана и Китая на качественно новый уровень, способствовал созданию исключительного уровня доверия и взаимопонимания между нашими странами.

За прошедшие пять лет благодаря усилиям дипломатов Казахстана и Китая был достигнут высочайший уровень двусторонних отношений. В отношениях наших государств Главы Казахстана и Китая открыли новое «золотое тридцатилетие», тем самым подтвердив приверженность двух народов к выстраиванию долгосрочного, взаимовыгодного межгосударственного взаимодействия по всем направлениям. И действительно, сегодня как для Казахстана Китай является дружественным соседом и одним из важнейших приоритетных партнеров в мире, так и для Китая Казахстан является надежным стратегически важным партнером и искренним другом.

Я думаю, что отношения между нашими странами сегодня можно охарактеризовать как самые образцовые в международных отношениях, что безусловно, является заслугой лидеров Республики Казахстан и Китайской Народной Республики. Мы помним и ценим, что в сентябре 2022 г. первый после пандемии зарубежный визит Глава Китая совершил именно в Казахстан. Тогда наши экономики еще искали точки роста и выходили из затяжных карантинных ограничений. Сегодня же у нас нет никаких препятствий для дальнейшего углубления двусторонних связей. В частности, за последние два года мы уже достигли прорывных договорённостей. Торгово-экономическое сотрудничество набирает беспрецедентные обороты. В конце 2023 года вступило в силу соглашение о взаимном введении безвизового режима¹. Реализуется стратегически важный не только для двух стран Транскаспийский Международный Транспортный Маршрут, связывающий емкие рынки Востока и Запада. Также мы договорились открыть третий по счету железнодорожный пункт пропуска на участке Бахты в Казахстане. Решили открыть культурные центры и начать работу целого ряда филиалов ведущих ВУЗов Китая на территории Казахстана. Это уже большие достижения. Годы казахстанского туризма в Китае и китайского туризма в Казахстане становятся свидетельством дружбы и искреннего добрососедства между нашими странами.

Несколько цифр наглядно показывает возрастающий уровень двустороннего казахстанско-китайского сотрудничества: По итогам 2023 года объем торговли между Казахстаном и Китаем достиг исторического рекорда – 41 миллиарда долларов США. До 30 миллионов тонн увеличился объем грузоперевозок между нашими странами, что на 22% больше, чем за 2022 год.

Эксперты фиксируют высокую интенсивность встреч лидеров Казахстана и Китая как в двустороннем режиме, так и в многосторонних форматах. В том числе, в конце марта текущего года, Президент РК Касым-Жомарт Кемелевич Токаев принял участие в церемонии открытия пленарной сессии Боаоского азиатского форума (БАФ), ежегодно проходящего в китайской провинции Хайнань. Еще большему расширению двусторонних отношений способствовали двусторонние переговоры лидеров Казахстана и Китая в начале июля 2024 г., когда состоялся государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Астану².

¹ О вступлении в силу соглашения о безвизовом режиме между Казахстаном и Китаем (www.gov.kz)

² Касым-Жомарт Токаев и Си Цзиньпин провели брифинг для представителей СМИ — Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz) (дата обращения 23.04.2024).

Вместе с тем, Казахстан и Китай продолжают тесное взаимодействие также в рамках деятельности таких международных организаций и платформ взаимодействия, как СВМДА, ШОС, механизм С5+1. К слову, прошедший в начале июля 2024 г. в Астане саммит ШОС вызвал повышенный интерес со стороны мирового сообщества, что обусловлено целым рядом факторов:

Во-первых, с момента создания «шанхайской пятерки» в 1996 году состав участников ШОС удвоился. На Астанинском саммите ШОС в число государств членов ШОС была принята Беларусь, тем самым образовав Большую Евразийскую Десятку (*Казахстан, Китай, Россия, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Индия, Пакистан, Иран, Беларусь*).

Во-вторых, на саммите был подписан ряд важных многосторонних документов, касательно вопросов противодействия нетрадиционным угрозам безопасности, реагирования на чрезвычайные ситуации и по экологической безопасности. Тем самым, Астанинский саммит ШОС вывел многостороннее взаимодействие на евразийском континенте на качественно новый уровень.

По признанию международных экспертов, главной ценностью саммита ШОС в Астане стало стремление снизить международную напряженность, отправляя меседжи в адрес мирового сообщества от имени, в том числе и стран «глобального юга». Как отметил в интервью Агентству «Синьхуа» Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, в условиях усиления международной турбулентности задачей номер один становится поиск компромиссных решений для конфликтующих сторон и выход из затяжного кризиса³. В этом плане Казахстан предложил выработать Инициативу ШОС «О мировом единстве за справедливый мир и согласие». Принятие данного документа будет содействовать консолидации международных усилий для урегулирования конфликтов в различных регионах мира.

Кроме этого, Астана, традиционно выступающая в качестве международного медиатора, вновь выразила готовность предоставить площадку и выступить посредником в решении ряда региональных противоречий и конфликтов. Это касается как войны в Украине, так и конфликтов на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Тем самым, саммит ШОС в Астане 2024 г. войдет в историю Организации как мероприятие, на котором образовалась еще более мощная и авторитетная многосторонняя структура, отражающая интересы огромного числа людей.

---

³ Полный текст интервью президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева агентству Синьхуа_Russian.news.cn (дата обращения 17.04.2024).

Отдельного внимания заслуживает новый формат взаимодействия с Китаем в рамках механизма «5+1». Напомню, что ровно год назад, в конце мая 2023 года в древнем городе Сиань состоялся первый саммит «Центральная Азия – Китай». На встрече в Сиане главы государств пяти стран Центральной Азии и Китая без преувеличения открыли новую страницу во взаимоотношениях. В этом контексте, не лишним будет отметить, что за последние годы показатели общерегиональной торговли с Китаем демонстрируют стремительный рост. В частности, торговля пяти стран Центральной Азии с Китаем по итогам 2022 года достиг отметки в 70 миллиардов долларов, из которых около половины приходится на Казахстан. Примечательно, что власти Казахстана и Китая планируют к 2030 году довести уровень товарооборота до 100 миллиардов долларов.

В течении прошедшего года с момента проведения первого саммита ЦА+Китай данный формат планомерно наполнялся важным содержанием и структурным изменениям. Так, уже в 30 марта текущего года в Сиане состоялась торжественная церемония открытия Секретариата «Центральная Азия – Китай».

Необходимо особо отметить инициативу «Один пояс, один путь», которая берет свое начало в Астане еще с 2013 года и сегодня превратилась в глобальный мегапроект. За прошедшее десятилетие благодаря усилиям наших руководителей именно в Казахстане были реализованы десятки новых проектов в различных сферах. В новом десятилетии высококачественной реализации инициативы «Пояс и путь» предстоит сконцентрировать усилия на таких перспективных отраслях, как обрабатывающая промышленность, зеленые технологии, сельское хозяйство, IT, водно-энергетические ресурсы и расширение транспортно-логистического потенциала наших стран и региона в целом.

Как видно из изложенного, несмотря на сложные внешние условия в последнее время, связанные с карантинными ограничениями и пандемией, а также усилением международной турбулентности, казахстанско-китайские отношения демонстрируют устойчивость и положительную динамику.

И сегодня оглядываясь назад, мы понимаем, что договоренности, достигнутые во время первого визита Президента Казахстана в Китай в качестве Главы государства в сентябре 2019 года, заложили новую основу двустороннего партнерства. Подписанное тогда в Пекине Совместное заявление о развитии вечного, стратегического, всестороннего партнерства

стало солидной правовой и политической базой для дальнейшего сотрудничества между Казахстаном и Китаем⁴.

Примечательно, что Китай всесторонне поддерживает реформы президента К.К. Токаева. Это способствует особому духу взаимопонимания и поддержки лидеров двух стран.

В преддверии двух знаковых дат Институт философии, политологии и религиоведения Республики Казахстан подготовил настоящую Коллективную монографию. Одной из главных задач данной книги является предоставление объективного экспертно-аналитического взгляда на сотрудничество Казахстана и Китая в различных аспектах.

Авторский коллектив монографии включает в себя ведущих экспертов из Казахстана и Китая, специализирующихся на изучении двусторонних отношений. Диалог ученых двух стран является уникальным в своем роде. Монография носит научно-прикладной характер и будет полезна не только представителям экспертно-аналитических кругов и лиц, принимающих политические решения в КНР и РК, но и широкому кругу читателей, интересующихся особенностями двусторонних отношений в новую эпоху.

С учетом важности всестороннего взаимодействия Казахстана и Китая книга была условно разделена на три главы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА посвящена анализу процесса политического и экономического сотрудничества Казахстана и Китая за прошедшие 5 лет. В этом разделе авторы отмечают, что политическое взаимодействие двух стран продемонстрировало высокий уровень доверия и охватило всесторонние аспекты. Визиты на высшем уровне, участие в международных организациях и совместные инициативы по укреплению региональной безопасности и стабильности подтверждают значимость казахстанско-китайского стратегического партнерства. В главе нашли отражение концепты «золотого тридцатилетия» и глобальные инициативы Китая, новое десятилетие инициативы «Пояс и путь» и другие важные вехи двусторонних отношений.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ монографии эксперты анализируют современный этап сотрудничества Казахстана и Китая в условиях международной турбулентности. Особое внимание в этой главе уделяется анализу потенциала экономического взаимодействия, перспективным проектам в сфере транспорта и логистики, а также рассматриваются пути углубления кооперации в условиях цифровой трансформации.

---

⁴ Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев провел переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином — Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz) (дата обращения 20.05.2024).

Также авторы монографии выделяют культурно-гуманитарную сферу, как одну из наиболее перспективных областей углубления двустороннего взаимодействия наших народов. Поднимаются такие темы, как потенциал публичной дипломатии, дискурс-анализ общественного мнения, а также перспективы взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ авторы делают попытку проецировать дальнейшие перспективы отношений Казахстана и Китая. Эксперты акцентируют внимание на оценке современного состояния двустороннего взаимодействия, сотрудничества, а также на основе проведенного анализа предлагают возможные направления и практические рекомендации по улучшению отношений по всем аспектам казахстанско-китайского всестороннего вечного стратегического партнерства.

Мы надеемся, что эта монография станет важным вкладом в развитие и укрепление наших двусторонних отношений, поможет лучше понять возможности и перспективы, открывающиеся перед нами, и предложить пути для успешного казахстанско-китайского сотрудничества в будущем.

Книга рассчитана не только на экспертное сообщество и ученых, но и на широкий круг читателей, которые интересуются текущим состоянием казахстанско-китайского взаимодействия. Мы надеемся, что она станет полезным источником знаний и вдохновения для всех, кто стремится к взаимопониманию и развитию дружбы между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ЧЖАН СЯО

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Китайской Народной Республики
в Республике Казахстан*

Уважаемые читатели!

2024 год ознаменовывает собой 75-летие образования Китайской Народной Республики и 5-летие первого визита Президента Токаева в Китай. В сентябре 2019 года в Пекине Председатель КНР Си Цзиньпин встретился с Президентом Токаевым, прибывшим с государственным визитом. Главы государств приняли решение развивать вечное всестороннее стратегическое партнерство между Китаем и Казахстаном на основе взаимопомощи и взаимной выгоды. Этот уникальный статус стал новой отправной точкой в развитии двусторонних отношений.

Пятилетний срок – это важный рубеж для осмысления пройденного пути и очертания будущего. Книга «Справедливый Казахстан и Китайская мечта: Анализ возможностей и перспектив стратегии современного развития», объединяя усилия ученых Китая и Казахстана, комплексно освещает достижения в развитии двусторонних отношений за последние пять лет и более длительный период, вносит рекомендации по их дальнейшему развитию и предоставляет читателям новую призму для изучения отношений между двумя странами. Книга имеет большую политическую и научную ценность.

Китай и Казахстан являются дружественными соседями, связанными единой судьбой. 32 года назад Китай одним из первых признал

независимость Казахстана. 11 лет назад Председатель Си Цзиньпин в ходе выступления в Назарбаев Университете в Казахстане впервые выдвинул инициативу «Экономический пояс Шелкового пути». С 2019 года главы двух государств неоднократно обменивались визитами, и частота этих визитов является беспрецедентной в истории двусторонних отношений. В июле 2024 года Председатель Си Цзиньпин посетил Казахстан в пятый раз. Под личным руководством глав государств китайско-казахстанское сообщество единой судьбы, характеризующееся вечной дружбой, глубоким взаимодоверием, совместным развитием и процветанием, продолжает углубляться и укрепляться.

Фундамент политического доверия постоянно укрепляются. Обе страны неизменно поддерживают друг друга в вопросах, затрагивающих их коренные интересы, и уважают право каждого из них самостоятельно выбирать путь развития в соответствии с национальными условиями.

Потенциал взаимовыгодного сотрудничества неуклонно раскрывается. В 2023 году объем торговли между Китаем и Казахстаном достиг 41 миллиарда долларов США, что на 7 лет раньше поставленной главами государств цели в 40 миллиардов долларов. В этом году главы государств обозначили новую задачу – удвоить товарооборот в ближайшие годы. Обе стороны продолжают работу по сопряжению инициативы «Один пояс и один путь» и концепции «Справедливый Казахстан», содействуя облегчению торговли и инвестиций, совместно создавая новые точки роста в таких сферах, как экологически чистые технологии, низкоуглеродное развитие и цифровые инновации.

Культурная составляющая динамично развивается. Были успешно открыты культурные центры двух стран и казахстанский филиал Пекинского университета языка и культуры. Вступило в силу соглашение о взаимном безвизовом режиме, проводятся перекрестные Годы туризма, налажены побратимские отношения между 26 парами городов и провинций. Стороны продолжают активно продвигать межцивилизационный диалог, укреплять народные контакты, разрабатывать новые механизмы молодежных обменов, чтобы непрерывно подпитывать развитие двусторонних отношений «живительной водой».

Уровень международного взаимодействия непрерывно повышается. Китай и Казахстан активно претворяют в жизнь концепцию сообщества единой судьбы человечества, совместно реализуют Глобальную инициативу по развитию, Глобальную инициативу по безопасности и Глобальную инициативу по цивилизации, поддерживая равноправную и упорядоченную

многополярность, а также общедоступную и инклюзивную экономическую глобализацию.

В настоящее время Китай и Казахстан находятся на ключевом этапе своего развития и возрождения. Председатель Си Цзиньпин назвал Китай и Казахстан «компаньонами на пути к модернизации». Китай решительно продвигает великое дело национального возрождения через модернизацию в китайском стиле. Третий пленум ЦК КПК 20-ого созыва принял решение о дальнейшем всестороннем углублении реформ и продвижении китайской модернизации. Казахстан активно проводит комплексные реформы и успешно претворяет в жизнь концепцию «Справедливого Казахстана». Развитие китайско-казахстанских отношений соответствует духу времени и международным тенденциям, а совпадение концепций развития и взаимодополняемость экономик обеспечат их стабильное и долгосрочное развитие.

Желаю дальнейшего прогресса в китайско-казахстанских отношениях, а народам двух стран – новых совместных свершений и побед на пути к модернизации!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

НУРЫШЕВ Ш.Ш.

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан
в Китайской Народной Республике*

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию представлена коллективная монография «Справедливый Казахстан и Китайская мечта: анализ возможностей и перспектив стратегии современного развития», подготовленная ведущими экспертами Казахстана и Китая.

Считаю, что тема весьма актуальная с учетом нынешних темпов развития и характера беспрецедентного уровня двусторонних отношений – вечного всестороннего стратегического партнерства.

Несмотря на то, что дипломатические отношения между действующими субъектами международного права – Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой были установлены 3 января 1992 года, история взаимоотношений между народами и государствами, располагавшимися на территориях нынешнего Казахстана и Китая, насчитывает уже более двух тысяч лет. Имевшие место обмена посольствами и миссиями, а также переписка между китайскими императорами и казахскими ханами доказывает, что оба народа всегда придавали важное значение выстраиванию дружеских и добрососедских связей друг с другом.

С 1992 года казахско-китайское сотрудничество получило новое развитие. Свидетельством тому является оценка, данная главами двух государств, которые оценили пройденный путь, как «золотое 30-летие».

Такие исторические решения, как урегулирование пограничного вопроса, предоставление Китаем гарантий безопасности Казахстану, запуск энергетического сотрудничества, создание трансконтинентальных транспортных железнодорожных и автомобильных коридоров, начало переговорного процесса по вопросам рационального использования водных ресурсов трансграничных рек заложили прочный фундамент для углубления сотрудничества.

Первый государственный визит Президента РК К.К. Токаева в КНР в сентябре 2019 года вошел в историю выводом двусторонних отношений на уровень вечного всестороннего стратегического партнерства. Это обусловлено тем, что Китай был, есть и остается одним из главных приоритетов внешней политики Казахстана.

Благодаря активной «дипломатии глав государств», выстроен доверительный политический диалог, основанный на взаимоуважении и взаимном учете интересов друг друга. Председатель КНР Си Цзиньпин пять раз посещал

Казахстан, Президент РК К.К. Токаев только в период с мая 2023 года по март 2024 года трижды посещал Китай, что свидетельствует о личном внимании руководителей двух стран к углублению и расширению двустороннего сотрудничества. Выбор китайским лидером Казахстана в сентябре 2022 года в качестве первой страны для зарубежной поездки после пандемии коронавируса, еще больше укрепил личную дружбу между главами двух государств.

Уверен, что читателям будет интересно больше узнать о состоянии и перспективах торгово-экономического сотрудничества между нашими странами, которое в последние годы демонстрирует стремительные темпы роста. Так, по данным Главного таможенного управления КНР, двусторонний товарооборот в 2023 году достиг 41 млрд. долл. США. Теперь главами государств поставлена амбициозная задача по удвоению объемов двусторонней торговли в ближайшем будущем.

Предполагается, что драйверами роста товарооборота станут проекты в сферах энергетики, транспорта, промышленности, электронной коммерции, инноваций, переработки и поставок сельскохозяйственной и животноводческой продукции и так далее. В настоящее время сторонами ведется работа по расширению пропускной способности существующих нефте- и газопроводов, открытию новых пунктов пропуска на границе, строительству новых трансграничных железных дорог и вторых путей

на действующих железнодорожных участках, увеличению частоты и географии авиарейсов, созданию сухих портов, складских помещений и зон в приграничных регионах.

Динамика роста товарооборота диктует необходимость совершенствования логистической инфраструктуры и повышения качества предоставляемых услуг. Объем перевозок по железной дороге в 2023 году достиг рекордных 28,3 млн тонн. Со строительством третьей железной дороги через пункт пропуска Бахты данный показатель планируется увеличить еще на 20 млн тонн. В настоящее время больше половины транзитных поездов по маршруту «Китай-Европа» проходят по территории Казахстана, непрерывно увеличивается объем перевозок по Транскаспийскому международному транспортному маршруту, продолжается положительная динамика роста грузов, перерабатываемых в совместном логистическом терминале порта Ляньюньган, а также в сухих портах г.Сиань и СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», ведется работа по расширению возможностей портов Актау и Курык. В целом транспортное сотрудничество является важной составной частью взаимодействия как на двустороннем уровне, так и в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которая впервые была озвучена Председателем КНР Си Цзиньпином в ходе первого государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 года.

В последние годы наблюдается активизация межрегионального сотрудничества. С учетом мощного экономического, промышленного, инвестиционного и технологического потенциала провинций КНР, объемы ВРП которых превышают ВВП отдельных стран, прямые контакты между регионами путем установления побратимских связей, открытия новых производств и трансфера технологий имеют весьма хорошие перспективы для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста наших областей.

Отдельно следует отметить сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере, которое имеет важное значение для укрепления дружбы и добрососедства. В постпандемийный период в данной сфере достигнут целый ряд договоренностей, который способствует расширению взаимных контактов и повышению обоюдного интереса между обычными гражданами Казахстана и Китая. В первую очередь этому помогло введение безвизового режима для граждан двух государств на паритетной основе. Если раньше для поездки требовалось пройти сложную процедуру оформления визы, то теперь достаточно иметь заграничный паспорт для того, чтобы посетить соседнюю страну сроком до 30 суток.

Взаимному познанию также содействуют поочередное проведение годов туризма Казахстана и Китая в 2024 и 2025 годах соответственно, планируемое взаимное учреждение культурных центров в столицах двух стран, открытие в Казахстане филиалов таких ведущих китайских вузов, как Пекинский университет языка и культуры, Северо-Западный политехнический университет, Гонконгский университет CityU, создание при содействии Тяньцзиньского профессионального института двух «мастерских Лу Баня» в Астане и Усть-Каменогорске.

Нельзя не отметить высокий уровень взаимодействия наших стран в таких многосторонних структурах, как Организация Объединенных Наций, Шанхайская организация сотрудничества, Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, формат «Центральная Азия - Китай» и т.д. Казахстан поддерживает китайские инициативы глобального развития, глобальной цивилизации и глобальной безопасности. В свою очередь, Китай поддерживает казахстанские инициативы по созыву СВМДА, проведению Съездов лидеров мировых и традиционных религий, созданию Международного агентства по биологической безопасности.

Все вышесказанное свидетельствует об особом характере двусторонних отношений между Казахстаном и Китаем. Как сказал Президент РК К.К. Токаев: «Китай для Казахстана является всепогодным другом, а добрососедство и дружба народов наших стран имеют прочную основу, глубокие исторические корни и большое будущее». Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно заявлял о том, что «Китай поддерживает суверенитет и территориальную целостность Казахстана», а сотрудничество с Казахстаном является одним из приоритетов внешней политики Китая с соседними государствами.

Курс глав двух государств на проведение масштабных политических и экономических реформ в своих странах, отсутствие между Казахстаном и Китаем каких-либо противоречий и разногласий дает основание твердо верить в поступательный характер казахско-китайских отношений в период «нового золотого 30-летия».

Считая оценки экспертов относительно нынешнего состояния и рекомендации по дальнейшему углублению двустороннего сотрудничества бесценными, хочу высоко отметить коллективный труд соавторов данной монографии и пожелать продолжения подобных полезных и востребованных исследований.

ГЛАВА I.
ПЯТЬ ЛЕТ
КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОГО
ПРОРЫВА

1.1. ВСЕСТОРОННЕЕ, ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ, ВЕЧНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАЗАХСТАНА И КИТАЯ: СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ НОВОГО «ЗОЛОТОГО ТРИДЦАТИЛЕТИЯ»

Амребаев А.М.

*член Правления Экспертного Клуба «Один пояс и один путь»,
директор Центра политических исследований
Института философии, политологии
и религиоведения КН МНВО РК*

Отношения Республики Казахстан и Китайской Народной Республики носят всесторонний, всеобъемлющий, вечный стратегический характер. Такая формулировка отношений была дана в «Совместном заявлении Республики Казахстан и Китайской Народной Республики о развитии вечного, всестороннего стратегического партнерства» во время первого официального визита Касым-Жомарта Кемелевича Токаева в ранге Президента Казахстана в сентябре 2019 года⁵. Это наивысший уровень двусторонних отношений, нацеленный на долгосрочную перспективу и охватывающий все сферы взаимодействия государств на максимально возможную глубину и всеобъемлемость. В международной практике такой тип отношений характеризует взаимодействие наиболее дружественных государств по отношению друг к другу. Вся история с момента установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на современном этапе характеризуется поступательным углублением взаимопонимания и взаимного доверия при решении самых чувствительных вопросов как, например, при делимитации

⁵ Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев провел переговоры с председателем КНР Си Цзиньпином [Электронный ресурс]. – URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokaev-provel-peregovory-s-predsdatelem-kr-si-czinpinom (дата обращения: 20.05.2024).

и демаркации государственной границы Казахстана и Китая; оказание своевременной взаимной помощи в сложных условиях, как это было в период распространения пандемии коронавируса; а также настроенность на долгосрочное стратегическое сотрудничество и поддержку в важных для государственного развития сторон направлениях, как это было реализовано в инициативе «Пояс и путь».

Во время своего первого зарубежного визита после пандемии коронавируса, который председатель КНР Си Цзиньпин совершил в Астану, что глубоко символично, лидеры Казахстана и Китая сделали Совместное заявление по случаю 30-летия установления дипломатических отношений от 14 сентября 2022 года. В строках этого Заявления было сделано очень важное заключение о том, что мы стоим у порога «нового золотого 30-летнего периода двусторонних отношений».

Особенностями двусторонних отношений, по заявлению сторон, являются:

- «высокая степень политического взаимодоверия;
- многоуровневый, регулярный и многоплановый диалог;
- взаимная поддержка и координация по основным вопросам, представляющим взаимный интерес;
- прочная договорно-правовая база, опирающаяся на национальные интересы и приоритеты развития;
- тесные межчеловеческие связи и межкультурный диалог⁶.

Следует особо подчеркнуть интенсивность политических контактов на уровне высшего руководства двух стран, демонстрирующих непоколебимую волю и искреннее стремление к заинтересованному сотрудничеству наших стран. Свидетельством этого стоит особо отметить, кроме упомянутого символически важного первого визита руководителя КНР за рубеж после пандемии коронавируса, государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан в июле 2024 года, отражая самый высокий уровень взаимодействия сторон. Надо отметить, что Президент Казахстана также за последние годы трижды посещал Китай для участия в таких важных мероприятиях, как саммит «Центральная Азия - Китай» /май 2023 г., г. Сиань/, третий Форум высокого уровня «Один пояс, один путь» /октябрь

⁶ «Совместное заявление Республики Казахстан и Китайской Народной Республики о развитии вечного, всестороннего стратегического партнерства» в кн. «Казахстан - Китай: три десятилетия добрососедского и взаимовыгодного сотрудничества», - Нур-Султан: Центр по изучению Китая, издательство «Interprise», 2022. - 460 с., С.424-432.

2023 г., г. Пекин/ и Боаоский Азиатский форум /март 2024 г., провинция Хайнань/. Это говорит об обширной совместной повестке дня переговоров.

Данные условия фактически открывают новую страницу в двусторонних отношениях. Ключевым условием перехода к новому качеству отношений между нашими странами является внутренняя заинтересованность и взаимообусловленность развития наших стран. Если для Китая наличие такого дружественного и комплиментарного соседа с открытой и понятной политико-экономической системой, четкими намерениями строить миролюбивую и взаимовыгодную стратегию отношений является критерием выстраивания долгосрочной (вечной) стратегии мира, взаимного процветания и общей судьбы, то для Казахстана соседство с Китаем, с точки зрения цивилизационно-исторической общности и с позиций сегодняшнего дня, когда КНР демонстрирует высокую эффективность, качество социально-экономической и политической модели развития, является возможностью осуществить планомерные модернизационные преобразования всех сторон своей общественной жизни, не боясь угроз территориальной целостности и рисков утраты независимости после ее относительно недавнего обретения после распада Советского Союза. 30 лет независимого развития современного Казахстана осуществлялись под лозунгом самоопределения политической (внутренней и внешней) и социально-экономической стратегии, восстановления своей культурной идентичности. Этот путь сопровождался непростыми компромиссами и уязвимостями, преодолением различного рода стереотипов, в том числе, и в отношении окружающих стран, и, в-первую очередь, в отношении Китая. Мы сумели в полной мере на себе ощутить искренние намерения китайского руководства установить, раз и навсегда сформировать отношения взаимного доверия и поддержки нашей государственности. Достаточно вспомнить, что нам совместными усилиями удалось разрешить неразрешенные в советский период пограничные вопросы, делимитировав и демаркировав совместную границу, превратив ее в границу дружбы и сотрудничества. В настоящий момент существующий безвизовый режим для граждан наших стран, взаимодополняемость рынков, открытость для экономических и инвестиционных проектов со стороны обеих стран, общее и согласованное друг с другом международное со-позиционирование, взаимная политическая поддержка модели государственного строительства и суверенного права стран на культурно-цивилизационную уникальность, обоюдный интерес к истории и современным достижениям наших народов, создают

беспрецедентные возможности для строительства поистине совместной благополучной и высококачественной судьбы в общих интересах наших народов. Это также обусловлено изменившейся геополитической ситуацией, как в мире, так и в регионе «Большой Евразии». При этом от позиционирования наших двух стран к этим изменениям во многом зависит стабильность и процветание большей части континентальной Центральной Евразии. Думается, в связи с этим, стороны будут укреплять «вечное всестороннее стратегическое партнерство», Заявление о котором было подписано президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым и председателем КНР Си Цзиньпином 11 сентября 2019 года во время первого официального визита нашего президента в Китай на посту главы государства.

Как было отмечено в «Совместном заявлении Республики Казахстан и Китайской Народной Республики о развитии вечного всестороннего стратегического партнерства»: «Стороны считают, что в настоящее время казахстанско-китайское всестороннее стратегическое партнерство сохраняет высокий уровень взаимодействия и стало образцом отношений между двумя соседними странами. Стороны рассматривают стабильность и развитие друг друга как хорошую возможность для собственного развития, а укрепление взаимной поддержки и углубление всестороннего сотрудничества являются общими чаяниями Сторон. В новой Ситуации Стороны, единогласно решив развивать казахстанско-китайские отношения вечного всестороннего стратегического партнерства в духе взаимной выгоды, непоколебимой дружбы, взаимного доверия и всеобъемлющего сотрудничества перед общими вызовами».

Целый ряд международных экспертов предупреждает о возможности следующего витка дестабилизации, связанного с дисбалансом внешнего влияния между крупными мировыми игроками в регионе Центральной Азии. Полагаем в этой связи, что взвешенная и ответственная политика Пекина не только в региональной, но и глобальной повестке дня может и является важным гарантом территориальной целостности и независимости государств региона, и, прежде всего, Республики Казахстан. Поэтому для нашей страны китайское направление взаимодействия, а именно, согласование позиций стран по всему кругу актуальной международной повестки дня представляется очень важным, а сам китайский вектор внешней политики является едва ли не ключевым в балансировании других направлений многовекторной внешней политики Астаны. Как отметил Президент Казахстана Касым-

Жомарт Кемелевич Токаев на пленарном заседании юбилейного 25-го Петербургского международного экономического форума на тему «Новый мир – новые возможности» 17 июня 2022 года: «Китай ответственный партнер в международных отношениях нашей страны, способный выступить гарантом нашей независимости и территориальной целостности страны»⁷. Поэтому стратегическое партнерство затрагивает самые чувствительные вопросы двустороннего взаимодействия, которые решаются на основе учета, как национальных интересов наших стран, так и интересов общего со-позиционирования и выстраивания совместного будущего процветания, безопасности и развития. Следует отметить, что единство позиций Казахстана и Китая выражено, например, по такому важному вопросу как незыблемость территориальной целостности и суверенитета государств согласно существующим нормам международного права, неприятие идей и практики сепаратизма и территориальных притязаний одних государств к другим.

Второй важной проблемной зоной и одновременно возможностью обеспечения независимости и состоятельности нашего государства, его международного позиционирования является активное, совместное двух стран, участие в актуальных международных организациях с согласованным подходом по основным вызовам современности. Речь идет о таких организациях, как ООН, ШОС, СВМДА, формат «Центральная Азия + Китай» и совместная работа по укреплению и развитию инициативы «Пояс и путь», а также потенциальное вовлечение Казахстана в совместную работу по расширению влияния БРИКС в современном мире.

Является символичным то, что глобальная инициатива КНР о строительстве совместного «Пояса и пути» была провозглашена в столице Казахстана Астане в сентябре 2013 года и Казахстан стал первым государством, присоединившимся к этой инициативе. В настоящий момент свыше 130 государств мира поддерживают эту концепцию глобального экономического сотрудничества. Другим дружественным актом, символизирующим высокий уровень доверия между странами, является поддержка Пекином инициативы Казахстана по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия

---

⁷ Выступление Касым-Жомарт Токаева на пленарном заседании юбилейного 25-го Петербургского международного экономического форума на тему «Новый мир – новые возможности», Санкт-Петербург, 17 июня 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-rabote-yubileynogo-25-go-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-foruma-1754422> (дата обращения: 21.05.2024).

в Азии (СВМДА), актуального формата сотрудничества и безопасности на континенте. Китайская сторона является одним из самых активных участников данного совещания, которое в настоящий момент переживает период институциональной трансформации в крупную международную организацию.

Казахстан поддерживает глобальную повестку дня, продвигаемую КНР. В частности, речь идет о взаимной поддержке трех глобальных инициатив: по формированию глобальной системы безопасности, глобального развития и глобальной цивилизации. В этих инициативах заложена новая философия действительно реального миропорядка, идея в которой, например, безопасность является неделимой и взаимообусловленной, где страны-члены мирового сообщества являются гарантами безопасности друг друга. Концепт глобального развития предусматривает реализацию идеи со-развития, в которой мир не может больше делиться на «золотой миллиард» и страны «глобального юга». Слишком взаимозависимы сегодня цивилизационные миры Востока и Запада, Севера и Юга. Миграционный, продовольственный и экологический кризисы являются свидетельством единой основы и причины в целом общего гуманитарного кризиса, охватившего сегодня все человечество. В этой связи, идея глобального со-развития государств, основанного не столько на противоречащих друг другу национальных интересах, зиждется на общей заинтересованности в потенциале прогрессивного развития всей планеты Земля и народов ее населяющих. Думается, третья идея о перспективе наступления глобальной цивилизации является конструктивным концептом будущего, основанного на диалоге и взаимной заинтересованности государств в обмене цивилизационным опытом и открытости культур для взаимопознания и взаимопроникновения. Это создаст уникальное состояние мультицивилизационного развития, в котором достижения одних государств станут благом и возможностью для других.

Практическая политика руководства наших государств ярко демонстрирует совместное движение в этом направлении. В этом плане цели, голосование и конкретные действия наших стран, поддерживающих друг друга на международной арене, представляются очень важными и показательными. Думаю, что взаимная комплиментарность и международная поддержка наших стран друг друга будет сохранена и дальше, став залогом не только дружественности отношений и совместного процветания Казахстана и Китая, но и стабильности во всем регионе континентальной Евразии.

Третье направление во взаимоотношениях Казахстана и Китая в грядущем тридцатилетии, являющееся базисом отношений, представляется, несомненно, экономическое сотрудничество между нашими странами. Общая граница протяженностью в 1782,75 км сегодня по праву является границей активного товарообмена и трансграничной торговли. Как было отмечено в интервью Президента Токаева К.К. агентству «Синьхуа»: «КНР неизменно сохраняет позицию ведущего торгового и инвестиционного партнера Казахстана. За более чем 30 лет двусторонних отношений объем товарооборота между странами вырос в 100 раз, достигнув в 2023 году 41 млрд долларов, что является историческим рекордом. По итогам прошлого года Китай вошел в первую четверку крупнейших зарубежных инвесторов Казахстана, вложив в 2023 году около 2 млрд долларов прямых инвестиций, что на 16,4 проц. выше показателя 2022 года. В целом, совокупный объем китайских инвестиций в экономику Казахстана составил более 25 млрд долларов. В нашей стране работают около 4700 казахско-китайских предприятий. Кроме того, мы стремимся расширить нашу совместную деятельность в финансовом секторе, используя возможности, предоставляемые Международным финансовым центром «Астана». Сегодня на его площадке зарегистрировано около 2800 компаний из 78 стран, десятая часть из них - из Китая»⁸.

Как было отмечено на Третьем форуме «Пояса и пути» осенью 2023 года, Казахстанско-китайское экономическое сотрудничество является образцовым в рамках «Пояса и пути», способствуя высококачественному участию стран в данной инициативе. Как известно, благодаря своему географическому положению Казахстан играет ключевую роль в трансконтинентальных сухопутных транспортных перевозках. В настоящее время в рамках инициативы «Один пояс, один путь» более 80% железнодорожных грузов между Китаем и Европой проходит через Казахстан. Объем железнодорожных перевозок между Казахстаном и Китаем в 2023 году увеличился на 22% в годовом исчислении, достигнув 28,3 млн тонн.

За предыдущее 30-летие сотрудничества в сфере транспорта и логистики были созданы Казахстанско-Китайская база логистического сотрудничества «Ляньюньган», сухопутный порт специальной экономической зоны «Хоргос - Восточные ворота» на границе с Китаем, портовая инфраструктура «Актау»

⁸ Токаев, К. К. Наши страны стоят у истоков великих достижений / Интервью Президента Республики Казахстан К. К. Токаева информационному агентству Синьхуа от 1 июля 2024 года. – URL: <https://russian.news.cn/2024/07/01/d6023af0920b498ebc3a1bf37d388bf1/c.html> (дата обращения: 03.07.2024).

на Каспийском море, а также железнодорожный коридор «Китай-Казахстан-Туркменистан-Иран» и международная автомагистраль «Западная Европа - Западный Китай».

Уже в новом «золотом тридцатилетии» китайско-казахстанского сотрудничества был сдан в эксплуатацию сухой порт «Казахстан - Сиань», терминал которого соединяет Китай с Казахстаном, Центральной Азией, Европой, Турцией и Ираном прямыми железнодорожными перевозками. Начато строительство третьей казахстанско-китайской трансграничной железной дороги «Аягуз-Тачэн», нового сухого порта «Бахты», контейнерного хаба в порту «Актау», а также проект расширения Черноморского среднего коридора.

После Саммита глав-государств формата «Центральная Азия + Китай» в Сиане начал работу Секретариат «С5+Китай» и начато сотрудничество по совместному развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута («Среднего коридора»). В 2023 году объём грузов по данному коридору достиг 2,76 млн тонн, что на 65% больше, чем в 2022 году. Цель – достичь годового грузооборота в 10 миллионов тонн к 2027 году.

Казахстан с первого дня поддерживал и поддерживает инициативу «Один пояс, один путь», предложенную Китаем, и готов и дальше активно участвовать в дальнейшей состыковке стратегий двух стран.

Инвестиции Китая в Казахстан выросли на 16,4%. По статистическим результатам за 2023 год Китай занимает четвертое место по прямым иностранным инвестициям в экономику Казахстана, объем инвестиций в 2023 году превысил \$1,81 млрд, что на 16,4% больше, чем в 2022 году. Всего же общий объем китайских инвестиций в экономику Казахстана составил более 25 миллиардов долларов США.

Важным механизмом инвестиционного сотрудничества в области устойчивого развития является Казахстанско-Китайский координационный комитет по производственному потенциалу и инвестиционному сотрудничеству. В настоящий момент индустриальное сотрудничество двух стран включает 45 проектов общей стоимостью 14,5 млрд долларов США, затрагивающих энергетику, сельское хозяйство, нефтегазовую, нефтехимическую, химическую отрасли, металлургию, строительство, промышленность, такие сектора, как горнодобывающую промышленность, автомобилестроение, транспорт, инфраструктуру, инновации и финансы. С момента запуска механизма вступили в действие 30 проектов на общую сумму 7,5 млрд долларов. Всего в 2023 году было реализовано

13 проектов на общую сумму 448,2 млн долларов США. Большим потенциалом для наращивания сотрудничества обладает обновленный План производственного и инвестиционного сотрудничества. В настоящий момент ведется скоординированная работа по таким приоритетным направлениям наращивания производственных мощностей и инвестиций в черную и цветную металлургию, редкоземельные металлы в обмен на технологическую их разработку, нефтегазовую и химическую промышленность, производство машин и оборудования, сельское хозяйство и другие сферы.

Перспективными направлениями, требующими дальнейшего «раскрытия», являются технологическое и агропромышленное сотрудничество. Для Казахстана поистине прорывным может быть сфера поставок сельскохозяйственной и продовольственной продукции в Китай. Минимальные транспортные издержки и свободный режим поставок агропродукции через границу могут стать своеобразным «драйвером» и стимулом экономического развития целого ряда взаимосвязанных отраслей казахстанской экономики, от производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки, упаковки, и хранения, до транспортировки в поистине необъятный рынок Поднебесной.

В-четвертых, полагаю, что важным в двусторонних отношениях на стратегическую перспективу является подтверждение сторон, что наши государства «не будут участвовать в каких-либо союзах или объединениях, не будут заключать международные договоры третьими странами, наносящими ущерб интересам суверенитета, безопасности и территориальной целостности другой стороны». Наши страны однозначно выступают против любых проявлений сепаратизма и подрыва целостности государств, терроризма и экстремизма. Это касается, например, незыблемости границ Казахстана и поддержки независимого пути развития нашей страны, а также поддержки принципа «Единого Китая» в вопросе Тайваня и неприятия сепаратистских тенденций в Синьцзяне КНР. Как было особо подчеркнуто Председателем КНР Си Цзиньпином в статье «Китай и Казахстан: общее стремление к новым горизонтам», которая была опубликована Kazinform 2 июля 2024 года: «Китайская сторона неизменно поддерживает усилия Казахстана по защите национальной независимости, суверенитета и территориальной целостности, по следованию самостоятельно выбранному

пути развития, по реализации внутренней и внешней политики для обеспечения процветания государства, выступает против какого бы то ни было вмешательства внешних сил во внутренние дела Казахстана»⁹.

В-пятых, большой блок вопросов связан с координацией совместных усилий Казахстана и Китая по становлению более безопасного и бесконфликтного мирового порядка, учитывающего разнообразные интересы стран-членов ООН на основе неукоснительного соблюдения норм международного права. Добровольный отказ Казахстана от ядерного оружия предполагает получение новых гарантий безопасности и территориальной целостности страны, и Китай выражает готовность подтвердить гарантии нашей безопасности. В свою очередь, для Китая весьма «чувствительным вопросом» является проблема «содействия глобальному управлению в области биологической безопасности и институционализации Конвенции о запрещении разработок, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия». В этой связи, Китай поддерживает инициативу Казахстана об учреждении Международного Агентства по биологической безопасности.

В-шестых, актуальным вопросом двусторонних отношений в постковидный период является так называемое «открытие границ» и безвизовый режим для граждан наших стран в течение 30 дней. Это в значительной степени упрощает взаимное посещение и расширение гуманитарных связей между народами. Это способствует еще большему узнаванию народами друг друга, открытию новых возможностей для сотрудничества, развитию бизнеса и туризма между странами. Успешно проводимый в 2024 году Год туризма Казахстана в Китае и намеченный Год туризма Китая в Казахстане в 2025 году является важным обоюдным стремлением к наращиванию человеческих контактов между странами. Отмечается, что «количество взаимных поездок в прошлом (2023) году составило приблизительно 600 тысяч, а за первые три месяца текущего (2024) года превысило 200 тысяч, впереди уже новый рекорд. Набирает обороты и межрегиональное сотрудничество, речь идет об установлении 26 пар городов-побратимов».

В-седьмых, важным направлением двусторонних отношений является скорейшее разрешение вопросов справедливого совместного использования

⁹ Си Цзиньпин. Китай и Казахстан: общее стремление к новым горизонтам / Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, 2 июля 2024 года. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240702_11445773.html (дата обращения: 05.07.2024).

водных ресурсов трансграничных рек. Стороны намерены активизировать работу по согласованию и подписанию двустороннего Соглашения о водodelении на трансграничных реках, комплексно учитывая право и интересы друг друга на водные ресурсы, развитие и сохранение экосистем. Совместная экологическая повестка дня представляется потенциально важным направлением эффективного сотрудничества по превращению приграничных территорий наших государств в «зеленую зону» процветания и чистой экологии.

В-восьмых, предусматривается широкая и разноплановая деятельность по укреплению гуманитарного сотрудничества между странами. Динамично развивается взаимодействие в области образования. Сегодня свыше 4 тысяч молодых казахстанцев обучаются в китайских вузах. Свидетельством расширения образовательных контактов является открытие филиала Северо-Западного политехнического университета Китая в Казахском национальном университете имени Аль-Фараби, а также филиала Пекинского университета языка и культуры при Международном университете Астана. Важным, неиспользованным ресурсом является профессионально-техническое образование, позволяющее преодолеть дефицит квалифицированной рабочей силы на совместных предприятиях в Казахстане. Совместными усилиями уже открывается в Казахстане вторая «Мастерская Лу Баня». Также рассматриваются возможности открытия целого ряда филиалов китайских высших технических учебных заведений в Казахстане, открывающих широкую перспективу научно-технического и технологического сотрудничества между нашими странами. Вошли в обычную практику взаимные визиты делегаций аналитических структур двух государств, которые осуществляют экспертную проработку совместных проектов сотрудничества между странами. Наряду с имеющимися проектами научного, образовательного обмена, особое значение имеет обоюдное открытие Центров культуры Китая в Казахстане и Центров культуры Казахстана в Китае.

Подводя итоги, можно сказать, что новое «золотое тридцатилетие» отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой уже насыщено целым рядом актуальных проблем и проектами для их совместного разрешения.

Концептуальной основой отношений Казахстана и Китая в новом «золотом тридцатилетии» является дальнейшее руководство четырьмя важнейшими принципами выстраивания отношений в духе взаимного

уважения, добрососедства, взаимовыручки и обоюдной выгоды в интересах сохранения устойчивой динамики в развитии двусторонних отношений.

В качестве основных приоритетов сотрудничества между странами в «новую эпоху» является, в-первую очередь, обоюдная политическая поддержка позиционирования двух стран в отношении последовательного совершенствования «ООНовского миропорядка» и неукоснительного соблюдения норм международного права, ответственного поведения стран в условиях усложняющегося характера международных отношений, при учете национальных интересов и глубокого осознания общей судьбы человечества на пути к глобальной цивилизации. В этом плане стоит высоко оценить миростроительские инициативы руководства обеих стран. Так, в 2017 году Астана стала местом проведения целого ряда раундов переговоров по урегулированию Сирийского кризиса, 11 мая 2024 года в Казахстане в Алматы прошла встреча Министров иностранных дел Азербайджана и Армении по обсуждению «Двустороннего соглашения об установлении мира и межгосударственных отношений между Азербайджаном и Арменией», а китайская сторона 24 февраля 2023 года опубликовала «Позицию Китая по политическому урегулированию украинского кризиса» (также «Мирный план»), который отражает взгляд китайских властей на мирное завершение войны между Украиной и Россией. Данные усилия Рес-публики Казахстан и Китайской Народной Республики говорят об осознании обеими странами своей миссии как государств с миролюбивой внешней политикой и целенаправленной деятельностью по установлению устойчивого мира на земле, как в региональном, так и глобальном аспектах.

Активизация экономического сотрудничества, предусматривающего увеличение торгового оборота между странами в ближайшее время до 100 миллиардов долларов США с диверсифицированным и высокотехнологическим характером реализации совместных проектов, в которых особое место займут высокотехнологичные проекты цифровой экономики, потенциал кооперации в сфере научно-технических инноваций, расширения сотрудничества в секторах электромобилей, новых источников энергии, трансграничной электронной коммерции и спутниковой связи, стимулирования и привлечения инвестиций в такие актуальные сферы сотрудничества, как высокоскоростное и эффективное транспортно-логистическое обеспечение связи емких рынков Запада и Востока, Севера и Юга, прежде всего, интенсивного развития Транскаспийского Международного Транспортного Маршрута (ТМТМ), формируя

модель диверсифицированной трехмерной взаимосвязанности. Также предполагается расширение возможностей развития агропромышленного сектора в Казахстане с целью бесперебойного и высококачественного продовольственного снабжения поистине необъятного рынка Китая. В этой отрасли осуществляется ряд успешных совместных проектов. При этом особое внимание уделяется применению smart-технологий в земледелии, рациональному использованию водных ресурсов и глубокой переработке сельскохозяйственной продукции. Казахстан заинтересован во внедрении китайского опыта и инноваций, а также совместной реализации ряда инвестиционных проектов в аграрной отрасли. По итогам 2023 года экспорт сельхозпродукции из Казахстана в Китай вырос вдвое и достиг 1 млрд долларов. Предусмотрено увеличение поставок на китайский рынок качественной натуральной мясной продукции, масличных и зерновых культур. Есть возможности нарастить объем экспорта зерна до 2 миллионов тонн уже в самое ближайшее время.

Взаимная поддержка и последовательное высококачественное взаимодействие Казахстана и КНР по дальнейшему продвижению глобальной инициативы «Пояса и пути» также символизирует собой не только успешное развитие ее в следующем 10-летию, но также и расширяет горизонты «золотого тридцатилетия» двусторонних отношений. Это чрезвычайно важный импульс и пример активной работы государств по экономической взаимосвязанности рынков, модернизации транспортной инфраструктуры и созданию общего социального пространства с высокими стандартами жизни в целях стабильного и устойчивого развития. Данная цель отвечает глобальным целям устойчивого развития ООН. Не случайно Казахстаном была инициирована региональная платформа по Целям устойчивого развития в Центральной Азии. По инициативе Казахстана также получила новое дыхание площадка интегрированного регионального участия в глобальных международных процессах «С5+». Следует отметить огромную популярность и эффективность данного формата сотрудничества с ведущими центрами мирового влияния, одним из наиболее эффективных из них является формат «С5+Китай», секретариат которого недавно открылся в древней столице Китая, - городе Сиане. Фактически, Сианьский Саммит «С5+Китай» 2023 года открыл широкую перспективу для интегрированного взаимодействия самих стран Центральной Азии между собой, но что особенно важно продемонстрировал общее стремление государств Центральной Азии и Китая к совместному процветанию, миру и стабильности.

Инициативность Республики Казахстан, как средней державы, была высоко оценена крупными мировыми центрами и сегодня по приглашению китайской стороны Казахстан сможет участвовать в глобальном формате диалога стран «БРИКС», о чем было сказано во время государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Астану летом 2024 года. Это говорит о высоком потенциале нового «золотого тридцатилетия» двусторонних отношений на основе взаимной поддержки наших государств в глобальном контексте, позволяющем достаточно активно и эффективно взаимодействовать на глобальных мировых площадках в интересах справедливого, безопасного и процветающего мира.

1.2. 75-ЛЕТИЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ЛИ ЮНЦЮАНЬ

*директор Института социального развития
Европы и Азии Исследовательского центра
развития Госсовета (КНР)*

В этом году исполняется 75 лет со дня основания Китайской Народной Республики. За последние 75 лет китайский народ под руководством Коммунистической партии Китая (КПК) прошел большой исторический путь от «подъема на ноги» и «стать богатым» до стремления к «обрести силы». За последние 75 лет Китай избрал путь к благосостоянию и могуществу, который отвечает особенностям его собственного развития, а именно путь социализма с китайской спецификой. В процессе реализации «100-летней мечты» здоровое развитие китайско-казахстанских отношений принесло мир, стабильность и счастье народам обеих стран. Установление и развитие постоянных отношений всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном является важным залогом достижения двумя странами своих стратегических целей развития.

1. Члены Коммунистической партии Китая позволили китайской нации избежать унижения и занять достойное место среди народов мира.

Начиная со времен Опиумной войны, Китай постепенно превратился в полуколониальное и полуфеодальное общество, великие мировые державы бесчинствовали над ним, передавая земли и выплачивая репарации, а китайский народ терпел всевозможные унижения. Поэтому поиск пути к национальному спасению стал уделом китайской интеллигенции и всех патриотов. Процесс познания мира и поиска пути к национальному

возрождению не был гладким, а те попытки перемен и реформ столкнулись с противодействием старой гвардии и подавлением со стороны внешних сил.

Синьхайская революция свергла феодальную династию, но вопрос о китайском пути по-прежнему очень остро стоял перед лицом обычного народа. В конце XIX - начале XX века монополистические капиталистические страны мира с необычайной яростью принялись за раздел мира, в результате чего разразилась Первая мировая война. В начале XX века в России произошла Октябрьская социалистическая революция. С этой революцией, направленной на смену капитализма и освобождение трудящихся, началась новая эра в истории человечества. Произошедшее в 1919 году движение Четвертого мая ознаменовало пробуждение передовой китайской интеллигенции, которая не желала мириться с разрушительным влиянием империализма. Движение Четвертого мая ускорило рождение Коммунистической партии Китая (КПК) и усилило стремление и энтузиазм китайской интеллигенции к поиску путей национального развития. Эпохальное историческое событие Октябрьской революции дошло до Китая и еще больше вдохновило китайскую интеллигенцию и образованных людей на изучение России.

В июле 1921 года родилась Коммунистическая партия Китая. С тех пор китайские коммунисты в течение 28 лет вели упорную борьбу за освобождение китайского народа и независимость страны, за полное освобождение от полуколониального и полуфеодального положения, вплоть до основания Китайской Народной Республики в 1949 году.

После основания Нового Китая, когда мир разделился на Восточный и Западный лагеря, китайские коммунисты, ведущие китайский народ по пути к социализму, в своей внешней политике осуществляли стратегию «держаться одной стороны», а именно: создавали союз с Советским Союзом и укрепляли отношения с социалистическими странами. Советский Союз первым признал новый Китай под руководством Коммунистической партии Китая. 2 октября 1949 года, на следующий день после образования Китайской Народной Республики, Советский Союз объявил о признании Нового Китая.

Отношения с Советским Союзом были дипломатическим приоритетом для Нового Китая, главным приоритетом. С этой целью в период с декабря 1949 года до середины февраля 1950 года председатель Мао Цзэдун посетил Советский Союз с визитом. Это был первый выезд председателя Мао Цзэдуна

за пределы страны и первая дипломатическая миссия главы государства в Новом Китае. Как следует из исторических источников, поездка Мао имела три задачи: 1) положить конец неравноправному отношению к Китаю в устройстве мира после Второй мировой войны; 2) определить расстановку сил в китайско-советских отношениях; 3) обратиться за советской экономической помощью.

Так называемое «прекращение неравноправного отношения к Китаю в устройстве мира после Второй мировой войны» в основном относится к тому, что после подписания Ялтинского соглашения Соединенными Штатами, Великобританией и Советским Союзом в 1945 году, Советский Союз в качестве условия отправки войск на северо-восток Китая для борьбы с Японией помимо требования независимости Внешней Монголии, также выдвинул еще ряд условий, таких как объявлении порта Далянь (Дальний) открытым торговым портом, совместное китайско-советское управление Чанчуньской железной дорогой в течение 30 лет, использование обеими сторонами военно-морской базы в Люйшунью (Порт-Артур) в течение 30 лет и так далее. Согласно истории, в 1898 году китайское правительство династии Цин подписало договор с Россией, по которому Люйшунью, порт Далянь и близлежащие воды были переданы России в аренду на 25 лет. Но в 1905 году Россия потерпела поражение в Русско-японской войне и потеряла эти права. Советский Союз при правлении Сталина поставил восстановление этих привилегий условием для подписания союзного договора с правительством Китайской национальной партии. 14 августа 1945 года был подписан «Советско-китайский договор о дружбе и союзе», а также «Соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге», «Соглашение о порте Далянь», «Соглашение о военно-морской базе в Люйшунью» и т. д., в которых требования России были удовлетворены. Эти условия в отношении Китая были унижительны.

Одной из целей поездки Мао Цзэдуна было создание союзнических отношений между Китаем и Советским Союзом. Это имело особое значение для Нового Китая, нового социалистического Китая, но он также надеялся, что союз между Китаем и Советским союзом положит конец неравным условиям китайско-советских отношений в отношении Китая, сложившимся после Второй мировой войны. По истечении двухмесячного визита и изнурительных переговоров Мао выполнил свою миссию. Китай и Советский Союз подписали «Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» и установили союзнический характер отношений

между двумя странами. Кроме того, во время визита Мао Цзэдуна в Советский Союз между двумя странами было подписано «Соглашение о Чанчуньской железной дороге, Люйшунькоу и Даляне», которое предусматривало, что «Правительство СССР безвозмездно передает в полную собственность все свои права по совместному управлению Китайской Чанчуньской железной дорогой, со всем принадлежащим дороге имуществом. Данная передача будет осуществлена сразу после заключения мирного договора с Японией, но не позднее конца 1952 года». «Не позднее конца 1952 года советские войска выводятся с совместно используемой военно-морской базы в Люйшунькоу и передают находящееся в этом районе оборудование Правительству Китайской Народной Республики, которое возмещает Советскому Союзу расходы на восстановление и строительство указанного оборудования с 1945 года». Этот результат имел огромное значение для Нового Китая, возглавляемого китайскими коммунистами.

Китайско-советский союз был необходим и Китайской Народной Республике, и Советскому Союзу, и это было необходимо обеим странам, чтобы справиться с той международной обстановкой, с которой они столкнулись. Только-только зарождающаяся Китайская Народная Республика, находящаяся под давлением оппозиции внутри страны и за ее пределами, нуждалась в защите народной власти и строительстве социализма через союз с СССР, а Советскому Союзу после Второй мировой войны был необходим союзник на Востоке, чтобы противостоять стратегическому давлению, сложившемуся на Западе в отношении СССР в послевоенный период. Как сказал Сталин во время переговоров, **«победа китайской революции изменит чашу весов в мире и придаст вес международной революции»**. Во время визита Мао Цзэдуна в СССР, Китай и Советский Союз также подписали «Соглашение о займе», в котором Советский Союз брал на обязательство предоставить Китаю заем в размере 300 миллионов долларов США на льготных условиях под один процент годовых. Этот заем имел огромное значение для только-только зарождающегося Нового Китая.

После основания Китайской Народной Республики Китай начал строить социалистическую экономику. При этом мы изучали опыт Советского Союза, а также получали от него масштабную экономическую помощь. Первый пятилетний план был разработан и реализован с помощью Советского Союза. Знаменитые «156 проектов» были реализованы комплексно с Пятилетним планом. Первая пятилетка развития народного хозяйства заложила экономическую основу республики, и помощь СССР

сыграла в этом огромную роль. В этом вопросе Китай всегда был благодарен Советскому Союзу за помощь. Разумеется, в процессе изучения и заимствования советского опыта китайские коммунисты всегда делали акцент на его интеграцию с китайской практикой и реалиями и выступали против слепого копирования. Ведя китайский народ к построению социализма, Мао Цзэдун осознал, что слепо копировать и воспроизводить опыт Советского Союза достаточно проблематично, и в 1956 году опубликовал свою знаменитую работу «О десяти важнейших взаимоотношениях», в которой попытался урегулировать различные взаимоотношения в экономическом строительстве и добиться сбалансированного развития в соответствии с экономикой Китая.

В этот период Мао также обнаружил, что дипломатическая стратегия «держаться одной стороны» была спорной и фактически являлась вопросом суверенитета. Таким образом, одновременно с разъяснением «Десяти важнейших взаимоотношений» внутри страны, во внешней политике также был взят самостоятельный и независимый дипломатический курс. Восьмой национальный съезд Коммунистической партии Китая (КПК), состоявшийся в 1956 году, определил основной курс Китая в международных отношениях. В условиях изменения международной обстановки необходимость проведения независимой внешней политики становится все более очевидной. Фактически это был своего рода пересмотр «односторонней» внешней политики, то есть проведение независимой внешней политики при сохранении позиций Советского Союза как лидера международного коммунистического движения.

Очень жаль, что китайско-советские отношения впоследствии испортились. Этому есть разные объяснения, но на самом деле самая главная причина заключается в том, что между двумя сторонами существуют огромные разногласия по поводу того, как относиться к вопросу суверенитета.

Для того чтобы новый Китай занял достойное место среди народов мира, он должен встать на ноги не только экономическом, но и в политическом, и в военном плане. После своего основания Республика пережила Корейскую войну. Победа в войне сопротивления американской агрессии и оказания помощи корейскому народу полностью изменила представление мира о новом Китае. Китай по-настоящему встал вровень с всем миром и смыл с себя вековой позор.

Что касается внешней политики, то Мао Цзэдун выдвинул знаменитую теорию о «трех мирах». Объединить огромное количество стран третьего

мира на международной арене против империализма и колониализма. В октябре 1971 года двадцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Резолюцию 2758, в которой постановила «восстановить Китайскую Народную Республику во всех ее правах и признать представителей ее правительства единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций, а также немедленно лишит представителей Чан Кай-ши места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней учреждениях»

Восстановление законного места Китая в Организации Объединенных Наций значительно повысило его международный статус и улучшило международную обстановку для нового Китая. Несмотря на то, что до этого мы уже установили дипломатические отношения с 64 странами, большинство из них относились к социалистическому лагерю или странам третьего мира, и область применения и влияние китайской дипломатии были ограничены. После этого все больше стран, особенно западных, стали устанавливать дипломатические отношения с Китаем, что значительно расширило дипломатическую сферу Китая. К моменту проведения Третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 года) Китай установил дипломатические отношения почти со 120 странами. С восстановлением своего законного места в Организации Объединенных Наций Китай начал по-настоящему выходить на мировую арену и сделал важный шаг на пути к интеграции в послевоенную систему международных отношений. В этот период Китай установил дипломатические отношения с развитыми странами, такими как Япония и США, что значительно улучшило ситуацию во внешней среде для Китая.

Однако вплоть до 1970-х годов Китай оставался бедной и отсталой страной. Это была коммунистическая мечта и их историческая обязанность – развивать экономику и обеспечить народу достойную жизнь!

2. Утверждение суверенитета и независимости и выход из бедности в процессе интеграции в мировую экономику

В 1970-х годах мир переживал период стремительной научно-технической революции и глобализации. Общество страны также претерпело значительные изменения. В конце 1978 года КПК созвала Третий пленум ЦК 11-го созыва, на котором было принято решение отказаться от использования лозунга «Классовая борьба как основа», перенести акцент в работе всей партии и внимание всего народа на строительство социалистической модернизации и поставить задачи по проведению

политики реформ и открытости. На пленуме было сформировано руководящее ядро, фактическим лидером которого стал Дэн Сяопин.

Товарищ Дэн Сяопин руководил внешней политикой Китая. Глубоко проанализировав ситуацию в мире, он пришел к важному выводу, что «рост сил мира в мире превышает рост сил войны», две сверхдержавы, способные вести мировую войну, находятся в состоянии гонки вооружений, причем одна из них переживает относительное ослабление своих сил, а другая – истощение, поэтому «можно избежать крупномасштабной мировой войны в течение относительно длительного периода времени, и есть надежда на сохранение мира во всем мире», «войны можно избежать». В соответствии с развитием и изменением международной обстановки и с практической точки зрения, Дэн Сяопин направил партию к пониманию актуальных тем той эпохи, осуществив существенный переход от «войны и революции» к «миру и развитию». Благодаря дипломатическому мышлению Дэн Сяопина, в период проведения политики реформ и открытости дипломатическая деятельность Китая достигла всемирно известных успехов. На величественной международной арене, движимой научно-технической революцией и глобализацией, наша страна углубила дружеские отношения и сотрудничество с соседними странами, а также укрепила сплоченность и сотрудничество с огромным количеством развивающихся стран. Восстановление китайско-советских отношений, плавный переход от китайско-советских к китайско-российским отношениям и дальнейшее развитие китайско-российских отношений в стратегическое партнерство значительно улучшило обстановку в наших соседских отношениях. Взаимовыгодное и беспроеигрышное сотрудничество с развитыми странами принесло свои плоды. Как никогда активна многосторонняя дипломатия. Сформировалась модель всесторонней, многоступенчатой и многоотраслевой открытости внешнему миру. Невозможно переоценить роль китайской дипломатии в эпоху Дэн Сяопина в создании благоприятной международной среды для здорового развития китайской политики реформ и открытости.

Товарищи Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао унаследовали дипломатическую линию эпохи Дэн Сяопина и развивали ее в соответствии с текущей ситуацией. Политика реформы и открытости Китая, а также его внешняя политика достигли всемирно известных достижений. В частности, за 40 лет проведения реформ и открытости Китай полностью изменил облик страны, превратившись из страны с уровнем ВВП на душу населения чуть более 200 долларов США в начале периода реформ и открытости во

вторую по величине экономику мира, что обеспечило китайскому народу среднезажиточный уровень жизни.

Кроме того, в процессе интеграции Китая в глобализированную мировую экономику качество его собственного развития и экономическая мощь постоянно непрерывно росли. В 2010 году общий объем импорта и экспорта Китая составил 3 триллиона долларов США, из которых около 1,5 триллиона долларов США пришлось на экспорт, при этом более 70% экспортируемых товаров составляла трудоемкая продукция, а на долю электротехнической и электронной продукции приходилось всего 20%. К 2023 году объем импортно-экспортной торговли Китая достиг 6,3 триллиона долларов США, из которых экспорт составил около 3,3 триллиона долларов США. Из этих 3,3 триллиона долларов США 90 процентов продукции приходится на продукцию машиностроения и электроники, то есть почти 3 триллиона долларов США – это продукция с высоким технологическим содержанием и высокой добавленной стоимостью. Доля трудоемкой продукции сократилась с более чем 70 процентов до 10 процентов.

Стоит отметить, что Китай укрепил свои позиции в процессе интеграции в мировую экономику, а также внес важный вклад в мировой экономический рост. Поэтому Китай придерживается принципа открытости и глобализации мировой экономики и выступает против антиглобализации, которая не соответствует тенденциям мирового развития.

3. Отношения между Китаем и Казахстаном, нацеленные на создание сообщества единой судьбы, человечества, взаимовыгодного партнерства, как образец для подражания.

Целью китайской политики реформ и открытости является повышение уровня жизни населения. Предложенные «Столетние цели» – это конкретный шаг к осуществлению китайской мечты и цель, к которой стремились несколько поколений лидеров.

18 октября 2017 года Си Цзиньпин в своем докладе «добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху» на 19-ом Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (КПК) говоря о цели, намеченной к «двум приближающимся столетним юбилеям» заявил, что две цели уже достигнуты досрочно: решение проблемы обеспечения питанием и одеждой людей и достижение среднего уровня жизни для народа в целом. Период с нынешнего момента и по 2020 год - период завоевания решающей победы в полном построении среднезажиточного общества. Период с 19-го

по 20-ый съезды – это период исторического пересечения «двухсотлетних» целей. Мы не только построим полностью среднезажиточное общество и достигнем первой столетней цели, но и воспользуемся полученным импульсом, чтобы начать новый путь к построению модернизированного социалистического государства и движению ко второй столетней цели. Си Цзиньпин предложил разбить период с 2020 года до середины этого века на два этапа. На первом этапе, с 2020 по 2035 год, на основе полного построения общества среднего достатка за 15 лет упорной борьбы предстоит в основном осуществить социалистическую модернизацию. На втором этапе, с 2035 года до середины нынешнего столетия, после осуществления в основном модернизации страны, пройдя еще один, пятнадцатилетний, этап упорной борьбы, предстоит превратить нашу страну в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу.

На нашем пути к новым целям ситуация в мире сильно изменилась. В 2017 году председатель КНР Си Цзиньпин высказал важное стратегическое суждение о тенденциях мирового развития. Он отметил, что, обращая взор на глядя на мир, мы сталкиваемся с ситуацией больших перемен, которых не было уже целое столетие. С начала нового века большое количество стран с формирующимся рынком и развивающихся стран стремительно развиваются, многополярность мира также ускоряется в своем развитии, международный ландшафт становится все более сбалансированным, а международные тенденции – необратимыми. В сентябре 2020 года Си Цзиньпин также отметил, что отношения Китая с миром претерпевают глубокие изменения, наша взаимосвязь и взаимодействие с международным сообществом стали более тесными, чем когда-либо, наша зависимость от мира и участие в делах международного сообщества углубляются, также как и зависимость мира от нас и его влияние на нас. Небывалые изменения в мире и значительное столетнее развитие Китая синхронно переплетаются и взаимно влияют друг на друга, а одновременный рост и взаимодействие «мир для Китая» и «Китай для мира» является наиболее значимым контекстом для развития Китая в новую эпоху.

Для того чтобы адаптироваться к потребностям развития в новую эпоху. Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул важную концепцию сотрудничества в своей внешней политике.

Во-первых, была выдвинута концепция сообщества единой судьбы человечества в надежде построить мир взаимного уважения, мирного сосуществования, взаимной выгоды, а также скоординированного развития.

Во-вторых, председатель КНР Си Цзиньпин предложил «Глобальную инициативу развития», «Глобальную инициативу безопасности» и «Глобальную инициативу цивилизации». Это и принципиальная позиция Китая в отношении перспектив мирового развития, и его кодекс поведения для активного участия в глобальном управлении.

В-третьих, в сентябре-октябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу международного сотрудничества «Один пояс и один путь», призванную воплотить в жизнь китайскую концепцию развития и международного сотрудничества путем совместного строительства «Одного пояса и одного пути». Реализация этой инициативы открыла огромные возможности для развития стран, расположенных вдоль маршрута, и кардинально изменила условия регионального сотрудничества в некоторых областях.

Следует отметить, что тот факт, что Китай выбрал Казахстан в качестве первой страны-участницы инициативы «Один пояс и один путь», является четким показателем уровня китайско-казахстанских отношений и взаимного политического доверия.

С момента обретения Казахстаном независимости китайско-казахстанские отношения всегда активно развивались. Сотрудничество между двумя странами на политической, экономической, гуманитарной и международной аренах не только приносит пользу народам обеих сторон, но и служит образцом межгосударственного сотрудничества. Китайско-казахское сотрудничество также способствует региональному экономическому развитию, особенно в области развития инфраструктуры, а сотрудничество в области энергетики, транспорта, логистики и сельского хозяйства уже принесло значительные взаимовыгодные результаты. Казахстан стал важным экономическим партнером Китая в Центральной Азии, мостом между Китаем, Европой и миром, и в результате Казахстан превратился из страны, не имеющей выхода к морю, в коридор, соединяющий Восток и Запад.

Несмотря на то, что экономические проблемы в мире продолжают уже много лет, усугубляясь антиглобализационными действиями США, экономическими трениями между Китаем и США и масштабными санкциями, вызванными кризисом в Украине, устойчивость экономического развития Китая остается на высоком уровне.

Только с точки зрения инвестиций, в течение пяти лет с 2017 по 2022 год Китай ежегодно инвестировал за рубеж более 110 миллиардов долларов

США, а совокупные инвестиции приблизились к 600 миллиардам долларов США. В то же время за эти пять лет Китай в среднем привлек около 160 миллиардов долларов США иностранных инвестиций в год, что в общей сложности составило 800 миллиардов долларов США.

Китай обладает самой полной промышленной цепочкой в мире. Это важное преимущество в практическом международном сотрудничестве. Китай готов делиться плодами развития со своими партнерами. Сотрудничество между Китаем и Казахстаном, с его высоким уровнем взаимного доверия, высокой степенью взаимопонимания, взаимодополняющими экономическими структурами и географическими преимуществами, становится движущей силой для регионального экономического сотрудничества.

В этом году исполняется пять лет со дня первого визита президента Касым-Жомарта Токаева в Китай в качестве национального лидера. Президент Касым-Жомарт Токаев – опытный политик, дипломат и стратег, внесший значительный вклад в развитие китайско-казахстанских отношений. Именно при президенте Касым-Жомарте Токаеве китайско-казахские отношения перешли в формат постоянного всестороннего стратегического партнерства. Уверены, что постоянное всестороннее стратегическое партнерство между Китаем и Казахстаном приведет к постоянному, устойчивому, стабильному и здоровому развитию китайско-казахстанского сотрудничества.

1.3. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА «ПОЯСА И ПУТИ»

СУЛТАНОВ Б.К.,

директор НИИ международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, доктор исторических наук

Изменения в мире и необходимость новых парадигм развития

Современные международные и экономические отношений стремительно меняются. Одни политики называют сегодняшнюю ситуацию геополитическим штормом или бурей, другие считают, что мы находимся накануне раскола мира на противостоящие военно-политические или экономические блоки.

По мнению Президента Казахстана К-Ж.К. Токаева, мы являемся свидетелями, того, какой жесткой стала глобальная конкуренция за ресурсы, инвестиции, транспортную логистику и коммуникации. Прежние представления о международных проблемах и способах их урегулирования, в том числе о нынешних региональных конструкциях как о панацее для решения всех экономических и политических проблем уже выглядят идеалистическими, даже наивными в контексте современной сложной и противоречивой эпохи.¹⁰

Свою оценку происходящих событий в мире Президент К-Ж.К.Токаев развил на пленарной сессии XXIII ежегодного Боаского азиатского форума, 28 марта с.г., заявив о беспрецедентной глобальной неопределенности, подпитываемой геополитической турбулентностью и экономическими потрясениями. По словам Главы Казахстана, политика протекционизма и обострение торговых споров нарушают глобальные цепочки поставок,

¹⁰ Ак Орда. Выступление Главы государства К. Токаева на третьем заседании Национального курултая [Электронный ресурс]. – URL: <https://akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniiinacionalnogo-kurulataea-1525116/> (дата обращения: 13.05.2024).

сдерживают экономический рост и подрывают доверие инвесторов. Очевидно, что глобальной экономике нужны новые парадигмы развития. Неспособность решить данную проблему может обернуться упущенными возможностями в ближайшее десятилетие.¹¹

Сообщество единой судьбы человечества

В этой связи особое значение приобретает концепция построения Сообщества единой судьбы человечества. Данную концепцию председатель КНР Си Цзиньпин озвучил 11 лет назад, во время своего визита в Россию. Тогда, 23 марта 2013 года, выступая перед профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ, Си Цзиньпин, в частности, заявил: «Все мы, люди, живём в одной глобальной деревне, в одном времени и пространстве на стыке истории и реальности. Всё больше мы становимся сообществом единой судьбы, в котором в тебе есть я, а во мне есть ты».¹²

В последующие годы концепция председателя КНР Си Цзиньпина дополнилась его новыми прорывными идеями: «Один пояс и один путь»; «Инициатива глобального развития»; Глобальная инициатива цивилизации»; «Глобальная инициатива безопасности».

Свое видение Сообщества единой судьбы Си Цзиньпин развил на XX съезде Компартии Китая (16 - 22 октября 2022 г.), подчеркнув: «Сегодня мир, эпоха и исторические условия претерпевают невиданные изменения. Человеческое общество столкнулось с небывалыми вызовами. Мир вновь встал на перепутье исторического развития, и его будущее зависит от выбора всех народов мира». В этой связи Глава КНР заявил: «Китай всегда твердо придерживается основной цели своей внешней политики - защищать мир во всём мире и содействовать совместному развитию, неустанно стремиться к построению сообщества единой судьбы человечества».

Таким образом концепция Си Цзиньпина из теоретического воззрения превратилась в практическую стратегию внешней политики Китая. Суть этой стратегии можно сформулировать следующим образом: реальная многополярность в мире- без блоков, гегемонов и «клубов избранных».

---

¹¹ Токаев К.К. Выступление на пленарной сессии Бояоского азиатского форума, г. Бояо, КНР, 28 марта 2024 года// <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-plenarnoy-sessii-boaoskogo-aziatskogo-foruma-2825350> (Дата обращения: 05.04.2024).

¹² Основное содержание ключевых глав первого и второго томов книги «Избранные выступления и речи Си Цзиньпина по дипломатическим вопросам»//<https://ru.theorchina.org/cn/c/2023-05-10/1485816/1485816.shtml/-23-05-10>. (Дата обращения 25.05.2024).

Выступая за становление нового типа международных отношений, основанных на принципах взаимного уважения, справедливости и взаимовыгодного сотрудничества, Китай предлагает различные модели создания сообщества единой судьбы человечества с десятками стран и в различных формах. Например, «Через движение к сообществу единой судьбы Азии продвигать создание сообщества единой судьбы человечества»; «Развитие «шанхайского духа» во имя создания сообщества единой судьбы»; «Содействие обмену и взаимообогащению между различными цивилизациями, общими усилиями построить сообщество единой судьбы».

На саммите «Китай-Центральная Азия» Председатель КНР Си Цзиньпин (г.Сиань, 19 мая 2023 г.) напомнил, что на предыдущем видео-саммите лидеров КНР и стран Центральной Азии в 2022 году было объявлено о создании сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии. По мнению Си Цзиньпина, чтобы сформировать сообщество единой судьбы Китая и Центральной Азии, необходимо придерживаться следующих 4-х направлений:

Первое, оказывать друг другу взаимопомощь и поддержку.

Второе, содействовать совместному развитию.

Третье, обеспечивать всеобщую безопасность.

Четвертое, укреплять многовековую дружбу.

Основные направления и перспективы совместного строительства «Пояса и пути»

В сентябре 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин в казахстанской столице – Астане, в рамках своей концепции построения Сообщества единой судьбы человечества, выдвинул инициативу строительства «Одного пояса и одного пути» (ОПОП). За прошедшие 11 лет инициатива ОПОП перешла от теоретической разработки к практической реализации. Она зарекомендовала себя как инклюзивная и открытая площадка международного сотрудничества, к которой присоединились свыше 150 стран. За годы осуществления инициативы ОПОП в проект было привлечено инвестиций на сумму почти в 1 триллион долларов США, осуществлено более трех тысяч совместных проектов, создано почти 420 тысяч рабочих мест.

Для Казахстана, не имеющего выхода к морским торговым путям, ОПОП представляют особый интерес, поскольку открывают доступ к морским перевозкам и, соответственно, к рынкам Европы и Азии. Казахстан заинтересован в создании на своей территории транспортно-логистического центра международной торговли. Сейчас 85% наземных транзитных перевозок из Китая в Европу приходится на Казахстан.

Президент Казахстана К.К.Токаев, выступающий за вечное всестороннее стратегическое партнерство между нашими странами, отмечает нацеленность двух сторон на открытие нового «золотого 30-летия» казахстанско-китайских отношений. Казахстан выступает за укрепление добрососедства, многовековой дружбы и вечного всестороннего стратегического партнерства. «Отношения дружбы и сотрудничества с Китаем, - считает президент К.К.Токаев, - являются для нас безусловным приоритетом».¹³

По словам президента Казахстана К.-Ж.Токаева, казахстанско-китайские отношения можно с уверенностью назвать образцовыми. По мнению Главы Казахстана, у нас не должно быть страхов, привнесенных извне или основанных на представлениях давно минувших дней. Сейчас Китай - в высшей степени развитое государство, в том числе в сфере высоких технологий. Поэтому Казахстану крайне важно сотрудничать с нашим восточным соседом, эффективно использовать все преимущества таких дружественных отношений и взаимного доверия¹⁴.

Китай и Казахстан имеют сильную экономическую взаимодополняемость и огромный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества. Общий объём внешней торговли РК в 2023 году составил \$139,83 млрд. Китай является ведущим внешнеэкономическим партнером Казахстана. Так, объём торговли Казахстана и Китая в 2023 году составил \$31,5 млрд. (доля КНР во внешней торговле РК составила 22,5%). Необходимо отметить стремительный рост двусторонней торговли: объём торговли РК с КНР с 1992 по 2023 год увеличился с \$368 миллионов до \$31,5 млрд. По данным посла КНР в РК Чжан Сяо, объём торговли КНР и РК в 2023 году достиг \$41 миллиарда¹⁵;

Для сравнения: товарооборот Казахстана с США составил всего \$4 млрд. (2,9% товарооборота РК), меньше, чем товарооборот РК с Узбекистаном - \$4,4 млрд..

В рамках программы двустороннего индустриально-инвестиционного сотрудничества на территории Казахстана продолжается реализация 52

¹³ Токаев К.К. Глава государства провел встречу с Председателем Постоянного комитета Все-китайского собрания народных представителей Чжао Лэцзи. г.Боао, КНР, 28 марта 2024 г.// https://www.akorda.kz/ru/glava_gosudarstva-provel-vstrechu-s-predsedatelem-postoyannogo-komiteteovsekitayskogo-sobranaya-narodnyh-predstaviteley-chzhao-leczi-2824122 (Дата обращения 05.06.2024).

¹⁴ Токаев К.-Ж.К. Интервью газете "Egemen Qazaqstan", 03.01.2024. (Дата обращения 05.06.2024).

¹⁵ Чжан Сяо. Продвижение экономической глобализации и построение сообщества единой судьбы человечества//Шёлковый путь сегодня. 08.04.2024 /№10 (217). (Дата обращения 06.06.2024).

совместных казахстанско-китайских проектов с объёмом инвестиций на сумму \$21,2 млрд. В Казахстане функционирует более 700 совместных казахстанско-китайских предприятий.

Ряд стратегических крупномасштабных проектов, таких как Шымкентский нефтеперерабатывающий завод, ветряная электростанция в г. Жанатас, Атырауский нефтехимический комплекс по полипропилену мощностью 500 000 тонн и Тургусунская ГЭС, один за другим реализовывались в Казахстане, став моделью взаимовыгодного китайско-казахстанского сотрудничества.

Китай входит в «пятерку» крупнейших инвесторов Казахстана (4,7% общего объема инвестиций в Казахстан). Общий объем прямых инвестиций (ПИИ) Китая в Казахстан достиг \$24 млрд.

На наш взгляд, в условиях нынешней социально-экономической нестабильности и происходящих перемен на глобальном и региональном уровнях необходимо содействовать практическому сопряжению стратегии Нового Казахстана и Инициативы «Один пояс и один путь». В рамках этих стратегических проектов возможно расширение сотрудничества не только в экономической сфере, но и в области высоких технологий.

Казахстан и Китай должны дальше идти неуклонно вперед в совместном строительстве ОПОП с целью упрощения инвестиционных и торговых процедур, раскрытия пропускных возможностей контрольно-пропускных пунктов и транзитных перевозок, культивирования новых точек роста в таких сферах, как искусственный интеллект, большие данные, цифровые финансы, электронная коммерция, зеленая энергетика.

Особым направлением сопряжения стратегии Нового Казахстана и Инициативы «Один пояс и один путь» может быть развитие культурно-гуманитарных проектов, таких как «Шелковый путь культуры», «Шёлковый путь здоровья», совместный туристический маршрут «Центральная Азия-Китай», и другие проекты в сфере культуры и образования.

В рамках сопряжения стратегии Нового Казахстана и Инициативы «Один пояс и один путь» полагаем обратить внимание на следующие направления двустороннего сотрудничества.

Необходимо развивать электронную коммерцию в системе двусторонней торговли, вызванной развитием информационных технологий и активного использования сети Интернет в коммерческих целях. Особое значение приобретает сотрудничество в создании «цифрового Шелкового пути» на основе цифровых технологий.

Считаем целесообразным активно использовать наши географические преимущества, сделав акцент на развитие торгово-экономического

взаимодействия между приграничными регионами Казахстана и Синьцзян-Уйгурским регионом Китая. Это превратит указанные регионы в активную точку роста двустороннего делового сотрудничества. Основанием для такого позитивного прогноза служат данные торговли РК с СУАР КНР. Так, в 2023 году объём внешней торговли РК с СУАР КНР составил \$20,3 млрд. (из \$31,5 млрд. всего объёма казахстанско-китайской торговли). За 2 месяца 2024 года товарооборот РК с СУАР составил \$3,6 млрд., выше на 89,5%, чем за аналогичный период прошлого года. Особую актуальность для нас имеет сотрудничество в области водосберегающих технологий. Как известно, в Казахстане водосберегающими технологиями охвачено 16% орошаемых земель. Правительство планирует охватить водосберегающими технологиями до 50% орошаемых земель.

Казахстанская сторона предлагает для развития региональных связей проводить регулярные совместные региональные форумы для предпринимателей, в том числе для тех, кто осуществляет деятельность на территории МЦПС «Хоргос». Казахстанские предприниматели предлагают решить вопрос о совместном использовании информационных данных, а также подготовить концепцию Единого банка данных МЦПС «Хоргос».

1.4. ИНИЦИАТИВА О ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

ПАН ДАВЭЙ

*Директор Центра России и Центральной Азии
Шанхайской академии общественных наук*

«Инициатива о глобальной цивилизации» выдвинута Председателем Си Цзиньпином на церемонии открытия «Диалога высокого уровня между КПК и другими политическими партиями», состоявшийся в 2023 году. Эта инициатива вместе с «Глобальной инициативой в области развития» и «Глобальной инициативой в области безопасности», которые последовательно выдвинуты им в 2021 и 2022 годах, составляют основные опоры построения Сообщества единой судьбы человечества.

Эти три инициативы по глобальным вопросам выдвинуты Председателем Си Цзиньпином на фоне радикальной перемены международных отношений и продолжительного осложнения ситуации в области международной безопасности, в которых продемонстрировано видение Китая о реагировании на мировые изменения, совершенствовании глобального управления и решении предстоящих глобальных проблем в мире с целью продвижения мира к безопасному, процветающему будущему.

Развитие, безопасность и цивилизация определяют направление развития человеческого общества в трех измерениях, которые перекликаются и дополняют друг друга. Развитие – это основное стремление человеческого общества, а также материальная основа безопасности и цивилизации. Безопасность является фундаментальной предпосылкой развития человечества и цивилизационного диалога, а цивилизация – это духовная опора развития и безопасности.

Как известно, человек – это субъект всякой деятельности, без человека не было бы речи о никакой деятельности в обществе. Раз человек – это

живое существо, то у него есть и материальные и духовные потребности. Неповторимые материальные и духовные потребности обладают общностью, в то же время и многообразием, которые образованы в ходе истории каждого государства при социально-экономических условиях. Уважение к особенностям народов и цивилизаций означает уважение к национальной независимости и суверенитета. С этого видения все существующие цивилизации в мире хотя разнообразны, но равны, которые не отличаются разницей между превосходством и низостью. Мы признаем разнообразие цивилизаций, и никогда не готовы искусственно разделить их на разные уровни. Смешно, даже грубо, что разделены цивилизации на разные категории. Очевидно, за спиной так называемой теории «конфликта между цивилизациями» скрываются темные смыслы и намерения. Тоже смешно и грубо тому, кто верил и последовал бы за этой мыслью. Как нормальные и разумные люди, мы настаиваем на том, что цивилизация обладает такими характеристиками, как разнообразие, общность, развитие и инклюзивность. Мы претендуем на мирное сосуществование и совместное развитие путем общения народов всего мира.

Китай был одной из первых стран, признавших независимость Казахстана и установивших дипломатические отношения с ним. На протяжении более чем 30 лет отношения между Китаем и Казахстаном развивались и развиваются успешно и плодотворно. Отношения между обеими странами неуклонно повышаются, от добрососедских и дружественных отношений к вечному всестороннему стратегическому партнерству. В 2022 году было объявлено, что обе страны готовы предпринять усилия к цели создания китайско-казахстанского сообщества единой судьбы, свойственного дружбе из поколения в поколение, высокому взаимному доверию и общим интересам. Благодаря двухсторонним усилиям отношения Китая и Казахстана стали образцом добрососедства и дружбы между государствами.

Межгосударственные отношения основаны на отношениях между народами, народные отношения определены степенью сближения душ среди народов. Это как твердая опора предоставляет гарантию и стимул в развитии дружественных отношений между Китаем и Казахстаном, хотя они обладают своей уникальностью цивилизаций.

Китайская цивилизация представляет собой самобытную культуру с богатой историей и оригинальными традициями. Китайский менталитет отличается миролюбием и инклюзивностью. Миролюбие в корне

определяет то, что Китай всегда является строителем мира во всем мире. Инклюзивность – исторически направленность на открытость, мирное сосуществование и активное взаимодействие с другими народами.

Казахстан исторически принадлежит тюркско-исламскому миру, с которым его связывает многовековая общность национальных корней, языков, традиций и обычаев. После образования независимости Казахстан последовательно соблюдает высокие принципы, способствующие развитию толерантности между религиями и цивилизациями. В этой связи, тюркская идентичность в Казахстане сыграет исключительную роль не только как момент возрождения собственно тюркской цивилизации, но и как момент межцивилизационного диалога между Западом и Востоком. Эта своего рода универсальность и инклюзивность казахстанской цивилизации. Общность ментальностей у народов обеих стран определяет сущность цивилизацией и предоставляет твердую основу взаимопонимания и обменов между народами Китая и Казахстана. Динамично развивающиеся отношения Китая и Казахстана являются изображением и плодами реализации Инициативы о глобальной цивилизации.

Ныне мир переживает масштабные и радикальные перемены, невиданные за последних сто лет. Вопросы стабильности и безопасности в Центральной Азии приобретают более важное значение. Приложение неустанных усилий к укреплению и развитию стабильности и безопасности – это обязанность и стратегическая цель и Китая, и Казахстана. Общение и сотрудничество между людьми существуют всегда и везде, которые наблюдаются и в ходе укрепления стабильности и безопасности в определенном географическом районе. Выдвинута Инициатива о глобальной цивилизации именно с целью реализации стабильности и безопасности путем проведения диалога и сотрудничества между странами с разными цивилизациями. Это гуманитарное сотрудничество в более широком смысле.

Основой гуманитарного сотрудничества являются взаимодействие между людьми, общение между индивидами. В этом смысле общение между людьми является предпосылкой проведения гуманитарного сотрудничества. Цель межгосударственного гуманитарного сотрудничества в том, чтобы была заложена основа дружественных отношений между странами. Дружественные отношения основаны на доверии. А доверие исходит из понимания. Именно в этом состоят значение и важность гуманитарного сотрудничества. Если реализация дружественных отношений между государствами является амбиционной целью, то это берёт начало с

конкретных поведений индивидов и их общений, с конкретными мероприятиями. Общение с добрым желанием приносит нам пользу в формировании добрых и доверительных отношений.

Китай настаивает на развитии дружественного сотрудничества с другими странами на основе «Пяти принципов мирного сосуществования», придерживается дипломатической политики добрососедства с соседскими странами, углубляет и расширяет глобальное, равноправное, открытое сотрудничество. Настаивая на основных принципах внешней политики в ходе продвижения дружественных отношений обеих сторон Китай и Казахстан уделяют большое внимание на гуманитарные элементы с целью углубления взаимопонимания между народами, умножения межгосударственного доверия и уважения.

В Центральной Азии Китай вместе со странами региона, в том числе и Казахстаном, прилагают свое усилие к созданию и стимулированию организации регионального сотрудничества нового типа, Шанхайской организации сотрудничества. С момента образования ШОС подтвержден Китаем вместе с другими государствами-инициаторами организации «Шанхайский дух», характеризующийся взаимным доверием, выгодой, равноправием, стремлением к решению вопросов путем консультаций, уважением к многообразию цивилизаций и движением к совместному развитию. Еще на саммите Шанхайской организации сотрудничества, состоявшем в 2006 году, озвучено предложение Китая превратить Центральноазиатский регион в “регион прочного мира, всеобщего процветания и гармоничности».

Китай активно откликнулся на выдвинутую Казахстаном инициативу о проведении Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. С момента формирования этого механизма озвучено, что доверие - краеугольный камень дружбы. Эта вера проникнута во все созывы Совещания. Имея 90% государств Азии в своем составе, СВМДА функционирует как платформа для диалога между цивилизациями. Они приносят большую пользу в содействии миру, безопасности и стабильности в Азии посредством разработки и осуществления многосторонних мер укрепления доверия.

При реализации стыковки инициативы Экономического пояса Шелкового пути со стратегией социально-экономического развития Казахстана обе страны достигли больших успехов в экономическом сотрудничестве. Вместе с тем, Китай старается уделять свое внимание

на социальные интересы вдоль проводимых проектов с целью умножения понимания и поддержки местных жителей. Понятно, что межгосударственные дружественные отношения и сотрудничество прежде всего исходят от народов. Без поддержки народов не было бы речи о экономической деятельности, экономическое сотрудничество не разделено с гуманитарным сотрудничеством.

В прошлом году в Сиане состоялся первый в истории саммит «Китай – Центральная Азия». На саммите наряду с укреплением стратегического доверия, твердой поддержки в обеспечении основных интересов Китая и стран Центральной Азии, реализацией Инициативы по глобальному развитию и Инициативы по глобальной безопасности, озвучена необходимость претворять в жизнь Глобальную инициативу цивилизации, активизировать межцивилизационный диалог. Китай приглашает государства ЦА подключиться к реализации проекта «Культурный Шелковый путь», готов обеспечивать успешное проведение мероприятий в рамках Года культуры и искусства народов стран Китая и Центральной Азии.

Вечное всестороннее партнерство характерно для китайско-казахстанских отношений. Ныне обе страны прилагают усилия для построения китайско-казахстанского сообщества единой судьбы, характеризующегося высоким уровнем взаимного доверия и солидарности на протяжении поколений. Китай и Казахстан имеют свои собственные уникальные культуры и традиции. Как духовная опора, Инициатива о глобальной цивилизации рядом с Глобальной инициативой в области развития и Глобальной инициативой в области безопасности играет незаменимую роль в стимулировании всесторонних партнёрских отношений Китая и Казахстана.

1.5. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КНР

КАУКЕНОВ А.С.

*Член Правления Экспертного клуба
«Один пояс и один путь»*

Политические отношения между Казахстаном и Китаем стартовали после обретения независимости в 1991 году. Китай был одной из первых стран, кто признал Казахстан как новую единицу на политической карте мира. За прошедшие 30 лет страны сделали серьезный прогресс в отношениях.

На заре независимости Казахстан был настроен максимально открыто и дружелюбно к миру. Не меньшее дружелюбие и открытость проявил Китай, который в правление Горбачева сумел нормализовать отношения с СССР. К концу 90-х Казахстан и Китай, несмотря на тяжелое наследие советско-китайского конфликта, сумели полностью урегулировать все вопросы по границе, а также демилитаризировать пограничные территории, создав на сегодня там центры логистики и приграничной торговли.

Для Казахстана, только начавшего выстраивать свои связи с миром и строительство своей новой экономики, в принципе было неочевидно как выстраивать свои экономические отношения с восточным соседом. Китай на тот момент также претерпевал гигантские метаморфозы в ходе «реформ открытости». Остро не хватало специалистов буквально по всем направлениям сотрудничества.

Однако, первый этап становления отношений получился весьма активным, так как, Китай к этому времени (с 1978 года по 1991) нарастил возможности по производству дешевых товаров массового потребления. Очень важный момент, что в этом смысле всем постсоветским странам повезло, ведь буквально за десять лет до распада СССР, в конце 70-х, Китай сам страдал от неудовлетворённости потребительского спроса.

Тем не менее, в начале 90-х, Китай был одним из немногих стран, товары которого были достаточно дешевы и при этом многочисленны, чтобы удовлетворить потребительский голод постсоветского пространства, отчаянно нуждавшегося практически во всем, от обуви до электробытовых приборов. Огромные барахолки тех времен были от края до края забиты самыми дешевыми, но яркими товарами, которых «челноки» находили на китайских оптовых рынках.

В 1989 году между СУАР и Казахстаном было подписано соглашение об экономическом, техническом и торговом сотрудничестве на период 1989-1995 гг. Общая стоимость всех предусмотренных соглашением сделок составляла свыше 1,5 млрд долл., а товарооборот между этими соседними регионами двух стран предполагалось довести к 1995 году до 220-260 млн долл.¹⁶ Именно в этот период были заложены основные принципы и механизмы складывания экономических отношений между Казахстаном и Китаем.

В 1992 году стартовали пассажирские перевозки по железной дороге Алматы - Урумчи. Также, Казахстан реконструировал пограничную станцию Дружба, а с китайской стороны стал стремительно расти станция Алашанькоу. В том же 1992 году китайско-казахстанскую границу в обоих направлениях пересекли 672 тысячи человек.

Ситуация получилась выгодной для обеих сторон, но внешнеполитическим ведомствам пришлось приложить серьезные усилия, чтобы оформить юридически новую реальность.

2000-ый прорыв

Следующий рывок казахстанско-китайские отношения получили после 2001 года. В начале нового тысячелетия сложилась уникальная ситуация, когда мировая экономика испытывала небывалый подъем, цена на энергоносители била все рекорды, причем именно расцвет азиатских государств: Китая, Южной Кореи, Малайзии, Сингапура, и других, был главным мировым драйвером. Вся Азия нуждалась в ресурсах.

Китай, ставший к тому моменту, несомненным экономическим гигантом, стала активно наращивать свои связи со странами Центральной Азии, предоставлять им безвозмездную помощь, развивать совместные проекты, инвестировать в нефтегазовый сектор.

---

¹⁶ Сыроежкин К.Л. Казахстан - Китай: торгово-экономические отношения. В сб. Казахстан и мировое сообщество. 1995. № 1 (2), С. 63.

Поэтому Казахстан и Китай начали стремительно строить совместную инфраструктуру: трубопроводы, железные дороги, перекачивающие станции и т.п. Причем, трубопровод Казахстан-Китай стал важной частью не только между двумя странами, а всей региональной евразийской системы, так как одной из важных его точек стал станция Атасу, имеющая важное значение для движения не только Запад-Восток, но Север-Юг, позволив использовать его и для подключения российских проектов.

В 2007 году в повестку дня встали еще два проекта в нефтегазовой отрасли – строительство второй очереди нефтепровода «Западный Казахстан – Китай», а также о подключении Казахстана к проекту строительства газопровода из Центральной Азии в Китай. Эти проекты были согласованы еще в декабре 2006 года во время визита в Пекин Н. Назарбаева, а соглашения по ним подписаны в августе 2007 года, когда Астану посетил Ху Цзиньтао.

Кроме того, этот период характеризуется ростом прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана. Китайские инвестиции возросли с 64,7 млн долл. в 2001 г. до 195,0 млн долл. в 2005 г., составив 3,04% от общего объема ПИИ¹⁷. Как показывает этот анализ, именно в 2000-2005 годах в Казахстане наблюдается своеобразный «китайский бум». В 2000 году было зарегистрировано 374 предприятия с участием китайского капитала, в 2001 – 874, в 2002 – 975, в 2003 – 665, в 2004 – 579 и в 2005 году – 129 предприятий.

В 2005 году Китай заключил с Казахстаном Соглашение о стратегическом сотрудничестве, тем самым зафиксировав свой особый статус.

Сейчас, это кажется легким и само собой разумеющимся ходом событий. Но стоит напомнить, что именно тогда казахстанским дипломатам пришлось доказывать своим китайским партнерам тезис, который сегодня может вызвать только улыбку: Казахстан сумеет обеспечить безопасность трубопроводов и инвестиций. Но тогда было далеко не до смеха, многие международные консультанты выражали сомнение, указывали на близость Афганистана, говорили о росте террористической и военной активности в регионе.

На сегодня, казахстанско-китайские проекты тянутся от портов Тихого океана до европейских столиц, не вызывая ни у кого сомнений в способности Казахстана обеспечить безопасность путей от террористической, военной или криминальной угрозы.

2010-ые: эпоха «Пояса и Пути»

¹⁷ Сыроежкин К.Л. Казахстанско-китайские отношения: от торговли к стратегическому партнерству. (в печати)

В дальнейшем, уровень стратегического партнерства только повышался. В 2011 году, была подписана Декларация о всестороннем стратегическом партнерстве.

2010-е годы, стали стартом нового этапа взаимоотношений, когда председатель Си Цзиньпин в столице Казахстана объявил о начале масштабной китайской инициативы «Один пояс – Один путь». С казахстанской стороны ответом стала программа национального строительства «Нурлы Жол», который учитывал мировые тенденции и стремление Китая к новым путям в Европу.

В немалой степени это была реакция на новые политические и экономические реалии, страны Евразии создали сначала Таможенный, а затем Евразийский экономический союз, объединив огромные пространства материка едиными границами.

На этом этапе страны уже неплохо знали друг друга и был серьезный уровень доверия. Товарооборот между государствами, который в 1992 году составлял 104 миллиона долларов, в 2010 году выразился в объеме 20,4 миллиарда долларов. Инвестиции Китая за 20 лет дипломатических отношений составили порядка 19 млрд. долларов и полностью себя оправдали. В этом смысле, Казахстан показал себя как надежный и предсказуемый партнер.

Но теперь стоял вопрос в другом, насколько сухопутные пути, с их бесконечными проверками при пересечении границ, разной шириной колеи и прочими препонами может быть хоть как-то конкурентоспособен морским путям. Стоимость сухопутной отправки контейнера как минимум в два раза дороже морского. А самое главное, бизнес крайне консервативен, он не готов за собственные деньги рисковать в испытании новых направлений, если там нет сразу дешевой цены. Поэтому транспортникам обоих государств пришлось и приходится до сих пор, много работать над издержками сухопутной логистики.

Но уже сегодня есть ряд маршрутов которые заслужили признание. К примеру ставший регулярным маршрут Ляньюнган – Дуйсбург или Иу – Лондон, проходящим по территории Казахстана. Более того, в казахстанской экономики сложилась целая новая отрасль международных услуг: логистика. И эта деятельность занимает в общем секторе услуг на сегодня порядка 30%.

Мультипликативный эффект затронул многие направления. Была построена железнодорожная ветка Казахстан – Туркменистан – Иран,

давшая возможность выйти на ближневосточный рынок. Строительство и модернизация портов Актау и Курык, дали шанс на выход к кавказским государствам. Само морское судоходство на Каспии получило новую энергию для развития.

Не менее укреплялось финансовое сотрудничество, юань можно обменять в любом городе Казахстана, а к 2010 получила распространение по всей стране системы China Union Pay. Сейчас, обладатели карт платежной системы China Union Pay могут спокойно осуществлять покупки в большинстве торговых центров Казахстана, что является беспрецедентным для многих стран СНГ.

Важным событием 2012 года стало открытие в конце декабря железнодорожного пограничного перехода «Коргас-Жетыген» между Казахстаном и Китаем. Протяженность казахстанского участка этой линии – 293 километра, что позволило сократить расстояние от Китая до южных регионов Казахстана и стран Центральной Азии на 550 километров.

В этот период, новым фактором влияющим казахстанско-китайское экономическое сотрудничество стали интеграционные объединения на постсоветском пространстве. В 2011 году заработал Таможенный союз, куда входит Казахстан, Россия и Беларусь, а с 2015 года он полностью трансформировался в Евразийский экономический союз. Новый союз изменил таможенные ставки на границах в сторону повышения с одной стороны, а с другой объединил экономическое пространство Казахстана, России и Белоруссии. Это сформировало новую экономическую реальность. С одной стороны, высокие пошлины сделали менее выгодным поставки китайских товаров, а с другой, в связи с ростом заработных плат в Китае, сами китайские товары также выросли в цене. В результате, белорусские, российские и казахстанские товары стали дешевле, чем их китайские аналоги. Это заставило Казахстан и Китай искать новые пути сотрудничества.

В этой связи, ключевым событием стал в 2013 году приезд председателя «пятого поколения» китайских руководителей Си Цзиньпина. Именно в столице Казахстана китайский лидер объявил о новой внешнеполитической инициативе, получившей название «Один пояс – Один путь» (One belt – One road 一帶一路).

Си Цзиньпин отметил необходимость «применять новые модели сотрудничества», «общими усилиями формировать «экономическую полосу» Великого шелкового пути». Им были предложены пять конкретных мер, обеспечивающих движение в данном направлении.

Первое, это постоянный обмен мнениями по различным вопросам стратегии экономического развития для выработки мер и программ по экономической интеграции. Главная задача – «открыть зеленый свет» на политическом и юридическом уровнях для слияния региональных экономик.

Второе, строительство единой транспортной инфраструктуры от Тихого океана до Балтийского моря. Китай готов принимать участие в создании транснациональной транспортной инфраструктуры, формировать транспортную сеть, охватывающую Восточную, Западную и Южную Азию.

Третье, усиление торговых связей с ликвидацией различных барьеров, повышением скорости доставки товаров и созданием соответствующей системы логистики.

Четвертое, усиление валютных потоков. Си Цзиньпин напомнил, что в настоящее время Китай успешно торгует с рядом стран (в том числе с Россией), рассчитываясь не в долларах, а в национальных валютах. Таковую практику было предложено использовать и с Казахстаном, что «снизит денежные издержки, защитит финансовую систему от рисков, а также повысит международную конкурентоспособность экономики».

Пятое, усиление гуманитарно-культурного обмена. Так как, для развития отношений нужны кадры, Китаем были предложены порядка 25000 образовательных грантов для студентов и преподавателей из Центральной Азии. Большая часть этих грантов, естественно, выделялась на Казахстан.

Астана была не случайно выбрана в качестве места для провозглашения китайского проекта, Казахстан рассматривался как наиболее успешный и беспроблемный партнер, с которым можно будет показательно образцово стартовать новую парадигму Китая контактов с миром.

Тем самым, Казахстан казался наиболее удачной альтернативой. Надо заметить, что именно в эти годы казахстанская экономика стала лидером по привлечению китайских инвестиций, которые теперь пошли не только в нефтегазовый сектор, но и по целому ряду направлений. Практически сразу же после выдвижения инициативы «Один пояс – Один путь», Казахстан выдвинул свою программу национального развития «Нурлы Жол» (Светлый путь), параметры которой во многом коррелировались с китайским проектом.

Новый Казахстан

В 2022 году президент Касым-Жомарт Токаевым стартовал перезагрузку казахстанской политической и экономической системы, и эта перезагрузка дала старт новому этапу казахстанско-китайских отношений.

Ярким примером полного переосмысления роли Китая в «Новом Казахстане» стала отмена в 2022 году казахстанского визового режима для китайских гражданам в одностороннем формате.

Готовность Казахстана к новым отношениям по достоинству оценили в Пекине, именно поэтому свой первый визит после пандемии председатель КНР Си Цзиньпин совершил в Казахстан. Данный визит прошел более чем успешно, через некоторое время Китай пошел на ответные меры в визовом вопросе и полностью снял визовые ограничения перед всеми казахстанцами для краткосрочных поездок в течении 30 дней.

Любопытно, что идущие параллельно этим процессам геополитические штормы начатые российско-украинским конфликтом, подстегнули казахстанско-китайскую торговлю, хотя в самом начале высказывались многие опасения о дальнейшей судьбе Шелкового пути. Этот рост объясняется тем, что Китай не присоединился к антироссийским санкциям, а потому стал активнее использовать самые разные направления, чтобы нарастить поставки на российский рынок, где для китайских товаров освободились целые ниши. Так, объем импорта из Китая вырос из-за резкого увеличения поставок автомобилей, производственного оборудования, компьютеров и другой высокотехнологичной продукции.

В этом геополитическом контексте Казахстан стал активно развивать многочисленные проекты с Китаем, стремясь занять ключевую позицию моста в Евразию и далее на целый ряд регионов: Ближний Восток, Закавказье и Европу.

Одним из таких крупных проектов стала новая железнодорожная ветка, которую активно строят по маршруту из казахстанского Аягоза до пограничного перехода Бахты-Тачэн. Полное завершение проекта ожидается уже в 2027 году, что позволит почти в два раза увеличить пропускную способность казахстанских маршрутов с 28 до 48 млн тонн. На сегодня между Казахстаном и Китаем действуют всего два железнодорожных перехода Достык-Алашанькоу и Хоргос.

Надо заметить, что такие проекты как строительство новых сухопутных путей сообщения невозможно без высокого уровня доверия, которого удалось добиться в новом формате отношений безвизового характера. Собственно, ранее развитие транспортно-пассажирской и туристической инфраструктуры во многом упиралось в вопрос привлечения пассажиропотока.

К тому же правительство Казахстана поставило одну из ключевых задач наращивание экспорта обработанной продукции, включая более

агрессивную торговую политику на китайском направлении. К примеру, Министерство торговли и интеграции РК начиная с 2020 года уже который год подряд выбирают Китай одним из ключевых рынков в рамках Программы экспортной акселерации.

В рамках данного проекта казахстанские производители несырьевых товаров и услуг получили полное сопровождение при выходе на китайский рынок, начиная от поиска надежных партнеров, организация деловых встреч и выведение товаров на выставки и прочие мероприятия, способствующие усилению позиций казахстанских производителей.

Результат не заставил себя ждать, вкупе с большой заинтересованностью в китайских товарах в российской экономике и других странах Центральной Азии, товарооборот Казахстана и Китая в 2023 году поставил рекорд увеличившись на 30% по сравнению с 2022 годом и составив \$31,5 млрд, по данным казахстанской таможни. Данные китайской таможни еще более впечатляющие: \$41 млрд. Тем самым Китай на сегодня являются главным торгово-экономическим партнером Казахстана.

Другим проектом, которому особое внимание уделил лично президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, стало открытие казахстанского транс-портно-логистического центра в китайском городе Сиань. Задача казахстанского терминала в том, чтобы сократить временные и финансовые издержки в формировании грузов, идущих через и в Казахстан. Железнодорожным перевозкам далеко не просто конкурировать с морскими, а потому одно из главных преимуществ это скорость, а также необходимость упростить все процедуры для компаний.

История создания объекта стартует с личной договоренности лидеров Казахстана и Китая, в рамках развития трансконтинентальных путей и возрождения Шелкового пути, создать в сухом порту специального логистического хаба из которого будут стартовать маршруты из Азии в Европу через территорию Казахстана.

Город Сиань как стартовая точка был выбран не случайно. Дело в том, что древний Шелковый путь стартовал именно из этого китайского города, издревле занимавшего важное географическое положение. Поэтому в городе Сиань располагается крупнейший в Китае сухой порт, в котором аккумулируется до 40% от общего объема контейнерных поездов сообщением КНР – ЕС.

В силу геополитических пертурбаций получил новое дыхание Транскаспийский маршрут (Middle corridor), который стал демонстрировать

серьезный рост, за 2023 год было перевезено 2 млн 750 тыс. тонн груза, что на 64% больше, чем в 2022 году. Причем одним из главных драйверов роста стала транспортировка нефти. При этом казахстанский терминал в сухом порту Сиань занимает важное место в планах развития Транскаспийского маршрута.

Развитие железнодорожных путей сообщения дало эффект не только на грузоперевозки, стартовали новые туристические маршруты. Так в 2024 году был впервые запущен поезд маршруту Алматы – Сиань.

Казахстанский город Алматы стал трансформироваться в главный хаб в отношениях с Китаем, причем не только для Казахстана, но и всей Центральной Азии. Аэропорт Алматы получил ежедневные рейсы в Китай в самые разные города. В укреплении данной тенденции казахстанские авиаперевозчики в 2024 году впервые получили право выполнять рейсы в КНР с использованием пятой степени «свободы воздуха», при том что такую привилегию Китай выдал довольно ограниченному количеству стран. В результате казахстанские грузовые авиаперевозки получили право увеличиваться без каких либо ограничений, а пассажирские авиарейсы - до 124 в неделю.

Также любопытным достижением партнерства казахстанского и китайского бизнеса стало подписание соглашения между ведущим казахстанским банком Каспий и Алипэй о возможности использовать казахстанцами приложения казахстанского банка в Китае. Аналогов такой кооперации на момент подписания у Китая больше не было ни с кем, но данное нововведение значительно облегчило поездки казахстанцам в Китай, как в никакую другую страну, даже из постсоветских республик.

Тем самым очевидно, что казахстанско-китайские отношения находятся до сих пор на этапе строящейся модели взаимоотношений, которые всегда отличались конструктивным наполнением и стремлением к созидательному соразвитию.

1.6. СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И ПЯТЬЮ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

СУНЬ ЧЖУАНЧЖИ

*Директор Института России,
Восточной Европы и Центральной Азии
Академии общественных наук КНР*

Начиная с первого визита председателя КНР Си Цзиньпина в Центральную Азию в качестве главы государства в сентябре 2013 года, в ходе которого он предложил инновационную модель сотрудничества для совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути¹⁸, и вплоть до его предложения о создании более тесного китайско-центральноазиатского сообщества единой судьбы человечества на видеосаммите в 2022 году в честь 30-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя сторонами, взаимоотношения двух сторон не только стали важной вехой в развитии отношений между Китаем и странами Центральной Азии, но и послужили образцом для построения нового типа международных отношений как в теоретическом, так и в практическом плане. Современный мир переживает период турбулентности и перемен, вызванных совокупностью и наложением друг на друга множества проблем и вызовов, таких как беспрецедентные за столетие перемены, игры великих держав и локальные конфликты. Перед лицом новых реалий и серьезных вызовов страны Центральной Азии придают большее значение соседним державам, которые могут помочь им преодолеть трудности, и надеются на укрепление всестороннего стратегического сотрудничества с Китаем, углубление обмена в экономической, торговой и

¹⁸ Речь Си Цзиньпина в Назарбаев Университете (полный текст), 08 сентября 2013 г., Источник: информационное агентство Синьхуа, http://www.xinhuanet.com/world/2013-09/08/c_117273079_2.htm (Дата обращения 22.04.2024).

гуманитарной сферах, совместное строительство современного «Шелкового пути», что позволит активно реализовать масштабную концепцию сообщества единой судьбы между Китаем и Центральной Азией.

1. Постановка новых целей для создания сообщества единой судьбы

Центральная Азия расположена во внутренней части Евразийского континента, окружена такими крупными мировыми державами, как Китай и Россия, а также международными очагами затяжной войны, такими как Афганистан, и тесно связана с Западной и Южной Азией, где часто происходят геополитические конфликты и распространяется экстремизм. Кардинальные изменения в международной экономике и сфере безопасности, а также эскалация кризиса в Украине привели к тому, что страны Центральной Азии оказались под сильным давлением ухудшающейся внешнеполитической обстановки. В таких непростых условиях, лидеры Китая и стран Центральной Азии, учитывая сложившуюся ситуацию, следуют современным тенденциям и активно реагируют на различные сложные вызовы, укрепляют двустороннее и многостороннее взаимодействие, совместно работают над поддержанием мира в регионе и содействуют развитию на основе сотрудничества. Предложение о создании китайско-центральноазиатского сообщества единой судьбы было обусловлено стремлением Китая и стран Центральной Азии укреплять свое стратегическое партнерство по всем направлениям и уверенно двигаться к совместному процветанию в будущем на основе политического взаимодействия на высшем уровне.

1) Официальное выдвижение концепции о построении Китайско-Центральноазиатского сообщества единой судьбы

Предложение о построении китайско-центральноазиатского сообщества единой судьбы было официально озвучено председателем КНР Си Цзиньпином в январе 2022 года в ходе его выступления на видеосаммите, посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии. Он подчеркнул, что код успеха 30-летнего сотрудничества Китая с пятью странами Центральной Азии заключается во взаимном уважении, добрососедстве и дружбе, взаимопомощи и взаимной выгоде. Эти четыре принципа, представляющие собой ценный опыт и общее богатство, накопленные в ходе сотрудничества, являются политической гарантией стабильных и долгосрочных отношений между Китаем и странами Центральной Азии и источником их силы для развития дружественных

отношений со странами Центральной Азии в целях построения сообщества единой судьбы.¹⁹

Концепция создания регионального сообщества единой судьбы как долгосрочная цель сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии и положительный отклик, который оно получило со стороны пяти центральноазиатских стран, не случайны, а логичны и закономерны. Будучи совершенно новой концепцией в области международных отношениях, сообщество единой судьбы, во-первых, основывается на взаимном признании ценностей, высокой степени политического взаимодоверия, уважении культурных традиций и институционального выбора друг друга; во-вторых, в процессе взаимодействия, которое должно охватывать широкий спектр областей, от экономики до безопасности, от гуманитарных наук до экологии и международных отношений, на равенстве и взаимной выгоде, чтобы полноценно и всесторонне развивать сотрудничество во всех направлениях; и в-третьих, в процессе управления на совместных обсуждениях и строительстве, в целях преодоления разногласий путем диалога, полноценного использования преимуществ для взаимодополнения и формирования общепринятых правил и систем, обеспечивающих совместное использование плодов сотрудничества; и наконец, на открытом и инклюзивном взгляде на развитие, способности преодолевать трудности сообща, устранении различных дисбалансов и искусственных препятствий, а также в реальном достижении скоординированного, экологичного и устойчивого развития. Сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии не только имеет долгую историю традиционной дружбы и ставит новую цель - дружбу поколений, но оно также обладает вышеупомянутыми основными необходимыми качествами для построения сообщества единой судьбы и способно придать еще больший импульс его развитию на более высоком уровне двусторонних отношений.

2) Стабильное развитие отношений между Китаем и странами Центральной Азии

Китай был одной из первых стран, признавших независимость пяти государств Центральной Азии и установивших дипломатические отношения с ними. Обе стороны имеют общую границу протяженностью 3300 километров, их связывают горы и реки. В начале января 1992 года

¹⁹ Выступление Си Цзиньпина на видеосаммите, посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии (полный текст), информационное агентство Синьхуа, 2022-01-25. https://www.gov.cn/xinwen/2022-01/25/content_5670410.htm (Дата обращения 02.04.2024).

Китай официально установил дипломатические отношения с пятью странами Центральной Азии. Несмотря на значительные различия в политических системах, экономических показателях и культурных традициях, Китай и пять стран Центральной Азии ценят равноправное сотрудничество и активно создают политическую и правовую основу для всестороннего взаимодействия. В 1990-е годы развитие отношений между Китаем и странами Центральной Азии было направлено на устранение тени, отбрасываемой китайско-советским противостоянием во время холодной войны, достижение взаимного доверия и взаимного разоружения в приграничных районах, открытие торговых портов и последовательное построение отношений нового типа, основанных на добрососедстве и дружбе. В рамках общей дипломатической деятельности Китая Центральной Азии уделяется все больше внимания как важной части его соседства. В ходе ряда обменов визитами на высшем уровне Китай четко разъяснил свою основную политику в отношении Центральной Азии, сделав акцент на развитии равноправных и взаимовыгодных отношений сотрудничества со странами Центральной Азии, возрождении Шелкового пути и расширении транспортных и торговых связей на основе исторических связей.

В результате совместных усилий обеих сторон политические отношения между Китаем и странами Центральной Азии быстро улучшаются. Во-первых, были проведены визиты на высоком уровне и обмен мнениями на разных уровнях и в различных областях по вопросам двустороннего сотрудничества и ситуации в регионе, создан стабильный механизм межправительственного сотрудничества; во-вторых, после многочисленных раундов консультаций и переговоров были последовательно решены вопросы исторических границ с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, и началось строительство «новых границ мира и дружбы», что создало условия для трансграничного сотрудничества; в-третьих, был подписан ряд важных правовых документов, включая договоры о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанные Китаем и Казахстаном в декабре 2002 года, Кыргызстаном в июне 2002 года и Таджикистаном в январе 2007 года, и договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный Китаем и Узбекистаном в мае 2005 года, которые подчеркивают важность взаимного уважения выбора каждой стороной путей политического, экономического, социального и культурного развития в соответствии с её национальными особенностями, чтобы обеспечить долгосрочную стабильность и развитие двусторонних отношений; и наконец, существует взаимная поддержка друг друга во внутренней политике и международной сфере, а с развитием механизма

«Шанхайской пятерки» в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) Китай и страны Центральной Азии активно развивают многостороннее сотрудничество.

3) От всестороннего стратегического партнерства к двустороннему сообществу единой судьбы

Китай и Казахстан объявили об установлении стратегического партнерства еще в июле 2005 года, а в июне 2011 года приняли решение о развитии всестороннего стратегического партнерства. В июне 2012 года Китай и Узбекистан установили стратегическое партнерство, которое было повышено до уровня всестороннего стратегического партнерства в июне 2016 года во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Узбекистан. В сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин посетил четыре страны Центральной Азии, в том же году с визитами в Китай посетили президенты Казахстана (апрель) и Таджикистана (сентябрь), кроме того, Китай установил стратегические партнерские отношения с Таджикистаном, Туркменистаном и Кыргызстаном; Китай и Казахстан, со своей стороны, подчеркнули необходимость дальнейшего углубления всестороннего стратегического партнерства. С тех пор Китай установил всестороннее стратегическое партнерство с Узбекистаном (июнь 2016 года), Таджикистаном (август 2017 года), Кыргызстаном (июнь 2018 года) и Туркменистаном (январь 2023 года), отметив, что контакты на высшем и высоком уровне, политическое доверие и взаимовыгодное сотрудничество между двумя сторонами достигли беспрецедентно высокого уровня, стороны подчеркнули необходимость укрепления взаимной координации в международной сфере в дополнение к двустороннему деловому сотрудничеству. В сентябре 2019 года Китай и Казахстан приняли решение о развитии постоянного всестороннего стратегического партнерства; в мае 2023 года Китай и Кыргызстан установили новую эру всестороннего стратегического партнерства; а в январе 2024 года Китай и Украина объявили об установлении новой эры всепогодного и всестороннего стратегического партнерства.

В процессе постоянного развития и укрепления всестороннего стратегического партнерства Китай и страны Центральной Азии также активно содействуют созданию двусторонних сообществ единой судьбы, которые вскоре достигли «всестороннего охвата». В сентябре 2022 года председатель КНР Си Цзиньпин посетил Казахстан и Узбекистан, предложив начать практическую реализацию концепции сообщества единой судьбы на двустороннем уровне, придав новый импульс добрососедскому сотрудничеству. В мае 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин в

ходе отдельных встреч с президентами Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана подчеркнул, что в новых обстоятельствах Китай готов совместно с таджикской стороной всесторонне повышать уровень сотрудничества во всех областях и содействовать созданию китайско-таджикского сообщества единой судьбы, ориентированного на дружбу поколений и взаимовыгодное сотрудничество; совместно с Кыргызстаном строить сообщество единой судьбы, основанное на добрососедстве, дружбе и совместном процветании, и осуществлять всестороннее сотрудничество, чтобы помочь развитию и возрождению двух стран; совместно с Туркменистаном практически реализовать концепцию сообщества единой судьбы на двустороннем уровне и открыть новую главу в развитии китайско-туркменских отношений. В опубликованном «Совместном заявлении» глав государств двух сторон особое внимание было уделено взаимной поддержке основных интересов как центральному элементу построения двустороннего сообщества судьбы.

II. Определение приоритетных направлений для всестороннего взаимовыгодного сотрудничества

Для создания сообщества единой судьбы необходимо укреплять основы сотрудничества между странами как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, причем торгово-экономическим отношениям, а также гуманитарному сотрудничеству будет уделяться больше внимания, что будет способствовать привлекательности и притягательности данного направления развития. Перед Китаем и пятью странами Центральной Азии стоит трудная задача экономического развития и национального возрождения, и Китай предлагает осуществить основную социалистическую модернизацию к 2035 году; страны Центральной Азии также разработали долгосрочные планы, надеясь как можно скорее завершить структурные преобразования и построить государства нового типа с помощью экономических реформ.

1) Непрерывный рост экономической взаимозависимости

С точки зрения стран Центральной Азии, взаимное притяжение с Китаем «во многом определяется растущей экономической мощью Китая»²⁰, в результате чего торгово-экономическому сотрудничеству уделяется больше внимания, и оно быстро развивается. В 2012 году объем импорта и экспорта Китая с пятью странами Центральной Азии составил около

---

²⁰ К. Токаев. Перевод С. Наресова: «Дипломатическая стратегия орла Центральной Азии», издательство Синьхуа, октябрь 2002 г., стр. 69.

50 миллиардов долларов США, что в 100 раз больше, чем в 1992 году.²¹ Расширяются и сферы, в которые Китай вкладывает средства, а объем выделяемых льготных кредитов превысил сумму в 40 миллиардов долларов США. В рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества Китай предоставил ряд займов с целью оказания финансовой поддержки развитию инфраструктуры в странах Центральной Азии, а также начал инвестировать в энергетический, транспортный и химический секторы стран Центральной Азии. Однако со временем в торгово-экономическом сотрудничестве между двумя сторонами возникли некоторые проблемы, которые предстоит урегулировать на практике. Например, необходимо изменить нерациональную структуру торговли, некоторые страны Центральной Азии считают, что дефицит торгового баланса с Китаем слишком велик, а доля сырьевых товаров в экспортируемой в Китай продукции слишком высока; кроме того, необходимо и дальше улучшать уровень содействия торговле и инвестициям. Например, необходимо изменить нерациональную структуру торговли; некоторые страны Центральной Азии полагают, что дефицит торгового баланса с Китаем слишком велик, а доля сырьевых товаров в их экспорте в Китай слишком высока; также необходимо дальше упрощать процедуры торговли и инвестиций.

К 2024 году Китай уже превратился в крупнейшего торгового партнера почти всех стран Центральной Азии, а объем торговли между двумя сторонами в 2022 году превысил 70 миллиардов долларов США, опередив поставленную главами государств цель на 2030 год, и достиг рекордного показателя в 89,4 миллиарда долларов США в 2023 году, увеличившись за год на 27%²², кроме того, планируется дальнейшая модернизация и развитие сотрудничества в таких областях, как цифровая экономика, «зеленая» энергетика, наука и технологические инновации. Несмотря на то, что односторонние санкции и «юрисдикция длинной руки» Запада мешают нормальному международному торгово-экономическому обмену, это влияет на динамику развития сотрудничества Китая со странами Центральной Азии. В первом квартале 2024 года, по данным узбекской статистики, Китай был не только крупнейшим торговым партнером Узбекистана (3,96

²¹ Сун Чжуанчжи: «Дипломатия глав государств направляет создание сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии». Современный мир, 2022 г., 12 выпуск.

²² Гонконгские СМИ: Бурный рост китайского экспорта в Центральную Азию, портал Хуаньцю, 2024-03-28. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1794721926363636266&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения 17.05.2024).

миллиарда долларов США), но и крупнейшим источником инвестиций²³. После завершения пандемии, на всех уровнях полностью возобновилось экономическое и торговое сотрудничество между странами, а в 2022 году обе стороны опубликовали «Совместную инициативу по высококачественному и устойчивому развитию китайско-центральноазиатского торгово-экономического сотрудничества и взаимодействия», в которой поставлены еще более амбициозные цели.

2) Стремление передать из поколения в поколение дружбу между народами двух сторон

Историко-культурная взаимосвязь между Китаем и странами Центральной Азии уходит корнями в прошлое, еще со времен династии Хань, когда путешественник и дипломат Чжан Цянь «прокладывал путь» в западный край, обе стороны уже процветали благодаря «Великому шелковому пути». Развитие гуманитарного сотрудничества имеет свои преимущества, и несмотря на то, что были неприятные ситуации или периоды изоляции, дружеские связи между народами никогда не прерывались полностью. Накануне обретения независимости страны Центральной Азии открыли воздушные и наземные переходы с Китаем, а в последние годы придают всё большее значение культурному обмену с Китаем, осуществляя взаимодействие и сотрудничество в различных областях, таких как образование, культура, наука и техника, здравоохранение, охрана окружающей среды, спорт и т. д. Стороны создали более 60 пар побратимских провинций и городов и начали серию мероприятий в рамках «Года культуры и искусства», чтобы укрепить исторически сформированные узы дружбы между народами. Также стремительно развивается сотрудничество в сфере туризма, поскольку Казахстан и Узбекистан в Центральной Азии предоставляют визовые льготы для китайских туристов.

В плане гуманитарного сотрудничества Китай оказал большую помощь странам Центральной Азии. По случаю 30-й годовщины установления дипломатических отношений между ними китайская сторона выступила с инициативой проведения Форума дружбы народов Китая и стран Центральной Азии, чтобы увеличить число городов-побратимов между Китаем и пятью странами Центральной Азии до 100 пар. Китай также планирует предоставить 1200 китайских государственных правительственных стипендий пяти странам Центральной Азии, а также уделить приоритетное внимание созданию большего количества Институтов Конфуция и

---

²³ Пашинян обратился с посланием к народу Армении..., 26.05.2024 17:14:00, https://www.ng.ru/week/2024-05-26/7_9015_week4.html (Дата обращения 09.05.2024).

Классов Конфуция в странах Центральной Азии. Для оказания помощи странам Центральной Азии в реализации проектов по улучшению условий жизни населения Китай готов предоставить странам Центральной Азии безвозмездную помощь в размере 500 миллионов долларов США; также готов предоставить 5 000 мест для проведения тренингов и семинаров, чтобы помочь странам подготовить специалистов в различных областях, таких как здравоохранение, снижение уровня бедности и сельское хозяйство, связь и информационные технологии.²⁴ Эти инициативы способствуют укреплению взаимопонимания между сторонами и сближению народов; кроме того, участвующие субъекты и формы обмена стали более разнообразными, что постоянно укрепляет социальную и общественную основу «дружбы поколений» между сторонами, создавая сообщество, основанное на взаимном обучении, равенстве и инклюзивности.

3) Создание механизмов и платформ для взаимовыгодного сотрудничества

В последние годы Китай активно создает платформы для расширения обменов между городами и предприятиями обеих сторон, а также для развития торгово-экономического сотрудничества и неправительственные обмены. Форум по торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и Центральной Азией, организованный Министерством коммерции в Пекине в январе 2022 года в комбинированном онлайн- и офлайн-формате; в феврале 2023 года в Циндао, провинция Шаньдун, состоялся первый Форум по промышленному и инвестиционному сотрудничеству Китай + Центральная Азия (С+С5); в сентябре в Чжэнчжоу прошел форум по региональному торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и Центральной Азией; в ноябре в Сиане состоялся круглый стол по углублению сотрудничества в области электронной коммерции «Китай – Центральная Азия» в рамках 7-ого международного ЭКСПО «Шелковый путь». Форум сотрудничества Китай-Центральная Азия, проводимый Комитетом добрососедства, дружбы и сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества, проводится уже 10 лет. Обе стороны в полной мере используют свои геополитические преимущества, а также экономическую взаимодополняемость и взаимную выгоду, и постоянно углубляют двустороннее деловое сотрудничество. 27 сентября 2023 года

²⁴ Выступление Си Цзиньпина на видеосаммите, посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии (полный текст), информационное агентство Синьхуа, 2022-01-25. https://www.gov.cn/xinwen/2022-01/25/content_5670410.htm (Дата обращения 11.04.2024).

в Сиане состоялся Форум дружбы народов Китая и стран Центральной Азии на тему «Создание образованного общества для лучшего будущего», организаторами которого выступили Китайское народное общество дружбы с зарубежными странами и Народное правительство провинции Шэньси.

После обретения независимости страны Центральной Азии относительно быстро развивали двустороннее сотрудничество с Китаем, причем сотрудничество в различных областях развивалось параллельно, но при этом существовали проблемы дисбаланса и нестабильности, а также уязвимости перед внутренними и внешними изменениями. Чтобы изменить данную ситуацию, во-первых, экономическое сотрудничество должно быть направлено на улучшение качества жизни людей, а выбор сфер должен соответствовать потребностям повышения социальных стандартов населения и увеличения их занятости; во-вторых, инвестиционные предприятия должны соблюдать местные законы и уважать обычаи и привычки местного населения; в-третьих, предприятия должны проявлять инициативу, брать на себя социальную ответственность и вносить большой вклад в общественное благосостояние. С углублением и укреплением сотрудничества между Китаем и Центральной Азией стратегические проекты, такие как содействие в создании инфраструктуры и сотрудничество в области промышленных инвестиций являются стратегическими проектами, способными привести страны Центральной Азии к экономической независимости; сотрудничество в области традиционной медицины, охраны окружающей среды и подготовки специалистов также способствует укреплению дружественных отношений между сторонами. Как подчеркнул председатель КНР Си Цзиньпин, Китай всегда будет надежным и важным другом и партнером для стран Центральной Азии, сторонам необходимо решительно поддерживать развитие и возрождение друг друга, помогать друг другу в достижении развития и процветания, а дружественное сотрудничество между двумя сторонами будет способствовать развитию позитивных и прогрессивных сил в мире, а также построению сообщества единой судьбы человечества.²⁵

III. Совместное преодоление новых вызовов в области нетрадиционной безопасности

Ситуация с безопасностью в Центрально-Азиатском регионе очень сложная, с большой долей нестабильности и неопределенности, а ухудшение

---

²⁵ Государственный визит Си Цзиньпина в Республику Казахстан, 2022-09-15, источник: сайт Министерства иностранных дел, http://www.cidca.gov.cn/2022-09/15/c_1211684871.htm (Дата обращения 29.04.2024).

внешней обстановки еще больше усиливает внутренние конфликты. От массовых беспорядков и масштабных протестов, произошедших в нескольких странах за последние два десятилетия, до споров о распределении водных ресурсов и частых пограничных столкновений между Кыргызстаном и Таджикистаном²⁶ - вопрос безопасности внутри центральноазиатского региона вызывает все большее беспокойство у международного сообщества. С распространением энергетического кризиса, продовольственного кризиса и экологических проблем по всему миру в новых условиях Центральная Азия становится одной из наиболее пострадавших регионов, при этом демонстрируя ярко выраженные транснациональные, комплексные и взаимосвязанные особенности. Сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии в области безопасности становится все более широким и более целенаправленным с точки зрения укрепления двустороннего взаимодействия.

1) Особенности изменений в ситуации с безопасностью в регионе Центральной Азии

После обретения независимости государства Центральной Азии приложили немало усилий для поддержания собственной безопасности и надеются на поддержку со стороны международного сообщества. С точки зрения безопасности в Центральной Азии существуют следующие особенности: первая особенность – большинство вызовов безопасности носят региональный и транснациональный характер, а страны Центральной Азии не имеют выхода к морю и очень тесно связаны друг с другом; вторая – региональный ландшафт безопасности находится в изменчивом состоянии, характеризуясь многообразием, а многосторонние механизмы безопасности в основном управляются крупными державами; третья – угрозы безопасности в Центральной Азии являются переплетением внутренних и внешних факторов, при этом внутренние проблемы превышают внешние вызовы, причем внутренние проблемы перевешивают внешние вызовы, а социальные противоречия, этнические и религиозные вопросы могут спровоцировать беспорядки; четвертая – нетрадиционные угрозы безопасности перевешивают традиционные, а транснациональные преступления, такие как «три силы зла»: терроризм, экстремизм, сепаратизм, а также наркоторговля, которые связаны с горячими точками по соседству,

---

²⁶ Согласно статистике, с 2000 года между Кыргызстаном и Таджикистаном произошло более 150 пограничных столкновений. Встреча глав Центральной Азии в Душанбе: попытка региональной самоидентификации, https://24.kg/vlast/275420_vstrecha_glav_tsentralnoy_azii_vdushanbe_popyitka_regionalnoy_samoidentifikatsii/ (Дата обращения 12.04.2024).

являются основными угрозами региональной стабильности. Проблемы, такие как уязвимость экосистемы, частые вспышки инфекционных заболеваний и безопасность в сфере сетевой информации, также вызывают все большую озабоченность.

В последние годы геополитическая игра крупных держав и обострение конфликтов в соседних регионах оказали прямое воздействие на стабильность Центральной Азии. Россия, США, ЕС, а также Индия и Турция укрепляют сотрудничество с Центральной Азией в сфере военной безопасности, устанавливая свое геополитическое влияние и стратегически позиционируя себя по отношению к конкурентам. Хотя Россия обладает более сильной оперативной способностью благодаря Организации Договора о коллективной безопасности, другие крупные державы также продолжают усиливать своё влияние в Центральной Азии. США, например, в своё время использовали антитеррористическую операцию в Афганистане для установления военного присутствия в нескольких странах Центральной Азии. После вывода войск из Афганистана в 2021 году они не отказались от данного региона, и после конфликта между Россией и Украиной США, используя влияние НАТО, активно стремятся привлечь страны Центральной Азии в западный лагерь.

2) Сотрудничество в области безопасности между Китаем и странами Центральной Азии

Китай и страны Центральной Азии имеют тесные взаимосвязи и общие интересы в сфере безопасности, что создаёт хорошие предпосылки для сотрудничества. Из-за различий в национальных мощностях и тот факт, что Китай и Советский Союз имели 20-летнюю историю взаимного противостояния в период Холодной войны, повлияли на реальность партнерства в области безопасности. Прежде всего, укрепление координации политики безопасности и выработка общей позиции по вопросам региональной и даже международной безопасности является основой для двустороннего сотрудничества в области безопасности и военных обменов; кроме того, в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Китай и страны Центральной Азии подписали Шанхайскую конвенцию о борьбе с «тремя силами зла», «Конвенцию о борьбе с терроризмом» и «Конвенцию о борьбе с экстремизмом», чтобы обеспечить правовую основу для сотрудничества в области безопасности путем подписания соответствующих документов о сотрудничестве; также проводятся совместные операции и тренировки в военной сфере, стратегические консультации, совместные учения в рамках Шанхайской организации

сотрудничества и на двусторонней основе, содействие государствам Центральной Азии в укреплении их оборонного потенциала, наращивание сотрудничества в решении проблем региональной безопасности.

Благодаря двустороннему и многостороннему сотрудничеству в области безопасности Китай и страны Центральной Азии не только укрепили взаимное доверие в военной сфере и провели тесные обмены военным и правоохранительным персоналом, но и создали стабильный механизм сотрудничества и консультаций для совместного поддержания региональной стабильности и мира. Китай поддерживает такие инициативы в области безопасности, как создание странами Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, принимает во внимание их специфические интересы и опасения, выступает за разрешение конфликтов и противоречий между странами путем диалога и переговоров, активно поддерживает Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), созданное по инициативе Казахстана, и содействует усилиям по его институционализации. Укрепление взаимодействия со странами Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества, показало свою эффективность в Региональной антитеррористической структуре в Ташкенте, содействие мирному восстановлению Афганистана и принесло ряд ощутимых результатов.

3) Повышенное внимание к сотрудничеству в области безопасности в новых условиях

После начала российско-украинского конфликта ситуация с безопасностью в Центральной Азии усложнилась из-за геополитических игр крупных держав, а США и их союзники пытаются продвигать «свой лагерь» для подавления и изоляции своих стратегических соперников. В условиях колебаний мировой экономики вопросы энергетической и продовольственной безопасности становятся все более актуальными, а в Центральной Азии расположены как крупные страны-производители энергоносителей и продовольствия, так и страны, испытывающие серьезный дефицит энергоносителей и продовольствия. Изменения климата и окружающей среды также подвергли экологически уязвимые страны Центральной Азии серьезному испытанию. Политическое давление и двойные стандарты западных стран, в частности поощрение «цветных революций», наряду с серьезной поляризацией общества и высоким уровнем развития киберинформации, поставили на повестку дня стран Центральной Азии задачи поддержания безопасности политического режима, безопасности общества и киберинформационной безопасности. В

связи с недостатком собственных ресурсов правительства других государств высоко ценят сотрудничество с Китаем.

На встречах с Председателем КНР Си Цзиньпином лидеры стран Центральной Азии сделали особый акцент на поддержке инициативы по обеспечению глобальной безопасности, выдвинутой китайским лидером на Форуме Боао-2022, одобрении концепции общей, всесторонней, совместной и устойчивой безопасности, выдвинутую китайским лидером, укреплении сотрудничества в области общественного здравоохранения и безопасности в контексте пандемии коронавируса COVID-19 и совместном формировании здорового общества. В недавно подписанных китайско-казахстанском и китайско-украинском совместных заявлениях раздел о сотрудничестве в области безопасности был перенесен из предыдущих документов, что свидетельствует о том, что ему придается большее значение, и добавлено содержание о поддержании политической и режимной безопасности, чтобы выразить твердое неприятие вмешательства внешних сил; выступать за дальнейшее укрепление координации по вопросам глобального и регионального мира и сотрудничества, а также за расширение взаимодействия в рамках таких многосторонних структур, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), форум «Азия — Европа» и механизма встреч между Китаем и пятью странами Центральной Азии; поддерживать инициативы стран Центральной Азии в области безопасности в Организации Объединенных Наций и совместно продвигать глобальное управление биобезопасностью.²⁷

IV. Инициатива «Один пояс, один путь» открывает новые возможности для создания сообщества единой судьбы

Визит председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан в сентябре 2013 года, когда он выдвинул масштабную инициативу строительства Экономического пояса Шелкового пути, стал исторически поворотным моментом в развитии сотрудничества между двумя сторонами. Страны Центральной Азии не только стали истоком инициативы «Один пояс, один путь», но и первыми подписали документы о сотрудничестве в

---

²⁷ Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан по случаю 30-й годовщины установления дипломатических отношений, 2022-09-15, Источник: информационное агентство Синьхуа, https://www.gov.cn/xinwen/2022-09/15/content_5709843.htm;

Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Узбекистан о всепогодном всеобъемлющем стратегическом партнерстве в новую эпоху (полный текст), 2024-01-25, источник: информационное агентство Синьхуа, https://m.gmw.cn/2024-01/25/content_37110545.htm (Дата обращения 05.04. 2024).

рамках строительства «Одного пояса, одного пути» и начали углубленное сотрудничество с Китаем, добившись ряда знаковых результатов на ранних этапах. Можно сказать, что страны Центральной Азии являются как активными участниками, так и непосредственными бенефициарами строительства «Одного пояса, одного пути», а двусторонние отношения между Китаем и странами Центральной Азии расширили горизонты и пространство для сотрудничества благодаря реализации данной инициативы, открыв совершенно новые возможности для развития и еще больше обогатив смысл сотрудничества для регионального сообщества единой судьбы.

Во-первых, большое значение придается стратегическому планированию и сотрудничеству. Страны Центральной Азии также выдвинули собственные среднесрочные и долгосрочные стратегии развития, предусматривающие взаимодействие и сотрудничество с инициативой «Один пояс, один путь», такие как новая экономическая политика Республики Казахстан «Светлый путь», «Национальная программа развития Кыргызской Республики на период до 2026 года», «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», стратегия Туркменистана «Возрождение Великого Шёлкового пути», Государственная программа по реализации стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы, и все они подписали документы с Китаем о взаимодействии и сотрудничестве с инициативой «Один пояс, один путь», формируя новую модель сотрудничества, глубоко взаимодополняющую и взаимовыгодную.²⁸ По мере того, как Казахстан, Украина и другие страны продвигают масштабные программы внутренних реформ, они выдвигают все более конкретные предложения по их взаимодействию, что позволит задействовать взаимодополняющие преимущества двух сторон и поднять взаимовыгодное сотрудничество на качественно новый масштаб и уровень.

Во-вторых, необходимо совместно построить экономический коридор Китай – Центральная Азия, чтобы способствовать углублению региональной экономической интеграции и достижению общего развития. Обе стороны совместно строят Новый Евразийский сухопутный мост и Экономический коридор Китай — Центральная Азия — Западная Азия в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и уже достигли ряда первых показательных результатов. Страны Центральной Азии не имеют выхода к морю и ограничены в доступе к внешнему миру, поэтому сотрудничество

---

²⁸ Сианьская декларация саммита Китай - Центральная Азия (полный текст), 2023-05-19, Источник: Синьхуа, http://www.news.cn/world/2023-05/19/c_1129629700.htm (Дата обращения 12.05.2024).

с Китаем в строительстве коридоров позволит им получить удобный выход к морю, одновременно создавая новые экономические коридоры и углубляя межрегиональную транспортную инфраструктуру, что поможет Центральной Азии играть более значительную роль в международном экономическом ландшафте. 6 июня 2024 года в Пекине состоялась долгожданная церемония подписания межправительственного соглашения между тремя странами по проекту железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, что продемонстрировало общее стремление Китая и стран Центральной Азии к сотрудничеству и развитию, а также отразило тот факт, что концепция сообщества единой судьбы глубоко укоренилась в Центральной Азии.²⁹ Лидеры стран Центральной Азии высоко оценили стратегическую ценность проекта, подчеркнув, что он является важной частью инициативы «Один пояс, один путь» и имеет далеко идущее влияние.³⁰

В-третьих, высококачественное строительство «Одного пояса, одного пути» открыло новые перспективы для экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. Помимо сотрудничества в традиционных областях, таких как торговля, инвестиции, энергетика, транспорт и сельское хозяйство в рамках инициативы «Один пояс, один путь», Казахстан предлагает расширить инновационное сотрудничество в таких областях, как большие данные, искусственный интеллект, цифровые финансы, трансграничная электронная коммерция, зеленая энергетика и зеленая инфраструктура; Узбекистан надеется перенять успешный опыт Китая в области снижения уровня бедности и укрепить сотрудничество в таких областях, как природный газ, новая энергетика и регионального взаимодействия; Таджикистан же сосредоточился на сотрудничестве в таких областях, как зеленые технологии, цифровая экономика и искусственный интеллект.

В-четвертых, гуманитарные связи между Китаем и странами Центральной Азии расширяются, а принцип сотрудничества, основанный на дружбе поколений, глубоко укоренился в сердцах людей. В то время как «Один пояс, один путь» вступил в новый этап интенсивной культивации и высококачественного развития, председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении в парламенте Узбекистана в 2016 году предложил новые

---

²⁹ МИД: Проект железной дороги Китай-Грузия-Украина подчеркивает общее стремление трех стран к сотрудничеству и развитию, 07.06.2024 г., Источник: xinhua.com, <http://world.people.com.cn/n1/2024/0607/c1002-40252826.html> (Дата обращения 10.06.2024).

³⁰ Железная дорога Китай — Кыргызстан — Узбекистан. Президент выступил с обращением, 06.06.2024, https://24.kg/vlast/296003_jeleznaya_doroga_kitay_kyrgyzstan_uzbekistan_prezident_vyustupil_sobrascheniem/ (Дата обращения 19.04.2024).

направления сотрудничества, такие как строительство «Зеленого шелкового пути», «Мирного шелкового пути», «Интеллектуального шелкового пути» и «Цифрового шелкового пути». Обе стороны создали большую сеть разнообразных и интерактивных гуманитарных обменов, реализовали проекты гуманитарного сотрудничества и взрастили большое количество профессиональных кадров. Сотрудничество между Китаем и Центральной Азией может положить начало изучению данных сфер, а также послужить примером и моделью в построении двустороннего и регионального сообщества единой судьбы.

Председатель КНР Си Цзиньпин особо подчеркнул, что усилия Китая по строительству «Одного пояса, одного пути» совместно со странами Центральной Азии имеют преимущества с точки зрения истории и традиций, географии и культуры, политики и правовых оснований³¹, и широко поддерживаются и одобряются странами Центральной Азии. Строительство «Одного пояса, одного пути» также позволит механизму Китай – Центральная Азия позитивно взаимодействовать с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и другими механизмами, также позволит сообществу единой судьбы Китай – Центральная Азия сформировать тесные взаимно дополняющие и усиливающие друг друга отношения с сообществом единой судьбы ШОС и сообществом судьбы Китай – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии; (АСЕАН), и построить сообщество развития, безопасности и человечности, сосредоточившись на различных областях, тем самым обогатив понятие многостороннего сотрудничества и выйдя за рамки традиционного мышления и моделей.

Заключение

Китай и страны Центральной Азии - друзья и близкие соседи, и объединение усилий для создания новой модели сотрудничества и построения сообщества единой судьбы для стран региона – это не только долгосрочная задача для всестороннего развития стратегического партнерства между странами, но и конкретная практика для высококачественного делового сотрудничества между ними. Новая модель отношений единой судьбы – это, с одной стороны, долгосрочное продолжение историко-культурных связей и традиционной дружбы, вертикальный процесс развития, который не нарушается изменениями во внешней среде и имеет свою внутреннюю логику и импульс развития; с другой стороны, это

³¹ Выступление Си Цзиньпина в Законодательной палате Олий Мажлиса Узбекистана (полный текст), 23 июня 2016 г., Источник: Синьхуа, http://www.xinhuanet.com/world/2016-06/23/c_1119094900.htm (Дата обращения 22.04.2024).

расширение практического сотрудничества во всех сферах, более тесные взаимоотношения и единые интересы, создающие эффект неразрывной связи, и горизонтальный процесс сотрудничества, позволяющий достичь большего взаимопонимания и создающий огромный синергетический эффект в поддержании региональной стабильности и продвижении общего развития.

На встрече с лидерами стран Центральной Азии Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что в целях долгосрочного развития межгосударственных отношений и будущего благополучия народов всех стран будет расширяться взаимовыгодное сотрудничество, укрепляться дружба и партнерство, активно претворяться в жизнь сообщество единой судьбы. Построение сообщества единой судьбы между Китаем и Центральной Азией охватывает широкий спектр областей, в каждой из которых ставятся конкретные цели и которые имеют очень богатый смысл. Как подчеркнул Си Цзиньпин, пути к его реализации включают: всестороннее развитие образцового поля добрососедства и дружбы; во-вторых, создание пояса сотрудничества для высококачественного развития; в-третьих, укрепление щита для защиты мира; в-четвертых, создание большой семьи с диверсифицированным взаимодействием; и в-пятых, поддержание мира и развития глобальной деревни.

Построение сообщества единой судьбы между Китаем и Центральной Азией станет общим стремлением и конечной целью сотрудничества между двумя сторонами, которое будет продвигаться одновременно в различных областях, включая политику, экономику, безопасность и гуманитарные науки, полностью мобилизуя энтузиазм и инициативу всех сторон, добиваясь широкого взаимодействия на разных уровнях, в разных областях и с разными субъектами и избегая вмешательства внешних сил. При стратегическом лидерстве дипломатии глав государств строительство китайско-центральноазиатского сообщества единой судьбы прошло путь от механизма сотрудничества, платформы взаимодействия до сети партнерства, приносящей пользу всему региону, с взаимной поддержкой основных интересов друг друга на международной арене, противодействием гегемонии и иностранному вмешательству, совместными усилиями по сохранению стабильности в регионе, расширение пространства для сотрудничества через многосторонние структуры, такие как Организация Объединенных Наций, и содействия реализации общего развития. Реализация сотрудничества по созданию сообщества единой судьбы будет и дальше укреплять, и углублять добрососедские отношения, открывая новую эру продвижения мира и местного процветания Китая и пяти стран Центральной Азии.

1.7. КИТАЙ ВНОВЬ ОТКРЫВАЕТ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ

ХАФИЗОВА К.Ш.

*Член Правления Экспертного клуба
«Один пояс и один путь»*

Ученые всегда интересуются работами коллег в своей области, а также высказывают свои мнения в научных журналах и доступной им прессе. Некоторые имеют возможность изучать труды коллег в оригинале, но большинство знакомятся с ними в переводах. Издательства переводят и издают научные труды и художественные произведения зарубежных авторов. Журналисты не остаются в стороне от научных исследований и культурных мероприятий, по мере возможности отражая их в печати. Журналисты-международники берут интервью у чужестранцев разных специальностей, оценивают не только их работу, но и делятся с читателями личным восприятием человека другой культуры и ментальности. Все перечисленные виды культурно-информационного сотрудничества при всей их идеологизированности носят просветительский характер. При этом, они являются примерами диалога и взаимодействия культур. Для продуктивности диалога важным является степень подготовленности к нему обеих сторон. Она во многом зависит от уровня общего и специального образования индивидумов, а затем умения передать впечатления от межличностного общения на бумагу и экран для читающей и слушающей публики, всему населению своей страны. Тяга к знанию прошлого и настоящего очень важна для строительства будущего народов и стран в эпоху глобальной взаимозависимости.

Для продуктивного сотрудничества в любой области необходимо доброжелательное отношение к этому правительства и лидеров государств. Оно отражается в государственных документах, межправительственных соглашениях и в программных докладах и речах глав государств.³²

³² Токаев К.-Ж.К. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета (НИИМИРС), 2021:786 с.

Для начала следует выявить наиболее благоприятные для этого конкретные темы творческого диалога. Этому помогает стремление больше знать о живущих по соседству народах, их культуру и историю. Познание является частью гносеологии, познать значит получить истинное представление о человеке, о стране, о явлении. Этот многосторонний разноуровневый процесс предполагает личные контакты, туризм, включает в себя знакомство путем переводов научно-исследовательских работ, художественной литературы друг друга, чтения периодической печати и актуальной публицистики. В связи с образованием новых государств Китай на новом уровне открывает для себя древнюю и современную Центральную Азию. Возобновляет отношения с ними на маршрутах древнего Шелкового пути в двустороннем, региональном и в глобальном масштабах. С расширением связей и строительством новых и возобновлением старых коммуникаций немаловажное значение приобретает личная инициатива людей. Во всех международных соглашениях между странами Центральной Азии и конкретно Казахстана говорится о значении культурно-гуманитарного сотрудничества между нашими народами. В этом направлении большое значение приобретают личные инициативы всех сторон, заинтересованных в познании друг друга. Они гармонируют с главными характеристиками международного сотрудничества. В 2022 году среди них упомянуты тесные межчеловеческие связи и межкультурный диалог.³³

Судьба моего поколения удивительна. Мы получили образование в советское время, тогда же выбрали свою специальность, следовательно, и свою судьбу. Свои знания и опыт отдали родному Казахстану, развитию ее науки и образования. Окончив здесь среднюю школу, все последующие годы мне пришлось учиться, как теперь говорят, в «дальнем» и «ближнем» зарубежье: в Ташкенте, Пекине, Москве, познакомиться с крупными центрами востоковедения. И все это за счет государства, которого теперь нет. С глубокой благодарностью вспоминаю своих учителей: русских (среди них были реэмигранты), узбекских, казахских, китайских и др., которые щедро

Си Цзиньпин. Внешняя политика современного Китая (2013-2023 гг.). Избранные речи, выступления и статьи». Ответственный редактор: Б.К. Султанов, составитель: К.М. Кильмакаева Алматы, 2024 г.: 388 с.

³³ Казахстанско-китайские отношения: история становления и развития (1992-2023). Сборник документов и материалов - Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2023: с.288 (400 с.)

делились своими знаниями, помогали делать первые шаги на научной стезе, сначала в студенческом научном обществе, а затем в аспирантуре Института востоковедения РАН в Москве. Все, чему училась, над чем размышляла годами, с чем делилась с научным обществом на конференциях, большей частью дало свои плоды в молодой Республике Казахстан. Не стираются из памяти слова исследователя кочевых обществ и государств доктора исторических наук И.Я. Златкина (1898-1990), который на мои сетования по поводу цензурных рогаток и других препятствий, в утешение мудро приговаривал: «Не огорчайтесь, я верю, что в будущем все это станет полезным вашей стране». Он работал в советском консульстве в Улан-Баторе, был свидетелем образования Монгольской Народной Республики. Затем изучал историю Джунгарского ханства, как одного из монгольских государств. Тем самым, старый ученый отверг постулаты историографии периода «Культурной революции», от которых сегодня отказались и сами китайские ученые. В Китае начался новый процесс познания соседних и других стран на Шелковом пути, известных по историческим сочинениям и мифам. В Центральной Азии также повысился интерес к Китаю, превратившимся в могущественную державу. Этим занимались все поколения немногочисленных китаеведов региона, устанавливая и расширяя личные контакты между собой.

Китаеведов-казахов в 70-е годы были единицы: Шамжанова Рауза апаай, которая пришла учиться в Институт востоковедения им. Нариманова после войны в военной шинели. Она мечтала о платье и женских туфлях. Впоследствии мне посчастливилось общаться с нею и с ее однокурсниками в Москве, а также однополчанками: в Алма-Ате в Центральном институте научно-технической информации с Валентиной апаай, в Москве – с Ниной Михайловной Калюжной, признанным специалистом по антиимпериалистическому восстанию ихэтуаней (или Боксерское восстание, 1898-1901). Рауза апаай была известным государственным деятелем, она сокрушалась, что не могла уделить много времени научной работе. Она защитила в 1969 г. диссертацию на ученую степень кандидата исторических наук по теме: «Развитие международных экономических и культурных связей Советского Казахстана: 1959-1967 гг.», Алма-Ата 1968г. Научный руководитель доцент КазГУ им. С.М.Кирова Р.К. Каиргельдин. Это были годы ее службы заместителем представителя казахского отделения Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. Благодаря рекомендации Розы апаай я устроилась на работу в Алматы, С

большой благодарностью и уважением к ней относились и другие казахстанские китаеведы: Кривоногов Виктор Михайлович. Когда я вспоминаю слова Раузы Шамжановны о том, как она стремилась избавиться от солдатских сапог и гимнастерки после поступления в Институт, то мне приходит на память и моя однокурсница в Пекинском университете Люй Гуйчжэнь. Она в 1963 г попросила разрешения у комитета комсомола факультета, чтобы повторно сфотографироваться со мной и моей подругой Ларисой Померанцевой в платье. В ответ на мои поиски 23 ноября 2018 года русское отделение ТВ КНР устроила прямо из моего дома телевизионную встречу с Люй Гуйчжэнь - 吕桂珍. Тогда же одновременно состоялась встреча также с выпускником Пекинского университета Ли Минвэем - 黎明偉, специалистом по торговым и культурным связям на Шелковом пути. Мы благодарны телевизионным журналистам Китая за то, что они помогли нам найти друг друга через много лет. Это случилось благодаря политике укрепления гуманитарных связей наших государств.

С китайскими учеными специалистами по историческим и современным проблемам Центральной Азии мои отношения установились также благодаря возобновлению личных контактов. Толчок этому был дан моим коротким участием в танцевальном кружке Пекинского университета в том же 1968 году. После нормализации отношений возобновились родственные связи некоторых семей наших государств. В Алматы приехала навестить своих родственников сотрудница Китайского института танца Дун Сицзю (董锡玖, 1925 -2011) лаоши. Она преподавала и изучала, а в молодости танцевала танцы народов Востока, в том числе восстановленных по фрескам грота Дуньхуан. Дун лаоши приехала с копией статьи обо мне из журнала «Советская женщина», выходящем на китайском языке и решила попытаться найти меня в Академии АН КазССР. Когда она отыскала меня, я решила устроить ей культурную программу. Стала водить ее по музеям Алматы и в один прекрасный день привела подругу в музей Института археологии к Карлу Молдахметовичу Байпакову. Вскоре установились отношения Байпакова с Институтом археологии Академии наук Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Байпаков пригласил меня сопровождать его в поездке по Шелковому пути в легковой машине Института до пограничного пункта Хоргос. Пройдя пограничный и таможенный контроль мы прибыли в китайский Хоргос, где нас встретил археолог Лю Эньго (刘恩国) на машине Синьцзянского института археологии. Коллектив Института, среди них г-жа Му Шуньин (穆舜英, 1932-2008), встретили нас чрезвычайно приветливо. В музеях и на поле археологи понимали друг друга без

переводчиков.³⁴ Как раз в это время в Урумчи проходила Всекитайская конференция, посвященная иностранным путешественникам в Китае. Узнав о приезде казахстанских ученых в Институт археологии АОН СУАР, нас радушно пригласили на заключительный банкет той конференции. Там мы познакомимся с учеными из Пекина, Сиани, Лояна и др городов Китая. Археолог Карл Байпаков и китаевед Клара Хафизова имели честь быть приглашенными на международную конференцию, посвященную 1500-летию грота Драконовых ворот (Лунмэнь шику) – разве это не фантастика? С тех пор большинство моих поездок в Китай состоялись не по направлению организаций, в которых я работала, а в результате межличностных отношений. Это чрезвычайно стимулировало мою научную работу. В то же время организации, в которых я работала, как правило, одобряли мои поездки, хотя в их основе были личные связи. Моя научная жизнь является свидетельством того, что общение ученых создает основу их деловым и научным связям.

Вехи и итоги научного сотрудничества РК и КНР были отмечены в обзорной статье в 2022 году³⁵, поэтому нет нужды повторять ее здесь. Там же было сказано о переводах научных трудов казахстанских ученых в Китае и китайских ученых в Казахстане. Из значительных научных публикаций за прошедшие два года следует назвать капитальный труд первого казахского антрополога академика АН РК Оразака Смагулова в соавторстве с его дочерью Айнагул Смагуловой «Казахи и их предки на основе результатов комплексных исследований физической антропологии».³⁶ Перу О.И.Смагулова принадлежат 4 монографии по антропологии, три из них – на русском языке, несмотря на цензурные препоны изданы в 1970, 1977, 1982. 4-я монография является переводом книги «Этническая антропология Казахстана (соматологическое исследование). – Алма-Ата, 1982. – 212 с.» в 2011 году на казахский язык.³⁷ Кроме того, в соавторстве,

³⁴ Хафизова К.Ш. Диалог ученых Казахстана и Китая на Шелковом пути // Культура и религия на Великом шелковом пути. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию академика НАН РК К. М. Байпакова. – Алматы, 2020: 79–95 с.

³⁵ Хафизова К.Ш., Есимова Каламкас. 30 лет: вехи научного сотрудничества//30 лет дипломатическим отношениям Республики Казахстан и Китайской Народной Республики: от становления до стратегического сотрудничества. Сборник материалов научной конференции. Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета (DKU) 23 декабря 2021г. Алматы 2022: С.36-83 (208 с.)

³⁶ Оразақ Смағұлов, Айнагул Смағұлова. Қазақ халқы және ата тегі. Кешенді физикалық антропология анықтамаларына негізделген ж.с. ғ ж.с.д. ғ.дейін Алматы Арна, 2020: 472 бет

³⁷ Қазақ халқының антропологиялық тарихы. – Алматы, 2011. – 263 б.) https://iie.kz/?page_id=20671&lang=ru. (Дата обращения 06.05.2024).

преимущественно со своими учениками академиком издано еще 7 книг. Монументальной является книга «Казахи и их предки. На основе комплексных данных физической антропологии», изданная в 2020 г. на казахском языке.³⁸ Она является результатом 40-летних научных и экспериментальных исследований ученого и его учеников. В Казахстане работают созданные им две лаборатории: Научно-исследовательская Республиканская лаборатория физической антропологии при Южно-Казахстанском университете им М. Ауэзова (г. Шымкент,) и лаборатория физической антропологии Национального музея РК в столице Астане. Идеи книги подкреплены фотографиями, рисунками, таблицами, графиками. Ее перевели с казахского на китайский язык усилиями казахов, рожденных и получивших базовое образование в КНР³⁹. Поскольку переводчики книги не сочли нужным поставить свои имена под переводом, здесь они также не упоминаются. Однако отмечу, что ими проделан колоссальный труд в связи со сложностью темы и ее терминологии. Безусловно, переводчики также имеют высшее образование, они постоянно консультировались с авторами труда, а также с китайскими антропологами. Общими усилиями книга была издана в Сингапуре в текущем 2024 году. Идея издания, поиск его переводчиков во многом исходила от инициативы семьи ученого и от него лично. Почтенный Оразак Смагулов предварил перевод книги следующими словами: «Этот авторизованный перевод с казахского языка на китайский язык неопровержимо свидетельствует о глубоких исторических корнях научных связей наших народов. Пусть межнациональные отношения между казахским и китайским народами крепнут при помощи фундаментальных научных исследований, а также надеюсь, что наряду с этим, усилится и значение казахского языка в международных связях. Радует, что наш Президент Касым-Жомарт Токаев выступает за тесные связи с китайским государством, а мы всегда желали укрепления дружественных отношений между нашими народами. Авторы Оразак Смагулов и Айнагул Смагулова».⁴⁰

Фундаментальные научные исследования и их переводы являются базой для успешного сотрудничества обеих сторон. Написание научных работ

³⁸ Оразак Смагулов, Айнагул Смагулова. Қазақ халқы және ата тегі. Кешенді физикалық антропология анықтамаларына негізделген ж.с. ғ.ж.с.д. ғ.дейін Алматы Арна, 2020: 472 бет

³⁹ 沃拉克 斯玛胡洛夫, 爱娜古丽 斯玛胡洛娃. 哈萨克族及其先祖, 基于复杂的体人类学定义 2024, 372页 (Orazak Smagulov and Ainagul Smagulova. Hasake zu ji qi xianzu, ji yu fuzade renleixue dingyi), 新加坡: 南洋出版社, 2024: 372 pp.

⁴⁰ Оразак Смагулов, Айнагул Смагулова. Қазақ халқы және ата тегі. Кешенді физикалық антропология анықтамаларына негізделген ж.с. ғ.ж.с.д. ғ.дейін Алматы Арна, 2020: 472 бет

и их переводы требуют длительного времени, не меньше времени требуется и для ее оценки академическими кругами.

Вот другой факт международного сотрудничества. Казахские дипломаты, выросшие и подготовленные в независимом Казахстане общими усилиями издали в Китае книгу «Малиновые поля навсегда», которая означает: «Вечная новая звезда», или «Звезда навсегда»⁴¹. Книга посвящена их студенческому другу, погибшему в автокатастрофе во время учебы в Казахском национальном университете аль-Фараби. Это было время смятения и поисков, разочарования и надежд, которые присущи любому молодому поколению, вечным проблемам взаимопонимания отцов и детей, усугубленных ошеломляющими переменами в общественно-политической жизни страны и разгулом рыночной экономики. Отечество нуждалось в казахоязычных дипломатах и ученых. Студенты университета относят дипломатов к казахской элите, под таким названием стенд с портретами педагогов выпускников дипломатов вывешен в коридоре факультета.

Книга издана с параллельными текстами на русском и китайском языках, с вкраплениями английских слов. По-видимому, это объясняется увлечением авторов рок-музыкой и словами песен, подобное хобби в советское время считалось вольнодумством. Кроме того, пекинское издательство также параллельно использует английский вариант своего названия New star press, оно создано в 1989 году, в 2004 году преобразовано в ТОО с ограниченной ответственностью. Издательство знакомит китайцев с художественной зарубежной литературой разных жанров. Причем, полиграфическое издание и оформление книги достойна высшей оценки. Книга содержит 12 рассказов, они приводятся не последовательно по годам написания рассказов, а по месяцам. Годы же охватывают: 1992 – 1, 1993 - 4 и 1994 – 7 рассказов. Как минимум, авторы рассказов являются трехязычными дипломатами. Во время учебы в университете, они создали рок-группу, дали ей имя «Думан» (веселый и шумный праздник на каз. языке). Оно состоит из буквы «Д», очевидно от слова «дос» (друг) и далее четырех первых букв имен друзей: Улан, Мадияр, Арман, Нурлан. Они были первыми студентами созданного в Республике Казахстан факультета востоковедения. Авторами издания книги рассказов являются арабист Арман Исагалиев (阿尔曼 伊萨嘎利耶夫) и китаевед Нурлан Аккошкараров (努尔兰 阿科什卡罗夫). Их

⁴¹ Шуйхэнды шаньмэй ди 水恒的山莓地, 新星出版社 Xin xing chubanshe Raspberry Fields forever (Вечные малиновые поля). Beijing: New Star Press, 2023: 288pp.

объединяла любовь к современной музыке, вдохновляло творчество рок-групп «The Beatles» и «Rolling Stone». Музыку «Ливерпульской четверки» обожал также казахский ученый и дипломат, крупный исследователь Центральной Азии на основании материалов на русском, английском, немецком и французском языках - Мурат Лаумулин (1959-2023). Он завещал запустить на его поминках песню в исполнении «Битлз». Пластинки с их песнями можно видеть также в Доме - Музее крупного политического деятеля Казахстана Д.А. Кунаева (1912-1993). Несмотря на то, что он был идейным коммунистом, его отпевал мулла. Таков разноликий Казахстан и его толерантный народ. И китайцы начали открывать его в начале 90-х годов 20 века, наряду с захватывающе для них интересными Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. С историей их народов, историей жизни старшего поколения советского прошлого и нового поколения. Издание перевода рассказов дипломатов-востоковедов объясняется стремлением понять и донести свое понимание до китайского народа.

Арман и Нурлан привлекли к изданию книги также своих однокурсников и коллег: Шахрата Нурышева (Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в КНР в 2015-2019 и повторно с 2022 года) и Габита Койшыбаева посла РК в КНР (2019-2022) и в МНР (с 2022 года). Они с удовольствием окунулись во времена своего студенчества, в память о дружбе, делящейся с тех лет и общих воспоминаний. Этих молодых людей потрясла трагическая смерть друга талантливого Улана Набиева в автокатастрофе в 2003 году, Книга написана в жанре фэнтези с элементами мистики, приключений и детектива. Смелость изображения у авторов смягчена лиризмом. Многие рассказы, да и само название книги навеяны строками любимых песен или предваряются ими как эпитафиями. Например: «Ты ушла из моей жизни, но не из сердца», Интересно будет узнать мнение о книге литературоведов и просто читающей публики у нас и в Китае.

Как заведующий кафедрой китайской филологии и преподаватель того выпуска китаеведов, я открыла для себя студентов с неожиданной стороны. Я порадовалась разносторонности их интересов, смелости в выражении чувств, их большей внутренней свободе и самовыражению. Мы - студенты 60-х годов также занимались музыкой, песнями и танцами, но сутобо восточными. Хор из четырех голосов восточного факультета ТашГУ исполнял патриотические и популярные песни народов Востока, а также их танцы. Это было для нас другой, но также захватывающей

стороной познания страны. И происходило это до создания музыкально-инструментальных ансамблей в стиле фолк-рок «Дос Мукасан» в Казахстане и «Ялла» в Узбекистане. Рассказы написаны другим, более свободным и смелым в самовыражении поколением под влиянием западных рок-групп.

На кафедре китайской филологии КазНУ ежегодно в апреле проводился вечер, посвященный Китаю, на которых поощрялось пение китайских, японских, корейских песен. Можно было петь песни и других народов Востока, но японский и корейский изучались студентами как второй восточный язык, а затем появились группы, где эти языки стали основными, а китайский стал у них вторым восточным языком. Очень хорошо песни из репертуара популярнейшей тайваньской поп-певицы Дэн Лицзюнь пела сокурсница упомянутых дипломатов Фатима Даулетова, PhD филологических наук, автор книги «Китай: мифы и реальность», изданной в Алматы в 2005 г. Рок-звезда Дэн Лицзюнь (кит.трад.鄧麗君, упр.иероглифами 邓丽君, яп. テレサ・テン, 1953-1995) была известна как Тереза Тенг. Она была очень популярна на Тайване, в Японии, Гонконге, Сингапуре, Малайзии, Таиланде, а также везде, где была китайская диаспора. Не были исключением и страны Запада. В КНР записи ее песен запрещались какое-то время и вначале распространялись подпольно. Но певица много работала над собой и одна из первых на Тайване пела на принятом в КНР путунхуа, не говоря уже о языках Азиатско-Тихоокеанского региона. Лишь после 1987 года в Пекине выходит сборник «225 лучших песен» Дэн Лицзюнь. И это понятно, в Китае в 1989г. произошли события на Тяньаньмэнь, а у нас был «Желтоксан» декабря 1986г. Песни Дэн Лицзюнь очень лиричны, они не выходили за рамки прекрасных чувств любви, радостей встреч и грусти расставаний, разочарований и печали. Назову некоторые песни из ее репертуара: «冬之恋情» (Любовь зимой), «今夜想起你» (Этой ночью вспоминала тебя), «你在我心中» (Ты в моем сердце), «忘记他» (Забывать его), «梅花» (Сакура). Певица поет без резких движений, спокойно и лирично, на взгляд некоторых, порой слащаво. Певица много занималась благотворительностью. Судьба Дэн Лицзюнь трагична, всю жизнь она страдала астмой, умерла в 42 года и, она так никогда и не побывала на родине предков – в провинции Хэбэй. Поминование предков занимает большое место в менталитете и быту китайцев. Это чувство очень знакомо казахам, узбекам и др. которые готовы влезть в долги ради проведения пышного не по карману обряда. Надо сказать, что земляки первые провели программу, посвященную творчеству

популярнейшей певицы. На Тайване, где родилась певица, ходила поговорка: «Дэн Сяопин управляет КНР днём, а Тереза Тенг ночью»⁴².

В 90 - е годы, помню, была популярна песня в исполнении певца Чжэн Чжихуа (Zheng Zhihua 郑智化) по названию «在我的口袋有三十三块» (В кармане лишь 33 юаня). Любимая запретила парню, азартному игроку возвращаться к ней без выигрыша, а этих денег не хватало даже для оплаты обратной дороги на такси. В КНР была певица, поющая о заветной мечте посетить Сянган (Гонконг) и нам стала известна эта песня после ее участия на международном фестивале «Азия даусь» (Голос Азии) в Алматы. Фестиваль начал проводиться с 1990 года. В этом фильме участвовали китайские певцы, членом жюри был знаменитый композитор Ван Липин (王立平), написавший музыку к экранизированному в 1987 г. классическому роману 18 века «Сон в Красном тереме». Роман был включен в программу китайской литературы. Музыка Ван Липина утонченная, изысканная и возвышенная точно характеризует героев, больше - героинь романа, передавала тончайшие оттенки их чувств. Можете представить чувства студентов, свободно общавшихся с талантливыми певцами и переведивших известнейшего композитора Китая! Факультет востоковедения КазНУ с удовольствием рекомендовал студентов и не только алматинских, но и тех казахстанцев, которые обучались в России и Узбекистане, помогать фестивалю переводами с восточных языков, а также, если понадобится - с английского языка. Не зря говорят, что песня является послем народа. Была свидетелем того, как в Дворце культуры песню русской девушки «Дударай» о любви к казахскому парню, ставшей поистине казахской народной песней под бурные аплодисменты спел Цзян Цзэминь. Председатель КНР (с 27 марта 1993 по 15 марта 2003 года). Он играл на пианино, пел шлягеры соседних народов и арии из китайской оперы, что восхищало молодежь.

Быстрым и эффективным инструментом познания страны является публицистика. Информационные статьи и репортажи, относящиеся к тридцати прошедшим годам отношений КНР со странами Центральной Азии и с каждой из стран региона были для Китая новыми и весьма своевременными. Статьи и репортажи журналистов, написанные по горячим следам и собранные вместе хронологически и тематически, ярко отражают действительность. Многие темы имеют свое историческое

---

⁴² https://ru.wikipedia.org/wiki/Тенг,_Тереза.
<https://www.last.fm/ru/music/鄧麗君/+wiki>

прошлое и будущее. В большинстве своем они являются поручениями информационных агентств и периодических изданий, в которых журналисты служат. Любому хорошему журналисту старается не ограничиваться официальными оценками событий правительств стран, в которой они собирают материал, также они действуют в рамках внешней политики своей страны. Китайские журналисты очень дисциплинированы и стараются не переходить обозначенные им границы. Китайское правительство и МИД КНР в период установления отношений следили за тем, чтобы не выходили в свет негативные и провокационные статьи. Это называется «невмешательством во внутренние дела государства». Один интересуется событиями и их развитием, другого интересует человек в центре этих событий. В то же время каждый журналист индивидуален, имеет свой личный почерк. Он проявляется при освещении обычаев, традиций народов, менталитета отдельного человека, у которого они берут интервью. Им трудно избежать личных впечатлений.

В конце 90-х и в начале нового столетия, совпавшего с началом тысячелетия, редко кто из нас мог читать китайские газеты. Разве только если нам дарили их или отписки статей. В настоящее время мир более открыт, можно знакомиться с информацией в Интернете.

Китайские журналисты, впервые аккредитованные в страны Центральной Азии издали сборник своих статей, опубликованных в 1992-2022 годах. Главным редактором сборника является Инь Шугуан - первый корреспондент газеты КПК КНР «Жэньминь жибао»⁴³. Статьи разделены тематически на три раздела, озаглавленные 1. Обнаружен новый континент – 60 статей; 2. В поисках и осознании древнего Шелкового пути – 35 статей; 3. Вечный дружественный сосед - 22 статьи. В них можно увидеть личные впечатления и размышления корреспондентов. Обратите внимание, познавательных статей больше вдвое Книга предваряется двумя предисловиями, датированными сентябрем 2021 года. Их авторы с китайской стороны Ли Хуэй 李辉, Специальный представитель правительства КНР по делам Евразии с 2019 года, прежний посол КНР в Республике Казахстан и Российской Федерации, бывший заместитель министра иностранных дел КНР по делам Восточной Европы и Азии. Со стороны стран Центральной Азии -

⁴³ 回眸中亚。中国常驻中亚记者30年报道实录。尹树广主编。深圳市：中国国际战略研究基金会，(Huiyou Zhongya. Zhongguo changzhu Zhongya 30 nian baodao shilu. Оглядываясь на Центральную Азию. Правдивые записи журналистов Китая, аккредитованных в Центральную Азию за 30 лет. Шэньжэнь: Китайский фонд международных стратегических исследований), 2023: 370 с.

Рашид Алиев, доктор исторических наук, профессор, Секретарь Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, 2016-2018), Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан (2005-2015), министр иностранных дел Республики Таджикистан (1992-1994).

Г-н Ли Хуэй считает полезным издание Сборника, он считает важным посмотреть и осмыслить под углом зрения журналистов прошлое и заглянуть в будущее. Он дважды, был направлен в качестве советника посла, а затем Чрезвычайным и Полномочным послом КНР в Республику Казахстан (в 1992-1995 и 1997-1999), РФ (2009-2019) и заместителем министра в Министерстве иностранных дел КНР (2008-2009). Он знаком с редактором книги Инь Шугуаном и с большинством из 13 журналистов. Безусловно, в рамках своей службы ему приходилось курировать их работы. Поэтому г-н Ли Хуэй близко воспринимает их репортажи, понимает их значение в рамках одной страны, многосторонних региональных отношений и всей внешней политики КНР. Во время работы Послом КНР в РК он уделял большое внимание ученым и науке Казахстана. Огромное уважение вызывает активное и плодотворное участие Ли Хуэя в деле издания шеститомника «Духовная культура Китая» (中国精神文化大典) под руководством академика РАН М.А. Титаренко (М.А. 季塔连科, 1933-2016). Труд является роскошным памятником русскому и всему советскому Китаеведению. Но он не является лишь памятником письменности, в нем слышно животворящее слово русского Китаеведения, обращенного не только в прошлое, но также к будущим Китаеведам. Шесть огромных томов должны стать настольной книгой каждого Китаеведа на постсоветском пространстве. Свои экземпляры я лично передала в Национальную библиотеку РК. К работе над Словарем были привлечены мои русские Учителя, однокурсники, коллеги и друзья. Работа над многотомной «Духовной культурой Китая» без преувеличения явилось огромной поддержкой китайским государством ученых-Китаеведов РФ в начале нового тысячелетия. А также издательства «Восточная литература». Кроме того, г-н Ли Хуэй способствовал переводу этого энциклопедического труда на китайский язык. Правительства Российской Федерации, и Республики Казахстан заслуженно наградили г-на Ли Хуэя соответственно Орденом Дружбы и орденом Достык.

В Предисловии к книге Ли Хуэй первым делом отмечает значение Шелкового пути, положившем начало связям Китая со всеми народами, о которых сохранились чудесные рассказы. И в Сборнике «Хуймо Чжунъя» мы вновь обращаемся к путешествию буддийского монаха Чжан Цяня в эпоху Тан, запечатленном в книге «Да Тан Синой цзи», о переселении к берегам

реки Чу наших соотечественников дунган в конце правления династии Цин, о том, как композитор Сянь Сихай оставил след в музыке, воспев мужество народов в годы борьбы с фашизмом и еще о многих других деятелях и значимых событиях в международных делах. Журналисты писали обо всем не только словами, но и ногами, преодолевая горы, долины, степи и знойные пески. Г-н Ли Хуэй отметил, что Китай придает большое значения развитию и углублению отношений со странами региона.

Автор второго Предисловия также опытный дипломат, доктор исторических наук и политолог Рашид Алимов. Генеральный секретарь ШОС (2016-2018), посол Таджикистана в КНР (2005-2015), постоянный представитель Таджикистана при ООН (1994 – 2005), министр иностранных дел Республики Таджикистан (1992-1994). Р. Алимов также знаком со многими журналистами, встречался с ними в столицах республик Центральной Азии, в Нью-Йорке и Пекине, а также в других городах и провинциях Китая. Он считает Инь Шигуана талантливым журналистом и своим другом. Рашид Кутбиддинович отмечает, что китайские журналисты отличаются дружелюбием, искренностью, добросовестностью, не искажают слова и мысли тех, кого они интервьюируют. Эти журналисты были свидетелями начального этапа создания независимых республик, их внешней политики и строительства международных связей. Их факты и материалы сегодня стали историей. Ученый говорит о магии слова. Предки китайцев оставили после себя мудрые назидания и афоризмы. При этом, в свое время они также опирались на реальные события. В этом заключается магия слова и магия истины по мнению опытного дипломата и ученого Р.К. Алимова.

Таким образом, мне кажется, за 30 лет соблюдена историческая параллель между древней и современной историей диалога цивилизаций Востока и Запада (Синь) в русле китайской философии и историографии, мощными корнями между древнейшими китайской и иранской + кочевой цивилизациями. Инициатор издания сборника и его редактор Инь Шигуан хорошо известен в странах Центральной Азии. Ему выпала честь быть первым корреспондентом газеты «Жэньминь жибао» в регионе. Он написал несколько книг с воспоминаниями о тех нелегких временах, о крупных событиях в молодых республиках, о встречах с разными людьми⁴⁴. Его

⁴⁴ Инь Шугуан. Виды за окном. 尹树广。窗外风景, 香港: 中国文化院, Yin Shuguang. Chuangwai Fengjin Xianggang: Zhongguo wenhua yuan, 2017: 290 с.

журналистское кредо: люди, личность прежде всего. Неважно, является ли он современником, или жил в древние времена. Но прежде всего журналист должен сообщать читателям информация о внутренних и внешних делах в регионе и в каждой отдельной стране, происходящих в странах, их анализ и оценка по горячим следам. А для этого журналист должен постоянно изучать историю народов, их обычаи и традиции литературу и искусство, их лидеров и героев. И, наконец, тема, к которой Инь Шугуан никогда не теряет интерес – это Великий Шелковый путь и его новая модель - Один пояс, один путь. Инь Шугуан предложил коллегам агентств других периодических изданий собрать репортажи в одну книгу. Они решили окинуть взглядом прошедшее, чтобы заглянуть в будущее.

После объявления суверенитета республик Центральной Азии правительство направило сюда корреспондентов своих крупнейших масс-медиа: Агентства Синьхуа, газет «Жэньминь жибао» - 6 человек, «Гуанмин жибао» - 1 (помню был еще Цзя Тецзюнь – 贾铁军), «Хуанцю жибао», Агентства Синьхуа - 3, Казахского отделения «Чжунго синьвэнь шэ» - 1, а также «Чжунго гоцзи гуанбо дяньтай» - 1 «Чжунян гуанбо дяньтай»-1. Авторов всего 13 человек, среди них одна женщина Чжун Чжун - 钟忠 Их статьи могли быть помещены в Приложения газет и в другие издания. Я помню многих из них, здесь работал Чэнь Циминь (陈启民) - из Агентства Синьхуа, который написал в Алматы книгу на русском языке.⁴⁵ Ему нравилась казахская кухня, он с удовольствием пьет кумыс, зная его оздоровительные качества. Профессор Чэнь издал сборники своих статей: «Незабываемые годы в Москве», «Южная Африка». Под псевдонимом Чэнь Си – Утренняя заря он перевел дневник Льва Толстого, а также мемуары его супруги и дочери.

В целях взаимного познания и понимания китайская сторона в те же годы издает журнал «Контимост» на нескольких языках, а также журнал «Көрші» (Сосед) с 1994 года, переименованный затем в «Көршілес» на казахском языке с параллельными китайскими текстами.⁴⁶ «Көршілес» (Дружественное соседство) создан по инициативе Синьцзянской Ассоциации дружеских связей КНР с зарубежными странами (中国新疆友好协会), отсюда понятны цели журнала.

⁴⁵ Чэнь Циминь. Центральная Азия: политические процессы и региональная безопасность. Алматы, 2002: 173 с.

⁴⁶ К.Ш.Хафизова. Китайские публикации для Казахстана и не только...// ж. «Мысль», 2023 № 8: с.55-59; № 9: с.61-66, № 10: с.64-67; № 11: с.63-67; ее же. Гуманитарные связи на «Одном поясе и одном пути» //ж. «Мысль», 2024, №1: .54-57 с.

Сборник «Оглядываясь на Центральную Азию» имеет второе название «В течение 30 лет, аккредитованные в Центральную Азию журналисты вели правдивые записи». Здесь мы видим сопоставление публицистических статей с историческим жанром дворцовых хронологических записей. Редактор Сборника не только говорит о методе познания истины по поговорке «вэнь гу чжи синь» - 温故知新. Она имеет несколько значений: возвращаться к старому, чтобы лучше познать новое; познав прошлое, лучше поймешь настоящее; учиться у прошлого. Поговорка говорит об ответственности профессии журналистов, об историческом значении их материалов. Центральноазиатские бюро информационных агентств и периодических изданий дислоцировались в Алматы. Китайские журналисты не ищут «жареных фактов», избегают нездоровой шумихи вокруг своих репортажей. «Не закрывая глаза на негативные явления, он никогда не позволит себе огульно чернить происходящее, с китайским терпением стремится понять происходящее, так как твердо убежден, что не в интересах двусторонних отношений, а тем более, стран-партнеров распространение в его стране отрицательных явлений»⁴⁷. Эти слова, сказанные о Чэнь Циминь я бы перенесла на всех авторов книги «Хуймоу Чжунъя».

Они объективно и всесторонне, взвешенно и доброжелательно преподносят свой материал. Перед нами предстает Центральная Азия со всеми ее проблемами странового и регионального характера. И нам интересны не только их освещение журналистами, но и взгляд Пекина на все происходящее. Сборник делится на три части: 1. Открытие нового континента – 60 статей; 11. В поисках древнего Шелкового пути – 35 статей; 111. Вечный сосед - 21 статья. Остальные статьи посвящены общим вопросам: юрте, международному поезду «Шелковый путь», Афганистану, региону Центральной Азии в целом, дунганам, крупнейшим базарам и Шанхайской организации сотрудничества. Во всех разделах больше всего репортажей о Казахстане, имеющему наиболее протяженную границу с КНР, а меньше всего - Туркменистану, стране, придерживавшейся политики нейтралитета.

⁴⁷ Предисловие Хафизовой К.Ш. Чэнь Циминь. Центральная Азия: политические процессы и региональная безопасность. Алматы, 2002: с.8

Раздел 1	Обнаружили «новый континент»	Количество статей
	Страны	
	Казахстан	30
	Кыргызстан	9
	Таджикистан	11
	Туркменистан	2
	Узбекистан	7
11	В поисках древнего Шелкового пути	
	Казахстан	12
	Кыргызстан	7
	Таджикистан	2
	Туркменистан	3
	Узбекистан	4
111	Вечный сосед	
	Казахстан	13
	Кыргызстан	1
	Таджикистан	3
	Туркменистан	-
	Узбекистан	4

Журналисты регулярно брали интервью у всех глав государств 5 республик Центральной Азии, у других государственных деятелей, у лиц, ответственных за проведение Дней культуры стран, крупные фестивали, конкурсы, выставки и т.п. Они информировали об ученых: естественно, о китаеведах; о тех, кто писал на китайские тем. Не прошла мимо внимания Ин Шугуана книга профессора Жанузак Касымбаева (1941-2004) о караванной торговле в Прииртышье и Семиречье с Северо-Западными районами Цинской империи, перешедшей в русско-китайскую торговлю.⁴⁸ Ученый был в курсе современных проблем, он высказал свое профессиональное мнение о недостатках работы таможенной службы Казахстана в Хоргосе.

Шелковый путь славился своими городами и базарами. Китайские корреспонденты описали все имеющиеся базары в регионе: в Ташкенте: Алайский базар и Базар в Чорсу Ески шахар (Старого города); Ошского базара в Бишкеке, Ошского базара в городе Ош и большого оптового

⁴⁸ «Казахстан-Китай: караванная торговля в XIX- начале XX веков», Алматы: Өлке, 1996: 205 с.

базара китайских товаров «Хун тайян» в Карасу в 20 км.от г. Ош; Зеленого базара и «Барахолки» в Алматы. Сначала на всех базарах появились товары из Синьцзяна, потом стали доставлять товары со всего Китая, с годами привозилось больше качественных товаров.

Ни одно крупное событие не оставалось вне внимания китайцев: перенос столицы Казахстана, противоречивое отношение к этому населения страны. Недовольство тем, что якобы на это шел весь доход государства от экспорта сырья. Показали противоречивые чувства русских из Центральной Азии, возвращающихся в Россию после распада СССР, об усилении религиозного радикализма. Несколько репортажей было из Таджикистана во время 7-летней гражданской войны, об опасности, которой подвергались дипломаты и о создании Центра борьбы с терроризмом, над которым развеваются 7 флагов ШОС, РФ, КНР и 4-х республик Центральной Азии в алфавитном порядке.

Китайцы заметили, что в населенных пунктах Казахстана большинство улиц носят имя человека, считали это проявлением уважения к личности, памятью о нем. Отметили воодушевление казахстанцев тем, что Китай решил провезти олимпийский огонь через Алматы и насколько пышно прошел этот церемониал, сам Президент Казахстана в спортивной форме пробежал положенное расстояние с факелом в руке. Также корреспонденты подробно писали о Днях культуры Китая, регионов Китая (большей частью Синьцзяна) в республиках Центральной Азии и Днях культуры республик в Китае. Они рассказывают китайцам о наших писателях, акынах, композиторах, художниках. Журналисты также занимались поисками маршрутов Шелкового пути и следов известных китайцев на них: путешественника, дипломата и разведчика эпохи Хань Чжан Цяня (730-690 до н.э.), буддийского монаха Сюань Цзана (602-664), поэта Ли Бо (701-762) эпохи Тан, а также столицы Тюркского каганата Суяба (Суйе). О мероприятиях по юбилею казахского акына Джамбула (1846-1945) и китайского композитора Сянь Синхая (1905-1945), строительство при помощи китайцев девятиэтажной Национальной библиотеки им. Фирдоуси в Душанбе (2012) и горных туннелей.

Оценивая работу аккредитованных в Центральную Азию китайских корреспондентов понимаешь задачу, которая перед ними ставится: понять, описать понятое – искать, находить и поддерживать благоприятные для сотрудничества поля действий, в том числе при помощи исторических материалов. Материалы Сборника «Хуймоу Чжунъя» говорят о поисках для интеграции интересов.

Председатель Си Цзиньпин и лидеры всех пяти стран Центральной Азии отметили пик отношений за последние 30 лет и призывают вместе строить новую модель международных отношений, основанную на 4-х принципах в шести главных направлениях. В отношениях придерживаться взаимной выгоды, углубления взаимной безопасности, культурно-гуманитарного сотрудничества.⁴⁹ Год назад 23 мая 2023г. в Пекине состоялся Форум информационных агентств Китая и Центральной Азии на тему: «Укрепление сотрудничества со СМИ во имя союза судьбы Китая и Центральной Азии». Было отмечено, что открывается новая страница в деле сотрудничества Китая с регионом и необходима его активизация в сфере культуры. При этом следует дорожить многообразием культур, традиций, бережно относиться к ним. Увеличение информационных потоков потребует также больше внимания укреплению информационной безопасности каждой страны. Сотрудничество осуществлялось через подписание соглашений и издание научных трудов, публицистических статей и художественных произведений. Это стало возможным в течение 30 лет непрерывающегося процесса открытия новых страниц в отношениях Китая со странами Центральной Азии, превращения региона в дружественный пояс на его северо-западных границах. Настало время гармонично соединить достигнутое с перспективами на общее развитие в будущем.

---

⁴⁹ Казахстанско-китайские отношения: история становления и развития (1992-2023). Сборник документов и материалов - Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2023: 371-374 с.(400 с.)

1.8. МИРОВОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОСТОЯННОГО ВСЕСТОРОННЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И КАЗАХСТАНОМ

ФЭН ШАОЛЭЙ

*Директор Центра по изучению окружающих стран
Восточно-китайского педагогического университета,
Директор Российского исследовательского центра
гуманитарной базы Министерства образования КНР*

На рубеже веков на евразийском континенте установление постоянного всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном является не только историческим продолжением дружественных обменов между китайской нацией и народами Центральной Азии на протяжении последних 2000 лет, но и декларацией важнейших дипломатических отношений, которые являются выражением того, что народы двух стран, как и большинство народов и стран мира, стремятся к идеалам мира, стабильности, развития и прогресса в современной ситуации турбулентности и хаоса. И это придает новый импульс общим усилиям всех стран мира по созданию честного и справедливого, сбалансированного и эффективного международного порядка.

№ 1: Образец дипломатии главы государства

Главы двух государств, Председатель Си Цзиньпин и Президент Касым-Жомарт Токаев, внесли чрезвычайно важный вклад в историческое содействие развитию отношений между Китаем и Казахстаном.

После начала пандемии в 2020 году последовали резкие потрясения на международной арене, особенно в отношениях между крупными державами, а затем внезапное начало российско-украинской войны в 2022 году. В условиях череды бурных перемен главы государств Китая и Казахстана уверенно отреагировали на кризис, а их практические усилия по продвижению стратегического партнерства между Китаем и

Казахстаном посредством активного взаимодействия и консультаций внесли незаменимый и важный вклад в обеспечение стабильности в регионе и непрерывности отношений и многостороннего сотрудничества между двумя странами.

Осенью 2022 года, в критический момент, когда накануне 20-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (КПК) страна поглощена государственными делами, а также после пандемии нового коронавируса, председатель КНР Си Цзиньпин выбрал Казахстан для своего первого визита. Во второй половине дня 14 сентября президент Касым-Жомарт Токаев прибыл в аэропорт, чтобы лично встретить его. Председатель КНР Си Цзиньпин лаконично объяснил свой трехчасовой визит с плотным и насыщенным графиком: «Это мой первый визит после пандемии нового коронавируса, и я выбрал Казахстан, что подчеркивает высокий уровень и особый характер китайско-казахстанских отношений и отражает наши глубокие дружеские чувства». После пандемии это был первый случай, когда мир пристально следил за дипломатическим обменом между главами Китая и Казахстана.

Первым главным дипломатическим событием после 20-го съезда Коммунистической партии Китая (КПК) в 2023 году станет саммит «Китай-Центральная Азия» в городе Сиань. Председатель КНР Си Цзиньпин дал полный, целенаправленный и систематизированный отчет о внешней политике Китая в отношении Центральной Азии. Во время визита президента Касым-Жомарта Токаева в Пекин с 17 по 19 мая того же года Китай и Казахстан опубликовали совместное заявление, в котором были закреплены общие положения о постоянном всестороннем стратегическом партнерстве между Китаем и Казахстаном. Это второй важный обмен визитами между главами государств Китая и Казахстана за последние годы.

Председатель КНР Си Цзиньпин вновь посетил Казахстан в 2024 году для участия в саммите ШОС. Это пятый визит председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан с тех пор, как он стал главой КНР, и третий обмен визитами между главами государств Китая и Казахстана с 2022 года. Именно под руководством глав двух государств китайско-казахстанские отношения перешли от всестороннего стратегического партнерства к постоянному всестороннему стратегическому партнерству, и было достигнуто масштабное видение совместного строительства китайско-казахстанского сообщества единой судьбы.

2. Совместные усилия по инициированию строительства «Одного пояса, одного пути»

Одиннадцать лет назад, 7 сентября 2013 года, в Казахстане Председатель КНР Си Цзиньпин впервые выдвинул инициативу совместного строительства экономического пояса «Шелковый путь». «Для меня было большой честью стать свидетелем этого исторического момента, – вспоминает Гульнар, казахстанский эксперт и директор Центра китайских исследований. – Я до сих пор отчетливо помню бурные аплодисменты, которые раздавались снова и снова». Гульнар также отметила: «Сегодня, более десяти лет спустя, мы своими глазами видим, что совместное строительство инициативы «Один пояс, один путь» открыло новые возможности для экономического развития во многих заинтересованных странах, сблизило их друг с другом и привело к значительным результатам в построении взаимосвязанности Евразийского континента». (портал Хуаньцю, 1 июля 2024 года, Директор Центра китайских исследований в Казахстане: «Саммит в Астане придаст импульс евразийской интеграции») Незадолго до этого, в августе 2013 года, автор в составе делегации экспертов Шанхайского народного правительства посетил город Урумчи (Синьцзян), чтобы обсудить с местными экспертами планирование продвижения строительства Экономического пояса Шелкового пути. В то время мне сообщили, что я должна присутствовать на семинаре по строительству Экономического пояса Шелкового пути в Пекине. Для меня, как профессионального академического работника, очень волнительно, что мне выпала честь участвовать в научном обсуждении этого знаменательного события лично и внести свой вклад в него.

3. Значительные успехи в развитии транспортной инфраструктуры

Инициатива Си Цзиньпина «Один пояс, один путь» была впервые выдвинута в Казахстане в 2013 году. Главы государств Китая и Казахстана в 2017 году совместно по видеосвязи приняли участие в церемонии запуска грузов по Трансграничному международному транспортному маршруту Китай – Харбин – Азия – Европа. «Опираясь на новый интермодальный транспортный коридор Азия – Европа «суша – море» из Ляньюньгана в Казахстан через Хоргос, Казахстан, крупнейшая в мире страна, не имеющая выхода к морю, получила прямой выход к Тихому океану». (информационное агентство Синьхуа, 8 июля, автор Ни Сян и др.) Семь лет спустя, 3 июля 2024 года, председатель КНР Си Цзиньпин и президент Касым-Жомарт Токаев стали свидетелями еще одной исторической церемонии открытия прямого транскаспийского экспресса Китай – Европа. Всего за семь лет стремительно развились трансграничные перевозки между Китаем, Казахстаном, Азией и Европой, а также прямые экспресс-перевозки Китай – Европа через

Каспийское море. В том числе в условиях российско-украинской войны, когда 90% поездов Китай – Европа через Россию были вынуждены прекратить свое сообщение, транскаспийские поезда Китай – Европа из Китая бесперебойно курсируют уже два года. Это означает не только то, что инициатива «Один пояс, один путь» является дальновидной, но и то, что мечта о соединении евразийского континента с восточной и западной частями континента через Центральную Азию – особенно Казахстан – шаг за шагом реализуется благодаря совместным усилиям Китая и Казахстана. Кроме того, это вновь и вновь доказывает, что, какой бы бурной ни была ситуация в мире, общее видение человечества, направленное на развитие глобализации и коммуникабельности, невозможно остановить.

4. Синергия усилий по укреплению региональной безопасности

Казахстан является не только важной страной в Центральной Азии с точки зрения поддержания безопасности и развития сотрудничества между государствами, но и одним из ведущих сторонников важных инициатив в области безопасности, имеющих глобальное значение. За десятилетия, прошедшие с 1992 года, когда Казахстан впервые выступил с инициативой созыва СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии), не только проводимые раз в четыре года Саммита СВМДА, но и ежегодные встречи Комитета старших должностных лиц предоставили двум странам и странам Евразии важную возможность обмениваться информацией о поддержании региональной безопасности и содействовать развитию концепций глобальной и региональной безопасности. На протяжении многих лет, в ходе многочисленных многосторонних и двусторонних мероприятий, организованных Китаем, Казахстаном и другими сторонами, в которых автор лично принимал участие, убедили, что причина, по которой Китай и Казахстан смогли сформировать ряд всесторонних, интегрированных, сбалансированных и устойчивых концепций безопасности, напрямую связана с тесным сотрудничеством, совместным продвижением, обменом опытом, подходом к совместному обучению Китая и Казахстана в рамках механизма СВМДА.

Можно ожидать, что в рамках механизма СВМДА будет продолжено (1) взаимодействие с различными международными организациями, такими как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийская организация сотрудничества, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и другие; (2) роль региональных держав, таких как Казахстан, а также малых и средних государств в Евразийском регионе, используется для

содействия миру и стабильности в регионе и в целом в ответ на угрозы региональной безопасности.

5. Двусторонние торгово-экономические отношения между Китаем и Казахстаном становятся важной движущей силой регионального экономического развития и сотрудничества

В статье «Китай и Казахстан: общее стремление к новым горизонтам», опубликованной во время государственного визита в Казахстан 2 июля этого года, Председатель КНР Си Цзиньпин написал: «Прошлогодний объем двусторонней торговли достиг рекордного 41 миллиарда долларов США. Китай занимает позицию главного торгового партнера Казахстана и крупнейшего импортера казахстанских товаров. Успешно введены в эксплуатацию такие стратегически значимые проекты, как Жанатасская ВЭС, Тургусунская ГЭС, завершена модернизация и реконструкция Шымкентского НПЗ, на безопасной и стабильной основе функционируют нефте- и газопроводы Китай - Казахстан, создан зеленый коридор для ускоренного таможенного оформления всех номенклатур поставляемой сельхозпродукции, все больше и больше высококачественной и экологически чистой сельхозпродукции Казахстана попадает на стол китайцев. Постоянно раскрывается потенциал сотрудничества в области возобновляемых источников энергии и транспортной инфраструктуры. Введен в строй сухой порт в городе Сиань. Бесперебойно работают автодорога Западная Европа – Западный Китай и контейнерные поезда Китай – Европа, что придает мощный импульс развитию двух стран». (информационное агентство Синьхуа, 2 июля 2024 года) А президент Касым-Жомарт Токаев рассказал, что помимо рекордного двустороннего товарооборота в 41 миллиард долларов США, «в настоящее время реализуется 45 совместных инвестиционных проектов на общую сумму 14,5 миллиарда долларов США», и что «более 4700 китайских компаний инвестируют в Казахстан.» (Информационное агентство Синьхуа, 8 июля, автор Ни Сыи и др., глава Добрые соседи, добрые друзья, добрые партнеры, добрые братья») Несомненно, большой прогресс китайско-казахстанских экономических и торговых отношений не только укрепляет фундамент двусторонних отношений, но и предоставляет широкое пространство для продвижения развития экономических и торговых отношений между Китаем и Евразийским регионом.

По личному мнению автора, среди всех стран Евразийского региона казахстанские эксперты и учреждения одними из первых

проявили большой интерес к развитию сотрудничества с шанхайскими финансовыми институтами. Более десяти лет назад руководители и специалисты ведущих финансовых институтов Казахстана установили тесные связи со своими коллегами в Шанхае. Сегодня, когда Шанхай продвигается вперед по пути строительства международного финансового центра, он уже демонстрирует невиданную ранее открытость, особенно в плане интернационализации рынка облигаций; Содействие развитию фьючерсного рынка для поддержки ценообразования и обращения товаров; развитие трансграничных и оффшорных финансовых услуг; В условиях реализации различных важных инициатив открытости, таких как продвижение международного перестраховочного бизнеса, есть все основания для поддержания и дальнейшего развития тесных обменов и сотрудничества с казахстанскими коллегами, чтобы углубить присутствие и сотрудничество двух экономик и двух компаний на рынках друг друга.

6. Гуманитарное сотрудничество

Стоит отметить, что главы двух государств не только посетили церемонию сотрудничества между китайскими и казахстанскими университетами и приняли решение об открытии второй «Мастерской Лу Баня» по случаю их встречи, но и позиционировали следующий год как год сотрудничества в сфере туризма между Китаем и Казахстаном. Являясь профессором университета, наш университет наладил сотрудничество с несколькими партнерскими университетами и аналитическими центрами в Казахстане, количество и частота поездок преподавателей и студентов в Казахстан резко возросли, а мои коллеги и студенты часто говорят мне, что у них появились хорошие друзья в Казахстане.

В сфере гуманитарного сотрудничества можно сделать гораздо больше. Например, профессор Романов из Исследовательского института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (РАН) неоднократно утверждал, что академические и педагогические обмены между странами ШОС должны осуществляться на институциональном уровне. Например, разве не должны наши университетские профессора по-прежнему продвигаться по службе только на основании публикаций в западной литературе. Другими словами, мы должны использовать высокие стандарты и нормы публикации научных работ в регионах стран ШОС в качестве общего стандарта оценки для развивающихся стран. Хотя это лишь одна из многих реформ, очевидно, требующая осторожного подхода, но всё же ключевое направление для углубления сотрудничества.

7. Острая необходимость сотрудничества в контексте цифровой экономики

Китайско-казахстанское экономическое сотрудничество включает в себя традиционное сотрудничество в области разработки энергетических ресурсов на этой основе модернизацию перерабатывающей и обрабатывающей промышленности, но, возможно, более важным является то, как продвигать научно-техническое инновационное сотрудничество в контексте цифровых технологий.

Во время визита в Казахстан председатель КНР Си Цзиньпин призвал «к использованию китайской стороной и другими странами спутниковой навигационной системы «Бэйдоу», участию в строительстве международной лунной исследовательской станции, а также к инициативе Китая по созданию цифрового образовательного альянса Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), который готов предоставить странам ШОС не менее 1000 учебных мест в области цифровых технологий в течение ближайших трех лет». По наблюдениям автора, китайские предприниматели проявляют большой интерес и энтузиазм к развитию сотрудничества в области цифровой экономики со странами Центральной Азии, особенно с Казахстаном. Появление такого энтузиазма объясняется не только тем, что трансграничная электронная коммерция и сотрудничество в области цифровой экономики с Центральной Азией – это область с огромным пространством для развития, но и тем, что китайские предприниматели обнаружили, что евразийские предприятия в области электронной информационной индустрии демонстрируют огромный потенциал, независимо от уровня управления или степени открытости, есть много аспектов, достойных изучения китайскими коллегами. По мере дальнейших изменений в международном экономическом ландшафте, включая давление со стороны западных стран в сторону разделения и разрыва цепи, сотрудничество между Китаем и странами Евразии, включая Казахстан, в области цифровой экономики становится неизбежным.

8. Взаимное уважение интересов и достоинства суверенных государств является основополагающей гарантией сотрудничества между странами с формирующейся рыночной экономикой.

Президент Касым-Жомарт Токаев сделал заявление, которое китайский народ никогда не забудет. Он сказал: «За долгую историю сосуществования наших двух стран Китай никогда не ущемлял интересы казахстанской стороны, напротив, он не раз протягивал нам руку помощи». Таким образом, «углубление дружеского и стратегического сотрудничества с Китаем является неизменным приоритетным направлением внешней

политики Казахстана». (информационное агентство Синьхуа, 9 июля 2024 года, «Добрые соседи, добрые друзья, добрые партнеры, добрые братья») Президент Касым-Жомарт Токаев фактически обозначил один из ключевых вопросов внешних отношений развивающихся стран – обеспечение независимости и государственного суверенитета, сохранение его авторитета и престижа – традиционно занимает непревзойденное почетное положение. В современных условиях глобальной трансформации, будь то трансформация социально-политических и экономических систем внутри страны или трансформация системы управления и порядка на региональном и глобальном уровнях, любые такие «преобразования» и «реформы» будут затруднены, если в уравнение не будет включен основополагающий принцип защиты национального суверенитета. Именно исходя из этого, китайско-казахстанское сотрудничество заложило прочный и долгосрочный фундамент стабильности.

9. «Азиатское Средиземноморье» и «Сухопутное Средиземноморье»: реконструкция трансконтинентальных связей

В 1980-х годах Чжан Гуанда, китайский историк по Западным регионам, впитав в себя влияние французской школы «Анналов» с её концепциями «длительного периода времени» и «целостной истории», включил влияние гор, пустынь и оазисов на Шёлковый путь и обмен между Востоком и Западом в исследование истории транспорта в Евразии. Он предположил, что «Западные регионы» в Средние века были местом встречи различных религий, верований и культур в мире того времени, где оставили свои следы конфуцианство и даосизм Ханьского Китая, буддизм Южной Азии и Индии и три варварские религии (несторианство, зороастризм и манихейство) Западной Азии и даже Европы, и поэтому его можно рассматривать как «Сухопутное Средиземноморье». Сменяющие друг друга поколения рассматривали этот запутанный «исторический мир» как реконструкцию неразрывных региональных связей между Срединной равниной, оазисами и неотделимыми районами кочевого скотоводства, которая выходит за рамки западнцентричного взгляда на историю, равно как и китайского, и представляет собой глобальную региональную связь, так что в этом смысле «Шелковый путь: коридор Чанъань-Тянь-Шань» с древних времен до наших дней имеет определенный «средиземноморский» характер. (Хуан Дайюань, Китай и мир в евразийском времени и пространстве, стр. 85, 2022 год, Издательство Издательство социальных наук)

По сути, Центральная Азия, центральная часть Евразийского континента, где расположены современные Китай и Казахстан, является

«стыком цивилизаций и культур», который не только географически и экономически связан с севером, югом, востоком и западом, но культурно и политически связан с традиционными обычаями и устоями, а также институциональными устройствами сторон. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), как зрелая организация регионального управления, взяла на себя роль организации, превращающей разнообразие в движущую силу развития и стабильности.

Исторически сложилось так, что именно в этот момент в прибрежной зоне на востоке Евразийского континента происходят большие перемены: после десятилетий высокого экономического роста в Азии мир возлагает на этот регион надежды на будущий стабильный социально-экономический рост. Французский экономист Гепти в 1980-х годах назвал эту географическую «западную часть Тихого океана» «Средиземноморьем Азии», то есть всем пространством от Камчатки до Малакки, и даже эпидемии и бури, подобные русско-украинской войне, не остановили этот импульс. С одной стороны, в 2021 году начнется формирование РСЕР – крупнейшего в мире круга регионального экономического сотрудничества; с другой стороны, происходит неуклонный, хотя и трудный, поворот Дальневосточной Сибири на восток; с другой стороны, открытие Северного морского пути оказало большое влияние на традиционные евразийские торговые маршруты; наконец, предсказуемое и устойчивое развитие Китая, и в особенности активный рост восточного побережья, вероятно, свяжет все эти аспекты воедино в настоящую «Средиземноморскую Азию».

Таким образом, неизбежная и естественная взаимосвязь между «азиатским Средиземноморьем» и вышеупомянутым «сухопутным Средиземноморьем» станет новой движущей силой для развития мировой истории в целом, в которой сотрудничество между Китаем и Казахстаном будет играть ключевую роль.

10. Уровень общественного развития, определяемый концепциями и структурами: китайско-казахстанское сотрудничество как отражение объективной исторической логики

Русский историк Ключевский утверждал, что уровень регионального и национального развития определяют две вещи: уровень мышления и социальная структура. Более двух десятилетий назад, когда создавалась Шанхайская организация сотрудничества, я говорил, что что с точки зрения размера территории стран, уровня развития, численности населения, географического положения, культурного фона и выбора институтов, это

один из регионов мира, где разрывы между странами наиболее значительны, разнообразны и где происходят наиболее значительные изменения. Но на протяжении многих лет, несмотря на все трудности, в регионе сохранялось общее положение мира и сотрудничества. Это говорит о том, что сознание народов всех стран и представители элиты, а также социальные структуры обществ достигли такого уровня: то есть страны не желают проходить через очередную волну внутриполитических потрясений; не желают, чтобы гармоничное сосуществование стран Евразийского региона затруднено из-за различий в самостоятельном выборе; и тем более не желает, чтобы терроризм и экстремистские силы разрушали трудно достигнутую стабильность. Одним словом, уровень идеологических и социальных структур определяет современные тенденции развития евразийского региона. Именно такое положение вещей, обусловленное историческими предпосылками, воплощает в себе сотрудничество Китая с Казахстаном.

1.9. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ СРЕДА КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

КОЖИРОВА С.Б.

*Профессор, главный научный сотрудник
Института Востоковедения имени Р.Б. Сулейменова МНВО РК,
руководитель Ассоциации исследователей Китая*

Введение

Отношения между Казахстаном и Китаем имеют глубокие исторические корни и многогранный характер. В последние десятилетия эти отношения переживают новый этап, включающий экономические, политические и культурные аспекты. Социально-гуманитарная среда казахстанско-китайских отношений представляет собой важный аспект взаимодействия двух стран, охватывающий широкий спектр сфер от культурных обменов и языковых программ до сотрудничества в науке, образовании и туризме. Казахстан и Китай, оба обладающие богатыми историческими традициями и культурными наследиями, находятся в процессе активного развития и углубления взаимопонимания через разнообразные инициативы и проекты.

Исторические связи между нашими двумя народами уходят корнями в древние времена, когда Великий Шелковый путь способствовал не только торговле, но и обмену идеями, культурными практиками и научными достижениями. Современные казахстанско-китайские отношения строятся на основе взаимного уважения к культурному наследию и стремлении к сотрудничеству в различных гуманитарных областях.

Эта статья рассматривает ключевые аспекты социально-гуманитарной среды казахстанско-китайских отношений, включая культурные обмены, языковые программы, совместные научные исследования, образовательные и туристические инициативы. Анализ различных аспектов рассматриваемой

тематики позволяет подробнее рассмотреть вопросы взаимного влияния культур, развития гуманитарного образования и формирования позитивного общественного мнения о партнерстве между двумя странами.

В последние десятилетия казахстанско-китайские отношения продемонстрировали устойчивый рост и диверсификацию в сфере гуманитарного взаимодействия. Понимание и уважение культурных различий и сходств способствуют углублению взаимопонимания и созданию долгосрочных партнерских связей, благоприятно влияющих на общественные и культурные общности обеих стран.

Исторический контекст

Древние связи

Исторические связи между Казахстаном и Китаем начались еще в древности, когда по территории современного Казахстана проходил Великий шелковый путь. Этот торговый маршрут был одним из самых значимых в истории человечества и связывал Китай с Европой через Центральную Азию, включая территорию современного Казахстана. Существовал он с II века до н. э. до XV века н. э., и за это время значительно повлиял на развитие культурных, экономических и социальных связей между народами.

Через Великий шелковый путь проходили разнообразные товары, такие как шелк, специи, золото, драгоценности и керамика. Китай был известен своими шелковыми изделиями, которые были высоко ценимы в Европе и на Ближнем Востоке. В свою очередь территория современного Казахстана была важным транзитным пунктом на пути торговых караванов. Это способствовало развитию местной экономики, торговли и ремесел.

Великий шелковый путь был не только торговым, но и культурным маршрутом. По нему распространялись различные идеи, философии и религии. Буддизм, христианство и ислам распространились через Центральную Азию благодаря этому маршруту.⁵⁰

Торговые караваны также несли с собой знания и технологии. Китайские изобретения, такие как бумага и порох, распространялись на Запад, а западные научные и медицинские знания попадали в Китай.

---

⁵⁰ Великий Шелковый Путь [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/content/znaete-li-vy-velikiy-shelkovyy-put> (дата обращения: 21.06.2024).

Этот торговый маршрут способствовал миграции различных народов и этнических групп. Это приводило к возникновению смешанных культур и общин, что обогатило общества регионов вдоль торгового маршрута.

Часто в целях укрепления торговых и политических связей заключались браки между представителями различных народов. Это способствовало мирному сосуществованию и укреплению дипломатических отношений.

Сакские племена, населявшие территорию современного Казахстана, активно участвовали в торговле на Великом шелковом пути. Они славились как искусные воины и торговцы. Уйгурские государственные образования также играли значительную роль в торговле и культурном обмене с Китаем.

Археологические раскопки в Казахстане обнаружили множество курганов, которые свидетельствуют о богатстве и разнообразии культур, существовавших на территории страны. В курганах обнаружены находки китайских товаров, что подтверждает активные торговые связи. Среди найденных артефактов есть китайская керамика, бронзовые изделия и шелковые ткани, что подтверждает обмен товарами и культурными достижениями между двумя регионами. Такие города как Тараз и Отрар были важными торговыми центрами на Великом шелковом пути. Они играли ключевую роль в обеспечении караванов, предоставляя им необходимые ресурсы и услуги.

Советский период

Отношения между Казахстаном и Китаем в советский период (1917-1991 гг.) характеризуются сложным и многогранным развитием. Этот период охватывает несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности, которые повлияли на социально-гуманитарную среду двух стран.

В начале XX века Китай и Казахстан (как часть Советского Союза) были в центре революционных движений. Советский Союз поддерживал китайских коммунистов в их борьбе против националистического правительства Чан Кайши. Коммунистический Интернационал сыграл важную роль в установлении связей между советскими и китайскими коммунистами. В рамках Коминтерна советские идеологи и организаторы помогали китайским коллегам строить коммунистическую партию и разрабатывать стратегию революции.

В 1920-х годах Советский Союз установил дипломатические отношения с Китайской Республикой, что позволило наладить официальные контакты и обмен информацией. В этот период начались первые образовательные

обмены. Китайские студенты приезжали в Советский Союз для обучения, что способствовало распространению марксистско-ленинской идеологии в Китае.

После образования КНР в 1949 году Советский Союз оказал значительную помощь новому коммунистическому правительству Китая. Эта помощь включала экономическую поддержку, военную технику и обучение китайских специалистов. Были реализованы многочисленные совместные проекты, такие как строительство заводов, железных дорог и других инфраструктурных объектов. Эти проекты способствовали укреплению экономических связей и обмену опытом между двумя странами. В 1950-е годы тысячи китайских студентов и специалистов обучались в советских вузах и научных учреждениях. Это способствовало не только профессиональному развитию, но и культурному обмену между народами. Советская культура и идеология оказывали значительное влияние на китайское общество. Переводы советских литературных произведений, кинофильмов и научных трудов были широко распространены в Китае.

В 1960-е годы отношения между СССР и КНР ухудшились из-за идеологических разногласий между советским и китайским руководством. Китай под руководством Мао Цзэдуна критиковал Советский Союз за «ревизионизм» и отход от марксистско-ленинских принципов. В 1969 году произошел вооруженный конфликт на острове Даманский (Чжэньбао) на советско-китайской границе. Этот конфликт усугубил разногласия и привел к дальнейшему охлаждению отношений. В этот период число китайских студентов в советских вузах резко сократилось. Образовательные и культурные обмены практически прекратились. В обеих странах усилилась пропаганда, направленная друг против друга. В Китае распространялись антисоветские настроения, а в СССР усилилась критика китайской политики.

В конце 1980-х годов Советский Союз начал процесс перестройки и гласности под руководством Михаила Горбачева. Эти реформы способствовали смягчению идеологических разногласий и улучшению отношений с Китаем. КНР, начиная с конца 1970-х годов, также проводил экономические реформы под руководством Дэн Сяопина. Эти реформы открыли страну для внешних инвестиций и сотрудничества, что способствовало нормализации отношений с Советским Союзом. В конце 1980-х годов возобновились образовательные и научные обмены между двумя странами. Китайские студенты снова начали приезжать в советские вузы, а советские ученые участвовали в совместных проектах с

китайскими коллегами. Возобновились и культурные обмены, включая выставки, кинофестивали и концерты, которые способствовали улучшению взаимопонимания и укреплению дружеских отношений⁵¹.

Современные отношения

Современные отношения между Казахстаном и Китаем характеризуются высоким уровнем взаимодействия практически во всех сферах. Эти отношения укрепляются и активно развиваются в духе дружбы, добрососедства, вечного стратегического партнерства в рамках двусторонних и многосторонних соглашений и совместных проектов, которые способствуют устойчивому развитию обеих стран. Президент РК Касым-Жомарт Токаев и Председатель КНР Си Цзиньпин запустили «золотое тридцатилетие» сотрудничества между странами. Наглядным свидетельством этому являются два визита, которые глава Казахстана совершил в Китай в 2023 году.

Социально-гуманитарная среда

Образование

Стипендии и учебные программы

Стипендии и учебные программы играют важную роль в укреплении социально-гуманитарных связей между Казахстаном и Китаем. Эти инициативы способствуют развитию человеческого капитала, обмену знаниями и культурному взаимопониманию между народами двух стран. В этой сфере существуют различные формы сотрудничества, включая государственные стипендии, программы обмена студентов, совместные образовательные проекты и курсы по изучению языков.

Китайское правительство ежегодно выделяет стипендии для казахстанских студентов, желающих обучаться в китайских университетах. Эти стипендии покрывают обучение, проживание и иногда даже расходы на питание и проезд. Это позволяет казахстанским студентам получать качественное образование в ведущих университетах Китая без значительных финансовых затрат. Среди популярных направлений

⁵¹ Абибекова Г.К. КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина // KazNU Bulletin. Oriental series. – Алматы, 2012. – №1 (58).

для казахстанских студентов в Китае можно выделить инженерные и технические специальности, медицину, экономику, международные отношения и китайский язык. Такие программы способствуют подготовке высококвалифицированных специалистов, востребованных как в Казахстане, так и в Китае. В конце декабря 2023 года главы министерств образования двух стран обсудили увеличение грантов для казахстанцев на обучение в КНР, путем роста эквивалентного обмена обучающихся двух стран с 100 до 150 мест, а также отдельного выделения мест на языковые курсы с целью дальнейшего обучения в вузах Китая. Казахстан входит в десятку стран, которые отправляют самое большое количество студентов в Китай. В настоящее время там обучаются порядка 10 тысяч студентов из РК⁵².

Казахстан также предоставляет стипендии для китайских студентов, желающих обучаться в казахстанских университетах. Эти стипендии покрывают обучение и часто расходы на проживание. Это способствует привлечению китайских студентов и укреплению образовательных связей. Китайские студенты выбирают такие направления, как нефть и газ, горное дело, информационные технологии и казахский язык. Эти направления помогают китайским студентам получить знания и навыки, которые они могут применять в своей стране или на международном уровне.

Программы обмена студентов

Множество казахстанских и китайских университетов имеют партнерские соглашения, которые позволяют студентам проводить семестры или учебные годы за границей. Эти обмены способствуют не только академическому обучению, но и культурному обмену, помогая студентам лучше понять культуру и традиции другой страны.

Некоторые университеты предлагают программы двойных дипломов, которые позволяют студентам получить дипломы как казахстанского, так и китайского университета. Это повышает конкурентоспособность выпускников на международном рынке труда.

Летние школы являются популярным форматом обмена, предоставляющим студентам возможность провести несколько недель в другой стране, участвуя в интенсивных образовательных и культурных программах. Такие школы включают языковые курсы, лекции по истории и культуре, а также экскурсии и культурные мероприятия.

---

⁵² Казахстан и Китай хотят в 1,5 раза увеличить количество грантов на обучение [Электронный ресурс] // Медиахолдинг «Atameken Business». URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/kazakhstan-i-kitaj-hotyat-v-1-5-raza-uvlichit-kolichestvo-grantov-na-obuchenie> (дата обращения: 21.06.2024).

Краткосрочные стажировки в компаниях и организациях другой страны позволяют студентам получить практический опыт в своей профессиональной области. Это способствует развитию профессиональных навыков и установлению деловых контактов.

Совместные образовательные проекты

Некоторые казахстанские и китайские университеты создают совместные кампусы и филиалы. Например, филиалы казахстанских университетов в Китае и китайских университетов в Казахстане предоставляют студентам возможность получать образование в международной среде без необходимости переезда.

В Казахстане активно ведется открытие филиалов ведущих вузов Китая. 12 октября 2023 года при КазНУ имени аль-Фараби открылся филиал Северо-Западного политехнического университета КНР. Реализуются проекты по созданию совместного Казахстанско-Китайского научного центра при КазНУ имени аль-Фараби и открытие новых Мастерских Лубаня (первый филиал открыт при Восточно-Казахстанском техническом университете им. Д. Серикбаева). 8 казахстанских вузов являются участниками Альянса университетов Шелкового пути⁵³.

Создание совместных исследовательских центров и лабораторий позволяет ученым и студентам из обеих стран проводить совместные научные исследования. Это способствует развитию научного потенциала и инноваций.

Развитие технологий позволяет университетам предлагать онлайн-курсы и дистанционные образовательные программы. Это особенно актуально в условиях глобальных вызовов, а также после последствий пандемии COVID-19. Онлайн-курсы позволяют студентам из Казахстана и Китая получать образование удаленно.

Виртуальные обменные программы и онлайн-конференции позволяют студентам и преподавателям обмениваться знаниями и опытом, несмотря на географические расстояния. Это способствует расширению образовательных возможностей и укреплению международного сотрудничества.

---

⁵³ Программа филиала северо-западного политехнического университета в Казахстане [Электронный ресурс] // КазНУ им. Аль-Фараби. URL: <https://www.kaznu.kz/ru/27233/page/> (дата обращения: 21.06.2024).

Языковые обмены

Языковые обмены между Казахстаном и Китаем играют важную роль в укреплении культурных связей, взаимопонимании и дружбе между народами двух стран. Они способствуют развитию навыков общения, углубленному изучению языка и культуры и профессиональному росту участников.

Институты Конфуция

5 Институтов Конфуция открыты в 4 городах Казахстана. Они функционируют на базе Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилёва (Астана), Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана и Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы), Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова (Актобе), Карагандинского технического университета имени Абылкаса Сагинова (Караганда)⁵⁴. Эти институты предлагают курсы китайского языка, культурные мероприятия и образовательные программы, способствующие популяризации китайского языка и культуры среди казахстанцев. Институты Конфуция предлагают разнообразные программы обучения китайскому языку, от начального до продвинутого уровня. Курсы включают в себя обучение грамматике, лексике, разговорной речи и письму, а также подготовку к международным экзаменам по китайскому языку (HSK). Институты Конфуция организуют празднование китайских традиционных праздников, таких как Китайский Новый год, Праздник середины осени и другие. Эти мероприятия включают концерты, выставки, мастер-классы и культурные программы, позволяющие казахстанцам лучше понять и ощутить китайскую культуру.

Языковые курсы и программы

В высших учебных заведениях Китая (Пекин, Шанхай, Далянь, Сиань и Ханчжоу) функционируют 6 «центров Казахстана», где китайские студенты обучаются по специальности «казахский язык и литература». Эти центры предлагают курсы казахского языка для китайских студентов и профессионалов, способствуя распространению и популяризации казахского языка в Китае. Курсы казахского языка включают в себя обучение грамматике, лексике, разговорной речи и письму, а также культурные аспекты, такие как казахская литература, музыка и традиции.

⁵⁴ 30 лет дипломатическим отношениям РК и КНР: от становления до стратегического партнерства: сб. материалов науч. конф. – Алматы: НИИМИРС ДКУ, 2022. – 208 с.

Современные технологии позволяют организовать дистанционные курсы по изучению языков. Онлайн-платформы предоставляют возможность изучать китайский и казахский языки удаленно, что особенно актуально в условиях пандемии и географической удаленности.

Культура

Культурные мероприятия являются важной частью казахстанско-китайских отношений, способствуя взаимопониманию и укреплению дружбы между народами двух стран. Эти мероприятия включают разнообразные формы культурного обмена, такие как фестивали, выставки, концерты, кинофестивали и спортивные мероприятия. Они способствуют распространению знаний о культуре и традициях обеих стран, а также стимулируют туризм и развитие творческих индустрий.

В феврале 2024 года представители двух стран обсудили укрепление двустороннего партнерства в области культуры и искусства. Одной из основных тем стало создание казахстанского культурного центра на территории Китая. Создание культурных центров позволяет обеспечить взаимодействие между казахстанскими и китайскими художниками, музыкантами, театральными коллективами и представителями других культурных сфер. Это способствует обмену опытом, знаниями и творческими идеями, что, в свою очередь, способствует развитию культуры и искусства. В рамках визита рассмотрены организационные вопросы, в том числе выбор помещения, концепция содержания и правовые соображения создания культурной организации на территории Китая. В ходе переговоров подчеркнута важность возвращения архивных материалов и культурных ценностей из Китая, а также организации мастер-классов по цирковому искусству и хореографии, наличия грантов на обучение кинопроизводству, музейным проектам, сохранению и реставрации историко-культурного наследия⁵⁵.

20 июня 2024 года депутаты Сената РК ратифицировали соглашение между Правительствами Казахстана и Китая о взаимном учреждении культурных центров.

---

⁵⁵ Казахстанский культурный центр откроют в Китае [Электронный ресурс] // Правительство РК. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/press/news/details/714341?lang=ru> (дата обращения: 05.07.2024).

Фестивали

Для распространения своей культуры Китай придерживается принципа «приглашения внутрь» и «выхода наружу», продолжая проводить такие мероприятия как «Международная выставка Шелкового пути», «Национальная концертная выставка», «Глобальный тур Шелкового пути», «Год культуры и искусства Китай-Центральная Азия», «Фестиваль гурманов», и другие.

В Казахстане периодически проходят дни китайской культуры, где организуются выставки, концерты, мастер-классы и лекции, посвященные китайской культуре, искусству и традициям. Казахстанцы могут познакомиться с китайской каллиграфией, кулинарией, традиционными танцами и музыкой, а также историей и философией Китая.

В Китае также проводятся дни казахстанской культуры, во время которых китайские граждане могут познакомиться с культурным наследием Казахстана. В рамках таких мероприятий организуются выставки, посвященные казахскому ремеслу, традиционной музыке, танцам и национальной кухне.

Совместные музыкальные и танцевальные фестивали предоставляют платформу для артистов из обеих стран для демонстрации своего таланта. Такие мероприятия часто включают в себя выступления оркестров, народных ансамблей, современных танцевальных групп и сольных исполнителей.

В рамках музыкальных и танцевальных фестивалей также проводятся мастер-классы и воркшопы, на которых артисты и преподаватели делятся своим опытом и знаниями с участниками. Это способствует профессиональному росту и развитию навыков молодых артистов.

Выставки и арт-проекты

Казахстанские и китайские художники и скульпторы регулярно проводят совместные выставки, демонстрируя свои работы в галереях и музеях обеих стран. Такие выставки помогают зрителям лучше понять эстетические и культурные ценности каждой из стран.

В рамках культурного сотрудничества организуются совместные арт-проекты, в которых художники из Казахстана и Китая работают над общими темами и идеями. Эти проекты часто имеют форму коллективных выставок, инсталляций и публичных арт-акций.

Совместные фотовыставки позволяют фотографам из обеих стран запечатлеть и показать различные аспекты жизни, культуры и природы своих родных стран. Такие проекты способствуют визуальному обмену и углублению взаимопонимания.

Документальные выставки, посвященные историческим событиям, культурным традициям и современным реалиям Казахстана и Китая, предоставляют возможность для глубокого исследования и осмысления культурного наследия и социальных процессов в обеих странах.

Кинофестивали

Фестивали китайского кино в Казахстане включают в себя показы современных и классических китайских фильмов, что позволяет казахстанским зрителям познакомиться с кинематографом Китая. Эти мероприятия часто сопровождаются обсуждениями и лекциями о китайском кино. В рамках кинофестивалей организуются встречи с китайскими режиссерами, актерами и продюсерами, которые делятся своим опытом и обсуждают современные тенденции в кинематографе.

Фестивали казахстанского кино в Китае предоставляют китайской аудитории возможность познакомиться с работами казахстанских режиссеров. Такие фестивали способствуют распространению казахстанского кино и укреплению культурных связей между двумя странами. В рамках фестивалей проводятся мастер-классы для китайских студентов киношкол и профессионалов киноиндустрии, где казахстанские специалисты делятся своими знаниями и опытом.

В ходе переговоров представителей двух стран в феврале 2024 года отмечено, что телеканалы обеих стран осуществили несколько совместных проектов. Китайская сторона предложила активизировать эту работу, создавая новые формы контента, такие как микросериалы и ролики об обеих странах, которые будут транслироваться на телевидении. Участие казахстанских деятелей в китайских телевизионных программах, которые транслируются через крупнейшие мировые СМИ, имеет большое значение. Китайской стороной предложено заключить договор о создании документального фильма, который бы подчеркнул культурные и политические связи между государствами, сосредоточив внимание на их общем культурном наследии и ценностях. В преддверии празднования мероприятия Наурыз на китайских радиостанциях звучали казахские кюи.

Спортивные мероприятия

Казахстан и Китай организуют совместные спортивные турниры по традиционным видам спорта, таким как борьба, верховая езда, стрельба из

лука и другие. Эти мероприятия помогают популяризировать национальные виды спорта и укреплять спортивные связи между странами.

Включение современных видов спорта, таких как футбол, баскетбол, волейбол и плавание, в программу совместных турниров способствует развитию массового спорта и здорового образа жизни.

Казахстан и Китай проводят обмены спортсменами и тренерами, что позволяет улучшить уровень подготовки и профессиональные навыки. Эти обмены включают проведение совместных тренировок, учебных лагерей и мастер-классов.

Спортивные лагеря для молодежи организуются с целью популяризации спорта среди подрастающего поколения и укрепления дружеских связей между молодыми спортсменами из Казахстана и Китая.

Литературные мероприятия

Казахстан и Китай регулярно проводят литературные фестивали, на которых писатели и поэты из обеих стран могут представить свои произведения и обменяться опытом. Эти мероприятия включают чтения, обсуждения, презентации книг и автограф-сессии.

Совместные книжные ярмарки предоставляют возможность издателям и книготорговцам из Казахстана и Китая представить свои книги, заключить деловые соглашения и найти новых партнеров. Это способствует развитию книжной индустрии и популяризации литературы.

В рамках культурного обмена осуществляется перевод и публикация литературных произведений казахстанских авторов на китайский язык и китайских авторов на казахский язык. Это позволяет читателям обеих стран познакомиться с литературным наследием и современными произведениями друг друга.

Совместные литературные конкурсы стимулируют творческую деятельность писателей и поэтов, способствуя развитию литературного таланта и популяризации лучших произведений в обеих странах.

Стоит отметить, что 13 июня 2024 года Посол Казахстана в Китае Шахрат Нурышев встретился с Директором Национального музея Китая – Директором Департамента международного сотрудничества Министерства культуры и туризма КНР Гао Чжэном. В ходе встречи стороны обсудили актуальные вопросы казахско-китайского сотрудничества в сфере культуры и музейного дела, обменялись мнениями о перспективах его дальнейшего развития, обсудили вопрос открытия культурных центров РК и КНР,

предстоящие мероприятия в рамках «Года туризма Казахстана в Китае» а также планы Национального музея Казахстана по проведению выставок в трех городах Китая осенью этого года⁵⁶.

Туризм

Туристический обмен между Казахстаном и Китаем играет важную роль в укреплении экономических и культурных связей между двумя странами. Туризм способствует взаимопониманию, культурному обмену и развитию инфраструктуры. Этот обмен включает в себя множество направлений, таких как культурный, экологический, медицинский и деловой туризм.

Культурный туризм

Казахстан привлекает китайских туристов своими уникальными историческими и культурными достопримечательностями. Важные объекты, такие как мавзолей Ходжи Ахмета Ясави, комплексы Тамгалы и Бекет-Ата, а также древние города на Великом Шелковом пути, представляют большой интерес для китайских путешественников. Казахстан организует различные фестивали и культурные мероприятия, такие как Наурыз (праздник весны), фестивали казахской музыки и танцев, ремесленные ярмарки и этнические фестивали, которые привлекают туристов из Китая. Эти мероприятия предоставляют возможность китайским туристам познакомиться с казахскими традициями и культурой.

Китай является популярным направлением для казахстанских туристов благодаря своим знаменитым историческим памятникам, таким как Великая Китайская стена, Запретный город в Пекине, Терракотовая армия в Сиане и другие. Посещение этих мест позволяет казахстанцам погружаться в богатую историю и культуру Китая. КНР проводит множество культурных фестивалей, таких как Китайский Новый год, Праздник середины осени и Драконьи лодки, которые привлекают казахстанских туристов. Участие в этих праздниках позволяет казахстанцам глубже понять и ощутить китайскую культуру.

---

⁵⁶ Казахстан и Китай расширяют сотрудничество в области культуры и музейного дела [Электронный ресурс] // МИД РК. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/region-news/details/19713?lang=ru> (дата обращения: 05.07.2024).

Экологический туризм

Казахстан известен своими обширными природными территориями и разнообразием флоры и фауны. Природные заповедники, такие как Алтын-Эмель, Катон-Карагай и Айгыржал, а также национальные парки, такие как Чарынский каньон и Кокшетау, привлекают китайских туристов, которые любят природу и активный отдых. Казахстан развивает экотуризм, предлагая разнообразные туры, такие как пешие походы, велотуры, верховая езда и сафари по заповедникам. Эти туры привлекают китайских туристов, которые интересуются природой и экологическими маршрутами.

Китай имеет множество природных достопримечательностей, включая национальные парки Чжанцзяцзе, Хуаншань и Цзючжайгоу, которые являются популярными среди казахстанских туристов. Эти парки предлагают уникальные пейзажи, красивые горы и реки, а также возможность для активного отдыха и приключений. Китай также предлагает экологические туры, которые включают посещение горных районов, лесов, озер и рек. Казахские туристы могут наслаждаться природой Китая, участвовать в пеших походах, альпинизме и других видах активного отдыха.

Медицинский туризм

Казахстан развивает медицинский туризм, предлагая высококачественные медицинские услуги и санаторно-курортное лечение. Медицинские центры и санатории в Алматы, Астане и других городах предоставляют лечение и реабилитацию для китайских туристов. Казахские спа и wellness-центры предлагают разнообразные оздоровительные программы, включающие массаж, акупунктуру, фитнес и диетологическое сопровождение. Эти программы привлекают китайских туристов, желающих улучшить свое здоровье и самочувствие.

Китайские медицинские центры: Китай известен своими современными медицинскими центрами и традиционной китайской медициной. Казахские туристы приезжают в Китай для получения медицинских услуг, лечения и реабилитации, а также для знакомства с методами традиционной китайской медицины. Китайские оздоровительные центры предлагают программы, основанные на традиционной китайской медицине, такие как травяные ванны, иглоукалывание и цигун. Казахские туристы могут пройти лечение и восстановление по уникальным китайским методикам.

Деловой туризм

Казахстан организует различные бизнес-форумы, выставки и конференции, привлекая китайских бизнесменов и инвесторов. Эти мероприятия предоставляют платформу для делового общения, установления контактов и заключения соглашений. Казахстан предлагает корпоративные туры и мероприятия для китайских компаний, включая конференции, семинары, тимбилдинги и корпоративные поездки. Эти мероприятия помогают укрепить деловые связи и наладить сотрудничество.

Китай также проводит множество бизнес-форумов, ярмарок и выставок, на которых казахстанские предприниматели могут представить свои продукты и услуги, найти партнеров и обсудить возможности для сотрудничества. Китай также предлагает корпоративные туры и мероприятия для казахстанских компаний, включая бизнес-семинары, выставки и корпоративные поездки. Казахстанские бизнесмены могут ознакомиться с китайским рынком, встретиться с партнерами и обсудить перспективы сотрудничества.

Туристическая инфраструктура и сервисы

Казахстан и Китай развивают туристическую инфраструктуру, включая строительство новых гостиниц, улучшение сервиса и создание туристических маршрутов. Туроператоры предлагают разнообразные туры для туристов, включая экскурсионные, приключенческие, оздоровительные, культурные и экологические программы.

Увеличение количества прямых рейсов между Казахстаном и Китаем способствует развитию туристического обмена. Развитие транспортной инфраструктуры, включая железнодорожное и автомобильное сообщение, облегчает перемещение туристов между двумя странами. 10 ноября 2023 года между Казахстаном и КНР в полной мере задействовал безвизовый режим и у казахстанцев появилось право свободного посещения Китая. С 27 апреля 2024 года авиакомпания China Southern Airlines начала летать по маршруту Алматы-Пекин каждый день, вместо трех в неделю. В ближайшей перспективе запуск туристического поезда между Сианем и Алматы⁵⁷.

Создание туристических информационных центров в крупных городах Казахстана и Китая помогает туристам получить необходимую информацию о маршрутах, достопримечательностях, гостиницах и других услугах.

⁵⁷ О вступлении в силу соглашения о безвизовом режиме между Казахстаном и Китаем [Электронный ресурс] // МИД РК. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/650585?lang=ru> (дата обращения: 05.07.2024).

По данным платформ «Strip» и «Flying Pig», после саммита «Китай-Центральная Азия» в мае 2023 года в Сиане, за 1 месяц количество заказов билетов на поездки из Китая в страны Центральной Азии, включая Казахстан, выросло на 470 процентов, а количество забронированных рейсов увеличилось более чем в 6 раз по сравнению с предыдущим годом.

Гуманитарная взаимная поддержка

Гуманитарная помощь между Казахстаном и Китаем играет ключевую роль в укреплении сотрудничества и взаимопонимания между двумя странами особенно в условиях чрезвычайных ситуаций. Обе страны проявляют готовность и способность оказывать взаимную поддержку в различных кризисных обстоятельствах.

Во время пандемии коронавируса обе страны оказывали взаимную помощь, включая предоставление медицинских расходных материалов, обмен опытом в борьбе с инфекцией и совместные медицинские исследования.

Казахстан и Китай активно сотрудничают в оказании помощи при естественных катастрофах, таких как землетрясения и наводнения. Это включает отправку гуманитарной помощи, медицинских бригад и материальных ресурсов для оказания помощи пострадавшим.

Страны сотрудничают в области гуманитарной помощи, обмениваясь опытом и ресурсами для эффективного управления кризисными ситуациями и оказания помощи нуждающимся.

Из всего объёма полученной гуманитарной помощи за 2023 год сразу 271,3 тыс. долл. США составили поставки Китая, который входит в топ-5 стран, из которых Казахстан получал гуманитарную помощь. Одним из актуальных примеров сотрудничества в указанной сфере является гуманитарная помощь из крупного порта Ляньюньган на восточном побережье Китая в Фонд социального развития города Атырау, которая прибыла 10 июня 2024 года. В Атыраускую область, пострадавшую от паводков, из города Ляньюньган были доставлены палатки, постельное белье, перчатки, резиновые сапоги, лопаты и влагопоглощающие инструменты⁵⁸.

⁵⁸ Казахстан отправил гуманитарную помощь разным странам на \$5 млн [Электронный ресурс] // Капитал. URL: <https://kapital.kz/economic/123271/kazakhstan-otpravil-gumanitarnuyu-pomoshch-raznym-stranam-na-5-mln.html> (дата обращения: 06.07.2024).

Проблемы и вызовы

Языковой барьер

Языковой барьер остается значительной проблемой в казахстанско-китайских отношениях. Ограниченное владение китайским языком среди казахстанцев и казахским языком среди китайцев может затруднять общение и обмен информацией.

Усилия по развитию языковых образовательных программ и обменных курсов могут способствовать преодолению языкового барьера и улучшению коммуникации.

Культурные различия

Различия в культурных и социальных нормах могут приводить к недопониманию и конфликтам. Например, различия в деловых практиках и поведении могут создавать трудности в бизнес-отношениях.

Повышение уровня культурной чувствительности и толерантности через образовательные и культурные программы может помочь смягчить эти различия и способствовать лучшему взаимопониманию.

Экологические проблемы

Казахстан и Китай сталкиваются с общими экологическими вызовами, такими как загрязнение воздуха и воды, изменение климата и деградация земель. Совместные усилия по решению этих проблем могут способствовать устойчивому развитию и улучшению качества жизни.

Реализация совместных экологических проектов, таких как программы по восстановлению земель и улучшению управления водными ресурсами, может способствовать смягчению экологических проблем и укреплению сотрудничества в этой области.

Заключение

Социально-гуманитарная среда казахстанско-китайских отношений является ключевым фактором, способствующим углублению и развитию международного партнерства между двумя странами. В течение многих лет исторические, культурные и образовательные связи между Казахстаном и Китаем продолжают укрепляться, открывая новые горизонты для сотрудничества и взаимопонимания.

Рассмотрев разнообразные аспекты социально-гуманитарной среды, мы видим, как значимо взаимодействие в области культурных обменов, языковых программ, научных исследований, образовательных и туристических инициатив способствует не только углублению дипломатических отношений, но и развитию личных связей и пониманию между гражданами обеих стран.

Важно отметить, что современное состояние социально-гуманитарной среды в казахстанско-китайских отношениях выражается не только в культурном обогащении и расширении образовательных возможностей, но и в формировании долгосрочных стратегий для будущего. Обмен опытом и знаниями в области образования и науки способствует инновационному развитию и устойчивому росту обеих стран.

Туристические и культурные мероприятия играют значительную роль в привлечении внимания общественности к культурному многообразию и уникальным достижениям каждой из стран. Эти инициативы способствуют формированию позитивного общественного мнения о партнерских отношениях между Казахстаном и Китаем и укреплению взаимодоверия.

Таким образом социально-гуманитарная среда казахстанско-китайских отношений представляет собой важный механизм для построения устойчивого и взаимовыгодного партнерства в XXI веке. Продолжение интенсивного взаимодействия в этих сферах будет способствовать укреплению мирового порядка и сплочению международного сообщества в глобализированном мире.

1.10 ВИЗИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИ ЦЗИНЬПИН КАК ЗЕРКАЛО ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И КИТАЕМ

ДАУРОВ Х.Ш.

Главный редактор газеты «Новый шелковый путь»

«Блестящая культура Казахстана с яркой самобытностью, его невероятно потрясающие пейзажи, добродушный и гостеприимный народ – все это всегда вызывает у меня чувство особой симпатии» - написал в своей авторской статье Председатель Си Цзиньпин накануне визита к нам в Казахстан и эти слова Председателя КНР являются лучшим прологом к его официальному визиту в Казахстан.

Это пятый по счету визит лидера Китая в Казахстан, и он приурочен в Саммиту ШОС в Астане, который проходит в сложной международной обстановке: один из ведущих членов этой организации Россия находится в условиях военной конфронтации с Украиной и странами коллективного Запада, а с другой стороны, США усиленно нагнетают ситуацию с Тайванем, поставляя современные оружия сепаратистам этого мятежного острова Китая. Также взрывоопасная обстановка на Ближнем Востоке, где Израиль проводит масштабную военную операцию против многострадальной Палестины, и военные действия грозятся перейти в соседний Ливан и другие страны.

И вот в этих сложных условиях, Казахстан принимает лидеров 16 стран на Саммит ШОС, где наша страна председательствовала в последний год. И первым из зарубежных лидеров к нам приехал Генеральный Секретарь КПК, Председатель КНР Си Цзиньпин с официальным визитом в Казахстан.

Каждая поездка к нам в Казахстан товарища Си Цзиньпина знаменательна по-своему: в первом официальном визите в 2013 году в

Астане была озвучена самая масштабная инициатива международной кооперации «Один пояс – Один путь», где Казахстан находится в авангарде его успешной реализации. А последний визит в 2022 году был весьма скоротечным и продлился всего три часа, но имел огромное значение: это был первый зарубежный визит китайского лидера после пандемии Ковид, также этим визитом Председатель КНР выразил поддержку Казахстану и его президенту Токаеву в связи неудавшейся попыткой государственного переворота в январе 2022 года. Во время этого визита были обсуждены важнейшие вопросы проведения форума формата «Китай – Центральная Азия», первый из которых был весьма успешно проведен в мае прошлого года в древней колыбели шелкового пути в городе Сиань.

Каково нынешнее состояние казахстанско-китайских отношений в канун 75-летия образования КНР, какова их перспектива в будущем, сумеем ли мы сохранить высокие темпы роста и торгового оборота между нашими странами, и транзита китайских товаров через Казахстан в Россию, Европу?

После трагических январских событий 2022 года и попыткой госпереворота, президент Токаев получил свои законные полномочия и права, в стране сразу же начались масштабные реформы и преобразования, положительно встреченные основным населением страны. Огромные позитивные изменения коснулись отношений с Китаем: между нами, впервые в истории действует безвизовый режим, и каждый гражданин Казахстана или Китая может просто взять билет и поехать в гости друг к другу. За 4,5 тысячи тенге любой желающий казахстанец, может купить билет на автобус и попасть в Китай, а с приграничного китайского Хоргоса любой житель Поднебесной может за 90 юаней взять билет на автобус и приехать в самый большой мегаполис Казахстана город Алматы. Также значительно выросло количество авиарейсов между нашими странами - до 45 в неделю, и все самолеты загружены полностью туристами из двух стран. А недавно были подписаны соглашения о режиме «свободного неба» между Казахстаном и Китаем, и количество рейсов могут вырасти до 124, и сняты все ограничения по грузовым авиаперевозкам между нашими странами.

Китай также стал ведущим торговым партнером Казахстана по итогам прошлого года: 41 млрд долларов США – рост на 32% за год, и за пять месяцев этого года прирост торговли составил 17%. Также растет транзит китайских товаров через нашу страну в Европу и Россию – в прошлом году

количество поездов, прошедших через Казахстан, впервые превысили 17 тысяч, и эти грузовые перевозки имеют тенденцию стабильного роста. В прошлом году инвестиции Китая в Казахстан составили рекордные 2 млрд. долларов, составив в целом сумму в 25 млрд. американских долларов за последние десять лет, при этом вкладываются средства не только в нефтянку, но и инфраструктурные проекты, заводы и производства, что очень важно для молодой и развивающейся Республики Казахстан. Началось интенсивное сотрудничество между нашими странами и в образовательной сфере, также открываются совместные вузы. Достигнуты соглашения об открытии филиала ведущего технического вуза Сианя – Северо-Западного промышленного университета в Национальном университете имени Аль-Фараби. Этот вуз является лидером в Китае по авиастроению, технологиям высокоскоростных поездов, разработке микрочипов и другим сферам, и сотрудничество с этим техническим гигантом однозначно пойдет на пользу нашей растущей экономике. Во время визита Председателя КНР лидерами наших стран был открыт филиал Пекинского университета языка и культуры на базе Международного университета Астана, и теперь казахстанцы получили уникальные возможности для профессионального изучения китайского языка и культуры. Мы также надеемся на открытие и других филиалов вузов Китая, а также на эффективное сотрудничество в образовательной сфере между нашими странами.

Не менее важными являются отношения в культурной сфере, и здесь достигнуты соглашения об открытии взаимных культурных центров в Астане и Пекине. А в южной столице в г. Алматы общественным фондом «Новый шелковый путь и сианьской компанией «Ифень» еще в апреле этого года был открыт Культурный центр «Сиань», который уже провел несколько мероприятий, посвященных народным праздникам и традициям Китая. Намечается открытие казахских культурных центров и в самом Китае, и здесь важны инициативы и деятельность общественных объединений и частных структур, благодаря которым многократно увеличатся масштабы этой важной работы в культурной сфере.

В Китае есть пословица, что «культура строит подмости, а оперу поет экономика», и культурное взаимодействие двух наших стран послужит важным составляющим и экономического сотрудничества между Казахстаном и Китаем.

Общемировой тренд роста цен на электроэнергию, после введения странами Запада санкций против российских углеводородных продукций, ограничения использования ископаемого топлива, а также увеличение потребления электроэнергии в связи с ростом производственных мощностей в нашей стране, делает эту сферу весьма приоритетной и выгодной для сотрудничества Казахстана с Китаем. Китай является мировым лидером по производству электроэнергии (9456 ТВт.ч), опережая идущего вторым США более, чем в два раза. Также Китай является абсолютным мировым лидером по возобновляемой энергетике, производя более половины всей зеленой энергии в мире - 3400 ТВт.ч. Здесь есть большие перспективы для сотрудничества между нашими странами. Дефицит же электроэнергии в Казахстане становится большой проблемой, даже в прошлую теплую зиму были перебои из-за ее нехватки, и приходилось ее компенсировать за счет перетоков из России до 800 МВт. Энергетический баланс Казахстана до 2035 года предусматривает ввод в эксплуатацию 17,5 ГВт новых мощностей и доведение общей генерации до 40 ГВт, что более чем в два раза больше существующих ныне. И здесь важную роль будет играть «зеленая энергетика», где упор следует сделать на строительство атомных электростанций, коих тоже включили в список «зеленой и чистой» энергии. Недавно министром энергетики была озвучена информация о строительстве АЭС на Балхаше, мощность 2,4 ГВт, а дата ее запуска предполагают на 2035 год. Это даже близко не решает проблему с дефицитом электроэнергии в стране: Строительство АЭС должно вестись поточным методом, чтобы покрыть уже все возрастающий дефицит электроэнергии и привлечь к строительству ведущие страны мира, в том числе Россию и Китай.

В Казахстане еще есть огромный ветровой потенциал, особенно на Джунгарских воротах (до 32 ГВт), который находится на границе с Китаем. Большая часть территории этого региона не используется в сельском хозяйстве и является идеальным местом для развития ВЭС. Скорость ветра в этом уникальном регионе составляет более 10 метров в секунду, и стабильно дуют в течение всего года. Освоение этого огромного ветрового потенциала возможно только с участием Китая – мирового лидера ветряной энергетике, а произведенная дешевая энергия может решить проблему ее дефицита на юге Казахстана, а излишек поставяться в соседний быстроразвивающийся СУАР. Этот, безусловно выгодный проект, требует серьезного подхода и создание двухсторонней комиссии по изучению и разработке перспективного плана освоения ветрового потенциала Джунгарских ворот, было бы важным и прорывным проектом

двухстороннего сотрудничества. Главная проблема в этом проекте — это отсутствие коммуникаций, линий электропередач и Правительство должно уделить особое внимание этой проблеме. ЛЭП Север-Восток – Юг нужно подвести к этому региону, протянув всего около 200 км линии до Джунгарских ворот, и тогда в этот регион придут миллиардные инвестиции, которые позволят решить проблему с дефицитом электроэнергии в стране. Также необходимо протянуть линии ЛЭП до Китая, чтобы экспортировать излишек произведенной электроэнергии.

Казахстан также испытывает большой дефицит электрической и тепловой энергии из-за устаревших ТЭЦ еще советских времен, а Китай имеет многовековой опыт, технологию и оборудования для строительства тепловых угольных электростанций, но Правительство КНР запретило строить новые угольные ТЭЦ за рубежом из-за вредных выбросов углекислого газа. Но на реконструкцию существующих угольных тепловых электростанций, которые были построены еще в советские времена, и дающие тепло и энергию большинству городов Казахстана, китайские компании могут принять участие и помочь нам решить эти актуальные проблемы. В конце прошлого года Казахстан заключил соглашения с Россией о реконструкции и строительстве трехугольных ТЭЦ, и этим займется компания «Интер-РАО». Эти совместные с Россией проекты позволят сократить дефицит электроэнергии до 1 ГВт, а главное решится проблема с обеспечением теплом жителей трех северных регионов. Но у нас в стране из 37 угольных ТЭЦ 19 имеют степень износа до 80%, а еще 11 электростанций изношены на 65% и здесь требуется помощь китайских энергетиков и инвесторов, чтобы решить эти насущные вопросы дефицита тепла и электроэнергии. И российская схема сотрудничества – специальный тариф в обмен на инвестиции является идеальной схемой привлечения и китайских технологий и инвестиций. На состоявшемся казахстанско-китайском Деловом Совете 2 июля в Астане уже были заключены соглашения о строительстве парогазовых электростанций в Мангистауской области между китайским СНПС и Самрук-Казыной, где также рассмотрены запуск в первую очередь проектов ВЭС.

Большие перспективы сотрудничества ожидают нас в инфраструктурных проектах, в строительстве, в автоматизации производств и роботостроении, набирают темпы развития ИИ, где Китай тоже имеет большие наработки.

Также важной сферой двухстороннего сотрудничества является туризм, и 2024 год был годом туризма Казахстане в Китае. Во время визита Товарница

Си Цзиньпин в Казахстан были достигнуты договоренности о проведении в 2025 году года туризма Китая в Казахстане.

Китай является самой крупной в мире страной выездного туризма: в 2019 году из Китая выехало 155 миллионов туристов в зарубежные поездки. А Казахстан с его уникальными природными ресурсами, замечательными туристическими объектами может привлечь в страну миллионы туристов, которые могут существенно оживить сферу сервиса, займет сотни тысяч людей работой, поднимет уровень жизни людей. Необходимо привлечь в страну инвестиции в туризм, создать сервис мирового уровня, снизить цены на гостиницы и услуги, которые в нашей стране выше, чем во многих туристических странах мира. Необходимо также сделать прозрачными и доступными туристические визы в нашу страну, уделить внимание рекламе туристических достопримечательностей Казахстана, разработать и утвердить программы ведущих туристических маршрутов по нашей стране.

В уже выше озвученной международной конференции «Китай – Центральная Азия», председатель Си Цзиньпин поручил Правительству Китая разработать и создать площадку для рекламы туристической достопримечательностей стран региона и способствовать развитию туризма между нашими странами. Я думаю, что нашему правительству тоже надо создать структуру или орган для взаимодействия и сотрудничества с этой площадкой, чтобы продвигать туристические возможности и потенциал нашей страны.

Казахстану следуют уделить первостепенное внимание наращиванию производства зеленой, экологически чистой сельскохозяйственной продукции, благо огромный потребительский рынок находится рядом в Китае. Казахстан имеет уникальные природно-климатические, почвенные и земельные ресурсы для массового производства этой востребованной и подорожавшей продукции, но необходима помощь и инвестиции в эту сферу со стороны Китая. Одной пшеницы, которая имеет очень высокие качественные характеристики, Казахстан может производить не 20 миллионов тонн, как сейчас, а в разы больше. Средняя урожайность у нас в стране составляет всего 12-13 центнеров, а в засушливом 2021 году всего 9,3 центнеров с гектара. В соседней России средняя урожайность пшеницы составляет 28,5 ц с га, а в Китае – более 60 ц с гектара! Только подняв урожайность нашей пшеницы, мы можем увеличить валовый сбор зерна в 3-5 раз! А ведь Казахстан еще имеет миллионы гектаров неиспользуемых сельскохозяйственных земель, только за последние 30 лет более 10 миллионов гектаров пашни были переведены в пастбища, так что потенциал

для расширения площадей под зерновые у нас имеются. Нарастить валовый урожай зерновых до 100-150 миллионов тонн это вполне достижимая задача, но в сельское хозяйство должны прийти серьезные инвестиции и технологии. И здесь у нас есть возможность для содействия и решения вопросов продовольственной безопасности нашего соседа Китая, где десятки лет валовый сбор зерновых составляет более 650 миллионов тонн. А в этом году Правительством Китая поставлена задача довести сбор зерновых до 700 миллионов тонн, и я уверен, что они справятся с поставленной задачей. Но произведенное в Китае зерно имеет большую себестоимость – зерно на внутреннем рынке стоит в два раза дороже, чем мировые цены. Здесь есть многие факторы, влияющие на высокую себестоимость зерна, это и дорогие нефтепродукты, полученные от нефти в основном закупленные за рубежом. Это и небольшие участки земельных паев крестьян Китая, не позволяющие механизировать весь процесс выращивания зерновых, это и дотации Правительства фермерам, чтобы выращивали не очень рентабельную зерновую культуру. В любом случае, огромный урожай зерновых, выращенных китайскими фермерами, обходится дороже стране в десятки миллиардов долларов, чем закуп на внешних рынках. И если будут стабильные производства и договоренности с Казахстаном о поставках зерновых в Китай, то последний может значительно уменьшить площади под зерновые, а наша страна может занять место зерновой кладовой для Поднебесной. А доходы от сельскохозяйственного производства могут быть сопоставимы с доходами от нефтяной отрасли, чем более что в мире идет тенденция сокращения использования ископаемого топлива, а цены на продовольственные товары стабильно растут.

В последние десятилетия Китайское правительство лихорадочно искал международных партнеров по выращиванию зерновых для стабильных поставок на рынок Китая, так называемые «Лён Цон» - Зерновые Хабы, и приоритет давался разным странам, как Украина, Монголия, Россия, Казахстан, и даже Пакистан. Заключенные аграрные договора с Украиной были разорваны под давлением Запада, Россия уже поставляет большую часть своего зерна в Китай, а заключенный с Казахстаном договор аренды одного миллиона гектар пашни в 2010 году встретили в штыки общественность нашей страны. Из-за неправильной подачи информации, а также не проведенной заранее информационной работы о взаимовыгодном двухстороннем сотрудничестве по сельскохозяйственному производству, а также массивного сброса прозападных НПО о продаже земли китайцам, хорошая перспектива масштабной кооперации с Китаем по созданию

зернового хаба провалилась. Между тем в данное время, есть весьма положительный опыт захода на казахстанский рынок аграрных компаний Китая, которые непосредственно сотрудничают с фермерами нашей страны. Китайские компании привозят с собой более высокие технологии сельскохозяйственного производства, современную агротехнику, а главное инвестиции в сельское хозяйство Казахстана. Так уже много лет успешно работает в сельском хозяйстве Северного Казахстана агрофирма «Ай-цзю» из г.Сиань провинции Шэньси, которая занимается выращиванием зерновых и масличных культур, а также их переработкой. Эта компания наладила поставку выращенной в Казахстане продукции на рынок Китая, и она пользуется повышенным спросом у жителей Поднебесной.

У нас есть еще огромный потенциал в животноводстве: в Казахстане используется всего лишь 62 млн га пастбищ из существующего 187 млн гектаров. Количество поголовья сельскохозяйственных животных в стране находится на низком уровне: всего имеются около 9 млн голов КРС, 22 млн МРС и 3,5 млн лошадей. Экспорт мяса составляет всего лишь 53 тысячи тонн в 2023 году, а импорт составляет более 200 тысяч тонн. По этим цифрам мы видим, что животноводство работает в стране в основном на собственное потребление, при этом более 50% поголовья скота приходится на частные подворья. Казахстан может нарастить производство мяса в десятки раз, если придут серьезные инвестиции в эту отрасль. Если взять для сравнение Бразилию, где 58% площади страны заняты естественными лесами, поголовье КРС составляет 215 миллионов голов – в 24 раза больше, чем в Казахстане, а производство мяса в 350 раз больше! А площадь сельхозугодий в Бразилии сопоставимы с Казахстаном, но в нашей стране очень низок процент использования пастбищ, также очень мало производится кормовых культур. С приходом серьезных инвестиций в животноводство мы можем нарастить в десятки раз производство животноводческой продукции, и здесь тоже надо заинтересовать китайских инвесторов, которые будут производить товары для экспорта в Китай, где цены на мясо в два раза выше, чем в Казахстане. К тому же у нас в Казахстане цены на ГСМ в 3-4 раза дешевле, чем в Китае, что значительно снижает себестоимость выращенной продукции. На небольших земельных наделах в Китае трудно наладить промышленное производство сельхозпродукции, также весьма высока арендная стоимость земель, что тоже создает преимущество для привлечения инвестиции в сельское хозяйство нашей страны.

Огромные возможности есть в Казахстане для производства плодоовощной продукции, а также лекарственных трав, которые массово используются в китайской народной медицине. С началом политики

реформ в Китае были не очень высокие требования к применению ядохимикатов в сельском хозяйстве, и из-за чего большинство сельхозземель были обильно удобрены химикатами, что сказывается на качество выращиваемых лекарственных трав. Казахстан со своими целинными пашнями, где никогда не применяли не то, что химикаты, но и минеральные удобрения, идеально подходит для выращивания экологически чистых лекарственных трав и здесь тоже есть огромные возможности и перспективы для двухстороннего сотрудничества. Суммарно, сельское хозяйство является самой перспективной и востребованной отраслью для сотрудничества между Казахстаном и Китаем, и может дать доходы сопоставимые с нефтяными поступлениями в бюджет, а в перспективе могут превзойти доходы от нефтянки.

На состоявшейся в январе 2022 года международной конференции Китай – Центральная Азия, Председатель Си Цзиньпин рассказал о готовности правительства КНР упростить порядок поставки зеленой сельскохозяйственной продукции на рынок Китая для стран ЦА: то есть Китай открывает свой огромный потребительский рынок для нашей сельхозпродукции.

Я думаю, что сельскохозяйственная сфера сотрудничества должна быть в авангарде нашего двухстороннего сотрудничества, тем более что в мире нарастает дефицит и рост цен на продовольствие. За последние десятилетия ни одна категория товаров не росла такими высокими темпами, как цены на продукты питания, что делает сельское хозяйство самой приоритетной сферой для развития и инвестиций. Здесь важно найти приемлемые варианты долгосрочного сотрудничества между сельскохозяйственными субъектами наших стран, а не просто аренда земельных угодий. Также наше Правительство должно разработать стандарты и требования к ведению сельскохозяйственных производств, нормы использования химикатов и удобрений, требования к охране сельхозугодий и безопасности продукции сельского хозяйства. Но также надо упростить порядок прихода инвестиций в сельское хозяйство и предусмотреть субсидии и льготы для них.

Во время своего визита Казахстан, 3 июля председатель Си Цзиньпин сказал, что для Казахстана работает «зеленый коридор» для беспрепятственного допуска нашей агропромышленной продукции на рынок страны, и выразил надежды, что все большее число китайцев могут употреблять чистую продукцию из Казахстана.

Китай занимает ведущее место в мире по развитию роботостроению и автоматизации производств, а также в высокотехнологической области

и сфере. И здесь у нас есть большие возможности для сотрудничества, тем более что эта сфера является самой быстрорастущей, перспективной и высокорентабельной. В своем первом визите в Китай, президент Токаев подписал соглашение о грантовой поставке в Казахстан суперкомпьютера мощностью до 100 петафлопс, который должен стать самым быстрым и мощным на всей территории СНГ. Этот суперкомпьютер должен поднять технологический уровень страны в области супер-вычислений на самый высокий уровень на постсоветском пространстве и послужить толчком для развития всей высокотехнологической отрасли. Этот проект грантовой поставки суперкомпьютера с самого начала было выдвинуто нашим фондом «Новый шелковый путь» и обговорено на уровне министра науки и образования, руководства КАЗНУ имени Аль-Фараби, ведущей айти-компании в области супер-вычислений «Инспур». Я думаю, что поставка этого суперкомпьютера послужит началом продуктивного и очень перспективного сотрудничества наших стран в высокотехнологической сфере, а задержка с поставкой этого суперкомпьютера из-за технических вопросов не должна стать тормозом для развития отношений в этой сфере. Тем более, что и другие ведущие Айти-компании Китая, занимающие и ведущими позиции в мире, в том числе самая высокотехнологическая корпорация «Сугон», тоже готовы сотрудничать с Казахстаном. В 2019 году наша Ассоциация дунган Казахстана уже организовала взаимные поездки делегации ученых и специалистов Академии наук Китая и Казахстана, в которых приняли участие и представители корпорации «Сугон». Также казахстанская делегация во главе с Президентом Академии наук РК посетила офис этой ведущей технологической корпорации в г.Пекин, где воочию увидели технологии и достижения, которые есть только у них.

Сотрудничество с Китаем в высокотехнологической сфере позволит вывести нашу страну на качественно новый уровень развития, позволит нам производить компьютеры и комплектующие к ним, а также очень востребованные и дефицитные полупроводники и чипы. Это также избавит нас от сырьевой направленности нашей экономики, зависимости от конъюнктуры мировых цен на углеводороды и сделает нашу страну высокотехнологической страной. Но нужно разработать новые законы, преференции и дотации, а также льготы для этой важной Айти-сферы, которые позволят привлечь инвестиции, и ведущие компании в эту отрасль. Дивиденды от этой отрасли будут несоизмеримы с другими инвестициями и сыграют важнейшую роль в становлении Нового Казахстана.

Этот год является вторым годом «золотого» сотрудничества между нашими странами, и крылатое выражение Председателя КНР «Лето в разгаре, солнце в зените» четко выражает беспрецедентный уровень нашего сотрудничества, а сам визит однозначно укрепит наши дружественные и экономические отношения, положит начало еще другим масштабным проектам сотрудничества. Поставлены в ходе визита товарища Си Цзиньпин и амбициозные задачи удвоения торгового оборота между нашими странами в ближайшие годы предполагает еще больший размах и прорывные проекты сотрудничества в разных областях экономики.

«Это будет поездка дружбы, мира, сотрудничества и взаимной выгоды» - сказал накануне в своем интервью посол КНР Чжан Сяо, и мы воочию увидели и убедились в этом: в аэропорту Председателя КНР встретили дети из детского хора, которые исполнили Гимн Китая, и приветствовали лидера Китая на чистом китайском языке, где самые главные и теплые слова прозвучали из уст девятилетней девочки Али: «Мы приветствуем вас в Казахстане, и мы любим Вас!»

И мы, казахстанцы, присоединяемся к словам Али, рады вашему дружественному визиту в Казахстан и тем договоренностям, заключенные в ходе визита, которые были реализованы в виде 31 соглашения по стратегическим направлениям сотрудничества. Эти соглашения однозначно выводят наше двухстороннее сотрудничество на новый стратегический уровень всеобъемлющего партнерства, и однозначно послужат развитию и процветания народов наших стран. А успешное проведение Саммита ШОС в нашей стране и принятие Астанинской Декларации усилит авторитет и вес этой организации на международной арене, послужит фактором расширения формата ШОС и прием новых членов этой организации, которая станет в перспективе прообразом Сообщества с единой судьбой человечества.

Да здравствует вечная дружба, братство и сотрудничество между народами Казахстана и Китая!

ГЛАВА II.
КАЗАХСТАН И КИТАЙ
В УСЛОВИЯХ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ТУРБУЛЕНТНОСТИ

2.1. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ТЕКУЩЕЕ ДЕЛОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И КАЗАХСТАНОМ

ЦЯН СЯОЮНЬ

*Директор Центра по изучению России и Центральной Азии
Шанхайской академии международных исследований*

Казахстан – одна из влиятельных стран в Евразийском регионе и важный сосед Китая. Китай и Казахстан – это добрые соседи, друзья, партнеры и братья, соединенные общими горами и реками. Председатель КНР Си Цзиньпин впервые выдвинул инициативу совместного построения «Экономического пояса Шелкового пути» в столице Казахстана осенью 2013 года. В 2022 году главы государств Китая и Казахстана объявили о начале нового «золотого 30-летия» отношений между двумя странами. После снятия ограничений, связанных с пандемией, две страны в кратчайшие сроки возобновили двустороннее сотрудничество в различных областях. За прошедшие 30 лет с момента установления дипломатических отношений китайско-казахстанские дружественные отношения продолжали развиваться здоровыми и стабильными темпами, достигнув наивысшего уровня в истории постоянного всестороннего стратегического партнерства и подавая пример добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между соседними странами.

1. Достижения в китайско-казахстанских отношениях

За более чем 30 лет развития двусторонние отношения между Китаем и Казахстаном достигли значительных успехов в различных областях.

Во-первых, повысились качество и эффективность торговли и инвестиций. В 2022 году объем торговли между Китаем и Казахстаном впервые превысил отметку в 31 миллиард долларов США, увеличившись

на 23,6 процента по сравнению с предыдущим годом. Китай инвестировал в Казахстан в общей сложности 23,5 миллиарда долларов США, войдя в пятерку крупнейших инвесторов в казахстанскую экономику, и на протяжении многих лет является вторым по объему торговым партнером, вторым по объему экспорта и вторым по объему импорта в Казахстане. В 2023 году президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев дважды посетил Китай, придав мощный импульс развитию двусторонних отношений, а объем торговли между Китаем и Казахстаном впервые превысил 41 миллиард долларов США, увеличившись на 32,2% по сравнению с предыдущим годом, досрочно превысив цель в 40 миллиардов долларов США по объему торговли к 2030 году, поставленную главами государств двух стран.⁵⁹ По результатам статистики 2023 года Китай занял четвертое место по объему прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана, вложив в 2023 году более 1,81 миллиарда долларов США, что на 16,4% больше, чем в 2022 году.⁶⁰

Во-вторых, проводится непрерывная модернизация взаимосвязи объектов инфраструктуры. Китай и Казахстан активно развивают транзитные перевозки, а также международные наземные и морские мультимодальные перевозки, успешно строят всестороннюю трехмерную сеть связи, открыты семь пар круглогодичных трансграничных портов, пять трансграничных нефте- и газопроводов, две трансграничные железнодорожные линии и один центр международного приграничного сотрудничества, постоянно курсирует транзитный китайско-европейский линейный поезд, что позволило перенести выход к морю на «порог» Казахстана.

В-третьих, имеется большой потенциал у новых отраслей промышленности. Китайско-казахстанское сотрудничество продолжает осваивать новые области сотрудничества и создавать новые яркие события. Сотрудничество между двумя сторонами набирает обороты в таких развивающихся областях, как медицина и здравоохранение, международная электронная торговля, цифровая экономика, автомобилестроение, современное сельское хозяйство и других. В мае 2023 года, во время

⁵⁹ «Китай и Казахстан ускоренными темпами развивают сотрудничество по Шелковому пути», *International Shangbao*, 18 марта 2024 г., приводится на сайте Министерства коммерции Китайской Народной Республики, <http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/ydyl/yaowen/gjyw/202403/162257.html>. (дата обращения 17.05.2024)

⁶⁰ «Посол Казахстана в Китае: в прошлом году объем торговли между Казахстаном и Китаем достиг рекордного уровня», *Beijing news*, 20 апреля 2024 г. <https://new.qq.com/rain/a/20240420A05J7Hoo>. (дата обращения 07.04.2024).

своего визита в Китай, президент Токаев лично открыл национальный павильон Казахстана на электронной площадке JD.com (Jingdong Mall), а 25 казахстанских продовольственных брендов были успешно размещены на ней, что привело к развитию «Цифрового Шелкового пути».

В-четвертых, с каждым днём укрепляется связь между народами. Пять Институтов Конфуция, открытых Китаем в Казахстане, успешно функционируют, а «Мастерская Лу Баня» и совместное создание университетов находятся на стадии активного развития. Соглашение о взаимном освобождении от визового режима между правительствами Казахстана и Китая было подписано в Сиане (Китай) 17 мая 2023 года и вступило в силу 10 ноября 2023 года в рамках государственного визита Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева в Китай. Подписание данного соглашения является хорошей новостью для индустрий туризма Китая и Казахстана. Согласно данным, в 2023 году число китайских туристов, отправившихся в Казахстан, составило 217 000 человек, что в 12 раз больше⁶¹, чем в 2022 году. 29 марта 2024 года в Пекине состоялась церемония открытия «Года туризма Казахстана» в Китае. Под эгидой Года туризма Казахстан и Китай планируют организовать более 35 различных мероприятий в различных провинциях и городах Китая. Реализация китайско-казахстанского соглашения о взаимном безвизовом режиме и начало Года туризма Казахстана в Китае в 2024 году, несомненно, открыли новые возможности для развития связей между народами и гуманитарных обменов между двумя странами.

2. Международная среда для китайско-казахстанского сотрудничества

В последние годы, пока развивались двусторонние отношения между Китаем и Казахстаном, ситуация на мировой арене и в Евразийском регионе претерпела ряд значительных изменений, которые оказали влияние на китайско-казахстанские отношения. Некоторое воздействие является положительным, а некоторое – отрицательным.

Во-первых, на международной арене двустороннего сотрудничества между Китаем и Казахстаном произошел ряд явлений, которые заслуживают внимания. Современная международная политическая и

⁶¹ «Посол Казахстана в Китае: в прошлом году объем торговли между Казахстаном и Китаем достиг рекордного уровня», Beijing news, 20 апреля 2024 г. <https://new.qq.com/rain/a/20240420A05J7Hoo>. (дата обращения 07.04.2024).

экономическая обстановка, а также обстановка в сфере безопасности претерпевают значительные изменения. Экономическая глобализация и региональная интеграция столкнулись с серьезными препятствиями со стороны антиглобализации, а в понимании международным сообществом самой концепции глобализации возникли некоторые разногласия. В то же время все более серьезным становится феномен секьюритизации и вооружения в торговле, науке и технике, финансах и других областях, ускоряется политизация промышленной цепочки и цепочки поставок, усиливается фрагментация и раздробленность мировой экономической системы. Как известно, экономическая глобализация является важным краеугольным камнем в обеспечении мира и развития во всем мире, и если этот краеугольный камень будет разрушен, то всемирное здание мира и развития неизбежно станет неустойчивым.

Во-вторых, многополярность мировых и международных сил претерпевает изменения. В настоящее время на глобальном уровне соотношение сил в мире представляет собой ослабление одной из сверхдержав и разделение на несколько держав; будет ли мир в будущем продолжать делиться на две параллельные или даже антагонистические системы, или же он продолжит существовать в рамках одной международной системы? Смогут ли страны мирно сосуществовать и развиваться вместе, и сообщество противостоять новым вызовам для человечества, включая изменение климата, серьезные кризисы в области здравоохранения и безопасности, а также научно-техническую революцию? В настоящее время эти вопросы остаются открытыми.

3. Региональная среда для китайско-казахстанского сотрудничества

В Евразийском регионе также происходит ряд изменений, которые оказывают влияние на региональное и двустороннее взаимодействие между Китаем и Казахстаном. Это, прежде всего, последствия начала украинского кризиса и присутствия в регионе многочисленных сил, которые он спровоцировал.

Разразившийся украинский кризис вызвал ряд последствий для Центрально-Азиатского региона во многих сферах, включая геополитическую, экономическую и социальную. Наиболее заметное влияние ощущалось во внешнеэкономической сфере Центральной Азии в 2022 году.

Украинский кризис и санкции стран Запада против России в краткосрочной перспективе затруднили процесс внешнего сотрудничества стран Центральной Азии, что привело к замедлению региональной экономики и повысило риск введения вторичных санкций против стран Центральной Азии. С февраля 2022 года продолжающийся украинский кризис и многочисленные всесторонние санкции Запада против России в определенной степени препятствуют экономическому сотрудничеству стран Центральной Азии с Россией и Западом. Традиционно страны Центральной Азии имеют тесные экономические связи с Россией, и экономические санкции Запада против России неизбежно повлияли на экономическую ситуацию и внешнеэкономическую деятельность стран Центральной Азии.

В июле 2022 года Азиатский банк развития опубликовал доклад, согласно которому ожидания экономического роста в странах Центральной Азии будут пересмотрены в сторону понижения с 5,2 процента до 4,6 процента из-за украинского кризиса и других факторов. Соответствующие доклады Всемирного банка и других международных институтов показали, что украинский кризис привел к росту себестоимости производства предприятий пяти стран Центральной Азии, усугубил финансовые и инвестиционные трудности, а также в разной степени привел к сокращению объема экспорта стран Центральной Азии в Россию и Украину.

В то же время рост цен на энергоносители и продовольствие «съедает» доходы местного населения, а уровень инфляции во всех странах Центральной Азии оказался выше, чем ожидалось в начале 2022 года, при этом в некоторых странах в 2022 году инфляция достигла почти 20 процентов.

Еще одним следствием украинского кризиса в Центральной Азии стала возросшая активность крупных мировых держав в регионе.

Центральная Азия расположена на стыке Азии и Европы и является наземным транспортным узлом евразийского континента. С момента обретения независимости государствами Центральной Азии мировые и региональные державы поддерживают с ними тесные связи. После начала украинского кризиса присутствие крупных мировых и региональных игроков в Центральной Азии стало более заметным. Во-первых, Соединенные Штаты активизировали свою деятельность в Центральной Азии. Используя многостороннюю и двустороннюю площадки для активного взаимодействия с государствами Центральной Азии с целью укрепления экономического и военного сотрудничества с ними, снижения политической и экономической зависимости последних от России и

усиления их центробежной тенденции по отношению к России, тем самым достигая цели сжатия стратегического пространства России в Центральной Азии.⁶²

Во-вторых, перед лицом западных санкций и дипломатической блокады Россия уделяет больше внимания Центральной Азии, по-прежнему делая этот регион главным приоритетом российской внешней политики. Это соответствует как традициям российской дипломатии, так и государственным интересам России.

В-третьих, активное вовлечение других акторов в международные отношения в Центральной Азии также привело к более диверсифицированному влиянию на политическую, экономическую сферы и сферу безопасности в регионе. Например, Европейский союз и Узбекистан запустили Программу для расширения сотрудничества на 2021-2027 годы; Турция активно развивает сотрудничество со странами Центральной Азии, основной платформой которого является Организация тюркских государств; Иран также укрепляет сотрудничество со странами Центральной Азии в ряде областей, таких как туризм, судоходство и поставки природного газа. А на многостороннем уровне в настоящее время в Центральной Азии создано более 10 механизмов «С5+1». Это отражает высокую привлекательность Центральной Азии для мировых и региональных держав.

4. Ускорение региональной интеграции в Центральной Азии

Перед лицом целого ряда глобальных и региональных геополитических и экономических изменений, вызванных украинским кризисом, страны Центральной Азии осознают важность укрепления сотрудничества для совместного преодоления кризиса. Лидеры государств Центральной Азии разделяют мнение о том, что региональная интеграция путем углубления регионального сотрудничества в различных областях является фундаментальным способом выхода из геополитического кризиса, в котором оказался регион Центральной Азии. Кроме того, сам процесс региональной интеграции в Центральной Азии приобрел совершенно иной характер, чем в прошлом.

---

⁶² Поездка Блинкена в Центральную Азию была призвана открыть «второй фронт» против России: Why It Failed, 19:31 GMT 01.03.2023, Ilya Tsukanov, <https://sputniknews.com/20230301/blinkens-central-asia-trip-was-meant-to-open-a-second-front-against-russia-why-it-failed-1107915046.html?yclid=lfm50dcers534587460#>. (дата обращения 23.05.2024).

Во-первых, лидеры государств Центральной Азии придают все большее значение процессу региональной интеграции, и их готовность к ее реализации значительно возросла. Обострение российско-украинского конфликта вызвало глобальные и региональные геополитические изменения, в связи с чем страны Центральной Азии осознают важность укрепления сотрудничества для преодоления кризиса. Лидеры государств Центральной Азии разделяют мнение о том, что региональная интеграция через углубление регионального сотрудничества в различных областях является фундаментальным способом выхода из геополитического кризиса, в котором оказался регион Центральной Азии. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев неоднократно подчеркивал важность единства Центральной Азии в нынешней сложной региональной и международной ситуации. Президент Кыргызстана Садыр Жапаров считает, что общая безопасность, стабильность и благополучие зависят от атмосферы отношений между государствами региона. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев заявил, что стабильность и процветание Центральной Азии «зависят от наших общих усилий, от нашей готовности тесно сотрудничать, принимать решительные меры и вместе продвигать интересы региона».

В свою очередь, саммит глав государств Центральной Азии является важной площадкой для координации позиций лидеров пяти стран по международным и региональным вопросам. 21 июля 2022 года в городе Чолпон-Ата Кыргызской Республики состоялся 4-й саммит глав государств Центральной Азии, в котором приняли участие президенты Казахстана Касым-Жомарт Токаев, Кыргызстана Садыр Жапаров и Узбекистана Шавкат Мирзиёев, президент Таджикистана Эмомали Рахмон и президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов. На саммите были подписаны и приняты Совместное заявление глав государств Центральной Азии, Дорожная карта по развитию регионального сотрудничества на 2022-2024 годы, Концепции взаимодействия государств Центральной Азии в рамках многосторонних форматов, Центральноазиатская региональная программа «Зеленая повестка дня» и другие важные документы. Стороны также согласовали и подписали Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке.

В своем выступлении на встрече Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев отметил: «Особый характер наших отношений закреплен в

принимаемом сегодня уникальном по своему содержанию и исторической перспективе Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке. Этот исторический документ знаменует новую веху в нашем пятистороннем стратегическом партнерстве. Обеспечение устойчивого развития, стабильности и безопасности региона – общая задача, возлагающая на нас огромную ответственность перед будущими поколениями. Хочу заверить вас, что Казахстан остается верен стратегическому курсу на всемерное укрепление регионального сотрудничества, повышение роли Центральной Азии на мировой арене».⁶³

Во-вторых, подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве знаменует собой начало важного этапа взаимодействия в интеграции Центральной Азии. Во-первых, Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке, который был подписан на этом центральноазиатском саммите, имеет историческое значение. Договор является первым многосторонним договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанным государствами Центральной Азии после обретения ими независимости (Таджикистан и Туркменистан подпишут Договор после завершения внутригосударственных процессов). Его подписание знаменует начало важного этапа в интеграции Центрально-Азиатского региона. Директор Института евразийской интеграции Казахстана Уразгали Сельтеев отметил, что подписание Договора имеет историческое значение и подтверждает готовность стран Центральной Азии к действиям по совместному противостоянию вызовам и решению проблем.⁶⁴

Второе, Договор отражает глубокое сознание независимости государствами Центральной Азии. Во-первых, на основе уважения суверенитета друг друга, подчеркивается невмешательство во внутренние дела друг друга и неучастие в любых военных союзах или военных операциях против государств-участников. Договор предусматривает, что стороны уважают национальный суверенитет, территориальную целостность и

⁶³ Четвертая Консультативная встреча лидеров Центральной Азии в Кыргызстане – в фокусе общее региональное видение на противодействие внешним потрясениям, 22/07/2022 By Admin, <https://www.newscentralasia.net/2022/07/22/chetvertaya-konsul%CA%Bgtativnaya-vstrecha-liderov-tsentral%CA%Bgnoy-azii-v-kyrgyzstane-v-fokuse-obshcheye-regional%CA%Bgnoye-videniye-na-protivodeystviye-vneshnim-potryaseniyam/>. (Дата обращения 25.05.2024)

⁶⁴ На фоне геополитической турбулентности президенты стран ЦА «сверили часы», Ритма Евразии, 24 июля, 2022г. , <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-07-24--na-fone-geopoliticheskoy-turbulentnosti-prezidenty-stran-ca-sverili-chasy-61076>. (дата обращения 17.05.2024).

нерушимость границ, не вмешиваются во внутренние дела, мирно разрешают споры и воздерживаются от применения или угрозы применения силы в отношении друг друга. Стороны также обязуются не позволять третьим государствам использовать свои территории, системы связи и другую инфраструктуру для подрыва национального суверенитета, безопасности, стабильности, конституционного устройства и территориальной целостности любой другой Стороны. Во-вторых, приверженность взаимной поддержке по основным международным вопросам и единству в вопросах укрепления мира и безопасности в Центральной Азии. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии способствует дальнейшему позиционированию государств Центральной Азии в качестве акторов в региональных делах и международных отношениях. **Некоторые центральноазиатские ученые отмечают, что подписание Договора означает, что Центральная Азия движется к единству, и что объединенная Центральная Азия сможет сообща противостоять любым внешним силам и в то же время заставить мировые державы обратить внимание на интересы стран Центральной Азии и прислушаться к их голосам.**⁶⁵

В-третьих, значительно возросло активное участие Туркменистана в центральноазиатской интеграции. Будучи нейтральным государством, Туркменистан всегда с осторожностью относился к участию в региональном сотрудничестве в Центральной Азии. Когда в 2018 году проходил первый Саммит глав стран Центральной Азии, туркменская сторона направила на него только спикера парламента в качестве представителя президента. Однако, начиная со второго саммита (2019), президент Туркменистана не только присутствовал на всех саммитах, но и принимал активное участие в третьем саммите (2021). Активное участие туркменской стороны обусловлено двумя основными причинами. Первая причина – это недавние трудности во внутренней экономике Туркменистана, на которую повлияли колебания мировых цен на энергоносители, привели к росту потребности в региональном сотрудничестве и создании трансрегиональных транспортных коридоров. Вторая причина – Туркменистан используют преимущества своего участия в саммите, чтобы получить право голоса в региональной интеграции.

⁶⁵ Евгений Погребняк, Страны Средней Азии ищут альтернативу России, 21 июля, 2022г., <https://vz.ru/world/2022/7/21/1168664.html?ysclid=15zdazj9fp647610777>. (дата обращения 29.05.2024).

В-четвертых, происходит постепенная гармонизация региональных вопросов, которые ранее было сложно регулировать. Во-первых, произошел серьезный прорыв в строительстве транспортных коридоров. Хотя и раньше страны Центральной Азии придавали большое значение строительству транспортной инфраструктуры, у них было свое видение основных направлений. И до, и после данного Центральноазиатского саммита лидеры стран Центральной Азии достигли консенсуса по вопросу строительства железной дороги между Китаем, Кыргызстаном и Украиной, а также соответственно начали строительство межгосударственных приграничных транспортно-логистических узлов. Главы государств всех пяти стран взяли на себя обязательства по дальнейшему развитию транзитного и транспортного потенциала Центрально-Азиатского региона, повышению общей логистической конкурентоспособности Центральной Азии, укреплению взаимной координации и совместному развитию науки, технологий и инноваций, а также цифровой экономики.

Во-вторых, возросла готовность к возобновлению дружеских отношений с соседними странами. Хотя отдельные конфликты между некоторыми государствами Центральной Азии (например, Таджикистаном) продолжались и в этом году, в целом наблюдается тенденция к снижению числа пограничных конфликтов между государствами Центральной Азии. Центральноазиатские страны используют такие платформы, как Центральноазиатский саммит, для решения таких вопросов, как границы, территории, источники воды и дороги, оставшиеся с советских времен, путем консультаций на высоком уровне. В случае Узбекистана, например, за период с первого Центральноазиатского саммита до четвертого саммита в этом году было урегулировано более 70 процентов неопределенной границы между Узбекистаном и Кыргызстаном, и начались переговоры о границе с таджикской стороной. Подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке также будет способствовать мирному урегулированию различных пограничных, водохозяйственных и других проблем между государствами Центральной Азии.

В-пятых, доминирование Казахстана и Узбекистана в региональной интеграции в Центральной Азии становится все более очевидным. Нынешние президенты Казахстана и Узбекистана, Касым-Жомарт Токаев и Шавкат Мирзиёев, придают большое значение процессу региональной интеграции в Центральной Азии. В 2018 году Центральноазиатский саммит

был создан по инициативе президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, а в 2022 году на IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии был подписан договор, который был предложен и разработан президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым. В то же время оригинал Договора и его ратификация будут депонированы в Республике Казахстан, и любая сторона, намеревающаяся выйти из Договора, должна сначала письменно уведомить об этом депозитария Договора – Республику Казахстан.

На V Консультативной встрече глав государств Центральной Азии, состоявшейся в Душанбе (Таджикистан) 14 сентября 2023 года, были отмечены усилия, предпринятые пятью странами за последние пять лет для укрепления регионального сотрудничества и интеграции, и обозначены высокие ожидания и заинтересованность в дальнейшем продвижении регионального сотрудничества и интеграции.⁶⁶

В целом, украинский кризис оказал комплексное воздействие на Центрально-Азиатский регион, увеличив количество вызовов в геополитической, экономической и других сферах. Однако, страны Центральной Азии проявляют инициативу, самостоятельность, многогранность и готовность к сотрудничеству в стремлении разрешить различные проблемы и кризисы, а также найти новые возможности для развития.

5. Перспективы сотрудничества Китая и Казахстана

На фоне глобальной, региональной и внутригосударственной ситуации более тесное и глубокое сотрудничество между Китаем и Казахстаном является неизбежным способом для обеих сторон справиться с бурно меняющейся международной обстановкой.

Китай всегда уважал суверенную независимость и автономность государств Центральной Азии, включая Казахстан. В основе сотрудничества Китая с Казахстаном всегда лежал принцип «трех «нет»: никогда не вмешиваться во внутренние дела стран Центральной Азии, не стремиться к доминированию в регионе и не устанавливать сферы влияния.

Последовательные инициативы председателя КНР Си Цзиньпина в области глобального развития и глобальной безопасности имеют общие

⁶⁶ Промышленное сотрудничество становится новой тенденцией в сотрудничестве стран Центральной Азии, Асель Сатубалдина в Центральной Азии, 16.09.2023, <https://astanatimes.com/2023/09/industrial-cooperation-emerges-as-new-trend-in-central-asian-collaboration/>. (дата обращения 02.05.2024).

черты с концепцией региональной интеграции в Центральной Азии. Инициатива глобального развития направлена на создание глобального сообщества развития. Концепции приоритетности развития, ориентации на интересы людей, инклюзивности и ориентированности на действия соответствуют концепциям независимости, ориентированности на деловое сотрудничество и региональное процветание в рамках центральноазиатской интеграции. Элементы диалога без конфронтации и партнерства без альянса в рамках Инициативы по глобальной безопасности имеют общие черты с направленностью интеграционных процессов в Центральной Азии на всестороннюю безопасность и невмешательство во внутренние дела других стран. В процессе сотрудничества со странами Центральной Азии, где формируется коллективная идентичность, можно продвигать Инициативу по глобальной безопасности в Центральной Азии.

Китаю и Казахстану следует и дальше укреплять практическое сотрудничество, чтобы торгово-экономическое сотрудничество между ними способствовало повышению благосостояния населения. Что касается отраслей сотрудничества, то здесь следует уделять больше внимания цифровой экономике, искусственному интеллекту, «зеленой» экономике, торговле услугами и другим областям. Развитие цифровой экономики дает как минимум два преимущества. Первое – это содействие развитию и трансформации традиционной экономики. Развитие цифровой экономики, при котором данные становятся фактором производства, расширяет возможности традиционного промышленного производства и традиционной сферы услуг, а также дает больше возможностей для трансформации и модернизации традиционных отраслей промышленности. Второе преимущество – это возможность сократить цифровой разрыв с развитыми странами. Экономика Казахстана, находящаяся на стадии восстановления, к тому же значительная численность населения и рыночный потенциал, которые являются сравнительным преимуществом сети развития цифровой экономики, создают объективную основу для развития цифровой экономики и последующего сокращения цифрового разрыва с развитыми странами.

Важным направлением сотрудничества станет электронная коммерция. Президент Казахстана и многие высокопоставленные государственные служащие неоднократно подчеркивали необходимость укрепления китайско-казахстанского экономического и торгового сотрудничества, в частности активного развития «Цифрового шелкового пути», а также подчеркивали,

что электронная коммерция является важным двигателем развития двух стран, а кроме того, подчеркивали необходимость дальнейшего изучения потенциала сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции между двумя странами. Согласно статистике Китая, к концу 2022 года на китайской площадке электронной коммерции Alibaba уже было зарегистрировано 150 компаний со статусом «Золотого поставщика» из Казахстана, которые занимаются международной электронной торговлей между Китаем и Казахстаном. Alibaba Group также запустила павильон Казахстана на платформе, чтобы увеличить объем экспорта казахстанской продукции в Китай. В настоящее время высококачественная казахстанская сельскохозяйственная продукция, включая муку и подсолнечное масло, заслужила очень хорошую репутацию среди китайских потребителей и повысила уровень удовлетворенности и ощущения счастья населения.

Кроме того, Казахстан может расширить торговые отношения с третьими сторонами через платформы электронной коммерции и установить торговые отношения с компаниями из большего количества стран, тем самым достигая цели покупать и продавать в глобальном масштабе. Китай и Казахстан имеют очень хорошие инфраструктурные предпосылки для развития трансграничной электронной торговли, например, Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» может служить важной базой для размещения зарубежных складов. Кроме того, движение поездов Китай–Европа между Китаем и Казахстаном является очень важным логистическим гарантом. Однако следует подчеркнуть, что для развития трансграничной электронной коммерции, помимо указанных инфраструктурных условий, очень важно добиться «мягкой» связности, то есть быстрого таможенного оформления и оперативной логистики.

В условиях сложной и изменчивой международной и региональной обстановки Китай и Казахстан должны ещё более тесно сотрудничать, укрепляя свои позиции через двустороннее и многостороннее сотрудничество, чтобы совместно справляться с различными общими вызовами.

2.2. «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ДОДОНОВ В.Ю.

Главный научный сотрудник Центра политических исследований Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК

Термин «новая нормальность» (New normal), как считается, появился во время мирового финансового кризиса 2008-2009 годов⁶⁷ и изначально употреблялся применительно к относительно узкой сфере оценки влияния макроэкономической ситуации на инвестиционные решения⁶⁸. После резких изменений во многих аспектах мировой экономической ситуации, вызванных пандемией COVID-19, этот термин получил широкое распространение, употребляясь отдельными авторами применительно к новым условиям, факторам и форматам самых различных экономических процессов и даже специфики развития некоторых стран – от апологии крайне спорной Современной монетарной теории⁶⁹ до объяснения замедления темпов роста китайской экономики⁷⁰. Можно также отметить, что, помимо пандемии, на период конца 10-х годов XXI века пришлось много других радикальных изменений в системе мировой экономики

⁶⁷ Jesus T.S., Landry M.D., Jacobs K. A 'new normal' following COVID-19 and the economic crisis: Using systems thinking to identify challenges and opportunities in disability, telework, and rehabilitation. Work. 2020;67(1):37-46. <https://doi:10.3233/WOR-203250> (Дата обращения 20.04.2024).

⁶⁸ El-Erian M.A. Navigating the New Normal in Industrial Countries. Per Jacobsson Foundation Lecture, October 10, 2010. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/sp101010> (Дата обращения 20.04.2024).

⁶⁹ Bird G., Pentecost E., Willett T.D. 2021. Modern Monetary Theory and the Policy Response to COVID-19. World Economics, vol. 22(1), pages 31-54.

⁷⁰ Chen A., Groenewold N. China's 'New Normal': Is the growth slowdown demand- or supply-driven? China Economic Review, Volume 58, 2019, 101203, <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2018.07.009>. (Дата обращения 21.05.2024).

и международных отношений, включая широкомасштабные санкции Запада в отношении России, торговую войну администрации Д.Трампа в США в отношении ряда стран, прежде всего, КНР, разрыв этой же администрацией ряда крупномасштабных многосторонних соглашений или их переформатирование. Все это добавило в контекст «новой нормальности» и проблематику международных отношений⁷¹. После 2022 года данные тенденции получили новое развитие, еще более радикально изменив существовавшую ранее картину международного сотрудничества, в том числе, в экономической сфере.

Данные радикальные перемены субъективного характера наложились на масштабные сдвиги, происходящие в международных экономических отношениях на объективной основе, значительно ускорив их и резко активизировав трансформацию всей глобальной финансово-экономической архитектуры. Основным из таких объективно обусловленных сдвигов является смещение центра мировой экономики в Азию и, в целом, неуклонный рост роли «глобального Юга» при поступательном сокращении роли Запада. Смена лидирующей роли между этими полюсами мировой экономики уже произошла в части производства товаров, их экспорта, и объема ВВП, исчисленного по паритету покупательной способности (ППС). Так, страны с высоким уровнем дохода (то есть, «коллективный Запад») уступают по совокупному размеру ВВП по ППС остальному миру с 2012 г., в котором этот показатель у государств, не входящих в число стран с высоким уровнем дохода, достиг 50,6 трлн. долл. против 50 трлн. долл. у богатых стран.⁷² С тех пор разрыв между остальным миром и странами с высоким уровнем дохода только увеличивался и в 2022 году достиг 13 трлн. долл., а доля этих стран в мировом ВВП по ППС снизилась до 46%. Лидирующие группы экономик Запада и не-Запада также поменялись ролями - совокупная доля стран БРИКС в мировом ВВП по ППС в 2022 г. составила 32,2% против 30% у стран G7.⁷³ Схожая ситуация сложилась и в области мировой торговли - доли этих групп стран в товарном экспорте уже практически сравнялись, хотя в начале XXI века совокупный экспорт государств G7 опережал показатель БРИКС более чем в четыре раза.

⁷¹ Дериглазова Л.В., Еремина Н.В., Сихарулидзе А., Плиев С.М. «Новая нормальность» в международных отношениях: представления и оценки. Новое прошлое, № 3, 2021, сс. 186-189. <https://doi:10.185722/2500-3224-2021-3-186-220> (Дата обращения 13.05.2024).

⁷² GDP, PPP (current international \$). World Development Indicators. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения: 07.09.2023).

⁷³ Рассчитано по данным Всемирного банка: GDP, PPP (current international \$). World Development Indicators. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения: 07.09.2023).

Тенденции быстрой смены лидерства в мировой торговле, обусловленные опережающими темпами развития азиатских экономик на фоне стагнации развитых стран, и усиленные такими особенностями «новой нормальности», как санкционное противостояние, торговые войны, жесткий протекционизм в отдельных сферах, направленный против зарубежных конкурентов обусловили и соответствующие сдвиги в международной торговле Казахстана. В течение последнего десятилетия, с 2014 по 2023 годы, когда «новая нормальность» особенно сильно проявлялась в мировой экономике и международных отношениях, казахстанская внешняя торговля претерпела значительные изменения в географической структуре (рис.1). Эти изменения произошли в части удельного веса основных регионов мира, с которыми торгует Казахстан, а наиболее заметным из них стало значительное сокращение удельного веса Европы при резком увеличении доли Азии в товарообороте. Если десять лет назад европейские страны (без учета стран СНГ) представляли крупнейшее направление внешней торговли Казахстана, на которое приходилась почти половина ее объема, то по итогам 2023 года Европа сместилась на второе место, потеряв почти 17 процентных пунктов своей доли, а уверенное лидерство перешло к Азии. Эта ситуация полностью соответствует ситуации в мировой экономике, упомянутой выше, в русле которой, таким образом, следует и внешняя торговля Казахстана.

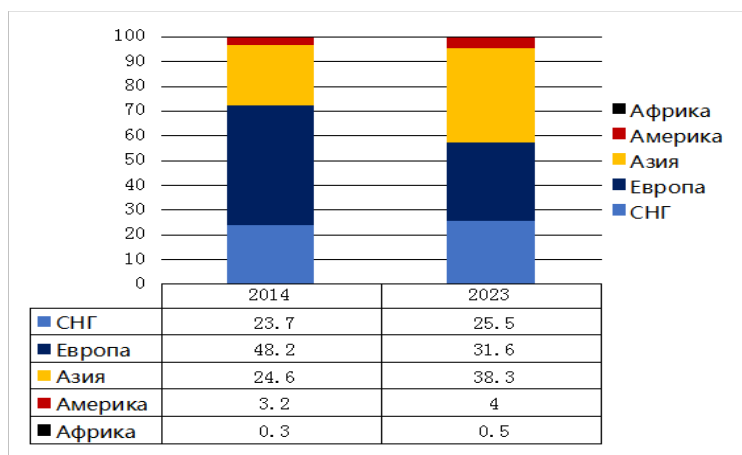

Рисунок 1. Изменение географической структуры товарооборота Казахстана в 2014-2023 годах, % от общего объема внешней торговли.⁷⁴

⁷⁴ Рассчитано по данным из следующего источника: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/> (дата обращения: 16.05.2024).

В свою очередь, резкий рост доли Азии во внешней торговле Казахстана был обеспечен, прежде всего, за счет активизации сотрудничества с Китаем. В рассматриваемый период объем торговли Казахстана с азиатскими странами вырос на 23,9 млрд. долл., из которых 14,3 млрд. (60%) пришлось на Китай. Характерно, что снижение товарооборота с Европой за этот период составило те же 14 млрд. долл. (с 58,2 до 44,2 млрд.), то есть, Китай в значительной мере наращивал свою долю в качестве торгового партнера Казахстана за счет европейских стран. Также можно отметить тот факт, что активизация двустороннего сотрудничества в торговой сфере происходила в период реализации Инициативы Пояса и Пути, которая, очевидно, также внесла заметный вклад в этот процесс.

Наращивание двусторонней торговли Казахстана и Китая отличалось не только интенсивностью, но и сбалансированностью, так как рост ее объемов происходил равномерно – и в части экспорта, и в части импорта (рис.2). На протяжении большей части последнего десятилетия экспорт Казахстана несколько превышал импорт, что обуславливало положительное сальдо торговли и только в 2023 году импорт из Китая превысил экспорт. Сбалансированность торговли с Китаем выделяет это географическое направление в ряду отношений с другими крупнейшими торговыми партнерами Казахстана, в которых имеются явно выраженные диспропорции – так, торговля с ЕС отличается существенным преобладанием экспорта, а торговля с Россией – импорта. С Китаем же товарообмен практически сбалансирован – средний за десять лет размер торгового баланса составил 1,1 млрд. долл. при среднем объеме товарооборота в 16,2 млрд. долл.

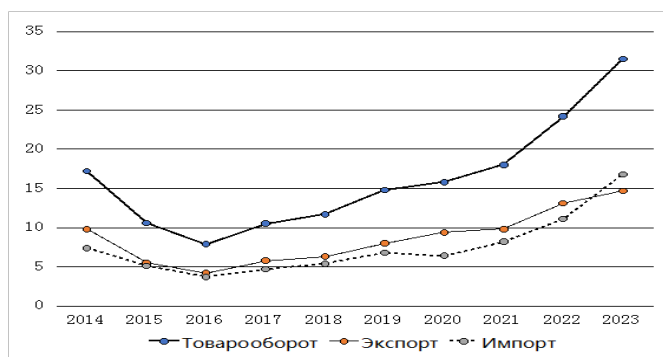

Рисунок 2. Динамика основных показателей взаимной торговли Казахстана и Китая в 2014-2023 годах, млрд. долл. США.⁷⁵

⁷⁵ Рассчитано по данным из следующего источника: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/> (дата обращения: 16.05.2024).

Возвращаясь к мировому контексту двустороннего сотрудничества в условиях «новой нормальности», которая оказывает существенное влияние и на экономическое взаимодействие с ведущими макрорегионами мира, можно отметить, что Китай продемонстрировал наиболее впечатляющий прогресс в этом взаимодействии среди крупных направлений внешней торговли Казахстана за последнее десятилетие, которое, в то же время, было первым десятилетием реализации Инициативы Пояса и Пути (рис.3). Объем товарооборота Китая и Казахстана за это десятилетие вырос на 83%, значительно опередив все другие направления (более сильный рост показателей Африки определяется эффектом низкой базы и, в целом, очень незначительным объемом торговли с этим континентом), в том числе, сопоставимые по показателям данной сферы Европу и СНГ. Китайским вкладом объясняется и существенный рост показателей Азии. Наконец, именно активизация сотрудничества с Китаем внесла весомый вклад в рост внешней торговли Казахстана в целом, объем которой за десять лет вырос на 19 млрд. долл. (со 121 млрд. в 2014 году до 140 млрд. в 2023 году), а более 14 млрд. долл. из этого прироста (74%) пришлось на китайское направление.

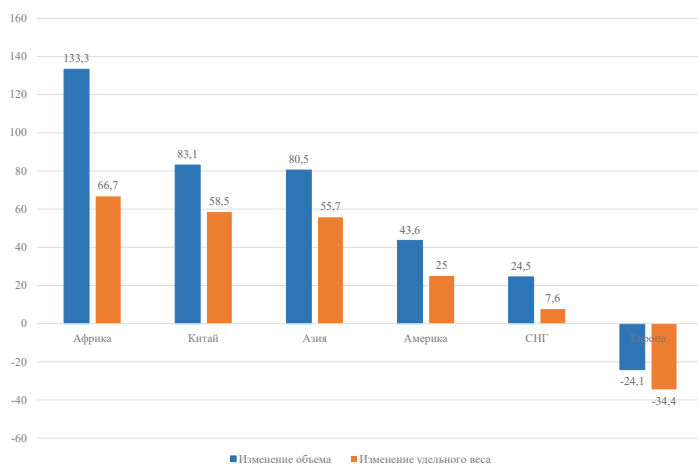

Рисунок 3. Показатели изменения товарооборота Казахстана с Китаем и с другими географическими направлениями торговли, %.⁷⁶

⁷⁶ Рассчитано по данным из следующего источника: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/> (дата обращения: 16.05.2024).

Рассматривая роль Китая в активизации внешней торговли Казахстана, следует отметить и другое ее направление, которое редко оказывается в фокусе внимания соответствующего анализа, а именно – торговлю услугами. Между тем, торговля услугами становится все более важной составляющей и играет растущую роль в мировой торговле, постоянно увеличивая свою долю в ней, что обуславливается, в том числе, и реалиями «новой нормальности» в части цифровизации мировой экономики, торговли, и торговли услугами – в особенности, так как уже более половины ее осуществляется в цифровой форме. Для Казахстана наращивание торговли услугами также актуально, а роль их экспорта во внешнеэкономической деятельности растет опережающими темпами. В 2023 году объем экспорта услуг Казахстаном превысил 10 млрд. долл., что эквивалентно 13 % товарного экспорта. В экспорте услуг Казахстаном главную роль играют транспортные услуги, экспорт которых заметно прогрессирует в последние годы. Так, с 2013 по 2023 годы объем экспорта транспортных услуг вырос почти в два раза – с 2,8 до 5,1 млрд. долл. На данный вид экспорта приходится около 60% общего объема экспорта услуг. О значимости экспорта транспортных услуг свидетельствует тот факт, что в 2023 году его объем превысил объем экспорта всех товарных групп, за исключением нефти и нефтепродуктов, в том числе, меди, зерна, ферросплавов, природного газа, и пр. Иными словами, экспорт транспортных услуг уже в настоящее время стал существенным фактором внешней торговли Казахстана, опередив многие традиционные ее направления, и значимость этого вида внешнеэкономической деятельности быстро растет.

Основными же покупателями (импортерами) казахстанских транспортных услуг являются две страны – Китай, на который приходится около 60%, и Россия – порядка 20%. При этом почти весь прирост экспорта грузовых транспортных услуг Казахстана за последние десять лет был обеспечен ростом спроса со стороны Китая, который увеличился более чем в десять раз, на 2 млрд. долл., то есть, китайский фактор стал определяющим как в росте экспорта транспортных услуг, так и казахстанского экспорта услуг в целом. Очевидно, в этом росте сыграла свою роль и реализация Инициативы Пояса и Пути КНР, которая обусловила существенное увеличение китайского транзита через территорию Казахстана.

Еще одним важным направлением экономического сотрудничества является инвестиционное, которое характеризуется потоками взаимных инвестиций. В данном случае, в отличие от прогресса в торговой сфере,

динамика двустороннего сотрудничества весьма умеренна. Объемы валовых потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в обоих направлениях на протяжении десяти лет остаются стабильными и не демонстрируют роста, оставаясь, при этом, весьма умеренными и в абсолютном выражении (рис. 4). Показатель же чистого притока ПИИ в течение рассматриваемого периода регулярно уходил в отрицательную зону, особенно, китайских инвестиций в Казахстан.

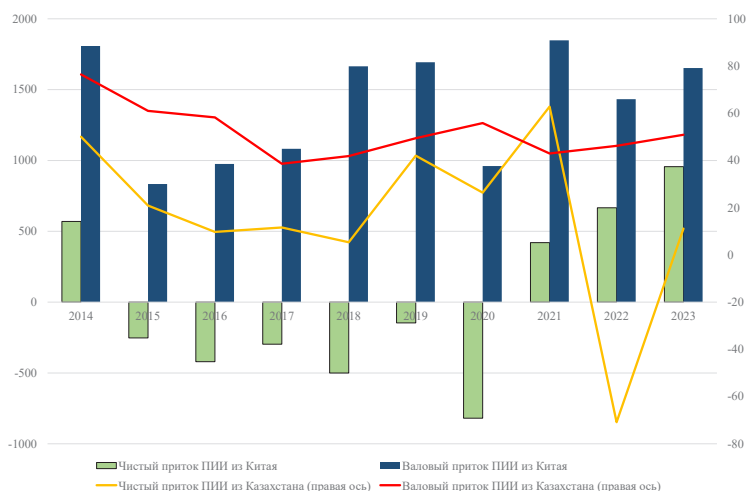

Рисунок 4. Динамика притока прямых иностранных инвестиций из Китая в Казахстан и из Казахстана в Китай, млн. долл. США.⁷⁷

Фактическая стагнация активности в области прямых инвестиций привела к тому, что удельный вес КНР в валовом притоке ПИИ в Казахстан несколько сократился – с 7,6% в 2014 году до 7,1% в 2023 году. Аналогичная ситуация наблюдается и с казахстанскими прямыми инвестициями в Китай, доля которого в общем объеме их валового потока за рубеж сократилась с 2,3% до 1,1%.

Ситуация с прямыми инвестициями характерна и для состояния инвестиционного сотрудничества в целом, включающего все виды иностранных инвестиций (портфельные, другие, резервные активы), которое наиболее полно представлено показателями накопленного их объема и отражается в статистике международной инвестиционной позиции.

⁷⁷ Прямые инвестиции по направлению вложения. Статистика. Национальный банк Казахстана. <https://www.nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (дата обращения: 20.05.2024).

Соответствующие показатели демонстрируют заметное увеличение объема накопленных инвестиций из Казахстана в КНР за период 2014–2023 годов, но, в то же время, существенное сокращение накопленных китайских инвестиций в Казахстане.

Таблица 1. Изменение параметров международной инвестиционной позиции Казахстана в отношениях с Китаем в 2014–2023 годах.⁷⁸

млн. долл. США	2014	2023	Изменение, млн. долл.	Изменение, %
Активы (накопленные инвестиции Казахстана в КНР по видам)	3068	4243	1174	38,3
Прямые	189	171	-18	-9,5
Портфельные	14	801	787	5745,9
Другие	2864	2720	-144	-5,0
Резервные активы	2	551	549	29201,4
Обязательства (накопленные инвестиции КНР в Казахстан по видам)	18659	14303	-4357	-23,3
прямые	4084	6818	2735	67,0
портфельные	5	3	-2	-43,6
другие	14570	7481	-7089	-48,7

Данная ситуация заметно контрастирует с активным развитием торговых отношений между странами и особенно удивительна в условиях реализации Инициативы Пояса и Пути, в которой Казахстан неизменно отмечается китайской стороной в качестве одного из лидеров соответствующего сотрудничества профильными аналитическими документами (например, докладами Belt and Road Big Data Report 9)⁷⁹. Одним из объяснений невыразительной динамики инвестиционного сотрудничества, особенно, в части притока в Казахстан китайских инвестиций является тот факт, что основная их часть осуществляется в нефтегазовых проектах, в которых оперируют не сами китайские корпорации, а их зарубежные (преимущественно, нидерландские)

⁷⁸ Международная инвестиционная позиция. Статистика. Национальный банк Казахстана. <https://www.nationalbank.kz/ru/news/mezhdunarodnaya-investicionnaya-poziciya> (дата обращения: 17.04.2024).

⁷⁹ Gao Zhan. Belt and Road Big Data Report 2018 released. China.org.cn, September 20, 2018. URL: http://www.china.org.cn/china/2018-09/20/content_63681157.htm (Дата обращения 17.04.2024).

дочерние структуры⁸⁰. В то же время, следует отметить, что эта практика существовала и раньше, то есть, она влияет на отражение объема фактически китайских инвестиций, но не на динамику остальной их части, которая остается отрицательной. И эта проблема сохраняется на протяжении большей части последнего десятилетия, что обуславливает, в частности, снижение роли КНР как одного из основных инвесторов казахстанской экономики – если в 2014 году она находилась на четвертом месте по объему накопленных инвестиций, то в 2023 году опустилась на пятую позицию.

Подводя промежуточные итоги казахстанско-китайского экономического сотрудничества в условиях «новой нормальности», можно отметить, что в целом специфика этого состояния мировой экономики не оказала заметного влияния на взаимодействие двух стран. Напротив, в отдельных направлениях оно шло опережающими темпами, хотя остаются и некоторые сферы, в которых потенциал этого сотрудничества не раскрыт в полной мере. Также можно отметить, что именно отдельные аспекты «новой нормальности» обусловили усиление сотрудничества, которое активизировалось не только на дву-, но и на многосторонней основе, в рамках как существующих организаций и форматов (таких, как ШОС), так и относительно новых институтов, создание которых, в том числе, китайской стороной было вызвано именно спецификой «новой нормальности». Среди таких институтов можно выделить Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, созданный Китаем, с которым Казахстан уже сотрудничает в различных форматах и проектах, Банк развития и Фонд развития ШОС, Новый банк развития БРИКС, с которым в перспективе будет налажено сотрудничество Казахстана – как напрямую, так и через ЕАЭС. Таким образом, сотрудничество Казахстана и Китая опирается не только на прочный фундамент его взаимной выгоды, но и стимулируется участием двух стран в целом ряде многосторонних организаций и форматов сотрудничества, что позволяет оценивать дальнейшие его перспективы как весьма устойчивые и многообещающие.

---

⁸⁰ Додонов В.Ю. Инвестиции КНР в нефтяной сектор Казахстана в сопоставлении с другими иностранными инвесторами. Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы, 11 ноября 2021 г. – Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета (НИИМиРС DKU), 2021. – с. 58-75.

2.3. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАЗАХСТАНА И КИТАЯ В РАМКАХ “ПОЯСА И ПУТИ”: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ВАН ХАЙЯНЬ

*Вице – президент Академии России и Евразии
Директор Центра по изучению Казахстана
Восточно-Китайского педагогического университета,
доктор экономических наук*

Сотрудничество между Китаем и Казахстаном пережило необычайные 30 лет с момента создания Казахстаном государственной независимости в 1992 году. За последние 30 лет, особенно после выдвижения инициативы «Один пояс, один путь», китайско-казахстанское экономическое сотрудничество достигло плодотворных результатов. По словам президента Касым-Жомарта Токаева, «Казахстан – первое место, где председателем Си Цзиньпином была выдвинута инициатива по строительству «Одного пояса, одного пути», и с первого дня казахстанская сторона твердо поддерживает и активно участвует в ее реализации».⁸¹ За последние 10 лет масштабы и объем китайско-казахстанского торгового и инвестиционного сотрудничества расширялись, области сотрудничества углублялись, план сотрудничества совершенствовался, были изучены многие способы и концепции сотрудничества, подходящие для региональных условий. «Сотрудничество принесло ощутимую пользу народам двух стран и стало примером для международного сообщества»⁸², «Казахстан и Китай глубоко культивируют добрососедство и дружбу, установили постоянное

⁸¹ Сунь И и Чэнь Сюй, «Встреча председателя КНР Си Цзиньпина с президентом РК Касым-Жомартом Токаевым», 17 октября 2023 г., http://www.qsttheory.cn/yaowen/2023-10/17/c_1129920554.htm (Дата обращения 12.04.2024).

⁸² Телефонный разговор председателя КНР Си Цзиньпина с президентом РК Касымом-Жомартом Токаевым, 3 июня 2021 года, http://www.qsttheory.cn/yaowen/2021-06/03/c_1127524765.htm (Дата обращения 17.05.2024).

всестороннее стратегическое партнерство, и казахстанско-китайские отношения вступили в новое «золотое тридцатилетие»⁸³.

За последние 30 лет китайско-казахстанское экономическое сотрудничество было условно разделено на десятилетние этапы и прошло три фазы подъема: 1992-2000 годы – начало сотрудничества, 2001-2012 годы – его дальнейшее развитие, 2013-2023 годы – повышение качества и эффективности. В частности, на третьем этапе с 2013 года по настоящее время председатель КНР Си Цзиньпин в сентябре 2013 года в Казахстане инициировал строительство Экономического пояса Шелкового пути, положив начало строительству «Одного пояса, одного пути» со странами вдоль маршрута, включая Казахстан. Казахстан активно откликнулся на инициативу и принял участие в строительстве «Одного пояса, одного пути», выдвинув ряд государственных стратегий и программ развития, таких как программа инфраструктурного развития «Светлый путь» и вторая фаза программы форсированной инновационной индустриализации, в рамках реализации Стратегии «Казахстан-2050», что стало одной из первых реальных мер на глобальном уровне в ответ на инициативу «Экономический пояс Шёлкового пути». «Сопряжение» и «экономическая трансформация» стали ключевыми темами сотрудничества между Китаем и Казахстаном, а также классической моделью взаимодействия в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Экономическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном вошло в новый этап более упорядоченного и активного развития, как механизмы сотрудничества, так и планы взаимодействия и списки проектов значительно углубились и детализировались по сравнению с предыдущими этапами.

Находясь в начале нового десятилетия высококачественного совместного строительства «Одного пояса, одного пути», мы должны не только проанализировать и обобщить достижения в области торговли и инвестиций между Китаем и Казахстаном, но и изучить проблемы, с которыми сталкивается двустороннее сотрудничество, и найти пути их решения. Заглядывая в будущее, можно сказать, что экономическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном будет иметь прочный фундамент и огромный потенциал. Под неуклонным руководством лидеров двух стран взаимозависимость между Китаем и Казахстаном в рамках «Одного

⁸³ Президент Казахстана: «Отношения между Казахстаном и Китаем как образец», 5 января 2024 года, <https://china.chinadaily.com.cn/a/202401/05/WS65979a79a310af3247ffaf1e.html> (Дата обращения 13.05.2024).

пояса, одного пути» будет углубляться, а перспективы экономического сотрудничества расширяться.

I. Устойчивый рост торговли

За последние 30 лет, прошедшие с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном, двухсторонняя торговля пережила сложный процесс развития, чередующий взлеты и падения. В сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин впервые выдвинул инициативу «Один пояс, один путь» в Казахстане. Как «мост» в центре Евразийского континента и важнейший перекрёсток между Азией и Европой, Казахстан первым поддержал эту инициативу. За более чем десять лет с момента её выдвижения, к 2024 году, более 150 стран присоединились к совместному строительству «Одного пояса, одного пути», объём торговли между Китаем и странами-участницами достиг 19,5 трлн долларов США, а общий объём инвестиций составил 380 млрд долларов.⁸⁴ С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» в 2014 году Китай остаётся одним из крупнейших торговых партнёров Казахстана, а Казахстан — крупнейшим торговым партнёром Китая в Центральной Азии. Из-за колебаний международных цен на нефть, газ и другие ресурсы, являющиеся основными товарами торговли между двумя странами, объём торговли также варьировался. В 2023 году он достиг нового рекорда — 41,02116 миллиарда долларов США, что более чем в 110 раз превышает показатель 1992 года в 368 миллионов долларов, досрочно выполнив цель в 40 миллиардов долларов США, поставленную главами двух государств на 2030 год.

1) История развития торговли

С точки зрения истории развития, торговое сотрудничество между Китаем и Казахстаном в целом делится на три этапа:

Первый этап (1992 - 2000 гг.) – китайско-казахстанское торговое сотрудничество начало активно развиваться. После установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном в 1992 году приграничные пункты пропуска были постепенно открыты, что позволило двум странам вести двустороннюю торговлю напрямую, а не через Россию или другие страны. В том же году общий объём торговли между Китаем и

⁸⁴ Посол Казахстана в Китае: саммит ШОС в Астане станет новой отправной точкой для развития ШОС, 24 мая 2024 г., [http:// world. people.com.cn/n1/2024/0524/c1002-40242907.html](http://world.people.com.cn/n1/2024/0524/c1002-40242907.html) (Дата обращения 22.04.2024).

Казахстаном составил 368 миллионов долларов США, что составило 20% от общего объема внешней торговли Казахстана, и Китай стал торговым партнером номер один для Казахстана. Однако из-за экономического спада в первые годы после распада Советского Союза общий объем торговли между Китаем и Казахстаном сократился в 1994 году до 334 миллионов долларов США, что на 22,7% меньше, чем в предыдущем году, и Китай перестал быть крупнейшим торговым партнером Казахстана, его место заняла Швейцария. В 1995-2000 годах, когда экономика Казахстана вышла из кризиса и начала восстанавливаться, объем китайско-казахстанской торговли вновь стал стремительно расти, достигнув в 2000 году 1,557 миллиарда долларов США, что составило около 11% от общего объема внешней торговли страны в 14,192 миллиарда долларов США в том году.⁸⁵

Второй этап (2001-2012 гг.) - китайско-казахстанская торговля вступила в период бурного роста. Благодаря активному развитию нефтегазового сотрудничества между двумя странами, Китай импортирует большое количество нефти из Казахстана и становится важнейшим торговым партнером Казахстана, а торговая зависимость между двумя странами постоянно растет. В то же время дефицит торгового баланса Китая с Казахстаном увеличивался, причем импорт из Казахстана значительно превышал экспорт в Казахстан. В 2005 году общий объем двусторонней торговли между Китаем и Казахстаном достиг 6,8 миллиардов долларов США, увеличившись на 51,2% по сравнению с предыдущим годом, превысив цель, поставленную главами двух государств в 2004 году об увеличении объема торговли между двумя странами до 5 миллиардов долларов США. В 2007 году объем торговли между Китаем и Казахстаном впервые превысил отметку в 10 миллиардов долларов США и составил 13,9 миллиарда долларов США, в очередной раз досрочно достигнув цели, поставленной главами государств двух стран в 2006 году по увеличению объема торговли между двумя странами до 10 миллиардов долларов США к 2010 году. В 2013 году объем торговли между Китаем и Казахстаном достиг рекордных 28,596 миллиардов долларов США, что стало пиком торговли между двумя странами за 30 лет независимости Казахстана. 12,5 миллиардов долларов США составил экспорт Китая в Казахстан и 16 миллиардов долларов США – импорт из Казахстана, при этом дефицит составил 3,5 миллиарда долларов США.

---

⁸⁵ Ван Хайян, ред., «Экономическое сотрудничество и развитие - СУАР КНР и пять стран Центральной Азии», Урумчи: Синьцзянское народное издательство, 2003.

**Экспортно-импортные операции между Китаем и Казахстаном
в 1992 - 2012 годах (миллионов долларов США)**

Год	Всего	Экспорта в Казахстан	Импорт из Казахстана
1992	368	227	141
1993	435	172	263
1994	334	137	197
1995	491	175	316
1996	560	195	365
1997	527.41	94.63	432.78
1998	635.54	204.68	430.86
1999	1138.78	494.38	644.40
2000	1556.96	598.75	958.21
2001	1288.37	327.72	960.65
2002	1954.75	600.10	1354.65
2003	3291.88	1571.90	1719.98
2004	4498.09	2211.81	2286.27
2005	6806.11	3896.75	2909.36
2006	8357.75	4750.48	3607.27
2007	13877.77	7445.86	6431.91
2008	17552.34	9824.51	7727.83
2009	14129.13	7833.45	6295.68
2010	20448.52	9320.07	11128.45
2011	24961.23	9566.53	15394.70
2012	25681.57	11000.73	14680.84

Источник: «Статистический ежегодник Китая» 1993-2024, Издательство статистики Китая.

Третий этап (с 2013 года по настоящее время) – китайско-казахстанское торговое сотрудничество вступило в период повышения качества и эффективности. С одной стороны, с тех пор как председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу создания Экономического пояса Шелкового пути в столице Казахстана городе Астане в сентябре 2013 года, к инициативе «Пояс и путь» присоединились более 150 стран мира. Объем торговли между Китаем и странами, совместно строящими «Один пояс, один путь», за последние 10 лет достиг 19,5 триллиона долларов США, а общий объем инвестиций – 380 миллиардов долларов США.⁸⁶ В рамках

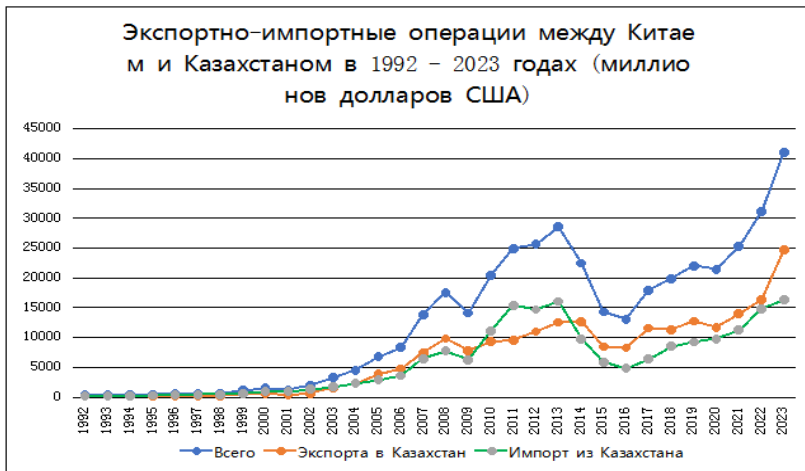
⁸⁶ Посол Казахстана в Китае: саммит ШОС в Астане станет новой отправной точкой для развития

реализации инициативы «Один пояс, один путь» и программы «Светлый путь» структура торговли между Китаем и Казахстаном постепенно улучшается, а экспорт Казахстана в Китай, особенно сельскохозяйственной продукции, значительно увеличивается. С другой стороны, из-за таких негативных факторов, как общий спад на международном рынке и волатильность цен на сырьевом рынке (например, нефть и газ, уран и т. д.), объем китайско-казахстанской торговли сильно колебался, но в целом сохранился на уровне более 13 миллиардов долларов США. Торговля между двумя странами в 2014-2016 годах имела тенденцию к снижению: с пика в 28,596 миллиардов долларов в 2013 году до 13,1 миллиарда долларов в 2016 году. С 2017 года торговля между Китаем и Казахстаном возобновила рост, достигнув 21,4 миллиарда долларов в 2020 году, несмотря на негативные последствия пандемии COVID-19; в 2022 и 2023 годах объем торговли с Китаем продолжает достигать новых исторических максимумов – 31,2 и 41 миллиарда долларов США соответственно, что более чем в 77 раз и 110 раз превышает 368 миллионов долларов США в 1992 году, на Китай пришлось более 20% торгового оборота Казахстана и он стал торговым партнером номер один для страны, что является показателем того, что сотрудничество между двумя странами становится все более устойчивым и стабильным.

**Экспортно-импортные операции между Китаем и Казахстаном
в 2013 - 2023 годах (миллионов долларов США)**

Год	Всего	Экспорта в Казахстан	Импорт из Казахстана
2013	28595.96	12545.12	16050.84
2014	22451.67	12709.85	9741.82
2015	14290.19	8441.24	5848.95
2016	13097.67	8292.59	4805.08
2017	17943.13	11564.44	6378.69
2018	19878.14	11351.53	8526.61
2019	22002.77	12729.10	9273.67
2020	21446.71	11707.32	9739.39
2021	25250.69	13981.06	11269.63
2022	31174.48	16355.24	14819.25
2023	41021.16	24697.39	16323.77

Источник: «Статистический ежегодник Китая» 1993-2024, Издательство статистики Китая.

Источник: «Статистический ежегодник Китая» 1993-2024, Издательство статистики Китая.

2) Характерные изменения торговли

1. Значительные изменения в товарной структуре торговли⁸⁷

Во-первых, с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном 30 лет назад товарная структура торговли между двумя странами претерпела значительные изменения. Структура китайского экспорта в Казахстан постоянно оптимизируется, уровень торговли постоянно растет, а основные категории китайского экспорта в Казахстан эволюционируют от товаров легкой промышленности, таких как одежда, обувь и головные уборы, к товарам с высокой добавленной стоимостью, таким как электрическое оборудование и транспортные средства, т.е. происходит переход от товаров с низкой добавленной стоимостью, которые являются трудоемкими, к капиталоемким и технически емким товарам с высокой добавленной стоимостью. С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» диверсификация структуры китайско-казахстанской торговли еще более усилилась благодаря данной инициативе и программе «Светлый путь». Обе стороны совершили переход от традиционной торговли электромеханической продукцией и товарами легкой промышленности с китайской стороны и сырьевыми

⁸⁷ Классификация товаров в данной статье главным образом основана на классификации таблицы общей стоимости импортируемых и экспортируемых товаров в «Таможенно-статистическом ежегоднике Казахстана», где материальные товары систематически разделены на 21 категорию и 97 разделов.

товарами с казахстанской стороны к развитию торговли экологически чистой, цифровой и научно-технической продукцией, при этом резко сократился экспорт текстильного сырья и текстильных изделий из Китая в Казахстан и сохранились экспортные товары, в которых Китай имеет преимущество, такие как механическое и электрическое оборудование, и аудио и видео оборудование, керамические изделия, стекло и изделия из него, автомобили и соответствующее транспортное оборудование. Казахстан стремится скорректировать товарную структуру своего экспорта в Китай и увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции, продуктов переработки и других несырьевых товаров в Китай; он стал второй страной, открывшей национальный павильон на платформе электронной коммерции Alibaba, на которой уже работают более 200 казахстанских компаний.⁸⁸ В 2023 году основными экспортными товарами Казахстана в Китай являлись энергоносители такие, как руда, нефть, природный газ, уран, ферросплавы и медь, а также сельскохозяйственная продукция, такая как семена подсолнечника и льна; основными импортными товарами Казахстана из Китая были традиционные товары легкой промышленности, такие как одежда и обувь, автомобили, включая электромобили, импорт которых увеличился в 3 раза, компьютеры, ноутбуки и системные блоки, импорт которых вырос на 80% до 6 миллионов единиц, а также смартфоны, импорт которых также возрос до 6 миллионов единиц.⁸⁹ Китай поставляет все больше товаров для «зеленой» и цифровой экономики Казахстана и помогает ей трансформироваться в «зеленую» и цифровую.

Во-вторых, значительно увеличился импорт в Китай сельскохозяйственной продукции из Казахстана. Раньше структура китайского импорта из Казахстана была относительно однородной, в ней преобладали сырьевые товары, на долю полезных ископаемых, неблагородных металлов и изделий из них приходилось более 80% от общего объема импорта. По мере развития сотрудничества между Китаем и Казахстаном постепенно обогащается ассортимент товаров, реализуемых между двумя странами, растет объем и стоимость казахстанского экспорта

⁸⁸ Новости экономики и торговли, 1 февраля 2022 г., сайт Генерального консульства Китайской Народной Республики в Алматы, http://almaty.china-consulate.gov.cn/jmxx/202207/t20220701_10713883.htm (Дата обращения 22.04.2024).

⁸⁹ «По данным казахстанской статистики, объем торговли между Китаем и Казахстаном в 2023 году достиг \$31,4 млрд», 19 февраля 2024 г., <http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxx/202402/20240203473217> (Дата обращения 20.04.2024).

сельскохозяйственной продукции в Китай. Особенно после выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество в области сельского хозяйства стало «важной частью постоянного всестороннего стратегического партнерства» между Китаем и Казахстаном. Инспекционно-карантинные, таможенные и сельскохозяйственные ведомства Китая и Казахстана тесно сотрудничают друг с другом, чтобы воплотить содержание ранее достигнутых договоренностей в конкретные практические условия, открывающие двери для выхода казахстанской сельскохозяйственной продукции на китайский рынок. В 2022 году объем торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Казахстаном достиг 930 миллионов долларов США, увеличившись за год на 61,3%; сельскохозяйственное научно-техническое сотрудничество между двумя странами развивается быстрыми темпами, обе стороны планомерно продвигают совместное строительство ряда лабораторий и реализацию селекционных научно-исследовательских проектов.⁹⁰ За последние пять лет экспорт сельскохозяйственной продукции из Казахстана в Китай вырос в 4,6 раза: с 750 000 тонн в 2019 году до 3,5 миллиона тонн в 2023 году; пшеница является одной из основных культур, экспортируемых из Казахстана в Китай: в 2023 году из Казахстана в Китай было экспортировано 592 000 тонн пшеницы.⁹¹

2. Диверсификация участников торговли

Основные направления китайско-казахстанской торговли диверсифицируются, а сферы инвестиций постепенно расширяются. Торговля развивалась от товарообмена, в котором первоначально преобладали индивидуальные хозяйства и небольшие приграничные торговые компании, до официальной торговли, в которой доминировали крупные и средние государственные предприятия; от первоначальной индивидуального и мелкого сотрудничества к вовлечению всего населения в промежуточный период, а затем к современному регулируемому рынку. Особенно с тех пор, как в 2013 году была выдвинута китайская инициатива «Один пояс, один путь», среди торговых субъектов китайского экспорта в Казахстан основное место всегда занимали частные предприятия, на долю

---

⁹⁰ «Обзор: Китай и Казахстан объединяют усилия для плодотворного строительства «Одного пояса, одного пути», 18 мая 2023 года, https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202305/content_6874626.htm (Дата обращения 07.04.2024).

⁹¹ За пять лет экспорт сельскохозяйственной продукции Казахстана в Китай увеличился в 4,6 раза, 10 июня 2024 г., <https://cn.inform.kz/news/nianjian-duichuchangle46-6136a8/> (Дата обращения 12.04.2024).

которых приходится более 70 процентов от общего объема экспорта в среднем за год, основными экспортными товарами являются электромеханическая продукция и товары для дома. Среди основных торговых игроков импорта из Казахстана в Китай всегда были государственные предприятия, а основную долю занимал импорт энергоресурсов и полезных ископаемых.

3. Расширение видов и сфер торговли

В экспортной торговле Китая с Казахстаном первоначально преобладала мелкая приграничная торговля, в основном обмен товарами повседневного спроса и некоторыми видами первичного сырья. После 2000 года все больше растет доля таких видов торговли, как общая торговля, торговля продуктами переработки, иностранные инжиниринговые контракты и лизинговая торговля. В импорте из Казахстана основное место занимает общая торговля, при этом доля импорта товаров переработки увеличивается, а сферы торговли расширяются. Особенно после выдвижения китайской инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 году китайско-казахстанская торговля становится все более диверсифицированной, включая приграничную торговлю, официальную торговлю, обмен визитами правительственных и других делегаций, проведение совместных выставок продукции, ярмарок по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, создание совместных предприятий, кооперативов или предприятий с единственным собственником, обмен экспертами и техническими специалистами, предоставление полных комплектов оборудования и другие формы.

4. Непрерывное расширение географии торгового сотрудничества

С начального периода, когда в китайско-казахстанской торговле преобладали Синьцзян и другие северо-западные регионы, она распространилась на провинции и регионы вдоль маршрута железнодорожного экспресса Китай — Европа, а Казахстан стал важным партнером и экономическим коридором для развития торговли и сотрудничества Китая с Центральной, Западной и Южной Азией; благодаря китайско-казахстанской базе логистического сотрудничества Ляньюньган, соединяющей Тихий океан и выходящей в Юго-Восточную и Северо-Восточную Азию, Казахстан из страны, не имеющей выхода к морю, превратился в страну, имеющую выход к морю, что значительно расширило пространство для внешнего сотрудничества. Торговля Китая с Казахстаном постепенно сформировалась в многостороннюю и многоуровневую структуру открытости, включающую наземные и подземные перевозки, мультимодальные железнодорожные, автомобильные, воздушные и морские

перевозки, развивающиеся параллельно трубопроводы и оптоволоконные линии, а также дополняющие друг друга приграничные и внутренние районы страны. Торговля между Казахстаном и Китаем демонстрирует беспрецедентную тенденцию роста. Казахстан расширяет ассортимент экспортируемой продукции и активно наращивает объемы поставок в Китай.

II. Повышение качества инвестиционного сотрудничества

Китай обладает относительно развитой промышленной системой, конкурентоспособным современным производственным сектором, значительного масштаба производственными мощностями и финансовыми преимуществами, а Казахстан – мощным ресурсным потенциалом. Сравнительные преимущества обеих сторон способствуют формированию сильной промышленной взаимодополняемости, которая является важной основой для инвестиционного сотрудничества. Особенно с момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» в 2014 году и в ходе её реализации, Китай инвестируя в Казахстан, не просто «завоевывал рынок» и стремился увеличить свою долю рынка для собственной выгоды, а активно проявлял конструктивный подход, насколько это возможно стремясь к взаимной выгоде, максимально используя местные ресурсы, совершенствуя производственные и снабженческие цепочки, заполняя пробелы в казахстанской промышленности и вместе с местными предприятиями содействуя устойчивому экономическому развитию Казахстана. Казахстан воспользовался возможностью сыграть ключевую роль в области транспортно-логистических узлов, став основным связующим звеном между Евразией и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Все это оказало положительное влияние на благосостояние народа Казахстана.⁹²

I. История инвестиционного сотрудничества

Что касается объема инвестиций, то за последние 30 лет в китайско-казахстанском инвестиционном сотрудничестве преобладали односторонние инвестиции Китая в Казахстан: объем китайских инвестиций в Казахстан вырос с 19,71 миллионов долларов США в 2003 году до пика в 7 561,45 миллион долларов США в 2017 году, то есть более чем в 382 раза всего

⁹² Посол Республики Казахстан в Китайской Народной Республике: Саммит ШОС в Астане станет новой отправной точкой для развития ШОС», 24 мая 2024 года, <http://world.people.com.cn/p1/2024/0524/c1002-40242907.html> (Дата обращения 17.05.2024).

за 15 лет, а Казахстан стал вторым по величине реципиентом китайских инвестиций в странах СНГ, уступая только России.

После выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» Казахстан стал одним из самых быстрорастущих объектов для зарубежных инвестиций Китая, а также крупнейшим объектом китайских инвестиций в Центральной Азии. Объём инвестиций только в один Казахстан значительно превышает сумму инвестиций в остальные четыре страны Центральной Азии, что соответствует размеру экономики Казахстана и масштабу китайско-казахстанской торговли. В период с 2017 по 2019 год Казахстан три года подряд входил в топ-20 стран, являющихся объектами китайских зарубежных инвестиций, а Китай стал одним из пяти крупнейших инвесторов в Казахстан, при этом взаимные инвестиции между двумя странами вышли на исторически беспрецедентно высокий уровень и углубили взаимозависимость.

В целом, за 30 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном, инвестиционное сотрудничество можно разделить на три этапа:

Период с 1992 по 2000 год является первым этапом, когда началось инвестиционное сотрудничество между Китаем и Казахстаном и происходило взаимное знакомство. Инвестиционное сотрудничество между Китаем и Казахстаном началось позже торгового и имело низкую стартовую точку, в основном сосредотачиваясь на совместных предприятиях, разрешённых казахстанской стороной. В 1993–2000 годах Казахстан привлёк в общей сложности 12,56 миллиардов долларов США иностранных инвестиций, из которых США и Китай вложили соответственно 4,16 миллиарда и 551 миллион долларов США⁹³, что составило 33,1% и 4,4% от общего объёма привлечённых Казахстаном иностранных инвестиций. В период с 1992 по 2000 год объём инвестиций Казахстана в Китай был крайне мал и практически незначителен. Ключевым событием, которое ознаменовало поворотный момент в инвестициях китайских компаний в Казахстан, стало приобретение Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) в июне 1997 года 60,3% акций Актюбинской нефтегазовой компании. Это событие стало началом официального энергетического сотрудничества между Китаем и Казахстаном и открыло процесс инвестиций крупных китайских государственных предприятий в

⁹³ Ван Хайянь и др.: «Содействие торговле и инвестициям: Китай и Казахстан», Шанхай: Издательство Восточно-китайского педагогического университета, 2012, с. 39

Казахстан. В 2005 году в АО СНПС-Актобемунайгаз» работало всего 120 китайских сотрудников, на которых приходилось более 7 600 местных работников⁹⁴. За 10 лет до 2007 года АО СНПС-Актобемунайгаз» инвестировала в общей сложности более 2 миллиардов долларов США, что внесло большой вклад в местное экономическое и социальное развитие.

Период с 2001 по 2012 год является вторым этапом, когда инвестиционное сотрудничество между Китаем и Казахстаном вступило в фазу быстрого развития. С выдвижением стратегии «Развитие Западного Китая», предприятия из центральных регионов Китая начали выходить на казахстанский рынок, и Казахстан стал одной из ключевых стран для реализации китайской политики «Выход за границу». Успешная реализация ряда крупных инвестиционных проектов между Китаем и Казахстаном способствовала повышению уровня и качества двустороннего торгово-экономического сотрудничества. В этот период правительство Казахстана активно поддерживало китайские компании, инвестирующие в страну, особенно в такие отрасли, как производство энергетического и машиностроительного оборудования, пищевая и текстильная промышленность, а также транспортные и логистические услуги, металлургия, производство строительных материалов, туризм и другие. Китай и Казахстан начали изучать и реализовывать крупные проекты в таких несырьевых секторах, как электроэнергетика, телекоммуникации, строительство, переработка цветных металлов и высокие технологии, что заложило прочную основу для будущего сотрудничества. В этот период китайские инвестиции в Казахстан росли стремительными темпами: объем инвестиций увеличился более чем в 310 раз выше с 20 миллионов долларов США в 2003 году до 6,25 миллиардов долларов США к концу 2012 года. В 2012 году объём китайских инвестиций в Казахстан достиг 3 миллиардов долларов США, что стало самым высоким показателем с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном.

С 2013 года по настоящее время продолжается третий этап, на котором инвестиционное сотрудничество между Китаем и Казахстаном всесторонне совершенствуется. Воспользовавшись возможностями, предоставленными инициативой «Один пояс, один путь», китайско-казахстанское инвестиционное сотрудничество

⁹⁴ Завершение строительства и ввод в эксплуатацию нефтепровода Китай-Казахстан, 16 декабря 2005 г., <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c4011731/content.html>. (Дата обращения 27.05.2024).

вступило в новую фазу всестороннего развития. Компании с китайским капиталом в Казахстане постепенно изменили структуру: если ранее доминировали центральные государственные предприятия, то теперь к ним присоединились местные государственные и частные компании. География участия китайских предприятий расширилась от преимущественно Синьцзянского региона до всё большего числа крупных и средних предприятий из развитых юго-восточных провинций Китая, что способствовало быстрому росту инвестиций в Казахстан.

Китай стал одним из крупнейших инвесторов в Казахстан. Согласно данным Китайского совета по содействию международной торговле, с 2005 по 2019 год сумма инвестиционных контрактов китайских компаний и совместных проектов в Казахстане достигла 34,93 миллиарда долларов США, из которых 70% средств было направлено в энергетический сектор, а остальная часть — в химическую промышленность, транспорт и металлообработку.⁹⁵ По данным Министерства коммерции Китая, к концу 2020 года совокупная стоимость заключённых китайскими компаниями контрактов на строительство в Казахстане достигла 38,97 миллиарда долларов США, а общий объём выполненных работ составил около 27,79 миллиарда долларов США. Фонд прямых китайских инвестиций в Казахстане составил 21,4 миллиарда долларов США, преимущественно в таких сферах, как разведка и разработка полезных ископаемых, транспорт, нефтехимия, автозаправочные станции, переработка сельскохозяйственной продукции, а также гостиничный и ресторанный бизнес⁹⁶. В 2023 году Китай занял четвертое место по объёму прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана: в 2023 году в Казахстан было инвестировано более 1,81 миллиарда долларов США, что на 16,4% больше, чем в 2022 году, а в период с 2005 по 2023 год Китай инвестировал в Казахстан 25,3 миллиарда долларов США.⁹⁷ Китай входит в пятерку крупнейших источников инвестиций в Казахстане, в стране насчитывается более 3000

⁹⁵ Китайский комитет содействия развитию международной торговли: «Руководство по деловому климату для предприятий, инвестирующих за рубежом в страны (регионы) - Казахстан 2020», <http://www.ccpit.org/yingshanghuanjing/date/hasakesitan.pdf> (Дата обращения 22.06.2024).

⁹⁶ Краткий обзор экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Казахстаном в 2020 году, 31 марта 2021 года, <http://kz.mofcom.gov.cn/article/zhhz/202103/20210303048784.shtml> (Дата обращения 12.04.2024).

⁹⁷ «Новый экономический маршрут» выводит Казахстан в десятку мировых лидеров по привлечению иностранных инвестиций», 27 июня 2024 г., <https://www.163.com/dy/article/J5NLBG230552DN5F.html> (Дата обращения 05.05.2024).

китайских компаний, и обе стороны совместно продвигают реализацию 45 проектов сотрудничества с общим объемом инвестиций, превышающим 14,5 миллиардов долларов США.⁹⁸

**Потоки и объем прямых инвестиций Китая в Казахстан,
2003 - 2022 годы (в тыс. долл. США)**

Год	Потоки прямых инвестиций	Общий объем прямых инвестиций
2003	294	1971
2004	231	2 478
2005	9 493	24 524
2006	4 600	27 624
2007	27 992	60 993
2008	49 643	140 230
2009	6 681	151 621
2010	3 606	159 054
2011	58 160	285 845
2012	299 599	625 139
2013	81 149	695 669
2014	-4 007	754 107
2015	-251 027	509 546
2016	48 770	543 227
2017	207 047	756 145
2018	11 835	734 108
2019	78 649	725 413
2020	-11 529	586 937
2021	82 224	748 743
2022	35598	697869

Источник: Министерство торговли Китая: Статистический бюллетень по прямым иностранным инвестициям Китая (2004-2023 гг.), <http://www.fdi.gov.cn>.

Казахстан начал инвестировать в Китай. В этот период, хотя общий объем казахстанских инвестиций в Китай был невелик, тем не менее, Казахстан уже начал вкладывать средства в китайский рынок. К концу 2012 года совокупные инвестиции Казахстана в Китай составили около 61 миллиона долларов США, в основном они были вложены в переработку кожи, производство строительных материалов, продуктов питания,

⁹⁸ «Китай и Казахстан «ускоренно» развивают сотрудничество по Шелковому пути», «Международный деловой журнал», 18 марта 2024 г.

ремонт автомобилей и другие сферы, в основном сосредоточенные в приграничных районах китайского Синьцзяна. По состоянию на конец 2019 года общий объем казахстанских инвестиций в Китай составил 150 миллионов долларов США, и было реализовано 384 инвестиционных проекта, в основном в области логистики, химической промышленности и переработки пищевых продуктов.⁹⁹ По состоянию на конец 2021 года общий объем казахстанских инвестиций в Китае составил около 154 миллионов долларов США, что практически соответствует уровню 2020 года, когда сумма инвестиций составляла 150 миллионов долларов США. Основные направления инвестиций по-прежнему включают логистику, химическую промышленность и переработку пищевых продуктов.¹⁰⁰

II. Характерные изменения в инвестициях

1) Важность правовой основы

Казахстан и Китай подписали множество документов в рамках инициативы «Один пояс, один путь». С 2013 года в рамках данной инициативы были подписаны следующие ключевые соглашения: «Программы среднесрочного и долгосрочного развития торгово-экономического сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики (до 2020 года)» (сентябрь 2013 года), «Рамочное соглашение между правительством КНР и правительством РК об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций» и создание рабочей группы (31 августа 2015 года), «План сопряжения экономического пояса Шелкового пути и новой экономической политики «Светлый путь» (2 сентября 2016 года), «Соглашение между правительствами КНР и РК по вопросам облегчения выдачи виз для деловых целей в рамках сотрудничества в области индустриализации и инвестиций» (подписано 14 декабря 2015 года, вступило в силу в июле 2016 года), «Соглашения между Правительством РК и Правительством КНР об освобождении от налогообложения отдельных видов дохода Китайско-Казахстанского Фонда сотрудничества производственных мощностей, осуществляющего прямые инвестиции в

⁹⁹ Посол Республики Казахстан в Китайской Народной Республике: Саммит ШОС в Астане станет новой отправной точкой для развития ШОС», 24 мая 2024 года, <http://world.people.com.cn/p1/2024/0524/c1002-40242907.html> (Дата обращения 17.05.2024).

¹⁰⁰ Краткий обзор экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Казахстаном в 2021 году, 15 апреля 2022 года, <http://kz.mofcom.gov.cn/article/zhhz/202204/20220403305364.shtml> (Дата обращения 20.05.2024).

Казахстан» (8 июня 2017 года), «Соглашения между Правительством РК и Правительством КНР о взаимном освобождении от визовых требований» (подписано 17 мая 2023 года). Эти документы заложили прочную правовую основу для экономического сотрудничества между Китаем и Казахстаном в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

2) Новые модели сотрудничества

Казахстан и Китай разработали новую модель сотрудничества в сфере производственных мощностей, которая принесла значительные результаты. Казахстан и Китай первыми начали сотрудничество в области производственных мощностей и инвестиций, а также создали Фонд сотрудничества в данной области с капиталом в 2 миллиарда долларов США, где Фонд Шелкового пути сыграл важную роль, выделив 15 миллиардов долларов США в виде целевого кредита для совместных проектов. Обе стороны также реализовали межправительственные договоренности по упрощению визового режима и содействовали запуску ряда ключевых проектов, что стало стимулом развития инициативы «Один пояс, один путь» и ярким примером успешного взаимодействия в её рамках. В первую партию вошли 52 проекта на общую сумму более 21,2 миллиарда долларов США, и этот список продолжает пополняться новыми проектами.¹⁰¹ Некоторые из них уже завершены и введены в эксплуатацию, такие как ветряная электростанция мощностью 100 МВт в Жанатасе и производственная линия автомобилей JAC. Десятки других проектов находятся на стадии реализации, что способствует развитию регионов Казахстана, создает десятки тысяч рабочих мест и оказывает мощную поддержку экономическому и социальному развитию страны.

3) Строительные подряды значительно улучшили ситуацию в Казахстане

Китай достиг значительных успехов в подрядных работах в Казахстане. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» развитие внешнего подрядного строительства Китая вышло на новый этап. По состоянию на конец 2021 года стоимость контрактов, заключенных Китаем с Казахстаном, составила 42,4 миллиарда долларов США, при этом объем выполненных работ достиг 28,95 миллиарда долларов США. Китайские компании

¹⁰¹ Китай и Казахстан договорились о 52 проектах сотрудничества в сфере производственных мощностей», 14 декабря 2015 г., <https://world.huanqiu.com/article/gCaKrnJSiPW> (Дата обращения 21.04.2024).

добились существенного прогресса в реализации проектов в таких областях, как химическая промышленность, производство строительных материалов, возобновляемая энергия, а также строительство и модернизация инфраструктуры.¹⁰² В 2023 году Китай и Казахстан подписали 30 коммерческих соглашений на общую сумму 16,54 миллиарда долларов США, которые охватывают такие направления, как передача технологий производства, открытие кредитных линий, поставка электромобилей, машиностроение, развитие Транскаспийского транспортного коридора, строительство железнодорожных пунктов пропуска, развитие воздушных маршрутов и другие соглашения в области транспорта,¹⁰³ торговли и инвестиций. Китай и Казахстан сформировали структуру делового сотрудничества, которая отличается высокими стандартами, устойчивостью, взаимной выгодой и благотворным влиянием на благосостояние населения.

4) Инвестиции охватывают все более широкий спектр отраслей

Что касается китайских инвесторов, благодаря природным ресурсам и структуре промышленности Казахстана, распределение китайских инвестиций охватывает широкий спектр отраслей, включая практически все отрасли трех основных видов промышленности. Первое – это инфраструктура: деятельность охватывает строительство и обслуживание объектов, таких как автодороги, железные дороги, порты, аэропорты, нефтегазопроводы, энергетические и телекоммуникационные системы. Второе – сельское хозяйство и его переработка: включает полную производственную цепочку растениеводства и животноводства, а также переработку и производство таких продуктов, как мясо, фрукты и овощи, консервы, крупы, хлебобулочные изделия, молочные продукты, напитки, алкоголь, масла, рыба, корма, табак. Также сюда входят текстиль, одежда и обработка меха. Третье – промышленность и перерабатывающая промышленность: практически охватывает все сферы промышленного производства, включая энергетику, добычу полезных ископаемых и их переработку, производство строительных материалов, промышленное оборудование, электронные изделия, бытовую технику, химическую

¹⁰² «Юй Хунцзюнь: О будущем направлении строительства Экономического пояса на Евразийском сухопутном мосту», 15 мая 2023 г., <http://www.igcu.pku.edu.cn/info/1245/5863.htm> (Дата обращения 17.05.2024).

¹⁰³ В 2023 году Китай и Казахстан подписали 30 коммерческих соглашений на общую сумму 16,54 миллиарда долларов!», 5 апреля 2024 года, <http://980.10142.b2b.11467.com/news/5057163.asp> (Дата обращения: 28.05.2024).

продукцию, проекты в области машиностроения и электромеханики, а также производство высокотехнологичного оборудования, инструментов и прочей техники. Четвертое – сфера услуг: охватывает межгосударственное предоставление рабочей силы, подрядные работы, телекоммуникации, коммерческую дистрибуцию, недвижимость, культурный туризм, общественное питание и торговлю.

5) Взаимосвязанность создает положительный цикл

Благодаря выгодному географическому положению Казахстан играет ключевую роль в транзитных перевозках по Азии. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» более 80% железнодорожных грузов между Китаем и Европой проходят через территорию Казахстана. В 2023 году объем железнодорожных перевозок между двумя странами увеличился на 22% по сравнению с предыдущим годом и достиг 28,3 млн тонн.¹⁰⁴ За годы сотрудничества в области транспорта и логистики были введены в эксплуатацию такие крупные инфраструктурные проекты, как китайско-казахстанская база логистического сотрудничества Ляньюньган, сухой порт «Хоргос — Восточные ворота», инфраструктура порта Актау на побережье Каспия, новый железнодорожный коридор «Китай — Казахстан — Туркменистан — Иран», международная автомагистраль «Западная Европа — Западный Китай», терминал в Сиане и Транскаспийский транспортный коридор. Эти проекты, использующие различные логистические решения, такие как контейнерные поезда и мультимодальные перевозки (сухопутные, морские и воздушные), связывают Китай с Казахстаном, Центральной Азией, Европой, Турцией и Ираном. Взаимосвязанность между Китаем и Казахстаном превращает Казахстан в «евразийский транспортный узел», принося выгоду странам и регионам вдоль маршрута китайско-европейских поездов.

III. Инновации в инвестиционных моделях

В ходе китайско-казахстанского инвестиционного сотрудничества родилось множество образцовых и знаковых методов и проектов, в том числе:

1) Совместные инновации

Укрепление политического взаимодействия и создание совместного механизма является надежной гарантией стабильности и прогресса китайско-

---

¹⁰⁴ «Новый экономический маршрут» выводит Казахстан в десятку мировых лидеров по привлечению иностранных инвестиций», 28 июня 2024 г., https://roll.sohu.com/a/789006956_120325604 (Дата обращения 25.04.2024).

казахстанского инвестиционного сотрудничества. С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» китайско-казахстанское сотрудничество придает большое значение «взаимодействию», которое представляет собой механизм соединения сотрудничества на различных уровнях и в различных областях, включая стратегию, планирование, механизмы, политику, проекты, информацию и платформы. Создание стабильного механизма, гарантирующего правительственные и неправительственные, двусторонние и многосторонние обмены через взаимное признание концепций и моделей развития друг друга, поддержку целей и путей их достижения, акцент на обоюдном взаимопонимании и общих интересах, сокращение или избежание разногласий и противоречий между двумя сторонами, рациональное планирование перечня и «дорожной карты» сотрудничества. С момента выдвижения инициативы «Пояс и путь» и стратегии «Светлый путь» взаимные инвестиции между Китаем и Казахстаном вышли на новый уровень.

2) Инновации в механизмах и платформах

С момента создания механизма регулярных встреч премьер-министров Китая и Казахстана в 2012 году две страны постепенно сформировали официальную платформу сотрудничества во главе с ежегодной встречей премьер-министров, Китайско-казахстанским комитетом по сотрудничеству и 10 подкомитетами. Подкомитеты включают следующие направления: экономика и торговля, транспорт, железные дороги, порты и таможня, наука и технологии, финансы, энергетика, геология и полезные ископаемые, гуманитарные науки и безопасность. После того, как Китай и Казахстан начали сотрудничество в области производственных мощностей, Государственный комитет по развитию и реформам КНР и Министерство по инвестициям и развитию РК создали «Китайско-казахстанский координационный комитет по сотрудничеству в области индустриализации и инвестиций», который отвечает за реализацию рамочного соглашения, а руководители обеих сторон выступают в качестве председателей комитета. Правительственные ведомства обеих сторон назначили Китайская Ассоциация по развитию предприятий за рубежом и Казахстанскую государственную инвестиционную корпорацию агентствами-исполнителями, которые отвечают за продвижение и реализацию проекта, а также за осуществление упрощения визового режима для обеих сторон. Стороны договорились проводить регулярные встречи в формате министерского диалога для обновления списка ключевых проектов, координации и решения проблем

и трудностей в продвижении проектов, формирования рабочего механизма «правительство + ассоциация + предприятие», а также формирования специальных механизмов поддержки в области финансирования, кредитования, инвестиционных фондов, налоговых льгот и оформлении виз для предоставления рекомендаций и услуг предприятиям, осуществляющим сотрудничество в сфере производственных мощностей между двумя странами.

3) Инновации в модели сотрудничества в сфере производственных мощностей

Китайско-казахстанское сотрудничество в области производственных мощностей – это полноценный процесс сотрудничества, охватывающий все этапы: от инвестиций в проект, строительства и производства завода до сбыта и сопутствующих услуг, и затрагивающий многие аспекты, такие как реализация проекта, финансовые гарантии, маркетинг и послепродажное обслуживание. В соответствии с принципами «предпринимательской деятельности, рыночной ориентации, коммерческих принципов и международной практики» сотрудничество Китая и Казахстана в области производственных мощностей ориентировано на долгосрочные выгоды, объединяет ближние и дальние регионы, учитывает внутренние и внешние факторы и направлено на повышение самодостаточности стран, расположенных вдоль маршрута, что эффективно способствует трансформации экономики Казахстана, увеличению занятости и налоговых поступлений, ускорению развития перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства, восполнению пробелов ряде отраслей, оптимизации промышленной структуры и снижению импортозависимости.

4) Инновации в моделях инвестирования и финансирования

В целях дальнейшего содействия инвестированию и финансированию предприятий в Китае и Казахстане начиная с 2011 года между двумя странами непрерывно подписываются соглашения о валютном свопе Казахстанский тенге/Китайский юань, что позволило расширить расчеты в местной валюте с приграничной торговли до общей торговли, при которой юридические лица обеих стран могут рассчитываться и оплачивать товары и услуги друг с другом в своих соответствующих валютах. В 2015 году Казахстан подписал соглашение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в качестве предполагаемого государства-учредителя; в 2016 году китайский Фонд Шелкового пути и казахстанское Агентство по экспорту и инвестициям совместно внесли 2 миллиарда долларов США для создания специальный фонд для китайско-казахстанского сотрудничества в области

производственных мощностей; в июне 2018 года Фонд Шелкового пути подписал меморандум о стратегическом партнерстве с Международным финансовым центром Астаны и приобрел часть Астанинской международной биржи фонд для китайско-казахстанского сотрудничества в области производственных мощностей; Китайский банк развития учредил специальный кредит на сумму 15 миллиардов долларов США для сотрудничества между Китаем и Казахстаном в области производственных мощностей, чтобы поддержать финансирование ключевых проектов. Все это формирует все более диверсифицированную систему инвестиций и финансирования, гарантирующую реализацию инвестиционных проектов в Китае и Казахстане.

III. Возможности для углубления экономического сотрудничества между Китаем и Казахстаном

Китай и Казахстан имеют преимущества наличия богатых природных ресурсов и территориального расположения, у двух стран общие горы и воды, 1700 километров общих границ, удобные портовые преимущества, которые обеспечивают техническую основу и позволяют развивать торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном, обе стороны дополняют географические преимущества друг друга. Взаимодополняющие геополитические преимущества являются движущей силой регионального торгово-экономического развития Китая и Казахстана, Двусторонняя взаимозависимость является незаменимой, а взаимные потребности – сильными. За более чем 30 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном, две страны мирно и полностью решили пограничные вопросы, оставшиеся с исторических времен, и не имеют традиционных проблем безопасности, таких как территориальные споры; лидеры двух стран постоянно поддерживают хорошие отношения, обмениваются визитами и углубляют взаимное доверие. С тех пор как в сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин выступил в Казахстане с инициативой «Один пояс, один путь», китайско-казахстанское экономическое сотрудничество открыло широкие исторические возможности. Повышение статуса сотрудничества Китая и Казахстана до постоянного всестороннего стратегического партнерства в 2019 году отношения между двумя странами достигли беспрецедентно высокого уровня и, более того, стимулируют огромный потенциал для сотрудничества между двумя сторонами.

1) Высокие темпы экономического роста в Китае

Китай проводит политику реформ и открытости с 1978 года, а в 2001 году вступил во Всемирную торговую организацию. За 30 лет, прошедших с 1991 года, китайская экономика добилась значительных успехов и совершила тройной прыжок. В 2000 году валовой внутренний продукт (ВВП) Китая достиг более 8,9 триллиона юаней, впервые превысив 1 триллион долларов США; в 2010 году экономика Китая впервые превзошла японскую и стала второй по величине в мире; в 2019 году ВВП на душу населения в Китае составил 70 892 юаня и достиг 10 276 долларов США по среднегодовому обменному курсу, впервые превысив отметку в 10 000 долларов США; в 2020 году всё бедное сельское население Китая в количестве 5,51 миллиона человек будут выведены из состояния нищеты, а абсолютная бедность была исторически ликвидирована, что стало решающим достижением, которое привлекло внимание всего мира и вошло в историю; в 2023 году ВВП увеличился с 569 миллиардов долларов в 1978 году до 126 058,2 миллиарда долларов, то есть более чем в 200 раз.¹⁰⁵ В 2023 году ВВП Китая выросло на 5,2%, обеспечив более 30 процентов мирового экономического роста, а экономика Китая, вторая по величине в мире, росла значительно быстрее, чем экономика США (2,5%), еврозоны (0,5%) и Японии (1,9%).¹⁰⁶ На протяжении более 30 лет темпы экономического роста Китая значительно превышают темпы роста мировой экономики, Китай занимает первое место среди стран с общим объемом экономики более 1 триллиона долларов и продолжает оставаться важным двигателем мирового экономического роста.

Основные экономические показатели Китая за календарный год в сравнении с предыдущим годом (год, в процентах)

	1995	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовой внутренний продукт	110.2	108.0	109.9	110.3	106.9	106.7	106.0	102.2	108.1	103.0	105.2
Валовая продукция промышленности	114.0	109.9	111.4	112.1	105.9	106.1	105.7	102.4	109.6	103.4	104.2

¹⁰⁵ «Следующий Китай» или «Китай - количественный и качественный прорыв», 1 июля 2024 г., https://www.thepaper.cn/news-Detail_forward_27919852 (Дата обращения 17.05.2024). forward_27919852 (Дата обращения 17.05.2024).

¹⁰⁶ Статистический бюллетень Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии, <http://www.stats.gov.cn> (Дата обращения 12.04.2024).

Валовая продукция сельского хозяйства	104.5	102.4	105.2	104.3	103.9	103.5	103.1	103.0	107.1	104.1	104.1
Инвестиции в основной капитал	118.8	109.3	125.7	123.8	109.8	105.9	105.1	102.7	104.9	104.9	102.8
Объем грузооборота	106.5	107.1	107.7	113.4	100.2	107.1	-	99.5	112.3	97.0	108.1
Общий объем розничной торговли	126.6	109.7	112.9	118.3	110.7	109.0	108.0	96.1	112.5	99.8	107.2
Общий объем внешней торговли	118.6	131.5	123.2	134.7	93	109.7	103.4	101.9	121.4	107.7	100.2
В том числе: экспорт	122.9	127.8	128.4	131.3	98.2	107.1	105.0	104.0	121.2	110.5	100.6
импорт	114.2	135.8	117.6	138.7	86.8	112.9	101.6	99.3	121.5	104.3	99.7

Примечание: Грузовые перевозки не включают трубопроводный транспорт в период 1995 – 2003 гг. и 2020 г. и включают трубопроводный транспорт в период 2004 – 2023 гг.

Источник: Статистический бюллетень Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии 1995-2019, <http://www.stats.gov.cn>.

Согласно последнему докладу Всемирного банка «Перспективы мировой экономики», опубликованному в июне 2024 года, в 2024 году мировая экономика впервые за три года достигнет стабильности на уровне в 2,6%; в 2024 году прогнозируется рост экономики Китая на 4,8%, а в 2025 и 2026 годах - на 4,0% и 4,1% соответственно.¹⁰⁷ Будучи крупной развивающейся страной, Китай обладает потенциалом для научно-технических инноваций, урбанизации и повышения качества экономики, и будущее развитие Китая многообещающее, что предоставит больше возможностей для китайско-казахстанского экономического сотрудничества.

2) Большой экономический потенциал Казахстана

Экономический разрыв между Казахстаном и другими странами Центральной Азии увеличивается. После обретения независимости общий ВВП Казахстана был примерно таким же, как у Узбекистана и Туркменистана. В XXI веке размер казахстанской экономики превысил размер экономики четырех других стран Центральной Азии вместе взятых. В 2014 году, когда мировые цены на нефть и газ были самыми высокими, ВВП Казахстана достиг пика в 221,4 миллиарда долларов США, заняв

¹⁰⁷ «Глобальные экономические перспективы, июнь 2024 года, Восточная Азия и Тихоокеанский регион», июнь 2024 года, <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (Дата обращения 27.05.2024).

48-е место в мире и впервые войдя в топ-50, а также досрочно выполнив задачу по вхождению в Топ-50, поставленную в Стратегии-2030. ВВП на душу населения в том году исторически превысил 10 000 юаней, достигнув 12 712 долларов США, войдя в число среднеразвитых стран. В 2023 году ВВП страны составил 261,4 миллиарда долларов США, увеличившись на 5,1% по сравнению с предыдущим годом.¹⁰⁸ В 2023 году ВВП Казахстана составит 261,4 миллиарда долларов США, что на 64 миллиарда долларов США больше, чем совокупный ВВП Узбекистана (90,8 миллиарда долларов США), Туркменистана (81,8 миллиарда долларов США), Кыргызстана (13,987 миллиарда долларов США) и Таджикистана (10,8 миллиарда долларов США), составляющий 197,4 миллиарда долларов США.¹⁰⁹

В последние годы, придерживаясь принципов «преемственности политики, прогрессивных реформ, экономического развития и защиты жизни людей», президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев разработал Стратегический план развития на период до 2025 года, внедрил «Экономику простых вещей» и «Дорожную карту бизнеса», продвинул второй этап плана строительства инфраструктуры «Светлый путь» и программу промышленных инноваций, активно развивал цифровую экономику, этот пакет мер экономической политики позволил Казахстану привлечь 41,3 миллиарда долларов США прямых иностранных инвестиций в 2022 – 2023 годах и увеличить ВВП на 5,1% в 2023 году, что почти вдвое превышает темпы роста мировой экономики. В 2023 году президент Касым-Жомарт Токаев определил основные принципы нового экономического курса Казахстана, а правительство Казахстана открыло новое направление экономической политики, наметив план развития страны. Благодаря принятым активным мерам, Казахстан входит в десятку стран с наилучшими перспективами привлечения прямых иностранных инвестиций в 2024 году.

¹⁰⁸ ВВП Казахстана в 2023 году составил \$261,4 млрд, увеличившись на 5,1%, 22 марта 2024 года, <http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxxw/202403/20240303485367.shtml> (Дата обращения 05.04.2024 г.)

¹⁰⁹ «Экономика Центральной Азии демонстрирует мощную динамику», «Экономический ежедневник», 24.01.2024.

**Основные экономические показатели Казахстана за календарный год
по сравнению с предыдущим годом (%)**

	1995	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Валовой внутренний продукт	91.8	109.8	109.7	107.3	101.2	104.1	104.5	97.4
Валовая продукция промышленности	92	116	103	110	98.4	104.4	103.8	99.3
Валовая продукция сельского хозяйства	76	96	107	90	103.4	103.5	100.9	105.6
Инвестиции в основной капитал	57	149	134	97	103.7	117.5	108.5	96.6
Объем грузооборота (не включая трубопроводный транспорт)	73	145	104	116	99.8	103	104	102
Общий объем розничной торговли	105	107	114	118	97	106	106	96
Экспорт в страны СНГ	154	155	99.3	117	69.4	113.9	106.8	89.2
Экспорт в другие страны	174	148	149	141	55.6	128.1	92.2	79.1
Импорт из стран СНГ	122	170	133	113	72.6	105.1	101.6	89.8
Импорт из других стран	83	113	138	99	73.4	114.3	125.2	100.6

Источник: Основные макроэкономические показатели Республики Казахстан в 1996 – 2021 гг. (в % к соответствующему периоду предыдущего года), <http://www.cisstat.ru/>.

Согласно прогнозу Всемирного банка, в 2024, 2025 и 2026 годах ВВП Казахстана вырастет на 3,4%, 4,7% и 3,6% соответственно по сравнению с предыдущим годом, что выше прогнозов мирового экономического роста в 2,6%, 2,7% и 2,7%.¹¹⁰ По данным Всемирного банка, Казахстан располагает более чем 5 000 неразведанных месторождений полезных ископаемых на сумму более 46 триллионов долларов США и добывает большинство из 34 важнейших видов сырья. В связи с этим правительство поставило цель увеличить добычу полезных ископаемых на 40 процентов к 2029 году; реализовать ряд сельскохозяйственных инвестиционных проектов, включая проект по глубокой переработке зерна; развивать конкурентоспособные импортозамещающие предприятия в различных секторах экономики и запустить новую комплексную систему финансовой поддержки малого и среднего бизнеса.¹¹¹ Экономическое развитие Казахстана также принесет больше возможностей для сотрудничества с Китаем.

¹¹⁰ Камилла Азнабакиева:Всемирный банк спрогнозировал стабилизацию мировой экономики и нестабильный рост для Казахстана, 11 июня 2024, <https://kz.kursiv.media/2024-06-11/kmlz-vsemirnyj-bank-sprognoziroval-stabilizacziyu/?ysclid=ly5ou522xq500485573> (Дата обращения 12.04.2024).

¹¹¹ «Новый экономический маршрут» выводит Казахстан в десятку мировых лидеров по привлечению иностранных инвестиций», 27 июня 2024 г.

3) Открытие больших возможностей для сотрудничества через глубокую экономическую взаимодополняемость между Китаем и Казахстаном

С точки зрения государственных стратегических планов развития, опубликованных Китаем и Казахстаном, экономическая взаимодополняемость между двумя странами проявляется как минимум в четырех сферах, таких как инфраструктура, промышленное развитие, региональное развитие, структурная перестройка и т.д., а глубокая экономическая взаимодополняемость между Китаем и Казахстаном на современном этапе открывает возможности для всестороннего сотрудничества.

Первое: взаимодополняемость в сфере инфраструктуры. Во-первых, Китай и Казахстан – это развивающиеся страны, перед которыми стоит важная задача «улучшения качества и количества» во многих сферах жизнеобеспечения и экономической инфраструктуры, таких как транспорт, промышленность, энергетика, коммунальное хозяйство, системы водоснабжения, жилье, социальные услуги и так далее, что формирует рыночную взаимодополняемость. Во-вторых, Китай – это одна из самых выдающихся стран в мире с точки зрения способности организовать масштабное развитие инфраструктуры, а Казахстан переживает период, когда ему необходимо развитие инфраструктуры, поэтому Китай и Казахстан могут дополнять друг друга. В-третьих, создание и функционирование Азиатского инвестиционного банка (АИБ) и Фонда Шелкового пути (ФШП), созданных по инициативе Китая, может обеспечить достаточные финансовые гарантии для казахстанских крупномасштабных проектов, а Китай и Казахстан смогут сформировать финансовую взаимодополняемость. В-четвертых, взаимосвязанная трансграничная транспортная инфраструктура между Китаем и Казахстаном может тесно интегрировать крупные рынки Азии и Европы, создавая тем самым более масштабную рыночную взаимодополняемость.

Второе: взаимодополняемость в сфере промышленного развития. Во-первых, Китай имеет международные преимущества в добыче и переработке богатых минеральных ресурсов Казахстана, таких как чугун, сталь, кокс, ферросплавы, карбид кальция, электролитический алюминий, медь, свинец, редкоземельные элементы и т.д., а также международную конкурентоспособность в таких отраслях, как нефть и газ, ветроэнергетика, фотоэлектричество, мобильные телефоны, автомобильные запчасти,

выращивание и переработка сельскохозяйственной продукции. Во-вторых, Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы определяла 16 приоритетных отраслей для развития, включая металлургию, нефтехимию, пищевую промышленность, фармацевтику, машиностроение и обрабатывающую промышленность, производство строительных материалов и аэрокосмическую промышленность. Китай и Казахстан имеют широкое пространство для сотрудничества в таких отраслях, как добыча и переработка полезных ископаемых, производство строительных материалов, транспортных средств и их запчастей, химическая промышленность, металлургия, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, машиностроение, а также цифровая промышленность, новые источники энергии и другие «зеленые» отрасли, которые обе страны стремятся развивать в последние годы.

Третье: взаимодополняемость в сфере регионального развития.

План «экономического коридора», предложенный китайской стороной, во многом схож с планом «двух полюсов роста и рядом региональных промышленных центров», предложенными казахстанской стороной. Среди шести экономических коридоров «Одного пояса, одного пути», о создании которых Китай объявил 8 июня 2015 года, два экономических коридора – Новый экономический коридор «Азия – Европа» и Экономический коридор «Китай – Центральная Азия – Западная Азия» проходят через территорию Казахстана. «Два полюса экономического роста», предложенные казахстанской стороной, это города Алматы и Нур-Султан на севере и юге страны соответственно, которые, помимо собственного потенциала экономического роста, могут также стимулировать развитие соседних регионов; «региональные промышленные центры» – это регионы, которые в соответствии со своими особенностями и преимуществами развивают собственные отрасли промышленности, рассматривают их в качестве основы и формируют на их базе промышленные кластеры, например, нефтехимия в Атырау, черная металлургия в Караганде, цветная металлургия в Павлодаре, сельскохозяйственное машиностроение в Костанаве, производство транспортных средств в Усть-Каменогорске и т.д. Развивая городские кластеры вдоль экономических коридоров, формируя точки экономического роста сетевого типа и стимулируя социально-экономическое развитие регионов вдоль коридоров, Китай и Казахстан смогут максимально оптимально распределить ресурсы, способствовать

созданию и развитию единого рынка в регионе Азия-Европа и перевести уровень экономического развития в регионе из несбалансированного в сбалансированный.

Четвертое: взаимодополняемость в сфере реструктуризации экономики. Основная идея реструктуризации производственной структуры Китая заключается в «укреплении мощностей ключевых отраслей промышленности, активном развитии передовых отраслей обрабатывающей промышленности, преобразовании и модернизации традиционных отраслей, а также в содействии преобразованию производства, ориентированного на производство, в производство, ориентированное на услуги», основная идея реструктуризации отраслевого планирования – «развертывание инновационных цепочек вокруг промышленных цепочек, расположение промышленных цепочек вокруг инновационных цепочек, перспективное размещение стратегических развивающихся отраслей, культивирование и развитие будущих отраслей и развитие цифровой экономики», а основная идея реструктуризации промышленной организации заключается в «продвижении глубокой интеграции индустриализации и информатизации, повышении качества бренда, внедрении «зеленого» производства и „умного“ производства, развитии инновационного потенциала и поиске стратегических прорывов в ключевых областях». Основная идея реструктуризации промышленности Казахстана – «концентрация на традиционных отраслях и активное развитие несырьевого сектора экономики», основная идея реструктуризации промышленной структуры - «создание полюсов роста и промышленных центров», основная идея реструктуризации организации промышленности - «расширение рынка с помощью Евразийского экономического союза, соединение с передовыми международными правилами и стандартами, привлечение иностранных инвестиций с помощью свободных экономических зон», а основная идея реструктуризации промышленной организации – «расширение рынка за счет Евразийского экономического союза, приведение к передовым международным правилам и стандартам за счет вступления в ВТО, развитие промышленной агломерации за счет свободных экономических зон, повышение производственного потенциала за счет инноваций, привлечение иностранных инвестиций за счет улучшения делового климата и т. д.». Китай и Казахстан сталкиваются с проблемами структурного дисбаланса, у двух стран много общего в плане реструктуризации экономики, стратегическое сопряжение двух сторон не

только поможет обеим сторонам улучшить структуру промышленности и отраслевое планирование, но и улучшит товарную структуру торговли между двумя странами и даст импульс для будущего роста.

4. Проблемы и ответные меры

I. Проблемы китайско-казахстанского экономического сотрудничества

1) Вызовы региональной безопасности

Китай и Казахстан сталкиваются с многоуровневыми вызовами. На международном уровне международный порядок все еще переживает период серьезной корректировки, поляризации и реструктуризации; мировая экономика переживает значительный спад; экстремальные погодные условия и стихийные бедствия влияют на продовольственную безопасность и стабильность цепочек поставок; израильско-палестинский конфликт расширяется, российско-украинский конфликт обостряется, в мире вновь участились случаи насилия и террористических атак, а ситуация с кибербезопасностью становится все более и более сложной. На региональном уровне ситуация с безопасностью в Центральной Азии вызывает беспокойство, поскольку сильное влияние оказывают нетрадиционные угрозы безопасности, такие как экстремизм, терроризм, сепаратизм и наркотрафик; внутренние отношения стран Центральной Азии сложны, множество факторов, таких как споры за территории и водные ресурсы, а также споры за региональное лидерство, влияют на региональную безопасность и региональное экономическое сотрудничество в Центральной Азии. На государственном уровне: как Китай, так и Казахстан сталкиваются с вмешательством внешних сил, растущим давлением на поддержание экономического роста и занятости населения, а также с испытаниями по обеспечению социальной стабильности.

2) Конкуренция между несколькими странами влияет на стабильность сотрудничества в крупных проектах

В Казахстане наблюдается конкуренция между транснациональными корпорациями, что влияет на его внешнее сотрудничество, особенно на крупные проекты, и не способствует долгосрочному планированию и поддержке промышленности. Казахстан сталкивается с проблемой пересечения и конкуренции различных механизмов и программ регионального сотрудничества, предложенных со стороны иностранных государств, сложность и неопределенность этой многосторонней

конкуренции увеличивают политические и экономические риски для инвесторов, вкладывающих средства в Казахстан. Для страны серьёзным испытанием становится задача сбалансировать и скоординировать эти отношения.

3) Необходимость повышения эффективности сотрудничества между Китаем и Казахстаном.

Существует множество проблем, влияющих на эффективность сотрудничества между Китаем и Казахстаном. Во-первых, необходимо углубить сопряжение стратегий Китая и Казахстана, особенно в плане планирования, разделения труда и размещения производств, что требует усилить взаимодействие и деловое сотрудничество. Между странами, а также отдельными ведомствами, наблюдаются недостатки в коммуникации. Во-вторых, высокие временные и финансовые издержки при реализации промышленных проектов, недостаточная инфраструктурная поддержка в Казахстане влияют на всю отрасль промышленности. В-третьих, из-за несоответствия стандартов в области транспорта и логистики, различий в требованиях к реализации проектов и бюрократических препятствий увеличиваются затраты на транзит, таможенные процедуры и временные издержки, что повышает себестоимость отраслевого сотрудничества. В-четвёртых, каналы для инвестирования и финансирования предприятий недостаточно диверсифицированы, особенно частные компании сталкиваются с трудностями при получении финансирования, что сказывается на формировании производственных цепочек. В-пятых, нехватка квалифицированных и обученных промышленных рабочих в странах Центральной Азии, что в сочетании с низкой дисциплиной снижает эффективность реализации совместных проектов. В-шестых, международные арбитражные механизмы развиты недостаточно, экономические споры между китайскими и казахстанскими компаниями часто остаются нерешёнными, что указывает на необходимость дальнейшего развития правозащитной системы двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

4) Недостаточный уровень информационных, консультационных и исследовательских услуг

Во-первых, уровень информационных услуг между Китаем и Казахстаном недостаточен, каналы сбора и распространения информации необходимо расширить, а в процессе сбора и обработки информации требуется стратифицированный подход. Во-вторых, существует нехватка

официальных информационных каналов, наблюдается значительная асимметрия информации, которая существует как между Китаем и Казахстаном, так и внутри государственных ведомств каждой из стран, а также между государственными органами и предприятиями, между СМИ, государством и бизнесом. Это часто приводит к тому, что компании, имеющие намерение сотрудничать, не могут найти подходящих партнеров, а государственные ведомства и консалтинговые службы, располагающие необходимой информацией, не могут найти клиентов, что приводит к неэффективному использованию информации и упущенным возможностям для компаний. В-третьих, недостаточное количество исследований: инспекционно-карантинные, финансовые и другие ведомства обеих стран, а также соответствующие научно-исследовательские институты недостаточно изучили и вложили средства в соответствующие технические регламенты, стандарты и процедуры оценки соответствия, что не способствует развитию сотрудничества. В-четвёртых, языковые ограничения: зачастую отсутствует актуальный перевод на китайский и русский языки законов и нормативных актов, процедур и стандартов, касающихся торговли и инвестиций между Китаем и Казахстаном в области таможенных, инспекционно-карантинных, финансовых и других вопросов, что затрудняет предварительное обучение и их обоюдного использования, что негативно сказывается на эффективности сотрудничества.

5) Кадровые вопросы, влияющие на упрощение двустороннего сотрудничества

Несмотря на то, что Казахстан и Китай взаимно отменили визовый режим, существуют такие сдерживающие факторы, как проблемы с персоналом и нехватка квалифицированных кадров, которые препятствуют двустороннему экономическому сотрудничеству. Во-первых, ограничение по квотам на рабочие разрешения: из-за высокой стоимости труда в Казахстане и относительно низкой производительности по сравнению с китайскими рабочими, Китай вынужден направлять большое количество работников в Казахстан. Однако количество квот на рабочие разрешения ежегодно меняется, процедуры становятся все сложнее, а затраты все выше и выше, что негативно влияет на ожидаемые результаты сотрудничества. Во-вторых, нехватка квалифицированной рабочей силы: структура местных кадров в Казахстане несбалансирована, подготовка квалифицированных специалистов далеко недостаточна, и существует острая нехватка рабочих в таких инженерно-технических областях, как химическая, нефтяная,

машиностроительная и другие. В-третьих, всегда не хватает специалистов широкого профиля, которые владеют не только профессиональными знаниями, но и международной торговлей, иностранными языками и правом.

б) Экологическая деградация, влияющая на региональную среду сотрудничества сторон

Из-за географической близости и взаимного влияния экологических факторов, китайский регион Синьцзян и Казахстан сталкиваются с рядом общих экологических проблем, таких как транспортная инфраструктура и состояние сельскохозяйственных земель. Во-первых, проблема опустынивания земель: нерациональное использование орошаемых земель в некоторых регионах Китая и Казахстана привело к их значительной деградации. Опустынивание земель серьезно влияет на развитие сельского хозяйства обеих стран и оказывает разрушительное воздействие на окружающую среду вдоль Второго азиатско-европейского континентального моста и на китайско-казахстанские трубопроводы. Этот вопрос требует повышенного внимания с обеих сторон. Во-вторых, проблема промышленного загрязнения: добыча и переработка цветных металлов в Казахстане занимают важное место в национальной экономике, однако из-за использования устаревших технологий и оборудования образуется большое количество вредных веществ, которые сильно загрязняют воздух, почву и водные ресурсы, в связи с чем остро стоит проблема промышленного загрязнения. Помимо этого, существуют и другие экологические угрозы, такие как загрязнение водных ресурсов, радиационное загрязнение и нашествия саранчи, которые также негативно влияют на природную среду сотрудничества между Китаем и Казахстаном.

II. Корректирующие меры

В отношении проблем, с которыми сталкивается китайско-казахстанское экономическое сотрудничество, в данной работе предлагаются следующие предложения для размышления.

1) Укрепление сотрудничества в области безопасности между Китаем и Казахстаном

Вопросы безопасности затрагивают весь регион и требуют укрепления регионального сотрудничества. Во-первых, Китай и Казахстан могут работать вместе с другими странами Центральной Азии для продвижения политической стабильности в Центральноазиатском регионе. При

соблюдении гарантий невмешательства во внутренние дела других стран Китай будет поддерживать взаимное доверие и оперативное взаимодействие с Казахстаном на высшем уровне, а также сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и остальным международным сообществом через различные механизмы для совместного поддержания безопасности и стабильности в регионе Центральной Азии. Во-вторых, Китай и Казахстан сотрудничают с другими странами Центральной Азии для создания структуры внутри- и внерегиональной безопасности в Центральной Азии, а также для создания гарантийной системы сотрудничества на разных уровнях с целью обеспечения интересов и безопасности китайских и казахстанских предприятий с различных сторон. В-третьих, Китай и Казахстан наращивают сотрудничество в области безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества и других механизмов, продолжают проводить совместные военные учения, совместно ведут борьбу с терроризмом, «тремя силами зла», наркотрафиком и другими видами транснациональной организованной преступности; укрепляют обмены, обучение и сотрудничество между правоохранительными органами, службами безопасности и обороны двух стран, а также обмениваются разведывательными данными, информацией и опытом; совместно со странами Центрально-Азиатского региона содействуют разрешению споров между государствами Центральной Азии путем переговоров; ШОС совместно работает над созданием сообщества единой судьбы, реализуя совместное трансграничное сотрудничество правоохранительных органов в уязвимых приграничных районах, совместно борясь с контрабандой огнестрельного оружия, наркотиков и международной террористической деятельностью, укрепляя безопасность границ и совместно предотвращая незаконный оборот оружия.

2) Поддержка и поощрение инклюзивного развития

Во-первых, Китай, занимая открытую и инклюзивную позицию, может искать дополнительные области сотрудничества в Центральноазиатском регионе с помощью различных механизмов и программ межрегионального сотрудничества, отказаться от менталитета «нулевой суммы», объективно рассматривать присутствие и позиции других стран в Казахстане и прилагать совместные усилия для укрепления взаимных связей и повышения уровня экономического развития Казахстана. Во-вторых, Китай поддерживает и поощряет выбор Казахстана в пользу глобализации и уважает право Казахстана самостоятельно и автономно выбирать свой путь развития. В-третьих, дифференцированная конкуренция, четкое позиционирование,

поощрение активности каждой стороны сотрудничества в Центрально-Азиатском регионе и субрегионе, полное использование потенциала и движущей силы каждого механизма, разделение регионов и областей сотрудничества, формирует модель позитивного и благоприятного взаимодействия.

3) Повышение эффективности сотрудничества во всех аспектах

Во-первых, Китай и Казахстан сотрудничают в создании основного механизма регионального экономического сотрудничества, в построении системы сотрудничества, в которой двустороннее и многостороннее сотрудничество идут бок о бок, а региональному и субрегиональному сотрудничеству придается равное значение, а также в планировании научно обоснованной и четко очерченной системы промышленного разделения труда и постепенном продвижении региональной экономической интеграции в Центральной Азии. Во-вторых, укрепляя регулярное взаимодействие и связи между компетентными ведомствами двух стран, правительства и соответствующие органы Китая и Казахстана поддерживают хорошие отношения сотрудничества и эффективные механизмы обмена информацией, углубляют коммуникацию и консультации по политическим вопросам, а также оперативно решают возникающие в процессе сотрудничества вопросы. В-третьих, Китай и Казахстан укрепляют инфраструктуру связи, планируют и размещают крупные логистические предприятия, совместно строят индустриальные парки и специальные экономические зоны, в целом поддерживают создание хороших условий для промышленной цепочки в Казахстане. В-четвертых, для того, чтобы построить диверсифицированную систему инвестиций и финансирования, систему страхования и механизм защиты от рисков, чтобы эффективно избежать финансовых рисков и потерь, таких как волатильность обменного курса, и гарантировать реализацию фондов экономического сотрудничества и экономической безопасности, внедряются финансовые инновации, не только в сотрудничестве с местными банками Казахстана, но и с многочисленными финансовыми институтами, такими как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, межбанковское объединение ШОС, Азиатский банк развития, Всемирный банк, Исламский банк и другие. В-пятых, совместное продвижение создания унифицированных региональных стандартов: необходимо унифицировать, систематизировать и укомплектовать стандарты для промышленных товаров, строительства, приемочного контроля, таможенного оформления,

транспортных перевозок, налогообложения и других областей в Китае и Казахстане, чтобы показать пример и сыграть движущую роль в этом вопросе в регионе Центральной Азии.

4) Продвижение создания информационных потоков

Во-первых, необходимо изменить ситуацию с информационной асимметрией между Китаем и Казахстаном, улучшив уровень информатизации через строительство цифровой инфраструктуры. Это будет способствовать развитию информационных систем в обеих странах и созданию многоуровневого и многостороннего информационного канала между правительственными учреждениями, СМИ и компаниями Китая и Казахстана, а также внутри стран. Во-вторых, следует активно продвигать строительство «электронных портов», чтобы создать систему своевременного и эффективного обмена информацией и взаимодействия между таможенными, инспекционно-карантинными службами, ведомствами по трубопроводной транспортировке сырой нефти, финансовыми учреждениями и другими функциональными подразделениями Китая и Казахстана, повышая эффективность таможенных процедур. В-третьих, поощряется совместное или самостоятельное создание информационных исследовательских институтов, информационных центров и веб-сайтов, а также публикация соответствующих материалов. Например, создание информационного центра по международному сотрудничеству, базы данных основных проектов китайско-казахстанского сотрудничества, база данных торгово-экономических правовых и нормативных актов по сотрудничеству, базы данных предприятий и продуктов Китая и Казахстана. Это поможет развивать информатизацию управления пограничными пунктами и обеспечить открытость и прозрачность торговых процессов, корректировки политики и налогового контроля. В-четвертых, необходимо уделять внимание исследованиям и научно обоснованным решениям, проводить анализ рынка и исследования, привлекая университеты, научно-исследовательские институты и опытных специалистов к проведению рыночных исследований и научных проектов. Такой подход к реализации крупных проектов позволит принимать решения на основе тщательного анализа и научных данных.

5) Акцент на развитии человеческого капитала

Во-первых, обновление концепции взаимного доверия и взаимной выгоды, посредством добросовестного ведения бизнеса компаниями и создания благ для местного населения способствовать укреплению связей

между народами и устойчивому развитию торговли и инвестиций между двумя сторонами на основе принципа взаимной выгоды. Во-вторых, сотрудничество в области подготовки кадров. Важно всесторонне повышать квалификацию участников экономической деятельности, на разных уровнях расширять обучение кадров в области внешнеэкономической деятельности, государственных служащих, менеджеров и сотрудников компаний, повышать их уровень владения международными правилами и законами и способность действовать согласно им, а также углублять понимание концепций ведения и управления внешнеэкономической и торговой деятельностью. В-третьих, полное внедрение программы укрепления кадрового потенциала в сфере торговли. Это включает введение сертификации в сфере электронной коммерции, организацию экзаменов на квалификацию специалистов по внешней торговле и международной коммерции, чтобы обеспечить кадровую поддержку для стимулирования и развития внешнеэкономической деятельности и торговли. В-четвертых, развитие образовательного сотрудничества внутри страны и за её пределами через различные каналы, такие как правительство, университеты и общественные отраслевые организации. Это способствует лучшему взаимопониманию и подготовке специалистов в области языков, права и торговых систем, привлекает, поддерживает и развивает таланты, предоставляя им возможности для роста. В-пятых, продвижение свободного передвижения людей разными способами. На основе взаимной отмены визового режима Китай и Казахстан могут ежегодно согласовывать квоту на привлечение иностранной рабочей силы для крупных проектов согласно их потребностям, уменьшая административные сборы, создавать электронные системы управления и открывать доступ к архивным данным, что поможет обеспечить эффективное исполнение политического курса и стабильность на определённый период.

б) Улучшение региональной среды для экономического сотрудничества между Китаем и Казахстаном

Китай и Казахстан имеют общие природные объекты, такие как Алтайские горы, реки Иртыш и Или. Необходимо усилить сотрудничество обеих стран в области охраны окружающей среды, создав долгосрочные и стабильные механизмы специализированного взаимодействия, ориентированного на совместное решение проблем загрязнения воды, опустынивания и засоления земель, промышленного и радиационного загрязнения. Китай и Казахстан могут сотрудничать в области внедрения

международных передовых технологий и оборудования для совместной разработки и устранения экологических проблем в регионе, внедрения чистого и эффективного производства, предотвращения загрязнения водных ресурсов и промышленного загрязнения у истока; обмениваться опытом и технологиями в области экологического управления, совместно работать над решением проблем опустынивания и засоления почв. При привлечении инвестиций необходимо повышать требования к охране окружающей среды, повышать эффективность использования ресурсов, внедрять модели циркулярной экономики и строго соблюдать экологические стандарты в промышленных проектах, сельскохозяйственном производстве и строительстве, а также принимать другие эффективные меры для построения ресурсосберегающего и экологически чистого общества в Китае и Казахстане и создания благоприятных внешних условий для продвижения китайско-казахстанского геоэкономического сотрудничества.

Известный казахский поэт Абай однажды сказал: «Будь то лучшие времена или худшие, верьте, что мы сможем преодолеть любые трудности. Невозможного нет». За последние 30 с лишним лет количество и качество экономического сотрудничества между Китаем и Казахстаном непрерывно росли, сотрудничество развивалось в новых формах, финансовая поддержка укреплялась, и это стало примером для сотрудничества Китая с другими странами вдоль «Одного пояса, одного пути». На пороге следующих «золотых» 30 лет, глядя в будущее, можно отметить, что с точки зрения торгово-инвестиционного климата Казахстан — это страна с самой высокой степенью экономической свободы и глобальной конкурентоспособности среди стран Центральной Азии. Он уже стал страной с благоприятной деловой средой, привлекательной для инвестиций и сотрудничества. Дружба между Китаем и Казахстаном началась на Великом шелковом пути и расцвела в новую эпоху благодаря инициативе совместного строительства «Одного пояса, одного пути». Следует полагать, что благодаря высококачественному совместному строительству «Одного пояса, одного пути» пространство для сотрудничества между двумя странами может быть еще больше расширено, и результаты этого взаимодействия принесут пользу не только народам Китая и Казахстана, но и всему региону и даже миру. Экономическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном имеет прочную основу, огромный потенциал и широкие перспективы.

2.4. ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННЕГО КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ И КОММУНИКАЦИЙ

НАРИБАЕВ М.К.

*профессор Казахстанско-Немецкого университета,
доктор экономических наук*

«Под Вашим мудрым лидерством Китай уверенно приближается к достижению высокой цели – стать передовой мировой державой.

Мы выстроили эффективное межгосударственное взаимодействие по всем направлениям. Мощный импульс комплексному углублению связей придали итоги Вашего государственного визита в Казахстан в сентябре прошлого года, в ходе которого был дан старт новому «золотому 30-летию» сотрудничества между нашими странами»¹¹².

*Касым-Жомарт Токаев,
Президент Республики Казахстан*

Начать раздел хотелось бы словами Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпин из авторской статьи казахстанским СМИ «Продолжить традицию китайско-казахстанских отношений и открыть новые возможности», опубликованной 13 сентября 2022 года.

«30 лет – это период прорывного развития китайско-казахстанских отношений. От добрососедства и дружбы до стратегического партнерства, вплоть до вечного всестороннего стратегического партнерства, наши двусторонние отношения совершают исторический прорыв и приобретают качественно новые, уникальные коннотации – это межгосударственные отношения нового типа, основанные на взаимном уважении, добрососедстве и дружбе, взаимной помощи и выигрыше. Наши страны всегда взаимно оказывают твердую поддержку по ключевым

¹¹² Речь Президента РК 17.10.2023 в г. Пекин [Электронный ресурс] // Аккорда. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokaev-i-predsdatel-krn-si-czinpin-proveli-peregovory-1792248> (дата обращения: 25.06.2024).

вопросам, касающимся государственного суверенитета, безопасности и территориальной целостности, уважают путь развития друг друга, самостоятельно выбранный в соответствии с национальными реалиями, приветствуют новые достижения другой стороны в государственном развитии и национальном возрождении. Китай и Казахстан – доверительные друзья и проверенные партнеры, наши народы всегда будут рядом друг с другом»¹¹³.

Такая оценка и понимание лидерами наших стран значимых результатов, достигнутых в период «золотого 30-летия» сотрудничества подтверждается успехами и в ключевом направлении – сфере взаимной торговли. Согласно данным Бюро национальной статистики Казахстана, приведенным порталом *Zakon.kz* товарооборот между Казахстаном и Китаем за 2023 год по сравнению с 2022 годом увеличился на 30% и достиг 23,7 млн тонн (в стоимостном выражении 31,4 млрд долларов). Экспорт вырос на 34,7%, до 19,8 млн тонн (на 14,7 млрд долларов). Импорт вырос на 44,8%, до 3,9 млн тонн (на 16,7 млрд).¹¹⁴

Одним из значимых факторов уверенного роста объемов товарооборота между нашими странами стало поступательное, качественное развитие транспортно-логистических связей. В частности, увеличение потока разнообразных грузов идет благодаря развитию транспортных коридоров, пограничных переходов, инфраструктуры логистики, координации совместной деятельности уполномоченными органами сторон.

Прошедшая в октябре 2023 года в г. Пекин встреча Касым-Жомарта Токаева и Си Цзиньпина позволила подвести определенные итоги и уточнить приоритеты дальнейшего взаимодействия. Было уделено внимание дальнейшему расширению сотрудничества в сфере транспорта, логистики, улучшению использования значительного транзитного потенциала сторон. По итогам переговоров был подписан ряд двусторонних документов, включая: Меморандум о взаимопонимании между Министерством транспорта РК и Государственным комитетом по развитию и реформам КНР по совместному развитию проекта строительства железной дороги «Тачэн – Аягоз»; Соглашение между Правительством Казахстана и Правительством

¹¹³ Си Цзиньпин. Внешняя политика современного Китая (2013-2023 гг.): избранные речи, выступления и статьи. – Алматы: Экспертный клуб «Один пояс и один путь», 2024. – С. 148-149.

¹¹⁴ Анализ торговли между Казахстаном и Китаем: прогноз показывает тренд на увеличение [Электронный ресурс] // *Zakon.kz*. URL: https://www.zakon.kz/finansy/6424414-analiz-torgovli-mezhdu-kazakhstanom-i-kitaem-prognoz-pokazyvaet-trend-na-uvlichenie.html#google_vignette (дата обращения: 26.06.2024).

Китая по развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута, в том числе для контейнерных поездов сообщением Китай – Европа¹¹⁵.

Сфера транспорта является неотъемлемой частью, фундаментом внешнеэкономических связей (ВЭС), одним из видов их обеспечения. А обязательным элементом и фактором успешного развития сотрудничества объективно является договорно-правовая база взаимоотношений. По этой причине сфера транспортных сообщений была включена в перечень важнейших направлений двустороннего сотрудничества еще первой Совместной декларацией об основах межгосударственных взаимоотношений, принятой на высшем уровне в г. Пекин 18 октября 1993 года.

В 1992-1993 годы были подписаны основные транспортные соглашения: межправительственные о международном автомобильном сообщении, о международных железнодорожных перевозках грузов, о воздушном сообщении, а также межведомственное пограничное железнодорожное соглашение. Всего между Казахстаном и Китаем заключено порядка 50 соглашений, договоров и других документов различного уровня, затрагивающих сферу транспорта, логистики и коммуникаций, позволяющих решать широкий круг задач, включая:

- улучшение транспортной инфраструктуры, логистических возможностей и увеличение пропускной способности железнодорожного сообщения;

- реализацию совместных проектов в области транспортной инфраструктуры и логистики;

- формирование системы транспортировки энергетических ресурсов;

- совершенствование механизма транспортировки минеральных ресурсов;

- развитие логистических решений для электронной коммерции;

- стимулирование потенциала международных комбинированных перевозок.

База договорно-правового обеспечения ВЭС в транспортно-логистической сфере расширена принятия совместных документов о:

---

¹¹⁵ Казахстан и Китай подписали соглашения о развитии Транскаспийского международного транспортного маршрута [Электронный ресурс] // inbusiness.kz. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kazakhstan-i-kitaj-podpisali-soglasheniya-o-razvitii-transkaspiskogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-marshruta> (дата обращения: 27.06.2024).

- создании и развитии автомобильного коридора «Западная Европа – Западный Китай» через Казахстан;
- создании транспортного коридора «Один пояс и один путь», в рамках которого реализуются проекты по улучшению инфраструктуры;
- совместной реализации третьей трансграничной железной дороги между Казахстаном и Китаем;
- развитии мультимодальных перевозок, строительство и модернизацию логистических центров на территории Казахстана;
- создании транспортно-логистического и индустриального центра на границе Казахстана и Китая в рамках СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота».

Особо хотелось бы отметить Соглашение между Казахстаном и Китаем о создании Казахстанско-китайского Комитета по сотрудничеству, заключённое в г. Пекин 17 мая 2004 года. Основной целью Комитета, согласно статьи 2 соглашения, является координация сотрудничества в различных сферах экономики, включая транспортную, а также планирование стратегических проектов и разработку программ сотрудничества. В рамках Комитета были созданы ряд подкомитетов, включая «Подкомитет по транспортному сотрудничеству», который занимается координацией транспортных проектов и улучшением логистической инфраструктуры. Координирующие органы сторон – профильные министерства транспорта наших стран.¹¹⁶

В целом Казахстану, по мнению экспертов, удалось решить стратегическую задачу транспортного соединения Китая с Европой «...через территорию нашей страны проходят 6 автомобильных, 9 железнодорожных и 4 воздушных коридора международного значения, центр международного приграничного сотрудничества, а также 5 трансграничных трубопроводов для транспортировки нефти и газа. В формировании ВВП страны доля транспорта и логистики составляет более 8%»¹¹⁷.

Транспортное обеспечение ВЭС реализуется сторонами в форме проектов в различных видах транспорта на основе совместных программ.

¹¹⁶ Казахстан-Китай: три десятилетия добрососедского и взаимовыгодного сотрудничества / Авторский коллектив. – Посольство РК в КНР, Посольство КНР в РК, Центр по изучению Китая, издательство «Prime Interprise», 2022. – 490 с.

¹¹⁷ Казахстанско-китайские отношения: история становления и развития (1992-2023 гг.): сб. документов и материалов. – Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета [НИИМИРС ДКУ], 2023. – С. 26.

Рассмотрим некоторые ключевые проекты, формирующие систему взаимодействия в сфере транспорта, логистики и коммуникаций, характеризующую высокие цели и стратегический уровень партнерства между Казахстаном и Китаем: Инициатива «Пояс и путь»; Транскаспийский международный транспортный маршрут; Транспортный коридор «Ляньюньган-Хоргос»; Нефтепровод «Казахстан – Китай»; Газопровод «Центральная Азия-Китай».

1. *Инициатива «Пояс и путь»* - ОПОП-BRI. Президент Казахстана К.К. Токаев в ходе своего официального визита в октябре 2023 г. в Китай свое видение Инициативы выразил так: «с первых дней Казахстан твердо поддерживает Вашу глобальную инициативу и активно участвует в ее продвижении...ровно 10 лет тому назад эта инициатива была изложена в Вашей речи в Астане. Пользуясь случаем, хотел бы поздравить Вас с блестящими результатами в реализации этого мегапроекта.» [1]. Прошедшие 10 лет показали, что ОПОП сейчас -это мощный глобальный механизм, содействующий развитию транспорта, логистики и коммуникаций, улучшению существующих и созданию новых логистических центров, торговых путей, транспортных коридоров, соединяющих Китай с Европой, Африкой и другими регионами через Азию. География простирается от Китая, вдоль Евразии до Африки и Латинской Америки. Более 150 стран и 30 международных организаций стали участниками сотрудничества в рамках ОПОП. Благодаря своему расположению в центре Евразийского континента Казахстан смог стать важным игроком этого мегапроекта. Здесь хотел бы обратить внимание на такие ключевые элементы системы взаимодействия, как:

1. Транспортные коридоры:

- Западный Китай – Западная Европа.

-Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ), который соединяет Китай с Европой через Казахстан и Каспийское море.

Значительная часть этих коридоров проходит по территории Казахстана.

2. Логистические центры-порты:

- Сухой порт «Хоргос»- расположен на границе Казахстана и Китая играет ключевую роль в обработке и транспортировке грузов, проходящих через центрально-азиатский регион. «Хоргос» стал важным узлом на пути из Китая в Европу, способствуя росту торгового оборота между регионами.

- Морской порт Ляньюньган - используется для перевалки грузов из Китая в Казахстан и далее в Европу. В его инфраструктуру включены

современные логистические и складские комплексы для эффективной обработки и транспортировки грузов.

3. *Инвестиции в инфраструктуру*: Китай инвестировал значительные средства в развитие транспортной инфраструктуры Казахстана, включая строительство и реконструкцию автомобильных и железных дорог, портов и логистических центров. Это способствует ускорению экономического роста и развитию регионов.

4. *Технологическое сотрудничество*: Казахстан и Китай активно сотрудничают в области внедрения современных технологий в транспортно-логистическую сферу, включая использование систем управления логистикой и выработки автоматизированных решений для повышения эффективности транспортных операций.

5. *Глобальная и региональная интеграция*: Инициатива ОПОП способствует интеграции транспортных систем Китая и Казахстана с международными транспортными коридорами, что обеспечивает лучшее соединение с европейскими, азиатскими и другими глобальными рынками. Это укрепляет экономические связи и способствует развитию международной торговли.

Поэтому можно полностью согласиться с мнением К.Ж. Токаева о том, что ОПОП стал действенной платформой для беспрецедентно масштабного международного сотрудничества, всеобщим благом для государств, которые в условиях колоссальной турбулентности мировой экономики могут дать эффективный ответ на сложнейшие вызовы современности. ОПОП дал толчок ренессансу Великого Шелкового пути, поэтому его справедливо называют мегапроектом XXI века¹¹⁸.

2. *Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ)* - пролегает через Китай, Казахстан, Каспийское море, Азербайджан, Грузию и далее в страны Европы. Проект предусматривает развитие автомобильной и мультимодальной транспортной инфраструктуры, улучшение логистики и транспортных возможностей для грузовых и пассажирских перевозок. В сегодняшних геополитических реалиях значительно возросла роль ТМТМ в решении задач транзитной транспортировки больших объемов различных грузов из Китая в Европу. Страны-участники проекта решают сложные вопросы инвестиций в транспортно-логистическую инфраструктуру,

¹¹⁸ Глава государства принял участие в церемонии открытия III Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Аккорда. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-ceremonii-otkrytiya-iii-foruma-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-odin-poyas-odin-put-1891349> (дата обращения: 27.06.2024).

увеличения морского торгового флота на Каспийском море, упрощение таможенных процедур.

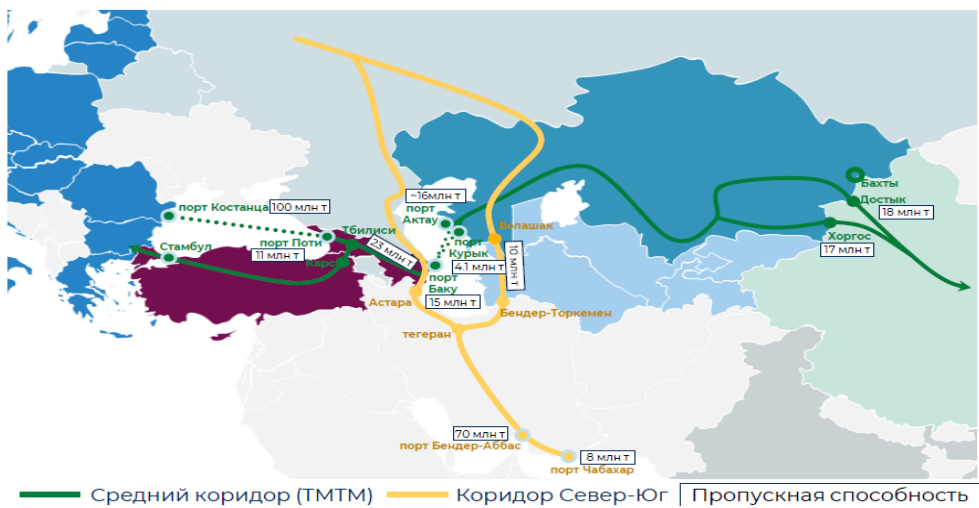
Реализация ТМТМ предоставляет участникам проекта ряд экономических, стратегических выгод и преимуществ, которые делают его важным стратегическим проектом для наших стран, способствующим усилению региональной экономической интеграции. Пролегание маршрута по территории Казахстана и указание пропускной способности изображены на рисунке 1. Можно отметить, что он выгодно отличается от маршрута Север-Юг. Однако, при эксплуатации ТМТМ участники столкнулись с рядом актуальных задач, которые требуют совместного решения:

-инфраструктурные: необходимость дальнейшей модернизации морских портов, железных дорог, автодорог.

-финансовые: повышение уровня инвестиций.

-экологические: минимизация экологического ущерба, внедрение «зеленых» технологий.

Рисунок 1. Пролегание маршрута ТМТМ

Источник: AIFC¹¹⁹

Очевидно, что нашим странам, как и их партнерам по ТМТМ необходимо продолжать поступательную работу над модернизацией

¹¹⁹ Транспортно-логистическая отрасль Казахстана [Электронный ресурс] // AIFC. URL: <http://www.aifc.kz> (дата обращения: апрель 2024 года).

инфраструктуры, гармонизацией регуляторных процедур, привлечением международных инвестиций и усилить координационную деятельность для решения указанных задач и обеспечения устойчивого развития маршрута. Прорывным значительным шагом здесь можно назвать запуск в июне 2024 года так называемой Координационной платформы ТМТМ, которая призвана повысить его безопасность и устойчивость, расширить функционал. Это в результате позволит превратить ТМТМ в конкурентный, мультимодальный маршрут, позволяющий перевозчикам преодолеть маршрут из Китая в Европу не более чем за 15 дней. По словам руководителя Министерства транспорта Казахстана «развитие транспортной инфраструктуры и усиление транспортных связей играют ключевую роль в экономическом росте и процветании регионов. Это предоставляет уникальную возможность объединить усилия, обменяться опытом и мнениями для достижения общих целей... что играет важную роль в свете реализации крупных и устойчивых целей по развитию ТМТМ».¹²⁰

3. *Транспортный коридор Ляньюньган-Хоргос*. Новый наземно-морской транспортный коридор Азия-Европа, соединяющий морской порт Ляньюньган и сухой порт «Хоргос-Восточные ворота», построен в рамках ОПОП. Транспортный коридор Ляньюньган-Хоргос значительно увеличивает возможности для транзитных грузоперевозок через Казахстан, позволил сократить время доставки и повысить конкурентоспособность перевозок. Китайско-казахстанский логистический терминал Ляньюньган открывает выход к морю для казахстанских товаров. А совместная логистическая база позволяет эффективно обрабатывать и транспортировать грузы, направляющиеся в Европу через Казахстан. Хоргос – это мультимодальный хаб на границе наших стран, созданный как транспортно-логистический и промышленный центр для поддержки и развития взаимной торговли. Общая мощность хаба - 540 тыс. ДФЭ/год; площадь ж/д станции - 31,4 га; протяженность ж/д путей составляет 27,5 км. Для развития сухого порта в 2016г. создана компания «Khorogos Gateway» в форме СП. Учредителями выступили – КТЖ (51%), COSCO Shipping (24,5%) и порт Ляньюньган (24,5%). [9] В рамках грузоперевозок из морского порта Ляньюньган через сухой порт Хоргос используются передовые технологии управления грузопотоками и обеспечения безопасности перевозок.

¹²⁰ Транскаспийский транспортный коридор расширяет свой функционал [Электронный ресурс] // Central Asian Light. URL: <https://centralasianlight.org/ru/news/bezopasnost-transkaspiskogo-transportnogo-koridora-budet-povyshena/> (дата обращения: 28.06.2024).

Это повышает эффективность транспортных операций, развитость региональной инфраструктуры, а также дает значительные экономические и логистические преимущества обеим странам.

4. Трубопроводная система и трубопроводные перевозки, в которых участвуют наши страны, также стали неотъемлемой частью системы транспортного взаимодействия. Здесь речь идет о нефтепроводе «Казахстан – Китай» и газопроводе «Центральная Азия-Китай».

4.1. Нефтепровод «Казахстан – Китай», запущенный для транспортировки нефти из Казахстана в Китай. Общая протяженность 2228 километров (1384 мили) проходит от Атырау (Казахстан) до Алашанькоу (Китай). Реализован в 2 этапа.

На первом этапе был построен нефтепровод Атасу – Алашанькоу, протяженность которого составила 965,1 км, пролегает по территории Казахстана (4 области: Улытау, Карагандинской, Жетысу и Абай), а также по территории Китая. С начала эксплуатации по нефтепроводу Атасу-Алашанькоу было транспортировано более 168 млн тонн нефти.

Второй этап- нефтепровод Кенкияк – Кумколь протяженностью 794 км. Его маршрут проходит по трем областям (Улытау, Актюбинская и Кызылординская). Строительство проводилось на паритетной основе китайской и казахстанской сторонами. Генеральными подрядчиками выступили: - НГСК «КазСтройСервис», обеспечивающая прокладку трубопровода на участке протяженностью 483 км от станции Кенкияк до окрестностей Аральска и СРРЕ, обеспечивающая прокладку трубопровода протяженностью 311 км до станции Кумколь. С начала эксплуатации по этому Кенкияк-Кумколь было прокачено более 78 миллионов тонн нефти.

Общая проектная производительность всего нефтепровода «Казахстан – Китай» составляет 20 млн тонн нефти в год, она может быть достигнута при строительстве промежуточных нефтеперекачивающих станций. Владелец нефтепровода является ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод», осуществляющее безопасную и бесперебойную транспортировку нефти по магистральным нефтепроводам Атасу – Алашанькоу и Кенкияк – Кумколь.¹²¹

4.2. Газопровод «Центральная Азия-Китай» - это транзитный магистральный трубопровод, предназначенный для транспортировки газа из Туркменистана в Китай. Он проходит транзитом через территории

---

¹²¹ Казахстанско-Китайский Трубопровод [Электронный ресурс] // КСР. URL: <https://www.kcp.kz/> (дата обращения: 21.07.2024).

Узбекистана и Казахстана. Общая протяженность маршрута более 1900 км. Туркменский газ экспортируется в Китай по трем линиям газопровода, Ресурсной базой газопровода стали газовые месторождения Южный Иолотань-Осман и Довлетабад в Туркменистане. После ввода третьей линии мощность составила 55 млрд м³ в год. Официальное открытие состоялась 14 декабря 2009 года на месторождении Самандепе в Лебапском велаяте Туркменистана. В целом было прокачено около 340 млрд м³».⁶

Наши страны продолжают работу по дальнейшему развитию сотрудничества в сфере добычи и транспортировке энергоресурсов.

5. *Сотрудничество в области гражданской авиации* является также неотъемлемым звеном системы транспортного взаимодействия. Оно осуществляется в соответствии с межправительственным соглашением о воздушном сообщении и связанными с ним документами между авиационными властями наших стран. Пунктами назначения для авиоперевозчиков Казахстана являются Пекин, Урумчи, Шанхай, Санья, Сиань, Ченду, Хайкоу. Авиоперевозчики Китая могут летать в Астану, Алматы, Караганду, Усть-Каменогорск, Кызылорду, Шымкент. Это такие авиакомпании, как Air China, Air Astana, China Southern Airlines и FlyArystan. На прошедших в июне 2024 года в г. Сиань переговорах между авиационными властями наших стран были достигнуты договоренности о новых пунктах на территории Китая и увеличении количества казахстанских авиоперевозчиков. Теперь они могут выполнять неограниченное количество рейсов в пункты на острове Хайнань (г. Санья, Хайкоу и Цюньхай), в том числе с использованием пятой, шестой и седьмой степеней «свободы воздуха». Также между нашими странами впервые установлен режим «открытое небо», в рамках которого перевозчики двух стран смогут выполнять до 42 рейсов в неделю с использованием пятой степени «свободы воздуха».¹²² Такие решения позволят поднять развитие перевозок и туризма, включая курортный между нашими странами.

6. *Краткие выводы о сотрудничестве в сфере транспорта, логистики и коммуникаций в рамках двусторонних отношениях Казахстана и Китая.* От развития сотрудничества сферы транспорта, логистики и коммуникаций наши страны получают значительный мультипликативный эффект, положительное влияние на международную торговлю, инвестиции, туризм и другие сферы экономики.

¹²² Количество рейсов между Казахстаном и Китаем увеличат [Электронный ресурс] // El.kz. URL: https://el.kz/ru/kolichestvo-reysov-mezhdu-kazahstanom-i-kitaem-uvlichat-do-124-v-nedelyu_122261/ (дата обращения: 28.06.2024).

1. *Инфраструктурные улучшения:* Казахстан завершил реконструкцию более 2000 км дорог, включающих улучшение геометрических параметров трассы и перевод на I и II категории. Значительную часть инвестиций предоставили китайские финансовые институты.

2. *Технологические инновации:* так были внедрены передовые технологии, включая использование систем принятия автоматизированных решений для управления грузопотоками и обеспечения безопасности перевозок. Это способствует повышению эффективности транспортных операций.

3. *Экономическая выгода:* Проект значительно сокращает время доставки грузов по маршруту ОПОП. Время транспортировки сократилось с 40-45 дней до 12-15 дней, что существенно сокращает расходы на транспортировку товаров и снижает их себестоимость. Казахстан стал важным транзитным узлом между Китаем и Европой.

4. *Региональное развитие:* разностороннее сотрудничество способствовало не только развитию логистической инфраструктуры, но и экономическому росту регионов Казахстана, через которые проходят транспортные маршруты. Это открыло новые возможности для привлечения инвестиций и создания рабочих мест в регионах страны.

5. *Глобальная и региональная интеграция:* Транспортно-транзитное взаимодействие способствует интеграции транспортных систем Китая и Казахстана с международными транспортными коридорами, что обеспечивает лучшее взаимодействие с европейскими, азиатскими и другими региональными рынками. Это укрепляет межрегиональные внешнеэкономические связи и способствует развитию международной торговли в целом.

7. *Возможные пути развития сотрудничества.* Развитие всегда предполагает изучение нового, расширение взглядов, поиск новых подходов. Учитывая цель книги и ее формат возможные пути движения вперед в рамках сферы образования и науки. С древних времен мудрецы понимали силу и важность знаний и образования. Здесь вспоминается мудрое выражение с глубоким смыслом, рожденное в древнем Китае и актуальное в наши дни: «Не знать – не страшно. Страшно - не хотеть знать»¹²³. Необходимость образования, подготовки современных специалистов, исследователей, а также научных исследований, как фактора успешного долгосрочного сотрудничества, не вызывает сомнений. Поэтому, на наш взгляд, перспективными являются:

---

¹²³ Мудрецы Поднебесной империи. – Москва: ТД Арбис, 2018. – 256 с.

1. Разработка целевых казахстанско-китайских программ подготовки специалистов в области транспорта, логистики и коммуникаций для дальнейшей их деятельности в совместных проектах сотрудничества.

2. Учитывая открытый дух сотрудничества в рамках Инициативы ОПОП, можно выйти с предложением к ведущим университетам стран-партнеров о создании Сетевого университета ОПОП (по примеру Университета ШОС). В сетевом формате можно запускать совместные профильные образовательные программы подготовки и переподготовки высококвалифицированных специалистов для дальнейшего применения их знаний и компетенций в проектах ОПОП.

3. Следует развивать совместное изучение проблематики нашего разностороннего сотрудничества, продолжать совместные исследования и публикации. Хорошим примером является, на наш взгляд, деятельность Экспертного клуба «Один пояс и один путь» в Алматы¹²⁴.

Говоря о перспективах развития сотрудничества, нельзя не сказать о важной роли лидеров наших стран. Важным фактором успеха является деятельность лидеров Казахстана и Китая. Их авторитет и воля играют ключевую роль в поступательном развитии разностороннего сотрудничества, включая сферу транспорта и коммуникаций и обеспечения решения важных стратегических задач. Подтверждением этому могут служить слова из речи К.К. Токаева: «Считаю, что у Казахстана и Китая имеется колоссальный потенциал для вывода межгосударственных связей на качественно новый уровень...Для Казахстана Китайская Народная Республика имеет особое значение. Наше сотрудничество основано на незыблемой дружбе и взаимной поддержке. У нас общая цель – активизация двусторонних отношений...Для нас очень важно дальнейшее развитие вечного всестороннего стратегического партнерства с Китаем. Мы с большим воодушевлением следим за бурным прогрессом Китая. Под Вашим мудрым лидерством Китай уверенно приближается к достижению высокой цели – стать передовой мировой державой»⁷.

---

¹²⁴ В Казахстане выпущен сборник речей, выступлений и статей председателя КНР Си Цзиньпина [Электронный ресурс] // CGTN. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-06-26/1805971282477694977/index.html> (дата обращения: 29.06.2024).

2.5. «МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЯ И ПОТЕНЦИАЛ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ И КАЗАХСТАНА

ЧЭНЬ ЮЙЖУН

*Первый генсекретарь Китайского центра исследований ШОС,
Главный научный сотрудник КАМПИ*

ТАН ЧЖУНЧАО

Старший научный сотрудник КАМПИ

Обзор:

Концепция «мягкой силы», в отличие от «жесткой силы», является важной частью всеобъемлющей мощи современной страны. «Мягкая сила» Китая уходит корнями в 5000-летнюю историю цивилизации китайской нации, а также опирается на быстро растущую национальную мощь Китая в политике, экономике, науке и технике, культуре и национальной обороне и играет важную и незаменимую роль в повышении международного статуса Китая и содействии развитию отношений между странами. С точки зрения развития китайско-казахстанских отношений, «мягкая сила» Китая оказывает важную поддержку развитию публичной дипломатии с Казахстаном, способствует соединению сердца народов Китая и Казахстана, повышает уровень гуманистических обменов и сотрудничества между двумя странами.

Основные понятия и характеристики «мягкой силы» Китая

«Мягкая сила», важная концепция в изучении международных отношений, была впервые предложена профессором Гарвардского университета Джозефом Наем в 1980-х годах и с тех пор постоянно дополняется и совершенствуется. Современным странам, чтобы добиться развития, возрождения, процветания и силы, необходимо всесторонне укреплять свою «жесткую» и «мягкую силу». «Мягкая сила», основанная на «жесткой силе», становится все более важной для развития современных

стран, не только с точки зрения повышения узнаваемости и международного признания страны, но и с точки зрения содействия развитию дружеских отношений с другими странами. В интервью СМИ в апреле 2024 года Джозеф Най, известный американский ученый и автор концепции «мягкой силы», сказал: «Мягкая сила – это способность получить желаемое путем привлечения, а не принуждения или покупки. Мягкая сила Китая во многом обусловлена его традиционной культурной привлекательностью, а также успешными экономическими показателями». По мнению некоторых китайских ученых, культура, концепции, модели развития, международная система и международный имидж вместе составляют основные элементы «мягкой силы» Китая. Среди них культура, концепции и модель развития представляют собой «внутреннюю силу» «мягкой силы», национальный имидж – «внешнюю силу» «мягкой силы», а международная система связывает и трансцендирует эти два элемента, становясь основным элементом для демонстрации и создания Китаем своей «мягкой силы». «Международная система связывает и трансцендирует эти две составляющие, становясь для Китая главным каналом демонстрации и строительства «мягкой силы». На протяжении многих лет, наряду с быстрым развитием «жесткой силы» Китая, растет и его «мягкая сила». Согласно отчету Global Soft Power Index 2024, опубликованному Brand Finance, международным агентством по оценке стоимости брендов, национальный индекс «мягкой силы» Китая значительно вырос, обогнав Японию и Германию и впервые заняв третье место в индексе, и увеличившись больше, чем у всех остальных стран. В последние годы бизнес и торговля, а также образование и наука стали двумя основными двигателями роста «мягкой силы» Китая.

В настоящее время Китай всемерно продвигает модернизацию китайского стиля в связи с великого омоложения китайской нации. С точки зрения составляющих элементов «мягкой силы», таких как культура, концепции, модели развития, национальный имидж и международная система, «мягкая сила» Китая в основном воплощается в великой практике и историческом пути продвижения модернизации китайского стиля. Председатель КНР Си Цзиньпин в своем докладе на 20-м съезде партии отметил, что «модернизация по-китайски – это модернизация, гармонизирующая материальную и духовную цивилизацию. Материальное изобилие и духовное богатство являются основополагающими требованиями социалистической модернизации». С точки зрения цивилизационного развития председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул,

что «модернизация китайского стиля придает китайской цивилизации современную силу, а китайская цивилизация придает модернизации китайского стиля глубокое наследие». За последние десять лет под руководством мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху и мысли Си Цзиньпина о дипломатии Китай прошел путь от предложения концепции построения сообщества единой судьбы человечества до выдвижения инициативы «Пояс и путь» и превращения ее в важную платформу для международного сотрудничества, до выдвижения Глобальной инициативы развития, Глобальной инициативы безопасности и Глобальной инициативы цивилизации, которые отражают «мягкую силу» Китая как на концептуальном, так и на оперативном уровнях. Все они отражают «мягкую силу» Китая как на концептуальном, так и на оперативном уровнях. В целом «мягкая сила» Китая обладает следующими характеристиками и преимуществами:

Во-первых, Миротворительный характер. С древних времен китайский народ любит мир, уважает гармонию и стремится к согласию. Концепции мира, гармонии и согласия полностью укоренились в плодородной почве идеологии китайской нации и текут по духовным венам китайского народа. В июне 2023 года на симпозиуме по развитию культурного наследия в Пекине председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что китайская цивилизация обладает пятью выдающимися характеристиками, одна из которых - миролюбие. Миротворительная природа китайской цивилизации в корне определяет то, что Китай всегда был строителем мира во всем мире, вкладчиком глобального развития и защитником международного порядка. Он определяет, что Китай постоянно стремится к обмену и взаимопониманию между цивилизациями, не занимаясь культурной гегемонией, что он не будет навязывать свои ценности и политическую систему другим, что он настаивает на сотрудничестве без конфронтации и что он никогда не будет входить в узкий круг «членов партии, которые согласны друг с другом. Мир, гармония, согласие и инклюзивность – понятия, которые китайская цивилизация унаследовала более 5 000 лет назад, и они являются важным подтекстом «мягкой силы» Китая.

Во-вторых, открытость. Настойчивое стремление к открытости внешнему миру является основной национальной политикой Китая, а также важным историческим опытом экономического взлета Китая и одним из важных факторов выдающихся достижений Китая в продвижении строительства сообщества единой судьбы человечества и строительства «Пояса и пути» в новой ситуации, что соответствует общей тенденции

истории и тенденции развития времени и является отличительной чертой «мягкой силы» Китая. Это соответствует исторической тенденции и тенденции развития времени и является отличительной чертой «мягкой силы» Китая. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал важность содействия открытости Китая для внешнего мира на высоком уровне. В октябре 2023 года председатель КНР на церемонии открытия Третьего форума международного сотрудничества «Пояс и путь» отметил, что благодаря строительству «Пояса и пути» двери Китая во внешний мир открываются все шире и шире. Китайский рынок стал более тесно связан с мировым рынком. Китай уже является крупным торговым партнером более чем 140 стран и регионов и основным источником инвестиций для все большего числа стран. Как внешние инвестиции Китая, так и иностранные инвестиции в Китай демонстрируют дружбу и сотрудничество, отражают уверенность и надежду.

В-третьих, это взаимовыгодно. Китайская «мягкая сила» выступает за взаимовыгодное, то есть беспроектное сотрудничество. На протяжении долгого времени сотрудничество «на основе взаимной выгоды» является одним из важных принципов китайского внешнеэкономического курса, и это новый тип сотрудничества, универсальный и всеобъемлющий, в корне отличающийся от менталитета «нулевой суммы» и узкого взгляда на сотрудничество, которого все еще придерживаются некоторые западные страны. Вот что говорит и делает Китай. В октябре 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин в своей программной речи на церемонии открытия Третьего форума международного сотрудничества «Пояс и путь» подчеркнул, что мы глубоко осознаем, что только взаимовыгодное сотрудничество может привести к успеху, хорошим результатам и великим делам. В процессе строительства «Пояса и пути» Китай всегда придерживается принципа коллегиальности, общего строительства и совместного использования, а также на практике реализует концепцию взаимной выгоды и беспроектного сотрудничества.

«Мягкая сила» Китая оказывает важную поддержку публичной дипломатии

Публичная дипломатия – важная часть дипломатии. Она помогает повысить имидж и международное влияние страны, укрепить знания иностранной общественности о стране, улучшить взаимопонимание и взаимное доверие, избежать недопонимания и просчетов и тем самым создать более спокойную международную обстановку. Публичная

дипломатия широко распространена в международных обменах, и ее главным органом может быть как официальная, так и неофициальная организация или влиятельный общественный деятель. «Мягкая сила» и публичная дипломатия тесно связаны друг с другом, причем первая обеспечивает базовую поддержку и важную гарантию для второй. В частности, роль, которую играет «мягкая сила» Китая в проведении публичной дипломатии, в основном отражается в следующих аспектах:

Во-первых, занять международную моральную позицию. В конце 2023 года в Пекине состоялась Центральная рабочая конференция по иностранным делам, на которой построение сообщества единой судьбы человечества было названо благородной целью, к которой должна стремиться дипломатия великой державы с китайской спецификой в новую эпоху. Построение сообщества единой судьбы человечества – это основная концепция дипломатической мысли Си Цзиньпина и китайская программа, направленная на то, чтобы подтолкнуть систему глобального управления к постоянному совершенствованию. Строительство сообщества человеческой судьбы откликнулось на всеобщие чаяния всех народов, превратилось из китайской инициативы в международный консенсус, из прекрасного видения в богатую практику, из концептуального предложения в научную систему и стало славным флагом, ведущим вперед в наше время. В рамках построения сообщества единой судьбы человечества председатель Си Цзиньпин также выдвинул Инициативу глобального развития, Инициативу глобальной безопасности и Инициативу глобальной цивилизации, что стало ответом на всеобщее стремление народов всех стран к миру, развитию и сотрудничеству. Являясь основным содержанием «мягкой силы» Китая, концепция построения сообщества единой судьбы человечества соответствует общим интересам человечества и общей тенденции истории, прочно занимает международное моральное положение и демонстрирует сильную жизнеспособность, привлекательность и влияние.

Во-вторых, играть ведущую роль в развитии времени. В настоящее время вековые перемены ускоряются, и мир вступил в новый период потрясений и преобразований. В условиях сложного переплетения гегемонизма, силовой политики, протекционизма, антиглобализации и других типов мышления, а также частого возникновения горячих точек, таких как кризис на Украине и израильско-палестинский конфликт, мир и развитие человечества вновь оказались на перекрестке истории. На этом фоне Китай всегда стоял на правильной стороне истории, на стороне человеческого прогресса, международной справедливости, огромного числа развивающихся стран, стремясь сохранить мир во всем

мире и способствовать общему развитию, выступая за равноправный и упорядоченный многополярный мир и за общедоступную и инклюзивную экономическую глобализацию, выступая против гегемонизма «маленьких дворов и высоких заборов», а также активно содействует построению справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка. Все эти свойства и преимущества дипломатии великой державы с китайской спецификой составляют важную часть «мягкой силы» Китая и играют положительную роль в продвижении человеческой цивилизации и прогресса.

В-третьих, создать платформу для международного сотрудничества. Являясь блестящей визитной карточкой китайского внешнего сотрудничества и важным проявлением его «мягкой силы», инициатива «Пояс и путь» стала самым популярным международным общественным благом и крупнейшей платформой международного сотрудничества в современном мире. «За последние 10 лет с момента выдвижения инициативы «Пояс и путь» она росла от силы к силе и от малого к большому, все больше стран мира активно поддерживали и участвовали в ее строительстве, и она продолжала достигать плодотворных результатов в сотрудничестве. Результаты инициативы «Пояс и путь» принесли выгоду более чем 150 странам, что сделало ее самым популярным международным публичным благом и крупнейшей платформой международного сотрудничества в современном мире.

В октябре 2023 года в Пекине успешно прошел Форум международного сотрудничества на высшем уровне «Пояс и путь». За это время для участия в Форуме в Китай приехали представители 151 страны и 41 международной организации, в общей сложности зарегистрировалось более 10 000 человек, а все стороны сформировали в общей сложности 458 итоговых документов, включая Пекинскую инициативу по углублению сотрудничества в области соединяемости, Пекинскую инициативу по зеленому развитию «Пояс и путь», Пекинскую инициативу по международному сотрудничеству в цифровой экономике «Пояс и пути» – вот некоторые из важных инициатив и институциональных механизмов сотрудничества. Эти инициативы еще раз продемонстрировали огромную привлекательность и глобальное влияние инициативы «Пояс и путь». Китай успешно создал бренд международного сотрудничества «Пояс и путь» с точки зрения построения «мягкой силы», что послужило мощной рукояткой для публичной дипломатии и международной коммуникации.

Китай и Казахстан обладают большим потенциалом в области публичной дипломатии

Китай и Казахстан связаны общими горами и реками, имеют тесную географическую близость, близки друг к другу в гуманитарном плане, имеют тесные экономические связи, имеют долгую историю дружественных обменов и традиционной дружбы между двумя народами, и являются действительно добрыми соседями, верными друзьями и надежными партнерами. За прошедшие 30 лет с момента установления дипломатических отношений китайско-казахстанские отношения продолжают развиваться семимильными шагами, успешно прошли первую «Золотую тридцатилетку» и вступили в новую фазу строительства следующей «Золотой тридцатилетки», которая достигла наивысшего уровня в истории, и работают рука об руку над созданием сообщества судьбы на основе дружбы поколений, высокого взаимного доверия и солидарности. Китай и Казахстан являются развивающимися странами со схожей философией развития и этапами развития, выступают за многополярность и экономическую глобализацию, способствуют построению справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка, а также твердо поддерживают друг друга в вопросах, касающихся основных интересов и основных проблем друг друга. Именно высокий уровень и особый характер китайско-казахстанских отношений открывают широкие перспективы для дальнейшего развития отношений двух стран. В процессе развития отношений между двумя странами дипломатия глав государств и обмены на высоком уровне играют стратегическую роль, в то время как публичная дипломатия и общегражданская дипломатия также заслуживают внимания.

В сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин впервые выдвинул в Казахстане инициативу строительства «Экономического пояса Шелкового пути», что открыло новые исторические возможности для развития китайско-казахстанских отношений. Являясь дружественным соседом и постоянным всеобъемлющим стратегическим партнером Китая, первым местом выдвижения инициативы «Пояс и путь» и первой остановкой маршрутов грузовых поездов Китай-Европа в западном направлении, Казахстан всегда активно поддерживал и с энтузиазмом участвовал в строительстве «Пояса и пути». За последние 10 лет активная публичная дипломатия между Китаем и Казахстаном способствовала быстрому развитию двусторонних отношений и реализации инициативы «Пояс и путь». Субъекты публичной

дипломатии – от государственных лидеров, дипломатов, СМИ, мозговых центров до предприятий и общественных групп – добились позитивных результатов на разных уровнях. К примеру, в сентябре 2022 года, накануне государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан по приглашению президента Токаева, он опубликовал в газете «Казахстанская правда» статью на тему «Продолжить традицию китайско-казахстанских отношений и открыть новые возможности», которая подчеркивает огромное значение визита председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан спустя пять лет по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном.

Как Китай, так и Казахстан находятся на решающем этапе развития и возрождения. Китай всесторонне содействует великому возрождению китайской нации путем модернизации по китайскому стилю, а Казахстан ускоряет строительство «нового Казахстана». В новой обстановке, когда постоянное всеобъемлющее стратегическое партнерство между Китаем и Казахстаном продолжает стремительно развиваться, важность и актуальность публичной дипломатии в обменах между двумя странами становятся все более заметными. Китай и Казахстан обладают глубоким потенциалом и обширным пространством для расширения публичной дипломатии. В будущем китайско-казахстанская публичная дипломатия может быть обогащена и повышена в следующих областях:

Во-первых, продвигать официально-центрированную публичную дипломатию. Мы будем и в дальнейшем придерживаться стратегического руководства дипломатией главы государства, еще больше укреплять диалог, обмен и сотрудничество между китайскими и казахстанскими дипломатами, мозговыми центрами, СМИ и предприятиями, а также всесторонне продвигать углубленное развитие китайско-казахстанских отношений. Китайско-казахстанская публичная дипломатия расширится во многих измерениях, как двусторонних, так и многосторонних, таких как Организация Объединенных Наций, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Механизм Китай-Центральная Азия, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Инициатива «Пояс и путь» и другие. Это заложит более прочную социальную основу для начала нового «золотого тридцатилетия» Китая и Казахстана.

Во-вторых, мы должны укреплять неофициальную публичную дипломатию. Необходимо уделять больше внимания конструктивной роли предприятий, общественных групп, общественных деятелей и

других неофициальных субъектов, совместно работать над развитием дела китайско-казахской дружбы и объединить усилия для успешной работы в области публичной дипломатии и общения между людьми.

В-третьих, необходимо расширять гуманистические обмены и сотрудничество. В основе дружбы стран лежит близость народов. В процессе продвижения совместного строительства «Пояса и пути» между Китаем и Казахстаном необходимо всесторонне и сбалансированно развивать сотрудничество в политической, экономической и гуманитарной сферах, а также в сфере безопасности, поэтому необходимо обеспечить «жесткую связь», «мягкую связь» и, что более важно, «связь сердцем». Мы будем и в дальнейшем расширять сотрудничество в области образования, культуры, туризма, спорта, медицинского обслуживания, здравоохранения и охраны окружающей среды, обогащать тематику и содержание гуманистических обменов и сотрудничества. Мы будем эффективно использовать политику взаимного освобождения от виз между Китаем и Казахстаном и организуем Год туризма Китай-Казахстан, чтобы увеличить обмены между людьми и способствовать взаимопониманию и близости. Мы также будем эффективно использовать Китайский и Казахстанский культурный центр, Мастерскую Лубань и другие платформы для дальнейшего повышения уровня гуманитарных обменов и сотрудничества между двумя странами.

В-четвертых, необходимо повысить уровень международной коммуникации. Что касается форм проведения публичной дипломатии, основываясь на национальных условиях и особенностях социального развития Китая и Казахстана, усилить инновационное мышление и чувство поиска. В дополнение к традиционным способам международной коммуникации мы можем укрепить сотрудничество со СМИ, внедрить цифровые технологии, «эффект знаменитости» и другие инновационные способы и средства, чтобы достичь лучших результатов в области международной коммуникации, рассказывая историю Китая, рассказывая историю китайско-казахстанской дружбы и способствуя взаимопониманию и дружбе между народами Китая и Казахстана для будущих поколений.

2.6. КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ВРЕМЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

КАУКЕНОВА Т.В.

*Генеральный директор Образовательного центра
«Школа китайского языка и права Лаоши»*

В настоящее время культурно-гуманитарное сотрудничество между Казахстаном и Китаем, без преувеличения, переживает период расцвета и по некоторым своим направлениям именно сейчас достигло пика своего развития. К сожалению, эта сфера часто воспринимается как нечто второстепенное по отношению к таким блокам, как безопасность и экономика. Однако это направление не стоит недооценивать, во-первых, в силу того, что оно во многом является базисом для формирования прочной архитектуры двустороннего взаимодействия, и во-вторых, потому что сюда входит множество направлений, каждое из которых заслуживает пристального внимания как исследователей, так и практиков. Так, Согласно ст. 1 Соглашения между Правительством РК и Правительством КНР о культурно-гуманитарном сотрудничестве, подписанном в 2015 году, сюда относятся такие сферы, как сотрудничество в сфере медиа и информационной политики, в сфере культуры, искусства и сохранения историко-культурного наследия, поддержка межэтнических контактов, научно-образовательное взаимодействие, туризм, спорт, молодежная политика, и наконец, собственно гуманитарное сотрудничество, включающее здравоохранение и помощь в чрезвычайных ситуациях.

Охватить весь этот спектр в рамках одного обзора довольно сложно, ведь за три десятилетия дипломатических отношений Казахстан и Китай достигли значимого прогресса по большинству обозначенных выше направлений. Среди множества сфер, включенных в блок культурно-гуманитарного сотрудничества, на текущем этапе казахстанско-китайских отношений

наиболее заслуживающими внимания экспертов представляются: собственно культурное взаимодействие, научно-образовательные обмены, туристические обмены и сотрудничество в информационной сфере.

Культурное взаимодействие

На сегодняшний день культурное взаимодействие двух стран находится на достаточно высоком уровне. Важно отметить, что продвигается оно не только в двустороннем формате, но и на базе многосторонних площадок, таких как проекты «Пояса и Пути», культурные мероприятия в рамках Шанхайской организации сотрудничества и др.

Значимой вехой современного периода в развитии культурного взаимодействия стало подписание правительствами Казахстана и Китая в ноябре 2023 г. Соглашения о взаимном учреждении культурных центров, в июне 2024 г. оно было ратифицировано Парламентом Казахстана. В соответствии с этим документом, культурные центры будут созданы в столицах обеих стран – в Астане и Пекине. Эти учреждения будут функционировать как некоммерческие организации, аккредитованные соответствующими государствами и действующие в рамках законодательства принимающей стороны. По заявлению министерства культуры и информации Казахстана, основными направлениями работы казахстанского культурного центра в Китае будут: обеспечение доступа к казахстанской национальной электронной библиотеке, СМИ и сайтам учебных заведений; проведение курсов казахского языка; организация выставок, внедрение виртуального музея (3D-туры); проведение мероприятий, а также презентация туристического потенциала РК.

Еще одной важной тенденцией последнего времени стало развитие побратимских отношений между городами и регионами Казахстана и Китая. К текущему моменту установлено 25 пар побратимских провинций, областей и городов, среди которых Пекин и Астана являются городами-побратимами. С учетом того, что в рамках побратимских отношений развиваются практически все сферы регионального взаимодействия, данный процесс необходимо поддерживать и развивать.

Научно-образовательные обмены

Говоря о научно-образовательном сотрудничестве, необходимо обратить внимание, что к культурно-гуманитарным обменам в большей степени относится сотрудничество в рамках вузовских обменов и образовательной миграции, а прикладные научные проекты формально относятся не к культурно-гуманитарному, а к научно-техническому

сотрудничеству и регулируются соответствующим Подкомитетом в рамках Казахстанско-китайского Комитета по сотрудничеству (координирующий орган казахстанской стороны – Министерство науки и высшего образования, а координирующий орган китайской стороны – Министерство науки и технологий).

Сотрудничество Китая и Казахстана в сфере образования начало развиваться почти сразу после установления дипломатических отношений, в 1992 г. За более чем три десятилетия удалось достичь впечатляющих достижений, среди которых высокая популярность обучения в КНР, большой интерес казахстанцев к изучению китайского языка и китайской культуры, обширные и диверсифицированные образовательные обмены и, что стало тенденцией последнего периода, постоянный поиск новых форм взаимодействия.

В период с 2007 по 2016 гг. на территории Казахстана было открыто пять Институтов Конфуция. Это достаточно большая цифра, показывающая уровень развития культурных и образовательных обменов. Так, к примеру, в США Институтов Конфуция семь, а в Индии – всего три.

В свою очередь, Казахстан с 2015 г. успешно развивает при ведущих китайских вузах аналогичные «Центры Казахстана», на базе которых работают кафедры и отделения казахского языка, проводятся научно-образовательные и культурные мероприятия.

Примечательным достижением стало открытие в декабре 2023 г. в Восточно-Казахстанском техническом университете «Мастерской Лу Баня», сегодня это наиболее известный международный бренд профессионального технического образования, продвигаемый и реализуемый Китаем. На первом этапе открыта специальность «Транспортное оборудование и технологии» с четырьмя направлениями обучения по техническому обслуживанию транспортных средств, топливным системам транспортных средств, транспортным средствам на новой энергии и интеллектуальным подключенным транспортным средствам. Китайская «Международная бизнес-газета» сообщает, что в дальнейшем «Мастерская Лу Баня» будет обеспечивать профессиональную подготовку более 700 студентов ежегодно¹²⁵. По сообщению министерства высшего образования и науки

---

¹²⁵ China Service Trade Guide, 2024. Zhong ha paochu silu hezuo "jiasudu" [China and Kazakhstan accelerate cooperation along the Silk Road]. Guoji shangbao, [электронный ресурс]. 18 March 2024. <http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/ydyl/yaowen/gjyw/202403/162257.html> [Дата обращения 28 June 2024].

РК, в этом году на базе ЕНУ им. Л. Гумилева будет создаваться вторая «Мастерская Лу Баня», что так же является отличным трендом развития двустороннего образовательного сотрудничества.

Знаковой и новой тенденцией последних двух лет стало активное межвузовское сотрудничество с последующим открытием филиалов. Так, в октябре 2023 г. начал свою работу филиал Северо-западного политехнического университета КНР, открытый в Алматы при КазНУ им. аль-Фараби.

В марте 2024 г. стало известно, что руководство Международного университета «Астана» и Посольство Казахстана в КНР провели официальную встречу с представителями крупнейшего гуманитарного вуза Китая Пекинского университета языка и культуры, по итогам которой был подписан договор об открытии филиала института в Казахстане. Ожидается, что на базе филиала будет работать «Центр HSK» (центр изучения и тестирования китайского языка), а также будут реализованы двухдипломные программы обучения для студентов из обеих стран¹²⁶. Компания Huawei Technologies в рамках государственной стратегии Казахстана по подготовке 100 тысяч казахстанских IT-специалистов к 2025 году развивает сеть ICT-Академий по всему Казахстану для подготовки студентов технических специальностей и поддержки отечественных кадров.

В июне 2024 г. Павлодарский Инновационный Евразийский Университет открыл свое представительство в городе Сиань на базе Центра культурного обмена Китай-Центральная Азия.

В целом, эта тенденция является показателем серьезной нацеленности на развитие научно-образовательного взаимодействия. Так, министр иностранных дел РК Мурат Нуртлеу на встрече с главой МИД Китая Ваном И в Астане еще раз официально подчеркнул, что в Казахстане заинтересованы в открытии в республике передовых китайских технических вузов¹²⁷.

Китай остается вторым после России популярным направлением образовательной миграции для казахстанцев. Если оперировать китайскими

¹²⁶ Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, 2024. The Minister of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan met with a delegation from Beijing Language and Culture University. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/782400?lang=ru> [Дата обращения 28 June 2024].

¹²⁷ Atameken Business, 2024. The head of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan said that Kazakhstan is interested in opening Chinese technical universities in the country. Available at: <https://inbusiness.kz/ru/last/glava-mid-rk-soobshil-cto-kazahstan-zainteresovan-v-otkrytii-v-stranekitajskih-tehnicheskikh-vuzov> [Дата обращения 26 June 2024].

данными доковидного периода, РК входит десятку стран с наибольшим количеством студентов в Китае. К сожалению, пока нет свежих данных, отражающих текущую статистику образовательной миграции в КНР, но оценкам специалистов, эта цифра составляет около 15 тысяч человек¹²⁸.

В то же время большинство учащихся едут учиться в КНР за собственный счет либо оплачивают услуги компаний, помогающих им получить грант вузовского или провинциального уровня. Отрадной тенденцией является то, что количество китайских правительственных грантов с каждым годом увеличивается. Так, по сравнению с прошлым учебным годом это число возросло втрое: с 47 до 155. На 2024-2025 учебный год китайское правительство предоставило гранты на обучение по программам: бакалавриат, магистратура, докторантура в ведущих вузах Китая. Также представлено большое количество грантов в рамках «Пояса и Пути» и по другим каналам.

Таким образом, сейчас становится возможным как получить образование непосредственно в китайских вузах, причем с достаточно низким уровнем затрат, а часто и по специальным стипендиальным программам, так и повысить квалификацию в филиалах китайских вузов на территории РК, включая возможность получения двойного диплома.

В качестве полезного шага в развитии этого взаимодействия видится создание на двустороннем уровне специальной платформы с казахо- и русскоязычными версиями, в рамках которой было бы четко и понятно прописано, какие возможности получения образования доступны молодым людям, какие квалификационные требования идут по тем или иным программам, что нужно сделать, чтобы получить гранты различного уровня. В настоящее время, этот процесс достаточно сложен, непрозрачен и запутан, что замедляет и осложняет развитие этого направления сотрудничества.

Туризм

За более чем 30 лет дипломатических отношений взаимодействие в сфере туризма пережило несколько этапов: от исключительно бизнес-туризма в начале пути до активных разносторонних туристических

---

¹²⁸ Yun S., Pogorelskaya A., Turdikulov O., 2024. Academic mobility and educational migration in conditions of international crisis: adaptation of Central Asian countries through diversification of geography. Center for Eurasian Studies of Tomsk State University. [pdf] Available at: https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/sergei-iun-anastasiia-pogorel-skaia-olim-turdikulov-akademicheskaiia-mobil-nost-i-obrazovatel-naia-mi-gratciia-v-usloviiakh/download/1286/file_ru [Дата обращения 26 June 2024].

контактов в настоящее время. Анализ ситуации в этой области дает основания с уверенностью говорить, что туристическое сотрудничество двух стран в настоящее время находится на пике своего развития и поводов для оптимизма в этой области довольно много. Безусловно, ключевым фактором, давшим мощный импульс развитию этой сферы, стало введение в ноябре 2023 г. безвизового режима для туристических поездок между Казахстаном и Китаем.

2024 г. объявлен Годом казахстанского туризма в Китае. 29 марта в Пекине был проведен официальный форум, в котором приняли участие ведущие официальные лица обеих стран, включая министра иностранных дел Мурата Нуртлау, министра туризма и спорта Ермека Маржикпаева, с казахстанской стороны, и министра культуры и туризма Сунь Ели, с китайской. Кроме того, на форуме были зачитаны поздравительные письма от высших руководителей РК и КНР, что показывает значимость направления в отношениях двух стран.

В целом в рамках Года туризма Казахстана в Китае запланировано более 35 мероприятий, в числе которых инфотуры для китайских туроператоров и лидеров общественного мнения, презентация туристических возможностей всех регионов Казахстана, съемки документального фильма о Казахстане для CCTV.

Сейчас туристические потоки между Казахстаном и Китаем переживают период интенсивного роста. Президент ведущей китайской компании в сфере онлайн-бронирования Tongcheng Travel в интервью китайской газете «Чжунго вэньхуа бао» отметил, что по состоянию на 27 марта 2024 г. количество бронирований билетов в Казахстан выросло за год на 366%, а количество бронирований отелей – на 649%¹²⁹.

В свою очередь Председатель Правления АО «Национальная компания «Kazakh Tourism» Кайрат Садвакасов указал, что «если за 2023 г. Казахстан посетило порядка 200 тысяч китайских туристов, то в 2024 г. стороны говорят о намерении увеличить этот показатель практически вдвое»¹³⁰. В целом,

---

¹²⁹ Wang T., Liu M., Yu F., Zhang X., 2024. Zhong Na hezuo: yue zou yue jin [China-Kazakhstan cooperation: getting closer and closer]. Zhongguo wenhuabao [Chinese cultural newspaper], [online] 1 April 2024. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1795104663880384588&wfr=spider&for=pc> [Дата обращения 27 June 2024].

¹³⁰ Akhmetov A., 2024. More than 300 thousand a year: how Kazakhstan is working with China to increase the number of tourists. Karavan. [online] 28 March 2024. Available at: <https://www.caravan.kz/news/bolshe-300-tysyach-v-god-kak-kazakhstan-rabotaet-s-kitaem-nad-velicheniem-chislaturistov-992857/> [Дата обращения 27 June 2024].

есть основания верить подобным прогнозам, так как уже в апреле 2024 года Минтуризма РК объявило об увеличении числа китайских туристов на 115%¹³¹.

Отдельным направлением здесь видится привлечение туристов из Синьцзяна, а также китайских туристов, приехавших в СУАР из других регионов и имеющих возможность без визы посетить соседний Казахстан. Китайские власти сообщают о впечатляющем росте внутреннего туризма в Синьцзян, и в свете этих новостей, развитие возможностей привлечения китайских туристов из этих потоков в Казахстан крайне перспективно.

На прошедшем в марте 2024 г. в Урумчи Первом приграничном туристическом форуме Казахстана и СУАР КНР ведущие туристические операторы обеих стран подписали целый комплекс соглашений и, что крайне примечательно, начали разрабатывать совместные туры, в том числе и в коллаборации с другими странами Шелкового пути. С учетом того, что китайские туристы предпочитают путешествовать в группах, на короткий срок, часто интересуются попинг-туризмом, историческими достопримечательностями, подобная работа очень важна. Также туроператоры отмечают этнических казахов Синьцзяна как особую целевую группу, которая хотела бы поближе познакомиться с жизнью в Казахстане.

Безусловно необходимо отметить наблюдаемый в последние месяцы постоянный рост числа прямых авиарейсов между Казахстаном и Китаем. Уже с июня 2024 г. к осуществлению перелетов между двумя странами подключается компания Air China, которая наряду с Loong Air и China Southern Airlines станет третьей китайской авиакомпанией, летающей в Казахстан. В свою очередь казахстанские Air Astana и FlyArystan также регулярно летают в КНР. На момент подготовки данного материала была достигнута договоренность о расширении количества разрешенных частот до 124 рейсов в неделю, а казахстанские авиакомпании получили право выполнять неограниченное количество рейсов в пункты на острове Хайнань (города Санья, Хайкоу и Цюньхай) с использованием пятой, шестой и седьмой «свободы воздуха».

Также впервые за много лет появился шанс наладить железнодорожные пассажирские перевозки. В июле ожидается прибытие первого пассажирского туристического поезда из Сианя КНР в Алматы, и по итогам

¹³¹ Bassarova O., 2024. Chinese tourists began to travel to Kazakhstan more often after the introduction of a visa-free regime. Kursiv. [online] 18 April 2024. Available at: <https://kz.kursiv.media/2024-04-18/lbsb-knrnturizmkr/> [Дата обращения 27 June 2024].

поездки будет принято решение о возможности осуществления подобных перевозок на регулярной основе¹³².

Среди факторов, которые нуждаются в пристальном внимании, обращает на себя внимание недостаток информации относительно государств-партнеров. Китайские туристы и операторы недостаточно информированы как о туристических возможностях Казахстана, так и об особенностях организации поездок внутри страны. Туристическая инфраструктура Казахстана нуждается в проведении специальной подготовки для приема туристов из КНР. В казахстанских отелях, ресторанах, шоппинг-центрах, на популярных туристических объектах почти нет информации на китайском языке, что является осложняющим фактором, с учетом того, что китайские туристы часто не владеют английским языком. Активная работа на этом направлении, проводимая в рамках года туризма Казахстана в Китае, способна дать импульс решению этой проблемы.

В свою очередь, казахстанские туроператоры также преимущественно сосредоточены на турах на о. Хайнань, в то время как потенциал туристического рынка Китая огромен и несомненно вызовет большой интерес у казахстанцев. Здесь также имеет смысл провести совместную работу по подготовке соответствующих туров.

Огромным плюсом стала возможность для казахстанцев оплачивать покупки в Китае с помощью сервиса Kaspi.kz. В свою очередь, для китайских туристов также имеет смысл сделать похожую функцию в приложениях WeChat и AliPay, так как тоже им намного привычнее именно оплата через мобильные приложения.

Информационное сотрудничество

Сотрудничество в информационной сфере проходит по целому ряду направлений. Ведущие медиакорпорации Китая, такие как агентство «Синьхуа», газета «Жэньминь жибао», канал CGTN и др., имеют свои представительства в Казахстане. В свою очередь китайские редакции также есть у целого ряда казахстанских СМИ. Кроме того, идет наращивание совместных проектов, так, например, Телеканал Atameken Business совместно с Медиакорпорацией Китая в 2023 г. подготовил несколько программ и серию документальных фильмов на казахском языке.

По сообщениям СМИ, китайские сериалы транслируются на казахстанских телеканалах и редакции отмечают стабильный рост их

---

¹³² Abdrakhmetova Z., 2024. The first tourist train from China will arrive in Almaty on July 1. Informburo. [online] 12 June 2024. Available at: <https://informburo.kz/novosti/pervyi-turisticskii-poezd-iz-kitaya-privudet-v-almaty-1-iyulya> [Дата обращения 27 June 2024].

рейтингов¹³³. Причем, есть основания полагать, что этот процесс находится на начальных стадиях, так как с одной стороны китайский медиа-контент, включая сериалы и телевизионные шоу, завоевывает все большую популярность, а с другой, все более активной становится инициатива сверху.

К тому же, казахстанский контент также постепенно выходит на китайскую аудиторию. Так, министр культуры и информации РК Аида Балаева в ходе визита в Китай предложила китайским телеканалам транслировать художественные, документальные фильмы и мультфильмы казахстанского производства. Она также выразила надежду на сотрудничество с Китаем в съемках совместного сериала и серии короткометражных фильмов о туристических достопримечательностях, истории и культуре Казахстана.

Таким образом, культурно-гуманитарное взаимодействие Казахстана и Китая, наравне с другими сферами двустороннего взаимодействия, переживает в настоящее время период подъема и больших возможностей. И ровно так же, как и в других сферах, расширение сотрудничества закономерно влечет за собой необходимость оптимизации механизмов взаимодействия. Применительно к сфере культурно-гуманитарного сотрудничества представляется актуальным проработать на высшем уровне варианты вычленения отдельных сфер культурно-гуманитарного сотрудничества в самостоятельные направления и, соответственно, организовать их нормативно-правовое и институциональное оформление. Так, в настоящее время вопросы взаимодействия в этой сфере регулируются Подкомитетом по культурно-гуманитарному сотрудничеству Казахстанско-Китайского Комитета по сотрудничеству, где координирующим органом казахстанской стороны является Министерство культуры и информации РК, а координирующим органом китайской стороны – Министерство культуры и туризма КНР. Подкомитетом координируются вопросы двустороннего сотрудничества в сферах культуры, архивного дела, культурного наследия, кинематографии, туризма, молодежной политики, образования и науки.

На текущем этапе развития отношений в этой сфере видится целесообразным создать, наряду с Подкомитетом по культурному взаимодействию, отдельные подкомитеты с соответствующими координирующими органами в таких сферах, как образование и молодежная политика, туризм и собственно гуманитарное сотрудничество, куда

¹³³ Renmin ribao online, 2024. Chinese TV series are very popular in Kazakhstan. Renmin ribao [China Daily], [online] 16 April 2024. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0116/c31516-20122731.html> [Дата обращения 27 June 2024].

относится деятельность по защите прав человека, помощь в чрезвычайных ситуациях. В целом, подобная практика характерна для отношений Китая с рядом других государств и международных организаций. Представляется актуальным отойти от распространенной на территории СНГ практики объединения целого комплекса сфер в один блок «культурно-гуманитарного сотрудничества», так как этот подход во многом сковывает развитие других сфер.

2.7. ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

ЛИ ЦЫГО

*директор Центра евразийских исследований
Китайской академии международных проблем*

ЛИ ЯНЬ

*старший научный сотрудник Китайской
академии международных проблем*

Краткое содержание: за 23 года с момента своего создания Шанхайская организация сотрудничества превратилась в региональную международную организацию с самым широким географическим охватом, с самой большой общей численностью населения и самым динамичным экономическим развитием, а новые нормы государственных отношений, воплощенные в «Шанхайском духе», соответствуют историческим тенденциям и коренным интересам стран региона. Растущее число стран, желающих присоединиться к ШОС, свидетельствует о растущей привлекательности и влиянии данной организации. Поскольку современный мир вступает в новый период турбулентности и преобразований, продолжаются геополитические конфликты в Евразийском регионе, страны-члены ШОС сталкиваются с нетрадиционными угрозами безопасности, необходимо адаптироваться к новым реалиям и повышать эффективность стратегий реагирования на новые вызовы и угрозы.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); расширение; перспективы; вызовы.

Об авторах: Ли Цыго, директор Центра евразийских исследований Китайской академии международных проблем; Ли Янь, старший научный сотрудник Китайской академии международных проблем

С момента своего создания в 2001 году ШОС прошла 23-летний путь развития: от «одноколенного механизма», сосредоточенного на сотрудничестве в области безопасности, до «четырёхколенного механизма», основанного на принципах всестороннего сотрудничества в области политики, экономики, безопасности и гуманитарных наук; из механизма встреч «Шанхайской пятёрки» она превратилась в «ШОС-семью», включающую 26 стран, и стала региональной международной организацией с самым широким географическим охватом, самой большой общей численностью населения и самым динамичным экономическим развитием. На фоне стремительных беспрецедентных перемен в мире ШОС вступила в свое третье десятилетие и, по словам председателя КНР Си Цзиньпина, «сталкивается как с редкими возможностями развития, так и с беспрецедентными рисками и вызовами».¹³⁴

1. Вызовы на пути развития ШОС

В настоящее время мир вступил в новый период турбулентности и перемен, продолжаются украинский кризис, палестино-израильский конфликт и другие геополитические конфликты, обострилась игра крупных держав, поэтому внешние условия для развития ШОС стали более суровыми и сложными. Остаются трудности при решении афганской проблемы, традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности переплетаются и накладываются друг на друга, а внутри государств-членов существуют противоречия и разногласия. Ряд стран ШОС подвергся западным санкциям, и нормальное торгово-экономическое сотрудничество столкнулось с определенными трудностями. Недостаточные институциональные гарантии для экономического и торгового сотрудничества, низкий уровень интеграции и плохой инвестиционный климат.

Внешняя среда развития ШОС становится все более сложной

Шанхайская организация сотрудничества была основана вскоре после окончания холодной войны, когда мир переживал период ускоренной глобализации, а главными темами того времени были мирное сосуществование и развитие. Отношения между крупными державами относительно стабильны, и, несмотря на наличие трений, сотрудничество является основной тенденцией. После событий 11

¹³⁴ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на 23-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, новостная сеть Синьхуа, 4 июля 2023 г., http://big5.news.cn/gate/big5/www.news.cn/world/2023-07/04/c_1129732074.htm (Дата обращения 17.05.2024).

сентября крупнейшие державы тесно заинтересованы в решении таких вопросов, как борьба с терроризмом. Поэтому в то время внешняя среда для развития ШОС была более благоприятная. Но игры крупных держав теперь заменяют их гармоничное сосуществование, о чем свидетельствует название Мюнхенского доклада по безопасности за 2023 год – «Взаимный проигрыш?». Чтобы сохранить свою гегемонию, Соединенные Штаты Америки стали постоянно прибегать к более агрессивным мерам, а торговый протекционизм, унилатерализм, юрисдикция длинной руки и наложение санкций стали обычным делом.

Украинский кризис стал главным поводом конфликта между Россией и Западом, который наложил на Россию жесткие санкции, охватывающие практически все аспекты политики, экономики, армии, науки и техники, культуры. Под западными санкциями также находятся Иран и Беларусь. Стремясь закрыть лазейку в санкциях, в адрес стран Центральной Азии, Китая и других государств-членов ШОС также поступили угрозы вторичных санкций, десятки предприятий в странах ШОС попали в «черный список» США, что вынудило ряд стран прекратить прием российской банковской карты «Мир», осуществление расчетов по торгово-экономическим операциям с Россией для многих стран стало затруднительным. Американские меры по сдерживанию Китая становятся все более жесткими по мере обострения китайско-американской конкуренции в области науки, технологий и экономики.

В 2023 году темпы роста мировой экономики замедлились до 2,9%, что значительно ниже среднего показателя за 2001-2019 годы (3,8%). Уровень инфляции был высоким, а общемировой показатель составил 6,8%. Растет антиглобализационное мышление и протекционизм, заметна политизация экономической деятельности. В общем, внешние условия для развития ШОС значительно ухудшились с момента ее создания.

Постоянная угроза «трех сил зла»

Благодаря усилиям ШОС экстремизм и терроризм в регионе в определенной степени пресечены, а количество террористических инцидентов в Китае и Центральной Азии заметно сократилось. Однако проблема не была полностью искоренена, и террористические организации, такие как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Исламская партия освобождения», «Аль-Каида», ваххабитские экстремистские организации и «Организация моджахедов иранского народа», представляющие угрозу и помеху для регионального развития и стабильности, не исчезли. Экстремистские организации также

продолжают распространять свою идеологию через Интернет и другие средства массовой информации и вербовать новых членов, что усложняет борьбу с ними. При этом время от времени происходят террористические акты. В мае 2022 года в результате нападения на полицию в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана один человек погиб и 13 получили ранения. В декабре 2022 года порт Гвадар в Пакистане подвергся нападению, в результате которого несколько судов получили серьезные повреждения. В марте 2024 года в результате шокирующего теракта в концертном зале «Крокус Сити Холл» в Москве погибло более 140 человек. В апреле 2024 года в провинции Систан и Белуджистан на юго-востоке Ирана произошел теракт.

Трудности при решении афганской проблемы

После вывода американских войск к власти пришли афганские талибы, которые добились результатов в области борьбы с наркотиками, однако формирование открытого и инклюзивного правительства не оправдывает ожиданий сторон, а правительство талибов Афганистана до сих пор официально не признано странами ШОС, что в определенной степени препятствует интеграции Афганистана в процесс регионального экономического сотрудничества. Гуманитарный кризис в Афганистане не разрешен, основы социальной стабильности хрупки, а ситуация в сфере безопасности остается напряженной. В январе 2022 года президент Таджикистана Эмомали Рахмон заявил, что на границе Таджикистана с Афганистаном находится около 6 000 террористов, а также более 40 тренировочных лагерей и баз.¹³⁵ С «Вилят Хорасан», филиалом «Исламского государства» в Афганистане, не удастся вести эффективную борьбу, и террористическая организация продолжает устраивать теракты, пытаясь подорвать власть талибов в Афганистане. В сентябре и декабре 2022 года организация совершила одно за другим нападения на посольство России в Афганистане и принадлежащий Китаю отель в Афганистане. Кроме того, организация обстреливала ракетами Таджикистан, Узбекистан и другие страны, пытаясь спровоцировать конфликт между Афганистаном и соседними государствами. Геоэкономическое пространство ШОС будет неполным, если Афганистан не будет интегрирован в региональное сотрудничество в качестве обычной страны-участницы.

¹³⁵ Рахмон заявил, что у южных границ ОДКБ насчитывается более 6 тыс. Боевиков, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13384409> (Дата обращения 17.05.2024).

Растущее число новых вызовов в области безопасности

С течением времени на пространстве ШОС обострились проблемы энергетической безопасности, продовольственной безопасности, информационной безопасности, экологической безопасности и биологической безопасности, для которых необходимо срочно найти пути решения. Для стран Центральной Азии проблема нехватки воды будет становиться все более острой по мере повышения глобальной температуры, ускорения таяния ледников и дальнейшего стремительного роста населения. Экологический кризис в Аральском море, скорее всего, будет все более и более обостряться, что в конечном итоге скажется на условиях жизни людей. Поэтому адаптация к изменению климата – это важный вопрос, который странам региона необходимо решить в срочном порядке. Страны ШОС принимают на себя основное бремя глобальной инфляции из-за геополитических конфликтов, санкций и т. д. В 2023 году уровень инфляции в Пакистане превысил 25%; по данным Международного валютного фонда (МВФ), в 2023 году средний уровень инфляции в Иране достиг 42%.

С развитием экономики, ростом численности населения и повышением качества жизни такие страны, как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, сильно зависящие от иностранных энергоносителей, находятся под большим давлением, и риск энергетической безопасности возрастает. Кризис в Украине привел к усилению ощущения продовольственного кризиса в странах региона, которые приняли меры по ограничению экспорта, чтобы защитить себя, а уже существующая цепочка поставок продовольствия в регионе оказалась под ударом.

Сохраняются напряженные отношения между некоторыми государствами-членами

Регион ШОС – это перекресток многих цивилизаций, с долгой историей дружеских связей, а также сложных конфликтов и разногласий. Индия имеет территориальные и пограничные споры с Китаем и Пакистаном, Пакистан с Афганистаном, а также Таджикистан и Кыргызстан неоднократно вступали в конфликты в приграничных районах. Поскольку террористические организации имеют трансграничный характер, трансграничные операции также чреваты напряженностью в отношениях между государствами. Например, в январе 2024 года министерство иностранных дел Пакистана объявило об отзыве своего посла в Иране после того, как Иран нанес трансграничные удары по террористической организации Джайш уль-Адль, которая базируется в Пакистане.

Недостаточность институциональных гарантий для торговли и инвестиций

Положение в странах ШОС отличается и сильно дифференцировано, их экономики отличаются по размеру, уровню развития и степени интеграции в процесс глобализации, что усложняет задачу по объединению их экономических устремлений. По данным Всемирного банка, совокупный ВВП девяти стран-членов ШОС в 2022 году составил около 24,7 триллиона долларов США, причем на долю Китая, России и Индии пришлось 95% совокупного ВВП.¹³⁶ Среди стран ШОС Узбекистан и Беларусь еще официально не вступили во Всемирную торговую организацию.

Несмотря на то, что ШОС разработала программу экономического и торгового сотрудничества и план ее реализации, на деле было реализовано лишь несколько проектов многостороннего сотрудничества, уровень либерализации и упрощения процедур торговли нуждается в дальнейшем совершенствовании, а барьеры в торговле по-прежнему сохраняются повсеместно. В рамках ШОС нет единого пространства свободной торговли и нет планов по началу соответствующих переговоров.

Слабые механизмы финансирования ШОС, инвестиционный климат в большинстве стран, требующий улучшения, и недостаточные институциональные гарантии защиты инвестиций сдерживают экономическое, торговое и инвестиционное сотрудничество. Кроме того, не хватает каналов для финансирования многосторонних проектов в рамках организации, а создание банков развития ШОС и специальных счетов рассматривается уже много лет, но пока откладывается.

Снижение эффективности принятия решений в организации

История, культура, общественное устройство и пути развития государств-членов ШОС очень разные, и по мере роста числа государств-членов становится все труднее сформировать «сознание ШОС». Документ не имеет обязательной силы, а стоимость невыполнения обязательств невелика. ШОС проделала хорошую работу по формированию институтов, используя передовые концепции и дальновидные решения, но проблемы медленного реагирования, низкой эффективности и слабых действий остаются по-прежнему очевидны. Например, в документе Бишкекского саммита 2019 года прямо говорится о сотрудничестве в области противозвоздушной

---

¹³⁶ Веб-сайт Всемирного банка, <https://data.worldbank.org.cn/?locations> (Дата обращения: 29 мая 2024 года).

обороны от инфекционных заболеваний и реагирования на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, но к 2020 году, столкнувшись с новой вспышкой пандемии COVID-19, страны ШОС не собрались для обсуждения и принятия совместных мер. С увеличением числа государств-членов зона совпадения интересов уменьшается, а конфликты между ними влияют на эффективность принятия решений.

2. Возможности развития ШОС

Потребности стран ШОС в поддержании региональной безопасности и сотрудничестве в области экономического развития растут, а потенциал развития организации увеличивается. ШОС играет все более важную роль в глобальном и региональном управлении и имеет новые возможности для расширения своего влияния.

«Шанхайский дух» соответствует тенденциям истории

«Шанхайский дух» отвергает менталитет «холодной войны» и «игры с нулевой суммой» и предусматривает базовые нормы государственных взаимоотношений, которые соответствуют интересам всех стран, их ожиданиям возвращения мира к «миру и развитию» и общему направлению мирового прогресса.

Развитие ШОС, механизма БРИКС и «Глобального Юга» показывает, что мир вступил в новую фазу более сбалансированного участия в глобальном управлении развитых и развивающихся стран. Растущая сила данных механизмов сама по себе является отражением изменения глобального баланса сил в пользу развивающихся стран и тенденции к снижению доли Запада в мировой экономике. Все эти изменения и тенденции благоприятствуют развитию ШОС.

Продолжение оптимизации условий для сотрудничества на пространстве ШОС

На протяжении более чем 20 лет шаг за шагом были решены пограничные вопросы между государствами-основателями ШОС. Пограничные вопросы между Китаем и Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Россией были решены путем мирных переговоров. Созданный Китаем и Казахстаном Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» – хороший пример того, как исторически напряженные границы превращаются в связующее звено сотрудничества. Демаркация границ Узбекистана с Таджикистаном, Казахстаном и Кыргызстаном практически завершена. У Казахстана больше нет пограничных споров ни с одной из соседних стран. Водные конфликты в Центральной Азии значительно

ослабли. Кыргызстан и Таджикистан согласовали «дорожную карту» по урегулированию после напряженного пограничного конфликта. Предполагается, что под руководством «шанхайского духа» конфликты новых государств-членов с государствами-основателями и между новыми государствами-членами также будут улажены. Возобновление дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией при содействии Китая свидетельствует о том, что налаживание отношений и совместное преодоление вызовов являются основной концепцией в странах данного региона.

Активное участие всех стран в развитии организации

В последние годы все государства-члены ШОС активно выдвигают собственные инициативы, чтобы внести свой вклад в развитие и рост организации. Например, Таджикистан предложил в рамках ШОС создать в Душанбе Антинаркотический центр; Казахстан предлагает создать Центр ШОС по информационной безопасности на базе Региональной антитеррористической структуры ШОС; по инициативе Индии, Китая, Узбекистана и других стран ШОС были созданы специальные рабочие группы по инновационному предпринимательству, снижению уровня бедности и традиционной медицине; в целях укрепления взаимопонимания и расширения гуманитарного обмена между странами ШОС Китай учредил Комитет ШОС по добрососедству, дружбе и сотрудничеству, в Узбекистане создан Центр народной дипломатии ШОС, в Кыргызстане – Центр культурной интеграции ШОС, в Душанбе (Таджикистан) - Центр дружбы и сотрудничества ШОС. ШОС является площадкой для проведения совместных «мозговых штурмов», и новые идеи и предложения можно увидеть на ежегодных встречах глав государств и советах глав правительств ШОС. В области торговли и экономики Китай является неизменным драйвером, взяв на себя инициативу по созданию демонстрационной базы ШОС по обмену и обучению аграрным технологиям, демонстрационной зоны регионального торгово-экономического сотрудничества Китай – ШОС, а также Центр сотрудничества Китай - ШОС в области больших данных и так далее.

Рост общности интересов в региональном сотрудничестве

В то время как глобализация замедляется, региональная экономическая интеграция быстро развивается. Страны Шанхайской организации сотрудничества имеют схожие взгляды на текущие тенденции в международной экономике, а энтузиазм и ожидания старых и новых государств-членов в отношении развития регионального торгово-

экономического сотрудничества возросли. Санкции заставили все страны осознать необходимость создания более тесной и эффективной региональной торговой и финансовой системы, что ускорило развитие расчетов в национальных валютах. Уровень расчетов в национальной валюте между попавшей под санкции Россией и другими государствами-членами ШОС значительно вырос, достигнув 90 и более процентов с Казахстаном, Кыргызстаном, Беларусью и Китаем. Санкции также способствовали тому, что Россия перенаправила энергетический экспорт в дружественные страны, увеличив экспорт энергоносителей в Центральную Азию, Китай и Индию. В июне 2024 года Владимир Путин посетил Узбекистан для обсуждения увеличения экспорта российского природного газа в Узбекистан до 11 миллиардов кубометров.

В сфере транспорта и логистики, учитывая препятствия для доступа в Европу через Россию и Беларусь, Россия нацелилась на развитие восточных транспортных коридоров в направлении Китая и Центральной Азии, а также на южные коридоры вдоль побережья Каспийского моря как ключевые направления сотрудничества. Центральная Азия активно продвигает строительство Транскаспийского коридора, который может сократить время грузоперевозок между Китаем и Европой до 10-15 дней.¹³⁷ Индия, Пакистан и Иран также активно развивают транспортные коридоры в направлении Центральной Азии. С учетом подписания трехстороннего межправительственного соглашения о железнодорожном проекте между Китаем, Кыргызстаном и Узбекистаном в июне 2024 года и началом строительства третьей железнодорожной линии между Китаем и Казахстаном, перспективы создания единого транспортно-логистического пространства в регионе многообещающие. Положение Центральной Азии как географического центра ШОС, транспортного узла между востоком и западом, севером и югом, постепенно становится реальностью.

Укрепление потенциала ШОС через расширение членства

Дважды расширив свой состав, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) значительно увеличила свои масштабы, увеличив пространство для сотрудничества, что привело к созданию более широкого рынка, новых возможностей для энергетического взаимодействия и улучшения

¹³⁷ Казахстан, Азербайджан, Грузия создадут совместную логистическую компанию для облегчения процесса транспортировки грузов, 23 июня 2023 г., <https://astanatimes.com/2023/06/kazakhstan-azerbaijan-georgia-to-set-up-joint-logistics-company-to-facilitate-cargo-transportation-process/> (Дата обращения 21.05.2024).

инфраструктурных связей, а также к более комплексному участию в глобальном управлении. Пространство ШОС, изначально сосредоточенное на «Центральной Азии + Китай и Россия», теперь охватывает более широкие регионы, включая Южную и Западную Азию. Территория десяти стран-членов ШОС покрывает три пятых Евразийского континента, а их население составляет 43% от населения планеты и производится треть мировой экономики. На долю государств-членов ШОС приходится около 44% всех мировых запасов природного газа и около 25% мировых запасов нефти. Этот регион также является одним из самых быстрорастущих в мире: в 2023 году рост ВВП Китая составил 5,2%, Индии — 7,7%, а экономический рост стран Центральной Азии превысил 5%. Кроме того, страны ШОС характеризуются молодым населением, что придаёт региону творческую энергию и потенциал для развития.

3. Перспективы

Любая международная организация сталкивается с теми или иными проблемами, и Шанхайская организация сотрудничества не является исключением. Тот факт, что ШОС объединила страны с разными культурными и историческими традициями, различными политическими системами и моделями развития, создавая инклюзивную платформу для сотрудничества, само по себе является огромным достижением. «Шанхайский дух» символизирует правильное направление исторического развития. За 23 года ШОС внесла незаменимый и очевидный для всех вклад в поддержание региональной безопасности и стабильности, а также в развитие экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества. Трудно представить, каким был бы регион без ШОС.

Конечно, с изменением международной ситуации Шанхайской организации сотрудничества необходимо вносить коррективы и адаптироваться к новым внутренним и внешним условиям.

Необходимо придерживаться принципов, согласно которым сотрудничество в рамках ШОС не направлено против третьих сторон и не предполагает конфронтации, важно углублять сотрудничество в области политики и безопасности в рамках ШОС, основываясь на принципах «общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности».

Также следует внести необходимые изменения в механизмы принятия решений и усовершенствовать правовую основу. Для обеспечения эффективности принятия решений после расширения организации можно рассмотреть гибкое применение статьи 16 Устава ШОС о «процедуре

принятия решений», согласно которой, если какой-либо государство-член не заинтересован в реализации определённого проекта, его отсутствие участия не мешает другим членам продолжать работу над проектом, при этом такая страна сможет присоединиться к проекту в будущем.

В случае возникновения непредвиденных геополитических событий необходимо оперативно реагировать и активно предоставлять платформу для разрешения конфликтов между членами организации. Важно поддерживать работу контактной группы «ШОС – Афганистан», усиливая сотрудничество в области борьбы с терроризмом, участвуя в восстановлении экономики и общества после войны в Афганистане, а также в смягчении гуманитарного кризиса через «конструктивный контакт» с правительством Талибана.

Следует как можно скорее реализовать существующие соглашения в области торговли и экономики, устранить торговые барьеры, способствовать упрощению торговли и инвестиций, развивать туристическое сотрудничество и облегчать передвижение людей. Необходимо также сформировать правила ШОС в области электронных платежей, цифровой экономики, потоков данных и инноваций.

Необходимо укрепить сотрудничество в области экологии и устойчивого зеленого развития. Изменение климата представляет собой серьезный вызов для устойчивого развития человечества, и адаптация к климатическим изменениям, переход к экологически устойчивому развитию — это проблемы, которые не может игнорировать ни одна страна. В настоящее время все страны поставили перед собой цели по достижению углеродной нейтральности, а в 2022 году главы государств-членов ШОС опубликовали «Заявление по реагированию на изменение климата». Для достижения устойчивого зеленого развития необходимо расширить сотрудничество в таких областях, как экономия ресурсов, энергосбережение, зеленые и низкоэмиссионные технологии, а также создать инструменты зеленого финансирования и разработать совместную дорожную карту по переходу к зеленой энергетике. Но самое важное, чтобы эти планы не оставались лишь на бумаге, а были реализованы на практике.

ШОС предстоит сделать многое и столкнуться с серьезными испытаниями, но, без сомнения, организация находится на правильном пути.

2.8. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАЗАХСТАНА И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

БУГАЕНКО А.Б.

*Руководитель Программы китайских исследований
Евразийской ассоциации международных исследований*

В последнее время в Казахстане наблюдается всплеск интереса к Китаю и взаимоотношениям с этой страной. Причиной этого интереса является усиливающаяся активность казахстанско-китайских экономических контактов. Эти контакты включают в себя как двустороннюю торговлю, так и взаимодействие в инвестиционной сфере, а также сотрудничество в рамках многосторонних программ, особое место среди которых занимают проекты в рамках инициативы «Пояс и путь». Оставаясь одним из важнейших факторов развития Казахстана, казахстанско-китайское экономическое сотрудничество в последние годы претерпело значительные изменения, которые произошли вследствие как внешних, так и внутренних факторов.

Двусторонний торговый оборот

За более чем 30-летие развития двусторонние торговые отношения претерпели глубокую структурную трансформацию от стихийной торговли ширпотребом на заре независимости до создания прочных взаимозависимых связей двух экономик.

В последнее десятилетие наблюдалось сначала значительное падение (с 2013 по 2016 годы), затем постепенное восстановление показателей двусторонней торговли (с 2016 по 2023 годы).

В период 2013-2016 годов двусторонней торговле наблюдалась отрицательная динамика. Общий объем торговли с 2013 года упал с \$22,7

млрд до самой низкой точки за десятилетие в 2016 году – \$7,9 млрд.¹³⁸ Это было связано прежде всего с внутренними факторами: масштабный экономический кризис на постсоветском пространстве затронул и население Казахстана, платежеспособность которого значительно уменьшилась. Большую роль здесь сыграло обесценивание национальной валюты относительно китайского юаня.¹³⁹ Значительное снижение платежеспособности населения привело к падению спроса на импортную продукцию, вследствие чего произошло сокращение импорта из Китая с \$8,3 млрд в 2013 году, до \$3,7 млрд в 2016 году.¹⁴⁰ Однако сокращение объемов импорта произошло и в отношении других стран, поэтому, несмотря на значительное падение объемов торговли, доля Китая в импорте в Казахстан изменилась незначительно – с 17% в 2013 году до 14,5% в 2016 году.¹⁴¹ Это говорит о том, что, несмотря на падение платежеспособности населения, китайская продукция по-прежнему относительно конкурентоспособна на казахстанском рынке.

В эти годы произошло также и падение казахстанского экспорта в Китай. Экспорт сократился с \$14,4 млрд в 2013 году до \$4,2 млрд в 2016 году.¹⁴² Главной причиной является падение мировых цен на главные экспортные товары: нефть и металлы. Однако, стоит отметить, что кроме падения экспорта в стоимостном выражении, произошло также падение объемов закупаемых Китаем нефти и металлов. Связанно это в первую очередь с замедлением экономического роста в КНР, в результате чего снижаются аппетиты китайской промышленности. В тоже время снижение цены на нефть позволило Китаю нарастить поставки более

¹³⁸ Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Официальная статистическая информация. Внешняя торговля [Электронный ресурс]. – URL: https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersForeignTrade;jsessionid=iB7olobbEqtCDENBRxkore8IPvSTES7Bhj7TojziYubdiT7Y5ChG!791781183!82273482?lang=ru&_afzLoop=407066107227480#%40%3F_afzLoop%3D407066107227480%26lang%3Dru%26_adf.ctrl-state%3D2ftcgxvov_4 (дата обращения: 21.06.2024).

¹³⁹ Курс тенге в 2013–2017 годах [Электронный ресурс]. – URL: <http://kurstenge.kz/archive/cny/2013> (дата обращения: 21.06.2024).

¹⁴⁰ Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Официальная статистическая информация. Внешняя торговля [Электронный ресурс]. – URL: https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersForeignTrade;jsessionid=iB7olobbEqtCDENBRxkore8IPvSTES7Bhj7TojziYubdiT7Y5ChG!791781183!82273482?lang=ru&_afzLoop=407066107227480#%40%3F_afzLoop%3D407066107227480%26lang%3Dru%26_adf.ctrl-state%3D2ftcgxvov_4 (дата обращения: 21.06.2024).

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

привычным морским способом, в том числе выросли и поставки сланцевой нефти.

Изменения в торговле Казахстана и Китая вызваны также образованием Евразийского Экономического Союза. Одной из основных целей союза стало возрождение собственного производства в странах-членах союза. Введенные в рамках нового экономического союза таможенные пошлины были в целом выше прежних, применявшихся в отношении китайских товаров Казахстаном. Это привело к падению конкурентоспособности товаров из Китая, и росту привлекательности товаров стран-членов союза. Значительный сегмент рынка в Казахстане стали занимать местные производители и импортеры стран ЕАЭС. Другим следствием создания ЕАЭС для торговли с Китаем стало введение единого союзного законодательства, буквальное исполнение которого привело к торможению транспортировки товаров через казахстанско-китайскую границу. Вступление Кыргызстана в ЕАЭС привело к открытию серой схемы торговли, в рамках которой товары нелегально поставлялись в Кыргызстан, и затем реэкспортировались в Казахстан как продукция местного производства. Такой путь доставки товаров хотя и был нелегальным, но позволял избегать бюрократических проблем на казахстанско-китайской границе. Фактически большая часть текстильной продукции из Китая в Казахстан стала попадать через Кыргызстан, что прослеживается в статистике казахстанско-китайской торговли, согласно которой текстильная продукция не входит в число наибольших по объемам импортируемых типов товаров, в то время как продукция из Китая занимает значительное место на казахстанских рынках.

Однако необходимо отметить, что основным фактором, повлиявшим на изменение объемов товарооборота с Китаем стали перемены в структуре двусторонней торговли. В числе основных импортированных товаров также компьютеры, резиновая обувь, арматура для трубопроводов, трубы из черного металла, металлоконструкции, дорожная и строительная техника. Если в предыдущие десятилетия Китай был основным поставщиком низкотехнологичных товаров, таких как текстиль, то теперь две верхние строчки в китайском импорте составляет высокотехнологическая электроника, среди других основных видов импортируемых товаров значительное место занимает также продукция машиностроения. Таким образом, Китай прочно вошел в новую для себя нишу рынка, которую ранее занимали западные страны, а также Япония и Южная Корея. Это произошло вследствие глобальных изменений в мировой экономике,

что позволило Поднебесной стать основным центром производства высокотехнологичной продукции. В тоже время в стране произошел рост уровня жизни, что привело к удорожанию труда и себестоимости низкотехнологичных товаров. В результате происходит постепенное смещение центра производства товаров, требующих больших затрат человеческих ресурсов в другие страны.

В Казахстане, в частности, это выражается в росте доли стран ЕАЭС в поставках продукции легкой промышленности, при падении доли Китая. В тоже время доля Китая значительно выросла в высокотехнологическом импорте. Однако в связи с ухудшением финансового положения населения страны резко упал и спрос на дорогостоящую продукцию. Таким образом, изменения в структуре китайской экономики произошли в момент падения спроса на дорогостоящую продукцию среди населения Казахстана, и сокращение поставок текстиля не смогло компенсироваться ростом поставок высокотехнологичной продукции.

В 2017-2019 годах казахстанская экономика продемонстрировала признаки постепенного восстановления, произошло увеличение платежеспособности населения, вместе с которым увеличился и спрос на товары, поставляемые из Китая.¹⁴³ Двусторонняя торговля постепенно восстанавливается. Кроме восстановления платежеспособности населения произошло также вышеупомянутое изменение структуры импорта в сторону увеличения доли высокотехнологических товаров, при этом китайские аналоги предпочитают населением более дорогим товарам западных компаний. Другой существенной статьёй импорта становится оборудование, требующееся для реализации инфраструктурных проектов, проводимых в Казахстане, а также для создания местных производств.

С 2017 по 2023 годы происходит постепенное восстановление объемов экспорта.¹⁴⁴ Основными товарами, поставляемыми в Китай по итогам года стали медь, ферросплавы, медная руда, нефть и цинк. Как видно из пяти

¹⁴³ Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Официальная статистическая информация. Внешняя торговля [Электронный ресурс]. – URL: https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/homeNumbersForeignTrade;jsessionid=iB7olobbEqtCDENBRxkore8IPvSTES7Bhj7TojziYubdiT7Y5ChG!791781183!82273482?lang=ru&_afLoop=407066107227480#%40?_afLoop=407066107227480&lang=ru&_adf.ctrl-state=2ftcgxvoe_4 (дата обращения: 24.06.2024).

¹⁴⁴ В 2023 году товарооборот Казахстана и Китая достиг 41 млрд долларов [Электронный ресурс] // Kapital.kz. – URL: <https://kapital.kz/economic/125940/v-2023-godu-tovarooborot-kazakhstana-i-kitaya-dostig-41-mlrd.html> (дата обращения: 24.06.2024).

основных типов товаров четыре относятся к группе металлов, а один вид – нефть, относится к группе сырья. На протяжении последних десятилетий эти две группы составляли основу казахстанского экспорта, при этом если в первые десятилетия значительным был экспорт металлов, то после постройки нефтепровода значительно выросла доля нефти. В данный момент, однако, наблюдается тенденция к росту экспорта металлов и падения объемов вывоза нефти.

В период с 2014 по 2018 год доля Китая в экспорте Казахстана заметно снижалась. Однако в 2020 году ситуация изменилась: доля Китая в экспорте Казахстана выросла до 19%.¹⁴⁵ Это позволило Китаю стать важным игроком на рынке, что помогло Казахстану компенсировать снижение доли западных рынков.

Западные рынки, которые ранее занимали значительную часть экспорта Казахстана, также потеряли свою значимость. Доля западных рынков в общем экспорте снизилась с 25% до 19%, что подчеркнуло возросшую роль Китая в экономике Казахстана.

В 2023 году экспорт Республики Казахстан (РК) в Китай (КНР) составил \$13,16 млрд. Экспорт энергоресурсов в Китай пока не достиг уровня начала 2010-х годов. Доля Китая в экспорте казахстанских энергоресурсов в целом сократилась с 14% до 10%.¹⁴⁶

В экспорте продукции химической промышленности наблюдаются значительные изменения. В сегменте органической химии доля китайского рынка увеличилась с 3% до 59%. Это стало результатом китайских инвестиций в химическую промышленность Казахстана. В сегменте неорганической химии доля Китая, напротив, снизилась с 42% до 22%.

В аграрно-промышленном комплексе также произошли изменения: экспорт казахстанской агропромышленной продукции хотя и не составляет значительной суммы, все же вырос до 4% от общей стоимости всего казахстанского экспорта, что является значимым достижением последних

¹⁴⁵ Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Официальная статистическая информация. Внешняя торговля [Электронный ресурс]. – URL: https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersForeignTrade;jsessionid=iB7olobbEqtCDENBRxkore8IPvSTES7Bhj7T0jziYubdiT7Y5ChG!791781183!82273482?lang=ru&_afriLoop=407066107227480#%40?_afriLoop=407066107227480&lang=ru&_adf.ctrl-state=2ftcgxvov_4 (дата обращения: 24.06.2024).

¹⁴⁶ Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Официальная статистическая информация. Внешняя торговля [Электронный ресурс]. – URL: https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersForeignTrade;jsessionid=iB7olobbEqtCDENBRxkore8IPvSTES7Bhj7T0jziYubdiT7Y5ChG!791781183!82273482?lang=ru&_afriLoop=407066107227480#%40?_afriLoop=407066107227480&lang=ru&_adf.ctrl-state=2ftcgxvov_4 (дата обращения: 24.06.2024).

10 лет развития казахстанского АПК. В сегменте масличных культур доля китайского рынка увеличилась с 13% до 33%, в сегменте масла доля с 0% до 57%, в экспорте кормов для животных с 3% до 39%.

В 2023 году доля китайского рынка в общем экспорте металлургической продукции из Республики Казахстан продемонстрировала смешанные результаты. Доля китайского рынка в экспорте руды увеличилась с 44% до 69%, доля в экспорте меди на китайский рынок также показала рост, увеличившись с 56% до 61%. Доля китайского рынка в экспорте железа осталась практически на прежнем уровне, снизившись лишь с 17% до 16%. Значительно сократился экспорт цинка, с 64% до 6%. Доля китайского рынка в экспорте алюминия сократилась с 3% до 1%, а доля Китая в экспорте нашего свинца уменьшилась с 45% до 21%.

Инфраструктурные проекты

Модернизация инфраструктуры необходима всем странам Центральной Азии, но особенно важная для Казахстана в силу протяженной территории. И Китай, предоставляя необходимые ресурсы, становится единственным реальным партнером, способным приносить значительные инвестиции в Казахстан. Эти инвестиции имеют потенциал стать основой новой экономики страны.

Сотрудничество в области транспорта и логистики является базой для стимулирования торговли и развития региональной экономики в Центральной Азии. А поскольку все государства региона являются внутриконтинентальными и не имеют морских портов, развитие транспортных магистралей – важнейшая проблема региональной экономики.

Наш регион в целом, и Казахстан в частности, является евразийским континентальным мостом, соединяющим Китай с его торговыми партнерами в Европе, России и на Ближнем Востоке.

Казахстан воспринимает транзитную инфраструктуру как шанс диверсификации своей экономики, создания новых возможностей для ее развития. Поэтому китайские инициативы оказались очень своевременными для Казахстана, в то время уже осуществлявшего модернизацию собственной транспортной системы.

За годы независимости результатом взаимодействия Казахстана и Китая в сфере инфраструктуры стало создание инфраструктурной системы, охватывающей весь Казахстан и выходящей в различные регионы: Синьцзян, Каспийское море, Россию. Это в первую очередь транспортные узлы

Хоргос и Достык, автомагистраль Западный Китай-Западный Казахстан, порты Актау и Курык, железнодорожная магистраль от китайской границы к этим портам.

Общий объем иностранных инвестиций в транспортный комплекс Казахстана составляет 8,5 млрд долларов, из которых 3,5 млрд – инвестиции в проект «Западная Европа – Западный Китай». Китайские финансовые институты казахстанскую часть проекта не кредитовали, но активно участвовали в строительстве инфраструктуры. Привлечение китайских компаний помогло значительно удешевить строительство.

Говоря о росте объемов перевозок, масштабном строительстве путей сообщения, нельзя упускать из внимания самую важную составляющую инфраструктурных программ — экономическую целесообразность. Многократный рост грузопотока обусловлен в первую очередь улучшением инфраструктуры и таможенных процедур. Сухопутный грузопоток между Китаем и Европой растет впечатляющими темпами: если в 2013 году в направлении Европы было отправлено 139 поездов, то в 2023-м их число превысило 10000.

Стало возможным сокращение времени доставки грузов из Центрального Китая (Шанхай) в ЕС (Дюйсбург) с 40 дней в середине 2000-х до 12 дней в наши дни.

Основные маршруты транспортных путей:

- Северный маршрут – в ЕС через Казахстан и Россию (по маршруту Западная Европа – Западный Китай),
- Срединный маршрут – также в ЕС через Казахстан, Каспийское море и Кавказ (Совпадает с первым, расходится в Западном Казахстане) и ответвление на Иран,
- Южный маршрут – через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан в Каспийское море, затем сливается на Кавказ и Иран.

Наиболее проработанным транзитным маршрутом является северный, проходящий по уже существующим железнодорожным магистралям. К плюсам маршрута можно отнести общее таможенное пространство ЕАЭС, которое значительно повышает скорость доставки грузов. Однако стабильность северного маршрута вызывает опасения ввиду возможных политических конфликтов между Россией и ЕС.

Ввиду этого Китай большое внимание уделяет альтернативным маршрутам через Каспийское море. С помощью китайского капитала модернизируется железнодорожная инфраструктура РК, казахстанские порты Актау и Курык, Китай также поддержал создание магистрали

Баку-Тбилиси-Карс. Пока активной эксплуатации транскаспийских маршрутов мешает плохое состояние инфраструктуры Кавказа, а также на ближневосточном направлении неразвитость железнодорожной инфраструктуры Ирана и его сложное геополитическое положение.

Увеличение поставок казахстанских товаров на китайский рынок в последние 10 лет связано с введением в строй новых путей доставки товаров в Китай: открытием железнодорожного перехода на КПП Хоргос и завершением строительства автомобильной трассы ведущей к этому торговому центру. Таким образом, на данный момент существует два транспортных перехода между Казахстаном и Китаем: железнодорожный переход Достык, а также автомобильный и железнодорожный переход Хоргос. Оба перехода являются ключевыми точками в транспортной инфраструктуре казахстанской части проекта «Пояс и путь». Хоргос является одним из важнейших пунктов транспортировки товаров из Китая в страны ЕАЭС.¹⁴⁷ Через этот логистический центр проходит также транспортный маршрут «Западная Европа – Западный Китай», являющийся основной транспортной автомобильной магистралью, связывающей центральные районы Китая с Европой. Для Казахстана автомобильная магистраль имеет также важное стратегическое значение, так как является республиканской транспортной осью, от которой отходят лучевые магистрали к основным казахстанским городам, создавая, таким образом, единую транспортную систему.

С точки зрения транзитного потенциала особое внимание уделяется железнодорожной магистрали, ведущей к побережью Каспийского моря по маршруту Хоргос – Алматы – Тараз – Шымкент – Кызылорда – Актау и ветки Боржакты Ерсай.¹⁴⁸ Выдвигались предложения по созданию узкоколейной железной дороги, в основе которых лежала идея создания быстрого сообщения каспийских портов с китайской железнодорожной системой.¹⁴⁹ Однако создание узкоколейной железной дороги принесло

¹⁴⁷ Деловой журнал о Китае «ChinaPro». С начала года через КПП Хоргос прошло 20 млн т груза [Электронный ресурс] // ChinaPro. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/16168/print> (дата обращения: 21.07.2024).

¹⁴⁸ Казахстан ведет переговоры с Китаем о строительстве железной дороги от границы до морпорта Актау [Электронный ресурс] // 365info.kz. URL: <https://365info.kz/2015/05/kazakhstan-vedet-peregovory-s-kitaem-o-stroitelstve-zheleznoj-dorogi-ot-granicy-do-morporta-aktau/> (дата обращения: 26.06.2024).

¹⁴⁹ Открытие нового железнодорожного маршрута между Казахстаном и Китаем [Электронный ресурс] // Посольство Китая в Казахстане. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgdt/t216199.htm> (дата обращения: 27.06.2024).

бы гораздо больше издержек. В качестве положительных моментов в реализации этого проекта указывалось сокращение затрачиваемых временных, финансовых и трудовых ресурсов, расходуемых при смене шасси с узкоколейных на ширококолейные. В результате время доставки грузов должно было сократиться. Однако если бы была построена узкоколейная железная дорога, то она отличалась бы от железнодорожной инфраструктуры Казахстана, что не позволило бы использовать линию вне узких функций доставки китайских товаров к Каспийскому морю. При строительстве этой железной дороги были бы затрачены значительные финансовые ресурсы, однако, кроме прибыли от транзита, другой выгоды от реализации проекта бы не было, так как железная дорога не участвовала бы в хозяйственной деятельности страны. Поэтому в данный момент вопрос о создании узкоколейной железной дороги не рассматривается, уже созданная ширококолейная магистраль справляется с грузопотоком.

В рамках создания транзитного пути китайские компании также занимаются модернизацией каспийских портов – Актау и Курык. После модернизации паромной переправы мощность порта Курык составит 5,1 млн тонн грузов в год.¹⁵⁰ Порт, таким образом, станет пунктом транзита товаров в Кавказский регион. После окончания модернизации порта Актау стало возможным перевозить через порт 19 млн тонн груза в год как на Кавказ, так и в Иран, который может стать важным участником транзитной торговли. В случае реализации этих планов, Казахстан может стать логистическим центром по доставке грузов по трем направлениям: в Россию, на Кавказ и в страны Ближнего Востока.

В докладе Всемирного банка «Common Transport Infrastructure. A Quantitative Model and Estimates from the Belt and Road Initiative» указывается, что в результате реализации инфраструктурных проектов прирост ВВП для стран-участниц BRI составит 3,4%, а мировая экономика получит дополнительные 2,9%. Расчеты ВБ показывают перспективы роста экспорта из стран Центральной Азии в Китай, Европу и Ближний Восток. Это подтверждает большие возможности, которые открываются перед странами Центральной Азии в процессе участия в проектах Пояса и пути.

Особое внимание заслуживают расчеты о потенциальных инвестициях в инфраструктуру стран-участниц BRI. Авторы доклада использовали

---

¹⁵⁰ Паромный комплекс в порту Курык планирует перевалить около 540 тысяч тонн грузов [Электронный ресурс] // Kapital.kz. URL: <https://kapital.kz/economic/56483/paromnyj-kompleks-v-portu-kuryk-planiruet-perevalit-okolo-540-tysyach-tonn-gruzov.html> (дата обращения: 27.06.2024).

данные по аналогичным проектам, реализуемым китайскими компаниями. Полученные в итоге суммы в значительной степени отражают соотношение экономик, размеров стран. Наибольший объем вложений в инфраструктуру придется непосредственно на Китай. К группе лидеров относится и расположившийся в этом списке пятым Казахстан, объем потенциальных инвестиций в инфраструктуру которого оценивается в 21,3 млрд долларов.

При этом объем необходимых инвестиций, по расчетам Всемирного банка, слабо коррелирует с оценками качества существующей инфраструктуры, и хорошо соотносится с размерами стран. За скобками остается критерий качества инфраструктуры. Входя в топ-5 лидеров по потенциальным инвестициям в инфраструктуру, Казахстан, согласно Logistics Performance Index (LPI), составляемого тем же ВБ, имеет более качественную инфраструктуру по сравнению с потенциальными конкурентами за китайские инвестиции в этой сфере – Пакистаном, Монголией и Мьянмой. Это означает, что Казахстан является еще и более привлекательной страной для китайских инвестиций в сферу логистики, так как здесь не требуется более глубокой работы, чем в странах с менее развитой инфраструктурой.

Инвестиционная емкость казахстанской инфраструктуры, если за проекты возьмутся китайские компании, составляет 21 млрд долларов, что в два с половиной раза превышает текущие иностранные инвестиции в этот сектор экономики. А это делает казахстанскую инфраструктуру перспективным сектором для развития казахстанско-китайского инвестиционного сотрудничества, нуждающегося в новых точках роста.

Инвестиционные проекты

Китай стал крупнейшим иностранным инвестором в казахстанскую обрабатывающую промышленность. Но что более важно, китайские компании выступают зачастую единственными значимыми инвесторами в регионах страны. В такой стране, как Казахстан, регионы зачастую испытывают нехватку в новых прорывных проектах. Китайские инвестиционные проекты предполагают строительство или глубокую модернизацию предприятий и создание новых рабочих мест. Казахстан воспринимает транзитную инфраструктуру «Пояса и пути» как шанс диверсификации своей экономики, создания новых возможностей для ее развития.

Несмотря на трудности в реализации проектов, Казахстану все же удалось сместить вектор инвестирования Китая в сторону

обрабатывающей промышленности. Если до 2010-х годов инвестиции в китайские обрабатывающую промышленность отсутствовали вовсе, то сейчас накоплено более \$2 млрд инвестиций китайских компаний в обрабатывающую промышленность Казахстана.

Дивиденды Казахстана от инвестиций Китая в обрабатывающем секторе промышленности – увеличение диверсификации экономики путем повышения доли обрабатывающей промышленности и диверсификация казахстанского экспорта за счет поставок на большой китайский рынок нефтепродуктов – от металлопроката и руды до сельскохозяйственной продукции.

В 2023 году инвестиции Китая в Казахстан составили \$13,8 млрд, из которых \$6,2 млрд приходятся на прямые иностранные инвестиции (ПИИ), а \$7,65 млрд на другие виды инвестиций. Несмотря на некоторое снижение объема инвестиций, это падение не является драматичным и обусловлено изменениями в классификации инвестиций, выводом прибыли и завершением проектов. При этом чистый рост ПИИ составил \$700 млн.

ПИИ в Казахстан из Китая разделяются следующим образом: 29% составляют долговые инструменты, а 71% – участие в капитале.

В 2013 году основные отрасли, привлекавшие китайские инвестиции, включали горнодобывающую промышленность, транспорт, строительство, торговлю, финансовую деятельность и научную деятельность. В 2023 году структура несколько изменилась: горнодобывающая промышленность, строительство, торговля, а также информация и связь стали ключевыми секторами для китайских инвестиций.

Инвестиции в обрабатывающую промышленность Казахстана со стороны Китая являются одним из главных достижений инициативы «Пояс и путь». Китай занимает третье место среди стран-инвесторов в этот сектор с долей 13%, в то время как Гонконг занимает пятое место.

Общий объем инвестиций в обрабатывающую промышленность составляет 38% от всех китайских инвестиций, что эквивалентно \$2,9 млрд. Из них \$500 млн приходятся на ПИИ, а \$2,4 млрд – на долговые инструменты. Примечательно, что основная часть этих инвестиций приходится на кредиты, предоставляемые Банком развития Казахстана (БРК) и другими финансовыми институтами. Это указывает на то, что китайские инвесторы предпочитают финансировать проекты, нежели создавать новые производства самостоятельно, возможно, опасаясь рисков.

Таким образом, Китай остается ключевым партнером Казахстана в области инвестиций, с акцентом на горнодобывающую промышленность,

строительство, торговлю и информационные технологии, при этом постепенно наращивая присутствие в обрабатывающей промышленности.

В рамках инициативы «Пояс и путь» в Казахстане наблюдается значительный приток китайских инвестиций в несырьевые сектора экономики. Интерес инвесторов обусловлен как созданной правовой базой ЕАЭС, так и конкурентными преимуществами экономики Казахстана. Особое внимание правительства двух стран уделяют реализации 51 приоритетного проекта, являющихся ключевыми для двусторонних экономических отношений. Общая сумма инвестиций в рамках программы составляет \$26,2 млрд, в рамках реализации проектов планируется создание 15 тысяч высококвалифицированных рабочих мест.¹⁵¹ В число проектов внесено как создание производственных предприятий, так и реализация проектов по строительству инфраструктуры.

Как минимум половина проектов из списка приоритетных уже реализованы: Шымкентский НПЗ, Завод труб большого и среднего диаметров в Алматы, модернизация установки производства порошкового полипропилена в Павлодарской области, автозавод JAC в Кустанайской области, завод по производству грузовиков в Восточно-Казахстанской области, стекольный завод в Алматинской области и завод по производству рапсового масла в Северо-Казахстанской области, Ветроэлектростанции в Жамбылской области и др.

Одним из наиболее удачных проектов является модернизация Шымкентского нефтеперерабатывающего завода. В 2018 году там была запущена установка изомеризации, которая позволила начать выпуск высокооктанового бензина марок 92 и 96, отвечающего стандартам Евро 4 и Евро 5. Всего в рамках модернизации на Шымкентском НПЗ были запущены 14 новых технологических установок.

Другим положительным примером является запуск завода по производству труб большого диаметра в Алматы.¹⁵² Целью строительства завода является преодоление зависимости Казахстана от импорта при строительстве трубопроводов. Это поможет решить два основных вопроса.

---

¹⁵¹ Программа переноса мощностей КНР в Казахстан стартует в конце года [Электронный ресурс] // Zakon.kz. URL: <https://www.zakon.kz/4814917-programma-perenosa-moshhnostejj-knr-v.html> (дата обращения: 05.07.2024).

¹⁵² В Алматы начато строительство высокотехнологичного завода [Электронный ресурс] // Tengrinews.kz. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/almaty-nachato-stroitelstvo-vyisokotekhnologichnogo-zavoda-316015/ (дата обращения: 05.07.2024).

Во-первых, в стране наблюдается высокий процент изношенности коммунальной инфраструктуры, в условиях низких температур от обеспечения теплом в зимнее время значительно зависит жизнедеятельность и производство, потери от изношенности труб составляют до четверти от затрат на обеспечение теплом. Также происходит расширение сети республиканских нефте- и газопроводов, что ведет к росту спроса на трубную продукцию. Во-вторых, основным экспортным товаром страны продолжает оставаться сырье, и поставки сырья на внешний рынок имеют стратегическое значение для экономического положения Казахстана. Изготавливаемые на заводе трубы будут использоваться для строительства межрегиональных нефте- и газопроводов. Также, при увеличении производства продукция может поставляться на внешние рынки, в страны Центральной Азии, Азербайджан, Россию. В среднесрочной перспективе, в случае выполнения программы внутренней модернизации, внешний рынок станет не менее важным, чем внутренний.

Значительным конкурентным преимуществом Казахстана является большая сырьевая база страны. Для реализации потенциала необходимо создание производств в различных сферах как первичной, так и глубокой переработки сырья. Среди всех отраслей экономики наиболее замкнутой и требующей полного технологического цикла отраслью является химическая промышленность. Создаваемый в Жамбылской области производственный кластер СЭЗ «Химпарк Тараз»¹⁵³, не имеет аналогов в Казахстане, и станет передовым центром химической отрасли страны. Участие китайских компаний в создании новой химической промышленности Казахстана имеет большое значение, так как эта сфера экономики характеризуется высокими технологическими требованиями и требует организации всеобъемлющего производства, охватывающие различные виды продукции. В связи с этим встает вопрос концентрации производства в определенном месте. Казахстанские компании не обладают соответствующими технологическими и финансовыми возможностями для организации многопланового и современного производства.

Высокотехнологическое химическое производство могут организовать только крупные транснациональные компании, однако, учитывая степень централизации производства в этой сфере мировой экономики, химическое

---

¹⁵³ Официальный сайт ТОО «Компания Нефтехим LTD» [Электронный ресурс] // Компания Нефтехим LTD. URL: <https://nephtechim.kz/> (дата обращения: 06.07.2024).

производство сосредотачивается в нескольких крупных центрах. Создание химического комплекса имеет значительные перспективы, а продукция может быть реализована как в Казахстане, так и на рынках стран Центральной Азии.

Большой интерес проявляют китайские инвесторы к казахстанскому сельскому хозяйству. В сфере сельского хозяйства Казахстана Китай реализует 19 проектов на \$1,7 млрд.¹⁵⁴ Кроме того, в последнее время согласованы еще несколько крупных совместных проектов в сфере сельского хозяйства. Сельское хозяйство Казахстана считается в Китае низкотехнологичным, что является преимуществом для китайского рынка: в стране растет потребление органических продуктов. Казахстанская продукция сельского хозяйства имеет шансы завоевать нишу на китайском рынке, однако существуют сложности с продвижением брендов. Наиболее приемлемым вариантом видится сотрудничество с крупными китайскими холдингами. Китайские компании обладают современными технологиями, необходимыми для модернизации агропромышленного комплекса страны. Казахстанская сельскохозяйственная продукция имеет низкую относительно китайской продукции себестоимость, что не является однозначным преимуществом: иностранная органическая продукция в Китае считается товаром премиум класса, и высокая цена здесь оправдана. Казахстанская продукция конкурентноспособна на китайском рынке, однако существуют серьезные проблемы с маркетингом и продвижением на рынок, на котором присутствуют другие серьезные игроки, такие как Австралия, США, Аргентина.

Как видится из хода реализации программ сотрудничества, наиболее перспективными отраслями для инвестиций являются ориентированное на внутренний спрос производство, опирающееся на мощную отечественную ресурсную базу заводы по глубокой переработке сырья, а также некоторые отрасли, способные конкурировать на глобальном уровне, прежде всего на рынках ЕАЭС и Китая.

Одной из наибольших проблем в реализации инвестиционных проектов являются бюрократические преграды, создаваемые в основном местными властями. Несмотря на создание Специальных экономических

---

¹⁵⁴ Welcome, China: стало известно, какие китайские компании будут работать на казахстанской земле [Электронный ресурс] // Informburo.kz. URL: <https://informburo.kz/stati/welcome-china-stalo-izvestno-kakie-kitayskie-kompanii-budut-rabotat-na-kazahstanskoy-zemle.html> (дата обращения: 15.07.2024).

зон (СЭЗ), китайским компаниям необходимо проходить длительные процедуры сертификации товаров и получения разрешений на строительство. В отличие от соседнего Узбекистана, где в создаваемых специальных экономических зонах иностранные инвесторы полностью освобождены от бюрократических правил, применяемых к местному бизнесу, в Казахстане к иностранным инвесторам применяются те же правила, что и к местным компаниям. При этом казахстанский бизнес часто включен в систему неформальных связей, позволяющих решать бюрократические вопросы в ускоренном порядке, в том время как иностранные компании вынуждены проходить сложные процедуры согласования.

Другой проблемой является наблюдаемая в данный момент в Казахстане нехватка профессиональных кадров для реализации проектов в сфере казахстанско-китайского сотрудничества. Казахстан регулярно направляет своих граждан для обучения техническим специальностям за рубежом, однако уровень оплаты труда, а также низкая корпоративная культура не дают получившим зарубежное образование кадрам реализовываться в производственных проектах внутри страны. Китайские компании также своими силами занимаются обучением новых кадров, например, на построенном заводе по производству стекла в Алматинской области китайскими специалистами ведется обучение казахстанских рабочих.¹⁵⁵

Некоторые проекты не были реализованы, так как не были конкурентоспособны относительно проектов, предлагающихся другими иностранными компаниями. Помимо производства сельскохозяйственной техники, где приоритетным стало сотрудничество с Белоруссией и Россией, в качестве примера можно привести проект по производству лифтов. Проект по созданию производства лифтов не был реализован¹⁵⁶, в данный момент необходимую нишу на рынке производства лифтов заняло организованное совместно с японской компанией Fuji производство.¹⁵⁷ Одной из причин успеха японской компании стала возможность связывать производство на заводе с известным западным брендом, что является одним

¹⁵⁵ Да будет бренд «Алматы Стекло» [Электронный ресурс] // Огни Алатау. URL: <http://archive.ognialatau.kz/index.php/da-budet-brend-almaty-steklo> (дата обращения: 11.07.2024).

¹⁵⁶ Китайцы налаживают в Алматы производство лифтов [Электронный ресурс] // Today.kz. URL: <http://today.kz:8000/news/ekonomika/2014-04-02/494442-kitajcy-naladyat-v-almaty-proizvodstvo-lifto/> (дата обращения: 11.07.2024).

¹⁵⁷ НПП «Атамекен» [Электронный ресурс] // Актюбинская область. URL: <http://aktau.atameken.kz/ru/news/23948> (дата обращения: 11.07.2024).

из основных условий, которые выдвигают крупные строительные компании и гостиницы при покупке лифтов. Таким образом, китайская компания, хотя и обладает сопоставимыми размерами, но проигрывает конкуренцию в вопросе известности бренда, что стало важным фактором в выборе в пользу японской компании.

Помимо бюрократии, визовых проблем, высокой волатильности курса тенге, нехватки профессиональных кадров, у иностранных инвесторов возникает неопределенность вследствие не до конца сформированной казахстанской экономической модели, отсутствия четкого понимания властями структуры хозяйства и приоритетных отраслей экономики. Это не позволяет инвесторам определить основные отрасли, инвестиции в которые наиболее востребованы и оправданы.

Необходимо определить приоритетные отрасли экономики, конкурентоспособные в рамках ЕАЭС, экспортно-ориентированные в сторону Китая, либо обеспеченные спросом на территории Казахстана. Такими отраслями могут стать:

Сельское хозяйство – экспортно-ориентированное производство, главным рынком сбыта может стать Китай. Основные конкурентоспособные виды товаров: мясо и мясная продукция, зерно, масло, мед. Основные сложности – длительность доставки в Центральный Китай и неразвитость сельскохозяйственного бизнеса в стране.

Первичная и вторичная переработка сырья – наиболее конкурентоспособное производство для казахстанской модели экономики. Продукция будет пользоваться спросом, как в Казахстане, так и в ЕАЭС и Китае. Наличие значительной сырьевой базой и путей их доставки является основным преимуществом. Использование китайских технологий в области глубокой переработки поможет резко повысить стоимость конечного продукта.

Мелкосерийное машиностроение – ориентированное на внутренний рынок производство. При развитии сети инфраструктуры, сельскохозяйственного и перерабатывающего производства в стране будет устойчивый спрос на технику: станки, добывающее оборудование, трубы, грузовики и сельскохозяйственная техника. В условиях небольшого рынка сбыта выгодным представляется организация мелкосерийного производства.

Казахстанско-китайское взаимодействие оказывает значительное влияние на экономическую и социальную сферы жизни страны. Двустороннее сотрудничество с Китаем отражает текущий уровень

экономического развития Казахстана, в структуре и уровне контактов в различных сегментах рынка и взаимоотношений отражаются как преимущества текущей модели казахстанской экономики, так и её недостатки. Китай становится не только важным фактором экономического развития, но фактически через создание экономической кооперации с Поднебесной происходит вовлечение Казахстана в мировую экономику.

Заключение

Перспективы сотрудничества между Казахстаном и Китаем выглядят обнадеживающими. Введение новых транспортных маршрутов и модернизация существующей инфраструктуры могут способствовать дальнейшему укреплению экономических связей. Казахстан видит в транзитной инфраструктуре возможность диверсификации экономики и создания новых возможностей для ее развития, что делает китайские инвестиции особенно ценными и своевременными.

В целом, экономическое сотрудничество между Казахстаном и Китаем продолжает развиваться, несмотря на экономические и политические вызовы. Обе страны прилагают усилия для адаптации к изменяющимся условиям мирового рынка, что отражается в структурных изменениях двусторонней торговли и значительных инвестициях в инфраструктуру. Перспективы дальнейшего сотрудничества зависят от способности стран справляться с внешними и внутренними вызовами, поддерживая стабильный и взаимовыгодный экономический диалог.

2.9. КИТАЙ И КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПОИСК ОБЩИХ ПОДХОДОВ¹⁵⁸

ЛИ ЦЗИНЧЭН

*PhD, ассистент-директор Института регионоведения
и международной коммуникации Шэньчжэньского университета,
заведующий Центром российских и центральноазиатских исследований,
ассистент-профессор Института международных
исследований Шэньчжэньского университета, Китай*

Аннотация: Цифровая трансформация представляет собой комплексное преобразование социально-экономических структур на современном этапе человеческого развития, характерное внедрением передовых технологий, инноваций и интеграцией Интернета вещей с реальным сектором экономики. Цифровизация экономических процессов занимает важнейшее место среди мировых стран, способствуя повышению производительности и технологическим прорывам. Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) направлена на расширение взаимосвязей между странами и регионами, открывая новые возможности для всестороннего практического взаимодействия по различным сферам деятельности. Китай активно продвигает сопряжение национального плана развития цифровой экономики со стратегиями цифровизации партнерских стран, участвующих в ОПОП, в рамках «Цифрового шелкового пути». В данной статье Китай и Казахстан выбраны как объекты исследования неслучайно, поскольку эти страны разделяют не только общую государственную границу, но и видение и принципы усиленной региональной экономической интеграции. Они придерживаются практических подходов к всесторонним аспектам

¹⁵⁸ Статья подготовлена в рамках грантов Национального фонда общественных наук Китая (№ 22СГJ048) и Стартового фонда исследований молодых преподавателей Шэньчжэньского университета (№ 000001032057).

сотрудничества. В статье рассмотрены национальные подходы Китая и Казахстана в области цифровой экономики и цифрового общества. Также выработаны практические меры для совершенствования «Цифрового шелкового пути» и укрепления стратегического партнерства Китая и Казахстана в рамках цифровых преобразований.

Ключевые слова: Китай, Казахстан, Инициатива «Один пояс, один путь», Китайско-Казахстанское сотрудничество, цифровая экономика, Цифровой шелковый путь.

1. Цифровая трансформация: мировая тенденция и новые точки роста

Глобальная цифровая трансформация вступает в новый качественный этап, охватывающий множество направлений – от сетевого взаимодействия до интеграции виртуальных и реальных сред. В этом контексте цифровая экономика играет ключевую роль в модернизации экономических систем ведущих стран мира, способствуя их росту и устойчивости. Согласно Китайской академии информационных и коммуникационных технологий, в 2023 году общий объем цифровой экономики США, Китая, Германии, Японии и Южной Кореи превысил 33 триллиона долларов, а годовой рост составил более 8 процентов, что составляет 60 процентов ВВП¹⁵⁹.

На фоне интеграции цифровых технологий и реального сектора экономики в мире происходят глубокие изменения в законах функционирования экономики, структуре промышленных секторов, модели производства, бизнес-операциях, коммерческой деятельности, работе рынка и других областях. Это порождает острую необходимость в разработке законов и теорий функционирования цифровой экономики. Цифровая экономика представляет собой совокупность видов экономической деятельности, в которых ресурсы данных являются ключевым фактором производства, сеть — важным носителем информации, а эффективное использование цифровых технологий — важной движущей силой для повышения эффективности и структурной оптимизации. Цифровая трансформация представляет собой комплексное преобразование социально-экономических структур через внедрение технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и машинное обучение. Целью трансформации является создание новых

¹⁵⁹ 《2024全球数字经济白皮书》发布 中国AI企业占全球15% , https://news.cnr.cn/local/dftj/20240703/t20240703_526775706.shtml. (Дата обращения 16.05.2024)

экономических моделей и решений, улучшающих качество жизни и повышающих производительность.

Центральная Азия занимает ключевое место в современной внешней политике Китая. За последние годы были установлены и улучшены механизмы сотрудничества в формате «Китай – Центральная Азия», стабилизирующие каналы консультаций и обменов на всех уровнях. Это способствует процветанию и развитию связей через торгово-экономическое сотрудничество, промышленные преобразования, технологические инновации, борьбу с бедностью и культурно-образовательный обмен. Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), предложенная Китаем в 2013 году, направлена на создание взаимосвязанных каналов обмена между странами вдоль ОПОП. Казахстан стал первым местом реализации этой инициативы, касающейся «Экономического пояса Шелкового пути». Китай и Казахстан укрепляют региональное сотрудничество через цифровую трансформацию национальных экономик и создание новых инфраструктур искусственного интеллекта и вычислительных мощностей. В последние годы двустороннее сотрудничество Китая и Казахстана достигло значительных успехов, реализуя масштабные проекты в рамках ОПОП, укрепляя традиционные секторы и создавая новые точки роста в цифровой и зеленой экономике. Во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан в июле 2024 года стороны договорились углублять сотрудничество в таких областях, как возобновляемая энергия, ключевые полезные ископаемые, инновации, цифровая экономика, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, транспорт и логистика¹⁶⁰.

2. Цифровая экономика: подходы Китая и Казахстана

В современном мире цифровая экономика стала движущей силой экономической трансформации в Китае. Государство разработало ряд нормативно-правовых документов для обеспечения и регулирования ее функционирования. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Цифровая экономика – это будущее направление глобального развития»¹⁶¹. В 2022 году Госсовет КНР выпустил «14-й пятилетний план развития цифровой экономики», который стал гарантом развития данной концепции. Основные направления плана включают:

¹⁶⁰ 《中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明》, https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6961005.htm. (Дата обращения 22.05.2024).

¹⁶¹ 《携手构建亚太命运共同体——在亚太经合组织第二十七次领导人非正式会议上的发言》, https://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5567740.htm. (Дата обращения 05.06.2024).

1. Оптимизация и модернизация цифровой инфраструктуры.
2. Использование элементов данных.
3. Содействие цифровой трансформации отраслей.
4. Продвижение цифровой индустриализации.
5. Повышение уровня цифровизации государственных услуг.
6. Совершенствование системы управления цифровой экономикой.
7. Укрепление системы безопасности цифровой экономики.
8. Расширение международного сотрудничества в области цифровой экономики.

План включает 11 специальных проектов, таких как оптимизация и модернизация инфраструктуры информационных сетей. К 2025 году ожидается, что цифровая экономика достигнет полного развития, а добавочная стоимость основных отраслей цифровой экономики составит 10% ВВП¹⁶². Эта цель уже достигнута с опережением графика в 2023 году, когда она превысила 12 триллионов юаней. Сегодня Китай занимает второе место в мире по цифровой инфраструктуре, а ключевые технологии, такие как передовые технологии, искусственный интеллект и 5G/6G, продолжают совершать прорывы¹⁶³.

Китай активно развивает международное сотрудничество в рамках цифровой экономики. На «Второй мировой конференции по Интернету» в 2015 году Китай предложил мировым партнерам совместно построить «Цифровой шелковый путь», являющийся частью инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). В этом направлении продвигается сотрудничество в области связи, инфраструктуры, электронной коммерции, умных городов, больших данных и мобильных платежей. Китай подписал меморандум о сотрудничестве в рамках цифрового Шелкового пути с 17 странами, наряду с 14 странами опубликовал «Пекинскую инициативу по международному сотрудничеству в области цифровой экономики ОПОП». Число стран-партнеров «Шелкового пути электронной торговли» увеличилось до 30, а объем импорта и экспорта трансграничной электронной торговли достиг 2,38 триллиона юаней¹⁶⁴.

¹⁶² 《国务院关于印发“十四五”数字经济发展规划的通知》， https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/12/content_5667817.htm. (Дата обращения 19.05.2024).

¹⁶³ 《数字中国发展报告 (2023年)》， <https://www.szzg.gov.cn/2024/szzg/xyzx/202406/R020240630600725771219.pdf>. (Дата обращения 02.06.2024).

¹⁶⁴ 《中国数字贸易发展报告 (2022)》， images.mofcom.gov.cn/fms/202312/20231205112658867.pdf. (Дата обращения 17.05.2024).

В докладе «Индекс развития цифровой экономики «Одного пояса, одного пути» рассматриваются 65 стран, расположенных вдоль «Пояса и пути»¹⁶⁵. В докладе отмечается, что быстрое развитие цифровой экономики в Центральной Азии, представленной Казахстаном, уже началось. В последние годы Казахстан стремится повысить международную конкурентоспособность страны с помощью цифровизации экономики¹⁶⁶. В 2017 году правительство Казахстана приняло государственную программу «Цифровой Казахстан» (2018-2022 гг.) с финансированием из республиканского бюджета в размере 108 млрд тенге и привлечением средств квазигосударственного сектора на сумму более 169 млрд тенге. Программа направлена на стимулирование технологической модернизации экономики и создание условий для повышения производительности труда, чтобы Казахстан вошел в число ведущих цифровых стран. Целями программы являются ускорение темпов развития экономики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий, а также создание условий для перехода экономики на новую траекторию развития¹⁶⁷.

Программа состоит из пяти компонентов:

1. Цифровизация отраслей экономики.
2. Переход на цифровое государство.
3. Реализация цифрового Шелкового пути.
4. Развитие человеческого капитала.
5. Создание инновационной экосистемы.

В 2023 году в послании народу Президент Казахстана К. Токаев отметил стратегическую задачу превратить Казахстан в IT-страну. Государство уделяет внимание вопросам цифровизации и внедрения инноваций, особенно в области электронного государства, экспорта ИТ-услуг, цифровых образовательных ресурсов и обеспечения рынка труда¹⁶⁸. Президент К. Токаев

¹⁶⁵ «“Один пояс, один путь”数字经济发展指数报告 (2018)», https://www.ec.com.cn/html_root/subject/imgView/article/20180919/20180919171520901.pdf. (Дата обращения 19.04.2024).

¹⁶⁶ А.К. Сембеков, Е.Г. Будешов, Н.М. Тажбаев, Н.С. Улаков, Н.Н. Тюпакова. Цифровая экономика Казахстана: теоретические аспекты, возможности развития. Вестник Карагандинского университета. Серия Экономика. 2020. №2(98). С. 79-89.

****. Alibekova, T. Medeni, A. Panzabekova, D. Mussayeva. Digital Transformation Enablers and Barriers in the Economy of Kazakhstan. The Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2020. 7(7). P. 565-575.

¹⁶⁷ Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>. (Дата обращения 02.06.2024).

¹⁶⁸ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана», <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>. (Дата обращения 15.05.2024).

подчеркнул важность «человекоцентричности» цифровых технологий для взаимодействия государства с гражданами и бизнесом. Казахстан добился значительных успехов в цифровизации: более 90% государственных услуг доступны в электронном формате¹⁶⁹. По предварительным подсчетам, цифровизация к 2025 году создаст добавочную стоимость в размере 1,7 — 2,2 трлн тенге¹⁷⁰.

3. Цифровой шелковый путь: общий подход к трансформации

Китай и Казахстан предпринимают совместные усилия для координации и сопряжения стратегий «Цифровой шелковый путь» и «Цифровой Казахстан». В официальных документах стран неоднократно подчеркивается важность цифровой экономики как предмета сотрудничества. Вопросы цифровизации вновь были акцентированы в ходе переговоров глав государств, состоявшихся в 2024 году в Астане¹⁷¹. В настоящее время Китай и Казахстан все еще сталкиваются с ограничениями в углублении сотрудничества в области цифровой экономики. Во-первых, необходимо более тесное двустороннее стратегическое сопряжение, помимо государственного уровня, в то время как инициатива активного сопряжения и отраслевой охват корпоративного и делового секторов требуют улучшения. Кроме того, не хватает платформ для сотрудничества с Казахстаном в южных и восточных регионах, за исключением северо-западных и северных регионов Китая. Во-вторых, хотя общий размер экономики и промышленная структура Китая и Казахстана в большой степени дополняют друг друга, необходимо лучше согласовывать экономический и торговый спрос, а также постоянно расширять долю торговли неэнергетическими сырьевыми ресурсами, особенно в цифровой промышленности. Наконец, Китаю и Казахстану важно содействовать обмену и взаимопониманию между своими народами и цивилизациями, как требуется для создания сообщества единой судьбы. В дополнение к традиционным формам сотрудничества, таким как Годы Китая и Годы Казахстана, крайне важно развивать долгосрочные, фиксированные и

¹⁶⁹ Глава государства выступил на пленарном заседании форума Digital Bridge, <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-plenarnom-zasedanii-foruma-digital-bridge-2883459>. (Дата обращения 23.05.2024).

¹⁷⁰ Цифровой Казахстан: реалии и перспективы, <https://primeminister.kz/ru/news/tsifrovoy-kazahstan-realii-i-perspektivi-16155>. (Дата обращения 20.06.2024)

¹⁷¹ Касым-Жомарт Токаев и Си Цзиньпин провели брифинг для представителей СМИ, <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-i-si-czinpin-proveli-brifing-dlya-predstaviteley-smi-363757>. (Дата обращения 02.05.2024).

локализованные проекты сотрудничества в области цифровой культурной индустрии.

На основе вышеизложенного, в данной статье предлагаются следующие меры для дальнейшего продвижения китайско-казахстанского стратегического партнерства в области цифровой трансформации:

1) Укрепление торговых обменов и развитие трансграничной электронной коммерции. Китай и Казахстан могут увеличить инвестиции в проекты искусственного интеллекта, облачных вычислений и электронной коммерции. Китайские компании могут создать в Казахстане центры обработки данных, предоставляющие облачные услуги в Центральной Азии. Создание кластерных парков цифровой индустрии в обеих странах позволит глубже интегрировать передовые технологии, современную сферу услуг и зеленую экономику.

2) Оптимизация информационно-коммуникационной инфраструктуры. Необходимо активно оптимизировать сотрудничество в создании информационно-коммуникационной инфраструктуры, улучшать цифровизацию традиционных объектов и продвигать объединение трансграничных сетей. Китайские и казахстанские предприятия могут создавать трансграничные склады в обеих странах, используя транспортные преимущества «Нового международного торгового коридора», «CR Express» и Транскаспийского международного транспортного маршрута.

3) Интеграция цифровой экономики и реального сектора. Председатель Си Цзиньпин отметил важность создания конкурентоспособных на международном уровне кластеров цифровой промышленности через глубокую интеграцию цифровой экономики и реального сектора¹⁷². Сочетание реального и виртуального секторов экономики позволит преодолеть цифровой разрыв между странами и даст возможность жителям обеих стран пользоваться преимуществами цифровой торговли. Особое внимание должно быть уделено повышению цифровой грамотности в таких областях, как здравоохранение и образование, учитывая широкое географическое распределение населения.

4) Международное сотрудничество и региональные инициативы. Помимо двусторонних механизмов сотрудничества, большое значение

¹⁷² 《高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告》, https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm. (Дата обращения 11.04.2024).

придается взаимодействию на международных площадках. Продвижение цифрового сотрудничества между Китаем и Казахстаном в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС и формата «Китай-Центральная Азия» является приоритетом. Следует отметить роль «Самаркандской декларации ШОС» (2022), которая выдвигает идеи сотрудничества в области цифровой экономики в контексте продвижения регионального взаимодействия. В «Инициативе по изучению перспектив сотрудничества в сфере цифровой торговли» (2023) предложена основа для практического сотрудничества в области цифровой торговли, включая торгово-инвестиционное сотрудничество и улучшение условий ведения бизнеса. Китай и Казахстан могут способствовать достижению консенсуса между развивающимися странами Евразийского региона, объединяя усилия для расширения права голоса и международной коммуникации национальных правил цифровой экономики. Кроме того, совместная защита безопасности элементов сети и данных и защита от потенциальных рисков являются ключевыми аспектами устойчивого развития цифрового сообщества и глобального управления цифровой экономикой.

2.10 ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И КАЗАХСТАНА В ОФИЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ДИСКУРСОВ

СЮЭ ФУЦИ

*главный научный сотрудник Институт России,
Восточной Европы и Центральной Азии
Китайская академия общественных науки*

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу официального дискурса отношений Китая и Казахстана за последние 5 лет (2020-2024 гг.). В частности, анализируется информационное сопровождение визитов лидеров и других официальных лиц двух стран, подписанных соглашениях, их реализации и значении для укрепления двусторонних связей, а представляется авторское видение актуальных направлений взаимодействия, наиболее важных перспектив в будущем между Китаем и Казахстаном.

Ключевые слова: Китай, Казахстан, дипломатия глав государств, официальная информационная повестка дня, актуальные дискурсы

За более чем 30 лет с момента установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан в начале 1992 года стороны, придерживаясь принципов добрососедства и дружбы, взаимного уважения, равноправия и взаимной выгоды, добились значимых успехов в области политики, экономики, культурно-гуманитарных связей, подняв двусторонние отношения до «вечного всеобъемлющего стратегического партнерства», внося таким образом серьезный вклад в обеспечение не только собственного развития, но и стабильности и процветания в нашем регионе. За последние 5 лет (2019-2024 гг.) в контексте сложной и турбулентной международной обстановки, а также вызовы, связанные с пандемией, наши государства

неизменно ставили на первое место благосостояние наших народов, тесно и эффективно взаимодействуя друг с другом, наполнив наши отношения качественно новым содержанием. Естественно, развитие двусторонних отношений в полной мере отражен на официальной информационной повестке дня в Китае. Соответственно, содержание и ракурс освящения событий на данную тематику лучшим образом подчеркивает особенности межгосударственных отношений.

Одна из отличительных особенностей двусторонних отношений между КНР и КР – теплые отношения друг с другом и тесные личные контакты между лидерами наших стран. В частности, председатель КНР Си Цзиньпин посетил Казахстан с государственным визитом в сентябре 2022 года и в июле 2024 года. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев посетил Китай с государственным визитом в сентябре 2019 года, принял участие в церемонии открытия Зимних олимпийских игр в Пекине в феврале 2022 года. В мае 2023 года посетил Китай с государственным визитом и принял участие в первом саммите Китай-Центральная Азия. В октябре 2023 года президент Токаев принял участие в работе 3-го форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Пояс и путь» в Пекине. А в марте 2024 года Президент Токаев принял участие в работе ежегодного совещания Боаского азиатского форума. Таким образом за 5 лет между лидеры наших государств имели возможность встречаться довольно часто или же провести телефонные разговоры, придавая динамику и определяя векторы развития взаимодействия по всем направлениям межгосударственных отношений.

Неудивительно, что «дипломатия глав государств» занимает особое место в официальной информационной повестке дня Китая. Далее на примере нескольких эпизодов по освящению государственных визитов Председателя Си Цзиньпина в Казахстане рассмотрим, как устроена официальная информационная повестка дня Китая в свете китайско-казахстанских отношений.

Государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстане в сентябре 2022 году.

На официальной информационной повестке дня данный визит освящается о повышенным вниманием и с этим связан ряд важных обстоятельств.

Во-первых, это очередной визит главы китайского государства после ранее совершившихся успешных визитов, которые состоялись в 2013, 2015 и 2017 годах соответственно. Известно, что в 2013 году в ходе своего первого визита в Казахстане Председатель Си озвучил инициативу «Экономический пояс Шелкового пути». А взаимодействие наших стран в рамках данной инициативы уже принесли реальные результаты. К тому времени стороны успели реализовать ряд проектов в области возобновляемой энергии. Объем двусторонней торговли по итогам 2021 года вышел на новый уровень и составил 25.25 млрд. долларов США, прирост – 17.6%.

Во-вторых, визит носит еще и юбилейный характер, поскольку состоялся в тридцатилетнюю годовщину установления дипломатических отношений между наших стран.

В-третьих, в феврале месяце 2022 года Президент РК Касым-Жомарт Кемелевич Токаев принял участие в церемонии открытия Зимних олимпийских игр в Пекине и состоялась теплая встреча с Председателем Си.

В-четвертых, лидеры наших государств в 2019 году, во ходе государственного визита президента Токаева в Китае, договорились поднять уровень наших отношений до «вечного всеобъемлющего стратегического партнерства». И Председатель Си Цзиньпин охарактеризовал такое партнерство как «уникальное позиционирование для межгосударственных отношений». А до этого визита, в июне 2019 года сразу после избрания на пост президенту Республики Казахстан Председатель Си Цзиньпин одним из первых отправил вновь избранному президенту Токаеву поздравительную телеграмму. Буквально через несколько дней они уже имели возможность встретиться лично на полях саммита ШОС в Бишкеке.

Постоянные личные контакты дают возможность лидерам наших государств выстроить теплые, доверительные рабочие и личные отношения. А стратегически направляющая роль глав государств в плане развития межгосударственных отношений – очевидное политическое преимущество и отличительная особенность. Под руководством лидеров Китай и Казахстан твердо поддерживают друг друга в вопросах, напрямую связанных с ключевыми интересами, которые имеют важное стратегическое значения для наших стран, неизменно уважают путь развития, избранный самостоятельно и исходя из собственных условий. Именно высокий уровень

стратегического доверия позволяет нашим странам совершить прорывы по многим вопросам.

Очередное золотое тридцатилетие

При освящении государственного визита Председателя Си Цзиньпина в Казахстане в 2022 году особое место на информационной повестке дня занимает вопрос проектирования следующего этапа развития двусторонних отношений, который сразу же получил формулировку «очередное золотое тридцатилетие». Предпосылкой для этого послужил ряд важных фактов. Во-первых, за прошедшие 30 лет в наших отношениях было совершено несколько прорывов и был установлен эталон добрососедства и дружбы. Во-вторых, с точки зрения позиционирования – стороны успешно подняли двусторонние отношения до «вечного всеобъемлющего стратегического партнерства». В-третьих, в плане прагматического сотрудничества – объемы двусторонней торговли выросли в более чем 70 раз (с 368 млн. долларов США в начале 1990 годов до 25 млрд. долларов США по итогам 2021 года). К 2022 году Китай для Казахстана стал вторым по значимости торговым партнером, первым по значимости экспортным рынком и вторым по значимости источником импорта.

14-го сентября 2022 года, во второй половине дня, Председатель Си Цзиньпин получил орден «Золотой орел» от президента Токаева. Это самая высшая государственная награда Республики Казахстан. В своей речи на церемонии награждения Председатель Си подчеркнул, что орден «Золотой орел» олицетворяет огромное значение, которое придают двусторонним отношениям в Казахстане, глубокое чувство дружбы китайскому народу со стороны народа Казахстана. Председатель Си также в своей речи дал высокую оценку результатам развития межгосударственных отношений и отметил прекрасные перспективы вечной дружбы, взаимовыгодного сотрудничества и общего процветания Китая и Казахстана. Председатель Си выразил уверенность в том, что общими усилиями сторон китайско-казахстанские отношения будут словно золотые орлы, расправляя свои крылья, открывать полностью свой потенциал, на благо народов наших стран.

Государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в 2024 году

Освящение государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстане в 2024 году произведено сразу в нескольких измерениях. Во-

первых, до данного визита, начиная с июня 2019 года Председатель Си и Президент Токаев имели возможность встретиться друг с другом 6 раз. Это говорит о тесных личных контактах между нашими лидерами. Во-вторых, «вечное всеобъемлющее стратегическое партнерство» между КНР и РК – единственное в плане позиционирования межгосударственных отношений во внешней политике Китая. В этом – уникальный характер наших двусторонних отношений. В-третьих, в Казахстане впервые была озвучена инициатива «Один пояс, один путь». В-четвертых, первый свой зарубежный визит Председателя КНР Си Цзиньпина после начала пандемии совершил в Казахстан. Все это подчеркивает высокий уровень и особый характер двусторонних отношений.

Особенность пятого по счету государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан еще заключается в том, что это его первый зарубежный визит в Центральной Азии после 20-го съезда КПК, первый визит после установления механизма встречи на уровне глав государств Китай-Центральной Азии. Именно поэтому данный визит является важным дипломатическим мероприятием, направленным на продвижение формирования сообщества единой судьбы Китай-Центральная Азия.

Прагматическое сотрудничество и его результативность

Здесь внимание обращают на ощутимые результаты прагматического сотрудничества между Китаем и Казахстаном в области транспортной взаимосвязанности, производственной кооперации, торговли и инвестиций, культурно-гуманитарных связей.

Прежде всего стороны активно развивают совместные проекты в области транспортной взаимосвязанности. В частности, это крупные инфраструктурные проекты, такие как международные трансграничные авто- и железнодорожные мультимодальные перевозки, совместная логистическая база в Ляньбюньгане, сухой порт «Хоргос – Восточные ворота», международный транспортный коридор «Западный Китай – Западная Европа», транскаспийский международный транспортный маршрут и др., которые дают возможность свободного перемещения товаров между Азией и Европой, а также прямой выход в море товарам, произведенным в Казахстане. По итогам 2022 года объемы железнодорожных перевозок между Китаем и Казахстаном составил 23 млн. тонн, с приростом в 20%. Составы «Экспресса Китай – Европа» идут через территорию Казахстана, тем самым позволяет стране открыть свой транзитный потенциал.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай и Казахстан активно наращивают производственную кооперацию и инвестиционное сотрудничество, договорившись о списке из 52 проектов на общую сумму в 21.2 млрд. долларов США, при этом активно выходят на новые направления, такие как зеленое развитие, цифровая экономика и новые технологии и т.д. В качестве примеров можно привести такие проекты как модернизация нефтеперерабатывающего завода в Шымкенте, нефте-химический комплекс в области Актау. А проекты с участием китайского бизнеса, такие как Шокпарская ветровая электростанция мощностью 100 мегаватт в Жанатасе Жамбыльской области, Тургусунская гидроэлектростанция мощностью 24,9 МВт, солнечной электростанции мощностью 100 МВт, расположенной близ города Капшагай Алматинской области и др. способствуют энергетическому переходу.

Китай и Казахстан также активно наращивают сотрудничество по фитосанитарным мерам с тем, чтобы создавать благоприятные условия для доступа сельхозпродукции из Казахстана на китайский рынок. По итогам 2022 года объемы торговли сельхозпродукцией между КНР и РК составил 930 млн. долларов США с приростом в 61.3%. Стороны также ускоряют научное сотрудничество в области сельского хозяйства путем создания совместных лабораторий и развития совместных проектов по семеноводству.

В структурном плане экономики Китая и Казахстана взаимодополняемы. Неудивительно, что в настоящее время Китай является вторым по значимости торговым партнером Казахстана, первым по значимости для экспорта из Казахстана и вторым по значимости источником для импорта в Казахстан. Кроме того, Казахстан стал второй страной, которая открыла национальный павильон на маркетплейсе Алибаба и в настоящее время более 200 фирм из Казахстана реализовывает свою продукцию.

Культурно-гуманитарные связи между Китаем и Казахстаном набирает обороты. В настоящее время в Казахстане работают 5 институтов Конфуция, скоро откроется мастерская Лубаня. В ряде китайских вузов открыты 4 центра изучения Казахстана, в двух вузах ведется преподавание казахского языка. В ходы государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстане в июле 2024 года стороны договорились об открытии центра китайской культуры в Казахстане и центра казахской культуры в Китае. В

два китайских вуза открывают свой филиал в Казахстане. В конце 2023 года Китай и Казахстан ввели безвизовый режим для граждан двух стран. Все эти меры безусловно способствуют наращиванию контактов между людьми и культурно-гуманитарных связей двух стран, что, в свою очередь, помогает упрочить социальную базу стратегического партнерства между нашими государствами.

Таким образом, можно смело утверждать, что официальная информационная повестка дня в Китае напрямую связана с особым характером межгосударственных отношений, теплым, доверительным отношением между главами наших государств, весьма продуктивным и прагматическим сотрудничеством двух стран по самому широкому кругу вопросов в области политики, экономики, науки и культурно-гуманитарных связей. Конечно, для полноты картины следовало бы привлечь больший массив материалов, однако как нам представляется, что и в такой сжатой форме удастся показать, с каким вниманием и трепетом в Китае относятся к нашим двусторонним отношениям.

В то же время нам кажется целесообразным не ограничиться констатацией состояния двусторонних отношений в свете информационной повестки дня в Китае и выйти на более широкий международный контекст, в котором неизбежно разворачивается взаимодействие между нашими странами и остановиться немного на ценностном пласте совместной работы Китая и Казахстана.

Известно, что в настоящее время происходит беспрецедентный в истории человечества перемещение центра экономической активности в Восточную Азию¹⁷³. В то же время мир пока еще остается в той парадигме, которая сложилась в результате так называемого «долгого 19 века» с формированием структуры «Центр-периферия» пионерами промышленной революции и модернизации, суть которого – неравенство суверенитетов¹⁷⁴.

По первому признаку глобальных сдвигов на сегодняшний день уже существует убедительная аргументация в виде статданных со стороны авторитетных международных институтов. В частности, по статданным

¹⁷³ 漫长的20世纪：金钱、权力与我们时代的起源/（意）乔万尼·阿里吉（Giovanni Arrighi）著；姚乃强，严维明，吴承义译。—北京：社会科学文献出版社，2022.4

¹⁷⁴ 全球转型。历史、现代性与国际关系的形成。[英]巴里·布赞[英]乔治·劳森著，崔顺姬译，李佳校。上海人民出版社。2020。

Международного валютного фонда, расчеты по рыночному курсу показывают, что по итогам 2022 года совокупный объем ВВП новых и развивающихся экономик составил 73.6% от совокупного объема ВВП развитых стран. А если провести расчеты по паритету покупательской способности, то совокупный объем ВВП новых и развивающихся экономик уже превысил такой же показатель развитых экономик в 2007 году, а по итогам 2022 года – на 140% превысило совокупный ВВП развитых экономик. По всей видимости такой тренд сохраняется на среднесрочную перспективу.

В то же время трансформация международных институтов пока серьезно остается с известным временным лагом. Те институты, которые были созданы в 40 годах 20 века в основном и прежде всего при активном участии США и других развитых стран, такие как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Международный банк реконструкции и развития, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ, предшественник ВТО), которые, являясь опорными столбами системы мировой экономики, безусловно играли и играют важную роль в послевоенном восстановлении мировой экономики и экономической интеграции. Однако в силу особенности институционально дизайна такие структуры также работали и работают в интересах отдельных учредителей в плане их глобальной экономической экспансии и гегемонии, самое главное – было предусмотрено право вето на важные структурные решения, которым, по их мнению, противоречат их интересам.

В контексте глобальных сдвигов страны «глобального Юга» больше не хотят оставаться «молчаливым большинством». И в этой связи важно отметить, что и Китай, и Казахстан в равной степени являются частью «глобального Юга». Из этого вытекает, что, во-первых, Китай и Казахстан в равной степени стремятся к формированию более справедливого, рационального международного политического и экономического порядка, при котором интересы наших стран как развивающихся были учтены и наш голос был услышан при принятии важных решений, которые прямо или косвенно затрагивают наши интересы. Во-вторых, статус развивающихся стран предполагает социально-экономическое развитие как «абсолютный императив», как суверенное право на развитие. А это означает полное суверенное право по вопросам международного экономического сотрудничества, право на выбор собственного пути

развития и выборе партнерам для реализации тех или иных экономических проектов в интересах своего развития. Следовательно, самостоятельность, стратегическая автономия наших стран в международных делах, право на развитие имеют среди прочего еще и природную и естественную легитимность и моральную основу. Как нам представляется, общность Китая и Казахстана по этим вопросам и позволила нам найти общий язык, реализовать совместные проекты, эффективно взаимодействовать по международным и региональным повесткам, постоянно повышая уровень межгосударственных отношений, играя при этом конструктивную роль в обеспечении стабильности и безопасности в нашем регионе, на благо народов Китая и Казахстана.

ГЛАВА III.

КАЗАХСТАН-КИТАЙ:
АКТУАЛЬНЫЙ ФОРСАЙТ

3.1. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЗЕМНЫХ КОРИДОРОВ

ИЗИМОВ Р.Ю.

*Старший научный сотрудник
Института философии, политологии
и религиоведения КН МНВО РК*

Великий Шелковый путь вплоть до географических открытий в XV веке позволял беспрепятственно производить обмен товарами, философией, ценностями и культурой между Востоком и Западом. Проходя через Центральную Азию, Шелковый путь создавал возможность лучше понимать древние и средневековые народы друг друга. Но с закатом Шелкового пути большинство государств и империй, существовавших вдоль этого пути, пришло в упадок.

Сегодня, в период, когда уже Республика Казахстан и Китайская Народная Республика перешагнули к новому золотому тридцатилетию двусторонних отношений, мы можем с уверенностью говорить о постепенном возрождении былой значимости великого Шелкового пути.

В течение последнего десятилетия происходит переоценка понятий и значений «Шелкового пути». В этом плане, можно наблюдать, как ряд глобальных и региональных держав предлагает новые инициативы по реанимации Шелкового пути. Однако без преувеличения настоящим прорывным проектом стал Экономический пояс Шелкового пути, предложенный в Астане в 2013 году, который впоследствии перерос в глобальную инициативу «Один пояс – один путь».

В 2023 году отмечалось десятилетие инициативы «Один пояс – один путь» и за этот период среди многочисленных проектов в различных сферах мощный импульс получили проекты в сфере транспорта и логистики. Именно возрождение древнего Шелкового пути подстегнуло

расширение наземных транзитно-транспортных коридоров, проходящих через территорию стран Центральной Азии.

В настоящем материале рассматриваются перспективные проекты, связывающие Китай и Европу через территорию стран Центральной Азии наземными коридорами и которые получили новый импульс в последние годы.

Возрождение Срединного коридора

Комплекс факторов, открыто проявившихся в последние 2-3 года, придали импульс возрождению старых наземных коридоров. В том числе можно выделить *следующие факторы*:

Во-первых, масштабные изменения, которые происходят в Восточной Европе, санкции в отношении российской экономики, **создали серьезные препятствия транзитным перевозкам через традиционные маршруты**. Так, к примеру, если последние несколько лет объем перевозок из Китая в Европу транзитом через Россию демонстрировал рост и достиг рекордных значений в 2021 году, то в 2022 году объем транзита снизился почти на треть¹⁷⁵.

Как следствие, привычный последние несколько десятилетий Северный маршрут, проходящий через территорию Китая, России, Казахстана, Беларуси и Украины в Европу сегодня теряет свою привлекательность. Этот маршрут становится непредсказуемым. Логистам приходится искать варианты обхода некоторых горячих точек, разрушенных дорог и мостов.

Во-вторых, морские пути доставки грузов хоть и остаются наиболее приемлемым и дешевым, обеспечение их безопасности остается серьезным вызовом. Помимо деятельности пиратов и серьезных аварий на Суэцком канале¹⁷⁶, актуальными остаются проблемы, связанные с безопасностью в Красном море, где хуситы продолжают создавать серьезные препятствия безопасному и бесперебойному транзиту грузов морскими путями¹⁷⁷. Нападения хуситов на суда в Красном море вынудили многие компании

¹⁷⁵ Как эксперты оценивают транзитный потенциал Казахстана. Kapital.kz. URL: <https://kapital.kz/economic/113594/kak-eksperty-otsenivayut-tranzitnyy-potentsial-kazahstana.html> (дата обращения: 25.05.2024).

¹⁷⁶ Блокировка Суэцкого канала: история и последствия аварии. Sch-logistic.ru. URL: <https://sch-logistic.ru/about-us/info/blokirovka-sueczkogo-kanala-istoriya-i-posledstviya-avarii/> (дата обращения: 15.06.2024).

¹⁷⁷ Хуситы заявили, что атакованное ими в Красном море судно Tutor может затонуть, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21082693> (дата обращения: 15.06.2024).

изменить маршрут и проложить его вокруг Африки, добавив около 6000 дополнительных морских миль и примерно один миллион долларов дополнительных расходов на топливо на судно на пути между Азией и Европой.

На этом фоне, новый импульс стали получать альтернативные транспортные коридоры, соединяющие Восток и Запад. В этом плане особенно стоит отметить так называемый **«Срединный коридор» или Древний Шелковый путь.**

Middle corridor (срединный коридор)¹⁷⁸ всегда был одной из ответвлений наземного коридора, соединяющих Азию и Европу. В силу объективных факторов, как более развитая инфраструктура северного маршрута (через Россию) и естественных препятствий (Каспийское море и др) **через срединный коридор проходило лишь незначительная часть грузопотока.**

На фоне войны в Украине и блокирования большинства маршрутов через Россию и Беларусь, значимость транскаспийского коридора значительно возросла, давая возможность увеличить объемы экспорта казахстанских энергоносителей в Европу через Азербайджан, Грузию и Турцию.

Сегодня Срединный коридор является кратчайшим мультимодальным торговым маршрутом, который использует комбинацию железнодорожного, автомобильного и морского транспорта для соединения Китая и Европы. По оценкам специалистов, **Срединный коридор сокращает время необходимое для доставки товаров между Восточной Азией и Европой, до 12 дней.** Для сравнения, через Транссиб (северный маршрут) для доставки грузов требуется 19 дней, а через морской путь от 20 до 30 дней. К слову, в начале 2024 года поезд из китайского города Сиань прибыл в Азербайджан, проделав путешествие протяженностью около 3200 миль по Казахстану и Каспийскому морю за 11 дней¹⁷⁹.

Важно отметить, что президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев еще в 2022 году давал поручения по данному вопросу. Так, на совещании по развитию транспортно-транзитного потенциала президент РК отметил необходимость принятия комплекса мер для обеспечения безопасного и бесперебойного экспорта отечественной продукции. Более того,

¹⁷⁸ Middle Corridor: International Association. Middlecorridor.com. URL: <https://middlecorridor.com/en/> (дата обращения: 06.06.2024).

¹⁷⁹ The Middle Corridor is Opening. Caspian Policy Center. URL: <https://caspianpolicy.org/research/economy/the-middle-corridor-is-opening> (дата обращения: 13.04.2024).

отметив приоритетность Транскаспийского маршрута, Токаев поручил «КазМунайГазу» проработать оптимальный вариант его реализации, в том числе с возможностью привлечения инвесторов Тенгизского проекта¹⁸⁰.

Позднее в октябре 2023 году Президента К.К.Токаев принял участие в работе 3-го Форума международного сотрудничества «Пояс и путь» в Пекине, где вновь отметил важность проекта Транскаспийского маршрута. Наш президент стал одним из ключевых участников и гостей из более чем 20 лидеров иностранных государств на Форуме в Пекине, который был посвящен подведению промежуточных итогов реализации Инициативы Пояс и путь и выдвижению новых планов на следующее десятилетие.

В ходе двусторонних переговоров президент Казахстана К.К.Токаев и председатель КНР Си Цзиньпин подписали новый пакет коммерческих документов на общую сумму более 16,5 млрд долл. В том числе особого внимания заслуживает проект, призванный расширить возможности Транскаспийского маршрута. В своей речи на Форуме в Пекине президент К.К. Токаев заявил о том, что РК и КНР уже подписали два межправительственных соглашения по развитию Транскаспийского маршрута, который призван значительно сократить время доставки товаров из Китая в Европу через территорию стран Центральной Азии¹⁸¹. Развивая эту тему, Глава государства предложил создать Партнерскую сеть крупных стратегических портов, логистических центров и почтовых хабов.

Кроме этого, практическим воплощением планов по развитию транспортно-логистического потенциала Казахстана стало подписание Меморандума по проекту строительства железной дороги «Гачэн – Аягос». Это означает, что в скором времени будет открыт уже третий железнодорожный погранпереход на границе Казахстана и Китая после уже функционирующих ждпереходов на участке Достык и Алтынколь.

Новые смыслы срединному коридору придала поддержка со стороны ключевого участника Срединного коридора – Китая. Из-за войны в Украине Китай также как страны Центральной Азии начал нести масштабные потери в грузоперевозках, в том числе автомобильных, жд, и авиатранспорту, который шел по северному маршруту через территорию

¹⁸⁰ Глава государства провел совещание по развитию транспортно-транзитного потенциала, 7 июля 2022 года, <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-razvitiyu-transportno-tranzitnogo-potenciala-76050> (Дата обращения 10.05.2024 г.).

¹⁸¹ Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев и Председатель КНР Си Цзиньпин провели переговоры 17 октября 2023 года <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokaev-i-predsedatel-krn-si-czinpin-proveli-peregovory-1792248> (дата обращения 11.05.2024).

России и Украины. В этих условиях, Пекин стал с новой силой продвигать собственный проект Пояс и путь.

В начале 2023 г. Китай официально отменил все карантинные ограничения. Руководство КНР вновь подтвердило свою заинтересованность и готовность с новой силой продвигать BRI. Об этом свидетельствуют заявления китайских властей на первом саммите Китай-Центральная Азия в Сиане в мае 2023 г.

С учетом сказанного, Китай крайне заинтересован в продвижении и наполнении Срединного коридора, для чего готов оказывать инвестиционную, технологическую и что немаловажно политическую поддержку.

Таким образом, в складывающихся обстоятельствах геоэкономическая и геополитическая значимость Срединного коридора резко повышается и создает «окно возможностей» для Казахстана и Китая значительно расширить инфраструктурные возможности для диверсификации экспортно-импортных маршрутов. **В этом контексте новый этап реализации инициативы Пояс и путь можно направить на проекты Срединного коридора.** В том числе, необходимо провести техническую модернизацию, улучшить взаимодействие между странами и обмен электронными данными, гармонизировать таможенные процедуры.

Кроме этого, объективно нужно признать, что **Срединный коридор имеет ряд «узких горлышек».** В частности, в рамках подготовки дальнейших шагов по реализации инициативы Пояс и путь с китайской стороны целесообразным было бы обратить внимание на эти самые ограничения и барьеры на пути выстраивания ТМТМ. В том числе, актуальным остается задача проведения анализа и разработки дорожной карты по устранению таких барьеров и ограничений, как низкая пропускная способность или несовместимость технических стандартов (разная ширина колеи железных дорог), которые влияют на функционирование рынка услуг железнодорожного, морского и автомобильного видов транспорта в рамках Транскаспийского маршрута.

Южно-азиатский коридор

В целях диверсификации транзитных и логистических проектов страны Центральной Азии наряду со Срединным коридором, также особое внимание уделяют транспортным проектам в направлении Южной Азии. Стоит отметить, что формирование наземных транспортно-логистических коридоров, связывающих Центр Евразии с южными портами, является

наиболее актуальной темой уже несколько десятилетий. По этой теме регулярно высказываются специалисты из разных стран. Но главным вопросом был и остается **выбор наиболее эффективного варианта маршрута**.

К настоящему моменту собственные варианты формирования коридора «Север-Юг» имеются у нескольких евразийских держав. Однако каждый из этих держав, предлагая свои варианты коридора, исходят из собственных геостратегических интересов. В свою очередь, стратегия внешних игроков **не всегда учитывает интересы самих стран Центральной Азии**. В связи с этим существует острая потребность в **выработке собственного, центральноазиатского видения формирования транспортных коридоров по маршруту «Север-Юг»**.

Как показывают исследования казахстанских экспертов, наиболее перспективным и эффективным для самих стран Центральной Азии коридором является **ветка Казахстан-Узбекистан-Афганистан-Пакистан (Индия)**. Преимущества данной ветки заключаются в том, что она имеет потенциальную возможность соединить несколько стран Центральной Азии, а также выйти на пакистанские и индийские порты наиболее кратчайшим путем.

Между тем, не менее привлекательной является так называемая восточная ветка коридора Север-Юг, которая предполагает соединение Казахстана-Кыргызстана-Узбекистана с выходом в Афганистан и Пакистан. На данный момент сразу **несколько обстоятельств повышают актуальность восточной ветки коридора «Север-Юг»**.

Во-первых, в свете наблюдаемого сегодня ускорения региональной кооперации в Центральной Азии крайне востребованным становится задача соединения городов и регионов между собой современными транспортными артериями. В этом плане стратегическое **местоположение Кыргызстана видится в качестве транспортного хаба, соединяющий Казахстан, Узбекистан и Таджикистан за счет общих границ**. Однако реализации данной цели препятствуют фактическое отсутствие современных транспортных маршрутов, соединяющих северные и южные области самого Кыргызстана.

Во-вторых, новая региональная политика Узбекистана, направленная на большую связанность с республиками Центральной Азии, объективно требует усиления кооперации и в транспортной сфере.

Наконец, *в-третьих*, несколько крупных внерегиональных игроков активизируют свою центральноазиатскую политику, что может поспособствовать реализации проекта транспортного коридора.

В целом, целый ряд событий и обстоятельств дают очевидные преимущества проекту центральноазиатского коридора. Каждый из них стал результатом принятых мер самих стран региона, а также следствием изменения политики внешних игроков в Центральной Азии.

Первое. Лидеры государств Центральной Азии имеют устойчивую политическую волю к расширению связей в региональном формате.

Второе. Стремительно увеличивается заинтересованность Пакистана и Индии в проведении собственной экономической политики в Центральной Азии. Еще задолго до официального вступления в ШОС (2018 г.) Пакистан и Индия демонстрировали постоянную заинтересованность в налаживании тесных связей с государствами региона. Но так получалось, что в большинстве случаев, индийские и пакистанские компании проигрывали конкуренцию с другими державами за доступ к региону. И именно транспортный фактор (не развитость транспортных маршрутов) играл ключевую роль в неудачах Индии и Пакистана.

Теперь с развитием технологий в инженерии, логистике и возведении высокоскоростных автомобильных и железных дорог – географический фактор, наоборот, становится преимуществом в будущих отношениях между Центральной и южной Азией.

Многие годы транс-афганский коридор оставался замороженным и бесперспективным из-за сложной и непредсказуемой ситуации в Афганистане. Однако сегодня здесь ситуация меняется и транс-афганский коридор открывает для стран Центральной Азии широкие возможности получить еще один, альтернативный выход к морям.

Новая транс-афганская железная дорога, обеспечивающая выход на пакистанские морские порты «Карачи», «Касем» и «Гвадар», **свяжет Южноазиатскую железнодорожную систему с Центральноазиатской и Евразийской железнодорожными системами** и будет способствовать кардинальному повышению транзитного потенциала Центральной Азии, привлечению значительных потоков грузов, а также возродит историческую роль региона в качестве моста, связывающего Европу и Азию кратчайшим сухопутным маршрутом.

Для Казахстана выстраивание коридора в Южную Азию имеет стратегическое значение, поскольку это позволит диверсифицировать экспортно-импортные торговые маршруты. В то же время, южно-азиатский маршрут поможет осуществить проект транспортной связанности стран Центральной Азии между собой.

И наконец, Китай, реализующий самый крупный зарубежный инвестиционный проект в порту Гвадар, также заинтересован в увеличении грузопотока через эту портовую инфраструктуру.

Как мы знаем Китай продолжает инвестировать в порт Гвадар и сопутствующую инфраструктуру. В апреле т.г. Китай предложил построить крупнейший транспортный проект – железнодорожную систему стоимостью \$58 млрд, соединяющую Китай с Пакистаном, чтобы уменьшить зависимость от торговли с западными странами.

Страны Центральной Азии естественно поддержали бы интеграцию ТМГМ с планируемым транс-афганским коридором, поскольку это обеспечит главную задачу – диверсификацию экспортных маршрутов сразу в двух стратегических направлениях, имеется ввиду Транс-каспийский маршрут и Транс-афганский коридор.

К слову, китайская сторона также участвует в модернизации транспортных путей в Центральной Азии. Так, **в настоящее время реализуется проект железной дороги «Кашгар-Ош-Андижан»**, который как раз будет связывать страны региона единой железнодорожной магистралью. Теперь осталось соединить имеющиеся и планируемые дороги между собой, чтобы обеспечить выход к восточным морям в Ляньюнгане, а также к южным в Гвадаре и Карачи.

Заключение

Прошедшие пять лет мировое сообщество столкнулось с беспрецедентными вызовами, связанными с геополитическими трансформациями, климатическими катаклизмами, пандемией и ростом неопределенности в мировой экономике. Эти масштабные изменения находят свое отражение и в политике Казахстана и других стран Центральной Азии.

Прошедшее пятилетие президентства Касым-Жомарта Токаева как раз совпало с мировой турбулентностью и многочисленными вызовами. В то же время именно в прошедшие пять лет Казахстан предпринимал активные шаги по реформированию системы государственного управления, экономической модели и внешнеполитических направлений.

В том числе, особо следует отметить активизацию взаимодействия с восточным соседом – Китайской Народной Республикой. На новый уровень отношения Казахстана и Китая были выведены во время первого государственного визита Президента К. Токаева в Китай осенью 2019 года.

За прошедший пятилетний период в сотрудничестве с Китаем наблюдается существенный прогресс в различных секторах. В том числе, особенно динамично растут объемы двусторонней торговли. Этот показатель **по итогам 2023 года на 30%, достигнув рекордных 40 млрд долларов**. Власти двух стран ставят задачу доведения товарооборота до 100 млрд долларов. Объем инвестиций КНР в экономику Казахстана за **9 месяцев 2023 года составил порядка \$1,4 млрд**. В настоящее время на стадии реализации находятся 45 совместных казахстанско-китайских проектов с объемом инвестиций **свыше \$14,5 млрд**.

Конечно, в последние пять лет были и определенные сложности в сотрудничестве с Китаем. **Самые большие вызовы были связаны с последствиями карантинных мер во время пандемии**. В частности, пандемия, внесла свой негативный вклад в торговлю и в целом в проекты приграничной торговли.

В то же время, как совершенно справедливо отмечается в китайской философии, «любой кризис содержит в себе как вызов, так и шанс». Так, во время пандемии повысился спрос на перевозки по железной дороге. И тут важную роль сыграли железнодорожные переходы. Алтыноколь – это второй казахстанско-китайский железнодорожный переход, открытый в 2012 году, после станции Достык. Здесь происходит прием и отправка грузовых и контейнерных поездов. Станция является одним из стратегических объектов, технологически связанных с проектом создания специальной экономической зоны «Хоргос — Восточные ворота». Так вот, более 7 млн тонн груза перевезено за семь месяцев 2023 года через погранпереход Алтыноколь - Хоргос, что на 30% выше, чем за аналогичный период прошлого года.

Дальнейшее развитие двусторонних отношений с Китаем строится на основе доверительных личных отношений между лидерами Казахстана и Китая – Касым-Жомартом Токаевым и Си Цзиньпином. Не случайно, что в прошлом году лидеры РК и КНР объявили: «Новое тридцатилетие казахстанско-китайских отношений». Китайская сторона высоко оценивает реформы Президента Токаева, не редко сравнивая их с реформами Дэн Сяопина.

Очевидно, что с каждым годом международная напряженность возрастает, а мир вновь как в 20-веке, стоит на грани мировой войны. Этот факт отражается на повестке дня встреч высшего руководства страны с мировыми лидерами. Учитывая всеобщую нервозность, повестка дня встреч на высшем уровне должна быть максимально взвешенной и

содержательной. В рамках прошедших в июне 2024 года в Астане встреч с лидерами стран ШОС мы наблюдали как лидеры особое внимание уделяли задаче соблюдения баланса и геополитического равновесия.

В то же время, **китайская сторона продолжает твердо поддерживать территориальную целостность и независимость Республики Казахстан.** Более того, в последние годы в официальных заявлениях китайских руководителей все чаще **Казахстан выделяется в качестве средней державы,** которая придерживается собственного пути в международных отношениях, проводит многовекторную сбалансированную внешнюю политику и имеет огромный потенциал в плане медиации международных конфликтных ситуаций.

На основе такого крепкого фундамента как более трех десятилетий отношений и личных взаимоотношений между лидерами Казахстана и Китая можно уверенно планировать новые проекты. В этом плане, наиболее перспективным являются задача формирования наиболее безопасных и эффективных торговых и транспортных коридоров до мировых портов.

Фактически сегодня формируется новая цепочка поставок в Евразии. И этому способствует ряд новых факторов. Если негативным фактором является то, что война в Украине замораживает прежние маршруты, то, безусловно, позитивным толчком является расширение связей между участниками ШОС. Так, с вступлением в ШОС таких морских держав как Индия, Пакистан, Иран открывает доступ нам, странам Центральной Азии, зажатым внутри континента, к мировым морским путям.

КНР проявляет особый интерес к Центральной Азии в аспекте развития многосторонних партнерских связей в таких сферах, как энергетика, торговля и транспорт. В этом отношении особо выделяются такие крупные проекты, как Срединный коридор.

В свою очередь, страны Центральной Азии получают доступ к китайским инвестициям для расширения своего транзитного и логистического потенциала. При этом Китай – очень прагматичный партнер, нацеленный на реализацию инициативы «Один пояс – один путь», не предполагающего какие-либо политические аспекты, а также вмешательство в спорные ситуации, возникающие между странами региона.

Учитывая открывающиеся возможности, связанные с новым геополитическим и геоэкономическим положением в мире своевременным было бы активировать усилия по продвижению проектов в рамках Срединного коридора. При этом наряду с наполнением и развитием

логистических терминалов в г. Ляньюньган и Сиань¹⁸², важно уделять внимание более долгосрочным задачам. В том числе, **предлагается прорабатывать варианты соединения Срединного коридора с проектом южно-азиатского коридора** (Центральная Азия-Афганистан-Южная Азия).

---

¹⁸² В КТЖ обсуждены вопросы строительства грузового терминала в г.Сиань <https://rail-news.kz/ru/news/14832-v-ktz-obsuzdeny-voprosy-stroitelstva-gruzovogo-terminala-v-gsian.html> (Дата обращения 20.05.2024 г) .

3.2. КИТАЙ И КАЗАХСТАН: СОВМЕСТНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

ЛИ ЛИФАНЬ

*директор научно-исследовательского центра
ШОС Шанхайской академии общественных наук*

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своем выступлении на китайском языке на церемонии открытия III Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь», состоявшейся 18 октября 2023 года, отметил, что китайская инициатива «Один пояс, один путь» стала востребованным международным проектом и крупнейшей платформой сотрудничества, достигнув очевидных позитивных результатов. Основываясь на фундаментальном благополучии народов двух стран и постоянном всестороннем стратегическом партнерстве между Казахстаном и Китаем, Казахстан продолжит продвигать совместное строительство «Одного пояса, одного пути».

На III Форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь» было подписано 369 соглашений о деловом сотрудничестве, из которых десять касаются Казахстана. Эти проекты охватывают такие области, как трансграничные перевозки, возобновляемая энергия, ключевые полезные ископаемые, стандартизация управления, кредитные гарантии, «зелёный» таможенный контроль и образовательные программы. Это демонстрирует, что Казахстан стал центральным регионом и важным узловым государством в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

10 лет назад председатель Си Цзиньпин выдвинул инициативу совместного строительства «Один пояс, один путь», и Казахстан стал её местом зарождения, а также образцом взаимосвязанности. За прошедшие

10 лет Китай и Казахстан, первыми начав реализацию инициативы, добились значительных результатов в таких областях, как согласование стратегий развития, создание механизмов сотрудничества и продвижение крупных проектов, что сыграло важную роль для их совместного развития в Евразийском регионе и на международной арене. За эти десять лет влияние инициативы «Один пояс, один путь» в Казахстане неуклонно росло, что укрепило его позицию в качестве ключевой страны в рамках этой инициативы.

Прежде всего, Китай и Казахстан создали многомерный механизм сотрудничества в сфере производственных мощностей и инвестиций для поддержки модернизации промышленности и планирования сотрудничества в Центральной Азии. На сегодняшний день между Китаем и Казахстаном проведено 19 раундов диалога, в результате которых был составлен список проектов, охватывающий 52 проекта общей стоимостью 21,2 миллиарда долларов США. Энергетика является ключевым направлением сотрудничества в области производственных мощностей. Энергетическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном началось в конце 1990-х годов и в течение долгого времени осуществлялось в трех формах: во-первых, китайские компании предоставляли услуги по разведке и добыче, реализуют проекты; во-вторых, китайские компании инвестировали в Казахстан и создавали совместные предприятия с казахстанскими энергетическими компаниями; в-третьих, китайские компании инвестировали в Казахстан и занимались транснациональными приобретениями. В настоящее время инвестиции стали основным способом энергетического сотрудничества Китая с Казахстаном, развиваясь от первоначальных единичных инвестиций в нефтепроводные проекты до сотрудничества в области разведки нефти и газа, а также химического производства, что принесло значительные результаты. Сегодня китайские компании начали инвестировать в проекты по возобновляемым источникам энергии в Казахстане. В июне 2021 года китайская компания инвестировала 150 миллионов долларов США в строительство ветровой электростанции мощностью 100 мегаватт в Жамбылской области, которая была подключена к сети на полную мощность. Эти направления сотрудничества в области производственных мощностей обеспечивают импульс для развития инициативы «Один пояс, один путь» в Казахстане и Центральной Азии в целом.

Во-вторых, инициатива «Один пояс, один путь» играет ключевую роль в модернизации транспортной инфраструктуры, портов и дорожного

сообщения в Казахстане. На сегодняшний день Китай и Казахстан сотрудничают в крупных инфраструктурных проектах, таких как логистическая база в порту Ляньюньган, сухой порт «Хоргос – Восточные ворота», порт Актау на побережье Каспийского моря, новая железнодорожная магистраль «Казахстан – Туркменистан – Иран» и международный транспортный коридор «Западный Китай – Западная Европа». Эти проекты уже введены в эксплуатацию. В 2022 году было осуществлено 16 000 рейсов грузовых поездов Китай – Европа, из которых около 83% прошли через Казахстан, что подчеркивает важную роль Казахстана в этом транспортном коридоре. В связи с кризисом в Украине западные страны заблокировали традиционные пути экспорта из Центральной Азии через Россию в Европу. Не имея выхода к морю, страны Центральной Азии, в основном Казахстан, продолжают использовать преимущества автомобильного сообщения с западным Китаем для соединения с основными коридорами в Юго-Восточной и Восточной Азии, открывая альтернативные маршруты в Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион для стран Центральной Азии. Будучи узлом межгосударственной транспортной сети и важными воротами для торговых обменов, Китай расширил строительство пограничных пунктов между двумя странами. Помимо уже существующих пограничных переходов в Алашанькоу и Хоргосе, большое внимание уделяется развитию пограничного пункта Цзимунай, который является самым северным пунктом на границе Китая и Казахстана. Этот пункт стал важной платформой для торгово-экономического сотрудничества не только между двумя странами, но и с третьими странами, играя ключевую роль в продвижении инициативы «Один пояс, один путь». На данный момент через пункт Цзимунай уже осуществляется экспорт товаров трансграничной электронной торговли в Европу, что способствует развитию трансграничной электронной коммерции в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Кроме того, при сохранении высоких темпов роста товарооборота товарная структура торговли между Китаем и Казахстаном продолжает оптимизироваться. За период с января по май 2024 года доля Китая во внешней торговле Казахстана достигла 20%, а объем двусторонней торговли составил 11,4 миллиарда долларов США, что на 6,6% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. За первые пять месяцев 2024 года экспорт Казахстана в Китай вырос на 19,1%, достигнув 5,7 миллиарда долларов США. Помимо традиционных минеральных и энергетических ресурсов, торговля сельскохозяйственной продукцией в последние годы

стала новым драйвером роста импорта со стороны Китая. В ноябре 2022 года на регулярной встрече глав правительств двух стран Китай выразил готовность расширить импорт высококачественной и экологически чистой сельскохозяйственной и животноводческой продукции из Казахстана. В настоящее время все больше казахстанских товаров, таких как пшеница, ячмень, подсолнечники льняное семя, поступают в Китай через пограничный переход Алашанькоу. По данным таможи Алашанькоу, за период с января по август 2022 года стоимость импорта сельскохозяйственной продукции из Казахстана составила 1,71 миллиарда юаней, что на 67,3% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По мере того, как Китай расширяет доступ на рынок сельскохозяйственной продукции из Центральной Азии, высококачественные продукты региона ускоряют своё проникновение на китайский рынок. На предстоящей седьмой Китайской международной выставке импорта ожидается участие большего числа казахстанских компаний. В настоящее время около 300 предприятий из Казахстана, Узбекистана и других стран Центральной Азии уже занимаются трансграничной электронной коммерцией на международной платформе Alibaba, что способствует выходу центральноазиатских предприятий и товаров на глобальные рынки через цифровую торговлю.

Кроме того, Китай непрерывно предоставляет финансовую и техническую поддержку развитию стран Центральной Азии. Китайские банки, такие как Банк Китая, Промышленно-коммерческий банк Китая, Строительный банк Китая и Государственный банк развития Китая, открыли филиалы в Центральной Азии, чтобы обеспечить финансирование инфраструктурных проектов в регионе. В частности, Казахстан имеет преимущество наличия множества китайских банков. Например, Экспортно-импортный банк Китая профинансировал строительство юго-западной кольцевой объездной дороги в столице Казахстана, что является одним из ключевых проектов в рамках сопряжения инициатив «Один пояс, один путь» и казахстанской программы «Светлый путь». Этот проект также является важной частью дорожной инфраструктуры страны и стал первым завершённым и введённым в эксплуатацию из пяти дорожных проектов Экспортно-импортного банка Китая в Казахстане, причём открытие движения произошло на четыре месяца раньше срока. Этот проект значительно повысил эффективность транзитной логистики вдоль маршрута, эффективно снизил уровень пробок в столице, упростил передвижение местных жителей и способствовал социально-экономическому

развитию региона. В декабре 2023 года Промышленный и коммерческий банк Китая учредил клиринговый центр по расчётам в юанях в Алматы, что ознаменовало важный шаг в продвижении высококачественного совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь» между Китаем и Казахстаном, а также стало важной мерой по повышению уровня удобства двусторонней торговли и инвестиций. Клиринговый центр будет базироваться в Казахстане и обслуживать не только Казахстан, но и страны Центральной Азии, предоставляя такие услуги, как кредитование, выпуск облигаций, инвестиции в ценные бумаги, агентские сделки и операции на финансовых рынках, создавая полезные каналы для участия субъектов рынка Центральной Азии, таких как центральные банки, коммерческие банки, компании по управлению активами и суверенные фонды, в китайском рынке, получения дивидендов от открытости Китая и повышения благосостояния народов двух стран. Используя китайские технологии, услуги и капиталы, успешно удалось восполнить пробелы в промышленности в Казахстане и Центральной Азии, создав около тысячи рабочих мест в регионе. В сфере социальных проектов Китайская железнодорожная строительная корпорация сотрудничает с Казахстанскими железными дорогами уже более 20 лет. 10 июня 2024 года был выпущен первый локомотив модели SKD6S, специально разработанный для Казахстанских железных дорог, что стало важным результатом сотрудничества Китая и Казахстана в сфере железнодорожного транспорта в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и оказало значительное влияние на экономическое развитие Центральной Азии.

Наконец, образовательное и культурное сотрудничество также обеспечивает интеллектуальную поддержку строительства ключевых районов инициативы «Один пояс, один путь». Культурное сотрудничество является основой для высококачественного сотрудничества в области политики, экономики и безопасности. Образовательное сотрудничество также является одной из важных составляющих продвижения инициативы «Один пояс, один путь». В последние годы Китай и Казахстан активно сотрудничают в сфере образования, включая взаимодействие в области лингвистической совместимости, взаимного признания академических зачётов, обмена преподавателями и студентами. Китайская сторона уже давно основала Институты Конфуция и центры обучения китайскому языку на территории Казахстана. В настоящее время в Казахстане действует пять Институтов Конфуция. Университеты двух стран тесно сотрудничают в подготовке

специалистов, обучении преподавателей, разработке учебных программ и создании учебных пособий. Три китайских университета открыли центры по обучению китайскому языку в городах Астана и Алматы, а кроме того, Министерство образования Китая в рамках китайской правительственной стипендиальной программы создало новый проект стипендий «Шелковый путь» для привлечения талантливых студентов из стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь». Благодаря продвижению этой инициативы, количество казахстанских студентов, обучающихся в Китае, значительно увеличилось. По данным на 2020 год, число казахстанских студентов, обучавшихся в Китае, достигло 20 тысяч. Казахстан также открыл языковые центры и «Казахстанские исследовательские центры» в различных регионах Китая. Гуманитарные обмены между двумя странами оказывают важную поддержку для укрепления взаимопонимания и дружбы между народами Китая и Казахстана.

Отношения между Китаем и Казахстаном представляют собой постоянное всестороннее стратегическое партнерство. В настоящее время китайско-казахстанские отношения входят в следующий «золотой 30-летний» период, что открывает большие возможности для сотрудничества между двумя странами. Как отметил председатель КНР Си Цзиньпин в своей статье «Китай и Казахстан: общее стремление к новым горизонтам», опубликованной 2 июля 2024 года в газете «Казахстанская правда»: «Мы готовы с казахстанскими партнерами плечом к плечу прокладывать дорожку к совместному процветанию и возрождению нации, к новым горизонтам китайско-казахстанской дружбы».

3.3. ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

ЖАНСЕЙТОВ Е.С.

*Руководитель программ Института
мировой экономики и политики*

Вопрос продовольственной безопасности является одним из краеугольных камней всей истории китайской государственности.

На протяжении тысячелетий в Китае продовольственная безопасность была неразрывно связана с социальной стабильностью и прочностью позиций правящей власти.

Способность китайских династий обеспечить достаточную урожайность на полях напрямую увязывалась с наличием или утратой правящим домом «Мандата Неба» (天命), то есть правом династии и конкретного императора, «Сына Неба» (天子) и далее управлять государством, выполняя связующую функцию между Небом и людьми.

Нехватка продовольствия и массовый голод из-за климатических и экологических причин, войн, недостаточно эффективного управления на местах часто играли ключевую роль в возникновении народных восстаний, и как итог, смене правящей династии, потерявшей «Мандат Неба».

Американский исследователь Уолтер Хамптон Маллори отмечает, что между 108 г. до н. э. и 1911 г. н. э. в Китае было зарегистрировано около 1828 случаев голода, или почти каждый год в той или иной провинции¹⁸³.

---

¹⁸³ Mallory, W.H., Vinacke, H.M., and King-Hall, S., 1927. China: Land of Famine. Journal of the Royal Institute of International Affairs, 6 (3), 185. // <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/6/3/185/2704866?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения 10.05.2024 г.)

Так, голод 1333–1337 годов в империи Юань, вызванный чередой засух и наводнений, существенно подорвал потенциал государства и приблизил конец правления монгольской династии. Неурожай и голод 1630–1631 годов в итоге привели к падению следующей династии Мин в 1644 году.

Последняя китайская империя Цин (1644–1911) пережила целый ряд катаклизмов, связанных с голодом в период с 1810 по 1907 годы, что привело к гибели десятков миллионов человек¹⁸⁴.

Вспышки голода часто служили катализаторами крупных восстаний, которые ослабляли имперский контроль и ухудшали социально-экономические условия в государстве — все это способствовало краху династии Цин.

С образованием КНР в 1949 году правительство страны, столкнулось с рядом неотложных проблем, связанных с обеспечением стабильного и достаточного снабжения продовольствием.

После десятилетий иностранного вторжения и гражданской войны Коммунистическая партия Китая оказалась перед задачей восстановления нормальной жизнедеятельности, и в первую очередь решения вопросов продовольственной безопасности в стране, население которой, составлявшее на тот момент 550 миллионов человек стремительно возросло¹⁸⁵.

При председателе Мао Цзэдуне КНР провела земельную реформу в сельских районах, создала сельскохозяйственные коллективы по аналогии с колхозами и совхозами в СССР. Китай добился первоначальных успехов в увеличении сельскохозяйственного производства почти на 4 процента ежегодно с 1952 по 1958 год¹⁸⁶.

Однако в ходе последовавшего далее плана по индустриализации Китая под названием «Большой скачок» (1958–1962) сельскому хозяйству страны был нанесён серьёзнейший ущерб, в виду того, что крестьянам предписывалось выплавлять сталь в ущерб непосредственно выращиванию урожая.

Ситуация усугубилась из-за ряда стихийных бедствий, включая наводнение 1958 года и засуху в 1960–1961 годах.

---

¹⁸⁴ Kathryn Edgerton-Tarpley, 2017. *Famine in Imperial and Modern China*. Asian History. Oxford Research Encyclopedias. // <https://oxfordre.com/asianhistory/display/10.1093/acrefore/g780190277727.001.0001/acrefore-g780190277727-e-133> (дата обращения 11.05.2024 г.)

¹⁸⁵ Ren, Y., 2020. Characteristics of Chinese population development from 1949 to 2018, and lessons learned. *China Population and Development Studies*, 3(3), pp.269–281. // <https://doi.org/10.1007/s42379-019-00042-5>. (дата обращения 11.05.2024 г.)

¹⁸⁶ Worden, Robert L., Savada, Andrea Matles, Dolan, Ronald E., 2015. *The Library of Congress. China: a country study*. [online] // <https://www.loc.gov/item/87600493/>. (дата обращения 13.05.2024 г.)

Комплекс этих факторов привел к кризису продовольственной безопасности, известному как «Три года великого голода», в результате которого погибли от 30 до 40 миллионов человек по всему Китаю.

Сегодня, руководство Китая, учитывая уроки истории своей страны, четко осознаёт всю важность продовольственной безопасности, и ставит данный вопрос на уровень важнейшего фактора общей национальной безопасности.

Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин ещё в 2013 году выступая на Центральной конференции по сельской работе заявил о критической важности продовольственной безопасности¹⁸⁷.

«Мы не должны забывать о страданиях, причиненных предыдущими случаями голода только потому, что нам сегодня удалось восстановиться.

Мы должны признать, что проблема продовольственной безопасности – это красная линия, которая повлечет за собой ужасные последствия, если она когда-либо будет поставлена под угрозу. . . мы должны придерживаться национальной стратегии продовольственной безопасности, которая ставит [Китай] на первое место» - заявил китайский лидер.

Тема продовольственной безопасности неизменно является одним из ключевых приоритетов во всех речах и выступлениях генсека КПК.

Си Цзиньпин делал особый акцент на данном вопросе как на XIX Всекитайском съезде КПК, так и на XX съезде¹⁸⁸.

Внимание китайского лидера к данному вопросу понятно: перед властями КНР стоит задача обеспечить продовольствием почти 20% мирового населения, в то время как, на территории непосредственно самого Китая приходится менее 10% мировых пахотных земель и 6% мировых водных ресурсов¹⁸⁹.

Это значит, что на душу населения в Китае приходится только 0,08 гектара пахотной земли, в то время, как например в США, это показатель равен 0,48 гектара пахотной земли на душу населения¹⁹⁰.

¹⁸⁷ 2015. 中央农村工作会议举行 习近平、李克强作重要讲话. [online] // https://www.gov.cn/lhdh/2013-12/24/content_2553842.htm. (дата обращения 13.05.2024 г.)

¹⁸⁸ Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая-20-й Всекитайский съезд КПК. [online] // <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cfff064246838b0999eecedbaa/c.html>. (дата обращения 16.05.2024 г.)

¹⁸⁹ Huang, J. and Yang, G., 2017. Understanding recent challenges and new food policy in China. *Global Food Security*, 12, pp.119–126. // <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2016.10.002>. (Дата посещения 17.05.2024 г.)

¹⁹⁰ World Bank Open Data. (n.d.), 2021. World Bank Open Data. [online] // <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.NA.PC?locations=CN-US> (дата обращения 19.05.2024 г.)

Ситуацию осложняет также тот факт, что за 40 лет беспрецедентного экономического роста с начала политики реформ и открытости пришлось заплатить серьезными экологическими издержками.

Так, по данным Министерства окружающей среды и Министерства земельных и природных ресурсов КНР, по состоянию на 2014 год 16,1% почв в стране были загрязнены тяжелыми металлами¹⁹¹.

Тяжелыми металлами было в том числе загрязнено 19,4% сельскохозяйственных угодий, что, несомненно, вызывает большую тревогу у руководства страны.

Сегодня правительство КНР придает особенное значение восстановлению экологии, в том числе очищению почв и подземных вод. Так, в 2022 году власти страны запустили масштабную кампанию по восстановлению почв, что в том числе должно сыграть важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности¹⁹².

Учитывая всё перечисленное, китайское руководство делает особый акцент на важности экономного и разумного потребления.

Так, с 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно призывал население Китая бережливо подходить к вопросам продовольственных ресурсов.

«Мы должны эффективно культивировать привычку к бережливости и создать во всем обществе атмосферу, в которой расточительство является постыдным, а бережливость – гордостью» - заявил генсек КПК¹⁹³.

В целом, китайское руководство в вопросах продовольственной безопасности делает особый акцент на *«опору на свои силы»*, стремясь добиться максимальной самообеспеченности.

Согласно Центральному документу № 1 от 2019 года, установлена «красная линия» для пахотных земель: не менее 1,8 млрд му (120 млн гектаров) в национальном масштабе¹⁹⁴.

¹⁹¹ www.gov.cn. (n.d.), 2014. 全土壤 染 公 国 污 状 况 调 查 报 //

<https://www.gov.cn/foot/site1/20140417/782bcb88840814ba158d01.pdf> (дата посещения 19.05.2024 г.)

¹⁹² Cavallito, M., 2022. China launches a new initiative against soil pollution. [online] Re Soil Foundation // <https://resoilfoundation.org/en/environment/china-soil-pollution/>. (дата обращения 19.05.2024 г.)

¹⁹³ 习近平总书记关切事 | 珍惜盘中餐，刹刹浪费风——各地积极行动坚决制止餐饮浪费-新华网. [online] // http://www.xinhuanet.com/politics/2020-08/18/c_1126383187.htm (дата обращения 30.05.2024 г.)

¹⁹⁴ news.cgtn.com. (n.d.), 2019. 'Red line' policy protects China's arable land. [online] // <https://news.cgtn.com/news/3d3d514d316b444f32457a6333566d54/index.html>. (Дата обращения 30.05.2024 г.)

Для достижения этой цели Китай ввел меры по восстановлению сельскохозяйственных угодий, практику севооборота и системы паровых земель.

Кроме того, китайские власти разработали стратегию «восстановления» сельскохозяйственных угодий путем возвращения сельскохозяйственных земель, которые были перепрофилированы под промышленность, недвижимость и инфраструктуру.

В целом, с 1990 по 2021 год Китай увеличил площадь посевных площадей под сельскохозяйственные культуры на 17,45%. Кроме того, с 2021 по 2023 год китайские власти вернули более 170 000 гектаров сельскохозяйственных угодий.

Также большое значение придаётся передовым разработкам в обеспечении продовольственной безопасности. Так, расходы государственного сектора Китая на НИОКР в сельское хозяйство в 2021 году составили примерно 6,6 млрд долларов США, что больше, чем расходы Индии, США и Бразилии вместе взятые¹⁹⁵.

Значительные финансовые потоки направлены на технологии развития гибридных семян, особенно в области гибридного риса, кукурузы, соевых бобов и пшеницы. Китай также создал «основные районы» для производства некоторых продуктов (например, картофеля в Юго-Восточном Китае, риса с двойным урожаем в Экономическом поясе реки Янцзы)¹⁹⁶.

В то же время, по мере роста общего благосостояния населения КНР также меняются и вкусовые предпочтения китайцев. Отмечается, что по мере с ростом дохода также растёт и спрос на потребление рафинированного зерна, мяса, масел и сахара.

Так, согласно прогнозом консалтинговой компании McKinsey, растущий средний класс в Китае к 2025 году может составить порядка 50% от его населения, что неизбежно будет отражаться на росте потребления высококачественного мяса¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Dong, K., Prytherch, M., McElwee, L., Kim, P., Blanchette, J. and Hass, R., 2024. China's Food Security: Key Challenges and Emerging Policy Responses. www.csis.org. [online] // <https://www.csis.org/analysis/chinas-food-security-key-challenges-and-emerging-policy-responses#:~:text=China%20has%20made%20significant%20efforts>. (Дата обращения 30.05.2024 г.)

¹⁹⁶ Food Security in China | english.scio.gov.cn. [online] // http://english.scio.gov.cn/node_8014713.html (Дата обращения 02.06.2024 г.)

¹⁹⁷ McKinsey & Company, 2023. For love of meat: Five consumer trends in China that global meat executives need to understand | McKinsey. [online] www.mckinsey.com. // <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/for-love-of-meat-five-trends-in-china-that-meat-executives-must-grasp>. (Дата обращения 05.06.2024 г.)

В целом, очевидно, что даже при принятой национальной стратегии по «опоре на свои силы», в условиях бурно развивающегося мира вряд ли является возможным достижение полной самодостаточности по всем необходимым продовольственным товарам.

Так, Китай сегодня является крупнейшим в мире импортером продуктов питания. В 2023 году Китай импортировал сельскохозяйственной продукции на сумму около 234,1 млрд долларов США, что является рекордным показателем¹⁹⁸.

Китай традиционно стремится диверсифицировать источники поставок, чтобы избежать чрезмерной зависимости от какого-либо одного игрока.

Однако в последние годы безопасность цепочек поставок продовольствия в КНР подвергается серьезным внешним шокам, в их числе: начавшаяся с 2017 года торговая война с США, пандемия Covid-19, и конфликт в Украине.

Последнее событие вызвало глобальный скачок цен на продовольствие, что особенно сильно ударило по Китаю, учитывая его статус крупнейшего в мире импортера продуктов питания.

Другим серьезным риском для КНР является сценарий военного конфликта у Тайваня или в Южно-Китайском море, что неизбежно приведет к разрушению цепочек поставок.

Блокирование же Малаккского пролива, через который проходит до 80% объемов всей внешней торговли Китая, неизбежно приведёт к острейшему продовольственному кризису в стране с непредсказуемыми последствиями¹⁹⁹.

Положение, очевидно, требует от руководства КНР диверсификации внешних поставок, в первую очередь увеличивая импорт со стороны дружественных государств-партнеров по инициативе «Пояса и пути».

В данной ситуации, Казахстан и Китай естественным образом оказываются взаимодополняющими партнерами, учитывая имеющийся в РК огромный потенциал развития сельского хозяйства и фактически бездонный спрос на качественную пищевую продукцию в КНР.

¹⁹⁸ Statista. (n.d.), 2023. China: agricultural products trade growth 2023. [online]// <https://www.statista.com/statistics/1300634/china-agricultural-products-trade-growth-rates/#statisticContainer> (Дата обращения 05.06.2024 г.)

¹⁹⁹ Sly, L. and Ledur, J., 2023. China has acquired a global network of strategically vital ports. [online] Washington Post. // <https://www.washingtonpost.com/world/interactive/2023/china-ports-trade-military-navy/>. (Дата обращения 07.06.2024 г.)

Так, по данным доклада Евразийского банка развития, Казахстан является одной из стран с наибольшим потенциалом в сельском хозяйстве. Практически по всем категориям агросырья показатели продовольственной безопасности у РК выше 80%²⁰⁰.

По зерну же уровень самообеспеченности страны составляет 125%. В целом ЕАБР оценивает незадействованный экспортный потенциал Казахстана в 41,2%.

Таким образом, экспортные возможности Казахстана полностью совпадают с потребностями в импорте продовольствия китайской стороной.

Выступая на первом саммите «Центральная Азия – Китай» в городе Сиань в мае 2023 года, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев предложил учредить совместный продовольственный хаб с Китаем на базе приграничного Международного центра торговли «Хоргос»²⁰¹.

«Наша страна входит в десятку крупнейших в мире производителей пшеницы и муки, ежегодно экспортируя свыше 5 миллионов тонн зерновых и 1,5 миллиона тонн муки.

В частности, наши аграрии готовы нарастить поставки зерновых и масличных культур, высококачественной и экологически чистой мясной и органической продукции», - заявил Президент РК.

Казахстан же, со своей стороны заинтересован в стабильном закупе плодоовощной продукции и продовольственных товаров из КНР.

На данный момент известно о планах строительства современного продовольственного хаба класса «А», ориентированного на хранение продуктов питания, в том числе и тех, что нуждаются в особом температурном режиме: морепродукты, фрукты и овощи, продукция мясомолочной и глубокой заморозки.

Под строительство определен земельный участок площадью не менее 50 га на территории МЦПС «Хоргос»²⁰². Тот факт, что часть необходимой

---

²⁰⁰ Евразийский банк развития, 2023. Продовольственная безопасность и раскрытие агропродовольственного потенциала Евразийского региона. // https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (Дата обращения 07.06.2024 г.)

²⁰¹ Токаев предложил учредить Совместный продовольственный хаб с Китаем. [online] Главные новости Казахстана - Tengrinews.kz. // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-predlozil-uchredit-sovmestnyy-prodovolstvennyy-hab-499500/. (Дата обращения 10.06.2024 г.)

²⁰² EastFruit, 2023. Крупный продовольственный хаб намерены создать в Казахстане. [online] EastFruit. // <https://east-fruit.com/novosti/krupnyy-prodovolstvennyy-khab-namereny-sozdat-v-kazakhstane/>. (Дата обращения 10.06.2024 г.)

инфраструктуры уже имеется значительно также сократит объем требуемых инвестиций²⁰³.

В последние годы отмечается стремительно растущий экспорт казахстанской пшеницы в Китай.

Так, в 2023 году Казахстан экспортировал в КНР 600 тыс. тонн пшеницы по сравнению со 130 тыс. тонн в 2022 году. При этом за первый квартал 2024 года в КНР было поставлено более 200 тыс. тонн пшеницы²⁰⁴.

Общий же экспортный потенциал Казахстана в КНР составляет 2 млн тонн, при общем объёме закупок Китая около 10 млн тонн пшеницы в год по всему миру²⁰⁵.

Кроме того, в начале июня 2024 года в китайском городе Болэ в Синьцзян-Уйгурском автономном районе состоялся первый казахстанско-китайский зерновой форум AGRICOM 2024, на которой была достигнута договоренность о создании рабочей группы для оперативного решения проблемных вопросов, возникающих при перевозке грузов.

В целом же, на текущий момент китайская сторона может принимать до 4 млн тонн казахстанского зерна (мощности хранения в бондовой зоне вблизи станции Алашанькоу) что говорит об огромном существующем потенциале для наращивания экспорта пшеницы в КНР²⁰⁶.

Однако потенциал экспорта казахстанских продуктов питания не ограничивает пшеницей.

---

²⁰³ thevoicemedia.kz. (n.d.), 2023. Продовольственный хаб соединит Казахстан и Китай. [online] // <https://thevoicemedia.kz/news/tpost/ybkl51ngx1-prodovolstvennii-hab-soedinit-kazahstan#popup:subscription>. (Дата обращения 10.06.2024 г.)

²⁰⁴ Мамышев, Ж., 2024. 'Продкорпорация' предложит Китаю финансировать казахстанских фермеров, которые заплатят за это зерном. [online] Kursiv Media Казахстан. // <https://kz.kursiv.media/2024-03-27/zhnb-prodicorpwheatexportchinakz/>. (Дата обращения 10.06.2024 г.)

²⁰⁵ Казахстан готов поставлять в Китай до 2 млн тонн зерна в год – МСХ РК. [online] // <https://www.ark-inform.com/ru/news/1540138>. (Дата обращения 10.06.2024 г.)

²⁰⁶ Eldala.kz., 2024. Нурлан Оспанов: Китай может принимать до 4 млн тонн казахстанского зерна. [online] // <https://eldala.kz/intervyu/19491-nurlan-ospanov-kitay-mozhet-prinimat-do-4-mln-tonn-kazahstanskogo-zerna#:~:text=%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%2D%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC,%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%B9%20%D0%B8%D0%B4%D1%83%D1%82%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D1%8B> (Дата обращения 12.06.2024 г.)

В мае 2023 года казахстанские переработчики масличных культур подписали с Китаем соглашение о поставках высокобелковых кормов для животных (шрот и жмых масличных культур), а также контракты на поставку более 4 тыс. тонн растительных масел. Экспортный потенциал вышеуказанной продукции до 2026 года составляет \$300 млн²⁰⁷.

В настоящее время (2024 год) идут переговоры по подписанию двухсторонних соглашений по экспорту новых видов - охлажденного мяса, птицеводческой продукции, субпродуктов, свекловичного жома и картофеля²⁰⁸.

Казахстанский сектор АПК также является привлекательным с точки зрения привлечения иностранных инвестиций.

Так, в июле 2023 года на полях Astana International Forum катарский Power International Holding, китайская China International Capital Corporation (CICC) и казахстанский холдинг «Байтерек» подписали трехсторонний меморандум о взаимопонимании, предполагающий создание фонда прямых инвестиций в Казахстане с участием катарских и китайских компаний для развития молочного кластера, включая производство, переработку и экспорт молочной продукции.

CICC, являющаяся одной из крупнейших квазигосударственных компаний Китая обеспечит участие своих крупных молочных предприятий на уровне предоставления офтейк-контрактов и окажет содействия в сбыте казахстанской продукции на китайском рынке²⁰⁹.

В целом, в последние годы отмечается качественный и количественный рост торговли продовольственными товарами.

Так, в 2023 году товарооборот продукции АПК вырос в 1,6 раза и составил более \$1,3 млрд. Учитывая динамику торговли, следует ожидать и дальнейшего роста товарооборота в сфере АПК.

Помимо этого, как заявил Чрезвычайный и Полномочный посол КНР в РК Чжан Сяо, в последние годы среди населения Китая растет спрос

²⁰⁷ Тонконог, О., 2023. Казахстан планирует экспортировать в Китай растительные масла и корма на \$300 млн, но для этого нужно решить проблемы с логистикой. [online] Kursiv Media Казахстан. // <https://kz.kursiv.media/2023-05-18/lgtn-export-2/>. (Дата обращения 12.06.2024 г.)

²⁰⁸ Vera.kz | Новости, События, Происшествия, Истории., 2024. Казахстан и Китай договорились совместно развивать сельское хозяйство. [online] // <https://vera.kz/kazakhstan-i-kitaj-dogovorilis-sovmestno-razvivat-selskoe-hozyajstvo/> (Дата обращения 15.06.2024 г.)

²⁰⁹ baiterek.gov.kz. (n.d.). КАЗАХСТАН, КАТАР И КИТАЙ ДОГОВОРИЛИСЬ О РАЗВИТИИ АПК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН. [online] // <https://baiterek.gov.kz/ru/pr/news/kazakhstan-katar-i-kitay-dogovorilis-o-razvitii-apk-v-respublike-kazakhstan>. (Дата обращения 18.06.2024 г.)

на потребление органической и экологически чистой казахстанской сельскохозяйственной продукции²¹⁰.

Резюмируя, следует отметить, что Казахстан и Китай демонстрируют в продовольственной сфере эталонный пример взаимовыгодного сотрудничества, где китайская сторона получает надежный и стабильный источник высококачественной продукции АПК (не подверженный никаким политическим рискам), а казахстанская – доступ на гигантский потребительский рынок Китая.

Партнерство в продовольственной сфере имеет широкие перспективы для развития и является одной из фундаментальных основ нового «золотого тридцатилетия» сотрудничества между Казахстаном и Китаем.

---

²¹⁰ Vera.kz | Новости, События, Происшествия, Истории. (2024). Казахстан и Китай договорились совместно развивать сельское хозяйство. [online] //https://vera.kz/kazakhstan-i-kitaj-dogovorilis-sovmestno-razvivat-selskoe-hozyajstvo/. (Дата обращения 15.06.2024 г.)

3.4. АНАЛИЗ ОСНОВ И ПУТЕЙ ПОСТРОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ

²¹¹ПАН ЧАНВЭЙ

*Директор Центра России и Центральной Азии
Нефтяного университета*

Китай инициировал создание энергетического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в которое вошли 33 страны-участницы. Кроме того, Китай установил межправительственные механизмы энергетического сотрудничества с более чем 90 странами, регионами и международными организациями. Были созданы пять региональных платформ энергетического сотрудничества: Китай – Лига арабских государств (ЛАГ), Китай – Африканский союз (АС), Китай – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Китай – Центральная и Восточная Европа, а также Организация азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

13 июня 2011 года Китай и Казахстан подписали «Совместную декларацию о развитии всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан», в которой было определено сотрудничество сторон в области возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, с целью продвижения энергетической трансформации. Это должно было стать примером для других государств-членов Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (программа регионального

²¹¹ Пан Чанвэй, директор Центра исследования России и Центральной Азии Китайского нефтяного университета (Пекин), академик Российской академии естественных наук, профессор, доктор юридических наук, доктор философии. Сунь Лу, младший научный сотрудник Хэбэйской академии общественных наук.

сотрудничества, инициированный Азиатским банком развития (АБР) в 1996 году, в который в настоящее время входят Афганистан, Азербайджан, Китай, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, именуемый ЦАРЭС).

В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин в городе Астана (Казахстан, Центральная Азия), объявил, что Китай вместе со странами Евразии будет стремиться к продвижению «Экономического пояса Шёлкового пути». На саммите «Китай – Центральная Азия» в 2023 году Китай выступил с инициативой создания китайско-центральноазиатское партнерство в области энергетического развития, ускорив строительство линии D газопровода Китай - Центральная Азия, увеличив торговлю нефтью и газом, развивая энергетическое сотрудничество по всей производственной цепочке. Это придаст новый импульс нефтегазовому сотрудничеству в рамках «Пояса и пути». В 2022 году, к 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном, председатель Си Цзиньпин и президент Касым-Жомарт Токаев подписали «Совместного коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан», в котором подчеркивалось активное расширение сотрудничества в области возобновляемых источников энергии, таких как ветровая и солнечная энергетика, с целью дальнейшего углубления энергетического сотрудничества между Китаем и Казахстаном. В последние годы Казахстан стал одним из ключевых направлений для инвестиций китайских компаний в возобновляемую энергетику, что открыло перспективы для их выхода на рынок возобновляемой энергетики в Казахстане.

При создании Китайско-Центральноазиатского партнерства по энергетическому развитию приоритет будет отдаваться содействию энергетическому развитию и координации социально-экономического развития, взаимному продвижению и интеграции, с учетом особенностей социально-экономического развития, обеспеченности энергетическими ресурсами, результатов и основ сотрудничества, а также тенденций развития энергетической трансформации различных стран. В качестве движущей силы используется концепция зеленого и низкоуглеродного развития, что позволяет тесно связывать развитие энергетики, включая производство и торговлю энергоресурсами, с экономическими и социальными стратегиями развития стран, а также продвигать энергетическое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», улучшая благосостояние народов и способствуя социальному развитию. Всё это помогает продвигаться по пути

совместного создания сообщества с единой судьбой человечества. Эти новые требования к сотрудничеству в области нефти и газа в рамках инициативы «Один пояс, один путь» требуют инноваций для их реализации.

I. Международная практика и теория сотрудничества

В 2011 году вышел сборник «Международная практика», под общей редакцией Эмануэля Адлера из Торонтского университета и Венсана Пуйо из Университета Макгилла. В этом сборнике систематически изложены ключевые идеи и исследовательская структура теории практики, что знаменует собой становление и систематизацию теоретической системы. Теория практики стала важной точкой зрения и инструментом для исследования и анализа вопросов международных отношений.²¹²

В рамках теории международной практики понятие «практика» включает пять элементов. Во-первых, «практика» — это осуществление действий. «Практика» — это процесс выполнения действий, и «практика» как форма действия отличается от предпочтений или убеждений, а также от дискурсов или институтов. Во-вторых, «практика» регулярна. Она как правило, демонстрирует регулярность во времени и пространстве. Повторение — ключевая характеристика «практики» и условие возможности ее социального существования. В-третьих, «практика» — это соответствующие действия, которые имеют определенную степень социальной значимости и могут быть признаны обществом. Структурное измерение «практики» основывается на том, что группа людей интерпретирует действия по аналогичным критериям. Социальная идентификация является фундаментальной характеристикой «практики». В-четвертых, «практика» опирается на фоновые знания,²¹³ одновременно охватывает, демонстрирует и конкретизирует фоновые знания. Последний элемент заключается в том, что «практика» связывает дискурсивный и материальный миры. В своей сущности она воспроизводит мир через конкретные действия и при этом подвержена влиянию материальных факторов. «Практика» происходит в мире и оказывает на него воздействие, поэтому она может менять как окружающую среду государств, так и мировоззрение отдельных людей и групп.²¹⁴

²¹² Цинь Яцин. Логика действия: значение «поворота к знаниям» в западной теории международных отношений [J]. Китайские общественные науки, 2013, (12): 181-198+208.

²¹³ [Канада] ред. Эмануэль Адлер, Винсент Пуйо, перевод Цинь Яцин, Сунь Цзишэн, Вэй Лин и др. Международная практика [М]. Шанхай : Шанхайское народное издательство, 2015.:17.

²¹⁴ [Канада] ред. Эмануэль Адлер, Винсент Пуйо, перевод Цинь Яцин, Сунь Цзишэн, Вэй Лин и др. Международная практика [М]. Шанхай : Шанхайское народное издательство, 2015.:17.

Нормативный характер международной системы предполагает, что участие государства в практике ориентировано на соблюдение международных норм; доминирование Запада предполагает, что участие государств в международной системе является одновременно процессом обучения и адаптации, и что инновационная практика государства должна основываться на адаптации и принятии существующей системы. Проницаемость системы показывает, что государства могут присоединяться к этой системе и вносить коррективы в её нормы. Международная система по-разному накладывает ограничения на государства, находящиеся внутри и вне системы, и предлагают различные возможности для проникновения, что создает разные условия для участия государств в практике. Внутренние ресурсы включают в себя три основные области: внутренняя система, внутренние интересы и внутренние нормы. Внутренняя система является ключевой движущей силой участия государства в практике, а также той силой, через которую международная система проникает в страну и получает поддержку и влияние. Внутренние системы каждой страны сильно различаются в зависимости от определённых ими взаимоотношений между государством и обществом, и эти различия могут влиять на возможности распространения международных норм внутри страны. Внутренние интересы и степень соответствия норм и стандартов влияет на выбор страны в вопросе участия в практике. Чем больше государство считает, что принятие каких-либо международных норм и стандартов способствует получению важных материальных выгод, тем выше вероятность их распространения внутри страны.²¹⁵

Энергетическое сообщество единой судьбы между Китаем и Центральной Азией представляет собой комплексный процесс международной практики. Во-первых, энергетическое сотрудничество — это осуществление действий, это ряд реальных мероприятий и процессов, от разведки и разработки до переработки нефти и транспортировки по трубопроводам. Во-вторых, эти действия выполняются из года в год с определённой регулярностью. Каждый год процесс сотрудничества похож, но происходит количественное накопление и качественное улучшение. Например, расширение разведки и разработки нефтегазовых ресурсов и строительство энергетической инфраструктуры демонстрируют

---

²¹⁵ Лю Фэн. Понимание взаимодействия Китая с международным сообществом – Олимпийские игры и интернационализация Пекина - аспект нормативной социализации[J]. Мировые знания, 2011, (04):69.

закономерный процесс сотрудничества. В-третьих, двусторонние отношения между странами показывают различную степень соответствующих эффективных действий. Например, от установления дружеских и добрососедских отношений после обретения независимости странами Центральной Азии до сегодняшнего полномасштабного всестороннего стратегического партнерства и строительства сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии, что демонстрирует единство двусторонних отношений и развития. В-четвёртых, реализация большинства действий опирается на фоновые знания, укоренившиеся в практике. Например, переход от масштабной разработки традиционных нефтегазовых ресурсов в начале XXI века к активной разработке возобновляемых источников энергии сегодня иллюстрирует, что реализация действий должна основываться на фоновых знаниях, которые направляют действия. В-пятых, энергетическое сообщество единой судьбы имеет как идеологическую, так и материальную стороны. В ходе его создания обе стороны совместно используют материальные ресурсы, один из примеров это использование природных ресурсов Центральной Азии. Китай, проводя практическую деятельность в энергетической сфере и сотрудничая с Центральной Азией, перестраивает свою идентичность, чтобы обрести новую, а затем создать энергетическое сообщества единой судьбы между Китаем и Центральной Азией.

Кроме того, теория регионального сотрудничества демонстрирует тенденцию к выходу за рамки глобализма, что может служить теоретической основой для реализации инициативы «Один пояс, один путь». Такие механизмы сотрудничества, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), группа государств БРИКС, Форум сотрудничества «Китай — Африка», Организация азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) уже стали связующим звеном для укрепления экономического, политического сотрудничества и культурных связей.

Согласно прогнозам Института экономики и технологии Китайской национальной нефтегазовой корпорации, в сценарии устойчивой трансформации спрос на природный газ в Китае будет расти быстрыми темпами до 2040 года, к 2030 году он составит около 550 миллиардов куб. м., а к 2040 году достигнет пика в 650 миллиардов куб. м. После этого спрос начнёт постепенно снижаться, и к 2060 году составит около

410 миллиардов куб. м. Годовой объем добычи природного газа в Китае к 2030 году превысит 250 миллиардов куб. м, к 2040 году — более 300 миллиардов куб. м, а к 2060 году приблизится к 350 миллиардов куб. м. Исходя из объема добычи в 2040 г., разрыв между спросом и предложением природного газа в Китае в 2040 г. составит почти 350 миллиардов куб. м. Центральная Азия (включающая пять стран – Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан) является важным источником импорта природного газа на суше для Китая. В 2022 году общий объем импорта трубопроводного природного газа из Центральной Азии в Китай составил 39,8 миллиарда куб. м, что составило 68% от общего объема импорта трубопроводного газа, основными поставщиками которого были Туркменистан, Казахстан и Узбекистан.

II. Анализ ресурсного и экспортного потенциала природного газа в регионе Центральной Азии и Каспийского моря

Риски поставок, связанные с неравномерным распределением ресурсов природного газа в Центральной Азии и изменениями в соотношении спроса и предложения в странах-держателях ресурсов, риски транспортировки, связанные с дальними трансграничными трубопроводными перевозками и вопросами региональной безопасности, риски перебоев в поставках из-за различных непредвиденных ситуаций, это всё основные риски, с которыми сталкивается Китай при импорте трубопроводного газа из Центральной Азии.

Исходя из новой ситуации с безопасностью поставок природного газа в Центральной Азии, для обеспечения поставок природного газа, импортируемого по газопроводу Китай – Центральная Азия, можно предпринять следующие меры: во-первых, отслеживать новые тенденции в области разведки и добычи газа в регионе, активно искать альтернативные источники газа и новые точки роста запасов и добычи; во-вторых, изучать энергетическую стратегию и экспортную политику основных стран-экспортеров природного газа, чтобы, несмотря на сложную и изменчивую международную обстановку, воспользоваться возможностями для углубления сотрудничества с центральноазиатскими странами в области энергетики и гарантировать безопасность поставок природного газа; в-третьих, расширять многостороннее сотрудничество с центральноазиатскими странами в области возобновляемых источников энергии, рационально использовать эти ресурсы и обеспечивать безопасность и устойчивость экспорта природного газа из Центральной Азии в Китай.

III.1. Остаточные извлекаемые запасы

Туркменистан является страной с самыми богатыми запасами природного газа в Центральной Азии и основным источником природного газа в мире. По состоянию на конец 2020 года, доказанные остаточные извлекаемые запасы природного газа в Туркменистане составляли 13,6 триллиона куб. м. За ним следуют Казахстан и Узбекистан, где доказанные остаточные извлекаемые запасы природного газа составляют 2,3 триллиона куб. м. и 0,85 триллиона куб. м. соответственно. Таджикистан и Кыргызстан обладают относительно бедными ресурсами природного газа. Остаточные извлекаемые запасы природного газа в Центральной Азии сосредоточены в трёх крупных бассейнах: Амударьинском, Прикаспийском и Южно-Каспийском. Амударьинский бассейн содержит 69% запасов, Прикаспийский – 18%, а Южно-Каспийский – 8%. Основные запасы природного газа Туркменистана расположены на востоке, в Амударьинском бассейне, на который приходится 94,6% остаточных извлекаемых запасов. Остальные запасы сосредоточены на западе, в Южно-Каспийском бассейне, где находятся три крупных газовых месторождения: Галкыныш (Возрождение), Яшлар и Довлетабад. Эти месторождения преимущественно представляют собой рифовые газовые месторождения карбонатных подсолевых отложений келловейского и оксфордского ярусов. Месторождение Яшлар было открыто в 1979 году, его доказанные извлекаемые запасы составляют около 2 триллиона куб. м. В 2004 году в южной части впадины Мургаб был обнаружен Галкыныш (Возрождение), второе по величине газовое месторождение в мире.

Остаточные извлекаемые запасы природного газа в Казахстане в основном сосредоточены в Прикаспийском бассейне, на который приходится 93% запасов. Большинство месторождений содержат попутный газ. В Казахстане есть четыре месторождения с извлекаемыми запасами более 100 миллиардов куб. м., это Карачаганак (открыто в 1979 году), Кашаган (2000 год), Тенгиз (1980 год) и месторождения АМГ. Карбонатные подсолевые коллекторы широко распространены в Прикаспийском бассейне, многие известные крупные месторождения развиваются на подсолевых каменноугольных комплексах, карбонатных породах и биогенных рифах нижнепермской и верхнедевонской систем, которые обладают большим геологоразведочным потенциалом.

Около 80% доказанных запасов природного газа в Узбекистане сосредоточены в Амударьинском бассейне, остальные расположены

в северной части Устюртского бассейна. В пределах Узбекистана Амударьинский бассейн характеризуется ярко выраженной особенностью: нефть сконцентрирована на западе, а газ – на востоке. Нефтяные месторождения в основном находятся на Бузачинском поднятии на северо-западе бассейна, тогда как газовые месторождения сосредоточены в восточной части, в Каусарбулакской, Шалкарской и Судочьей впадинах. Природный газ преимущественно содержится в отложениях эоценового и верхнеюрского отдела. Эти слои имеют значительную толщину, обладают хорошими коллекторскими свойствами и широко распространены по бассейну. Многие известные крупные месторождения развиты в карбонатных породах и рифах подсолового каменноугольного комплекса, нижнепермских и верхнедевонских отложений, что указывает на значительный потенциал для дальнейшей разведки.

Ресурсы нефти и газа в Каспийском регионе богаты, однако их распределение неравномерно: большая часть сосредоточена на севере. В связи с этим основными странами-держателями ресурсов Каспийского региона являются Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, тогда как по мере движения на юг запасы уменьшаются. Кроме этих трех стран, в более широком понимании к ресурсным странам Каспийского региона также следует отнести Узбекистан, который также обладает значительными запасами углеводородов и является одним из экспортёров нефти и газа в Центральной Азии. Объёмы добычи и экспорта углеводородов в странах Каспийского региона представлены в таблице 1.

Таблица 1. Добыча и экспорт углеводородов в основных ресурсных странах Каспийского региона в 2021 году

Страна	Нефть (млн. т)		Газ (млрд. м ³)	
	Добыча	Экспорт	Добыча	Экспорт
Азербайджан	34	27	31.4	18.9
Казахстан	86	68	54	7.7
Туркменистан	12	2.8	79.3	45.9
Узбекистан	2	/	49.7	4.67

Источник: Управление энергетической информации министерства энергетики США., Статистический обзор мировой энергетики ВР

II.2. Экспортные возможности природного газа и ситуация с спросом и предложением в странах-держателях ресурсов

II.2.1. Казахстан

До введения в эксплуатацию Центральноазиатского газопровода (ЦАГП) основным направлением экспорта казахстанского газа была Россия. Однако с завершением строительства газопровода с 2018 года Казахстан начал активно экспортировать газ в Китай. В 2022 году объем экспорта казахстанского газа составил 7,8 миллиардов куб. м., что составляет 30% от общего объема добычи газа внутри страны, при этом основная часть направляется в Китай (56%), а затем в Россию (44%). После достижения пикового значения экспорта в 27,5 миллиардов куб. м. в 2019 году объемы начали быстро снижаться, в то же время, внутреннее потребление газа в Казахстане демонстрирует быстрый рост: в 2022 году оно составило 21,7 миллиардов куб. м. За последние пять лет Казахстан в целом показывает тенденцию к снижению объемов добычи газа, уменьшению экспорта и увеличению внутреннего потребления. Увеличение внутреннего потребления газа связано с двумя основными направлениями: во-первых, это развитие газохимической отрасли и углубленная переработка газа; во-вторых, реализация стратегии газификации, включая активное продвижение проектов по замене угля на газ.

Меры по углублению переработки природного газа в Казахстане включают строительство нового химического завода на западе в Атырауской области, разработку химических проектов и проведение глубокой переработки газохимического сырья, например, для производства полипропилена, полиэтилена, метанола и других химических продуктов, с целью увеличения добавленной стоимости газовых ресурсов, достижение промышленной модернизации и повышение конкурентоспособности экспортной продукции. В 2023 году Акционерное общество Национальная компания «КазМунайГаз» подписала соглашение с Китайской национальной нефтегазовой и нефтехимической корпорацией (Sinopec) о совместной реализации проекта по производству полиэтилена в Атырауской области. Это сотрудничество имеет важное значение для развития газохимической отрасли Казахстана.

С момента внедрения стратегии газификации в 2014 году Казахстан активно продвигает проекты по замене угля на газ. Для оптимизации энергетической структуры и увеличения доли природного газа в производстве электроэнергии, страна ставит в приоритет использование

газа в химической промышленности, и внутренний спрос на газ постоянно растет. Например, три теплоэлектростанции в городе Алматы реализуют проекты по замене угля на газ, переходя на природный газ в качестве топлива для снижения углеродных выбросов. Сталелитейный завод компании АО «АрселорМиттал Темиртау» заменяет мазут на природный газ с целью сокращения выбросов загрязняющих веществ; Казахстанская медная компания также намерена использовать часть природного газа в качестве сырья для производства.

Внутреннее потребление природного газа в Казахстане продолжает расти и уже достигло 21,7 миллиардов куб. м. в 2022 году, а объем добычи газа в стране в последние годы остается примерно в диапазоне 25–30 миллиардов куб. м. Консультационная компания Rystad Energy прогнозирует, что к 2035 году годовая добыча газа в Казахстане составит 37,3 миллиардов куб. м., в то время как спрос на газ достигнет 21,4 миллиардов куб. м. Основным источником казахстанского газа является попутный газ, добываемый при производстве нефти. В будущем, с развитием некоторых крупных нефтегазовых месторождений, ожидается определенный потенциал для увеличения добычи газа. Например, Казахстан планирует построить завод по переработке газа на месторождении Капаган с проектной мощностью 1 миллиарда куб. м. в год. Этот проект пока находится на стадии планирования, и после ввода в эксплуатацию конечная мощность может быть расширена до 5 миллиардов куб. м. в год.

К ресурсным странам вокруг Каспийского моря также относятся Россия и Иран, которые являются сильными держателями и поставщиками в области нефти и газа, однако их запасы углеводородов в Каспийском регионе незначительны.²¹⁶ Иран экспортирует свои углеводороды в основном через южные трубопроводы в Персидский залив, а Россия планирует создать новую инфраструктуру для увеличения экспорта газа в Азиатско-Тихоокеанский регион, особенно в Китай.

II.2.2. Туркменистан

Исторически экспорт природного газа из Туркменистана сдерживался Россией, а туркмено-российский газовый кризис вызвал ряд перебоев в поставках газа, что привело к общему сокращению объемов экспорта Туркменистана. В последние годы, с увеличением доли экспорта в Китай,

---

²¹⁶ Чжан Цунжун, Споры вокруг нефтегазовых ресурсов Каспийского моря и экспортных трубопроводов [J]. Современная нефтегазовая и нефтехимическая промышленность. 2012,20(09).

объемы поставок начали восстанавливаться и в 2021 году экспорт снова превысил 40 миллиардов куб.м., при этом экспорт газа в Китай впервые составил более 30 миллиардов куб.м., достигнув 31,5 миллиардов куб.м. В 2022 году Туркменистан экспортировал в Китай 32,9 миллиардов куб.м. газа, что составило 81% от общего объема экспорта; вторым по объему покупателем стала Россия с долей 12%, а небольшое количество газа также экспортировалось в Таджикистан и Казахстан.

За последние пять лет потребление природного газа в Туркменистане стремительно возросло, увеличившись с 28,4 миллиардов куб.м в 2018 году до 37,5 миллиардов куб.м. в 2022 году, что близко к объемам экспорта. В последние годы страна активно исследует возможности диверсификации использования газа и постоянно увеличивает спрос на него. В настоящее время основное потребление газа в Туркменистане связано с газоперерабатывающей и химической промышленностью. Например, в стране были запущены несколько крупных химических проектов, таких как интегрированный газохимический комплекс по переработке природного газа в Киянлы, завод по производству НПК удобрений в Джебеле, завод по производству азотных удобрений в Мары и Гарабогазский карбамидо-аммиачный завод, что способствовало увеличению производства и экспорта высококачественных газохимических продуктов, таких как полипропилен, синтетический аммиак и карбамид. Кроме того, с 2018 года, когда была введена в эксплуатацию крупнейшая электростанция газо- и паротурбинного комбинированного цикла в Центральной Азии, и были построены несколько газовых электростанций, Туркменистан постепенно увеличивает экспортные мощности электроэнергии.

Запасы остаточных извлекаемых природных газов в Туркменистане очень обширны. Учитывая текущие условия разработки и разработку месторождения Галкыныш, компания Rystad Energy прогнозирует значительный рост добычи газа в Туркменистане в ближайшие десять лет. Ожидается, что к 2035 году объем добычи достигнет 150 миллиардов куб. м., в то время как годовое потребление газа останется в пределах 36–40 миллиардов куб. м., что создает значительный потенциал для экспорта.

II.2.3. Узбекистан

За последние пять лет объем экспорта природного газа из Узбекистана значительно снизился, в 2022 году он составил всего 2,5 миллиарда куб. м., которые полностью были направлены в Китай. Потребление газа в Узбекистане сохраняется на высоком уровне и составляет в среднем

45,5 миллиардов куб. м. в течение последних пяти лет, что выше, чем в Казахстане и Туркменистане, и является самым высоким показателем в Центральной Азии. Рост потребления газа в Узбекистане, как и в других странах Центральной Азии, обусловлен приоритетным использованием природного газа для развития химической промышленности. Правительство Узбекистана уделяет большое внимание инвестированию в ряд газохимических проектов, в том числе привлечению иностранных инвестиций в строительство крупных газохимических заводов по производству полиэтилена, синтетических масел, метанола и удобрений, а также стремится развивать экспорт химической продукции. Другим важным аспектом является обеспечение жизненных потребностей населения, например, развитие систем отопления и электроснабжения. В январе 2023 года Узбекистан столкнулся с серьезным кризисом нехватки газа и электроэнергии. В условиях этой кризисной ситуации страна объявила о приостановке экспорта электроэнергии и ее приоритетном использовании для удовлетворения внутренних потребностей. Тем не менее, несмотря на это, продолжали возникать проблемы с перебоями в подаче электроэнергии и газа, поэтому обеспечение внутреннего спроса на природный газ стало важной частью стратегии развития газовой отрасли в стране.

В настоящее время объем добычи природного газа в Узбекистане в основном сосредоточен в таких газовых месторождениях, как Шуртан, Кандым-Хаузак-Шады и другие. Поскольку перспективы газовой разведки в Узбекистане неутешительные, основные месторождения находятся на поздних стадиях разработки, а новые месторождения имеют небольшие масштабы, ожидается, что годовая добыча незначительно вырастет до 67 миллиардов куб. м., после чего быстро снизится. Годовой спрос, тем не менее, останется на уровне 36–37 миллиардов куб. м. Это означает, что в будущем добыча природного газа в Узбекистане не сможет удовлетворить растущий внутренний спрос, и сокращение объемов экспорта станет неизбежным. В январе 2020 года премьер-министр Узбекистана Абдулла Арипов объявил, что страна планирует к 2025 году прекратить экспорт газа, и весь добываемый природный газ будет направлен на внутренние нужды.

III. Практика реализации проектов Китая и стран Центральной Азии в контексте инициативы «Один пояс, один путь»

III.1. Классические примеры сотрудничества в области энергетики

Китай и страны Центральной Азии реализовали множество проектов в сфере энергетики, построив ряд инфраструктурных объектов, имеющих показательный эффект.

III.1.1. Газовый проект реки Амударьи

Газовый проект реки Амударьи является ключевым энергетическим сотрудничеством в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и реализуется Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC). Этот проект не только служит основным источником газа для газопровода Китай – Центральная Азия, но и достиг значительных результатов с момента начала строительства в 2008 году. Первая фаза проекта была завершена в конце 2009 года, обеспечив подачу газа, а вторая фаза завершена в 2014 году. В последующие годы проект продолжал расширяться: в 2019 и 2022 годах были введены в эксплуатацию восточные и западные месторождения блока В. На сегодняшний день годовая мощность Газового проекта реки Амударьи превышает 10 миллиардов куб. м., а пиковая суточная добыча достигает 41 миллион куб. м.²¹⁷ Во время строительства китайские и туркменские специалисты столкнулись и совместно преодолели многочисленные вызовы, такие как экстремально высокие температуры, высокое давление и высокий уровень содержания серы, что позволило успешно создать высокотехнологичное, бесперебойно работающее месторождение с полноценной системой управления. Проект не только значительно увеличил экспорт природного газа Туркменистана, что стало мощным стимулом для экономического и социального развития страны, а также обеспечил свыше 20 тысяч рабочих мест, что существенно повысило уровень занятости местного населения в Туркменистане. Кроме того, в целях дальнейшего совершенствования профессиональных навыков и управленческих способностей туркменских специалистов, в рамках проекта 6 300 местных работников были направлены в Китай для прохождения обучения и стажировки, что внесло положительный вклад в промышленное развитие Туркменистана и подготовку кадров.

Газовый проект реки Амударьи расширил сотрудничество между Китаем и Туркменистаном в области природного газа и открыл путь для всестороннего энергетического партнерства. Для Туркменистана проект способствовал увеличению экспорта энергоресурсов, увеличению доходов от внешних валютных резервов, а также предоставил множество рабочих мест местным жителям, решая многие социальные проблемы. Для Китая проект, безусловно, обеспечил стабильные поставки природного газа, что

²¹⁷ Ли Чуньхуэй. Углубления и реализация сотрудничества между Китаем и Казахстаном в области производственных мощностей [N]. Экономический ежедневник, 14 сентября 2022 года (004).

играет важную роль в гарантировании поставок чистой энергии. Таким образом, налицо заметная взаимодополняемость между потребностями Китая в импорте энергетических ресурсов и стремлением стран Центральной Азии к расширению своих рынков. Эта взаимодополняемость естественным образом стимулировала углубленное сотрудничество обеих сторон в энергетической сфере, создавая взаимные возможности для развития.

III.1.2. Газопровод Китай – Центральная Азия

Центральноазиатский газопровод имеет общую длину более 10 000 км, что делает его самым длинным газопроводом в мире, а также первой крупной магистралью по импорту природного газа в Китай. Проект включает две основные линии: одна — центральноазиатская линия протяженностью около 3000 км, другая — китайский участок второй линии газопровода «Запад-Восток» протяженностью 8794 км. Газопровод начинается на правом берегу реки Амударья, на границе Туркменистана и Узбекистана, проходит через центральную часть Узбекистана, затем через юг Казахстана и достигает города Хоргос в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, проходя через Алашанькоу. В настоящее время эксплуатируются три параллельные линии — А, В и С. Линия А была завершена и введена в эксплуатацию в 2009 году, линия В — в 2010 году, а линия С — в 2014 году. После импорта газ поступает на компрессорную станцию в Хоргосе, откуда подключается ко второму трубопроводу «Запад-Восток».²¹⁸

Вторая фаза проекта газопровода «Запад-Восток» включает в себя одну магистральную линию, 8 ответвлений, 26 газозаправочных станций (CNG), три регуляторные станции СПГ в Шэньчжэне. Проект начинается на западе с Центральноазиатского газопровода, входящего в Китай через Хоргос в Синьцзяне, затем проходит через Душаньцзы и Урумчи, на пересечении с первой линией газопровода «Запад-Восток» в районе Хунлю, далее на восток через Цзюцюань, Шаньдань и Увэй в провинции Ганьсу, Чжунвэй в Нинся и реку Хуанхэ, после этого линия расходится с первой магистралью и продолжает движение на восток через Сиань в Шэньси, Наньчан и Ганьчжоу в провинции Цзянси, до самого Гуанчжоу, доставляя чистую энергию в 27 провинций, автономных районов и муниципалитетов, включая Гонконг, обеспечивая более 500 миллионов человек. Вторая линия газопровода «Запад-Восток» в Чжунвэй Нинся делится на два участка: восточный и западный. Участок от Хоргоса до Чжунвэй и участок, соединяющий Чжунвэй

²¹⁸ Ся Дунцин. «в тридцать встать на ноги»: пример сотрудничества Китая с пятью странами Центральной Азии [J]. «Внешняя торговля Китая», 2022, (03): 70-72.

с Цзинбянем, являются восточным и западным участками соответственно, а участок от Чжунвэя до Гуанчжоу - восточным участком.

Линия D газопровода Китай — Центральная Азия была запущена в 2014 году. Общая длина линии составляет 1000 км (из них 840 км проходит за пределами Китая). Она начинается на месторождении Галкыныш (Возрождение) в Туркменистане, проходит через Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Это вторая важная магистраль, по которой газ из Центральной Азии поступает в Китай после линий А, В и С, а также крупнейший газопровод в Центральной Азии на сегодняшний день.²¹⁹

Для Китая газопровод Китай — Центральная Азия ознаменовал новую эру использования чистой энергии на мировом уровне. Реализация этого проекта позволяет значительно увеличить долю использования новых источников энергии в стране, улучшить структуру энергоснабжения, которая в основном базировалась на угле, и способствовать её оптимизации. Кроме того, завершение строительства этого проекта существенно снизит давление на поставки газа в стране, повысит уровень поддержки газоснабжения. В то же время страны Центральной Азии получают выгоду от взаимосвязи различного оборудования, что также обеспечивает множество экспортных маршрутов. Ожидается, что в процессе эксплуатации газопровода будет создано около 10 тысяч рабочих мест, а налоговые поступления для Центральной Азии превысят несколько десятков миллиардов долларов США, что, безусловно, придаст мощный импульс экономическому и социальному развитию региона.

III.1.3. Шымкентский нефтеперерабатывающий завод

В 2005 году Китайской Национальной Нефтяной Корпорацией (CNPC) потратила 4,18 миллиарда долларов США на приобретение доли Акционерного общества Национальная компания «КазМунайГаз», крупнейшей частной нефтяной компанией в стране. Шымкентский нефтеперерабатывающий завод, входящий в её состав, является одним из ключевых перерабатывающих заводов. Совместно построенный Казахстаном и Китаем нефтеперерабатывающий завод в Шымкенте сыграл важную роль в поддержании рынка нефтепродуктов в юго-восточном регионе Казахстана.

С развитием инициативы «Один пояс, один путь» Китай оказал помощь официально начать модернизацию нефтеперерабатывающего завода в

---

²¹⁹ Ван Линь. Углубление сотрудничества полной производственной цепочки в области энергетической промышленности между Китаем и Центральной Азией [N]. Новости энергетики Китая, 2023-05-29(001).

Шымкенте. В январе 2014 года на заводе стартовал проект по модернизации, в ходе которого были обновлены экологическое оборудование и производственные процессы. В 2017 году первая очередь проекта была успешно завершена и введена в эксплуатацию, что ознаменовало создание первого завода в Казахстане, способного производить нефтепродукты, соответствующие стандартам Euro IV и Euro V, и сделало его частью списка экологически чистых перерабатывающих заводов, тем самым положив конец истории о неспособности Казахстана производить высококачественное топливо. В 2018 году также была успешно завершена вторая очередь проекта, что значительно увеличило производственные мощности завода, коэффициент регенерации легких масел и суточный объем производства бензина. Не только значительно повысилось качество переработки и производства завода, но и увеличились его инвестиции в устойчивое развитие. Следуя принципам экологической устойчивости, более 10% средств, вложенных в модернизацию, было направлено на безвредную очистку сточных вод и обработку отработанных газов и твердых отходов. Новая установка для каталитического крекинга использует передовые технологии десульфурации дымовых газов, а на установке извлечения серы используется низкотемпературная технология регенерации серы на основе процесса Клауса, разработанная компанией CNPC. В будущем планируется масштабное расширение завода, и после завершения строительства нового завода уровень модернизации и производственные мощности перерабатывающего завода будут значительно увеличены.²²⁰

III.1.4. Актюбинский проект

Данное нефтегазовое месторождение расположено на севере Казахстана в Актюбинской области. В октябре 1997 года Китайской Национальной Нефтяной Корпорацией (CNPC) взяла под контроль проект, приобретя 60,3% акций, что стало первым зарубежным проектом по разведке и разработке нефти и газа в Центральной Азии для CNPC. На данный момент компания уже владеет 85,42% акций. С момента запуска проекта было добыто почти 150 миллионов тонн нефти и более 800 миллиардов кубометров газа. Акционерное общество «СНПС-Актобемунайгаз» в настоящее время является шестым по величине нефтедобывающим предприятием Казахстана, обеспечивая 60% производства нефти и 75% производства газа в Актюбинской области. Объем добычи нефти и газа увеличился с

²²⁰ Ли Чуньхуэй, Юань Лянь, Яо Минь. Чтобы жемчужина «Одного пояса, одного пути» сияла ярче — история модернизации и реконструкции Шымкентского НПЗ [J]. Нефтяные знания., 2019, (01):10-12.

первоначального уровня в 3 миллиона тонн в год до 30 миллионов тонн нефтяного и газового эквивалента в год, годовая мощность по переработке газа остается на уровне 7 миллиардов кубометров, с коэффициентом использования газа в 98%, что помогло решить проблему загрязнения окружающей среды связанную со сбросом и сжиганием попутного газа на месторождении Жанажол. Компания напрямую и косвенно обеспечила трудоустройство около 20 тысяч местных жителей.²²¹

III.1.5. Другие проекты

В 2013 году Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) приобрела 8,4% долю в проекте Кашаган стоимостью 5 миллиардов долларов. В 2015 году Китайская нефтяная и химическая корпорация (Sinorec) приобрела 50% долю Caspian Investments Resources Ltd. у нефтяной компании ЛУКОЙЛ стоимостью 1,09 миллиарда долларов США.

В 2007 году Китайская международная трастовая и инвестиционная корпорация (CITIC Group) купила у канадской государственной энергетической компании активы в Казахстане, включая нефтяное месторождение «Каражанбас» с ежедневной добычей около 50 тысяч баррелей, за 1,9 миллиарда долларов США.

III.1.6. Планирование железнодорожной магистрали «Китай — Кыргызстан — Узбекистан»

Общая протяженность железнодорожной магистрали «Китай — Кыргызстан — Узбекистан» составит около 523 км, из которых 213 км будет проходить по территории Китая, 260 км – по территории Кыргызстана и 50 км - по территории Узбекистана. Будет использоваться международная стандартная колея шириной 1435 мм, используемая на территории Китая. Эта дорога является важным звеном, соединяющим транспортный коридор «Восток–Запад», а в долгосрочной перспективе она станет частью маршрута Китай – Кыргызстан – Узбекистан – Иран – Турция, связывая Китай, Центральную Азию, Ближний Восток и Европу, что позволит трансформировать центральноазиатские страны из «стран, не имеющих выхода к морю» в «страны, имеющие выход к морю».²²² После начала конфликта между Россией и Украиной Россия изменила свою позицию, перейдя от последовательного противодействия к молчаливому

²²¹ Ли Сяосун. Актюбинский проект: «колыбель» китайско-казахстанского нефтегазового сотрудничества[N]. Новости нефтегазового сектора Китая, 2022-08-09(005).

²²² Хао Синьхун, Кэ Вэнь. «Железнодорожная политика в рамках экономического пояса Шелкового пути» - технико-социологический анализ железнодорожной магистрали «Китай — Киргизия — Узбекистан» [J]. Исследования в области науки, 2016, 34(07):977-984.

одобрению проекта, таким образом, Россия и Китай нашли общий интерес в Центральной Азии.

III.2. Анализ рисков в области безопасности поставок природного газа

III.2.1. Риски ресурсов газа

В 2022 году Китай импортировал из Туркменистана 32,9 миллиарда кубометров природного газа, что составило 56% от общего объема импорта трубопроводного газа. Это явление объясняется тем, что в Центральной Азии богата газовыми ресурсами, но распределены они неравномерно. Запасы и объем производства, энергетическая стратегия и экспортная политика Туркменистана в значительной степени влияют на общую картину газового рынка Центральной Азии. Если не будут сделаны новые крупные открытия в слабо разведанных районах и найти альтернативные газовые ресурсы, то ситуация с чрезмерной зависимостью Китая от стран Центральной Азии в отношении импорта трубопроводного газа в ближайшей перспективе существенно не изменится.

Изменения в спросе и предложении внутри стран-экспортеров газа также могут вызвать проблемы с поставками. Как упоминалось ранее, в некоторых странах-экспортерах (например, в Узбекистане) рост объемов производства газа в будущем может не удовлетворить внутренние потребности, и в настоящее время принимаются меры по сокращению экспорта для обеспечения внутренних нужд, что в будущем может привести к прекращению экспорта и превращению из экспортера в транзитную страну. В последние годы потребление газа в Казахстане постоянно растет, и, судя по тенденциям роста объемов производства, текущее производство не может удовлетворить рост потребления. Хотя у крупных нефтегазовых месторождений есть потенциал для увеличения объемов производства, существует высокая степень неопределенности и риска в отношении обеспечения экспорта газа.

III.2.2. Операционные риски на трубопроводах

Страны Центральной Азии находятся далеко от основных рынков потребления газа и транспортируют его в основном по трубопроводам. С развитием диверсификации экспорта строительство трубопроводов приобретает характер трансграничного межгосударственного и дальнего транспортирования [18]. Строительство и эксплуатация транснациональных трубопроводов требуют высокой степени доверия и тесного сотрудничества между странами-экспортерами, транзитными

странами и странами-импортерами, что неизменно усложняет процесс строительства газопроводов. У каждой страны разные роли и позиции в трансграничном трубопроводной транспортировке: некоторые являются странами-потребителями энергии, другие — странами-поставщиками, и подходы к транзитным перевозкам могут различаться. Роль и позиции транзитных стран также меняются в зависимости от рыночной ситуации и соотношения спроса и предложения, что увеличивает неопределенность и риски при трансграничном транспортировании газа. Например, уникальное географическое положение Узбекистана в Центральной Азии делает его важной страной-хабом для трансграничной транспортировки природного газа. С переходом от роли ресурсной страны к роли транзитной страны в контексте инициатив по созданию центральноазиатского газового хаба Узбекистан придает большее значение своему статусу транзитной страны. В апреле 2021 года Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан, Министерство энергетики Республики Узбекистан и Акционерное общество «Узтрансгаз» (Uztransgaz) совместно с Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций и Газпромбанком объявили о модернизации газотранспортной системы Узбекистана на сумму 618 миллионов долларов США, что не только укрепит инфраструктуру транспортировки газа, но и позволит Узбекистану получать значительные доходы от транзита газа. Смещение акцента в стратегии развития газовой отрасли Узбекистана на транзитные перевозки и усиление его роли как газотранспортного хаба в Центральной Азии окажет огромное влияние на экспорт природного газа из Туркменистана в Китай по Центрально-Азиатскому трубопроводу, который проходит через территорию Узбекистана по линиям А, В и С, а также строящейся линии D, что делает его позицию критически важной в транспортировке газа в Китай.

Безопасная обстановка в Центральной Азии оставляет желать лучшего: геополитические риски растут, различные силы ведут борьбу за влияние, а отношения между странами в регионе сложные. В некоторых странах экономическое развитие отличается высокой неопределенностью, а внешнеэкономическая политика часто меняется, что увеличивает риски безопасности транспортировки газа по трубопроводам.

III.2.3. Риски, связанные с внезапными событиями

Импорт природного газа легко подвержен влиянию таких неопределенных факторов, как социальная стабильность, геополитика и

внезапные инциденты в области безопасности в регионах-экспортерах. Например, регион Центральной Азии расположен на одной широте с Китаем, и совпадение пиков потребления газа в зимний период в связи с отоплением усиливает риск поставок газа. В январе 2023 года в газовом месторождении Галкыныш (Возрождение) в Туркменистане произошла чрезвычайная ситуация: из-за очень холодной погоды в трубопроводах образовались гидраты, что привело к шестидневной приостановке поставок газа в Узбекистан. В результате в стране возникли массовые отключения газа и отопления. Месторождение Галкыныш (Возрождение) является крупнейшим газовым месторождением Туркменистана и основным источником газа для трубопровода, поставляющего газ в Китай, и этот инцидент также оказал определенное влияние на импорт газа в Китай.

III.4. Политические рекомендации

III.4.1. Сосредоточить внимания на новых разработках и открытиях в области разведки и разработки месторождений и поиска альтернативных источников газа

Запасы и объемы добычи на открытых в настоящее время газовых месторождениях в Центральной Азии в краткосрочной перспективе не претерпят значительных изменений, однако в некоторых новых районах разведки и на новых месторождениях могут быть сделаны прорывные открытия. Например, в южной части Каспийского моря, расположенной на территории Туркменистана и Азербайджана, имеются очень богатые запасы углеводородов; ожидаемые извлекаемые запасы составляют 2,39 миллиарда тонн нефтяного эквивалента, что составляет 81% от общего объема ожидаемых запасов в бассейне. В северо-западной части бассейна, в суббассейне Бен-Бархан и суббассейне Кура, на глубине более 100 метров находится более 200 антиклинальных структур, большинство из которых еще не были исследованы, что создает высокую вероятность обнаружения углеводородов. Прорывы в геологоразведке предоставят Китаю больше возможностей для выбора источников импортного трубопроводного газа, поэтому отслеживание последних событий в разведке бассейна и поиск новых альтернативных источников и точек роста запасов и добычи имеют очень важное значение для импорта газа в Китай.

III.4.2. Отслеживание изменений в энергетической стратегии и экспортной политике основных стран-держателей ресурсов, а также международной обстановки

На данный момент основные газодобывающие страны Центральной Азии, такие как Туркменистан и Казахстан, активно продвигают

диверсификацию экспорта газа, исследуя пути поставок в Европу, соседние страны Центральной Азии и Южной Азии. В будущем может произойти значительное изменение структуры поставок, где основным направлением экспорта газа станет не только Китай. В то же время, с увеличением внутреннего потребления газа и уровня его использования в этих странах, удовлетворение внутреннего спроса на газ становится приоритетной задачей, что обязательно приведет к дефициту ресурсов и конкуренции за них. Поэтому Китаю следует уделять особое внимание исследованию энергетической стратегии и экспортной политики основных ресурсных стран, что имеет важное значение для обеспечения безопасности поставок газа в условиях сложной и меняющейся энергетической ситуации.

IV. Перспективы сотрудничества в области возобновляемых источников энергии

В условиях углеродной нейтральности возобновляемая энергетика постепенно становится важным направлением развития мировой энергетики. В последние годы, стремясь снизить зависимость от нефтегазовой отрасли и ответить на глобальную тенденцию к низкому уровню углерода, правительство Казахстана все больше уделяет внимание развитию возобновляемой энергетики, а содействие быстрому развитию возобновляемых источников энергии становится одной из основных стратегий современного энергетического рынка Казахстана. Казахстан богат природными ресурсами и имеет большой потенциал для развития индустрии возобновляемых источников энергии. На основе детального анализа казахстанского рынка возобновляемой энергии были проанализированы возможности и вызовы для китайских компаний, инвестирующих в этот сектор, и предложены рекомендации. В ходе анализа выявлено, что на рынке Казахстана существуют проблемы, такие как устаревшая электросистема, отсталые технологии разработки возобновляемых источников энергии и нестабильный валютный курс. Хотя у китайских компаний есть хорошие возможности для выхода на казахстанский рынок возобновляемой энергии, они также сталкиваются с инвестиционными рисками, культурными различиями и другими проблемами. Рекомендуется китайским компаниям: принимать взвешенные и научно обоснованные решения об инвестировании в новые проекты и усилить предварительную подготовку к инвестированию в сферу возобновляемых источников энергии; подключаться к уже существующим проектам и развивать интеграцию нефтегазовой сферы и сферы возобновляемых источников энергии; использовать государственное

стратегическое направление для расширения сферы и углубления сотрудничества с местными энергетическими компаниями.

В 2020 году Казахстан обязался достичь углеродной нейтральности к 2060 году и поставил более высокую цель по развитию возобновляемой энергетики, увеличив долю выработки электроэнергии из возобновляемых источников с первоначальных 5% до 15% к 2030 году. По данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), к концу 2022 года максимальная чистая установленная мощность возобновляемых источников энергии в Казахстане увеличилась с 2 608 МВт в 2013 году до 5 954 МВт.²²³ Исключая крупные гидроэлектростанции, доля возобновляемых источников энергии в общем объеме производства электроэнергии в стране превысила 3%.

Для ускоренного развития рынка возобновляемых источников энергии Казахстан активно привлекает инвестиции иностранных компаний в этот сектор. Сотрудничество в сфере возобновляемой энергетики является важным элементом сопряжения инициативы Китая «Один пояс, один путь» и новой экономической политики Казахстана «Светлый путь».

Расширение сотрудничества с центральноазиатскими странами в области новых источников энергии поможет снизить давление на энергетические поставки. Центральная Азия обладает богатыми ресурсами возобновляемой энергии, такими как гидроэнергия, ветряная и солнечная энергия, и Китай может расширить сотрудничество со странами Центральной Азии в этой области. Замещение выработки электроэнергии из природного газа на возобновляемые источники энергии и увеличение мощности электроснабжения улучшат стабильность поставок электроэнергии в регионе. Это поможет справляться с неожиданными ситуациями, связанными с дефицитом газа, и косвенно обеспечит безопасность и устойчивость экспорта газа из Центральной Азии в Китай. В настоящее время Китай активно участвует и помогает странам Центральной Азии в расширении использования возобновляемых источников энергии. Например, Китай инвестировал в строительство гидроэлектростанций в Таджикистане и оказывает консультации по производству и установке распределительных устройств; Министерство энергетики Республики Узбекистан также заявило, что в 2024 году привлечет Китайскую энергетическую инженеринговую

---

²²³ IRENA. Статистика по возобновляемым источникам энергии на 2023 год[R]. [S.1.] Международное агентство по возобновляемым источникам энергии, 2023

корпорацию (СЕЕС) для строительства солнечных электростанций общей мощностью 2 ГВт в трех регионах страны.

IV.1. Принятие взвешенных и научно обоснованных решений при запуске новых проектов

Для китайских компаний, впервые инвестирующих или запускающих новые проекты на рынке возобновляемой энергии Казахстана, очень важно проявлять осторожность и тщательно предварительно готовиться к инвестированию.

1) Проведение маркетингового исследования. Необходимо изучить текущую ситуацию, тенденции, политику и другую информацию о местном рынке возобновляемой энергии, а также информацию о ключевых конкурентах. Это поможет лучше понять рынок и избежать необдуманных инвестиций.

2) Определение подходящего инвестиционного формата. В зависимости от собственных возможностей необходимо выбрать наиболее подходящий формат инвестиций: покупка активов, создание совместного предприятия или полное владение проектом. Также следует учитывать возможные риски и выгоды, разрабатывая план инвестиций и меры по снижению рисков.

3) Усиление подготовки кадров. Необходимо обучать специалистов в области нефти, газа и возобновляемой энергетики для удовлетворения потребностей совместных проектов в этих отраслях. Важно развивать мультидисциплинарные компетенции, чтобы сотрудники могли лучше адаптироваться к требованиям рынка.

4) Тщательный выбор партнёров. Следует выбирать опытные нефтегазовые предприятия и предприятия возобновляемой энергетики, финансируемые Китаем, в качестве партнеров для совместного ведения бизнеса в области возобновляемой энергетики или рассмотрите возможность сотрудничества с местными компаниями, уделяя внимание эффективной координации и коммуникации с ними.

5) Совершенствование системы управления и надзора. Важно создать систему управления, подходящую для местного рынка, и наладить механизм мониторинга, который позволит отслеживать и контролировать инвестиционные проекты на протяжении всего процесса, своевременно выявлять и устранять проблемы, обеспечивая успешную реализацию проекта и максимизацию прибыли от инвестиций.

IV.2. Продвижение интеграции нефтегазовых проектов и проектов в сфере возобновляемой энергетики для достижения взаимовыгодного сотрудничества.

1) Содействие интеграции нефтегазовых проектов и проектов в области возобновляемых источников энергии. Компании могут сотрудничать с китайскими нефтегазовыми предприятиями в Казахстане, чтобы интегрировать проекты возобновляемой энергии с существующими нефтегазовыми активами, с целью достижения совместного использования энергии и взаимодополняемости. Например, можно использовать солнечную и ветровую энергию на территории действующих месторождений, внедрять проекты по замещению традиционной электроэнергии «зеленой», увеличивать использование попутного газа для производства электричества и активно развивать параллельные направления, такие как возобновляемая энергия и технологии CCUS (улавливание, использование и хранение углерода), что способствует экологической трансформации.

2) Развитие сотрудничества с компаниями возобновляемой энергетики. Компании могут расширить свою сферу деятельности в области возобновляемой энергетики через партнерство с местными компаниями этого сектора, что приведет к росту бизнеса и стратегической преемственности. Например, совместная разработка новых технологий и продуктов, связанных с нефтью и газом.

3) Создание интеллектуальных энергетических систем. Компании могут разрабатывать интеллектуальные энергетические системы с использованием цифровых и умных технологий для интеграции нефтегазовых и возобновляемых проектов, что позволит более эффективно управлять энергией и оптимизировать работу. Например, удаленный мониторинг энергетического оборудования может быть реализован с помощью технологии IoT для снижения энергопотребления и эксплуатационных расходов.

4) Рациональное планирование и управление проектами. Компаниям необходимо рационально планировать и управлять совместными проектами в области возобновляемой энергетики и существующими нефтегазовыми проектами, чтобы обеспечить их жизнеспособность и устойчивое развитие. В то же время, необходимо своевременно корректировать планы проектов в соответствии с рыночным спросом и изменениями в политике, чтобы обеспечить его долгосрочное развитие.

IV.3. Стратегическое взаимодействие между странами для стимулирования повышения уровня сотрудничества

С началом нового этапа углубленного сотрудничества между двумя странами, потенциал для энергетического взаимодействия будет ещё больше раскрываться и развиваться. Таким образом, китайские предприятия

могут использовать это для расширения сотрудничества в различных сферах, и более того для углубления сотрудничества в области энергетики с местными партнёрами.

1) Рациональное использование льготных политик. Необходимо эффективно использовать способности к координации ресурсов и получению недорогой финансовой поддержки с помощью различных инструментов «зеленого» финансирования; пользоваться налоговыми и финансовыми льготами для расширения каналов финансирования и снижения затрат на разработку проектов. Также можно обратиться за государственной поддержкой для строительства интеллектуальных микросетей и т.д.

2) Углубленное сотрудничество с местными компаниями. Усиление технического обмена, технического сотрудничества и совместных исследований и разработок между китайскими и казахстанскими предприятиями позволит не только повысить эффективность сотрудничества, но и ускорит исследования, разработку и применение технологий в области возобновляемых источников энергии.

3) Участие в развитии инфраструктуры. Инфраструктура является важной опорой для энергетического сотрудничества. Китайские компании могут участвовать в строительстве инфраструктуры в Казахстане, например, в строительстве линий электропередачи и разработке трубопроводов для нефти и газа. В то же время две страны могут совместно инвестировать в строительство станций возобновляемой энергетики, солнечных батарей и других объектов, чтобы способствовать развитию инфраструктуры и энергетического сотрудничества.

4) Стратегия локализации кадров. Китайские компании могут усилить подготовку и обмен местными кадрами, способствуя распространению технологий и знаний. В то же время они могут поощрять молодые таланты к участию в энергетическом сотрудничестве в различных формах, что придаст энергетическому сотрудничеству новую жизненную силу.

V. Каспийский регион — поле сражений великих держав

V.1. Влияние правового статуса Каспийского региона на мировой энергетический ландшафт

Во времена СССР Каспийское море контролировалось Россией и Ираном, и ресурсы региона делились между этими двумя странами; после распада Советского Союза в борьбу за ресурсы Каспия вступили новые государства — Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. В этом

контексте вопрос определения правового статуса Каспийского моря стал особенно важным для распределения его ресурсов. Из-за значительных размеров и солоноватости воды Каспий можно считать «морем», но так как он является внутренним водоёмом, его также можно рассматривать как «озеро». На протяжении более чем двадцати лет эти страны неоднократно вели переговоры о том, является ли Каспий «морем» или «озером», но так и не смогли прийти к единому решению. Если бы Каспий был признан «морем», большая часть его ресурсов досталась бы Азербайджану, Казахстану и Туркменистану, что вызвало бы недовольство России и Ирана, поскольку распределение ресурсов оказалось бы неравномерным. Однако географические характеристики Каспия также не позволяют считать его «озером».²²⁴

Только в 2018 году с подписанием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (далее — «Конвенция») был определён особый правовой статус Каспия: он не является ни морем, ни озером. Конвенция охватывает множество вопросов, включая суверенитет, разработку и транспортировку нефтегазовых ресурсов. Что касается суверенитета, то, согласно Конвенции, все действия в Каспийском море должны осуществляться при уважении суверенитета и территориальной целостности государств, воздержании от вмешательства во внутренние дела друг друга, применения силы или угроз. Стороны обязуются сотрудничать, уважать друг друга, а также никакая другая страна не может претендовать на суверенитет или юрисдикцию над Каспием, что означает, что вмешательство третьих стран в дела прикаспийских государств будет ограничено.²²⁵

В области разработки нефтегазовых ресурсов, то в прошлом, когда правовое положение Каспийского моря еще не было четко определено, освоение углеводородных ресурсов в Каспийском регионе часто страдало от споров между некоторыми странами, что тормозило разведку и разработку месторождений. После вступления в силу Конвенции страны Каспийского региона получили возможность самостоятельно или в сотрудничестве с другими государствами осуществлять нефтегазовые проекты в пределах своих секторов, что еще больше ущемило интересы таких традиционных каспийских держав, как Россия.

²²⁴ Куан Цзэнцзюнь, Ма Чэньчэнь. Анализ «Конвенции о правовом статусе Каспийского моря» [J]. «Современные международные отношения», 2018 (11).

²²⁵ Родриго Лабардини. Правовой статус Каспийского моря [J]. *Anuario Mexicano de Derecho Internacional*, 2020, 1(20).

Что касается транспортировки нефтегазовых ресурсов, Конвенция допускает строительство подводных трубопроводов при условии соблюдения экологических норм и получения согласия транзитных стран. Это означает, что возможности России и других крупных держав вмешиваться в строительство трубопроводов в регионе Каспийского моря сократились. Например, ранее заблокированный Россией и Ираном проект Транскаспийского трубопровода стал возможен после подписания Конвенции, что позволит Туркменистану экспортировать свои нефтегазовые ресурсы в Европу через Каспийское море и нарушит монополию России на европейском энергетическом рынке. В результате Россия вынуждена искать новые рынки сбыта нефти и газа, чтобы компенсировать сокращение экспорта в Европу.²²⁶ В 2023 году Россия и Китай подписали двустороннее соглашение (IGA) о поставках газа по дальневосточному маршруту, который будет использоваться для экспорта российского газа. До этого «Газпром» также заключил соглашение с CNPC на ежегодные поставки 10 миллиардов куб. м. газа с Дальнего Востока. Для «Газпрома» это небольшая победа, поскольку частично компенсирует утрату европейского рынка. Тем временем китайские государственные компании продолжают предпринимать шаги для продвижения переговоров по коридору «Сила Сибири 2», по которому в Китай может поставляться до 50 миллиардов куб. м./год ямальского газа.

После урегулирования вопроса правового статуса Каспийского региона и окончания споров о его принадлежности к морю или озеру, Каспий не исчез из поля зрения международного сообщества, что связано с его богатыми минеральными ресурсами и уникальным географическим положением на стыке Европы и Азии, а также соседством с Казахстаном, Туркменистаном, Россией, Азербайджаном и Ираном. В результате Каспийский регион стал ареной геополитического противостояния крупных держав.

После начала российско-украинского конфликта США и Европа начали уделять больше внимания ресурсам Каспийского моря, стремясь использовать их для ослабления энергетической зависимости от России. В настоящее время в Каспийском регионе реализуются пять крупных проектов по разработке нефтегазовых месторождений, три из которых находятся в казахстанских водах, а два – в азербайджанских. Ожидается, что извлекаемые запасы нефти составят 5,184 миллиардов тонн, а газа – 2,5 триллионов

²²⁶ Чжан Хао. Изменения в международной энергетической экономике, вызванные «Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря» [J]. «Банкир», 2019 (03): 123-125.

кубометров, что составляет 65% от извлекаемых запасов нефти и 24% от запасов газа всего Центральноазиатского региона. Это демонстрирует, что каспийские ресурсы могут частично заменить российские энергоносители. Более того, все пять проектов курируются крупными западными нефтегазовыми компаниями, которые могут влиять на направления экспорта, что потенциально приведёт к увеличению поставок нефти и газа в Европу. Кроме того, что касается экспортных коридоров, Европейский Союз, стремясь ослабить контроль России над энергетическими потоками, построил трубопроводы, полностью минуя российскую территорию. Например, одним из таких проектов является «Южный газовый коридор», который обеспечивает поставки из Каспийского региона в Европу в обход России.

Влияние России в Каспийском регионе ослабло. Исторические, этнические и другие тесные связи между Россией и странами Каспийского региона на протяжении долгого времени обеспечивали России ведущую роль в вопросах экспорта каспийских нефтегазовых ресурсов. Однако, после распада СССР и вовлечения в регион новых государств, особенно на фоне конфликта между Россией и Украиной, влияние России в Каспийском регионе ослабло. Основные причины этого: с одной стороны, расширение НАТО на восток, НАТО стремится включить в свой состав Грузию, которая находится на западе Каспийского моря, что для России это представляет собой угрозу и дополнительное сужение её стратегического пространства в Каспийском и Восточноевропейском регионах; с другой стороны, влияние России на Южном Кавказе, на который она ранее опиралась как на стратегический противовес Западу, ослабевает, большинство стран региона склоняются к про-западным ориентирам, что подрывает позиции России; с другой стороны, США и Европа активно строят трубопроводы, которые обходят территорию России, такие как нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан, чтобы получить контроль над ресурсами Каспийского моря и ослабить влияние России в регионе; кроме того, положения Конвенции о строительстве нефте- и газопроводов уменьшают влияние России в Каспийском регионе. Кроме того, положения Конвенции о строительстве нефте- и газопроводов ослабляют контроль России над энергетическими проектами в Каспийском регионе.

Однако, несмотря на стратегические игры между крупными державами, экономические факторы остаются одними из решающих критериев для маршрутов экспорта нефти и газа. «Куда ведут трубопроводы? В места,

где пахнет деньгами» — так написала одна из российских газет много лет назад. Для получения значительных экономических выгод необходимо, чтобы пункт назначения трубопровода обладал высокой покупательской способностью на нефтегазовые ресурсы, а также чтобы политическая обстановка в транзитных странах была стабильной, что гарантировало бы безопасность трубопровода. Хотя Каспийский регион богат ресурсами, Восточное Средиземноморье также обладает значительным потенциалом для разработки природного газа, поэтому роль Каспийского моря в мировой энергетической структуре будет постепенно уменьшаться, и по этой причине ресурсные страны Каспийского моря, такие как Казахстан, должны расширять свои экспортные рынки.²²⁷ Благодаря Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и инициативе «Один пояс, один путь» Китай установил долгосрочные и стабильные партнерские отношения с Казахстаном, Туркменистаном и другими центральноазиатскими странами, расположенными вдоль Каспийского моря, которые постепенно переросли во взаимовыгодное сотрудничество в области энергетики. В последние годы объем импорта нефти из Казахстана в Китай демонстрирует тенденцию к росту, а объем газа, импортируемого из Туркменистана, составляет более половины от общего импорта, что делает Китай крупнейшим импортером туркменского газа. С экономической точки зрения в будущем ключевым партнером для энергетических стран Каспия станет именно Китай.

В заключение, можно сказать, что вокруг ресурсов Каспийского региона несколько стран ведут политические игры, каждый трубопровод строится при поддержке различных сил, что приводит к большей диверсификации экспортных маршрутов. Однако, учитывая первостепенные факторы, такие как экономические выгоды и политическая стабильность, наилучшим экспортным маршрутом являются трубопроводы, ведущие в Китай.

V.2. Проблема маршрутов экспорта нефти и газа из Каспийского региона до конца не решена

Каспийский регион имеет широкую сеть внешних транспортных коридоров, которые условно делятся на четыре коридора: северный, южный, западный и восточный; северный коридор в основном соединяется с Россией; южный коридор проходит через Иран и достигает портов в Персидском заливе, откуда осуществляется морской экспорт в Европу,

---

²²⁷ Новые тенденции политических игр в области энергетики в Каспийском море [J Мировые знания, 2022(10):38-39.

США и Японию; западный коридор проходит через такие страны, как Азербайджан, Грузия и другие страны к портам, таким как Черное или Средиземное море, с основным пунктом назначения в Европе; восточный коридор проходит через страны Центральной Азии на восток и в Южную Азию, как показано в таблице 2.

Таблица 2. Маршруты экспорта углеводородов в регионе Каспийского моря

		Отправной пункт	Конечный пункт	Длина	Годовой объем транспортировки
Северный коридор	Трубопровод Узень - Атырау - Самара	Узень, Украина	Самара, Россия	1232 km	15 миллионов тонн
Южный коридор	Газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия	Газовое месторождение Галкыныц, Туркменистан	Фазилка, Индия	1814 km	33 миллиарда куб. м.
Западный коридор	Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан	Баку, Азербайджан	Джейхан, Турция	1767 km	56 миллионов тонн
	Южный газовый коридор	Баку, Азербайджан	Албания	6875 km	16 миллиардов куб. м.
	Каспийский трубопроводный консорциум (КТК)	Тенгиз, Казахстан	Новороссийск, Россия	1510 km	28 миллионов тонн
	Баку – Супса	Баку, Азербайджан	Черноморский порт Супса	920 km	15 миллионов тонн
	Трубопровод Баку – Новороссийск	Баку, Азербайджан	Новороссийск, Россия	1330 km	1,3 миллиона тонн
Восточный коридор	Трубопровод Центральная Азия – Китай	Туркмено-узбекская граница	Хоргос, Китай	1833 km	30-40 миллиардов куб. м.
	Нефтепровод Казахстан – Китай	Атырау, Казахстан	Алашанькоу, Китай	2834 km	20 миллионов тонн
	Газопровод Центральная Азия – Центр	Амударьинский бассейн	Александрополс, Россия	3962 km	50-62 миллиардов куб. м.
	Газопровод Бухара – Урал	Бухара, Узбекистан	Урал, Россия	4464 km	10 миллиардов куб. м.

Под воздействием исторических факторов и геополитики ситуация с северным и южным экспортными маршрутами Каспийского региона остаётся сложной, что не позволяет им стать основными экспортными коридорами. Остальные два направления — это западное, ведущее в Европу, и восточное, ориентированное на Азиатско-Тихоокеанский регион.

1) Западный коридор включает в себя множество спорных территорий и является сложным с геополитической точки зрения.

Согласно таблице 2, основные западные маршруты включают: нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан, Южный газовый коридор, Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) и другие, как показано на рисунке 1.

Рисунок 1. Основные восточные и западные экспортные маршруты Каспийского региона

Западные маршруты Каспийского региона проходят через страны с высоким геополитическим риском. Некоторые трубопроводы сталкиваются с проблемами из-за длительного срока эксплуатации и старения, что негативно сказывается на их нормальной работе и транспортировке ресурсов. Поэтому западные пути с трудом могут стать основными экспортными маршрутами региона.

2) Восточные маршруты Каспийского региона как идеальное направление

Восточные маршруты Каспийского региона включают трубопровод Центральная Азия — Китай, трубопровод Центральная Азия – Центр, Нефтепровод Казахстан – Китай и трубопровод Бухара – Урал, проходящие через страны Южной Азии и Китай, где политическая ситуация более стабильна. Трубопровод Центральная Азия - Китай состоит из линий А/В и С, а линия D еще не проложена. Начальная точка линий А/В и С находится на границе Туркменистана и Узбекистана, пересекает Туркменистан, Узбекистан и Казахстан и заканчивается в китайском регионе Синьцзян, в городе Хоргос. Общая протяженность одной линии составляет 1833 км, а годовая пропускная способность — 30–40 миллиардов куб. м.

В настоящее время существует два основных направления зарубежных нефте- и газопроводов в Китай: одно проходит через северо-восточные

районы Китая, а другое — через Синьцзян, использование Синьцзяна в качестве хаба для Каспийского региона экономически более целесообразно. После входа в Синьцзян трубопровод восточного направления может подключиться к трубопроводу «Запад – Восток» для снабжения газом Центральных равнин, Восточного Китая и региона дельты реки Янцзы. Юго-западные маршруты могут быть связаны с Китайско-пакистанским экономическим коридором, что будет способствовать реализации инициативы «Один пояс, один путь» и повышению взаимосвязанности с Южной Азией, Центральной Азией и некоторыми странами Персидского залива.

V.3. Заключение и рекомендации

1) Каспийское море богато ресурсами, но политическая обстановка в регионе сложна. Энергетические игры, сотрудничество и торговля являются основными темами Каспийского региона, а транзитные трубопроводы, построенные при поддержке различных сил, представляют не только огромные экономические интересы, но и стоящие за ними политические смыслы, что в итоге приводит к многообразию и неопределенности экспортных маршрутов в регионе.

2) Каспийское море и прилегающие к нему районы обладают высоким потенциалом экспорта нефти и газа, а основными ресурсными странами являются Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. В контексте больших геополитических игр Азербайджан и Казахстан могут выбрать европейское направление, в то время как Туркменистан колеблется между Европой и Китаем. Тем не менее, вне зависимости от политической борьбы, восточный маршрут, ведущий в Китай, остается надежным.

3) Экспортные маршруты Каспийского региона можно разделить на четыре направления: восточное, западное, южное и северное. Однако из-за исторических проблем и геополитических факторов северные, южные и западные маршруты вряд ли станут основными экспортными путями. Китайский коридор «Один пояс, один путь» станет лучшим вариантом для соединения Каспийского региона с другими странами. Сегодня, когда мир переживает период полного разделения на восточное и западное полушария, Китай в состоянии предоставить общественные блага региону Каспийского моря для повышения уровня благосостояния его жителей.

4) Импорт природного газа по трубопроводам в Китай в основном поступает из Центральной Азии: в 2021 году он составил 78% от общего объема импорта трубопроводного газа, а в 2022 году — 68%. Туркменистан, Казахстан и Узбекистан являются ключевыми ресурсными странами

Центральной Азии, а оставшиеся извлекаемые запасы в основном расположены в бассейне Амударьи и подсолевых карбонатных породах в Прикаспийском бассейне. Туркменистан и Казахстан в основном сохраняют высокое соотношение запасов и добычи природного газа и имеют потенциал для увеличения добычи в будущем. Туркменистан и Казахстан в основном сохраняют высокое соотношение запасов и добычи природного газа и имеют потенциал для увеличения добычи в будущем.

5) Риски импорта трубопроводного газа из Центральной Азии для Китая в основном связаны с монополией на ресурсы со стороны стран-поставщиков, рисками транспортировки газа через границы и текущей региональной безопасностью, а также рисками перебоев в поставках газа в результате внезапных событий.

6) Учитывая новую ситуацию с предложением и спросом на природный газ в Центральной Азии, важно своевременно отслеживать и изучать тенденции в области разведки и разработки месторождений в регионе, а также активно искать альтернативные источники природного газа и точки роста запасов и добычи. Следует проводить специальные исследования, углубленно анализируя влияние энергетических стратегий и корректировки экспортной политики основных газодобывающих стран на импорт газа из Центральной Азии в Китай. Кроме того, необходимо расширять диверсифицированное сотрудничество с ресурсными странами Центральной Азии в области возобновляемой энергии для обеспечения безопасности и устойчивости поставок газа из данного региона в Китай.

Кризис в Украине привел к западным санкциям против экспорта российского газа, и Россия активно ищет новые пути. Например, Россия создала «трехсторонний газовый союз» с Казахстаном и Узбекистаном, который может координировать источники газа и помочь России использовать центральноазиатские газопроводы для поставок в Китай, одновременно балансируя общий экспортный потенциал региона.

Из-за кризиса в Украине строительство газопровода через Каспийское море из Туркменистана и Казахстана сталкивается с сильными препятствиями со стороны России, и в краткосрочной перспективе центральноазиатские страны не могут обойти Россию для прямого экспорта в Европу. В настоящее время они вынуждены увеличивать экспорт в Китай. В таких благоприятных международных условиях Китай должен активно использовать возможности для углубления сотрудничества в энергетической сфере с ресурсными странами Центральной Азии и Россией.

3.5. ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДВУСТОРОННИХ ПРОЕКТАХ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ

ДАУЕН Д.Б.

*Доцент кафедры китаеведения
КазНУ им аль-Фараби, Председатель общественного
объединения «Ассоциации китаеведения»*

Сотрудничество между Казахстаном и Китаем представляет собой важный и многогранный аспект международных отношений в Центральной Азии. Как всем известно двусторонние отношения между Казахстаном и Китаем имеют глубокие исторические корни, начиная с древних торговых путей, проходивших через их территории. Президент РК Касым-Жомарт Токаев в своем недавнем интервью агентству Синьхуа отметил, что отношения между Казахстаном и Китаем основаны на «крепких узах дружбы, общей истории и добрососедстве».

С момента установления дипломатических отношений в 1992 году обе страны демонстрируют устойчивый рост взаимовыгодного партнерства, охватывающего широкий спектр экономических, политических, и культурных сфер. Казахстан, обладая значительными природными ресурсами и стратегическим положением на пересечении транспортных маршрутов между Европой и Азией, является важным партнером для Китая. В условиях глобализации и растущей взаимозависимости, сотрудничество между Казахстаном и Китаем приобретает всё большее значение как для их национальных экономик, так и для региональной стабильности и развития.

Экономическое сотрудничество между двумя странами проявляется в значительных объемах двусторонней торговли и инвестиций, а также в совместных проектах в области инфраструктуры и энергетики. Китайские инвестиции способствуют модернизации казахстанской экономики, стимулируя развитие транспортной и энергетической инфраструктуры,

что, в свою очередь, укрепляет региональную взаимосвязанность и торговые потоки. Политическое сотрудничество включает регулярные встречи на высшем уровне и взаимодействие в рамках международных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), что способствует укреплению региональной безопасности и стабильности. Культурные обмены и образовательные программы способствуют углублению взаимопонимания и укреплению дружеских связей между народами двух стран.

Китай стал крупнейшим торговым партнером Казахстана в 2023 году: объем двусторонней торговли вырос на 32 процента в годовом исчислении и достиг 41 миллиарда долларов США²²⁸. Ключевые статьи экспорта из Казахстана в Китай включают сырую нефть, металлы и сельскохозяйственную продукцию, а Китай поставляет в Казахстан оборудование, электронику и потребительские товары. Только за последний год подписан ряд важных соглашений, в том числе о реализации взаимной безвизовой политики, строительстве третьего железнодорожного пропускного пункта, создании культурных центров, а также объявлении 2024 года «Годом туризма Казахстана в Китае».

Таким образом, сотрудничество между Казахстаном и Китаем не только способствует устойчивому развитию обеих стран, но и играет ключевую роль в обеспечении стабильности и процветания в Центральноазиатском регионе. Наши страны имеют множество точек соприкосновения, которые способствуют укреплению их отношений и развитию сотрудничества в различных сферах.

Экономическое сотрудничество между Казахстаном и Китаем особенно значимо. Китай является одним из крупнейших торговых партнеров Казахстана. Китайские компании также активно инвестируют в казахстанскую экономику, особенно в секторах энергетики, транспорта и сельского хозяйства. Один из наиболее заметных проектов - строительство китайско-казахстанского трубопровода, который обеспечивает транспортировку нефти из Казахстана в Китай. Развивается сотрудничество двух стран в сфере в области возобновляемых источников энергии. Инфраструктурные проекты, такие как строительство железнодорожных и автомобильных маршрутов, связывающих Китай и Казахстан, способствуют развитию транспортной логистики в регионе и облегчают торговлю. Важную роль в

---

²²⁸ Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посола КНР в РК Чжан Сяо казахстанским СМИ от 18.03.2024 https://www.kt.kz/rus/interview/chrezvychaynyy_i_polnomochnyy_posol_knr_v_rk_chzhan_syao_dal_1377962333.html

экономическом сотрудничестве играет инициатива «Один пояс, один путь», в рамках которой Казахстан участвует в проектах строительства железных дорог, автомагистралей и логистических центров.

Политическое и стратегическое партнёрство: между Казахстаном и Китаем также имеют большое значение. Китай и Казахстан поддерживают дипломатические отношения на высоком уровне, активно взаимодействуют в различных международных и региональных организациях, институтах и форумах, конференциях. Эти организации представляют собой платформы для диалога, сотрудничества и координации политики между Китаем и Казахстаном на международной арене. Начиная с ООН, где оба государства активно участвуют в многосторонних дипломатических усилиях, направленных на улучшение международной безопасности, развития и сотрудничества, также в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), и конечно же в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Начало формы Эти организации и форматы продолжают расширять спектр сотрудничества между Китаем и Казахстаном на международной арене, отражая их активную роль в различных аспектах глобальной и региональной политики и экономики. В рамках ШОС Китай и Казахстан активно взаимодействуют в области безопасности, экономики и культуры, что способствует укреплению доверия и сотрудничества в регионе. Регулярные визиты на высшем уровне и подписание различных соглашений способствуют укреплению политических связей, важными темами обсуждений являются безопасность, борьба с терроризмом, экономическое сотрудничество и экологические проблемы.

Культурно-гуманитарное сотрудничество между Казахстаном и Китаем способствует взаимопониманию и укреплению дружбы между народами. Обе страны сотрудничают в сфере образования и науки, китайские и казахстанские студенты обучаются в университетах друг друга, проводятся обмены студентами и академическими работниками. Многочисленные культурные мероприятия, такие как фестивали, выставки и концерты, способствуют продвижению культуры и традиций обеих стран.

Безопасность является важным аспектом сотрудничества между Казахстаном и Китаем. Обе страны активно сотрудничают в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом через обмен информацией, проведение совместных учений и координацию действий в рамках ШОС. Казахстан и Китай имеют протяженную общую границу, и сотрудничество в области пограничной безопасности также является важным аспектом их

взаимодействия. Обе стороны проводят регулярные встречи и консультации по вопросам безопасности границ.

Как мы видим, казахстанско-китайское сотрудничество набирает оборота с каждым годом. И следующее тридцатилетие обозначено главами двух государств как «золотое тридцатилетие» взаимоотношений между Китаем и Казахстаном.

Сегодня в рамках стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан, как мы уже упоминали выше, реализуются интенсивные связи и проекты в различных сферах. Конечно, за исключением образования, культуры, и других гуманитарных сфер, от торгово-экономических отношений до приграничных коммуникаций, энергетики, нефти и газа, производственных проектов, несмотря на то, что они несут массу материальных благ, есть и экологические риски. Учитывая, что сегодняшняя глобальная климатическая и экологическая ситуация не из приятных и оказывает большое влияние на судьбу человечества в целом, этот вопрос является наиболее сложным и актуальным.

Экологическая безопасность является одним из ключевых аспектов современной глобализации, представляет собой важный аспект особенно в контексте сотрудничества между странами с общими границами, такими как Казахстан и Китай. Так как наши страны не только соседи, но и важные экономические и политические партнеры, что делает экологические проблемы на их границе особенно значимыми.

И Китай, и Казахстан активно участвуют в международных экологических соглашениях, таких как Парижское соглашение о климате. Они также поддерживают совместные инициативы по устойчивому развитию и охране окружающей среды, что способствует снижению экологического влияния от совместных проектов. Также роль национального законодательства в обеспечении экологической безопасности играет ключевую роль. Обе страны работают над согласованием своих экологических стандартов и нормативов, чтобы обеспечить соответствие международным требованиям и стимулировать внедрение передовых экологических технологий.

Правительство Китая придает большое значение защите окружающей среды. Он считает, что защита окружающей среды окажет прямое влияние на общую ситуацию с модернизацией Китая и его долгосрочным развитием, и считает защиту окружающей среды делом, которое принесет пользу не только сегодняшнему китайскому народу, но также его детям и внукам. Содействуя экономическому росту, он принял целый ряд мер

по усилению защиты окружающей среды. Особенно в последние годы китайское правительство, придерживаясь научного взгляда на развитие как руководящий принцип защиты окружающей среды, сосредоточило внимание на превентивных мерах, комплексном контроле и общем прогрессе, добившись прорывов в некоторых ключевых точках, и усердно работало над решением заметных экологических проблем. проблемы, угрожающие здоровью людей. В то же время он продолжил свои усилия по институциональным инновациям, опираясь на научные и технологические достижения, укрепил правовую систему защиты окружающей среды и в полной мере задействовал инициативу людей всех слоев общества.

На сегодняшний день Китай присоединился к более чем 50 международным конвенциям по охране окружающей среды и активно выполняет обязательства, предусмотренные этими конвенциями, в том числе Рамочной конвенцией ООН об изменении климата и Киотским протоколом к ней, Монреальским протоколом. о веществах, разрушающих озоновый слой, Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении некоторых опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле, Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, Конвенция о биологическом разнообразии, Картахенский протокол по биобезопасности и Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием.

Правительство Китая составило Государственный доклад Китайской Народной Республики об устойчивом развитии и Китайскую программу действий по устойчивому развитию в 21 веке, а также разъяснило ключевые области и планы действий устойчивого развития на начало 21 века. Он утвердил Государственный план Китая по постепенному устранению веществ, разрушающих озоновый слой, разработал более 100 политик и мер в отношении защиты озонового слоя, создал базы разработки и производства продуктов, которые могут заменить вещества, разрушающие озоновый слой. вещества и другие экологически чистые продукты и достигли цели по поэтапному отказу, установленной Монреальским протоколом. По оценкам Всемирного банка, количество веществ, разрушающих озоновый слой, которые ликвидировал Китай, составляет 50 процентов от общего количества, ликвидированного всеми развивающимися странами. Правительство Китая провело в Пекине пятое заседание конференции государств, подписавших Венскую конвенцию об охране озонового слоя, и 11-е заседание конференции государств, подписавших Монреальский протокол, на которой была принята Пекинская декларация. Китай консолидировал и развивал сотрудничество с соседними странами и

вовлеченными регионами, а также активно участвует в создании механизма регионального сотрудничества.

В 2002 году по инициативе правительства Китая, прошло первое совещание министров окружающей среды (ЕММ) в рамках Совещания Азия-Европа (ASEM). На этом совещании было опубликовано Заявление председателя ASEM ЕММ, которое определило основы, потенциальные возможности и принципы экологического сотрудничества между Азией и Европой, а также ключевые области и приоритеты такого взаимодействия. В последние годы были созданы китайско-европейские механизмы министерского диалога по экологической политике и встречи китайско-европейских специалистов по вопросам экологии, а в начале текущего года состоялась первая китайско-арабская конференция по экологическому сотрудничеству.

Китай активно развивает двустороннее сотрудничество в области охраны окружающей среды с множеством стран. Он подписал соглашения и меморандумы о взаимопонимании с США, Японией, Канадой, Россией и 42 другими государствами, а также меморандумы по ядерной безопасности с 11 странами. Китай достиг значительного прогресса в обмене опытом и сотрудничестве в сферах экологической политики, регулирования, предотвращения и контроля загрязнений, защиты биоразнообразия, изменения климата, устойчивого производства и потребления, а также в области экологических технологий и проектов. Кроме того, он реализует программы экологического сотрудничества с Европейским Союзом, Японией, Германией, Канадой и девятью другими странами и международными организациями, предоставляя двустороннюю помощь на безвозмездной основе. Китай также активно участвует в экологическом сотрудничестве с развивающимися странами ²²⁹.

Как выше уже отметили, быстрый экономический рост и технологический прогресс влечет за собой ухудшение экологической ситуации. Казахстан с огромной территорией и большими природными ресурсами тоже не является исключением. Однако на сегодняшний день руководство страны уделяет внимание вопросам улучшения экологии, расширения использования возобновляемых источников энергии, культивирования бережного отношения к природе, и на этом пути прodeльывают значительную работу.

²²⁹ 中国的环境保护(1996-2005)》白皮书 https://www.gov.cn/zhengce/2006-06/05/content_2615757.htm

Принцип международного сотрудничества, соблюдаемый Республикой Казахстан в области охраны окружающей среды – это соблюдение приоритета всеобщей экологической безопасности. Сегодня Казахстан тоже активно поддерживает политику перехода к устойчивому развитию, и установила для себя следующие приоритеты в этом направлении: внедрение устойчивых моделей производства и потребления, использование новых и экологически чистых, безопасных технологий, энергоэффективность и энергосбережение, региональные проблемы устойчивого развития, повышение уровня социальной безопасности населения, дальнейшее развитие науки и образования для устойчивого развития, предупреждение и уменьшение экологических угроз здоровью населения, борьба с опустыниванием, сохранение биологического разнообразия, снижение эмиссий, в том числе парниковых газов и озоноразрушающих веществ, доступ к качественной питьевой воде, разрешение трансграничных экологических проблем, радиационная и биохимическая безопасность и управление отходами.

Рассмотрим наиболее важные проекты, в рамках которых стоит обратить внимание на экологическую безопасность обеих стран. Казахстанско-китайское сотрудничество в сфере нефти и газа представляет собой один из ключевых аспектов экономических взаимоотношений между двумя странами. Стабильные политические отношения, географическая близость и взаимные экономические интересы способствуют развитию этого сотрудничества. Сотрудничество между Казахстаном и Китаем в сфере нефти и газа включает в себя не только добычу, переработку, экспорта-импорта нефти, но и строительства и инвестиции в инфраструктуру, модернизацию нефтеперерабатывающих заводов и развитие новых месторождений. Это позволяет Казахстану не только увеличивать объемы добычи и экспорта энергоресурсов, но и создавать рабочие места, развивать сопутствующие отрасли и улучшать экономическую ситуацию в целом.

Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) стала первым крупным иностранным инвестором в нефтегазовую отрасль Казахстана. Начиная с 1997 года вот уже 27 лет CNPC, которая входит в тройку лидеров мировых нефтяных гигантов, проводит нефтегазовые операции в 38 странах, активно участвует в разработке нефтегазовых месторождений в Казахстане и имеет значительные инвестиции в этой области. Одним из наиболее значимых проектов является нефтепровод Казахстан-Китай, который был завершен в 2009 году. Этот нефтепровод, протяженностью около 2200 километров, соединяет казахстанское месторождение Атасу с

китайским городом Алашанькоу, обеспечивая стабильные поставки нефти из Казахстана в Китай.

Также стоит отметить проект по разработке месторождения Карачаганак, в котором CNPC участвует совместно с другими международными компаниями. Этот проект является одним из крупнейших в Казахстане и вносит значительный вклад в экспорт энергоресурсов страны. Еще одним важным аспектом сотрудничества является строительство газопровода Центральная Азия-Китай, который проходит через территорию Казахстана. Этот газопровод позволяет транспортировать природный газ из Туркменистана, Узбекистана и Казахстана в Китай, что укрепляет энергетическую безопасность Китая и обеспечивает дополнительный доход Казахстану.

Таким образом, казахстанско-китайское сотрудничество в сфере нефти и газа является взаимовыгодным и стратегически важным для обеих стран, способствуя укреплению их экономических и политических связей.

Китай является одним из крупнейших иностранных инвесторов в нефтегазовый сектор Казахстана. По данным Министерства энергетики Республики Казахстан, за последние пять лет Китай инвестировал более \$23 миллиардов в различные проекты, связанные с добычей и переработкой углеводородов. На долю китайских компаний приходится около 30% всех иностранных инвестиций в эту сферу²³⁰.

Благодаря совместным предприятиям CNPC в Казахстане появились новые заводы, нефте- и газопроводы, открыты новые месторождения, модернизирован Шымкентский НПЗ, который после этого производит топливо высокого класса, и большая его часть уходит на отечественный рынок по внутренним ценам. Присутствие Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации в Казахстане однозначно можно назвать взаимовыгодным, стратегическим и долгосрочным партнерством. Налицо преобразования в нефтегазовой промышленности, развитие социальной сферы, укрепление дружественных отношений между Казахстаном и Китаем. Стала возможной зарабатывать на транспортировке и транзите углеводородов, трубопроводная система позволяет перекачивать нефть с западных регионов на юг и на север, обеспечивать газом жителей отдаленных сел, а также отправлять сырье на экспорт. Рассмотрим некоторые ключевые проекты и их значимость:

²³⁰ Глава государства принял участие в казахско-китайском инвестиционном круглом столе <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-kazahsko-kitayskom-investicionnom-kruglom-stole-1841221>

Нефтепровод Казахстан-Китай. Этот проект стал первым крупным межгосударственным нефтепроводом, связывающим Казахстан и Китай, обеспечивая стабильные поставки нефти и снижая зависимость Китая от морских путей. Он также способствовал развитию инфраструктуры и созданию рабочих мест в Казахстане.

Карачаганакский проект. Этот проект обеспечивает значительный вклад в экономику Казахстана через экспорт газа и конденсата. Участие китайских компаний усиливает технологические и инвестиционные возможности, способствуя развитию местной промышленности.

Газопровод Центральная Азия-Китай. Газопровод проходит через территорию Казахстана и позволяет транспортировать природный газ из Туркменистана, Узбекистана и Казахстана в Китай. Этот проект является ключевым элементом стратегии Китая по диверсификации источников энергоснабжения. Для Казахстана он предоставляет возможность увеличения доходов от транзита газа и укрепления региональной энергетической инфраструктуры.

Проект по разработке месторождения Кашаган. Разработка Кашагана требует значительных инвестиций и передовых технологий, что делает участие китайских компаний важным для успеха проекта. Это также усиливает позицию Казахстана как крупного игрока на мировом нефтегазовом рынке.

Проект по расширению нефтеперерабатывающего завода в Шымкенте. Модернизация и расширение завода реализовалась с участием китайских инвестиций. Этот проект позволяет Казахстану увеличить внутреннюю переработку нефти, что повышает добавленную стоимость продукции и снижает зависимость от импорта нефтепродуктов.

Проект «Бейнеу-Бозой-Шымкент». Газопровод, соединяющий месторождения газа в Западном Казахстане с южными регионами страны и Китаем. Проект улучшает внутреннюю газовую инфраструктуру Казахстана, обеспечивая стабильные поставки газа в южные регионы и создавая дополнительные возможности для экспорта в Китай.

АктобеМунайГаз. Совместные инвестиции способствуют увеличению добычи нефти и газа, улучшению местной инфраструктуры и созданию рабочих мест.

Казахстанско-Китайская трубопроводная компания. Совместное предприятие, управляющее различными трубопроводными проектами между двумя странами. Это предприятие координирует крупные инфраструктурные проекты, что повышает их эффективность и снижает риски. Совместное

управление укрепляет доверие и долгосрочные экономические связи между странами²³¹.

Важную роль в сотрудничестве в нефтегазовом секторе играет магистральный нефтепровод «Атасу-Алашанькоу», запущенный в 2006 году, который ежегодно перекачивает около 10 миллионов тонн нефти (нынешняя пропускная возможность 20 млн. тонн нефти ежегодно). В 2023 году экспорт казахстанской нефти в Китай составил около 1,2 миллионов тонн, что составляет примерно 20% от общего объема экспорта нефти из Казахстана²³².

Так как нефтяная промышленность играет большую роль в экономике Казахстана в ближайшем будущем ожидается стремительное увеличение объемов добычи нефти, что может негативно сказаться на экологии страны. За последние 10-20 лет Казахстан увеличивал объем промышленности. К примеру, повысился объем добычи угля (составил 19,29%), добыча сырой нефти и природного газа (18,59%), (а добыча металлических руд показала рост на 26,43%). Все это напрямую влияет на экологию близлежащих регионов.

Как видим, казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовом направлении стремительно растет, тем самым улучшая показатели экономической и энергетической сферы в обеих странах. Однако это приносит определенные экологические вызовы, которые могут усугубить ситуацию, если сейчас не предпринять меры.

Совместные нефтегазовые проекты между Китаем и Казахстаном, включая Карачаганак, Тенгиз, Кашаган и нефтепровод Казахстан-Китай, способствуют экономическому росту и укреплению двусторонних связей. Однако важно также учитывать и минимизировать экологические риски, связанные с этими проектами, для сохранения окружающей среды и устойчивого развития региона. Надо подчеркнуть, что обе страны уделяют приоритетное внимание в это направление, интегрируя экологически чистые технологии и соблюдая международные экологические стандарты. Усиление экологического мониторинга и применение лучших практик управления природными ресурсами подтверждают стремление к долгосрочному и гармоничному развитию, сохраняя природу и здоровье местных сообществ.

²³¹ Нефтяная промышленность РК. Данные Министерства энергетики РК. <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/179?lang=ru>

²³² Данные национальной ассоциации нефтегазового сервиса. <https://nangs.org/news/markets/oil/kazakhstan-eksportiroval-v-kitaj-1-2-mln-tonn-nefti-v-2023-godu>

Следующее направление сотрудничества между Казахстаном и Китаем – это совместные транспортные проекты. Совместные транспортные проекты между Китаем и Казахстаном играют важную роль в развитии экономического сотрудничества между двумя странами. Основные направления такого сотрудничества включают железнодорожный и автомобильный транспорт, а также морские и авиационные маршруты. Вот несколько ключевых проектов:

Железнодорожные проекты

1. Новый Шелковый путь: Это сеть железнодорожных маршрутов, соединяющих Китай с Европой через Казахстан. Главный маршрут проходит через Казахстан, Россию и далее в Европу. Этот проект позволяет значительно сократить время доставки грузов по сравнению с морским транспортом.

2. Хоргос – Восточные ворота: Это крупный логистический хаб на границе Китая и Казахстана, который включает в себя свободную экономическую зону, железнодорожный терминал и складские площади. Проект направлен на облегчение торговли между Азией и Европой.

3. Китайско-Казахстанский транзитный коридор: Этот железнодорожный маршрут соединяет Китай, Казахстан, Россию и Европу. Он обеспечивает быструю и эффективную доставку грузов между этими регионами.

Автомобильные проекты

1. Автодорога «Западная Европа – Западный Китай»: Этот проект включает строительство скоростной автомагистрали, соединяющей Китай с Европой через Казахстан. Он призван сократить время и затраты на перевозку грузов и улучшить торговые связи между регионами.

Морские проекты

1. Порт Ляньюньган: Китай и Казахстан совместно развивают этот порт на восточном побережье Китая. Порт Ляньюньган играет ключевую роль в морской транспортной цепочке, соединяющей Центральную Азию с остальным миром.

Авиационные проекты

1. Авиaperезовки: Китай и Казахстан активно развивают сотрудничество в области авиационных перевозок. Это включает открытие новых прямых авиарейсов между ключевыми городами двух стран, что способствует развитию туризма и деловых связей.

Эти проекты способствуют не только улучшению транспортной инфраструктуры и сокращению времени доставки грузов, но и укреплению

экономических связей между Китаем и Казахстаном, а также между Азией и Европой в целом. Проекты благоприятно влияют на торговлю и экономическое развитие. Например,

- увеличению товарооборота: Проекты, такие как Новый Шелковый путь и Китайско-Казахстанский транзитный коридор, значительно увеличивают объемы торговли между Китаем, Казахстаном и Европой. Эти маршруты обеспечивают более быструю доставку товаров, что приводит к росту экспорта и импорта.

- привлечению инвестиций и развитию инфраструктуры: Создание транспортных хабов, таких как Хоргос – Восточные ворота, привлекает значительные инвестиции, как иностранные, так и местные. Это способствует развитию инфраструктуры и созданию рабочих мест в регионе.

- уменьшению логистических затрат: Совместные транспортные проекты позволяют значительно снизить логистические затраты. Например, доставка товаров по железной дороге может быть дешевле и быстрее, чем морские перевозки, особенно при транспортировке срочных грузов.

- развитию сектора услуг: Развитие транспортных проектов способствует росту сектора логистики и сопутствующих услуг (складирование, страхование, таможенные услуги и т.д.), что в свою очередь приводит к экономической диверсификации Казахстана. Развитие транспортных проектов создает множество рабочих мест в различных секторах, включая строительство, логистику и услуги.

- поддержке малого и среднего бизнеса: Малый и средний бизнес получает новые возможности для роста благодаря улучшению транспортной инфраструктуры и доступу к новым рынкам.

Конечно, воздействие на окружающую среду транспортных проектов более благоприятнее по сравнению с проектами в сфере нефти и газа.

Совместные транспортные проекты между Китаем и Казахстаном, такие как Китайско-Казахстанская железнодорожная магистраль, автомагистрали Западная Европа – Западный Китай, международный логистический центр «Хоргос», а также строительство трансграничных трубопроводов, играют ключевую роль в укреплении экономических связей и развитии Евразийского транспортного коридора.

Между Китаем и Казахстаном реализуются несколько значительных проектов в области *добычи угля и цветных металлов*, которые способствуют укреплению экономических связей между странами и развитию соответствующих отраслей. В сфере добычи угля ключевыми проектами являются проект «Сары-Арка», осуществляемый совместно с китайской

компанией «China Coal», направленный на разработку угольных месторождений в Центральном Казахстане, и проект по разработке Каражыра, в который вовлечены китайская компания «China National Coal Group» и казахстанская «ArcelorMittal Temirtau». Эти инициативы способствуют увеличению добычи угля и модернизации технологий в угольной промышленности. В области цветных металлов важными проектами являются разработка месторождения Рудное, в которой участвуют казахстанская «Kaz Minerals» и китайская «China Nonferrous Metal Industry's Foreign Engineering and Construction Co., Ltd. (NFC)», а также проект по разработке месторождений в Восточном Казахстане, осуществляемый совместно с китайской компанией «China Minmetals Corporation». Эти проекты направлены на разработку месторождений меди, цинка и других цветных металлов, что способствует увеличению производства и улучшению инфраструктуры. В целом, такие совместные проекты способствуют экономическому развитию обеих стран и помогают модернизировать добывающую промышленность с учётом новых технологий и стандартов.

Вышеназванные совместные проекты по добыче природных ресурсов между Китаем и Казахстаном играют ключевую роль в экономическом сотрудничестве двух стран. Оба государства стремятся к минимизации экологических последствий, внедряя передовые технологии и придерживаясь международных стандартов экологической устойчивости. Эффективное управление экологическими рисками и соблюдение высоких стандартов охраны окружающей среды являются необходимыми условиями для минимизации негативного воздействия на экосистемы и обеспечения устойчивого развития.

Перспективы и рекомендации

Для достижения устойчивого развития необходимо интегрировать экологические аспекты во все аспекты сотрудничества между Китаем и Казахстаном. Это включает улучшение мониторинга и контроля за экологическими последствиями проектов, развитие экологически чистых технологий и снижение выбросов парниковых газов.

Для успешного управления экологическими рисками необходимо усиливать сотрудничество между государственными и негосударственными акторами, развивать экологическое образование и осведомленность среди населения, а также продолжать совершенствовать экологическое законодательство и нормативные акты.

Важно развивать международное сотрудничество, включая обмен технологиями и опытом в области экологической безопасности. Кроме

того, разработка и реализация совместных проектов по охране природы и восстановлению экосистем может способствовать улучшению экологической ситуации в приграничных регионах.

В заключение, экологическая безопасность в сотрудничестве между Казахстаном и Китаем представляет собой сложную и многоаспектную задачу, требующую системного подхода и совместных усилий. Только через взаимодействие и согласование действий обеих сторон можно достичь значимых результатов в сохранении природной среды и обеспечении устойчивого развития региона.

Казахстан и Китай могли бы совместно создать многосторонний консультативный орган, который мог бы организовать форум по экологическому сотрудничеству между двумя странами или по Центральной Азии. Страны-члены поочередно могли бы принять у себя региональные исследования. Посредством такого типа сотрудничества можно обеспечить проведение базовых исследований, мониторинг и предотвращение загрязнения, тем самым информируя политиков и общественность о распределении, причинах и последствиях загрязнения окружающей среды. В результате можно ожидать сокращения разрыва в восприятии между странами общих экологических проблем. Сотрудничество, которое начинается с Китая и Казахстана, может привести к установлению общерегионального режима, который распространится на другие страны ЦА.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих шансы на успех в формировании регионального оперативного органа по охране окружающей среды, является отношение. Для ускорения процесса регионального сотрудничества необходимо продолжать дискуссию по экологическим вопросам на различных форумах, в частности при ШОС. Частые встречи и совместные попытки выработать решения региональных экологических проблем таким образом будут способствовать взаимопониманию и укреплению чувства общности, а также признанию необходимости дальнейшей защиты окружающей среды в регионе, чтобы заверить государства-члены в том, что потенциальные возможности выгоды от регионального сотрудничества перевесят затраты, необходимо обмениваться информацией и институционализировать дипломатические встречи на высоком уровне. Эти процессы, несомненно, будут способствовать устранению существующих препятствий на пути регионального экологического сотрудничества и сделают возможным в конечном итоге заключение официальных многосторонних природоохранных соглашений.

3.6. АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И КАЗАХСТАНА

ЧЖАН НИН

*главный научный сотрудник Отдела Центральной Азии
и Кавказа Института России, Восточной Европы
и Центральной Азии Китайской Академии общественных наук*

ЛЮ ЧАН

*младший научный сотрудник Института России,
Восточной Европы и Центральной Азии
Китайской Академии общественных наук*

В рыночной экономике финансовая интеграция – это экономическая деятельность, в которой как спрос, так и предложение корректируют излишки капитала и инвестируют в проекты с помощью таких финансовых инструментов, как инвестиции и финансирование, с целью углубления финансового и инвестиционного сотрудничества и содействия созданию системы финансовой стабильности, системы инвестиций и финансирования и кредитной системы. Как одно из «пяти звеньев» «Пояса и пути», финансирование капитала в основном призвано решать финансовые проблемы проектов сотрудничества и обеспечивать стабильную финансовую поддержку проектов сотрудничества посредством многоканального финансирования. Это позволит улучшить инвестиционный климат в экономиках стран региона и будет способствовать формированию системной инвестиционной системы в регионах вдоль «Пояса и пути». Интеграция финансовых и денежных ресурсов, ускорение циркуляции факторов производства, повышение эффективности распределения ресурсов и стимулирование экономического роста позволят в конечном итоге реализовать сотрудничество и развитие в регионе «Пояса и пути». В настоящее время Китай и Казахстан находятся на этапе развития

и возрождения, и отношения между Китаем и Казахстаном начали новое «золотое тридцатилетие». Обе стороны тесно согласовывают свои стратегии развития, углубляют взаимовыгодное сотрудничество, стремятся к общему развитию и возрождению, ускоряют строительство китайско-казахстанского сообщества судьбы. Финансовая интеграция является важным способом для обеих сторон отреагировать на новую тенденцию высоких стандартов в международных экономических и торговых правилах, способствовать открытости на институциональном уровне и способствовать модернизации национальных систем управления и возможностей управления.

I. Значение финансовой интеграции

Страны вдоль «Пояса и пути» – это в основном развивающиеся страны с сильным стремлением к экономическому и социальному развитию, и они испытывают большую потребность в средствах для национального развития (особенно инфраструктуры и зеленого развития) и строительства проектов, запланированных в рамках «Пояса и пути», и эти финансовые потребности часто выходят за рамки возможностей одной страны, поэтому потребности в финансировании более значительны и требуют поддержки со стороны международного сообщества. На практике финансирование капитала означает укрепление регионального инвестиционного, финансового и валютного сотрудничества, решение проблем источников финансирования и безопасности средств для сотрудничества, удовлетворение диверсифицированных финансовых потребностей регионов вдоль Пояса и пути, содействие упорядоченному и свободному движению экономических факторов, эффективному распределению ресурсов и углубленной интеграции рынка, а также совместное построение «открытой, всеохватывающей, сбалансированной и инклюзивной» структуры регионального экономического сотрудничества²³³.

Финансирование «Пояса и пути» — это международное общественное благо. Его особенности:

Во-первых, большинство партнеров – развивающиеся страны (в том числе страны с формирующейся рыночной экономикой). В связи с этим механизм сотрудничества по финансированию также возглавляют развивающиеся страны, что существенно отличается от международных финансовых общественных благ, которые в прошлом возглавляли развитые

²³³ Вань Чжэ: «Совместное построение системы финансовой интеграции «Один пояс, один путь», China Finance», выпуск 12, 2023 г.

экономики или развитые страны. Например, АБР и Фонд сотрудничества в области производственного потенциала возглавляют развивающиеся страны, такие как Китай, в то время как АБР, Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития возглавляют западные страны. Между ними существуют определенные различия в некоторых операционных областях, таких как методы выбора проектов и оценки рисков. Первый вариант больше соответствует национальным условиям стран с развивающейся экономикой или развивающихся стран²³⁴.

Во-вторых, она направлена на строительство «Пояса и пути» и непосредственно служит «Поясу и пути». Это означает, что проекты, принадлежащие странам, расположенным вдоль «Пояса и пути», или включенные в список или меморандум о сотрудничестве, будут иметь приоритет в получении финансовой поддержки. Стыковочные проекты «Пояса и пути» – это в основном проекты, которые представляют общий интерес для Китая и стран, расположенных вдоль маршрута, и имеют определенное значение и влияние на развитие соответствующих стран. Будь то строительство инфраструктуры, производство производственных мощностей, торговля и инвестиции или гуманитарное сотрудничество, эти проекты помогут странам развивать свою экономику, улучшать условия жизни людей и приносить пользу обществу в долгосрочной перспективе, а также обеспечат взаимную выгоду и беспроигрышное сотрудничество.

В-третьих, существует большой спрос на финансирование развития. Среди проектов сотрудничества «Пояса и пути» относительно мало венчурных инвестиций с высоким уровнем риска, таких как технологические инновации, и большинство из них относятся к проектам в области инфраструктуры, базовых отраслей и жизнеобеспечения людей. Эти проекты требуют больших капиталовложений, низкой доходности и длительных циклов. Полные коммерческие, ориентированные на рынок кредиты, очевидно, увеличат бремя со стороны спроса, поэтому характеристики финансирования развития становятся заметными. За последние 10 лет каналы финансирования совместного строительства «Пояса и пути» постепенно сформировали многоуровневую систему финансовых услуг, возглавляемую отечественными финансовыми институтами в каждой стране, где Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и развития и Фонд Шелкового пути

---

²³⁴ Вань Чжэ: «Совместное построение системы финансовой интеграции «Один пояс, один путь», China Finance», выпуск 12, 2023 г.

являются первопроходцами, а традиционные международные финансовые институты выступают в качестве важного дополнения.

Вопросы и содержание сотрудничества, которые обычно связаны с финансовой интеграцией, включают:

Во-первых, концепция и принципы сотрудничества. Финансирование «Пояса и пути» всегда придерживалось принципов «рыночного функционирования, равного участия, разделения выгод и рисков», усиления разделения труда между государством и рынком, принятия предприятий в качестве основного органа и содействия созданию «долгосрочной, стабильной, устойчивой и контролируемой рисками» системы финансирования, способствующее созданию «долгосрочной, стабильной, устойчивой и контролируемой по рискам» системы финансирования и продвигающее экономическое и социальное развитие своих партнеров. Как сказал Чжоу Сяочуань¹, бывший управляющий центральным банком Китая, «в долгосрочной перспективе сотрудничество в области инвестиций и финансирования – это не односторонняя финансовая поддержка, оно требует от всех сторон совместного обсуждения и построения сообщества интересов, которые платят вместе, несут риски и делают выгоды, а также должны использовать преимущества рыночных сил для мобилизации всех видов ресурсов в максимально возможной степени, чтобы обеспечить устойчивость».

Во-вторых, высокие стандарты и цели сотрудничества – бесприоритетное, экологичное, чистое, прозрачное и устойчивое. Все проекты сотрудничества в рамках «Пояса и пути» представляют интерес для партнеров, особенно те, которые определены в их национальных стратегиях развития или планах промышленного и регионального развития, ориентированные на низкоуглеродные технологии и цифровизацию, отражающие инклюзивность и являются проектами, приносящими пользу стране и народу, а не перенос отсталых, сильно загрязняющих и энергопотребляющих китайских производственных мощностей в зарубежные страны. Финансирование сотрудничества осуществляется не только Китаем, а из множества источников: страны, расположенные вдоль «Пояса и пути», развивающиеся страны, развитые страны, международные финансовые институты, международные финансовые центры и транснациональные корпорации – все они используют свои сравнительные преимущества и формируют взаимодополняющие силы. В целях обеспечения устойчивого развития, уделения внимания управлению долгом и рисками

при сотрудничестве, учета доступности и платежеспособности партнеров, избежания «долговых ловушек», а также воздержания от политизации и использования долга в качестве оружия. Министерство финансов Китая утвердило «Руководящие принципы финансирования» Пояса и пути. В 2017 году Министерство финансов Китая утвердило «Руководящие принципы финансирования», а в 2019 году выпустило «Рамки анализа устойчивости долга „Пояса и пути“ (применимые к странам с низким уровнем дохода) и „Рамки анализа устойчивости долга “Пояса и пути” (применимые к странам с рыночной экономикой). Рамки анализа устойчивости долга (применимо к странам с рыночным финансированием)», в которых представлены справочные программы и практические инструменты управленческого анализа для финансирования капитала.

В-третьих, создание системы и механизма сотрудничества, что конкретно включает в себя подписание соглашений о сотрудничестве или меморандумов между соответствующими правительственными органами, создание рабочих групп, исследование правил и механизмов инвестиций и финансирования; создание механизмов сотрудничества с международными финансовыми учреждениями; развитие зарубежной инфраструктуры китайских финансовых учреждений (путем приобретения, участия в капитале, создания филиалов и других форм, содействие сетевому развитию финансовых учреждений и услуг); создание таких платформ финансирования, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, Фонд производственных мощностей; развитие потенциала (подготовка кадров) и другие меры.

В-четвертых, прагматическое содержание сотрудничества направлено на усиление посреднических услуг в области финансов и экономики, таких как бухгалтерский учет, страхование, юридическое сопровождение, выбор и управление проектами, расчеты и клиринг, управление проектами и счетами, оценка и управление рисками, отношения с корреспондентскими банками, синдицированные кредиты, проектное финансирование и другие услуги. Целью этих мер является улучшение инвестиционного и финансового климата, расширение круга участников инвестиционной и финансовой деятельности (коммерческие банки, фонды прямых инвестиций, страховые компании, лизинговые и гарантийные компании, а также долгосрочные учреждения, такие как пенсионные фонды и суверенные фонды), содействие инновациям в области финансовых продуктов, совершенствование методов оценки рисков, расширение каналов финансирования и инвестиций,

инновационные модели финансирования и инвестиций, усиление координации и продвижения стандартов, обеспечение безопасности средств, сокращение долгового бремени и рисков.

28 марта 2015 года Государственный комитет по развитию и реформам, Министерство иностранных дел и Министерство торговли совместно опубликовали документ «Видение и действия по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», в котором были выдвинуты пять ключевых аспектов: политическая коммуникация, сопряжение инфраструктур, торговая связь, финансовое взаимодействие и связь между народами, направленные на создание сообщества общих интересов, сообщества общей судьбы и сообщества общей ответственности²³⁵. В этом документе четко указано, что финансовое взаимодействие является важной опорой строительства инициативы «Один пояс, один путь», и оно детально изложено в двух аспектах: финансовом сотрудничестве и финансовом регулировании.

Во-первых, в области финансового сотрудничества подчеркивается необходимость углубления финансового сотрудничества, продвижения строительства системы стабильности азиатских валют, систем инвестирования и финансирования, а также системы кредитования, исследования новых методов расчетов, развития таких инструментов финансирования, как облигации, ценные бумаги, фонды, синдицированные кредиты, банковские кредиты, и совершенствования многостороннего механизма финансового инвестирования.

Во-вторых, в области финансового регулирования подчеркивается необходимость усиления сотрудничества в области финансового надзора, создания эффективного механизма координации регулирования, совершенствования систем мер по противодействию рискам, кризисного управления и предупреждения рисков, укрепления системы кредитования и привлечения частных средств и коммерческих фондов прямых инвестиций для участия в реализации проектов.

На практике финансовое взаимодействие должно основываться на «интеграции» как главной линии. В эпоху глобализации масштабы мировой торговли товарами и услугами постоянно расширяются, а развитие информационных и коммуникационных технологий ускоряет

---

²³⁵ Три министерства и комиссии, уполномоченные Госсоветом, совместно опубликовали концепцию по содействию совместному строительству «Пояса и пути», 28 марта 2015 г., https://www.gov.cn/xinwen/2015-03/28/content_2839723.htm (дата обращения 19.05.2024).

движение капитала по всему миру, значительно увеличивая доступный капитал для предприятий и государств. Важность финансового взаимодействия становится все более очевидной как необходимое условие и ключевой элемент экономического сотрудничества между странами. Уровень и эффективность финансового взаимодействия являются важными факторами, способствующими экономическому развитию между регионами. Стабильная и здоровая система инвестиционного сотрудничества оказывает значительное влияние на реальную экономику. С ускорением глобализации региональное инвестиционное и финансовое сотрудничество постепенно становится важным направлением международного экономического взаимодействия.

Финансовое взаимодействие должно ставить своей целью «связь», что означает координацию инвестиционных и финансовых политик, согласование правил и регуляторных мер, улучшение валютной политики и совместное поддержание стабильности региональных и мировых инвестиционных условий и финансовых систем, повышение стабильности и прозрачности инвестиционно-финансовых систем, содействие региональной экономической стабильности и развитию. Однако на практике достижение финансового взаимодействия сталкивается с рядом трудностей. В первую очередь, различия в законодательных, политических, экологических и социальных характеристиках разных стран создают препятствия для финансового взаимодействия. Эти различия могут вызывать дисбаланс и нестабильность на финансовых рынках. Для создания привлекательной инвестиционной среды страна должна иметь надежную правовую, регуляторную и налоговую систему, надежный центральный банк, стабильные цены, низкую стоимость труда и эффективное управление бюджетом.

В то же время региональное финансовое сотрудничество оказывает двойное влияние на финансовую безопасность. С одной стороны, оно может повысить безопасность финансовой системы благодаря созданию единых механизмов регулирования и финансовых правил, что позволяет эффективно предотвращать и смягчать финансовые риски, защищать права инвесторов и поддерживать стабильность финансовых рынков. С другой стороны, трансграничное движение капитала увеличивает силу и разрушительность системных рисков в финансовом секторе, что создает определенные вызовы для регионального финансового сотрудничества. Важно отметить, что финансовое взаимодействие должно учитывать не

только текущие риски, но и потенциальные будущие, такие как изменения климата, глобальные экономические и финансовые кризисы, а также проблемы общественного здравоохранения. Поэтому международное финансовое взаимодействие все больше ориентируется на принципы экологической устойчивости и устойчивого развития.

Для стран всего мира стабильность в области инвестиций и финансов уже стала общественным благом на глобальном уровне. Для устранения проблем, вызванных несовершенством финансового рынка, необходимо вмешательство финансового регулирования, а для уменьшения ущерба от системных рисков, вызванных глобализацией финансовых рынков, требуется нормальная работа механизмов международного сотрудничества в области финансового надзора²³⁶.

II. Возможности и вызовы

С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 году, масштабы финансирования и каналов взаимодействия в рамках этой программы постоянно расширялись, а ее потенциал непрерывно увеличивался. В условиях изменчивой международной обстановки Казахстан, опираясь на собственные национальные особенности, выбрал подходящую для себя государственную систему, эффективно решая внутренние вопросы, поддерживая стабильность, способствуя экономическому развитию и улучшению благосостояния населения, а также разработал серию стратегических планов развития. Как отметил Токаев в заключительном выступлении на 21-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества: «Евразии не нужны «большие игры», ей требуется «большой импульс», цель которого – создать мирное, безопасное и стабильное будущее для всех членов»²³⁷. На основе высокого уровня консенсуса Китай и Казахстан продолжают тесно сотрудничать, создавая благоприятную среду для финансового взаимодействия между двумя странами.

1. Экономическая ситуация в Китае и Казахстане в целом стабильна, с высокими возможностями для внешних инвестиций. В 2022 году объем китайской экономики превысил 120 трлн юаней (около 18 трлн долларов

²³⁶ Фэн Цзюнь: «Исследование двусторонней модели международного сотрудничества и системы финансового контроля», «Журнал Цзинаньского университета (издание по философии и общественным наукам)», выпуск 5, 2013 г.

²³⁷ Торгово-экономический отдел Посольства КНР в РК: «Токаев принял участие в заседании Совета глав государств ШОС», 18 сентября 2021 г., <http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202109/20210903200366.shtml> (дата обращения 23.04.2024).

США), при этом ВВП на душу населения уже два года подряд удерживается на уровне свыше 12 тысяч долларов США. Добавленная стоимость промышленного производства в стране достигла 40,2 трлн юаней, а добавленная стоимость обрабатывающей промышленности составила 33,5 трлн юаней, что является мировым рекордом. Общая стоимость экспорта и импорта в течение года превысила отметку в 40 трлн юаней. В конце года объем валютных резервов Китая составил 3,1277 трлн долларов США, что позволяет ему оставаться мировым лидером. Экономика Казахстана сохраняет положительную динамику: за период с января по ноябрь 2023 года ВВП страны вырос на 4,9%, при этом рост реальной экономики составил 3,5%, а сферы услуг – 5,6%. Самыми быстрорастущими секторами стали строительство (+12,6%), торговля (+11,3%), информационные и телекоммуникационные услуги (+7,6%) и транспортно-складская отрасль (+7,1%). В октябре 2023 года международное рейтинговое агентство Moody's подтвердило суверенный кредитный рейтинг Казахстана на уровне Baa2, повысив прогноз с «стабильного» на «позитивный». По мнению Moody's, улучшение способности Казахстана противостоять экономическим потрясениям свидетельствует о стабилизации его экономического развития и улучшении перспектив. Как важный транспортный узел между Европой и Азией, Казахстан имеет возможности для развития логистики в рамках международного транспортного маршрута через Каспийское море. Эксперты Moody's прогнозируют благоприятное развитие казахстанской экономики²³⁸.

Согласно данным «Статистического отчета о прямых иностранных инвестициях Китая за 2022 год», объем китайских прямых иностранных инвестиций в 2022 году составил 163,12 млрд долларов США, что сделало Китай второй страной в мире по этому показателю. Китай уже 11 лет подряд входит в тройку мировых лидеров по объему иностранных инвестиций, при этом доля Китая на мировом рынке иностранных инвестиций на протяжении последних семи лет превышает 10%. В Белой книге «Совместное строительство «Пояса и пути»: важная практика создания сообщества единой судьбы человечества» указано, что к концу июня 2023 года 13 китайских банков открыли 145 первых отделений в 50 странах-участницах инициативы «Один пояс, один путь», а 17,7 млн торговых точек в 131 стране-участнице принимают к оплате карты UnionPay, при этом в 74

²³⁸ «Статистический бюллетень о прямых зарубежных инвестициях Китая за 2022 год», 7 октября 2023 г., https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202310/content_6907593.htm (дата обращения 26.05.2024).

странах внедрены мобильные платежи UnionPay. Кроме того, Китай подписал соглашения о двустороннем обмене валютами с 20 странами-участницами и создал систему расчетов в юанях в 17 странах. Увеличивается количество участников, объем операций и влияние системы трансграничных платежей в юанях, что способствует упрощению торговли и инвестиций²³⁹.

С 2018 года темпы роста ВВП Китая и Казахстана показывают следующие тенденции:

Страна	Фактические данные					Прогнозируемые данные	
	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Китай	6.7	6.1	2.2	8.4	3.0	5.0	4.5
Казахстан	4.1	4.5	2.5	4.3	3.2	3.7	4.1

Источники: Азиатский банк развития: «Перспективы развития Азии», апрель 2023 года.

2. Финансовые системы Китая и Казахстана продолжают улучшаться и проявляют значительную устойчивость к потрясениям.

Во-первых, финансовые системы обеих стран остаются в целом стабильными. Согласно «Отчету о финансовой стабильности Китая (2023)», отмечается: «В целом работа по обеспечению финансовой стабильности достигла положительных результатов в точечном решении проблем, реформировании для снижения рисков, профилактике и создании механизмов устранения слабых мест. Финансовые риски постепенно сокращаются, находятся под контролем, и финансовая система успешно выдержала испытание сложными вызовами. Экономика Китая обладает огромным потенциалом и устойчивостью, а долгосрочные перспективы остаются благоприятными». В сентябре 2023 года агентство Fitch Ratings отметило, что банковская система Казахстана за последние годы стала более устойчивой. Жесткая политика правительства Казахстана по очистке банковской системы и усиление регулирования укрепили этот сектор и повысили общую финансовую стабильность²⁴⁰. Кредитные позиции большинства казахстанских банков значительно улучшились по сравнению

²³⁹ Агентство новостей Синьхуа: «Углубление финансовой интеграции и сотрудничества в целях содействия общему процветанию вдоль «Пояса и пути», 12 октября 2023 г., https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202310/content_6908677.htm (дата обращения 07.06.2023). 2024).

²⁴⁰ Fitch Wire, «Банковский сектор Казахстана становится более устойчивым, несмотря на политическую критику», 8 сентября 2023 г., <https://www.fitchratings.com/research/banks/kazakh-banking-sector-is-more-resilient-despite-political-criticism-08-09-2023> (дата обращения: 27.05.2024).

с предыдущими годами. Для достижения целей экономического развития до 2029 года правительство Казахстана предложило ряд стимулирующих мер, включая создание 14 экономических зон, где предприятия могут воспользоваться налоговыми льготами на корпоративный подоходный налог, земельный налог, налог на имущество и таможенные пошлины. Кроме того, Международный финансовый центр «Астана» (AIFC), расположенный в столице, предлагает налоговые и финансовые льготы.

Во-вторых, долговая ситуация обеих стран остается в целом здоровой. Согласно данным Государственного управления валютного контроля Китая, по состоянию на конец 2022 года отношение внешнего долга Китая к ВВП составило 13,6%, коэффициент долговой нагрузки – 66%, коэффициент обслуживания долга – 10,5%, а соотношение краткосрочного внешнего долга и валютных резервов – 42,8%, что находится в пределах международно признанных безопасных показателей. Внешний долг Китая, таким образом, находится под контролем. Общий государственный долг Казахстана на 1 октября 2023 года составил 29,1672 трлн тенге, из которых внутренний долг составил 21,5576 трлн тенге (74% от общего объема государственного долга), а внешний долг – 7,6096 трлн тенге (около 161,9 млрд долларов США). Внешний долг в основном представлен заимствованиями у нерезидентов (77,6%), а долгосрочные обязательства (сроком более года) составляют 88,8%, что снижает риски ликвидности, но делает зависимость от изменений на международных рынках более ощутимой при погашении и обслуживании долга²⁴¹.

3. Китай и Казахстан активно согласовывают ключевые проекты, что обеспечивает устойчивое развитие финансового взаимодействия.

Прежде всего, сотрудничество в области инфраструктуры продолжает углубляться. Казахстан обладает выгодным географическим положением, и обе страны успешно создали всеобъемлющую сеть коммуникаций, включающую автодороги, железные дороги, авиацию и трубопроводы для нефти и газа. Они работают над созданием сквозной и эффективной мультимодальной транспортной системы через Евразию, что вносит значительный вклад в поддержание стабильности глобальных цепочек поставок и производства²⁴².

²⁴¹ Портрет государственного долга Казахстана: структура и динамика, 01.01.2024, <https://news.mail.ru/economics/59228445/>

²⁴² «Си Цзиньпин опубликовал авторскую статью в казахстанских СМИ», http://us.china-embassy.gov.cn/zgyw/202209/t20220913_10765654.htm.

Казахстан стремится стать логистическим и транспортным узлом в Центральной Азии, активно развивает существующие коридоры и прокладывает новые транспортные маршруты, расширяя масштабы грузоперевозок. Сектор транспорта в Казахстане рассматривается как ключевой для роста национальной экономики, с общим объемом инвестиций в эту отрасль за период 2013-2023 годов, достигшим 35 миллиардов долларов США. В послании президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева от 1 сентября 2023 года было отмечено: «Учитывая текущую геополитическую ситуацию, Казахстан становится важнейшим сухопутным коридором между Евразией. Мы должны использовать эти возможности для превращения в транспортный и транзитный узел мирового значения». Правительство Казахстана активно продвигает развитие железнодорожного, автомобильного транспорта и судоходства в Каспийском море. Ведется высококачественная реализация крупных проектов, таких как железнодорожные линии Достык-Моинты, Бахты-Аягыз, Дарбаза-Мактаарал, а также проект объездной железной дороги в Алматы. В будущем планируется продолжить сотрудничество с Россией и Китаем в транспортной сфере. Концепция развития транспортно-логистического потенциала Казахстана до 2030 года, представленная правительством, определяет приоритетное развитие Транскаспийского транспортного коридора, модернизацию «Дороги Запад-Запад» (на участке, проходящем через Казахстан), что рассматривается как стратегическая задача для ускоренного развития сектора транспорта и логистики, с целью увеличения его вклада в ВВП до 9% (по сравнению с 6,2% в 2022 году).

Китай обладает мощным промышленным кластером и является глобальной «фабрикой мира» в цепочках поставок. В Китае можно найти подходящих поставщиков и производителей для любых товаров. В 2022 году добавленная стоимость обрабатывающей промышленности Китая составила 27,7% ВВП. Огромные масштабы рынка, стабильная инфраструктура и цепочки поставок, а также высокий уровень открытости создают конкурентные преимущества, которые сложно превзойти другим странам. Эти факторы поддерживают транспортировку грузов через Казахстан.

Помимо этого, обе стороны активно продвигают зеленый и цифровой переход. Китай поставил перед собой цель достичь пика выбросов углерода к 2030 году и углеродной нейтральности к 2060 году, сделав зеленое развитие важным ориентиром для экономического и социального прогресса. В ответ

на глобальные изменения климата Китай активно развивает международное сотрудничество в области зеленого развития, продвигая через внешние инвестиции совместное развитие зеленой инфраструктуры, зеленой энергетики, зеленого транспорта и зеленого финансирования. В июле 2021 года Министерство энергетики Казахстана представило «Стратегический план развития энергетики до 2024 года», согласно которому производство электроэнергии из возобновляемых источников должно достичь 5 миллиардов кВт·ч к 2024 году (по сравнению с 3,15 миллиарда кВт·ч в 2020 году и 3,5 миллиарда кВт·ч в 2021 году). Казахстан, являясь подписантом Парижского соглашения, обязался сократить выбросы парниковых газов на 15% от уровня 1990 года, что эквивалентно 328,4 миллиона тонн к 2030 году. Правительство Казахстана также разработало «Декларацию о политике достижения углеродной нейтральности к 2060 году». Моделирование показывает, что к 2060 году экономика Казахстана в целом достигнет нулевого баланса выбросов.

В сфере цифровой экономики у обеих стран также есть широкий потенциал для сотрудничества. Китайская цифровая экономика по своему масштабу занимает второе место в мире на протяжении многих лет. Среди стран Центральной Азии Казахстан обладает наилучшими условиями и начал развивать цифровую экономику одним из первых. Согласно данным аналитического сайта Data Reportal, на начало 2023 года в Казахстане было зарегистрировано 17,73 миллиона интернет-пользователей, что составляет 90,9% от общего населения страны. Согласно исследованию электронного управления ООН за 2022 год, Казахстан занимает 28-е место в мире по уровню цифровизации и 11-е место по качеству системы электронного правительства и онлайн-услуг. Еще одной важной сферой казахстанской цифровой экономики является развитие криптовалют. После Китая и США Казахстан занимает третье место в мире по объемам майнинга биткойнов. По данным Кембриджского университета, Казахстан на май 2021 года занимал 13,22% мирового рынка биткойнов.

10 ноября 2023 года вступило в силу соглашение между Китаем и Казахстаном о взаимной отмене виз, что создало новые условия для упрощения финансового взаимодействия между двумя странами.

Однако, одновременно с этим, финансовое взаимодействие между Китаем и Казахстаном сталкивается с рядом вызовов. Изменения глобальной и региональной политико-экономической обстановки вносят определенную неопределенность в экономическое развитие обеих стран. Казахстан

всё больше демонстрирует тенденцию к самостоятельному управлению привлечением иностранных инвестиций. С целью снижения инфляции с 2022 года Казахстан неоднократно повышал базовую процентную ставку (с 10,25% в январе 2022 года до 15,75% в ноябре 2023 года), что привело к увеличению стоимости заимствований, что в свою очередь несколько снизило заинтересованность предприятий в привлечении финансирования. Вопросы реализации и координации политики финансового взаимодействия между Китаем и Казахстаном требуют дальнейшего усиления сотрудничества. На макро-, мезо- и микроуровнях обе стороны имеют достаточно развитые структуры и обширные соглашения, однако иногда при реализации этих соглашений возникают трудности с эффективностью и обязательностью выполнения. Кроме того, низкая ликвидность ресурсов между Китаем и Казахстаном, низкая степень интеграции финансовых рынков, значительные различия в уровнях финансового развития, ограниченность набора финансовых инструментов и различия в системах управления финансовыми учреждениями также в определенной мере сдерживают быструю циркуляцию капитала.

3.7. ТУРИЗМ И БЕЗВИЗОВЫЙ РЕЖИМ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И КИТАЕМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ: СТАТУС-КВО И ПЕРСПЕКТИВЫ

САДОВСКАЯ Е.Ю.

*Международный консультант
по миграции и миграционной политике
в Казахстане и в Центральной Азии*

Введение

В рамках всестороннего стратегического партнёрства между Казахстаном и Китаем сотрудничество в гуманитарной сфере имеет особое значение. Туризм – важное направление гуманитарного взаимодействия и играет важную роль в укреплении дружественных связей и сближении народов. Туризм достоин изучения в широком глобальном, региональном и страновом контексте, потому что помогает определить взаимозависимость различных стран, оценить их вклад и перспективы в обеспечении глобального и национального устойчивого развития.

Сегодня туризм играет новую роль в глобальном развитии. В чем это заключается и как это влияет на туристические потоки в регионе и с сопредельными странами, в частности, между Китаем и Казахстаном? Глобальная роль туризма в современном мире это, прежде всего, многомиллионные масштабы передвижений людей за пределы стран их традиционного проживания, разнообразие целей поездок, видов отдыха и развлечений, многомиллиардные доходы туристской отрасли и ее \$3,3 триллионный вклад в мировой ВВП, эквивалентный 3% в 2023 г.²⁴³

²⁴³ Всемирная туристская организация (UNWTO). Китай восстанавливает позицию лидера по расходам в 2023 году по мере того, как Азия и Тихоокеанский регион вновь открываются для ту-

Китай и Казахстан – неотъемлемая часть этого нового глобального процесса. Обе страны обращают все возрастающее внимание на повышение привлекательности в качестве туристических дестинаций в мире и друг для друга в целях развития двустороннего туризма. У каждой страны свой уровень развития индустрии туризма, свои достижения и вызовы, но их географическое соседство, богатое историческое и культурное прошлое и традиции, открывают большие возможности для активного двустороннего гуманитарного сотрудничества РК и КНР, включая туризм, к обоюдному благу народов двух стран.

1. Современная роль туризма в глобальной экономике и развитии

По определению Всемирной туристской организации (ВТО) ООН (ЮНВТО, англ. – UNWTO), туризм – это социальное, культурное и экономическое явление, которое подразумевает перемещение людей в страны или места за пределами их привычной среды обитания в личных или деловых/профессиональных целях.²⁴⁴ Современный туризм диверсифицировался и, помимо самого общего деления на выездной, въездной и внутренний туризм, сегодня он включает такие виды как: экологический, культурно-познавательный, оздоровительный, медицинский, спортивный, образовательный, гастрономический и многие другие.

Туризм в современном мире играет новую роль не только потому, что потоки туристов многократно возросли, но и в связи с тем, что индустрия гостеприимства взаимосвязана со многими другими отраслями услуг и оказывает непосредственное и опосредованное влияние экономику, рынок труда, социальную и культурную сферы, окружающую среду, а в период и после пандемии еще и дала толчок цифровой трансформации и технологическому развитию. По данным ВТО, вклад туризма в ВВП отдельных стран достигает 21%, что еще раз подчеркивает ее роль в развитии.²⁴⁵

ризма [Электронный ресурс]. URL: https://www.unwto.org/news/china-recovers-its-position-as-top-spender-in-2023-as-asia-and-the-pacific-reopens-to-tourism?utm_source=news&utm_medium=crm (дата обращения: 04.06.2024).

²⁴⁴ Всемирная туристская организация (UNWTO), 2024. Glossary of tourism terms [Электронный ресурс]. URL: <https://unwto.org/glossary-tourism-terms> (даты обращения: 28.03.2024, 02.04.2024).

²⁴⁵ Всемирная туристская организация (UNWTO), 2024б. Global and regional tourism performance. Tourism GDP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance> (дата обращения: 02.04.2024).

Туристический сектор способствует созданию новых рабочих мест в отрасли и экономике в целом, стимулирует занятость женщин, обеспечивая сегодня более 9% всех рабочих мест в мире.²⁴⁶ Рост туризма повышает качество, мобильность и конкурентоспособность рабочей силы, потому что глобализация требует привлечения в отрасль не только квалифицированной рабочей силы с профессиональными знаниями, но и владеющих иностранными языками и цифровыми навыками.

2. Китайско-казахстанский туризм и особенности развития двусторонних потоков

2.1. Туризм из Казахстана в Китай

Туризм между РК и КНР на протяжении 30 лет не был крупным потоком. В обоих направлениях превалировал бизнес (торговый) и деловой (MICE)²⁴⁷, туризм, а в направлении Китая еще и оздоровительный (в частности, на курорты о. Хайнань) и культурно-познавательный. Самым массовым потоком из Казахстана был шопинг туризм, который имел преимущественно приграничный характер. Шоп туристы посещали в основном торговые площадки у контрольно-пропускных пунктов (КПП) на границе с соседним с Казахстаном Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) на востоке КНР, а потом и в Урумчи – административном центре СУАР.

Синьцзян – важная географическая, экономическая, торговая, деловая, культурная составляющая Инициативы «Пояс и путь». Особую роль в развитии торговли, предпринимательства, туризма и культурного взаимодействия между двумя странами и регионами играет Международный центр приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», открытый в 2013 г. на одноименном КПП на границе РК и КНР на территории Синьцзяна и Казахстана.²⁴⁸ Для целей сотрудничества на «Хоргосе» был введен 30-дневный

²⁴⁶ Jus, Nejc и др., 2023. Creating Belonging: Diversity, Equity, Inclusion & Belonging in Travel & Tourism. Executive Summary. p.2 [Электронный ресурс]. URL: https://assets-global.website-files.com/6329bc97af73223b575983ac/65ccd7c3010b70bb5c60ddoa_DeibReport_ExecSummaryV2.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

²⁴⁷ MICE – английская аббревиатура, которая обозначает четыре вида мероприятий в рамках деловой поездки: Meetings – корпоративные встречи и мероприятия; Incentives – поощрительные или мотивационные туры; Conferences – конференции, конгрессы, форумы, семинары; Exhibitions – выставки.

²⁴⁸ Khorgos.kz, 2024. МЦПС «Хоргос» [Электронный ресурс]. URL: <https://khorgos.kz/glavnaya/o-centre-2/> (дата обращения: 15.06.2024).

безвизовый режим, что способствовало сохранению устойчивого потока туристов все эти годы.

Отметим такой современный тренд в казахстанском туризме как *Bleisure Travel* – путешествия, сочетающие деловые поездки с отдыхом, которые позволяют путешественникам продлевать рабочие поездки для личного удовольствия, или сочетать их.²⁴⁹ *Bleisure* – это сокращение двух английских слов: *Business* – бизнес, дело и *leisure* – отдых. Шоп туристы сочетают свои торговые поездки с отдыхом, оздоровительными и медицинскими услугами. Спрос на эти дополнительные услуги в определенной мере повлиял на развитие инфраструктуры в Урумчи, Синьцзяне, и даже Китае в целом: медицинских и оздоровительных центров, отельного и ресторанного бизнеса, транспорта, технологий и коммуникаций, и т.д.

2.2. Туризм из Китая в Казахстан

Так же, как казахстанский, китайский туризм начинался как поездки китайских предпринимателей в торговых целях. Позже он дополнился поездками экологической, этнографической, культурно-познавательной направленности, распространился «красный туризм», связанный с коммунистической и социалистической историей Казахстана.²⁵⁰

Китайский туризм в РК пока в основном групповой, но активно развивается индивидуальный, в том числе с предоставлением услуг по аренде автомобилей.

Согласно исследованию *Kazakh Tourism* в 2024 г., около 60% посещающих РК китайских туристов являются миллениалами, т.е., рожденными между 1980 и 2000 гг.; 29% – это жители городов «первой линии», т.е., крупнейших мегаполисов КНР: Пекина, Шанхая, Шэньчжэня и др.; самым популярным направлением для 70% туристов является южная столица Алматы.²⁵¹

По оценке, каждый китайский турист тратит во время посещения Казахстана в среднем около \$1 тыс. Доход от туристов из КНР в 2022г. составил \$16 млн – почти вдвое больше, чем в 2021 г., когда туристы

²⁴⁹ Barten, Martijn, 2024. What is Bleisure Travel? What Are Bleisure Travelers Looking For? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.revfine.com/bleisure-travel/> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁵⁰ Экспертное интервью с исполнительным директором Казахстанской Туристской Ассоциации. Алматы, апрель 2024.

²⁵¹ *Kazakh Tourism*, 2024. Какой китайский турист посещает Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/qaztourism/3378> (дата обращения: 11.04.2024).

потратили \$8,9 млн.²⁵² По экспертным оценкам, в РК приезжают и состоятельные туристы, как часть потока «роскошного туризма».

В Китае и Казахстане разные уровни развития туристской отрасли и качества услуг. В глобальном рейтинге развития в сфере туризма и путешествий по версии доклада Всемирного Экономического Форума в Давосе, опубликованного в мае 2024 г., Китай занял 8 место (из 119 стран), а Казахстан – 52 место.²⁵³ Несмотря на значительную разницу в уровне развития индустрии туризма и не очень массовый туристический обмен (из Казахстана в Китай он всегда был больше, чем в обратном направлении), туризм в обеих странах обладает высоким потенциалом. Упрощение визового режима способствует увеличению турпотока и в 2022–2023 гг. РК и КНР предприняли ряд шагов в этом направлении.

3. Либерализация визового режима между Казахстаном и Китаем в 2022–2023 гг. и ее влияние на рост туристических потоков

В течение 30 лет после приобретения суверенитета для граждан Китая существовал безвизовый въезд в Казахстан на 30 дней только для обладателей дипломатического и служебного паспорта, и визовый режим – для обладателей общегражданского (национального) паспорта. Китай «зеркально» сохранял такой же визовый режим для граждан Казахстана.²⁵⁴

В 2022–2023 гг. произошла либерализация визового режима между двумя странами. Сначала с 8 июля 2022 г. в одностороннем порядке РК открыл безвизовый режим для граждан Китая, Индии и Ирана для посещения страны с деловыми, частными и туристическими целями в течение 14 календарных дней.²⁵⁵ А затем в мае 2023 г. в Сиане было подписано, а с 10 ноября 2023 г. введено в действие Соглашение между

---

²⁵² 16 млн долларов потратили китайские туристы, посетившие Казахстан в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://orda.kz/16-mln-dollarov-potratili-kitajskie-turisty-posetivshie-kazahstan-v-2022-godu/> (дата обращения: 11.04.2024).

²⁵³ Weforum, 2024. Travel & Tourism Development Index 2024. Insight Report. May 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Travel_and_Tourism_Development_Index_2024.pdf (дата обращения: 21.05.2024, 20.06.2024).

²⁵⁴ Порядок въезда и пребывания иностранцев в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/6762?directionId=3053&lang=ru> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁵⁵ Казахстан ввел безвизовый режим для граждан Индии, Ирана и Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/6019217-kazakhstan-vvel-bezvizovyi-rezhim-dlia-grazhdan-indii-irana-i-kitaiia.html> (дата обращения: 08.06.2023).

Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном освобождении от визовых требований.²⁵⁶

Согласно Соглашения, граждане двух стран освобождаются от визовых требований для поездок в частных целях, туризма, лечения, международных перевозок, транзита, а также деловых целей. Срок пребывания граждан на территории двух государств не должен превышать 30 календарных дней, и суммарно 90 дней в течение 180 календарных дней. Безвизовый режим не даёт права на трудоустройство, учёбу и миссионерскую деятельность.

После либерализации визового режима наблюдается рост туристического потока. Согласно данным Министерства туризма и спорта РК, благодаря введению 14-дневного безвизового режима для граждан Китая в июле 2022 г. и взаимному 30-дневному безвизовому режиму с ноября 2023 г., число китайских граждан увеличилось в 12 раз с 18 тыс. до 217 тыс.²⁵⁷

На открытии Года казахстанского туризма в Китае председатель правления Национальной компании «Kazakh Tourism» Кайрат Садуакасов озвучил большие ожидания Казахстана от безвизового режима и прогнозировал до 500 тыс. китайских туристов, которые посетят страну в 2024 г.²⁵⁸ Трансформация визового режима между Казахстаном и Китаем означала прорыв в двустороннем сотрудничестве в сфере туризма и благоприятно влияет на перспективы его развития.

4. Перспективы развития туризма между Казахстаном и Китаем

Либерализация визового режима в 2022–2023 гг. – не единственная инициатива, которая будет способствовать развитию двустороннего туризма. Новые перспективы будут складываться под влиянием многих факторов: внешних: геополитических и геоэкономических, и внутренних: экономических, политических, экологических, технологических, демографических, этнокультурных и т.д.

²⁵⁶ О вступлении в силу соглашения о безвизовом режиме между Казахстаном и Китаем [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/650585?lang=ru> (дата обращения: 28.11.2023, 28.06.2024).

²⁵⁷ Министерство туризма и спорта Казахстана, 2024. Информация о туристических объектах Казахстана [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/Turizm_jane_sport_ministriligi/8226 (дата обращения: 21.07.2024).

²⁵⁸ Телевидение Китая снимет фильмы о туристических локациях Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inform.kz/ru/televidenie-kitaya-snimet-filmi-o-turisticheskikh-lokatsiyah-kazahstana-3fa518> (дата обращения: 21.07.2024).

Эти направления включают, но не исчерпывают: развитие межгосударственного сотрудничества и формирование международной договорно-правовой базы; усиление регионального, в частности, приграничного взаимодействия между странами; институционализация сотрудничества, включающая кооперацию государственных, частных и некоммерческих организаций и ассоциаций по туризму; совершенствование и «сопряжение» национального законодательства, институтов, политики и практики в гуманитарной сфере, включая туризм. Примером последнего является политика открытости, которую Китай провозгласил в 2023 г., заявив, что страна «будет неуклонно придерживаться этой политики... независимо от того, как будет меняться внешняя обстановка».²⁵⁹ Подробнее о различных направлениях сотрудничества, которые уже сформировали основы взаимодействия РК и КНР в сфере туризма, и о дальнейших перспективах в этой сфере, смотри в статье автора.²⁶⁰

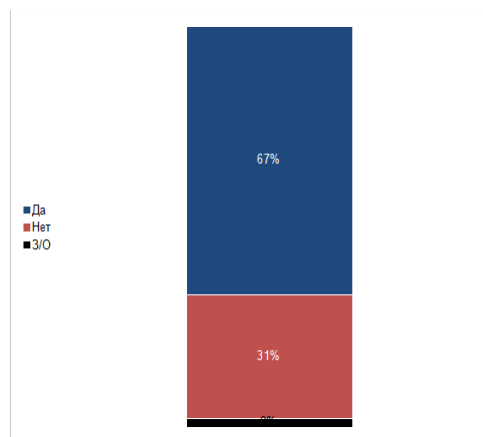
Нередко научные исследования туристической индустрии, туризма, его перспектив выпадают из поля зрения ученых и практиков. Это серьезный недостаток в анализе и планировании. Ниже приводятся результаты социологического исследования, которые подтверждают важность подобных исследований, так как они выявляют растущий интерес и желание казахстанцев посетить Китай. В одном из последних по времени репрезентативных опросов, проведенных в конце 2023 г. в РК, на вопрос «Хотели бы Вы посетить Китай?», ответы распределились следующим образом: 67% опрошенных выразили желание посетить Китай, 31% не интересуется эта идея, 2% затруднились с ответом (Рисунок 1).²⁶¹

²⁵⁹ Реформы, открытость внешнему миру и улучшение деловой среды: как будет развиваться Китай [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/reformy-otkrytost-vneshnemu-miru-i-uluchshenie-delovoy-sredy-kak-budet-razvivat-sya-kitay_a4047106 (дата обращения: 21.07.2024).

²⁶⁰ Садовская Е. Ю., 2024. Перспективы двустороннего туризма в свете визовых новаций и укрепления сотрудничества между Казахстаном и Китаем в 2020-е годы [В печати].

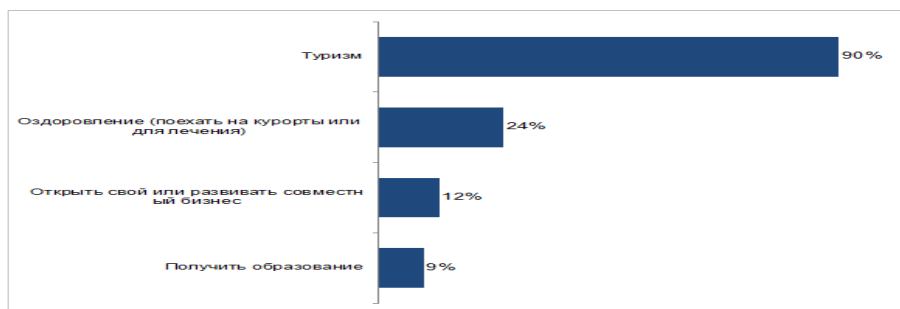
²⁶¹ Методология исследования: репрезентативный социологический опрос методом *face-to-face* интервью среди городского населения в возрасте 18 лет и старше, N=550. Для отбора респондентов была использована стратифицированная случайная вероятностная выборка. Ошибка выборки не более 4,1-4,5%. Обследование проведено в ноябре-декабре 2023 г. Агентством социальных и маркетинговых исследований «BRiF Research Group» (Алматы) при поддержке Общественного благотворительного фонда CAPS Unlock, Казахстан.

Рисунок 1. «Хотели бы Вы посетить Китай?»
(планы казахстанцев, по результатам соцопроса, 2023, процентов, N=550).

Основной целью тех, кто планирует посетить Китай, является туризм (90%), далее – посещение курортов или лечение с целью оздоровления (24%), открытие своего или развитие совместного бизнеса (12%) и образование (9%). (Рисунок 2).

Рисунок 2. «С какой целью Вы хотели бы посетить Китай?», (планы казахстанцев, по результатам соцопроса, 2023, процентов, N=368).

Наблюдаются региональные и демографические различия в ответах респондентов. Среди опрошенных в Восточном регионе значительно больше, чем в среднем по Казахстану тех, кто выразил желание посетить Китай (80%), а в Западном – тех, кто не хочет (43%).

Среди опрошенных старшего возраста (50+) значительно больше тех, кто хотел бы посетить КНР с целью оздоровления или лечения – 35%, а среди

молодежи – в два раза больше, чем в среднем по Казахстану, тех кто хотел бы получить там образование (18%). Развивать бизнес в КНР больше всего хотели бы респонденты из Астаны (21%) и Шымкента (22%), а получать образование – жители Шымкента и Южного региона (по 15%).

Данные социологического опроса показывают, что потенциал казахстанского туризма в Китай значительный и охватывает все социальные и демографические группы. Результаты исследования могут помочь в формировании более таргетированной туристской политики в РК с учетом ее региональных и этнодемографических особенностей.

Заключение и рекомендации

Туризм, в том числе двусторонний, имеет большие перспективы в Китае и Казахстане, но из-за большого разрыва в уровне развития туристической индустрии и нарастающего разрыва в уровне экономического, технологического и инновационного развития, перед каждой страной стоят свои особые задачи.

В Казахстане для развития туризма требуется: *привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры туристических услуг, строительство гостиниц и гостевых домиков для увеличения количества мест размещения, ускорение цифровизации туристского сервиса, в том числе на языке страны исхода туристов, в данном случае – китайском языке, развитие логистики, подготовка профессиональных кадров, в том числе гидов и экскурсоводов на китайском языке и др.*

Особого внимания требует *развитие транспортной инфраструктуры: воздушной и наземной – железнодорожной и автотранспортной.* Работа в это направлении ведется уже сейчас, в частности, увеличивается количество авиарейсов между РК и КНР. Во время первой конференции Рабочей группы по сотрудничеству в области гражданской авиации «Китай – Центральная Азия» (С5+1) в июне 2024 г. проведены переговоры между авиационными властями РК и КНР и принято решение об увеличении количества авиарейсов до 124-х в неделю. Устанавливается режим «открытого неба», увеличивается количество авиаперевозчиков и пунктов достижения на территории Китая.²⁶² Предложено *использовать на популярных авиамаршрутах лоукостеры*, доля которых в структуре пассажирских авиаперевозок РК

²⁶² Количество авиарейсов между Казахстаном и Китаем выросло [Электронный ресурс]. URL: https://www.kt.kz/rus/ekonomika/kolichestvo_aviareysov_mezhdu_kazahstanom_i_kitaem_vyroslo_1377965875.html (дата обращения: 21.07.2024). (Kt.kz, 2024).

составляет всего 21%.²⁶³ Для Казахстана, с его огромной территорией, это может внести вклад в разнообразие туристических маршрутов для китайских и других иностранных туристов.

Казахстан имеет высокие показатели по природным ресурсам, что можно использовать в *предложении услуг природно-рекреационного и экстремального туризма* в горах Тянь-Шаня. Летом – туристские походы, альпинистские восхождения, скалолазание, рафтинг на горных реках, а также походы в пустынях, зимой – горнолыжный спорт и отдых и др.

Необходимо *развивать новые виды туризма, такие как «космический»* (с посещением космодрома «Байконур»), *этнографический, агротуризм, гастрономический, спортивный, «красный»*, т.е., то, что делает страну особенной и уникальной в глазах иностранного туриста (хотя «красный» туризм популярен и в КНР).

Соседний Узбекистан впервые появился в Рейтинге развития туризма ВЭФ в 2024 г. и сразу же получил относительно высокий индекс – 78.²⁶⁴ Страна имеет высокие показатели по культурно-историческим ресурсам на Великом Шелковом пути, и несколько ее городов: Бухара, Самарканд, Хива, Шахрисабз являются городами Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это открывает для Казахстана и Узбекистана перспективы кооперации в продвижении *пакета туристических услуг сразу по нескольким странам Центральной Азии*, что является привлекательным предложением для китайских туристов.

Существует острая потребность в организации *информационного сопровождения туристического потока из КНР на китайском языке*. Поток китайских туристов в Казахстан возрастает, и мало кто из них владеет казахским, русским или английским языком, поэтому первое, что необходимо для комфорта туриста в чужой стране, это информация на его родном языке. Это включает широкую рекламную информацию в интернете, буклеты и проспекты, меню на китайском в ресторанах и кафе с китайской национальной кухней, а также в гостиницах традиционного размещения (если таковые сформируются), аудиоэкскурсии, гиды-экскурсоводы для

²⁶³ Глава государства провел совещание по развитию туризма [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-razvitiyu-turizma-1352435> (дата обращения: 21.07.2024).

²⁶⁴ WEF, 2024. Travel & Tourism Development Index 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Travel_and_Tourism_Development_Index_2024.pdf (дата обращения: 21.07.2024).

различных видов туров – от культурных до природных, и, конечно, туристические указатели на китайском – в аэропортах, железнодорожных и автовокзалах, на приграничных КПП, в частности на «Хоргосе». Алматы и Алматинская область принимают большую часть туристического потока из КНР, поэтому именно здесь должны появиться первые указатели на китайском языке, наряду с указателями на казахском, русском и английском языках.

Анализ ситуации в индустрии туризма, цели и задачи ее развития на ближайшие пять лет изложены в Концепции развития туристской отрасли РК на 2023–2029 гг., и в других программных документах.²⁶⁵ Другие направления и подходы обозначены Президентом РК Касым-Жомартом Токаевым на совещании по туризму в июне 2024 г. и сделан вывод о безотлагательности и системности мер для качественного рывка в развитии отрасли.²¹

Для Китая, уже имеющего развитую туристическую индустрию, широкое разнообразие предоставляемых услуг, развитую транспортную инфраструктуру, стоят свои задачи, в первую очередь связанные с восстановлением объемов внутреннего, въездного и выездного туризма в постпандемийный период. Как было показано выше, либерализация визового режима с отдельными странами, может быть, одним из эффективных механизмов решения этой проблемы.

Так же, как и в Казахстане, развитие туризма в Китае ориентируется на индикаторы государственных программ и планов, имеет постоянно развивающуюся законодательную и институциональную базу. В частности, Основные положения 14-й пятилетней программы социального и экономического развития (2021–2025 гг.) и перспективные цели развития на период до 2035 г., включают план развития в сферах культуры и туризма.²⁶⁶ В рамках 14-й пятилетки это: модернизация и оптимизация структуры индустрии культуры и туризма, использование новых технологий и ускорение цифровизации, углубление международного сотрудничества, в том числе со странами, участвующими в Инициативе «Пояс и путь» и др.

²⁶⁵ Правительство Республики Казахстан, 2023. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30.06.2023 № 262 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2300000262> (дата обращения: 21.07.2024).

²⁶⁶ Китай опубликовал новый пятилетний план развития [Электронный ресурс]. URL: <https://dknews.kz/ru/shelkovyy-put/186409-kitay-opublikoval-novyy-pyatiletniy-plan-razvitiya> (дата обращения: 21.07.2024).

Министерство культуры и туризма КНР планирует *разработку новых туристических продуктов, в том числе связанных с национальными культурными парками, красным, сельским, спортивным и снежно-ледовым туризмом*. Планируется более активное использование, и одновременно, улучшение системы охраны богатого культурного и исторического наследия Китая в туристических целях. В Плате также подчеркивается важность *развития туризма с использованием интернета, инноваций в сфере общественных туристических услуг, совершенствование управления*.

Приграничье: на государственном уровне обращено внимание на важность *развития туризма в приграничных областях*. Помимо скорейшего завершения модернизации контрольно-приграничных пунктов (КПП) Бахты в Абайской области и КПП Кольжат в Алматинской области на границе с Китаем, для обеспечения безопасности и комфорта для туристов, *большим потенциалом обладает Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР*.

Соседний Синьцзян с его историко-культурными и природными достопримечательностями, *возможностью развития оздоровительного и медицинского туризма* – это перспективный вариант для многих казахстанцев со средним достатком, которые не могут позволить себе дорогостоящее путешествие на восточные курорты Китая. Традиционные для Хоргоса и Урумчи бизнес (торговые) и деловые поездки можно развивать, сочетая с отдыхом и оздоровлением (*Bleasure travel*), предлагая для казахстанских путешественников *широкий спектр (пакет) сопутствующих услуг*

Вопрос об *использовании потенциала казахской диаспоры в СУАР* еще не обсуждался в форматах широкого практического участия. В Синьцзяне проживает самая крупная диаспора этнических казахов – 1,4 млн. Часть диаспоры из СУАР уже переселилась в Казахстан в рамках государственной политики репатриации и переселенцы (кандасы) поддерживают активные семейные, родственные, дружеские и деловые связи с соплеменниками в Синьцзяне. На определенном этапе они могли бы стать посредниками между РК и СУАР в активизации туризма в Синьцзяне, в том числе в качестве экскурсоводов и переводчиков, поскольку свободно владеют казахским и китайским языками, а некоторые переселенцы в РК еще и русским, и английским.

Проблема *подготовки профессиональных кадров в сфере туризма* актуальна как в целом для туристской индустрии Казахстана, так и в области казахстанско-китайского туризма. Проблема быстрой подготовки гидов и переводчиков на китайском языке может быть частично решена за счет привлечения этнических казахов-переселенцев из СУАР (кандасов).

Сейчас и на перспективу: По мере роста экономической и технологической мощи Китая, внимание и интерес к нему будут возрастать. *Проведение за пределами КНР* – в Казахстане, других республиках Центральной Азии, *культурных мероприятий*, таких как Праздник весны Чунь цзе (китайский Новый год), торжеств по поводу юбилейных дат, совместных китайско-казахстанских мероприятий, например, Года туризма и Года культуры, лекториев по истории и культуре Китая и т.д., – все это может способствовать продвижению Китая как привлекательной туристической дестинации.

Равным образом, *празднование в Казахстане казахских национальных праздников*, таких как Наурыз – день весеннего равноденствия, или восточный Новый год, проведение Всемирных игр кочевников (очередные проводятся в Астане в сентябре 2024 г.), проведение спортивных состязаний по этническим и традиционным видам спорта, организация фестивалей народных промыслов и ремесел, различных музыкальных фестивалей – все это могло бы привлечь китайских и других иностранных туристов в Казахстан.

Эти инициативы могут сыграть положительную роль в развитии человеческих связей, повышению осведомленности о культуре и традициях стран-соседей, сближению народов. Это одновременно воплощает в себе продолжение глобальной внешнеполитической стратегии Китая «Идти во-вне», совместную реализацию Инициативы Китая «Пояс и Путь» и программы Казахстана «Нурлы-жол», а также построение сообщества единой судьбы человечества, движение на пути глобального развития, достижения глобальной безопасности и цивилизации во имя мира, процветания и прогресса.

3.8. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА И КИТАЯ: ОТ ФОБИИ К ОБЩЕЙ СУДЬБЕ

БАЙДАРОВ Е.У.

*Главный научный сотрудник Института
Востоковедения КН МНВО РК*

«Каждая нация должна научиться чувствовать, что она становится великой, прекрасной, благородной, богатой, организованной, деятельной и счастливой не в глазах других, не в устах потомков, а только внутри самой себя, сама по себе, и что лишь в этом случае появляется уважение соседей и потомков...»

[Гердер, 1959:296].

Как говорится в известной пословице: «Соседей не выбирают». В этой связи сам факт географического месторасположения между Европой и остальной Азией, говорит о том, что Республике Казахстан и Китайской Народной Республике суждено быть соседями и поддерживать тесные политические, экономические и культурно-гуманитарные связи, где «история взаимоотношений Китая с его соседями в «Западном крае»²⁶⁷, – как отмечают авторы коллективной работы «Границы Китая: история формирования», – это не история покорения территорий Казахстана и Туркестана, а история спорадических контактов Китайской империи с различными этносами, населявшими казахстанско-туркестанские земли в разные времена»²⁶⁸.

Естественно, что период спорадических контактов остался в прошлом, и сегодня соседство двух крупных современных государств Евразии вызывает

²⁶⁷ Под Западным краем или Западными территориями имеются в виду территории современного Синьцзяна и граничащие с ней территории современных государств Центральной Азии.

²⁶⁸ Мясников В.С., Степанов Е.Д. (ред.). Границы Китая: история формирования. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 470 с.

повышенной интерес к ним у самих граждан, населяющих их. В связи с этим, необходимость воспроизводства казахстанско-китайских отношений в широкой исторической ретроспективе и современных перспектив, а также их значения для Евразийского континента в целом, вызывает огромный интерес, поскольку дружественные отношения двух стран, набирают в настоящее время новые обороты и еще большую жизненную силу.

Спустя более 30 лет после установления дипломатических отношений между Казахстаном и Китаем (03.01.1992), приятно осознавать неуклонное укрепление взаимоотношений, развитие сотрудничества и совместном расширении горизонтов взаимодействия. Самое главное, укрепляется дружба между народами двух стран, что дает нам право с уверенностью ожидать успехи на пути к общему процветанию.

Казахско-китайские взаимоотношения имеют глубокие исторические корни. На протяжении последних нескольких столетий обе страны пережили периоды разнообразных политических взаимодействий. Были и периоды войн (борьба за «джунгарское наследство»), взаимной неприязни, фобии и недопонимания и др. Но никогда эти отношения не выходили за рамки тотальной вражды и ненависти. Были периоды, когда казахи находили укрытие в Китае во время национально-освободительного восстания 1916 года или в период голода 1920-1930 гг.

Если с образованием в октябре 1949 года КНР отношения между СССР и новым коммунистическим правительством Китая во главе с Мао Цзэдуном получили динамичное развитие, то после состоявшегося в 1956 году XX съезда КПСС к концу 1950-х- началу 1960-х гг. отношения двух крупнейших коммунистических держав Евразии дали трещину. Волюнтаризм нового руководства Страны Советов под руководством Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева с одной стороны, и заявка на руководящую роль в международном рабочем движении «Великого Кормчего» (Мао Цзэдуна) с другой, естественно, повлияло на то, что многие граждане Советского Казахстана, так и Поднебесной, воспринимали друг друга как враждебные государства. При этом руководители, как КПК, так и КПСС обвиняли друг друга в «ревизионизме» и «оппортунизме». Если решения, принимаемые в Пекине руководством Китая для развития промышленности и сельского хозяйства КНР, расценивались советским руководством как не отвечающие требованиям идей марксизма и ленинизма, то власти Китая в свою очередь считали, что узурпировавшие власть в СССР «коммунисты», ведут великую Советскую державу к гибели (что, в итоге позже и случилось – Е.Б.).

Охлаждению между СССР и КНР способствовали и территориальные споры. Так, например, пограничный конфликт на озере Жаланашколь (на территории КазССР) в августе 1969 г. привел к гибели людей по обе стороны границы²⁶⁹.

На сегодняшний день двусторонние отношения между Казахстаном и Китаем показывают достаточный уровень торгово-экономических, политико-дипломатических и культурно-гуманитарных связей. Однако необходимо признать, что широкой казахстанской и китайской общественности в целом не известно, что столь тесное взаимодействие является прямым следствием более глубоких исторических отношений между кочевыми народами Центральной Азии и древними династиями Поднебесной, которые, к сожалению, были забыты в силу драматических исторических событий в Евразии и являлись предметом изучения лишь в узкопрофессиональной среде.

Исторические корни взаимодействия двух стран и народов – источник и опора для развития двустороннего сотрудничества Казахстана и Китая, их мирного сосуществования. И нынешние поколения должны знать, что именно благодаря взаимовыгодным отношениям между кочевыми народами Страны Великой степи и жителями Великой Китайской равнины, Great Silk Road получил столь всестороннее развитие, что в свою очередь, послужило прогрессу человечества, став, по сути, прообразом глобализации.

Согласно исследованиям историков, основанных на различных исторических и других источниках, известно, что жизнь племен и народов Великой степи, неразрывно связана с Китаем и уходит своими истоками в раннежелезный век (X-III вв. до н.э.). С древнейших времен оседлое население Китая находилось в контакте с представителями кочевой цивилизации. Несмотря на то, что часто такие контакты приводили к войнам, тем не менее, диалог цивилизаций взаимно обогащал народы и племена Евразии, нацеливая на мирное сосуществование.

Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае (221-202 гг. до н. э.). «...The collapse of the Western Zhou state in 771 BC and the lack of a true central authority thereafter opened ways to fierce inter-state warfare that continued over the next five hundred years until the Qin unification of China in

---

²⁶⁹ 4 июля 1998 года Председатель КНР Цзян Цзэминь и Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев во время третьего саммита «Шанхайской пятёрки» в Алматы подписали соглашение о передаче спорного участка Китаю.

221 BC, thus giving China her first empire»²⁷⁰. Тогда, еще в доциньский период на огромном пространстве между Тянь-Шанем, Алтаем и Тарбагатаем, Саянами и Хинганом на востоке и Карпатами на западе издревле пребывали кочевые народы, которые оставили нам в наследство богатую культуру, созвучную обычаям и традициям современных казахов. Это была великая эпоха племен, собирательно названных Геродотом скифами, а персами – саками. Прохождение путей между Азией и Европой через Великую степь обуславливало оживленную миграцию населения и межплеменных связей, а кроме того, имело результатом чрезвычайно сложную этническую ситуацию. Одним из исторических фактов, свидетельствующих о том, что между Древним Китаем и Западным краем в те далекие времена уже наметились хозяйственные и культурные связи, позднее оформившиеся в Великий Шелковый путь²⁷¹, является «Жизнеописание Му – сына Неба» («Му Тянь–цзы чжуань», написано, возможно, в IV в. до н.э.), где описывается поездка правителя династии Чжоу (1122– 256 гг. до н.э.) Му–вана (годы правления по традиционной версии 1001–947 до н.э.) в Западные территории (Синой) и поклонение богине Си–ван–му (西王母).

Казахская исследовательница «Му Тянь–цзы чжуань» Клара Хафизова отмечает, что в этом источнике «отражено предание о прибытии одних из предков ханьцев – чжоусцев с Запада. «Обращает на себя внимание, в первую очередь, сакрализация западной стороны как края мертвых, что, по этнофольклорным принципам, говорит о корнях народа, его происхождении, т.е. запад – страна предков. Затем, теоним Си Ванму, который, как правило, переводится как Мать-царица запада, однако такая интерпретация не совсем точна. Разбирая имя, выясняется, что Си переводится с китайского как «запад», а Ванму – редко употребляемая в современном китайском языке степень родства, означающая пра- или прапрабабку по мужской линии. Получается, Си Ванму – Западная прапрабабка – очевидный предок. Известно, что практически все мифотворчество, как и составление канонов, относится к эпохе Чжоу, следовательно, речь в первую очередь идет об этно- и культурогенезе чжоусцев – народа, впервые представившего культ Неба как официальную государственную доктрину и теорию осмысления политической истории»²⁷².

²⁷⁰ Early China: A Social and Cultural History (2013). – Cambridge University Press, 346 с.

²⁷¹ Тянь Вэйцзин. История Синьцзяна. – Пекин: Межконтинентальное изд-во Китая, 2001. – 94 с.

²⁷² Балдаев, Д. Ф. Генезис культа Неба в Древнем Китае : дис. ... к.и.н. : 07.00.03 – Всеобщая история (соответствующего периода). – Улан-Удэ, 2006. – 147 с.

Выяснить точную локализацию района пока не представляется возможным, как и точный маршрут путешествия правителя на Запад. Однако, вне всякого сомнения, он находился в регионе Центральной Азии или на подступах к нему. Конечным пунктом путешествия вана Му некоторые китайские ученые считают Алтай и район озера Зайсан»²⁷³. Таким образом, мы приходим к выводу о почти трехтысячелетней истории взаимоотношений степняков–номадов – предков казахов «осевой эпохи» (VIII–III вв. до н.э.) и Китая. Именно в тот период, как отмечал Карл Ясперс свершилось то, что было создано и придумано и чем человечество живет, по сей день²⁷⁴. Поэтому современный мир требует знания законов динамического состояния, так как идет процесс глобализации, протооснову которой по сути, заложили именно кочевники «осевой эпохи» (М.М. Ауэзов).

Сведения китайских историков о том, что казахи издревле проживают на обширной территории в центре Евразии, которая сегодня сформировала границы суверенного Казахстана, присутствуют в китайских летописях и хранятся в их исторических архивах. В частности, китайскими историками отмечается, что наш народ еще с тех давних времен проживал от горных хребтов на Востоке до Каспия на Западе, от Семиречья на Юге до Сибири на Севере. Нам повезло в том, что Китай сохранил и свою историю, и историю всех своих соседей. Благодаря им мы с полным на то основанием можем утверждать, что казахи проживают на этой территории уже более 2 тысяч лет, где все племена и народы, проживавшие на просторах Страны Великой степи, могут рассматриваться как предки казахов, а казахи как исторические правопреемники кочевых империй. Поэтому с полным на то основанием мы можем утверждать, что современная территория Казахстана – это исконно казахская земля, где сегодня в мире и согласии проживает многонациональный народ Казахстана. Поддержка территориальной целостности Казахстана со стороны КНР является ценным для всего казахского народа.

История взаимоотношений Казахстана и Китая показывает, что с конца II века до н.э. вплоть до нынешних дней (за исключением короткого периода) неразрывно связана. Муза истории Клио отражает это на своих страницах. Так, например, об этом свидетельствуют взаимоотношения

²⁷³ Хафизова, К. Ш. (2007). Восточная и Центральная Азия в диалоге цивилизаций. // В кн.: Хафизова, К. Ш. (ред.) Казахстан – перекресток взаимодействия цивилизаций. Ч. 1. – Алматы, С. 133–142.

²⁷⁴ Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 28–286.

Поднебесной (династии Хань, Тан, Сун, Си Ляо / Каракитайское ханство, Юань, Мин, Цин) с такими древними и средневековыми государствами в истории Страны Великой степи как – Усунь, Кангюй, Западно–Тюркский каганат, государство Караханидов, Казахское ханство²⁷⁵.

Дневники путешествий Чжан Цяня, Сюаньцзана, Цю Чуцзи (Чань–Чуна), Фу Аня и Чэнь Чэна рассказывают нам об истории и диалоге культур между предками казахов и Китаем в эпоху династии Хань, Тан, Сун, Юань, Мин, то есть в разные периоды функционирования Великого Шелкового пути. В раннесредневековой и позднесредневековый период важную роль в торговле и функционировании Шелкового пути, а также исторического взаимодействия между Казахстаном и Китаем играли такие города как Каялык, Тараз, Отрар, Сыгнак (Сыганак), Яссы (Гуркестан), Испиджаб (Сайрам) и др. Так, например, Чэнь Чэн (ум. 1457 г.) оставил свои знаменитые сочинения: «Сиюй синчэн цзи» («Путевые записки, или Дневник путешествия в Западный край») – дневник путешествия по странам Центральной Азии²⁷⁶ и «Сиюй фаньго чжи» («Описание государств Западного края»)²⁷⁷, где он отразил историческую обстановку в посещенных им государствах, записал много интересных сведений о рельефе местности, нравах и обычаях местного населения, местами освещал политическую, экономическую и культурную жизнь этих государств. В своих сочинениях он оставил интересные записи о посещении им Яньи (Тараза) и Сайланьчэна (Сайрама) и других средневековых центральноазиатских городов, бывших важными перекрестками на Великом Шелковом пути²⁷⁸.

Огромный интерес в изучении казахско-китайских отношений эпохи средневековья в широкой исторической ретроспективе представляет китайская летопись «Юань–ши» («История династии Юань») – официальная династийная история, составленная по приказу основателя династии Мин императора Тайцзу (1368-1398). Например, в одной из четырех больших частей «Юань–ши» под названием «Лечжуань» (列傳 – «Жизнеописания знаменитых») содержится богатый материал, посвященный биографиям многочисленных чиновников, военачальников, деятелей культуры империи

²⁷⁵ Байдаров Е., Шаймергенова Г. Синьцзян в потоке истории: между прошлым и будущим. – Астана – Алматы: Центр по изучению Китая, 2023. – 200 с.

²⁷⁶ Чэнь, Ч. (1936). Сиюй синчэн цзи (Путевые записки, или Дневник путешествия в Западный край). – Пекин.

²⁷⁷ Чэнь, Ч. (1936). Сиюй фаньго чжи (Описание государств Западного края). – Пекин, 1936.

²⁷⁸ Каримова Н.Э., Ким В.С. К характеристике городов Центральной Азии XV века по китайским источникам // Общество и государство в Китае. Т. XLV, Ч. 2. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 177-186.

Юань, являвшимися выходцами из тюркских племен, проживавших на территории современного Казахстана и, вошедших затем в состав будущего Казахского ханства (канглы, кыпчаки, кирен, найманы). Многие из них были привлечены династией Юань к управлению государством. Они представляли собой влиятельную административную и военную силу, а также в известной мере и интеллектуальный резерв монгольских правителей Китая. Примером этого может служить личная карьера кыпчаков Чжанура, Яньтимура; канглы Кама, Асан-буки и Иналто, киреитов Дашмана и Есен Буга, найманов Наньцзятая и Чаханьтимура, которые достигли высот власти на административном и военном поприще; канглы Бухуму, Наонао, кыпчаков Тайбуки, Хасана — видных деятелей китайской культуры XIII–XIV вв.^{279, 280, 281}

Согласно «Юань-ши», представители тюркской знати выступали против политики тех представителей монгольской правящей верхушки, которые были враждебны оседлой жизни, земледелию и городам и являлись сторонниками беспорядочной, хищнической эксплуатации и даже уничтожения оседлого населения Китая. Впоследствии, то управление государством, которому следовала династия Юань благодаря советам тюркской кочевой знати (покровительство городской жизни и торговли, восстановление земледельческого хозяйства и точной фиксации податей и повинностей крестьян и горожан, обузданию сепаратизма монгольской удельной знати и др.), следовали и другие династии позднего имперского периода, а также пост-имперский коммунистический Китай: это многонациональное государство, территориально примерно соответствующее современной КНР, со столицей, сохранившей политическое значение до нынешнего времени.

Одним из известных ученых конфуцианцев в империи Юань был кыпчак Тайбука (Тайбухуа) (1304–1352). Из «Юань-ши» мы можем узнать, что: «Вэньцзун (император Тугтимур) учредил Гуйчжаньгэ-сюеши-юань (академия двора) и назначил Тайбухуа чиновником, ведающим

²⁷⁹ Юань ши (История династии Юань). Ч. 2. В кн.: Эршиси ши (Двадцать четыре династийные истории Китая). Т. 20. – Шанхай: Бонабэнь, 1958. – С. 27101–28192.

²⁸⁰ Кадырбаев, А.Ш. (1984) «Юань-ши как источник по истории кераитов и найманов. В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1976–1977. М.: Издательство «Наука», ГРВЛ. С. 254–259.

²⁸¹ Байдаров Е.У. Казахско-китайские связи в контексте исторической ретроспективы и диалога культур // Великая степь: Материалы II Форума Гуманитарных наук (Часть 2). – Астана: Издательство «Фылым», 2017. – С. 595–705.

делопроизводством в этой академии. Тайбухуа участвовал в написании трех династийных историй Ляо, Сун и Цзинь, был искусен в древней каллиграфии. Написал книгу в десяти цзюоянях (свитках – Е.Б.), исследовал и исправлял иероглифы в исторических трудах и трудах конфуцианских классиков. Он имел свой стиль и внес ряд собственных трактовок в толкование различных классических текстов. Участвовал в составлении государственной истории (истории династии Юань), а затем ведал орошением земель^{9, 11}.

Среди деятелей юаньской культуры «Юань–ши» отмечает и других кыпчаков: Ульчейбадура (Ваньчжэду), Яньтимура, Танкиша (Таньциши), Хасана (Хэшан) и Боланьи. Так, Ульчейбадур проявлял интерес к учебе и «очень любил слушать чтение исторических сочинений», Яньтимур – влиятельный политический и военный деятель империи Юань выполнял функции «ведающего записями важнейших дел войска и государства, являлся ответственным по проверке составления государственной истории, был ученым и членом академии Ханьлинь и возглавлял личную канцелярию императора по делопроизводству». В феврале 1330 г. он стал главным редактором «Цзинь–ши да–дянь» («Всеобщее собрание законов, управляющих миром»). Племянник Яньтимура Танкиш занимал должность чиновника, ответственного за правильность исторических записей. Хэшан собрал 10 тысяч цзюояней книг и под его руководством был построен конфуцианский храм у горы Литань. Его сын Боланьи достиг степени цзинь–ши (высшая ученая степень в системе китайских государственных экзаменов – Е.Б.) и принимал участие в работе комиссии по составлению государственной истории^{9, 11}.

В китайских источниках приводятся сведения и о канглы – видных деятелях юаньской культуры. Наиболее известным представителем рода канглы в империи Юань был Бухуму, получивший китайское конфуцианское образование. Он являлся видным конфуцианским ученым и был в числе доверенных лиц Хубилай хана. Сын Бухуму Наонао также получил китайское конфуцианское образование и был видным конфуцианским ученым, поэтом, писателем, хорошо изучившим классическую конфуцианскую литературу. Он был искусен во всех видах китайской каллиграфии, и китайские каллиграфы высоко ценили успехи Наонао, считая, что он смог овладеть всеми тонкостями письма древних каллиграфов. Бумага с исписанными им иероглифами ценилась как золото и яшма^{9, 11}.

В «Юань–ши» также помещены биографии выходцев из канглы Ороса, Туглука (Тухулу), Тимурташа и др. находившихся под сильным

влиянием юаньской культуры. Так, Орос в академии Ханьлинь являлся членом комиссии по написанию государственной истории. «Гухулу <...> изучил законы правления миром, которые существовали при трех древних династиях, и неоднократно делал весьма существенные замечания по вопросу о принципах умиротворения хаоса в древности и в настоящее время. <...> Тимурташ занимался подбором учащихся для государственных учебных заведений. Его природные дарования были огромны. При чтении классической китайской конфуцианской литературы он очень тонко воспринимал смысл, заключенный в книгах <...>. Император советовался с ним о путях правления»^{9, 11}.

Таким образом, как следует из сведений «Юань–ши», в политической и духовной жизни Китая периода династии Юань значительную роль играли выходцы из не ханьских народов Поднебесной, принадлежавших к представителям тюркских племен, впоследствии ставших ядром в формировании современного казахского этноса, что находит свое отражение в современном комплементарном отношении двух стран и народов друг к другу.

Важной вехой в истории двух стран и народов стало установление дипломатических отношений Цинской империи с казахскими правителями, и в частности, с Абылай ханом (1711–1780), а также политические и экономические (торговля) аспекты сотрудничества Цинского Китая и Казахских ханств во второй половине XVIII–первой четверти XIX вв. В этот период казахи получали шелк, мату, чай, слитки серебра, бумагу, тушь для письма и личных печатей, другие предметы роскоши из Китая и его новых пограничных территорий. Чай и рис все шире стали входить в рацион их питания. В обмен на эти товары Китай стремился бесперебойно получать главный стратегический товар с древности до конца XIX века – коней.

Однако в период с середины XIX – вплоть до конца 1980 гг. XX века в силу определенных драматических процессов как на территории современного Казахстана, так и в Китае народы-соседи фактически не контактировали и не взаимодействовали между собой. В этот период, нам было навязано восприятие китайцев и Китая как нечто враждебного и чуждого. Такова была драматическая история, в которой смешалась геополитика, конкуренция больших империй и неоднократный масштабный передел мира в период XIX–XX веков. Период большого идеологического шора, когда переиначенная евангельская фраза по

отношению к тем «кто не с нами, тот против нас»²⁸² (которая с успехом применяется и сегодня) привела к забвению многих страниц истории, которая отражается и на современных отношениях (ксенофобия, синофобия и т.д.). Поэтому официальное признание Китаем суверенного Казахстана и последующее подписание между нашими странами Соглашения о казахстанско–китайской государственной границе в 1990–х гг. можно назвать настоящим отражением исторических добрососедских и доверительных отношений между РК и КНР. Подписанный же в 2002 году в Пекине Договор о демаркации казахстанско-китайской границы, с делимитированной и демаркированной границей без каких-либо пустот, означал, что впервые в истории страна обрела юридически оформленную границу с Китаем. Она стала правовой основой к подписанию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (23 декабря 2002 г.), что соответствовала стратегическим интересам Казахстана, став впоследствии драйвером динамичного роста сотрудничества между двумя странами.

Благодаря прагматичному взаимодействию двух стран, стало возможным очередное воссоздание континентального транспортного коридора в Евразии. И вовсе не случайно, что именно в столице Казахстана – г. Астане, Председатель КНР Си Цзиньпин в 2013 году объявил о строительстве «Экономического пояса Шелкового пути», ставшей затем сухопутной частью инициативы «Одного пояса и одного пути», где Казахстан, как ответственный партнер Китая, играет ключевую роль в продвижении данной инициативы в европейском и западно–азиатском направлении.

Сегодняшние страницы тесного и разнообразного сотрудничества между нашими странами и народами направлены на достижение новых успехов и результатов во имя устойчивого развития, стабильности и выгодного сотрудничества в Евразии. К тому же стремительное вхождение Китая в мировое сообщество усиливает его влияние на геополитическую ситуацию в мире. Изучение истории взаимоотношений Казахстана и Китая дает возможность проследить и глубже понять многие аспекты внутренней и внешней политики современного Китая. Естественно, что все это требует нового осмысления истории этих взаимоотношений.

На современном этапе казахстанско-китайские отношения по праву могут считаться моделью взаимовыгодного сотрудничества, достигшего уровня вечного всестороннего стратегического партнерства, выстроенного

---

²⁸² Первоисточником считаются слова Христа, переданные в Евангелии от Матфея: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30).

с учетом долгосрочных приоритетов развития наших государств и во благо дружественных народов. Большую роль в поддержании высокой динамики двусторонних связей играет регулярный политический диалог и личная дружба лидеров двух стран – Касым-Жомарта Токаева и Си Цзиньпина, регулярные контакты и взаимное доверие между которыми, придают важный импульс всему комплексу двустороннего сотрудничества.

В плане международного сотрудничества позиция двух стран в высшей степени согласована и имеет широкие совместные интересы, где они совместно выступают за развитие системы международных отношений в более справедливом и рациональном направлении. Так, Казахстан заявил о своей поддержке концепции «сообщества единой судьбы человечества», которая была выдвинута Председателем КНР Си Цзиньпин еще в 2012 году на 18 съезде КПК, на XIX съезде КПК (2017) включена в партийный Устав, а годом позже внесена поправкой в Конституцию КНР. Сегодня же «сообщество единой судьбы» превратилась в основу внешней политики Китая и его отношений с ближайшими соседями, где взаимоотношения с Казахстаном для Чжуннаньхуа играет не последнюю роль.

Действительно, мир сегодня нуждается в единстве, а не в разделении. В единстве, состоящем из множества общностей. В этом контексте рефлексия о «сообществе единой судьбы» наших стран и народов в определениях экзистенциалистского содержания, которыми так богато мировоззрение и казахов, и китайцев основывавшемся на двух философских категориях: жизни («өмір» и «мин» / 命) и существования («өмір суру» и «дао» / 道), свидетельствует, что в этом смысле судьба казахского и китайского народов является ярким воплощением этого концептуального этнического мировидения.

Если в казахском мировоззрении жизнь является самой главной среди ценностей, окружающих человека, основой и неперменной предпосылкой всех других ценностей, то в китайской культуре и китайском языке иероглиф «мин» / 命 (жизнь, судьба) – выражает значение высшего закона, заданного развития, без которого не может существовать и сама жизнь²⁸³.

Эти размышления вовсе не случайны, поскольку в мире не так много стран, имеющих такую древнюю, но в то же время и столь молодую историю, как Республика Казахстан (1991) и КНР (1949). Обе страны, расположенные

²⁸³ Лян Цзин. Русский концепт судьба на фоне китайского // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3. Філалогія, педагогіка, псіхалогія. 2008. № 2. С. 72–76.

как в самом центре (Казахстан), так и на востоке Евразийского континента (Китай), были «плавильными котлами» многих народов, ныне канувших в Лету, однако казахам и китайцам было даровано судьбой остаться здесь навсегда, дать своим землям историческое имя и построить свои государства.

Если Казахстан за годы независимости превратился в регионального лидера и в одного из самых динамично развивающихся государств на постсоветском пространстве, то Китай сегодня по праву является одной из мировых держав идущей по пути «строительства социализма с китайской спецификой в новую эпоху» и реализации «китайской мечты о великом возрождении китайской нации», от которой во многом зависит политическая и экономическая стабильность не только в Евразии, но и во всем мире.

Историческая, политическая, социально-экономическая, а также культурная эволюция, произошедшая за годы независимости в Казахстане и Китае, сказывается и на темпах процессов модернизации двух стран. Если Казахстан как «Страна Великой степи» преодолевая «незавершенность» советской модернизации и возвращая в жизнь забытые традиции находится на начальном этапе развития (добившись, где-то успехов, а где-то терпя неудачи), то модернизация Поднебесной в «китайском стиле» открыла человечеству путь «к новой форме цивилизации», став путем «к построению могущественной страны и возрождению нации»²⁸⁴. Это стало возможным благодаря соединению «ценностей модернизации с национальной культурной самобытностью», которая в свою очередь, создала «возможность реализации оптимистического сценария пути вхождения в современную цивилизацию»²⁸⁵.

Жизнестойкость этого стержневого признака конструктивной и практически действенной культурной политики хорошо показала себя в ходе модернизации Китая, где модернизация и ее осуществление, – «это неустанное стремление китайского народа с начала периода новой истории»²⁸⁶. В этом аспекте для Республики Казахстан актуальным является разработка нового пути развития, ибо «казахстанский путь» модернизации осуществлявшийся в годы т.н. «Первой Республики» (1992–2019),

²⁸⁴ Russian News. Сн. (2023). Синьхуа новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.news.cn/20230421/9125e1ead1bf4515b6f399cafca7001/c.html> (дата обращения: 22 апреля 2023 г.).

²⁸⁵ Габитов Т.Х. Национальная идея Казахстана в контексте культурного наследия // Наука. Философия. Религия. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2008. – С. 43–47.

²⁸⁶ ТАСС. Официальный сайт ТАСС [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20112283> (дата обращения: 29 февраля 2024 г.).

поддерживавшийся Стратегией развития «Казахстан – 2030» и «Казахстан – 2050» зашел в тупик и требуют своего обновления, где китайский опыт модернизации может быть взят за основу, поскольку результаты китайской модернизации говорят сами за себя, оказывая положительное и важное влияние на мир. Это позволит, во-первых, придать новый импульс политическому, социально-экономическому и культурному развитию Казахстана, и во-вторых, сформировать в сознании граждан страны идею «единой судьбы» и своей сопричастности к ее успехам и достижениям, задав тем самым «образ будущего».

«Образ будущего» может придать (1) устойчивость казахстанскому обществу, в его движении и развитии, (2) задать ему вектор и цель. Оба эти условия необходимы для существования сложных систем, каковыми и являются казахстанский социум и народ Казахстана. Образ будущего задавая народу «стрелу времени» включает народ в исторический процесс, поскольку позволяет соединить прошлое, настоящее и будущее²⁸⁷, соединяя связь времен на пути к «сообществу единой судьбы» в ее казахстанской версии.

Руководствуясь концепцией построения сообщества единой судьбы, Китай сегодня готов «высоко нести знамя мира, развития, сотрудничества и взаимной выгоды». Доказательством этому стало последовательное выдвижение Пекином важных предложений, отвечающие проблемам времени, таких как Инициатива глобального развития, Инициатива глобальной безопасности и Инициатива глобальной цивилизации, свидетельствующее о том, что Китай продолжает твердо придерживаться подлинной многосторонности и справедливости, активно содействует миру и решению вопросов путем диалога, которая четко изложена Председателем Си Цзиньпином в трех принципах: взаимное уважение, мирное сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество²⁸⁸. Благодаря этим принципам Китаю удалось привлечь к формированию сообщества единой судьбы не только страны Центральной Азии, но и Южной и Юго-Восточной Азии, арабских и африканских стран, а также стран Латинской Америки.

²⁸⁷ Кара-Мурза С.Г. Управление развитием: предвидение и проектирование будущего // Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты). Вып. № 9. – М.: Научный эксперт, 2011. – С. 5–28.

²⁸⁸ CGTN. Глобальная телевизионная сеть Китая [Электронный ресурс] // CGTN. URL: <https://russian.cgtn.com/n/BfJEA-CcA-EAA/EFJdEA/index.html> (дата обращения: 16 ноября 2021 г.).

Новую эпоху в рамках казахстанско-китайских отношений сегодня знаменуют такие принципы, как честность, деловитость, дружелюбие и искренность. Их правильное понимание позволяет строительству сообщества единой судьбы Казахстана и Китая выйти на траекторию высокоскоростного развития. Рекордные показатели товарооборота между нашими странами по итогам 2023 года и введение безвизового режима, способствуют расширению масштабов сотрудничества, что безусловно ведет к сближению наших стран и народов. При всем этом Казахстан и Китай последовательно выступают за сохранение нынешнего положения ООН в современном мире, считая, что она не может быть заменена на что-то другое, поскольку именно эта организация является ядром как системы международных отношений, так и гарантом международной безопасности.

Таким образом, проведенный нами анализ историко-культурных аспектов взаимодействия Казахстана и Китая в широкой исторической ретроспективе показывает, что наши народы перешли сегодня от фобии к совместному строительству общей судьбы, задавая новые вектора сотрудничества. В тоже время, глобализация и геополитическая неопределенность в условиях стохастических процессов глобального порядка бросает новые вызовы, как Казахстану, так и Китаю, вынуждая их еще теснее укреплять сотрудничество для того, чтобы подобающим образом отвечать на подобные вызовы, где учет интересов всех партнеров, содействие миру во всем мире и взаимовыгодное сотрудничество в международных масштабах составляет основу казахстанско-китайского понимания «гармоничного развития» в XXI веке.

3.9. ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ С КАЗАХСТАНОМ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ХАНЬ ЦЗЮАНЬ

Профессор по специальности Международной политики и международного отношения, директор Института Политологии и общественных управления Синьцзянского университета. Начальник Научно-исследовательского Института по геополитики Центральной Азии

Аннотация: Гуманитарные обмены и сотрудничество являются стабилизатором межгосударственных отношений, движущей силой практического сотрудничества и катализатором дружбы между народами. С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном гуманитарные обмены и сотрудничество стали незаменимой и важной частью двусторонних отношений. Также выдвижение инициативы ОПОП под руководством создания сообщества с единой судьбой вокруг нас, гуманитарные обмены и сотрудничество между двумя странами вышли на быстрый путь, и реальная основа, объединяющая сердца и умы людей, постоянно укрепляется. В настоящее время Китай и Казахстан демонстрируют многоуровневые и всесторонние характеристики в области гуманитарных обменов, и их результаты относительно плодотворны. Однако в то же время обе стороны по-прежнему сталкиваются с такими проблемами в области гуманитарных обменов, как несовместимость с развитием двусторонних отношений, вытекающие из культурных или ценностных различий вопросы, которые оказывают негативное влияние на гуманитарные обмены, недостаточное предложение платформ для межкультурных обменов, преобладающее официальное командование и развитие гражданских обменов. В будущем, руководствуясь консенсусом, достигнутым главами государств двух стран в области гуманитарных обменов, стороны должны

углублять гуманитарные обмены на всех уровнях друг с другом, содействовать стабильному развитию гуманитарных отношений между Китаем и Казахстаном и совместно строить китайско-казахстанское сообщество с единой судьбой, с тем чтобы обеспечить прочную основу для создания более тесного сообщества с единой судьбой.

Ключевые слова: Китай; Казахстан; Гуманитарный обмен; Окружающее сообщество единой судьбы; ОПОП

В условиях столетней изменчивости, гуманитарные обмены и сотрудничество все чаще становятся важными связующими звеньями в развитии межгосударственных отношений и укреплении взаимопонимания. «Экономический пояс Шелкового пути», как региональная инициатива, направленная на содействие экономической и культурной взаимосвязанности стран, расположенных вдоль этого маршрута, с момента своего создания привлекает к себе широкое внимание международного сообщества. Китай и Казахстан

– важные страны древнего Шелкового пути, исторически имеют глубокие культурные связи и экономические связи. С продвижением инициативы ОПОП, благодаря активной инициативе глав двух государств, Китай и Казахстан добились значительных успехов в области гуманитарных обменов и сотрудничества, непрерывно вдохнули новую жизнь в дружбу и сотрудничество между Китаем и Казахстаном.

I. За последние 30 лет многоуровневые и всесторонние гуманитарные обмены между Китаем и Казахстаном принесли плодотворные результаты

На протяжении 30 лет развития китайско-казахстанские гуманитарные обмены и сотрудничество продемонстрировали общие черты многоуровневого, всеохватывающего и высоко институционализированного характера и принесли плодотворные результаты. Обе стороны добились заметного прогресса в области образования, туризма, кино, средств массовой информации, молодежных обменов, и их близость постоянно углубляется.

1. Китай и Казахстан продолжают углублять сотрудничество в сфере образования

университеты Китая и Казахстана непрерывно углубляют сотрудничество в сфере образования. В сентябре 2016 года, 51 вуз из семи стран, расположенных вдоль экономического пояса Китая, Центральной Азии и Шелкового пути создали «Альянс университетов Китая и стран Центральной Азии» в городе Урумчи СУАР, с целью создания открытой и

интернационализированной интерактивной платформы для углубления сотрудничества в области науки и образования при «Экономическом поясе Шелкового пути». Членами альянса являются Евразийский университет Казахстана, Туркменистанский государственный университет Махтумури, Алтайский государственный технический университет России, Университет Цинхуа, Синьцзянский университет и другие университеты Китая и Казахстана.²⁸⁹ Кроме того, обе страны совместно инициировали и проводят крупные образовательные форумы. При сильной поддержке министерств образования Китая и Казахстана, в октябре 2023 года по инициативе Сианьского транспортного университета и КазНУ им. аль - Фараби был проведен первый «Форум сотрудничества в области высшего образования между Китаем и Центральной Азией» в Казахстане. Форум был посвящен теме «Интеграция производства и образования в контексте четвертой промышленной революции», в нем приняли участие ведущие руководители 20 университетов из Китая и Центральной Азии.²⁹⁰ Китайские университеты высокого уровня также начали открывать филиалы в Казахстане. В качестве одного из важных результатов китайско-казахстанского сотрудничества, в ходе саммита Северо-западный политехнический университет объявил о создании казахстанского филиала и его строительстве совместно с КазНУом им. аль-Фараби». Сообщается, что это первый случай, когда университеты высокого уровня Китая создали свои филиалы в Казахстане, а также первый раз, когда университеты, находящиеся непосредственно в ведении Министерства промышленности и информационных технологий Китая, создали филиалы за рубежом, что стало еще одним плодотворным результатом сотрудничества «Экономического пояса Шелкового пути» между Китаем и Казахстаном.²⁹¹ Обмены и сотрудничество между двумя странами в области высшего образования способствуют укреплению взаимопонимания и сотрудничества между академическими и образовательными кругами двух

²⁸⁹ Информационное бюро Госсовета КНР создало «Альянс университетов Китая и стран Центральной Азии» 51 университета в 7 странах, которые углубили сотрудничество в области науки и образования в «Экономическом поясе Шелкового пути». <http://www.scio.gov.cn/ztk/wh/slxu/31209/Document/1492691/1492691.htm> (дата обращения 24.05.2024 г.)

²⁹⁰ В Алматы успешно прошел первый «Форум сотрудничества в сфере высшего образования Китая и Центральной Азии». http://www.tibet.cn/cn/Instant/expo/202310/t20231018_7503676.html (дата обращения 24.05.2024 г.)

²⁹¹ Китай впервые откроет филиал университета в Казахстане. <https://news.bjd.com.cn/2023/08/21/10537507.shtml> (дата обращения 17.05.2024 г.)

стран, повышению уровня подготовки кадров в обеих странах и служат их национальному строительству. Используйте свои знания для совместного решения региональных и глобальных проблем и заложите прочную основу.

2. Быстрое развитие туристического сотрудничества

Турзм является мощным звеном, связывающим людей различных культур и способствующим развитию отношений между ними.²⁹² Китайско-казахстанское туристическое сотрудничество все чаще становится одной из ключевых областей гуманитарных обменов между двумя странами. С момента выдвижения инициативы ОПОП, развитие туризма в Центральной Азии открыло новые возможности. В частности, после 2015 года наблюдается взрывной рост туристов и доходов от туризма в Центральной Азии: число туристов выросло с 127,6 миллионов до 672 миллионов в 2019 году, выросло почти в шесть раз.²⁹³ Что касается туризма из Китая в Казахстан, то число китайских туристов в Казахстане демонстрирует быстрый рост. За весь 2019 год количество китайских туристов в Казахстан составило 157 тысяч человек. Несмотря на то, что вспышка коронавируса нанесла серьезный удар по мировой индустрии туризма, импульс китайско-казахстанского сотрудничества в области туризма не ослабевает. В 2023 году количество китайских туристов в Казахстан превысило 200 тыс. человек, что составляет почти 30% от общего числа иностранных туристов, которые Казахстан принимает в течение всего года. По данным основных туристических платформ, с 2024 года количество туристических заказов китайских туристов в Казахстан выросло на 229% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и на 262% по сравнению с 2019 годом. Данные других платформ также показывают, что с марта количество бронирований авиабилетов в Казахстан выросло более чем в 3 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, предпочтительными являются Алматы, Астана, Актау и другие места в Казахстане.²⁹⁴ Приведенные выше данные убедительно свидетельствуют о высокой устойчивости и потенциале китайско - казахстанского туристического сотрудничества. Президент Казахстана Касым - Жомарт Токаев на совещании в июне 2024 года подчеркнул, что 2024 год является « Годом казахстанского туризма» в Китае,

²⁹² Faster Capital. People to People Exchanges: Enhancing Cultural Ties in OBOR[EB/OL].(2024-04-02) [2024-05-31].<https://fastercapital.com/content/People-to-People-Exchanges--Enhancing-Cultural-Ties-in-OBOR.html>

²⁹³The Paper. Туризм: Наиболее потенциальная сфера сотрудничества между Китаем и Центральной Азией в будущем. https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_23145382 (дата обращения 24.05.2024 г.)

²⁹⁴ Чжао Шань Казахстан стал новой точкой для китайского выездного туризма.,2024-04-12(012).

что важно для развития туризма в стране, используя культурный потенциал Казахстана и привлекая больше китайских туристов. Туристическое сотрудничество между странами имеет большое значение для содействия экономическому развитию двух стран, укрепления дружбы между народами двух стран и укрепления социальной основы двустороннего сотрудничества.

3. Молодёжные обмены более частыми и углубление дружбы двумя странами

Молодежь – это будущее стран, и обмены и между молодыми людьми двух дружественных стран имеют решающее значение для укрепления взаимного доверия и укрепления основ сотрудничества между двумя странами.

Главы государств Китая и Казахстана придают большое значение обменов, обменам и сотрудничеству между молодыми людьми. При содействии глав двух государств в последние годы молодежь Китая и Казахстана непрерывно углубляет взаимопонимание и укрепляет взаимные обмены, все больше молодых людей становятся свидетелями и практиками дружбы между двумя странами. «Экономический пояс Шелкового пути» предлагает, чтобы в течение 10 лет Китай непрерывно углублял образовательные обмены и сотрудничество со странами, расположенными вдоль маршрута, обнаружил несколько раундов программ и расширил присутствие иностранных студентов в Китае, что создало платформу для обменов молодёжи между Китаем со странами вдоль ЭПШП. Согласно соответствующим данным, в 2007 году около 3 тыс. казахстанских студентов отправились учиться в Китай, а к февралю 2016 года их число выросло почти в 4 раза и составило 11 764 человека. В 2018 году – 14224 человека; В 2019 году – около 15 тысяч человек.²⁹⁵ Несмотря на препятствия, вызванные вспышкой новой пневмонии короны, к началу 2024 года число казахстанских туристов в Китае восстановилось до 14 тысяч человек. Этому также способствовали молодежные обмены между Китаем и Казахстаном, в частности, визит казахстанских студентов в Китай укрепил дружбу и расширил взаимопонимание между двумя странами. В 2013 году председатель КНР посетил Казахстан, где в ходе выступления в Назарбаев университете рассказал историю молодого казахстанца Руслана. Руслан, который в течение 14 лет учился и жил в Китае, с тех пор, как поступил в университет, часто сдавал кровь. После того, как его дела были сообщены, он коснулся многих

---

²⁹⁵ Почему казахстанские студенты отдают предпочтение китайским университетам? <https://mp.weixin.qq.com/s/Ssz4OhsDY5cPFyQwEzLRzQ> (дата обращения 27.05.2024 г.)

пользователей сети, все назвали его «Рыцарь - Панда».²⁹⁶ Елена, которая уже девять лет учится и работает в Китае, погружается в опыт Цзяочжоу Янго, китайского национального « незаконченного», и говорит, что опыт возбуждает и очаровывает ее. Она понимает, почему Янго пользуется поддержкой китайцев и передается из поколения в поколение.²⁹⁷ Помимо взаимного направления иностранных студентов для содействия обмену цивилизациями и взаимному обучению между двумя странами, благодаря усилиям правительственных ведомств две страны также провели различные формы обменов, такие как взаимные визиты молодежных групп.

В мае 2024 года делегация Комитета по делам молодежи и семьи Казахстана Хайрата Хамбалова посетила Синьцзян, Китай. В рамках визита казахстанская молодежная делегация приняла участие в учебном и обменном лагере молодых лидеров Китая и Центральной Азии «Мост будущего». В том же месяце, по случаю первой годовщины успешного проведения саммита Китай – Азия, в целях дальнейшего содействия реализации инициативы Сианьской декларации саммита Китай - Центральная Азия по укреплению молодежных обменов и сотрудничества, в Сиане под эгидой Всекитайской федерации молодежи был проведен Китайско - Центральноазиатский диалог по вопросам развития молодежи. В ходе молодежного диалога ведущий программы казахстанского государственного радио и телевидения Ардак Касымханов сказал: «Человечество сталкивается с проблемой изменения климата, которая тесно связана с жизнью каждого из нас. Китай настаивает на том, чтобы зеленый цвет был ярким фоном для совместного строительства ОПОП. Только работая вместе, молодежь шести стран может двигаться к скоординированному будущему экономического и социального развития и охраны окружающей среды».²⁹⁸

В целом, в новой ситуации китайско - казахстанские гуманитарные обмены и сотрудничество продемонстрировали многоуровневые и всесторонние характеристики, что служит примером для развития гуманитарных обменов между Китаем и соседними странами и содействия

---

²⁹⁶ Казахская молодежь с ресурс-отрицательной кровью становится глобальным донором. Руслан: я иностранец, но я не чужой. <http://yl.szhk.com/2023/10/20/283172597601616.html> (дата обращения 24.05.2024 г.)

²⁹⁷ Циндао, Шаньдун: казахская молодежь погружается в национальное «нематериальное культурное наследие» Китая <https://www.chinanews.com.cn/sh/2023/08-20/10064232.shtml> (дата обращения 25.05.2024 г.)

²⁹⁸ Примечания к Диалогу развития молодёжи Китая и Центральной Азии. <https://mp.weixin.qq.com/s/XZtqZnoaihC3KY8BroiaXQ> (Дата обращения 24.05.2024 г.)

сближению умов и сердец людей. Сотрудничество между двумя странами в области гуманитарных обменов не только принесет пользу народам двух стран, но и заложит хорошую основу для создания сообщества единой судьбы вокруг них. В целях содействия стабильному развитию гуманитарных отношений между двумя странами необходимо решить основные проблемы, существующие в этой области.

II. Основные препятствия на пути повышения качества и эффективности гуманитарных обменов между Китаем и Казахстаном

В настоящее время международная обстановка ускоряется, и различные виды рисков из многих областей, таких как политика, экономика и безопасность, переплетаются. В условиях беспрецедентных изменений, произошедших за столетие перемен в мире, эпох и истории, тема «Мир и Развитие» также сталкивается с серьезными проблемами. «На рубеже царств люди встречаются вслепую, а люди – в одном сердце».²⁹⁹ Повышение качества и взаимодополняемости гуманитарных обменов и сотрудничества между Китаем и Казахстаном поможет создать окружающую атмосферу совместного сосуществования и преодолеть традиционные межгосударственные отношения издевательства, что, в свою очередь, обеспечит мощную культурную поддержку и ценностное руководство для построения сообщества единой судьбы вокруг него. Однако в настоящее время масштабы и объем обменов и сотрудничества в гуманитарной сфере между Китаем и Казахстаном далеки от ожиданий народов и лидеров двух стран и не полностью соответствуют уровню постоянного всестороннего стратегического партнерства. Между двумя странами все еще существуют реальные препятствия, включая политическую экономику, социальную психологию населения, трансграничную культуру и даже некоторые внешние факторы, которые могут повлиять на качественное развитие гуманитарных обменов и сотрудничества между двумя странами.

III. Мнение о многоуровневом продвижении Китайско-Казахстанских гуманитарных обменов и сотрудничества к углубленному

В сентябре 2022 года председатель КНР Си Цзиньпин совершил успешный визит в Казахстан, главы двух государств договорились содействовать созданию китайско-казахстанского сообщества единой

²⁹⁹ Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия саммита международного сотрудничества «Экономический пояс Шелкового пути». <https://news.cri.cn/20170514/d26860b6-4eb7-dbfo-7546-ee55ef4af55.html#goTop> (дата обращения 25.05.2024 г.)

судьбы, основанного на дружбе, высоком взаимном доверии и солидарности поколений, и наметили направление развития китайско-казахстанских отношений в новой ситуации. Гуманитарные обмены и сотрудничество всегда были важной частью китайско-казахстанских отношений. Обе страны должны и далее претворять в жизнь консенсус глав государств двух стран, обдумывать новые меры по совместному продвижению гуманитарного сотрудничества между Китаем и Казахстаном на уровне центрального правительства, местных органов власти и отдельных лиц, а также содействовать устойчивому развитию двусторонних отношений.

1. Уroveň центрального правительства

При поддержке дипломатии фюрера центральное правительство двух стран придавало большое значение гуманитарному обмену. В ноябре 2023 года китайский премьер-министр Ли Цян подчеркнул на встрече с премьер-министром Казахстана Смиловым: «расширение туризма, молодежи, местных и других гуманитарных обменов».³⁰⁰ В марте 2024 года заместитель премьер-министра Китая Дин Сюэ на встрече с заместителем премьер-министром и министром иностранных дел Казахстана Нуртлеу также отметил, что «повышение уровня гуманитарного сотрудничества и содействие достижению большего успеха в практическом сотрудничестве».³⁰¹ В частности, в области результатов Китай подписал с Казахстаном соглашение о свободной визе, в результате чего Казахстан стал первым центральноазиатским государством, с которым Китай подписал соглашение о свободной визе. Соглашение о свободной визе является важной вехой в обмене и сотрудничестве между Казахстаном и Китаем, который в значительной степени способствовал обмену между народами двух стран, предоставляя удобные условия для туризма, торговли, образования и культуры. Кроме того, Министерство иностранных дел двух стран активно проводит совместные рейды, совместно проводящие мероприятия 2024 года туризма в Казахстане, с тем чтобы повысить осведомленность и интерес населения о культуре друг друга.

---

³⁰⁰ Безвизовый режим откроет новую главу в отношениях Казахстана и Китая — Аликхан Смаилов встретился с Премьером Госсовета КНР. <https://primeminister.kz/ru/news/bezvizovyy-rezhim-otkroet-novuyu-glavu-v-otnosheniyakh-kazakhstan-i-kitaya-alikhan-smailov-vstretilsya-s-premerom-gossoveta-knr-2615> (дата обращения 15.05.2024 г.)

³⁰¹ Встреча Дин Сюэяна с заместителем премьер-министра, министром иностранных дел Казахстана Нуртлеу. https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202403/t20240329_11273559.shtml (дата обращения 27.05.2024 г.)

В будущем правительствам двух стран необходимо продолжать наращивать поддержку и инвестиции в гуманитарное сотрудничество между Китаем и Казахстаном на различных уровнях и во всех областях, разрабатывать новые и более реалистичные стратегии и планы, эффективно продвигать сотрудничество между двумя странами в области образования, культуры, науки и техники и туризма. «Цивилизации красочны обменом и обогащены взаимным обучением»,³⁰² обе страны могут создать механизм обмена и взаимного обучения цивилизаций, расширить взаимные обмены и искать общие основания при сохранении разногласий. Об образовании мы продолжаем расширять число иностранных студентов, направляемых друг другу, предоставлять государственные стипендии стран Центральной Азии, включая Казахстан, поддерживать присоединение университетов стран Центральной Азии к «Альянс Университета Шелкового пути», тем самым играя важную роль образования и молодежи в продвижении связей между народами. Правительства двух стран также должны принять более удобные меры для повышения частоты и качества общения и обменов между должностными лицами и гражданскими учреждениями и персоналом на всех уровнях в обеих странах.

2. Уровень местных органов власти

После реформы и открытости благодаря ряду мер по децентрализации и реализации политики открытости для внешнего мира были мобилизованы энтузиазм и творчество местных органов власти, начался процесс интернационализации на местном уровне.³⁰³ На уровне гуманитарных обменов местные органы власти выступают в качестве практиков в отношениях между двумя странами. В рамках китайско-казахстанских гуманитарных обменов местные органы власти двух стран провели ряд раундов практического сотрудничества. Будучи провинциальным административным районом Китая, граничащим с Казахстаном, Синьцзян всегда активно претворял в жизнь консенсус глав государств и правительств двух стран, активно участвовал в гуманитарных обменах и сотрудничестве между Китаем и Казахстаном и прилагал много важных усилий: Синьцзянский университет и Евразийский университет национальностей Казахстана регулярно организуют отбор международных студентов, изучающих китайский язык, для прохождения стажировок по

³⁰² Чжан Цзи, Дин Юаньюань. 70 лет народной дипломатии, местной дипломатии и международных обменов в Китае – Народная дипломатия, 2019, 11(05):54-72+154-155.

³⁰³ Чжан Цзи, Дин Юаньюань. 70 лет народной дипломатии, местной дипломатии и международных обменов в Китае – Народная дипломатия, 2019, 11(05):54-72+154-155.

преподаванию языка в Казахстане, Синьцзянский институт экологической географии Китайской академии наук совместно с Министерством сельского хозяйства Казахстана создают Алматинский филиал Центра экологических и экологических исследований Центральной Азии,³⁰⁴ Синьцзянская народная больница провела онлайн - тренинг «Китайско-казахстанский учебный курс по ранней диагностике и раннему лечению», а Центральная больница города Крамайи совместно с Казахстаном организовала первый «Китайско - казахстанский форум высокого уровня по международному медицинскому обмену и сотрудничеству».³⁰⁵ В марте 2023 года секретарь партийного комитета Синьцзян - Уйгурского автономного района Ма Синжуй во главе с делегацией Китая по дружественным обменам в Синьцзяне посетил Казахстан, сосредоточив внимание на ряде мероприятий, таких как встречи с главами государств, встречи и обсуждения, торгово - экономическое сотрудничество, инспекции и исследования, а также заключение дружественных городов: был создан координационный механизм местных органов власти Китайско - Хакоргосского международного центра приграничного сотрудничества, подписаны и заключены соглашения об отношениях между областями Дунха, Абая, Джетсу и Алматы в Казахстане.³⁰⁶

В целях непрерывного оживления китайско - казахстанских гуманитарных обменов местные органы власти двух стран должны как можно скорее выполнить требования Сианьской декларации китайско-китайского саммита «Содействие обмену между местными провинциями, штатами (городами)». В то же время местные власти взяли на себя ведущую роль в скорейшей реализации консенсуса глав двух государств о взаимном создании культурных центров, центров традиционной медицины и мастерских Лубана, создании соответствующих механизмов сотрудничества между местными органами власти Китая и Казахстана, включении соответствующих совместных обменов в планы развития местных органов власти обеих сторон, а также планировании, сосредоточении внимания, функциональности и эффективности.

³⁰⁴ Китайской академии наук подписала соглашение о сотрудничестве с Казахской академией сельскохозяйственных наук и Сельскохозяйственной инновационной группой. http://www.egi.cas.cn/xwdt/gjhz/201407/t20140728_4168449.html (дата обращения 20.05.2024 г.)

³⁰⁵ Успешно прошёл первый Китайско-Казахстанский саммит по международному медицинскому сотрудничеству. <https://mp.weixin.qq.com/s/klosFOc-7f4oeJRqzckKuA> (дата обращения 24.05.2024 г.)

³⁰⁶ Визит Ма Синжуя в Казахстан способствовал развитию и укреплению межрегионального сотрудничества. <https://new.qq.com/rain/a/20230330A0AEMToo> (дата обращения 24.05.2024 г.)

3. Уровень по социальной организации и индивидуальности

Основополагающую роль в расширении сферы гуманитарных обменов играет уровень общественных организаций и отдельных лиц между Китаем и Казахстаном. В будущем следует поощрять общественные организации и население двух стран к проведению мероприятий по сближению, таких как создание соответствующих веб-сайтов для культурных обменов между Китаем и Казахстаном, предоставление информации и ресурсов в области культуры, истории, искусства и образования двух стран. Платформа может служить как окном для показа культурных мероприятий двух стран, так и платформой для публикации соответствующих мероприятий и информации; Интернет - компании двух стран могут сотрудничать, чтобы побудить ведущих СМИ двух стран, производителей видеосайтов и других совместно создавать короткие видеоролики или эстрадные программы о культуре друг друга, чтобы способствовать взаимопониманию между народами двух стран легкими и интересными способами; Поощрять жителей обеих стран изучать языки друг друга с помощью онлайн - и оффлайн - языковых курсов или программ обмена.

Помимо вышесказанного, обе страны могут принять форму наложения культурных обменов, опираясь на промышленное и техническое сотрудничество, поощрять местные общественные организации и учреждения двух стран к обмену опытом в соответствующих областях, укреплению взаимопонимания и содействию развитию и обмену в гуманитарной сфере между двумя странами на самом низовом уровне и во многих областях путем осуществления многих совместных действий, таких как охрана окружающей среды, защита культурного разнообразия, сокращение масштабов нищеты и обмены гражданскими правами человека.

IV. Заключение

Китай всегда рассматривал периферию как место для жизни и основу для развития и процветания.³⁰⁷ Построение «Сообщества единой судьбы вокруг Китая» является основной целью и способом воссоздания Китаем международной среды вокруг него, а также важной частью построения «Сообщества единой судьбы человечества».³⁰⁸ В 2022 году на видеосаммите,

³⁰⁷ International Online «CCTV Express» о содействии в построении Сообщества с единым судьбы для Азии <https://news.cri.cn/20231024/34debf6d-57a3-e755-6ef1-91748a0c8c43.html> (дата обращения 30.05.2024 г.)

³⁰⁸ China Daily: Соединенные Штаты «создают проблемы» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и Китай должен создать «Сообщество единой судьбы для окружающих стран». <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202301/30/WS63d791dea3102ada8b22d09f.html> (дата обращения 30.05.2024 г.)

посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии, Китай и пять стран Центральной Азии договорились о совместном создании сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии. Это стало одним из наиболее важных достижений Китая в процессе создания «Сообщества единой судьбы вокруг Китая».

Будучи одной из ведущих стран Центральной Азии, Казахстан развивает гуманитарные обмены и сотрудничество между Китаем и Казахстаном, укрепляет основы китайско - казахстанского сообщества единой судьбы и играет важную показательную роль в создании китайско - центральноазиатского сообщества единой судьбы. Китай и Казахстан связаны горами и реками, имеют более 1000 километров границы и несколько официально сотрудничающих портов, которые имеют естественные географические преимущества. На протяжении более 30 лет после установления дипломатических отношений политическое взаимное доверие между Китаем и Казахстаном постоянно углублялось, экономические и торговые обмены становились все более активными, а гуманитарные обмены стали более тесными, что оказало мощную поддержку устойчивому развитию дружественного сотрудничества между Китаем и Казахстаном.³⁰⁹ Заглядывая в будущее, с открытием Китаем и Казахстаном нового «Золотого тридцатилетнего периода», под руководством глав двух государств, китайско - казахстанское сотрудничество в области гуманитарных обменов ускорит темпы развития, и строительство сообщества единой судьбы вокруг него, несомненно, откроет более широкие перспективы развития.

---

³⁰⁹ Си Цзиньпин и президент Казахстана Токаев направили поздравительные открытки на церемонию открытия «Года туризма в Казахстане». [ЕБ/ОЛ].
<http://www.xinhuanet.com/politics/20240329/e386c7d95c7545239e5fc1575ef67e54/c.html> (дата обращения 2024-03-29, [2024-05-24]).

3.10. ОТ СТРАХА К РАЦИОНАЛЬНОСТИ: КАК МЕНЯЕТСЯ ОБРАЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

ОШАКБАЕВ Р.С.

Руководитель Центра «TALAP»

Актуальность

Центр прикладных исследований «TALAP» изучает восприятие Китая в Казахстане с 2020 года.

Для этого нами разработана трехуровневая система показателей, которая включает в себя 27 базовых переменных, объединенных в 4 индикатора: общего восприятия, геополитического, экономического и культурного влияния, на основе которых рассчитывается интегральный индекс восприятия Китая в Казахстане.

Методика анализа этих показателей позволяет оценить текущее отношение к КНР в РК, понять как и почему оно изменяется, определить географические различия показателей, нарисовать образ Китая на внешнеполитической карте казахстанца, предложить прогнозы на будущее и выявить риски, которые могут изменить возможные сценарии.

Отношение к Китаю сегодня

Сегодня в Казахстане наблюдается преимущественно позитивное отношение к Китаю. Согласно данным опроса, проведенного в декабре 2023 года, 73% респондентов считают, что казахстанцы хорошо относятся к восточному соседу. 74% считают, что за последние три года это отношение улучшилось. 79% респондентов выступают за то, чтобы и дальше развивать отношения с Китаем.

Большинство респондентов считают, что Китай — это экономически сильное и богатое государство, влияние которого в мире растет, и которое является дружественным по отношению к Казахстану.

С Китаем, прежде всего, предлагается развивать торговые отношения и производственные связи с использованием современных технологий и

инноваций. Высоко оценивается потенциал сотрудничества в транспортных и логистических проектах.

Динамика и ее причины

Каким образом в Казахстане сформировалось такое мнение о Китае?

С 2020 по 2023 годы наблюдается двухкратное увеличение интегрального индекса восприятия Китая в Казахстане с 0,18 до 0,39 (максимальное значение 1,00). В его основе лежит массовый рост всех исследуемых переменных, причем минимальные показатели росли быстрее, чем лидеры, что привело к их постепенному выравниванию (см. диаграммы далее).

Если в 2020 году построение основных индикаторов можно было представить в виде лестницы, наверху которой находился индикатор общего восприятия Китая, затем следовало признание его геополитической силы, и внизу находилось экономическое влияние (см. рисунки далее), то в 2023 году это построение принципиально изменилось. Три основных индикатора выросли и достигли примерно одинаковых величин, а максимальное ускорение продемонстрировал исходно наименьший индикатор экономической силы Китая.

Исследование показало, что причиной такого роста стало резонансное наложение нескольких причин, как внешних (российско-украинский конфликт), так и внутренних (политическая реформа и новая экономическая политика в Казахстане). Можно сказать, что Китай встроился в сильный внутренний запрос Казахстана на развитие после 2022 года в условиях, когда Россия серьезно утратила свои конкурентные позиции.

Это привело к рационализации его восприятия в стране. Если в начале 20-х годов оно носило во многом эмоциональный характер и часто фокусировалось на страхах, то в последние два года сменилось рациональными оценками необходимости взаимодействия.

Драйверами перемен стали казахоязычные, средневозрастные респонденты, с образованием и доходом выше среднего, с устойчивым семейным положением. Изначально эти группы демонстрировали более осторожные оценки роли Китая в Казахстане, чем, например, русскоязычные граждане страны, но позднее именно они дали наибольший рост позитивных показателей.

Ренессанс восприятия китайских проектов

Показательны изменения социального восприятия китайских проектов в Казахстане. В 2020-2021 годах наши исследования зафиксировали

накапливающуюся социальная усталость в отношении ряда проектов. Особенно сильную для проекта Астанинского легкорельсового транспорта («Астана LRT»), который известен не только долгостроящим, но и масштабным коррупционным новостным фоном.

Ситуация изменилась в 2022-2023 годах, когда в Казахстане резко выросли оценки экономической силы Китая и уровень социальной поддержки реализуемых проектов. Наш мониторинг показывает, что такие проекты как «Транспортный коридор «Западная Европа — Западный Китай» и «Инициативы «Один пояс, один путь» фактически пережили «второе рождение» в восприятии казахстанцев.

Интересна география поддержки таких проектов. Она не является всеобщей, и, как правило, максимально высока в регионах их реализации (см. карту далее). Схожая ситуация наблюдается и для других, например, российских проектов. В целом, общественное мнение Казахстана сильно чувствительно к тому, какую ожидаемую пользу людям и регионам принесут международные проекты.

Географические различия восприятия

В рамках последнего исследования было построено большое количество карт, на которых хорошо различимы оси восприятия Китая «север-юг» и «запад-восток». Более того, в ряде случаев они совмещаются между собой, образуя ось «юго-восток» и «северо-запад».

Так, мы видим, что на востоке Казахстана, на границе с Китаем, максимально число тех, кто считает, что влияние Китая в мире растет, и одновременно – число тех, кто думает о том, что Китай представляет угрозу для Казахстана. В то же время, обратная ситуация наблюдается на западе страны, максимально удаленном от границы с Китаем и при этом вовлеченным в его экономические проекты.

Пытаясь разобраться с причинами такого распределения, мы разработали матрицу влияния социально-демографических факторов на уровень индикаторов восприятия и создали уникальную региональную модель, позволяющую оценить сходство регионов сразу по всем 27 базовым переменным с помощью методов многомерного статистического анализа.

В частности, выявили, что проникновение Китая максимально в крупных городах, имеет региональное ядро, протянувшееся с юга на север, которое постепенно обрастает полупериферийными и периферийными территориями. При этом три западные области имеют собственный сценарий китайского присутствия.

Место на внешнеполитической карте казахстанца

Как будет меняться восприятие Китая в Казахстане? Для ответа на этот вопрос, прежде всего, необходимо понять текущее положение Китая на внешнеполитической карте казахстанца.

В целом, наши исследования показывают, что жители Казахстана не видят себя страной одного союзника. Отсутствует внешнеполитическая позиция, которой придерживается большинством населения. Карта отношения казахстанцев к окружающему миру сложна и мозаична, основана на личном понимании линий добрососедства и напряженности.

В результате образуется своеобразный континуум внешнеполитического восприятия, который сложно корректно структурировать. Тем не менее, нам кажется, что мы смогли найти сильное методическое решение для этой проблемы и составили карту внешнеполитических представлений казахстанцев.

Она наглядно показывает, что в социальном восприятии Китай является необходимым элементом окружающего миропорядка. Какие бы геополитические альянсы вокруг ни складывались, для жителей Казахстана важно, чтобы в них была КНР.

Перспектива структурных перемен

При сохранении существующих тенденций мы ожидаем серьезных структурных перемен, которые способны сформировать новое качество восприятия Китая в Казахстане в ближайшем будущем.

В настоящее время положительная динамика показателей носит, скорее, количественный характер, принципиально не меняя исходной их структуры. Однако процессы выравнивания показателей на всех трех уровнях индикаторной сетки, и снижение различий ответов между социально-демографическими стратами, с высокой вероятностью изменит это положение.

Сегодня сложно ответить на вопрос о том, какими будут предстоящие перемены. С одной стороны, в стране созданы структурные условия для позитивных перемен, с другой, рационализация восприятия открыла новые возможности, но не подавила страхи, а культурный разлом социального восприятия остается стабильным на протяжении времени.

Культурный разлом

О значении культурного разлома свидетельствует тот факт, что разница в значениях между показателем общего восприятия Китая и индикатором мягкой силы Китая, несмотря на общий рост показателей,

остаётся стабильной и достигает огромных 0,5-0,6 баллов, что хорошо видно на представленных рисунках динамики.

Как мы знаем, к 2023 году три основных индикатора стабилизировались на уровне 0,50-0,56, в то время четвёртый индикатор культурного влияния Китая в Казахстане по-прежнему находится ниже нулевой отметки, составив в 2023 году минус 0,06.

Это позволяет обоснованно говорить о том, что несмотря на позитивные тенденции, сохраняется серьёзный социальный разлом между признанием геополитической и экономической мощи Китая, с одной стороны, и осторожным отношением к культурному проникновению, с другой.

Вместе с тем, можно предполагать, что такое положение будет постепенно меняться. Особенно по мере роста молодого населения, которое, как показывает анализ, более восприимчиво к культурной силе Китая, чем старшее поколение.

Наши исследования позволяют сделать определенные выводы о логике роста «мягкой силы» Китая в Казахстане: в первую очередь растёт интерес к Китаю как к центру силы будущего мира, что ведёт к росту запроса на коммуникацию между странами и их гражданами, и, наконец, начинает влиять на личное поведение. Соответственно переменные «интереса» дают наибольший рост, «коммуникационные» — средний, а «личная активность» — минимальный.

Пример неоднозначности восприятия

Можно привести следующий пример восприятия Китая в Казахстане. Он хорошо описывает каким образом пересеклись внутренние и внешние процессы восприятия, образовавшие смесь надежды и опасений.

Как показывают качественные исследования, в стране сегодня есть высокий социальный запрос на переход от формата сырьевой экономики с сильным иностранным участием и «несправедливым» распределением доходов, к экономике с сильной обрабатывающей промышленностью, созданной национальным капиталом, и справедливым распределением возникающей высокой добавочной стоимости по линии «частный собственник — работник — государство».

При этом в обществе распространены сомнения, что это удастся сделать самостоятельно. Среди причин: слабая эффективность государства и широко распространённая, по мнению населения, коррупция.

Поэтому есть запрос на экономическое присутствие Китая в Казахстане. Многими КНР воспринимается как доказательство того, что создание эффективной индустриальной экономики возможно.

Среди опрошенных присутствует мнение о том, что китайские специалисты могли бы помочь запустить обрабатывающую промышленность Казахстана. И одновременно присутствуют опасения, что по итогу она станет частью китайского производства, как в свое время добывающая промышленность страны стала частью западного промышленного комплекса.

Информационная среда

Такой образ Китая в Казахстане во многом связан с особенностями информационного пространства.

По данным опроса, информацию о Китае так или иначе получают 88% казахстанцев. Причина такого масштабного присутствия в том, что ее основным источником являются не средства массовой информации, а социальные сети и мессенджеры, личное общение с друзьями, родственниками и знакомыми.

Можно сказать, что информация о Китае в Казахстане преимущественно формируется за счет разносторонней внутренней коммуникации людей, а не за счет пропаганды, пиара и иного внешнего внедрения.

Опросы показывают, что в социальных медиа намного реже, чем в традиционных, говорят о Китае, а представленные там точки зрения в равной степени являются как положительными, так и отрицательными. Как следствие, эта информация имеет разнообразный характер и пользуется большим доверием, чем то, что исходит с телевидения, радио, газет и даже новостных сайтов.

На основе нашего исследования можно выделить, как минимум, пять социальных точек напряжения, которые актуальны в информационном пространстве: неоднозначное восприятие роли Китая в экономическом будущем Казахстана, негативные социальные последствия экономического взаимодействия, опасения размывания культурной идентичности, страх трудовой миграции из Китая и межрегиональные противоречия.

Рекомендации

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие рекомендации.

1. Развивать институт мониторинга восприятия Китая в Казахстане, который включит в себя разные виды анализа и создаст систему индикаторов, которая будет достаточно чувствительной, чтобы зафиксировать происходящие системные перемены

2. Рассмотреть вопрос работы на региональном уровне для мониторинга данных и оперативного разрешения противоречий

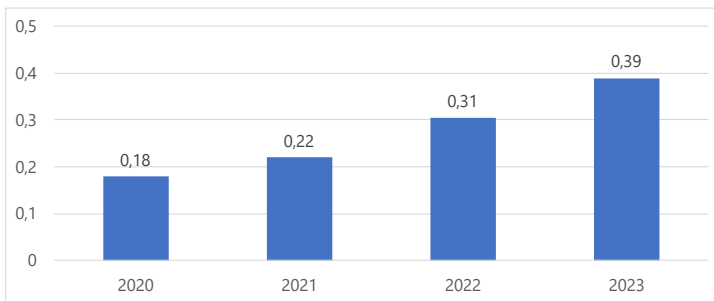
3. Строить коммуникационные кампании по работе с национальными страхами и органичного восприятия китайской культуры с учетом особенностей восприятия информации о Китае в Казахстане

4. Сформировать платформу раннего предупреждения потенциальных конфликтов, основанную на данных и эффективном взаимодействии, опыт которой может быть широко использован в национальных практиках.

Заключение

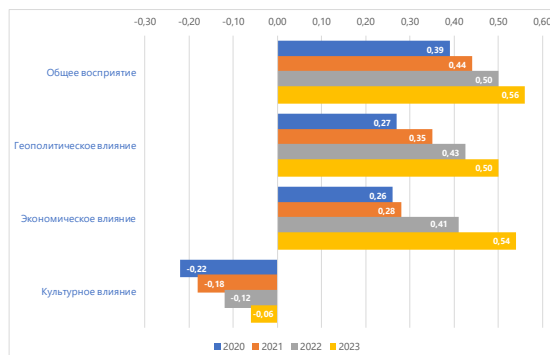
В будущем мы планируем продолжить изучение темы восприятия Китая в Казахстане, в т.ч., попытавшись понять механизм трансформации этих страхов. Совершенствуя систему социологических индикаторов, и дополняя их экономическими показателями, анализом информационного пространства, построением сценариев в ходе экспертных дискуссий.

Динамика интегрального индекса восприятия

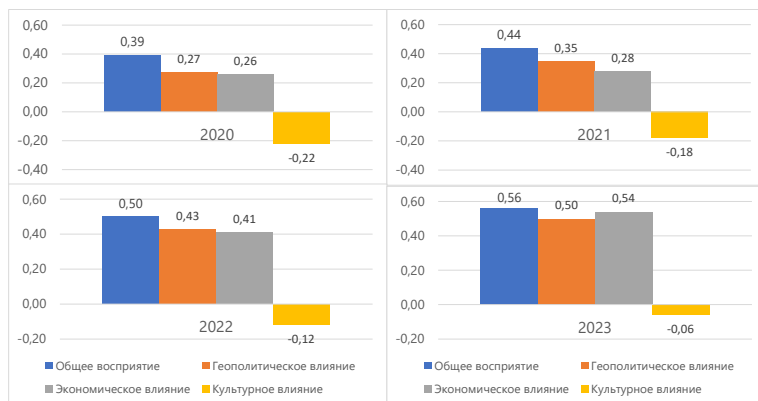
Центр прикладных исследований «ТАЛАР», 2024

Сопряженная динамика индикаторов

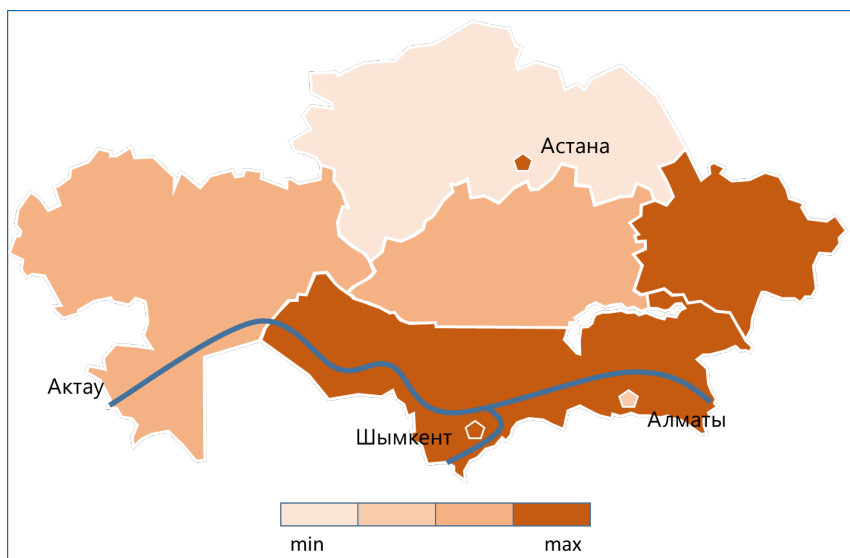
Центр прикладных исследований «ТАЛАР», 2024

Ежегодная динамика изменения структуры восприятия Китая

Центр прикладных исследований «ТАЛАР», 2024

Транспортный коридор и уровень его одобрения в макрорегионах Казахстана в 2023 году

Центр прикладных исследований «ТАЛАР», 2024

Приложение

ИНФОГРАФИКА, ТАБЛИЦЫ И ФОТО: «ДУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНА С КИТАЕМ»

МУСТАФИН Р.Н.

старший научный сотрудник Центра политических исследований Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК

КЫЗЫРБЕК Д.К.

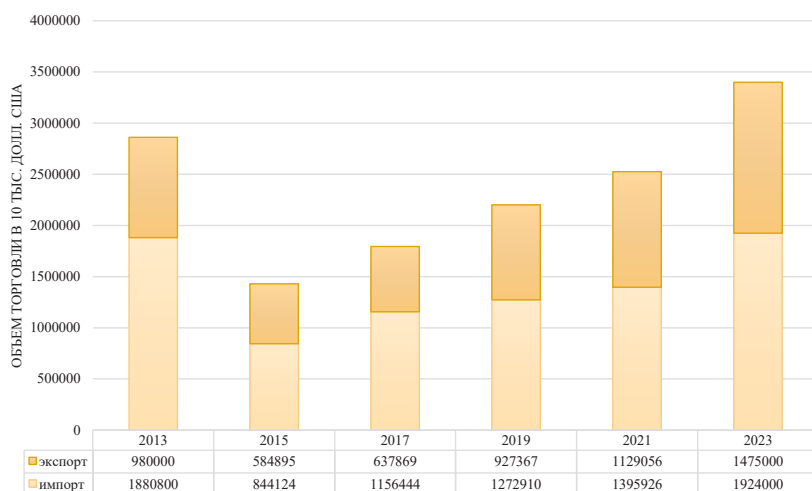
научный сотрудник Центра политических исследований Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК

Таблица: Экспорт, импорт и общий товарооборот в период с 2013 по 2023 годы

Год	Импорт в Казахстан (10 тыс. долл. США)	Экспорт в Китай (10 тыс. долл. США)	Общий товарооборот (10 тыс. долл. США)
2013	18 808 00	9 800 00	28 608 00
2014	12 709 85	9 741 82	22 451 67
2015	8 441 24	5 848 95	14 290 19
2016	8 292 59	4 805 08	4 805 08
2017	11 564 44	6 378 69	17 943 13
2018	11 351 53	8 526 61	19 878 14
2019	12 729 10	9 273 67	22 002 77
2020	11 703 13	9 805 10	21 508 23
2021	13 959 26	11 290 56	25 249 82
2022	16 249 40	14 840 88	31 090 28
2023	19 240 00	14 750 00	33 990 00

Источник: Национальное бюро статистики КНР

Диаграмма: Экономическое сотрудничество Казахстана и Китая в период с 2013 по 2024 гг.

Таблица: Увеличение поставок товаров в Китай за последние 5 лет по следующим категориям товаров

Товар	2018 (млн. долл. США)	2023 (млн. долл. США)	Рост в %
Пшеница	5,30	110,20	2 091,00
Ячмень	25,00	102,40	410,00
Цинк необработанный	43,20	116,70	270,10
Уран	352,50	553,10	56,90
Руды и концентраты медные	1 363,30	1700,00	24,70
Газ	672,00	735,20	9,40

Источник: Официальный сайт посольства Республики Казахстан в КНР

Таблица: Динамика импорта из Китая в Казахстан за последние 5 лет

Товар	2018 (млн. долл. США)	2023 (млн. долл. США)	Рост в %
Обувь и части обуви	11,10	191,00	17 200,00
Легковые автомобили	66,30	549,90	8 300,00
Кузова для автомобилей	47,50	218,70	4 600,00
Телефонные аппараты	570,40	651,40	14,20

Источник: Официальный сайт посольства Республики Казахстан в КНР

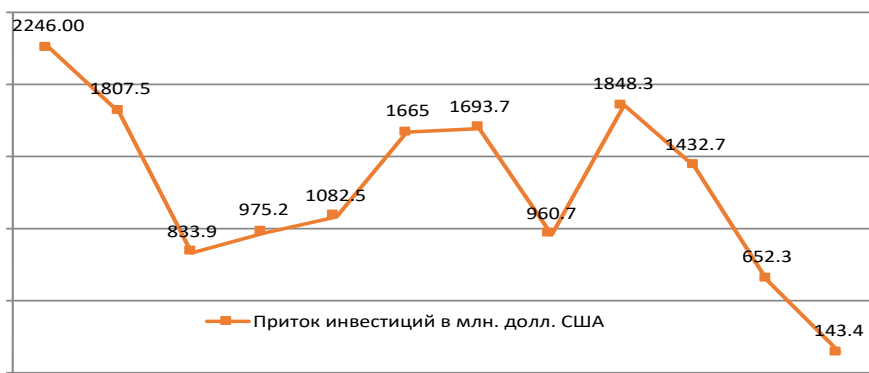
Таблица: Валовый приток инвестиций из КНР в Республику Казахстан

Год	Приток инвестиций в млн. долл. США
2013	2 246,00
2014	1 807,50
2015	833,90
2016	975,20
2017	1 082,50
2018	1 665,00
2019	1 693,70
2020	960,70
2021	1 848,30
2022	1 432,70
2023	1 652,30
2024	143,40

Источник: Национальный банк Республики Казахстан

График: Валовый приток инвестиций из Китая в Казахстан

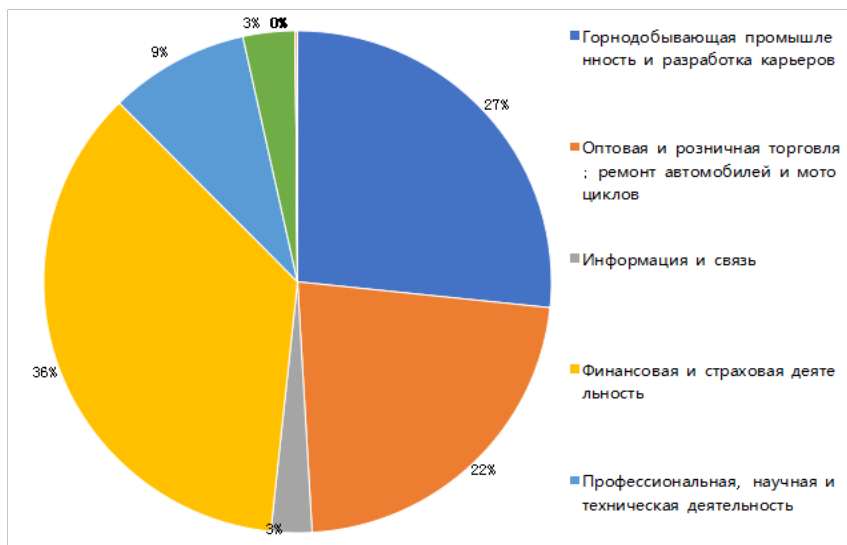

Таблица: Сферы, в которые инвестирует Китай в Казахстане

Наименование видов экономической деятельности	Всего	В % к итогу по отрасли	Прямые инвестиции (млн. долл. США)
ВСЕГО	14 303,00	100,00	6 818,00
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	1 344,20	9,40	1 169,50
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	1 132,30	7,90	350,20
Информация и связь	130,80	0,90	5,10
Финансовая и страховая деятельность	1 812,70	12,70	536,30
Профессиональная, научная и техническая деятельность	450,80	3,20	394,10
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	167,10	1,20	0,00
Образование, здравоохранение и социальные услуги; искусства, развлечения и отдых	0,20	0,00	0,00
Деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу и производящих товары и услуги для собственного потребления	6,80	0,00	0,00
Другие	9 257,90	64,70	4 362,90

Источник: Национальный банк Республики Казахстан

Диаграмма: Сферы, в которые инвестирует Китай в Казахстане

Таблица: Распределение проектов по странам в общенациональном пуле инвестиционных проектов (2015–2024 гг.)

Страна	Количество проектов
Китай	27
Турция	23
Россия	18
США	6
Нидерланды	6
Швейцария	5
Франция	5
ОАЭ	5
Германия	4
Сингапур	4
Республика Корея	4
Другие	26
ВСЕГО	133

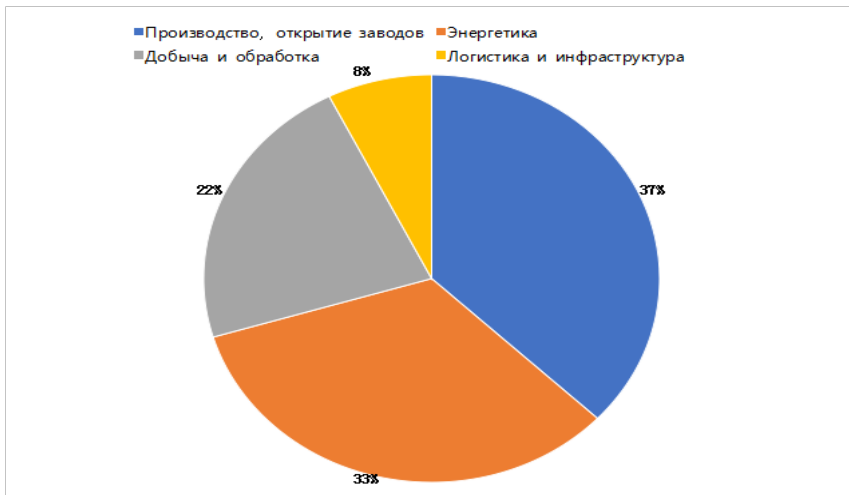
Источник: Общенациональный пул инвестиционных проектов в Казахстане

Диаграмма: Количество проектов по странам в общенациональном пуле инвестиционных проектов

Источник: Общенациональный пул инвестиционных проектов в Казахстане

Диаграмма: Количество проектов, финансируемых Китаем в Казахстане по сферам деятельности

Источник: Общенациональный пул инвестиционных проектов в Казахстане

Таблица: Объем транзитных автомобильных перевозок по направлению
Китай – Казахстан и Казахстан – Китай

Год	Казахстан – Китай (тонн)	Китай – Казахстан (тонн)
2013	4 220,80	2 319 790,80
2014	10 213,90	2 477 283,30
2015	1 040,60	1 722 750,30
2016	903,10	1 536 661,50
2017	1 982,40	1 581 748,80
2018	2 371,50	1 697 885,60
2019	8 576,50	1 500 449,00
2020	9 649,00	1 254 448,00
2021	14 393,90	1 348 189,60
2022	2 779,60	1 942 066,00
2023	1 109,70	2 719 626,20

Источник: Национальное бюро статистики Республики Казахстан

Таблица и график: Количество китайских студентов обучающихся в Казахстане
и казахстанских студентов обучающихся в Китае по годам

Год	Казахстанские студенты в Китае	Китайские студенты в Казахстане
2013	11 784	814
2014	13 198	617
2015	13 654	920
2016	14 230	1 195
2017	15 001	1 290
2018	16 000	1 224
2019	17 000	807
2020	17 540	871
2021	18 020	811
2022	18 500	813
2023	19 000	683

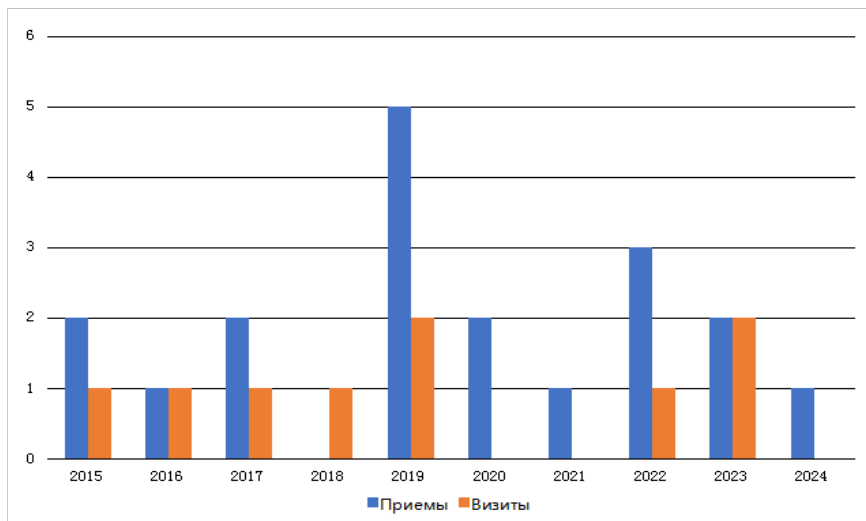
Источники: Национальное бюро статистики Республики Казахстан,
China International Student Statistics ERUDER-A

Таблица: Миграционные потоки из Казахстана
в Китай и из Китая в Казахстан

Год	Прибыло	Уехало	Сальдо
2013	2070	42	2028
2014	628	34	594
2015	1241	28	1213
2016	2114	45	2069
2017	3015	62	2953
2018	3015	62	2953
2019	1364	122	1242
2020	1533	3	1530
2021	249	3	246
2022	416	4	412
2023	987	18	969
2024	750	3	747

Источник: Бюро национальной статистики Республики Казахстан

Гистограмма: Двусторонние визиты на высоком и высшем уровне

Источник: Официальный сайт Президента Республики Казахстан

Таблица: Встречи на международных площадках

Год	Встреча	Место встречи
2013	Саммит G20	Санкт-Петербург, Россия
2013	Саммит ШОС	Бишкек, Кыргызстан
2014	Конференция по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)	Шанхай, Китай
	Встреча на форуме «Один пояс, один путь»	Пекин, Китай
2015	Парад в честь празднования Дня Победы	Москва, Россия
	Саммит ШОС	Уфа, Россия
2016	Саммит ШОС	Ташкент, Узбекистан
	Саммит G20	Ханчжоу, Китай
2017	Форум «Один пояс, один путь»	Пекин, Китай
	Саммит ШОС	Астана, Казахстан
2018	Саммит ШОС	Циндао, Китай
	Первый Китайский международный импортный ЭКСПО	Шанхай, Китай
	Встреча на форуме «Один пояс, один путь»	Пекин, Китай
2019	Пятый саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии	Душанбе, Таджикистан
	Саммит ШОС	Бишкек, Кыргызстан
2020	Саммит ШОС в формате видеоконференции	
2021	Форум БАФ для Азии	Боао, Китай
	Саммит ШОС	Душанбе, Таджикистан
	Встреча на форуме «Один пояс, один путь»	Пекин, Китай
2022	Саммит ШОС	Самарканда, Узбекистан
	Саммит G20	Бали, Индонезия
2023	Форум «Один пояс, один путь»	Пекин, Китай
	Саммит ШОС	Нью-Дели, Индия
	Встреча в рамках Восточноазиатского саммита	Нью-Дели, Индия
2024	Саммит G20	Нью-Дели, Индия
	Встреча в рамках Всемирного экономического форума	Давос, Швейцария
	Форум БАФ для Азии	Боао, Китай
	Саммит ШОС	Астана, Казахстан
ВСЕГО	29	

Источник: Официальный сайт Президента Республики Казахстан

Фото: Официальный визит Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева в Китайскую Народную Республику (г. Пекин, 11 сентября 2019 г.)

Источник: Официальный сайт Президента Республики Казахстан

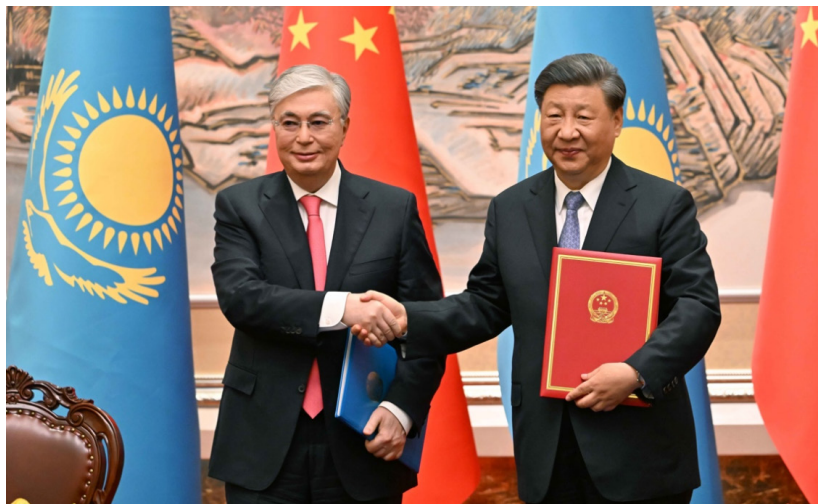
Фото: Церемония подписания документов лидерами двух стран по итогам государственного визита Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Республику Казахстан (г. Астана, 14 сентября 2022 года)

Источник: Официальный сайт Президента Республики Казахстан

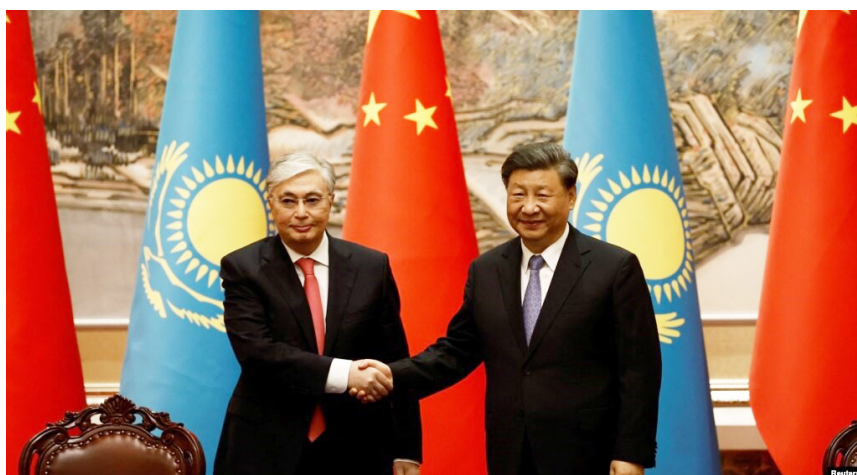

Фото: Церемония подписания документов лидерами двух стран по итогам государственного визита Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Республику Казахстан (г. Астана, 14 сентября 2022 года)

Источник: Официальный сайт Президента Республики Казахстан

Фото: Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев и Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин после переговоров по итогам государственного визита Президента РК в КНР (г. Пекин, 17 мая 2023 года)

Источник: Официальный сайт Президента Республики Казахстан

Фото: Главы двух государств в режиме телемоста принимают участие в торжественной церемонии отправки грузовых автомобилей и железнодорожных контейнеров по Транскаспийскому международному транспортному маршруту (г. Астана, 3 июля 2024 года)

Источник: Официальный сайт Министерства культуры и информации Республики Казахстан

Фото: Встреча официальных делегаций двух государств участием Президента Республики Казахстан и Председателя КНР (г. Астана, 3 июля 2024 года)

Источник: Официальный сайт Президента Республики Казахстан

Фото: Саммит ШОС под председательством Республики Казахстан
(г. Астана, 3–4 июля 2024 г.)

Источник: Сетевое издание «Интернет ресурс Tengrinews»
(<https://tengrinews.kz>)

Институт философии и политологии был образован в феврале 1999 г. на базе созданных в 1958 г. Института философии и права и в 1991 г. Института философии. В мае 2012 г. постановлением Правительства он был переименован в Институт философии, политологии и религиоведения.

Основной задачей Института как государственного научно-исследовательского учреждения является проведение философско-мировоззренческих, философско-методологических, политологических, религиоведческих и социологических исследований, направленных на развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала современного казахстанского общества.

Сегодня Институт философии, политологии и религиоведения является высокопрофессиональным научно-исследовательским центром. Институт работает по трем ключевым направлениям, определяющим его структуру: философия, политология и религиоведение. Здесь проводят научные исследования: 2 академика, 1 член-корреспондент НАН РК, 19 докторов и 20 кандидатов наук, 22 PhD.

Работниками издаются монографии и научные статьи по мировой и казахской философии, политики, религии, социологии, образования и культуры. Научные публикации работников Института востребованы в научных рейтинговых зарубежных изданиях.

Издаются два журнала: «Адам элeмi - Мир Человека» (с 1999 года) и «Аль-Фараби» (с 2003 года). Институт регулярно проводит международные научные конференции, круглые столы, семинары, дискуссионные площадки. Институт тесно сотрудничает с научно-исследовательскими структурами Китая, России, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Белоруссии, Азербайджана, Турции, Германии, Ирана и других стран.

Китай является важным стратегическим партнером Казахстана. Динамично развивающиеся политические, экономические и культурные отношения между нашими странами с каждым годом укрепляют дружбу и приносят практическую пользу гражданам наших стран. В рамках поддержки инициативы «Один пояс, один путь» АО «Altyn Bank» (ДБ China CITIC Bank Corporation Ltd) выступил спонсором издания монографии «Справедливый Казахстан и Китайская мечта: анализ возможностей и вызовов стратегии современного развития», приуроченная к 75-летию образования КНР и 5-летию первого официального визита Токаева К.К. в качестве Президента РК.

АО «Altyn Bank» (ДБ АО «Народный банк Казахстана»), в прошлом — ДБ АО «HSBC Банк Казахстан», присутствует на банковском рынке Казахстана с 1998 года, был приобретен и полностью принадлежал АО «Народный Банк Казахстана» с ноября 2014 г. В апреле 2018 года 50,1% акций были проданы китайскому CITIC Bank и 9,9% Shuangwei Investment. Банк является универсальным коммерческим банком с полным спектром продуктов и услуг для корпоративных и розничных клиентов. Обслуживание физических лиц проводится в цифровом банкинге Altyn-i. Занимает 12-е место по размеру активов и имеет одни из самых высоких рейтингов (Fitch – “BBB”, Moody’s – “Ваа3”) среди казахстанских коммерческих банков. Имеет 6 филиалов: в Алматы, Астане, Атырау, Шымкенте, Актау и в МФЦА.

Altyn Bank активно поддерживает научные исследования, образовательные инициативы, а также стремится внести вклад в развитие экономики и общества, внедряя принципы устойчивого развития ESG.

Huawei: Ведущий поставщик ИКТ-инфраструктуры и интеллектуальных устройств

207 000
сотрудников

170+
страны и регионы

55%
сотрудников работают в
сфере исследований и
разработок

No. 5
в глобальных
инвестициях
в НИОКР

№ 111
Список Fortune Global 500

Видение и
миссия

Привнести цифровые технологии в жизнь каждого человека, дома и организации, чтобы создать полностью подключенный, интеллектуальный мир.

УДК 327 (574)
ББК 66.0 (5Каз.)
С 74

С 74 «Справедливый Казахстан и Китайская мечта: анализ возможностей и перспектив стратегии современного развития. – Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2024. – 436 с.

ISBN – 978-601-08-4466-7

В коллективной монографии, приуроченной 75-летию провозглашения КНР и 5-летию первого официального визита Касым-Жомарта Кемельевича Токаева в Китай в качестве Президента Республики Казахстан, представлен комплексный анализ двустороннего казахстанско-китайского сотрудничества. Одной из главных задач книги является объективный экспертно-аналитический взгляд на сотрудничество Казахстана и Китая в различных аспектах.

Монография носит научно-прикладной характер и рассчитана не только на экспертно-аналитические круги, но и на лиц, принимающих политические решения в КНР и РК. В книге эксперты в своих разделах акцентируют внимание на оценке современного состояния двустороннего взаимодействия, а также предлагают возможные направления и практические рекомендации по улучшению отношений по всем аспектам казахстанско-китайского всестороннего вечного стратегического партнерства.

УДК 327 (574)
ББК 66.0 (5Каз.)

ISBN – 978-601-08-4466-7

© РГП на ПХВ «Институт философии, политологии
и религиоведения» КН МНВО РК, 2024

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**«СПРАВЕДЛИВЫЙ КАЗАХСТАН
И КИТАЙСКАЯ МЕЧТА:
анализ возможностей и перспектив
стратегии современного развития**

Дизайн обложки: Б. Леспек
Верстка: Ж. Рахметова

РГП на ПХВ «Институт философии,
политологии и религиоведения» КН МНВО РК

Подписано в печать 01.10.2024.
Тираж 500 экз. Формат 60x84 1/16
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Усл. печ. л. 27,25.

Отпечатано в типографии ИП «ИМПУЛЬС»
г. Каскелен, улица ҚР Тәуелсіздігіне 10 жыл, дом 35.